This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

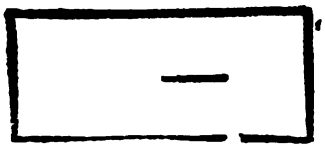
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

600046074R

2313 d 673



СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

СЕЛЬСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

СЕЛЬСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ

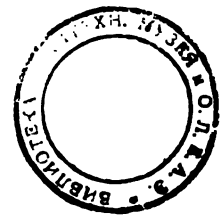
ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго Обществъ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. А. Барыкова, А. В. Половцова и П. А. Соколовскаго.

ТОМЪ I.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, д. № 2—6.
1880.

B
91

BODLEIAN
30 MAY 1967
P
LIBRARY

Печатано по распоряженію Императорскихъ Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго Обществъ.

Вр. пост. 18/II 1925
Инв. № УО 358.

Шифр

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	отр.
Предисловіе	VII
Программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ.	1
Отвѣты на «Программу»	37
Мураевенская волость (Рязанской губ.). П. П. Семенова . .	37
I. Общій обзоръ волости	44
II. Обзоръ экономическаго положенія общинъ, входящихъ въ составъ волости	64
III. Общій обзоръ пользованія общинными землями до и послѣ 1861 года	89
IV. Порядокъ пользованія усадебными землями . . .	98
V. Порядокъ пользованія полевою землею	107
VI. Порядокъ пользованія лугами и сѣнокосами, лѣсами, пастбищами и другими угодьями	123
VII. Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ	125
VIII. Платежи и повинности	130
IX. Юридическія отношенія членовъ общины	134
Приложенія: Крестьянскіе инвентари и бюджеты. .	139
Пустынская община (Рязанской губ.). Н. Н. Златовратскаго.	159
Торховская община (Тульской губ.). В. М. Борисова . . .	176
Старухинская община (Тульской губ.). Е. М. Якушкиной . .	193
Мораховская община (Харьковской губ.), съ литографированнымъ планомъ. Н. А. Литошенко	204
Погорѣловская община (Костромской губ.), съ литографированнымъ планомъ. П. В. Балакирева	226
Блазновская община (Тверской губ.), съ литографированнымъ планомъ и чертежомъ въ текстѣ. П. В. Баувра .	238
Заозерская община (Новгородской губ.), съ литографированнымъ планомъ и 4-мя рисунками въ текстѣ. А. М. Михаленко	257

	стр.
Борокская община (Псковской губ.). **П. Зиновьева**	300
Ундоровская община (Симбирской губ.). **В. Э. Красовскаго** .	332
Семужинская община (Архангельской губ.). **Л. С. Личкова** .	389
Приложенія	
Указатель книгъ и статей о сельской поземельной общинѣ.	1
I. О сельской общинѣ въ Россіи.	1
II. О сельской общинѣ въ другихъ странахъ	42
III. Книги и статьи о сельской общинѣ на иностранныхъ языкахъ	44
Азбучный перечень именъ, встрѣчающихся въ библіографическомъ указателѣ	47
Алфавитный указатель предметовъ и техническихъ выраженій	49
Алфавитный указатель именъ	59
Алфавитный указатель названій мѣстностей.	61
Планы	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ теченіи зимы 1877—78 года два ученыхъ Общества: Вольное Экономическое и Русское Географическое обратили особенное вниманіе на изученіе весьма важнаго вопроса о сельской поземельной общинѣ. Два одновременные, хотя и совершенно независимые одинъ отъ другого, доклада *) обратили вниманіе Обществъ на то, что хотя по вопросу объ общинѣ было писано въ литературѣ весьма много, но собственно фактическая сторона вопроса изслѣдована далеко недостаточно. Вслѣдствіе этого было предположено выработать программы для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ, которыя бы облегчили лицамъ, изучающимъ народный бытъ, собираніе свѣдѣній по одному общему плану.

Въ обоихъ ученыхъ Обществахъ были образованы коммиссіи изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ вопросомъ **). Въ Географическомъ Обществѣ составленіе программы взялъ на себя покойный В. И. Чаславскій, въ коммиссіи же Вольн. Эконом. Общества составленіе программы было поручено Ѳ. Л. Барыкову, А. В. Половцову и П. А. Соколовскому, которые при своемъ трудѣ пользовались какъ печатными статьями по вопросу объ общинѣ, такъ и частью руко-

*) С Я. Капустина въ Русскомъ Географическомъ и А. В. Половцова въ Вольномъ Экономическомъ Обществахъ.

**) Въ Вольномъ Экон. Общ. коммиссія состояла изъ Ѳ. Л. Барыкова, проф. Э. Р. Вредена, А. В. Половцова, проф. В. И. Сергѣевича, П. А. Соколовскаго и А. И. Ходнева, подъ предсѣдательствомъ Э. Р. Вредена

Коммиссія при Географическомъ обществѣ состояла изъ: В. П. Васильева, князя А. И. Васильчикова, И. И. Вильсона (предсѣдателя коммиссіи), В. И. Вешнякова, К. Д. Кавелина, Н. В. Калачова, С. Я. Капустина, І. Кейслера, Л Н. Майкова, П. А. Матвѣева, Мэкензи-Уоллэса, П. П. Семенова, В. И. Чаславскаго, Ю. Э. Янсона.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

СЕЛЬСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго Обществъ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. А. Барыкова, А. В. Половцова и П. А. Соколовскаго.

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, д. № 2—6.
1880.

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ СВѢДѢНІЙ О СЕЛЬСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНѢ,

ВЫРАБОТАННАЯ III ОТДѢЛЕНІЕМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА И ПРИНЯТАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

I. Составъ общины.

1) Названіе сельской общины, волости, уѣзда и губерніи, въ которой она находится.

Въ настоящей программѣ и „Сборникѣ“ принято названіе „сельская община“, а не „сельское общество“, которое употребляется въ законѣ, такъ какъ эти два названія хотя и близки одно къ другому, но не вполнѣ тождественны.

По мысли крестьянскихъ положеній 19 февраля 1861 года „сельское общество“, въ отличіе отъ административнаго союза „волости“, должно было представлять собою въ великорусскихъ губерніяхъ общину, т.-е. хозяйственный союзъ крестьянъ, связанныхъ общимъ земельнымъ надѣломъ (общее положеніе о крестьянахъ, ст. 40 и мѣстное положеніе для губ. великороссійскихъ, ст. 113 и примѣч.). Но въ исполненіи эта мысль проведена при образованіи сельскихъ обществъ не во всей послѣдовательности, вслѣдствіе осложненія ея двумя посторонними условіями: наименьшимъ размѣромъ въ 21 ревизскую душу и однопомѣстностью. Мелкія общины, не достигавшія 21 душеваго размѣра, соединялись искусственно въ одно сельское общество (общ. полож., ст., 41). Напротивъ того, одна крестьянская община, принадлежавшая разнымъ владѣльцамъ, искусственно раздѣлялась на нѣсколько сельскихъ обществъ (ст. 40); такъ было во многихъ оброчныхъ разнопомѣстныхъ имѣніяхъ, раздѣлившихся по наслѣдству. Наслѣдники подѣлили между собою только души, землею же крестьяне всѣхъ частей продолжали пользоваться по прежнему сообща, въ общемъ передѣлѣ всѣмъ селеніемъ. Впослѣдствіи разрѣшено было такимъ разнопомѣстнымъ частямъ одного селенія соединяться въ одно сельское общество по мірскимъ приговорамъ (дополненіе къ ст. 41 общаго положенія); но вездѣ ли произведено такое соединеніе, неизвѣстно. Наконецъ сельскія общества образованы вездѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ у крестьянъ нѣтъ общиннаго землевладѣнія, а существуетъ участковое или подвор-

ное землевладѣніе. По всѣмъ этимъ причинамъ въ программѣ и „Сборникѣ“ принято, какъ болѣе точное, выраженіе „сельская община“.

Впрочемъ, самъ народъ не знаетъ ни того, ни другаго выраженія. Желательно знать, какъ сами крестьяне называютъ свою общину. Нѣкоторые изслѣдователи приводятъ выраженія: міръ, вобчиха, и пр.

2) На какомъ правѣ владѣютъ крестьяне описываемой общины землею, т.-е. собственники ли они, временно-обязанные, арендаторы, половники, и изъ какого прежняго разряда сельскихъ обывателей они происходятъ: изъ бывшихъ ли крѣпостныхъ, или государственныхъ, или удѣльныхъ, или горнозаводскихъ и т. под.?

3) Давно-ли образовалась описываемая община и какія измѣненія происходили въ ея устройствѣ?

Для разрѣшенія этихъ вопросовъ необходимо пользоваться историческими памятниками и народными преданіями. Въ мѣстностяхъ недавно заселенныхъ, собираніе историческихъ свѣдѣній по народнымъ разсказамъ особенно рекомендуется. Въ Воронежской и Самарской губерніяхъ, по словамъ г. Ефименко (Программа для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи, стр. 9) во многихъ селахъ крестьяне помнятъ, какъ образовались общества чрезъ переселеніе изъ другихъ губерній или чрезъ выдѣленіе, въ видѣ поселковъ, изъ большихъ поселеній своей губерніи. При занятіи новаго мѣста подъ поселеніе пришельцы изъ разныхъ мѣстностей Россіи селились отдѣльно, т.-е. въ разныхъ концахъ поселенія, и образовали такимъ образомъ сотни или части, на которыя нынѣ дѣлятся поземельныя общины.

4) Изъ чего состоитъ описываемая поземельная община, т.-е. состоитъ ли она изъ одного селенія (деревня, село и т. д.), или изъ части селенія, или же изъ нѣсколькихъ селеній?

5) Если одно селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ, то когда и отчего произошло это раздѣленіе?

Этотъ случай встрѣчается преимущественно въ селеніяхъ, населенныхъ крестьянами, принадлежавшими разнымъ владѣльцамъ.

6) Община, обнимающая нѣсколько селеній, состоитъ ли изъ одного главнаго и выселившихся изъ него мелкихъ поселковъ (починки, выселки, дворики, хутора и т. п.), или же изъ нѣсколькихъ мелкихъ или крупныхъ селеній, въ которыхъ нельзя отыскать слѣдовъ такого выселенія. Когда и какъ образовалась такая община?

Первый случай встрѣчается преимущественно на сѣверѣ Россіи (Потанинъ: „Никольскій уѣздъ и его жители“ въ „Древней и Новой Россіи“ 1876, № 10). Общины же втораго рода встрѣчаются какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ центральныхъ губерніяхъ, напр. въ Ярославской (по сообщенію Е. И. Якушкина). Въ Олонецкой губерніи двадцать, тридцать, даже пятьдесятъ небольшихъ селеній въ въ два-три двора составляютъ одну поземельную общину: напр. Юкавская сельская община, составляющая также отдѣльное сельское общество, состоитъ изъ

22-хъ деревень (Лялошъ: „Сельская община въ Олонецкой губерніи", „Отечественныя Записки" 1874 г. № 2).

7) Не принадлежитъ ли общинная земля всей волости?

Въ Устюжскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, вся земля Городищенской волости принадлежитъ цѣлой волости, состоящей изъ 2,000 душъ (Остроумовъ: „Наблюденія надъ поземельными отношеніями крестьянъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Устюжскаго и Тотемскаго уѣздовъ Вологодской губ." „Молва", 1876 г., № 31). По свѣдѣніямъ, собраннымъ Е. И. Якушкинымъ, такихъ волостей-общинъ въ Ярославской губерніи нѣсколько: въ Рыбинскомъ уѣздѣ, напр., Николокорисская волость (90 селеній) и Погорѣльская (50 селеній). Въ этой губерніи еще недавно цѣлыя волости казенныхъ крестьянъ составляли поземельныя общины, никогда не передѣлявшія земель между отдѣльными селами и деревнями; на раздѣлъ же волостныхъ общинъ и возникновеніе сельскихъ и деревенскихъ повліяли выдачи владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ и измѣненіе самихъ границъ волостей вслѣдствіе различныхъ административныхъ соображеній, особенно послѣ 1867 г., когда слились управленія государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ. Наиболѣе типическій примѣръ волости-общины представляетъ въ настоящее время земля Уральскаго войска. Здѣсь всѣ поземельныя угодья (60,000 кв. верстъ) принадлежатъ не отдѣльнымъ станицамъ, а цѣлому войску, состоящему изъ 113,000 человѣкъ.

Какъ и когда образовалась описываемая волость-община? Каково ея пространство и населенность?

Не передѣляется ли общинная земля между селеніями, входящими въ составъ общины-волости?

8) Сколько въ описываемой поземельной общинѣ душъ? Если она состоитъ изъ нѣсколькихъ поселковъ, выселившихся изъ одного главнаго, то сколько душъ въ главномъ селеніи и сколько въ каждомъ изъ выселковъ?

9) Сколько десятинъ земли находится во владѣніи описываемой общины, а если она состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, то, кромѣ того, какъ велико разстояніе между ними?

10) Какіе виды угодій входятъ въ составъ принадлежащей общинѣ земли и какъ велико пространство каждаго вида угодій, каковы: дворовыя мѣста, огуменники, огороды, сады, конопляники, капустники, хмѣльники, выпуски, выгоны, телятники, пахатныя поля, сѣнокосы, лѣса, каменоломни, рыбныя ловли и пр.?

II. Способы пользованія общинною землею.

А. Захватный способъ.

11) Не существуетъ ли въ общинѣ исключительно захватный способъ пользованія, т.-е. не предоставляется ли каждому члену общины

пользоваться общинною землею, никѣмъ еще незанятою, на всемъ ея пространствѣ, гдѣ и въ какомъ количествѣ онъ хочетъ?

Такой захватный способъ пользованія землею существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири („Общинное землевладѣніе въ Сибири"; газета „Сибирь" 1877 г., № 20). Здѣсь вся земля находится въ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ членовъ общины: каждый пользуется обработаннымъ имъ участкомъ и дѣлаетъ расчистки незанятыхъ никѣмъ земель, гдѣ сколько можетъ и хочетъ. Подобный захватный способъ пользованія существуетъ въ многоземельныхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи (Лялошъ, Остроумовъ, Потанинъ.)

12) При такомъ вольномъ пользованіи общинною землею не выдѣляется ли часть ея для общаго пользованія всѣхъ членовъ общины, а также не поступаетъ ли какая либо часть въ передѣлъ между членами общины? Съ какого времени и по какимъ причинамъ крестьяне стали передѣлять часть земли?

Въ Тобольской губерніи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли много и каждому предоставляется пользоваться ею, гдѣ кто хочетъ, земли, лежащія вблизи селенія и назначенныя для пастьбы скота (поскотины), находятся въ общемъ пользованіи всего селенія и не могутъ быть заняты отдѣльными лицами въ исключительное ихъ пользованіе (свѣдѣніе это сообщено Е. И. Якушкинымъ и относится къ 1853 году). Въ Кубанской области, только мѣста ближайшія къ усадьбамъ отводятся подъ общее пастбище. Затѣмъ хлѣбопашество и сѣнокошеніе на остальныхъ юртовыхъ земляхъ производятся каждымъ хозяиномъ по своему усмотрѣнію, гдѣ найдетъ удобнымъ („Памятная книжка Кубанской области на 1875 г."). Въ Николаевской станицѣ Терскаго казачьяго войска участки, назначенные станичнымъ сходомъ подъ посѣвъ, дѣлятся между всѣми казаками, имѣющими не менѣе 17 лѣтъ отъ роду. Затѣмъ, каждый казакъ имѣетъ право обработывать землю сколько можетъ во всѣхъ незанятыхъ и малоудобныхъ мѣстахъ; такая свобода пользованія называется „вольницею" („Статистич. матеріалы для изученія быта Терскаго войска", „Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ" 1878 г., т. IV). Въ Городищенской волости, Устюжскаго уѣзда, Вологодской губерніи, ближайшая къ селеніямъ пахатная земля передѣляется, земли же дальнія распахиваются каждымъ свободно Остроумовъ). Въ Юкавскомъ сельскомъ обществѣ Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, пашни и часть сѣнокосовъ передѣляются по приговору сходовъ, а остальная земля предоставляется въ свободное пользованіе всѣхъ членовъ общины (Лялошъ).

Какія именно угодья предоставляются въ вольное пользованіе и какія изъяты отъ него, и не было ли случаевъ, что земли, разъ изъятыя изъ вольнаго пользованія, предоставлялись вновь въ такое пользованіе?

13) Въ продолженіи какого срока имѣютъ право пользоваться своими участками лица, занявшія свободную землю, при захватномъ пользованіи?

14) Тамъ, гдѣ существуетъ свобода пользованія землею, не ограничивается ли эта свобода какими нибудь обычными правилами по приговорамъ сходовъ?

Въ землѣ Уральскаго войска каждый казакъ имѣетъ право косить сѣно на всемъ пространствѣ земли, гдѣ захочетъ, но не иначе какъ въ извѣстное время, заранѣе опредѣляемое войсковымъ правленіемъ. Предъ наступленіемъ назначеннаго срока каждый казакъ долженъ заявить, при какомъ селеніи онъ хочетъ косить сѣно, и если онъ выбралъ сѣнокосъ при чужой станицѣ, то теряетъ право на косьбу сѣна при своей. Сѣнокошеніе назначается въ опредѣленный день, ранѣе котораго никто не можетъ выходить на косьбу подъ опасеніемъ лишиться права участвовать въ сѣнокосѣ. Самое сѣнокошеніе производится такимъ образомъ, что каждый изъ участвующихъ окашиваетъ сначала въ назначенный для того срокъ извѣстное пространство, которое онъ надѣется выкосить. При этомъ онъ по необходимости принужденъ держаться въ извѣстныхъ предѣлахъ, такъ какъ если бы онъ вздумалъ очертить слишкомъ большое пространство, то сосѣди, прежде чѣмъ тотъ успѣлъ довести до конца окашиваніе, могли бы вкосаться въ намѣченный имъ кругъ и такимъ образомъ лишить его значительнаго количества травы (П. Соколовскій: „Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ", стр. 257). Распахивать землю можетъ каждый войсковой обыватель гдѣ онъ хочетъ и въ какомъ количествѣ онъ въ состояніи обработать собственными силами, но распашка не должна производиться: 1) въ сотовариществѣ съ лицами, непринадлежащими къ войсковому сословію и 2) въ мѣстахъ луговыхъ, лѣсныхъ или назначенныхъ подъ выгонъ (Представленіе военнаго министра въ Госуд. Совѣтъ 31 октября 1875 г., № 1291).

15) Какъ распредѣлена при захватномъ способѣ земля въ настоящее время?

Здѣсь необходимо собрать точныя свѣдѣнія о количествѣ земли, находящейся въ пользованіи каждаго члена общины, или, въ случаѣ невозможности собрать такія свѣдѣнія, привести нѣсколько примѣровъ наиболѣе крупныхъ и наиболѣе мелкихъ участковъ. Равнымъ образомъ необходимо узнать, оставались ли размѣры этихъ участковъ всегда неизмѣнными; далѣе, сами ли общинники обрабатываютъ захваченные ими участки или при помощи наемныхъ работниковъ и въ какомъ именно числѣ? Нѣтъ ли лицъ, непользующихся землей и почему они не пользуются?

16) Не заявляется ли желанія ввести передѣлы? Кѣмъ эти заявленія дѣлаются: богатыми или бѣдными, и изъ какихъ побужденій?

В. Передѣлы общинной земли.

Усадебныя земли.

17) Находится ли вся усадебная земля въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи или часть ея передѣляется? Если передѣляется, то какіе именно виды усадебной земли поступаютъ въ передѣлъ?

18) Не было ли примѣра передѣла дворовыхъ мѣстъ; когда и какимъ порядкомъ онъ производился? Какъ и изъ какихъ земель отво-

дятся новыя дворовыя мѣста при раздѣлахъ дворовъ и вновь водворяющимся членамъ общины? Не передѣляются ли вновь дворовыя мѣста послѣ пожаровъ и если передѣляются, то какъ разбиваются?

19) Нарѣзана ли усадебная земля (конопляники, огороды и пр.) каждому двору въ одномъ мѣстѣ или въ нѣсколькихъ мѣстахъ?

20) Передѣляются ли различные виды усадебныхъ земель (огороды, конопляники, капустники, огуменныя земли, хмѣльники и т. п.) и какіе именно?

Въ Московскомъ уѣздѣ встрѣчаются случаи передѣловъ усадебныхъ земель. При этомъ приходящееся на долю каждаго домохозяина количество земли нарѣзывается возлѣ дома и при новыхъ передѣлахъ только уменьшается или увеличивается, но не перемѣняется, какъ то бываетъ въ пахатныхъ поляхъ. Разница относится къ этимъ отрѣзкамъ и прирѣзкамъ. Такъ, во многихъ общинахъ, у которыхъ усадебная земля занята садами, отрѣзокъ садовой земли не допускается; излишнее количество ея замѣняется двойнымъ размѣромъ пахатной земли, которая и отрѣзывается въ пользу домовъ, имѣющихъ право (по числу душъ) на увеличеніе своего усадебнаго надѣла. При этомъ отрѣзывается земля, смежная съ усадьбою (Орловъ: „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи“ вып. I).

21) Не подраздѣляются ли при передѣлѣ усадебныхъ земель нѣкоторые изъ видовъ этихъ земель по качеству почвы, по мѣстоположенію и пр., подобно тому какъ пахатныя земли подраздѣляются на коны (см. 24 вопр.) при чемъ каждый дворъ получаетъ по участку во всѣхъ сортахъ?

22) Если бываютъ передѣлы усадебныхъ угодій, то какъ часто угодья передѣляются, и одновременно ли съ передѣломъ полей или въ другіе сроки?

Пахатная земля.

23) На сколько полей раздѣляется пахатная земля и какъ крестьяне называютъ эти поля (смѣна, рука)?

24) Раздѣлено ли каждое поле на части по достоинству земли или по какимъ либо другимъ основаніямъ? Какъ называются эти части? Что было принято въ разсчетъ при дѣленіи полей на эти части? Нѣтъ ли болѣе мелкихъ подраздѣленій этихъ частей и какъ онѣ называются? Сколько такихъ частей въ каждомъ полѣ? Какой онѣ формы?

По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ большинствѣ мѣстностей, поля подѣлены на крупныя части по достоинству земли: или оттого, что качество земли не одинаково, или оттого, что земля имѣетъ различный наклонъ или оттого, что одни части поля удалены больше, другія меньше отъ селенія. Кромѣ того, встрѣча-

ются случаи, что изъ поля выдѣляются особыя части, наиболѣе доступныя для потравы.

Въ литературѣ принято называть подобныя части поля *конами*. Названіе это удержано и въ настоящей программѣ. Въ разныхъ мѣстностяхъ, впрочемъ, встрѣчаются еще слѣдующія названія этихъ частей: *клины*, *гривы*, *кряжи*, *круги*, *холмы*, *череды*, *ежи*, *калиты*, *гоны* и др. *). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ коны подраздѣляются на болѣе мелкія части: *полы*, *веретева*, *числа*, *жеребья* (ср. 65 вопр.).

Собирателю необходимо записывать всѣ мѣстныя названія частей поля, объясняя, по возможности, происхожденіе наиболѣе оригинальныхъ названій.

Относительно формы коновъ А. Посниковъ („Общин. землевл.“, II, 121) замѣчаетъ, что квадраты и параллелограмы называются крестьянами *полосами*, *гонами*, *запутками*, треугольники—*клиньями* или *косяками*, трапеція—*творилами*, иногда *косяками*. Поэтому то же самое названіе (полосъ, гонъ, запутокъ, клиньевъ, косяковъ и творилъ) переносится, съ одной стороны, на коны, смотря по формѣ ихъ, съ другой стороны—на куски земли, достающіеся въ конахъ каждому домохозяину. Такое смѣшеніе названій можетъ сильно запутать собирателя свѣдѣній, а потому ему всегда слѣдуетъ имѣть это въ виду.

Кромѣ дѣленія на коны, по заявленію нѣкоторыхъ собирателей, поля раздѣляются еще на болѣе крупныя части: столбы, гребла, улежи **).

Весьма важно прослѣдить, какъ столбы раздѣляются на коны. Для этого собирателю лучше всего подробно осмотрѣть и описать одинъ какой нибудь столбъ, измѣривъ величину каждаго кона, каждой полосы и, по возможности, набросать хоть приблизительный планъ такого столба.

25) Сдѣлано ли это раздѣленіе въ старину и остается неизмѣннымъ по настоящее время или бывали случаи, что крестьяне, находя прежніе коны или столбы неудобными, разбивали поля на новые? Когда именно и почему было сдѣлано такое распредѣленіе на новые коны или столбы въ послѣдній разъ?

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ крестьяне, при разверстаніи съ помѣщиками, получили въ надѣлъ, вмѣсто прежнихъ, другія земли—какъ именно новыя поля были разбиты на коны и столбы?

26) Раздѣляются ли соприкасающіеся коны или столбы дорогами или межниками (головниками)? Какъ широки эти межники? Можно ли по нимъ проѣхать съ возомъ или сохой? Если межниковъ между конами или столбами нѣтъ, то какъ распознаются границы ихъ, и какъ проѣзжаетъ крестьянинъ къ своей полосѣ? Какъ называются межи (засѣка, грань, рубежъ, бродъ, межникъ, головникъ) и что означаютъ эти названія? Нѣтъ ли особенныхъ выраженій для обозначенія понятія разграничивать, обозначать межи?

---

*) См. Алфавитный указатель предметовъ и техническихъ терминовъ въ концѣ «Сборника».

**) См. Алфавитный указатель.

Въ Псковской и Тверской губ. извѣстно слово *межить*, что значитъ раздѣлять полосы межами. Въ Пензенской губ. *бродить*, значитъ прокладывать тропы въ лугахъ для обозначенія границъ. Въ Архангельской губ. *обежать*—разграничивать лѣсъ посредствомъ просѣкъ (прогр. г. Ефименко, стр. 14).

27) Что принимается за единицу распредѣленія земли на полосы, т.-е. дѣлится ли земля на полосы по ревизскимъ душамъ, по наличнымъ душамъ или по работникамъ? Не измѣнилась ли единица распредѣленія со времени крестьянской реформы и вслѣдствіе какихъ причинъ?

Въ разныхъ мѣстностяхъ крестьяне дѣлятъ между собою землю: по ревизскимъ душамъ, по тягламъ, по братамъ, по лбамъ, по ѣдокамъ, по земельнымъ душамъ, по копѣйкамъ, по сохамъ и т. п. Желательно, чтобы было по возможности точно разъяснено значеніе употребительныхъ въ данной мѣстности выраженій.

Слово *полоса* употребляется преимущественно въ двухъ различныхъ значеніяхъ: 1) полосою называется доля земли, приходящаяся въ одной части поля на принятую въ общинѣ единицу распредѣленія, т. е. тамъ, гдѣ земля распредѣлена по душамъ, полоса есть часть земли, приходящаяся на одну душу и въ одномъ мѣстѣ, гдѣ по тягламъ—земля на одно тягло, тоже въ одномъ мѣстѣ и т. д.; 2) полосою называютъ всю землю (т.-е. всю совокупность душевыхъ, тягольныхъ и другихъ частей, причитающихся на дворъ), доставшуюся одному двору въ одномъ мѣстѣ. Въ настоящей программѣ *полоса* принимается въ первомъ смыслѣ всюду, гдѣ не оговорено, что слово это принимается во второмъ значеніи.

28) Если земля дѣлится по работникамъ, то съ какого возраста крестьянину дается доля въ мірской землѣ? Нужно ли для этого быть женатымъ? Не прекращается ли пользованіе долею съ достиженіемъ извѣстнаго возраста?

Нѣтъ ли болѣе мелкихъ долей для подростковъ и стариковъ?

29) Бываютъ ли передѣлы пахатной земли и въ чемъ эти передѣлы заключаются?

Различные виды передѣловъ земли весьма часто смѣшиваются и подъ однимъ и тѣмъ же выраженіемъ „передѣлъ“ понимаются совершенно различныя вещи. Поэтому слѣдуетъ рѣзко отличать три главныхъ вида передѣловъ.

1) Коренной передѣлъ, при которомъ крестьяне измѣняютъ число всѣхъ полосъ, на которыя дѣлится общинная земля, а слѣдовательно и ширину всѣхъ полосъ (см. 30 вопр.).

2) Въ другомъ случаѣ не измѣняется общее число полосъ, а дѣло ограничивается лишь тѣмъ, что крестьяне обмѣниваются полосами между собою, „кому возлѣ кого становиться“. Такъ какъ это происходитъ большею частью посредствомъ жеребьевъ, то подобный передѣлъ обыкновенно называютъ жеребьевкой (см. 31 вопр.).

3) Наконецъ, бываетъ еще третій случай, когда общее число полосъ не измѣняется, какъ и во второмъ случаѣ, но когда не происходитъ простой жеребьевки, а совершается новая переверстка числа полосъ между нѣкоторыми хозяевами, т.-е. однимъ дворамъ прибавляется число полосъ, у другихъ же дворовъ число полосъ убавляется (см. 32 вопр.).

Для избѣжанія путаницы желательно было бы, чтобы въ отвѣтахъ, при упоминаніи указанныхъ трехъ случаевъ, употреблялись выраженія: *коренной передѣлъ* — для перваго, *жеребьевка* — для втораго, и *переверстка* — для третьяго случая.

Могутъ встрѣтиться еще смѣшанные случаи, въ которыхъ соединяются два изъ указанныхъ видовъ передѣловъ, напр., когда новая переверстка соединяется съ жеребьевкой, или какой либо другой непредусмотрѣнный здѣсь случай.

30) Производятся ли коренные передѣлы чрезъ опредѣленное число лѣтъ или по мѣрѣ надобности, т.-е. при болѣе или менѣе значительномъ измѣненіи количества населенія? Когда были послѣдніе два такихъ передѣла или, по крайней мѣрѣ, самый послѣдній?

Передѣлъ этотъ неизбѣжно происходитъ въ случаѣ, если измѣняется число единицъ землевладѣнія въ общинѣ. Слѣдовательно, если земля подѣлена по *ревизскимъ душамъ*, то вопросъ о передѣлѣ можетъ возникнуть только при новой ревизіи или при переходѣ отъ ревизской единицы къ другой единицѣ надѣла; если земля дѣлится по числу *наличныхъ* душъ, то община иногда заранѣе опредѣляетъ тѣ сроки, въ которые она производитъ новое исчисленіе наличныхъ душъ для кореннаго передѣла; если земля дѣлится по *работникамъ*, то необходимость въ передѣлѣ является всякій разъ, когда община утверждаетъ права новаго лица на званіе работника и притомъ не имѣетъ для него запаснаго участка или если онъ не можетъ быть удовлетворенъ путемъ переверстки (см. 32 вопр.).

Г. Ефименко въ своей программѣ обращаетъ вниманіе на связь сроковъ передѣловъ съ изобиліемъ земли, системою полеводства (залежная, переложная, 2-хъ, 4-хъ польная и т. п.) переходомъ отъ одной системы полеводства къ другой, переселеніемъ крестьянъ изъ одной мѣстности въ другую, гдѣ климатическія и хозяйственныя условія иныя (наприм. изъ внутреннихъ губерній въ юго-восточныя, степныя), на разницу въ способахъ и срокахъ передѣловъ земли между бывшими крѣпостными или удѣльными крестьянами по сравненію съ окружающими ихъ бывшими государственными крестьянами, и на вліяніе на передѣлы національности.

Малороссіяне, вообще говоря, не склонны къ общинному землевладѣнію, и въ тѣхъ малороссійскихъ губерніяхъ, наприм., Черниговской, гдѣ оно заведено между бывшими государственными крестьянами правительствомъ, передѣлы крайне рѣдки, отъ ревизіи до ревизіи. Нѣмцы Саратовской губ. (кромѣ меннонитовъ, не знающихъ передѣловъ) приняли общинное землевладѣніе отъ русскихъ крестьянъ и совершаютъ довольно частые передѣлы. Такъ, въ колоніи Екатериненштадтъ передѣляютъ землю каждые 8—10 лѣтъ, но черезъ каждые 4 года тамъ производится обмѣнъ участковъ посредствомъ жеребья; въ колоніяхъ Торлицкой волости дѣлятъ землю каждые 4—12 лѣтъ, въ колоніи Шафгаузенъ поля передѣляются каждые 6 лѣтъ (требованіе этого передѣла идетъ отъ бѣдняковъ), въ колоніи Бородаевкѣ пятую часть земли, т.-е. паровое поле, дѣлятъ каждый годъ. У черемисовъ Козмодемьянскаго у. Казанской губ. пользованіе землею общинное, но передѣлы полей очень рѣдки.

31) Если въ общинѣ производятся простыя жеребьевки, то какъ часто производятся онѣ, ежегодно или черезъ большее число лѣтъ?

32) Какъ часто происходитъ переверстка полосъ между домохозяевами, т.-е. уравненіе различныхъ дворовъ по распоряженію или съ вѣдома міра, причемъ тѣмъ дворамъ, въ которыхъ увеличилось число работниковъ или душъ, и число полосъ прибавляется, и наоборотъ, отъ тѣхъ дворовъ, въ которыхъ уменьшилось число душъ, отнимается соотвѣтствующее число полосъ?

Желательно, чтобы въ точности было изслѣдовано, бываютъ ли случаи, чтобы міръ отбиралъ у домохозяина участокъ безъ его желанія или вины и, въ такомъ случаѣ, съ кого онъ снималъ участокъ и по какимъ причинамъ?

33) Не измѣнялась ли когда либо единица распредѣленія (тягло, душа и пр.), напр., при крестьянской реформѣ или позже, и вслѣдствіе какихъ причинъ?

34) Какъ велики полосы, т. е. сколько аршинъ ширины и сколько саженъ длины имѣютъ полосы самыя узкія, самыя широкія и преобладающія на душу, работника или вообще единицу распредѣленія? Какъ велико число такихъ полосъ, приходящееся на дворъ, наименьшее, наибольшее и преобладающее?

35) Какую форму имѣютъ полосы въ конахъ и жеребьяхъ и нѣтъ ли для этихъ формъ особыхъ названій?

Полоса принимается здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ и въ предъидущемъ вопросѣ.

Форма полосъ находится въ зависимости отъ формы ихъ коновъ или жеребьевъ, и притомъ полосы всѣхъ жеребьевъ одного кона идутъ всегда въ одномъ направленіи, т.-е. всегда параллельны. Для обозначенія полосокъ земли, достающихся въ каждомъ конѣ или жеребьѣ всякому домохозяину, употребляются слова: *полосы*, *зоны запутки*, *клинья*, *косяки*, *творила*. Замѣна одного названія другимъ находится въ связи съ фигурой кона или жеребья (А. Посниковъ, „Общинн. землевл.“, II, 121, 132).

36) Чѣмъ раздѣляются полосы земли отдѣльныхъ домохозяевъ?

По большинству отвѣтовъ, обыкновенно, всѣ полосы, причитающіяся одному домохозяину, въ каждомъ конѣ, отводятся въ одномъ мѣстѣ. Эти подворныя полосы отдѣляются одна отъ другой весьма различными способами; такъ, въ одной волости Ярославской губерніи (Ильинской) — во многихъ селеніяхъ принято отдѣлять полосы межниками; въ другой же волости (Троицкой), изъ 36-ти селеній такіе междуполосные межники можно видѣть только въ одной деревнѣ (Ивановко). Гдѣ подобныхъ междуполосныхъ межниковъ не существуетъ, тамъ полоса отъ полосы часто отдѣляется лишь бороздой, которую проѣзжаютъ нѣсколько глубже. Существуетъ, наконецъ, еще слѣдующій способъ раздѣленія полосъ: крестьяне не отдѣляютъ полосъ во всю длину ихъ межами, а оставляютъ только коротенькіе и узкіе межнички съ краю полосъ, распахивая ихъ въ серединѣ и замѣняя ихъ бороздой (Посниковъ, «Общинное землевладѣніе», вып. II, стр. 140).

По сообщенію г. Личкова изъ Холмогорскаго уѣзда Арханг. губ. иногда распахивается не вся середина, а борозда прерывается по серединѣ своей длины клочкомъ нераспаханной межи, который нарочно оставляется, чтобы легче было отличить одну полосу отъ другой (Холмогорскаго у., Черняевскогорской вол., д. Лисогорская, Дубровинская и др.).

37) Не оставляется ли при передѣлахъ нѣсколько надѣловъ про запасъ для подрастающихъ членовъ общины?

38) Какъ распоряжается этими запасными надѣлами міръ пока они не поступятъ въ пользованіе новымъ членамъ?

Чтобы избѣжать необходимости частыхъ передѣловъ и въ то же время не оставить безъ земли подростающихъ членовъ, въ нѣкоторыхъ обществахъ московскаго уѣзда выдѣляютъ запасные душевые надѣлы (отъ 3 до 8, смотря по величинѣ общества), которые до надобности находятся въ общемъ пользованіи и передѣляются ежегодно или же сдаются въ аренду болѣе состоятельнымъ крестьянамъ. Эти земли обыкновенно самыя истощенныя, такъ какъ до настоящаго владѣльца ихъ никто и никогда не удобряетъ (Орловъ, вып. I, стр. 37).

39) Исключается ли изъ передѣловъ какая нибудь часть пахатной земли, напр., унавоженныя полосы и на какой срокъ? А если унавоженныя полосы все таки передѣляются, то не соблюдается ли при этомъ какихъ либо особенныхъ правилъ?

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ особенности во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи, напр. въ Орловскомъ и Кромскомъ уѣздахъ Орловской губерніи, существуетъ обычай выдѣлять изъ общинной земли нѣкоторую часть, обыкновенно незначительную по размѣрамъ, которую міръ постановляетъ не передѣлять. На каждую душу въ выдѣленномъ участкѣ приходится болѣе или менѣе незначительный клокъ земли, который каждый крестьянинъ обязуется непремѣнно унавоживать. Такіе участки называются иногда „навозниками“. Весьма важно знать, чѣмъ руководствуются крестьяне при выборѣ земли подъ навозникъ, т.-е. выбираютъ ли они участокъ поближе къ деревнѣ, или землю худшаго качества или руководствуются еще какими либо иными соображеніями. Желательно имѣть точныя свѣдѣнія о размѣрахъ унавоживаемаго и непередѣляемаго участка въ данномъ селеніи.

Въ иныхъ мѣстностяхъ унавоживается не одинъ какой либо небольшой участокъ земли (навозникъ), а всѣ ближайшія къ деревнѣ земли постоянно удобряются и не передѣляются, такъ что въ передѣлъ поступаютъ только отдаленнѣйшія отъ деревни и неудобряемыя земли.

Въ Орловской губерніи и уѣздѣ, Баклановской волости, въ с. Пахомовѣ существуетъ слѣдующій обычай. Міръ постановилъ передѣлять только тѣ пахатныя земли, которыя не будутъ удобряться крестьянами; поля же крестьянинъ удобряетъ свой надѣлъ, этотъ послѣдній не можетъ войти въ составъ передѣляемой земли. Но какъ только крестьянинъ перестаетъ удобрять свою землю, она подлежитъ снова передѣлу. Удобреніе части надѣла даетъ крестьянину право на сохраненіе за собою этой части, тогда какъ неудобряемая часть земли передѣляется на прежнемъ основаніи (Половцовъ: „Къ вопросу о сельской общинѣ“, въ „Трудахъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества“ 1878 г., т. I, стр. 473).

Если есть подобный или сходный обычай въ селеніи, то желательно, чтобы онъ былъ описанъ возможно подробнѣе.

40) Есть ли въ общинѣ пустопорожнія земли и сколько именно? Состоятъ ли онѣ изъ чистыхъ или заросшихъ мѣстъ? Какъ ими пользуется міръ? Можетъ ли распахивать ихъ каждый членъ общины, какъ и гдѣ хочетъ, безъ спроса міра, или міръ самъ отводитъ ихъ, указывая размѣръ и мѣста? Не бываетъ ли такого обычая, чтобы нераспаханные участки разработывались отъ общества по найму, а потомъ выдѣлялись уже распаханными?

41) Если для такой распашки требуется расчистка лѣса, осушка болотъ и т. п., то остаются ли эти участки въ исключительномъ пользованіи расчистившаго ихъ и на какой срокъ? Сохраняютъ ли владѣльцы расчищенныхъ участковъ право на участіе въ общемъ передѣлѣ прочихъ земель и въ продолженіе какого времени?

Въ Городищенской волости Устюжскаго уѣзда, Вологодской губерніи, «дерюги»—мѣста вновь поднятыя или расчищенныя изъ подъ лѣса отдѣльными домохозяевами, не отбираются отъ нихъ пока не вознаградится трудъ, употребленный на расчистку, старыя же дерюги присоединяются къ общимъ полямъ, какъ только община признаетъ это нужнымъ (Остроумовъ). Въ Юкавскомъ сельскомъ обществѣ Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губ., сѣнокосы, расчищенные отдѣльными домохозяевами, остаются въ ихъ пользованіи обыкновенно въ продолженіе сорока лѣтъ, хотя по рѣшенію сельскаго схода они могутъ быть передѣлены и ранѣе этого срока (Лялинъ).

Сѣнокосы.

42) Передѣляются ли сѣнокосы и если передѣляются, то ежегодно или черезъ сколько лѣтъ?

43) Существуетъ ли обычай разбивать луга смотря по качеству на нѣсколько частей, подобно тому, какъ пахатная земля разбивается на столбы? Какъ называются такія части?

44) Если сѣнокосы передѣляются, то нарѣзаются ли каждый разъ новые участки, глядя по травѣ, или границы участковъ не измѣняются, а крестьяне лишь обмѣниваются участками по очереди или по жеребью?

Въ нѣкоторыхъ обществахъ Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ. сѣнокосные луга раздѣляются каждый годъ по жеребьямъ. Такъ, въ Борецкомъ приходѣ, передъ временемъ косьбы, обыкновенно около дня перваго Спаса или Успенія, все село назначаетъ день, когда слѣдуетъ *расколотить* землю. Въ назначенный день всѣ домохозяева ѣдутъ на лугъ, находятъ границы жеребьевъ прошедшаго года и ставятъ на нихъ огромныя жерди. Жеребій заключаетъ въ себѣ участокъ земли, съ котораго должна снять траву сотня душъ. Когда всѣ 12 жеребьевъ, по числу 12-ти сотенъ душъ населенія, разграничены, тогда заправ-

ляющіе этимъ дѣломъ, виборные отъ каждой сотни по одному, начинаютъ передвигать сотни по участкамъ. Ту сотню душъ, которая въ прошломъ году косила жеребій на южномъ концѣ, переводятъ на жеребій въ сѣверный конецъ, а сотня, занимавшая этотъ второй жеребій, передвигается на третій, и такъ одна за другою двигаются ежегодно всѣ 12 сотенъ; черезъ 12 лѣтъ сотня, которую посадили на сѣверный конецъ, опять сядетъ на южный жеребій. За дѣленіемъ на жеребьи приступаютъ къ раздѣлу каждаго жеребья отдѣльно. Здѣсь принимаетъ участіе уже цѣлая сотня. Предварительно жеребій располачивается на сто равныхъ частей, потомъ берется отъ каждой души какой нибудь значекъ; всѣ 100 значковъ складываются въ одну рукавицу, перемѣшиваются тамъ, и затѣмъ виборнымъ вынимаются и кладутся по порядку. Первымъ вынулся значекъ *такого-то* крестьянина, значитъ первая пожня должна принадлежать ему—онъ тотчасъ же и ставитъ тычку на границахъ со своимъ значкомъ; второй значекъ *такого-то*, слѣдовательно, ему принадлежитъ вторая пожня и т. д. («Сборникъ нар. юрид. обыч. Арханг. губ.», стр. 77).

Въ д. Аксентьевой, близъ г. Никольска, Вологодской губ, сѣнокосныя дѣлянки не равны между собою и разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, такъ что раздѣлить ихъ поровну трудно. Тѣмъ не менѣе, жители, представляя умственно сумму этихъ дѣлянокъ, дѣлятъ ихъ по числу душъ въ деревнѣ. Для большаго удобства населеніе деревни раздѣлено на три девятины, девятины на половины; каждой девятинѣ назначены извѣстныя дѣлянки; есть такія дѣлянки, что на нихъ помѣщаются цѣлыя половины девятинъ; другія малы, и ихъ нужно нѣсколько, чтобы составить половину. Есть дѣлянки, на которыя посажено не болѣе 4-хъ душъ. Семьи разсажены по дѣлянкамъ съ давняго времени, но сама дѣлянка дѣлится ежегодно между семьями, на нее опредѣленными. Пришедши на дѣлянку, косцы отыскиваютъ старыя межи, обозначенныя рядомъ камней и отдѣляющія ее отъ смежныхъ дѣлянокъ. Потомъ мечутъ жеребій, въ какомъ порядкѣ размѣститься на дѣлянки: кому выше, кому ниже. Жеребій бросаютъ посредствомъ цвѣтовъ. Установивъ порядокъ, кому за кѣмъ идти, начинаютъ на каждую душу отмѣрять полосу, шириною въ косовище; выкосивъ отмѣренное, переходятъ дальше по дѣлянкѣ, причемъ или снова мечутъ жеребій цвѣтами, или мѣряютъ опять по косовищу, *поконно*, т.-е. въ томъ порядкѣ, въ какомъ души слѣдуютъ къ выкошенному участкѣ, продолжая такимъ образомъ дѣлить и выкашивать. Доходитъ до того, что, наконецъ, косовище не укладывается больше вдоль дѣлянки нужное число разъ; тогда мѣряютъ косовищемъ вдоль дѣлянки; если и тутъ образуется остатокъ, который нельзя уже болѣе дѣлить, его выкашиваютъ сообща и скошенное сѣно дѣлятъ въ копнѣ (Потанинъ).

45) Какъ называются сѣнокосныя полосы, какой ширины самыя узкія изъ нихъ и какъ онѣ измѣряются?

46) Нѣтъ ли сѣнокосовъ, расчищенныхъ собственными трудами отдѣльныхъ крестьянъ и оставляемыхъ внѣ передѣла (пожни), а также покосовъ на запущенныхъ поляхъ (облоги)?

Сравни примѣч. къ 41 вопросу.

47) Если сѣнокосы не передѣляются, то не косятся ли они сообща, послѣ чего дѣлится самое сѣно и какимъ способомъ?

Иногда крестьяне не раздѣляютъ луга, а косятъ его сообща и потомъ уже раздѣляютъ между собою сѣно. Если подобный обычай существуетъ въ селеніи,

то желательно, чтобы былъ подробно описанъ порядокъ сѣнокошенія (кто назначаетъ день косьбы, всѣ ли крестьяне выходятъ на работу и т. п.) и порядокъ раздѣла сѣна. Чѣмъ руководствуются крестьяне при выборѣ того или другаго способа уборки сѣна съ луга, т. е. раздѣла на дѣлянки или косьбы сообща? Не имѣетъ ли вліянія на выборъ величина луга? Бываетъ, напримѣръ, такъ, что крестьяне дѣлятъ лугъ на полосы, оставляя непередѣленнымъ только небольшой или неудобный по своей формѣ конецъ луга, который и косятъ сообща. Не замѣчается ли, что крестьяне охотнѣе передѣляютъ большіе луга, а сообща косятъ малые, или на рѣшеніе ихъ оказываетъ вліяніе качество травы или что нибудь другое?

Относительно дѣлежа скошеннаго сѣна цѣлымъ обществомъ, въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губ. существуютъ такіе порядки. Сѣно складывается въ копны, которыя по качеству сѣна раздѣляются на два сорта: хорошій и плохой. Затѣмъ участники дѣлятся на двѣ половины, выбираютъ двухъ стариковъ и вручаютъ имъ два рода жеребьевъ, одни вырубленные изъ черемухи, другіе изъ ивы или ольшины. Старики обязаны воткнуть ихъ въ копны. Цѣль этого пріема заключается въ томъ, чтобы въ каждую половину попали поровну хорошія и худыя копны. Половина копенъ дѣлится тѣмъ же способомъ, между своими членами, пока дѣло не дойдетъ до дѣлежа одной копны, которую мѣрятъ горстью по палкѣ. (Потанинъ: „Древняя и Новая Россія“ 1876, № 10).

Лѣса.

48) Если въ общинѣ есть лѣсъ или кустарникъ, то какимъ образомъ имъ пользуются? Не подѣленъ ли онъ на подворные участки? Если лѣсъ не подѣленъ, то рубитъ ли каждый сколько хочетъ или каждый крестьянинъ получаетъ отъ міра отдѣльный участокъ или же, наконецъ, крестьяне дѣлятъ между собою срубленный лѣсъ, или кустарникъ по вырубкѣ его всѣмъ селеніемъ сообща? При подобныхъ дѣлежахъ равны ли доли отдѣльныхъ дворовъ? Если же онѣ разнятся, то почему?

Въ отвѣтахъ на программу съ сѣвера Россіи желательно, чтобы были указаны порядки пользованія общинными лѣсами въ отношеніи охоты за дичью и ловли звѣрей.

49) Если въ общинѣ есть заказной лѣсъ, то какъ и для чего совершается заказъ?

Заповѣдь лѣса употребляется какъ лучшее средство къ возстановленію его послѣ порубокъ. *Заповѣдать* лѣсъ можно на сколько угодно лѣтъ: на 10, на 15, на 20 и болѣе. Для заповѣданія лѣса призывается священникъ, поднимаютъ изъ церкви образа и хоругви, и съ пѣніемъ: «Слава въ вышнихъ Богу», обходятъ заповѣдываемый лѣсъ. Обойдя его, священникъ читаетъ молитву и объявляетъ что лѣсъ заповѣданъ. Послѣ подобной заповѣди, хоть прутикъ срубить изъ того лѣса считается тяжкимъ грѣхомъ, и потому остается охранять лѣсъ только отъ скота («Рус. Бесѣда», 1856 г., кн. II «Годъ рус. земледѣлія»; Зарайскій у. Рязанской губ., В. Селиванова, стр. 26).

Пастбища и другія угодья.

50) Есть ли у крестьянъ особые выгоны и пастбища, свои или наемные, или крестьянскій скотъ пасется только по пару, по скошеннымъ лугамъ, по жнивью и по лѣсу? Гдѣ именно пасется каждый разъ скотъ и въ какіе сроки пастьба производится на томъ или другомъ угодьѣ?

51) Если особенныхъ выгоновъ нѣтъ, то гдѣ крестьянскій скотъ пасется въ междупарье, т.-е. въ тотъ промежутокъ времени, когда паръ уже поднятъ, а луга и поля еще не убраны?

52) Не зависитъ ли способъ пользованія тѣмъ или другимъ угодьемъ для выгона скота отъ различныхъ измѣненій въ трехпольной системѣ и принятой въ данной мѣстности послѣдовательности въ посѣвахъ? (прогр. Ефименко, стр. 28).

> Въ тѣхъ обществахъ, напримѣръ, гдѣ паръ остается до вывоза удобренія въ состояніи чернаго пара или гдѣ онъ засѣвается нѣкоторыми домохозяевами льномъ, рѣпой, рожью и т. д., тамъ скотъ не можетъ быть выгоняемъ не только на паръ, но даже и на слѣдующій годъ по жниву, по снятіи ржи, потому что нѣкоторыя изъ полосъ, засѣянныхъ яровымъ хлѣбомъ, будутъ еще не убраны. Тамъ, гдѣ среди озимаго поля сѣютъ овесъ, ячмень и ленъ, скотъ до тѣхъ поръ не можетъ быть пущенъ въ поле, пока не будутъ убраны эти засѣянныя яровымъ полосы (А. Посниковъ «Общ. земл.» II, стр. 66).

53) Если имѣются особыя мѣста для пастьбы скота, то какъ онѣ называются и чѣмъ отличаются между собой выпуски, поскотины, телятники, выгоны и пастбища: величиною ли, близостью къ усадьбѣ, назначеніемъ или чѣмъ инымъ?

54) Вправѣ ли каждый домохозяинъ выгонять въ стадо весь свой скотъ, или это право ограничено извѣстнымъ числомъ головъ и на какомъ основаніи и, наоборотъ, позволяетъ ли община своимъ членамъ добровольно отказываться отъ пастьбы скота на общественномъ пастбищѣ и за общественнымъ пастухомъ или же для всѣхъ обязательно пускать свою скотину въ общественное стадо; если не позволяетъ, то почему?

55) Имѣютъ ли право выгонять свой скотъ въ стадо наравнѣ съ домохозяевами и безземельные крестьяне, или они ограничиваются какими либо условіями и какими именно?

56) Имѣются ли кромѣ перечисленныхъ выше еще какія либо общинныя угодья: рыбныя ловли, каменоломни и мѣста для мочки льна и пеньки (мочила), общіе водопои, общіе колодцы и т. п., и какъ ими пользуются?

III. Порядокъ передѣловъ.

57) Кто обыкновенно заявляетъ о необходимости передѣла, въ тѣхъ случаяхъ, если міромъ не установлено постоянныхъ сроковъ для него?

Не замѣчается ли, чтобы эти заявленія или отъ бѣдныхъ или отъ богатыхъ крестьянъ, или отъ такъ называемыхъ міроѣдовъ, и отчего они идутъ отъ той или другой группы лицъ? Происходятъ ли споры между однообщественниками о необходимости или ненужности передѣла? Если происходятъ, то въ какихъ случаяхъ и почему? (прогр. Ефименко, стр. 18).

58) Къ кому обращаются съ такими заявленіями (къ старостѣ или старикамъ)?

Въ примѣчаніи къ 1-му вопросу было указано, что община не всегда совпадаетъ съ административнымъ сельскимъ обществомъ. Кто руководитъ общинными сходами въ тѣхъ мелкихъ общинахъ, которыя составляютъ лишь часть сельскаго общества и не имѣютъ своего старосты и, наоборотъ, въ тѣхъ крупныхъ общинахъ, которыя административно раздѣлены на нѣсколько сельскихъ обществъ и имѣютъ нѣсколько старостъ?

59) Изъ кого состоитъ сходъ, собирающійся для передѣловъ земель: изъ однихъ ли домохозяевъ или на него допускаются и другія лица (напр. бобыли, безземельные)?

60) Допускаются ли на сходы по мѣстнымъ обычаямъ женщины, и въ какихъ случаяхъ (напр. вдовы)?

61) Кто ходитъ на сходъ вмѣсто отсутствующаго домохозяина? Допускаются ли вмѣсто нихъ ихъ жены?

62) Не требуется ли по обычаю на такомъ сходѣ непремѣнное присутствіе извѣстной части общаго числа домохозяевъ, напримѣръ $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ?

63) Необходимо ли для составленія приговора о передѣлѣ, согласіе всѣхъ присутствующихъ на сходѣ до одного или только большинства голосовъ и какого именно?

Если составляются письменные приговоры, то желательно было бы имѣть копіи съ нихъ.

64) Оказываютъ ли на приговоры схода вліяніе староста и міроѣды и какое именно?

65) Распредѣлены ли полосы прямо между членами всей общины или міръ подраздѣленъ на какія-нибудь части? Какъ велики эти части и какъ они называются (выти, сотни, девятки и ихъ половины, десятки, осмаки, пятухи, четвертухи, трети, жеребьи, розники и т. п.)? Не существуетъ ли какихъ либо особыхъ названій для этихъ подраздѣ-

леній, въ родѣ Чепурова сотня, Мокутовскій десятокъ, безпутая выть, или же они различаются по нумерамъ: 1-я сотня, 2-я сотня? Какъ соединяются дворы въ подобные отдѣлы: по улицамъ ли или по порядку дворовъ, по взаимному уговору, по достатку и т. п.?

66) Съ какого времени установились подраздѣленія общины на группы (выти, розники и проч.)? Если они измѣнялись, то когда и по какимъ причинамъ?

Въ мѣстностяхъ, гдѣ коренной передѣлъ производился недавно, важно прослѣдить, измѣнялись ли и какъ измѣнялись эти подраздѣленія когда крестьяне приступали къ передѣлу? Тамъ же, гдѣ кореннаго передѣла не происходило со времени крестьянской реформы, необходимо распросить, существовали ли онѣ до освобожденія крестьянъ и почему образовался тотъ или другой размѣръ выти, жеребья, розника?

67) Если община не подраздѣляется на группы (выти, розники и т. под.), то кидаются ли жеребья только между дворами на всѣ полосы двору причитающіяся или жеребій кидается на каждую полосу отдѣльно, и въ первомъ случаѣ всѣ причитающіяся на дворъ въ каждомъ полѣ или кону полосы отводятся въ одномъ мѣстѣ, во второмъ же одному и тому же двору могутъ достаться полосы въ разныхъ мѣстахъ поля или кона?

68) Не выбираются ли сходомъ для разверстки земли по дворамъ особые уполномоченные дѣлильщики (окладчики, выписные, цѣловальники, душевые повѣренные) или разверстку дѣлаетъ самъ міръ на сходкѣ? Тамъ гдѣ есть подобные дѣлильщики, получаютъ ли они какое либо вознагражденіе?

69) Не выбираются ли особые мѣрщики для нарѣзки полосъ (веревщики, межевщики и т. п.)? Какъ называются они и какое получаютъ вознагражденіе? Кто провѣряетъ и утверждаетъ ихъ работы?

70) Чѣмъ намѣряются полосы въ пахатныхъ поляхъ и лугахъ (шестами, саженями, косами, сохами, ступнями, лаптями и т. под.)? Что значитъ каждое названіе, употребляемое въ данной мѣстности? Не отмѣчаютъ ли крестьяне доставшіяся имъ полосы особенными знаками для того, чтобы легче узнать гдѣ чья полоса?

Во многихъ селеніяхъ Ярославской губерніи существуетъ обычай для отличія полосы одного хозяина отъ полосы другаго, по задѣлкѣ земли, вычертитъ косулей какой либо знакъ или крестъ въ кругу или фигуру подобную цифрѣ восемь и т. п., причемъ каждому двору свойственъ свой особенный знакъ, передающійся, такъ сказать, по наслѣдству. Знаки эти дѣлаются иногда не на пашнѣ, а на межникахъ или, какъ говорятъ, «въ головахъ полосъ». (Посниковъ, «Общинное землевладѣніе», вып. II, стр. 140).

71) Какія приняты у крестьянъ поземельныя мѣры? Что значатъ встрѣчающіяся въ различныхъ мѣстностяхъ названія: сотня, сотенникъ,

хозяйственная десятина, осминникъ, улежъ, веревная сажень, обжа, лукъ? Не мѣряютъ ли крестьяне землю количествомъ разсѣва или мѣрою зернового хлѣба и какія это мѣры, или не измѣряется ли пространство земли временемъ, употребляемымъ на обработку его и т. под.?

Въ Архангельской губ. говорятъ: у такого-то земли на одну четверть или на мѣру; въ Малороссіи: день земли, т.-е. то количество пахоти, какое можетъ обработать одинъ человѣкъ (около $^3/_4$ десятины) и упругъ — третья часть дня. Въ Ярославской губ. загонъ означаетъ полосу, на которой можно сдѣлать четыре оборота косулей. Въ Калужской губ. леха—пространство, на какое разлетаются сѣмена во время сѣянія въ одну сторону отъ сѣвца, обыкновенно равняющееся тремъ шагамъ (програм. Ефименко, стр. 15).

72) Въ какое время года производятся передѣлы каждаго поля (о трехъ видахъ передѣловъ см. вопр. 29)? Не установлено ли для этого по обычаю опредѣленныхъ дней въ году?

73) Какимъ способомъ совершается каждый изъ видовъ передѣла?

Въ предъидущихъ вопросахъ затронуто много подробностей, относящихся до самаго производства кореннаго передѣла. Но въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ желательно бы было имѣть полное описаніе послѣдняго кореннаго передѣла во всѣхъ подробностяхъ со словъ присутствовавшихъ на немъ крестьянъ. Никакая подробность соблюдавшихся при этомъ обрядовъ не будетъ излишнею. Слѣдуетъ, напримѣръ, описать какіе предметы служатъ жеребьями, какого они вида, съ какими они мѣтками, во что кладутся, конаются ли крестьяне по палкѣ и т. п. Надо по возможности, описать весь ходъ дѣла.

Желательно имѣть такое же подробное описаніе передѣла-жеребьевки (см. вопр. 30) и передѣла-переверстки (см. вопр. 31), если эти виды передѣловъ существуютъ въ данной мѣстности.

74) Бываютъ ли случаи самовольнаго запахиванія чужихъ полосъ и вообще нарушенія межъ? Какъ народъ смотритъ на подобныя нарушенія? Не соединяетъ ли съ ними какихъ либо суевѣрій или преданій?

75) Кому заявляются жалобы на нарушенія межъ полосъ: старикамъ, сельскому сходу или волостному суду? Полагаются ли какія наказанія за подобныя нарушенія и какія именно?

76) Сколько въ общинѣ дворовъ съ однимъ земельнымъ паемъ, съ двумя, тремя, четырьмя и болѣе? Какъ они называются?

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ участки земли на одну, на двѣ, на три и на четыре души, носятъ особыя названія; такъ, напр., участокъ на одну душу называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «четверткой»; въ другихъ мѣстахъ его называютъ «копѣйкой»; участокъ на двѣ души называютъ «тягломъ», на четыре души «другонаткой» и т. д. («Прогр. Яросл. стат. Комитета» 1875 г.).

А. Посниковъ говоритъ: въ Ярославской губ. во многихъ случаяхъ однодушниковъ, т. е. хозяевъ, получающихъ землю на одну душу, совсѣмъ нѣтъ въ селеніяхъ; но если они и оказываются въ нѣкоторыхъ деревняхъ, то часто составляютъ ничтожный процентъ изъ общаго числа домохозяевъ. Какое среднее число

душъ въ дворѣ—это, конечно, разнообразится по мѣстностямъ; но, судя по оффиціальнымъ даннымъ для Ярославской губ. и по личному наблюденію другихъ мѣстностей, наименьшій надѣлъ на дворъ, кромѣ исключеній одноду́шниковъ,—двухдушевой. Какое отношеніе дворовъ съ двухдушевымъ надѣломъ къ надѣламъ большимъ, это разумѣется, должно быть рѣшено по отношенію къ каждой мѣстности особо. («Общин. земл.», II, 142).

77) Если не всѣ домохозяева могутъ получить свои полосы въ конахъ и жеребьяхъ, то гдѣ и какъ нарѣзываютъ имъ землю?

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ тѣмъ домохозяевамъ, которые не вошли въ составъ вытей и не получили участковъ въ конахъ (ихъ называютъ завытными), даютъ бракованныя земли, называемыя *семидолкой*; ими надѣляются уже не по жеребью, а по выбору (*на любкахъ*, какъ выражаются крестьяне) (прогр. Ефименко, стр. 21). Желательно было бы знать, почему эти домохозяева не получаютъ своихъ полосъ въ конахъ?

78) Если у какого либо домохозяина полоса въ кону не вышла равной съ полосами другихъ, по размѣрамъ или по качеству, то прирѣзываютъ ли ему сверхъ части, полученной въ кону, отдѣльный клочекъ и какъ называется эта прибавка, напр., *лешка* (въ первомъ случаѣ), *надметъ*, *накунка* (во второмъ) и т. п.?

79) Не имѣетъ ли порядокъ передѣловъ сѣнокосовъ, раздѣла лѣса и другихъ угодій какихъ нибудь особенностей сравнительно съ порядкомъ передѣловъ пахатныхъ полей? (См. примѣч. къ 44 вопросу).

80) Есть ли у общества запасная, пахатная или сѣнокосная земля, оставшаяся отъ передѣловъ по душамъ, и много ли? Съ какою цѣлью оставляются запасныя земли (чтобы надѣлять новыхъ или нарождающихся членовъ общины) и что съ этимъ дѣлаетъ община, если онѣ оказываются излишними: находятся ли онѣ въ пользованіи всего общества съ передѣломъ или сдаются въ аренду болѣе состоятельнымъ крестьянамъ?

IV. Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

81) Какъ караулятъ крестьянскихъ лошадей? Чередуются ли при этомъ крестьяне (ночное и денное), или нанимается отдѣльное лицо? Какимъ порядкомъ и на какихъ условіяхъ нанимается міромъ пастухъ и подпасокъ? Какъ распредѣляется между крестьянами плата имъ и прокормленіе ихъ? На какихъ условіяхъ нанимается или пріобрѣтается и содержится общественный быкъ и другія племенныя животныя?

82) Какъ охраняется мірской лѣсъ, очереднымъ карауломъ или нанимается для этого лѣсной сторожъ?

83) Есть ли мірская городьба и гдѣ именно (вокругъ села, вокругъ полей и т. д.) и какъ она распредѣляется между крестьянами, по ко-

личеству земли или скота? Установлены ли міромъ обязательныя правила какая должна быть городьба и какой высоты? Кто отвѣчаетъ за убытки, если скотъ прорвется черезъ городьбу, хозяинъ ли городьбы или пастухъ?

84) Какимъ порядкомъ содержатся и управляются мірскія зданія: магазины, школы, мельницы и другія сооруженія: мосты, гати, плотины, колодцы, канавы и т. п.?

Въ Сольвычегодскомъ у., Вологодской губ. числится 93 мірскихъ мельницы; онѣ обыкновенно сдаются въ аренду, но иногда и самъ міръ завѣдуетъ дѣломъ чрезъ выборнаго мельника («Недѣля», 1877 г., № 44).

85) Не принимаетъ ли міръ сообща какихъ либо особенныхъ работъ для улучшенія земли? Не было ли вырыто цѣлой общиной канавъ для осушенія болотъ или для огражденія полей отъ подтопа? Не былъ ли расчищенъ кустарникъ или выкорчеваны пни? Поднималась ли всей общиной новь и т. п.?

86) Производились ли эти работы самими крестьянами или наймомъ, и какъ распредѣлялась между ними работа или плата? Въ какихъ размѣрахъ производились такія общинныя работы?

Работали ли сообща, или разбивали работу по душамъ или по тягламъ, исполняя наряды подъ личною отвѣтственностію?

Въ Угодичской волости, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, во владѣніи государственныхъ крестьянъ с. Якимовскаго съ деревнями находилось обширное покосное болото. Для осушенія его крестьяне прорыли канавы длиною около пяти верстъ. Работа эта была произведена самими крестьянами. Какъ велика ея цѣнность, можно судить потому, что за одну очистку этой канавы они заплатили въ послѣдствіи 720 рублей. Сборъ сѣна на осушенномъ болотѣ увеличился по показанію крестьянъ вдвое. Въ Копринской волости Рыбинскаго уѣзда, земля находится во владѣніи 51 селенія (3,000 душъ). Здѣсь постоянно тратятся значительныя суммы на улучшеніе общиннаго хозяйства. Такъ въ селеніи Копринѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ употреблено 200 р. на осушеніе 30 десятинъ болота подъ пашню и подъ посѣвъ клевера. Въ послѣднее время тамъ вновь распахано 11 десятинъ, на что израсходовано до 460 рублей. Работы эти были произведены по приговору крестьянъ с. Коприна, въ которомъ считается по 10-й ревизіи 137 душъ. Подобныя осушенія болотъ и распашки есть въ каждомъ селеніи этой волости. (Якушкинъ, «Обычное право», 1875 г., 1-й вып., стр. XVII).

87) Сдаетъ ли община въ кортому, аренду или наемъ землю или какое нибудь другое мірское имущество (мірскія оброчныя статьи)? Какъ распредѣляются выручаемые съ нихъ доходы?

88) Берется ли цѣлою общиною въ кортому (аренду) земля и какъ распредѣляется плата за нее и пользованіе ею между крестьянами? Въ частности при наймѣ пастбищъ, распредѣляется ли плата поровну или по числу головъ выпускаемаго скота?

89) Не было ли случаевъ покупки земли цѣлою общиною и какъ распредѣлялась между крестьянами плата за нее? Не было ли случая пріобрѣтенія земли цѣлою общиною какимъ либо другимъ способомъ (дареніемъ, мѣною, захватомъ и пр.)? Оставлена ли пріобрѣтенная земля въ общинномъ пользованіи или она была подѣлена на подворные участки?

90) Не было ли случаевъ, чтобы всѣ члены общины нанимались сообща на какую нибудь работу (ремонтъ желѣзной дороги и т. п.)?

91) Нѣтъ ли или не было ли прежде у крестьянъ общественной запашки? Съ какою цѣлью и кѣмъ она была заведена, самими крестьянами или властями? Сколько земли подъ нее было отведено? Если общественная запашка была введена начальствомъ, то не было ли крестьянами введено какихъ либо своихъ обычныхъ пріемовъ въ развитіе и дополненіе предписанныхъ правилъ? Кто устанавливалъ порядокъ работъ и распоряжался ими? Какъ распредѣлялись работы между крестьянами? Употреблялся ли доходъ съ общественныхъ запашекъ на какія либо общественныя надобности (для засыпки продовольственныхъ магазиновъ, на дѣла призрѣнія, на уплату недоимокъ), или же распредѣлялся весь или частью между крестьянами? Какія мѣры принимались противъ тѣхъ крестьянъ, которые уклонялись отъ общественной запашки или были неисправны на ней? Какъ смотрятъ крестьяне на общественную запашку? Если они ее прекратили, то почему?

Сельскія общества Колокольцевской волости, Аткарскаго уѣзда, ввели у себя общественную запашку для составленія запасовъ хлѣба на случай неурожаевъ, падежа скота и другихъ бѣдствій. По приговору волостнаго схода положено на каждую ревизскую душу засѣвать по одной сажени озимаго и яроваго хлѣба, такъ что каждыя тридцать душъ обработываютъ одну десятину. Среднимъ числомъ, въ хорошіе и дурные годы, волость получаетъ до 325 пудовъ каждаго хлѣба ежегодно («Саратовскія губ. вѣд.» 1878 г., № 97). Въ селѣ Чучковѣ крестьяне, по совѣту управляющаго имѣніемъ, еще при крѣпостномъ правѣ отдѣлили отъ надѣльной земли 300 десятинъ для составленія общественнаго капитала. Эти 300 десятинъ убираются всѣмъ обществомъ. Часть хлѣба оставляется на случай неурожая и сдается на руки смотрителю магазина, а остальная — продается, и изъ вырученной суммы выдаются ссуды нуждающимся, а также ссуды для развитія промысловъ маслобойнаго и пеньковаго, очень выгодныхъ въ той мѣстности. При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьяне имѣли до 19,000 четвертей хлѣба, что и дало имъ возможность выкупить свои надѣлы. Кромѣ того у нихъ были благоустроенныя хозяйства съ маслобойней почти при каждомъ дворѣ («Правительственный Вѣстникъ», 1877, г. № 240).

V. Общинная обработка земли съ дѣлежомъ продукта.

92) Не существуетъ ли обычая, не передѣляя вовсе полей, обработывать ихъ сообща всѣмъ міромъ, при чемъ дѣлится уже самый урожай? Если такое хозяйство ведется, то давно ли и какъ оно возникло?

Крестьяне хутора Грековки, Черниговской губ. и уѣзда, взявши въ 1876 г. въ аренду цѣлымъ обществомъ имѣніе и найдя, что дѣлежъ земли по домохозяевамъ въ виду разнокачественности почвы и по другимъ причинамъ неудобенъ, ввели общественную запашку, совмѣстный сѣнокосъ и обмолотъ, такъ что въ раздѣлъ идутъ уже зерно и солома. Такіе они поступаютъ и съ сѣнокосомъ (въ имѣніи до 100 дес. пашни и сѣнокоса). До 1877 года уже прошелъ годъ, какъ крестьяне начали вести хозяйство на такихъ основаніяхъ. Практика нисколько не охладила ихъ, и они находятъ свою систему и справедливой и удобной. Ни общій трудъ, ни дѣлежъ продуктовъ не подавали повода къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ (Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, собранные статистич. отд. при Черниговс. губ. земс. управѣ, т. I, стр. 137). Съемка и викашиваніе покосовъ артелями, члены которыхъ дѣлятъ между собою уже сѣно, съ успѣхомъ практикуются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Смоленской губ. („Отечеств. Записки", 1879 г., № 2; Изъ деревни, А. Энгельгардтъ).

93) Какимъ порядкомъ ведется подобное мірское хозяйство? Не заведено ли при этомъ какихъ либо особыхъ мірскихъ построекъ? Нѣтъ ли мірскихъ сельско-хозяйственныхъ орудій и мірскаго скота?

94) Кто распоряжается работами? Какъ распредѣляются работы и самый урожай между крестьянами, поровну или на другихъ основаніяхъ, напр., не даетъ ли излишняя работа или затрата права на большую долю въ урожаѣ?

95) Если нѣтъ общинной обработки цѣлымъ міромъ, то не соединяются ли для веденія подобнаго хозяйства нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ? Если такіе примѣры есть, то вслѣдствіе какихъ причинъ и на какихъ основаніяхъ соединились крестьяне?

VI. Состояніе хозяйства въ общинѣ.

96) Какая ведется въ общинѣ система полеводства: трехпольная, двухпольная, многопольная, лядинная, переложная или залежная, и какой именно порядокъ сѣвооборота? Въ хорошемъ или дурномъ положеніи находится крестьянское хозяйство, и насколько это положеніе зависитъ именно отъ общиннаго владѣнія, а не отъ другихъ причинъ? Какія выгоды и какія невыгоды представляетъ для хозяйства общинное владѣніе, и какіе обычные способы употребляются крестьянами для устраненія этихъ невыгодъ? Не было ли сдѣлано цѣлой общиной какихъ либо улучшеній въ системѣ полеводства или введено усовершенствованныхъ орудій и машинъ (плуги, молотилки, вѣялки и проч.)?

Противники общины считаютъ общинную форму землевладѣнія одною изъ главныхъ помѣхъ предпріимчивости и бережливости въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Главные недостатки общиннаго владѣнія видятъ они въ слѣдующемъ. Частые передѣлы служатъ причиною небрежной обработки полей и незаботливости о ихъ удобреніи. Длинныя и узкія полосы препятствуютъ поперечной пахотѣ. Чрезпо-

лесность заставляетъ тратить время на переѣзды съ полосы на полосу. Для проѣзда въ полосамъ или приходится тратить даромъ много земли на межники, которые притомъ зарастаютъ сорными травами и засоряютъ поля, или же, если межниковъ нѣтъ, то проѣзжать чрезъ полосы другихъ хозяевъ, а также, во время пахания, заворачивать и очищать сохи на чужихъ полосахъ. Общинное владѣніе обусловливаетъ принудительную обработку полей (Flurzwang) какъ относительно рода воздѣлываемыхъ хлѣбовъ, такъ и относительно времени начатія и окончанія каждой работы, препятствующую частной инициативѣ въ улучшеніяхъ хозяйства. Общинное владѣніе заставляетъ крестьянъ скучиваться въ большія поселенія и удаляетъ ихъ чрезъ это отъ полей и угодій, а эта дальность разстоянія вредитъ хозяйству.

Защитники общины возражаютъ, что указанные недостатки или происходятъ не отъ общиннаго владѣнія, а отъ другихъ причинъ, или не такъ велики и важны, какъ ихъ представляютъ, и притомъ крестьянами выработаны обычные пріемы, устраняющіе или значительно уменьшающіе вредное вліяніе этихъ недостатковъ. Такъ, утверждаютъ, что передѣлы не препятствуютъ общинѣ завести удобреніе полей, и, сверхъ того, бывали примѣры, что міръ оставляетъ старые унавоженные участки ихъ прежнимъ владѣльцамъ (сообщеніе г. Половцова изъ Орловской г.); напротивъ, при продолжительномъ отсутствіи передѣловъ нарушается соотвѣтствіе между числомъ рабочихъ въ семьяхъ и количествомъ ревизскихъ душъ, т.-е. между производительными силами и платежными средствами семействъ (прог. г. Ефименко, стр. 35). Относительно узкополосья г. Посниковъ говоритъ, что невозможность поперечнаго пахания, несомнѣнно, неудобство; но несомнѣнно также, что это неудобство не непобѣдимое и совсѣмъ не такого характера, чтобы оно могло оказать тормозящее вліяніе на развитіе сельскаго хозяйства. При нѣсколько большей тщательности и аккуратности, мелкій земледѣлецъ, работая на себя, ограничиваясь однимъ тщательнымъ паханіемъ вдоль, отдѣлаетъ свою полосу, если не лучше, то ни въ какомъ случаѣ не хуже земель крупнаго хозяина, и все это неудобство выражается для него лишь въ необходимости израсходовать, смотря по мѣстнымъ условіямъ, большее количество труда («Общ. Земл. II, 141). Сверхъ того, для уменьшенія неудобствъ, происходящихъ отъ узости полосъ и большаго числа ихъ, крестьянами принимаются слѣдующія мѣры: обмѣнъ или наемъ за деньги смежныхъ полосъ отдѣльными домохозяевами, соглашеніе между хозяевами отдѣльной выти вмѣсто двухъ полосъ въ двухъ сосѣднихъ жеребьяхъ получить по одной въ какомъ либо одномъ изъ жеребьевъ, разбивка обществомъ всей пахатной земли на двѣ части, изъ коихъ одна часть раздѣляется между одной половиной поселянъ, а другая между другой (Посниковъ, тамъ же, 90, 144). О переѣздахъ съ полосы на полосу г. Посниковъ говоритъ, что эти переѣзды занимаютъ самое ничтожное время, на которое самъ хозяинъ не обращаетъ никакого вниманія (тамъ же, 138). Принудительный общій сѣвооборотъ и единовременное начало и конецъ всѣхъ работъ зависятъ въ большинствѣ случаевъ не отъ общиннаго владѣнія, а отъ выпаса скота на пару, по жнивьямъ и скошеннымъ лугамъ. Притомъ же г. Энгельгардтъ (Письма изъ деревни. „Отеч. Зап.“) въ такой принудительной обработкѣ видитъ важное хозяйственное преимущество общиннаго владѣнія, такъ какъ выборъ времени и порядка работъ дѣлается по распоряженію самыхъ дѣльныхъ и опытныхъ хозяевъ и не зависитъ уже отъ произвола каждаго. Скученность поселковъ, помимо общиннаго владѣнія, зависитъ отъ самой топографіи мѣстности, которая въ большой части средней Россіи составляетъ угоры, пересѣкаемыя долинами рѣкъ; поселки расположены вдоль рѣчекъ; выше и селиться нельзя, ибо воды не достанешь.

Желательно въ подробности указать хорошія и дурныя стороны крестьянскаго хозяйства и изслѣдовать, на сколько онѣ происходятъ отъ общиннаго владѣнія и отъ другихъ причинъ.

Если въ сосѣдствѣ съ крестьянами-общинниками есть подворные крестьяне (напр. бывшіе государственные крестьяне, владѣющіе землей на четвертномъ правѣ, однодворцы и вообще владѣльцы отдѣльныхъ мелкихъ участковъ), то желательно, чтобъ было сдѣлано точное сравненіе хозяйства тѣхъ и другихъ крестьянъ относительно сѣвооборота, количества и качества удобренія, количества скота, орудій производства, глубины вспашки, урожайности и т. п. У кого изъ крестьянъ—участковыхъ или общинниковъ—скорѣе прививаются улучшенія, если они распространяются въ околодкѣ, и притомъ доступны средствамъ крестьянскаго хозяйства? Желательно было бы также сравнить крестьянское общинное хозяйство съ общимъ уровнемъ хозяйства сосѣднихъ среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ.

Описывая крестьянское хозяйство въ общинѣ, интересно упомянуть: не введено-ли въ общій сѣвооборотъ травосѣяніе (клеверъ, вика, тимоѳеевка); введено ли удабриваніе или иное удобреніе полей; вывозится ли навозъ постоянно на одни и тѣже мѣста, или поочередно обходитъ всѣ части поля, и, въ послѣднемъ случаѣ, черезъ сколько лѣтъ навозъ возвращается на прежнее мѣсто.

97) Нѣтъ ли отдѣльныхъ крестьянъ, которые ввели у себя какіе либо улучшенія сравнительно съ общепринятымъ въ селеніи хозяйствомъ или въ порядкѣ сѣвооборота, или въ удобреніи, или въ способѣ обработки?

98) Не было ли попытокъ ввести такія улучшенія? Если онѣ не удались, то по какимъ причинамъ?

99) Если есть въ общинѣ крестьяне, которые отличаются отъ общаго уровня упадкомъ своего хозяйства, то не принимаетъ ли міръ въ подобныхъ случаяхъ какихъ либо мѣръ къ поднятію упалыхъ хозяевъ, въ видѣ ли помощи слабосильнымъ или понужденія нерадивыхъ домохозяевъ? Въ чемъ заключается эта мірская помощь?

100) Бываютъ ли въ описываемой общинѣ помочи? Къ какимъ работамъ онѣ примѣняются? Какъ онѣ устраиваются?

Въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губ., почти всѣ работы потяжеѣе дѣлаются помочами, такъ что рѣдкій день пройдетъ безъ того, чтобы у кого нибудь не было помочи. На помочи собираются здѣсь человѣкъ до 100, приходятъ даже изъ дальныхъ деревень. Всякій крестьянинъ, пользовавшійся помочами, обязанъ въ случаѣ приглашенія идти помогать сосѣду. Поочередность помочи особенно наблюдается въ помочахъ женскихъ (супрядкахъ, вопотняхъ и т. п.), устраиваемыхъ для пряденія льна, рубки капусты впрокъ, стрижки шерсти и проч.

Въ Костромской губ. супрядки (помочи для пряденія льна) начинаются съ осени и идутъ до Рождества, переходя изъ избы въ избу («Русское Богатство» 1879 г., № 1). Желательно было бы, чтобы при описаніи помочей сообщены были формы приглашеній, равно какъ всѣ пословицы, прибаутки, которыми сопровождается приглашеніе на помочь, а также пѣсни, относящіяся къ работѣ на помочахъ. Желательно было бы также знать, какъ смотрятъ крестьяне на помочь? Смотрятъ ли они на помочь какъ на обязательный обычай и тогда въ какихъ случаяхъ можно требовать помочи?

101) Какіе изъ крестьянскихъ лѣсовъ сберегаются лучше: тѣ ли, которые находятся въ общинномъ нераздѣльномъ пользованіи, или тѣ, которые подѣлены на семейные участки?

VII. Платежи и повинности, лежащіе на общинѣ.

102) Какіе платежи и повинности лежатъ на общинѣ: казенные, земскіе, помѣщичьи и мірскіе? Сколько община платитъ по каждому разряду, и какъ великъ общій итогъ всѣхъ платежей и повинностей? Сколько приходится на душу всѣхъ платежей и повинностей вмѣстѣ и каждаго разряда въ отдѣльности? Сколько приходится платежей и повинностей на десятину?

103) Производится ли разверстка платежей и повинностей одновременно съ разверсткой земли? Производится ли новая разверстка платежей и повинностей и въ тѣ года, когда передѣла земли не бываетъ?

104) Если земля и повинности распредѣляются одновременно, то съ чего начинается разверстка, съ земли или съ платежей и повинностей?

105) Что принимается за единицу распредѣленія платежей и повинностей: душа, рабочая пара (тягло), вѣнецъ, братъ, или что нибудь иное?

Вирчиаевское общество, Петровскаго уѣзда, Саратовской губ., распредѣляетъ повинности по числу *окладныхъ* душъ, которыя исчисляются ежегодно слѣдующимъ образомъ: каждый 15-лѣтній мальчикъ считается въ $^1/_2$ души, 16-лѣтній въ 1-й душѣ, 17 лѣтній — въ $1^1/_2$ души, 18 и болѣе — въ 2-хъ душахъ, 60-ти-лѣтній въ одной душѣ. Разсчеты эти видоизмѣняются въ разныхъ обществахъ. То число душъ, которое получится по подобному разсчету, называется вообще окладными душами; на эту цифру душъ дѣлятъ сумму всѣхъ повинностей и частное представитъ одну окладную душу повинностей, которая называется также и мірскою душою. Окладныя души не сходятся съ ревизскими. Такъ, въ описываемомъ обществѣ ревизскихъ душъ по спискамъ числится 568, а окладныхъ въ 1877 году было всего 534 души. Всѣ разсчеты сдѣланы по послѣдней цифрѣ; первой никто не помнитъ, а послѣдняя ежегодно повторяется. Въ другихъ обществахъ, напримѣръ, Аршенскомъ, придерживаются для счета общей ревизской цифры, но эта цифра ревизскихъ душъ, принятая обществомъ какъ цифра окладныхъ душъ, распредѣляется по домохозяйствамъ всегда по усмотрѣнію общиннаго схода соотвѣтственно ихъ экономической силѣ (Григоровъ, «Душа въ народномъ хозяйствѣ», «Отеч. Записки» 1879 г., № 2). Въ Усть-Гаревской волости, Пермскаго уѣзда, за единицу распредѣленія повинностей принимается податная душа. На каждую такую душу приходится 5 десятинъ земли, а платежей въ 1876 г. приходилось 11 р. 50 к., въ 1877 г.—11 р. 50 к, въ 1878 г.—11 р. 72 к. Податныя души распредѣляются между членами общины по ихъ экономической силѣ, въ виду чего всѣ крестьяне названной волости распредѣлены на 5 разрядовъ. Прилагаемая таблица даетъ понятіе о распредѣленіи земли и повинностей въ этой волости въ 1876 1877 и 1878 годахъ. («Пермскія губ. вѣд.» 1879 г., №№ 13 и 14).

Въ Усть-Гаревской волости числилось по окладнымъ листамъ имѣній съ вновь причисленными и безземельными: въ 1876 г. 1182 души, составлявшія при раскладкѣ 526 семействъ, въ 1877 г.—1188 души, 528 семействъ, въ 1878 г.—1184 души, 538 семействъ. Семейства эти дѣлились на слѣдующіе разряды:

	Число семействъ каждаго разряда.			Во скольких податныхъ душахъ каждый разрядъ состоялъ.			Какую сумму налоговъ (оброкъ, подушные, съ 1-го февраля 1878 г. выкупные) каждый разрядъ семействъ платилъ.		
	1876	1877	1878	1876	1877	1878	1876	1877	1878
							Р. К.	Р. К.	Р. К.
1. Семейства, пользующіяся землей, но несостоящія въ податныхъ душахъ по бѣдности, сиротству и др. причинамъ .	10	6	8	—	—	—	—	—	—
2. Малоимущія и одинокія семейства	179	180	198	164	162	174	1,820 40	1,863 —	2,039 26
3. Среднія	245	254	241	584	638	622	6,462 40	7,337 —	7,289 46
4. Болѣе сильныя (въ экономическомъ смыслѣ). .	82	78	79	420	368	372	4,662 —	4,232 —	4,359 84
5. Безземельныя . .	10	10	12	14	15	16	65 80	76 50	89 44

106) Разверстываются ли платежи и повинности между домохозяевами по количеству надѣленной имъ міромъ земли или же, независимо отъ земли, по рабочимъ силамъ, зажиточности и вообще платежной способности каждаго двора?

Въ Усть-Гаревской волости, Пермскаго уѣзда, какъ видно изъ таблицы приложенной къ 105 вопр. и составленной на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ г. Нагибинымъ („Пермскія губ. вѣд.“, 1879 г., №№ 13, 14), за исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ, пользующихся землей, но неплатящихъ по бѣдности никакихъ повинностей, на всѣ остальныя семьи накладываются повинности пропорціонально количеству владѣемой ими земли. Безземельныя семейства не платятъ повинностей, лежащихъ на землѣ.

Въ этой волости распредѣленіе какъ земли, такъ и повинностей, производится соотвѣтственно „экономической силѣ дворовъ“, а не по числу ревизскихъ и наличныхъ душъ, такъ какъ многодушныя семьи не всегда могутъ обработать такое количество земли, какое причитается на ихъ долю по душамъ и платить соотвѣтственное количество налоговъ. Наприм., одинъ крестьянинъ при 4 наличныхъ душахъ платитъ повинностей по мірской раскладкѣ только за 1½ души;

другой при двухъ душахъ—за $1^1/_4$,—болѣе этого имъ платить не подъ силу Напротивъ, третій крестьянинъ, въ семьѣ котораго считается три наличныхъ души, платитъ повинностей по мірской раскладкѣ за 6 душъ, а четвертый при 4 наличныхъ душахъ платитъ за $5^1/_2$ душъ (Е. Нагибинъ. „Пермскія губ. вѣд.“, 1879 г., № 13).

Съ измѣненіемъ платежной способности дворовъ міръ уменьшаетъ или увеличиваетъ причитающееся на ихъ долю количество платежей. Въ Аршенскомъ обществѣ, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, въ теченіе трехъ лѣтъ (1874—1876) происходили въ нѣкоторыхъ дворахъ слѣдующія измѣненія въ раскладкѣ податей. Одинъ дворъ въ 1874 г. платилъ за $4^1/_2$ души, въ 1875 г. за 5 душъ, въ 1876 г. за $5^1/_2$ душъ. Міръ набавлялъ по полудушѣ ежегодно, потому что подраставшіе въ этой семьѣ сыновья дѣлались болѣе способными къ работѣ. Другой дворъ въ 1874 г. платилъ за три души, въ 1875 г. за $2^1/_2$ души, въ 1876 г. за 2 души. Міръ ежегодно уменьшалъ платежи въ виду старости и, слѣдовательно, уменьшенія рабочей способности домохозяина. Третій дворъ въ 1875 году платилъ за $3^1/_2$ души, а въ 1876 г. за 2 души. Міръ сложилъ душу съ этого домохозяина въ вознагражденіе за отправленіе обязанности смотрителя запаснаго магазина, а полдуши—въ виду его старости. Четвертый дворъ платилъ съ 1874 по 1876 г. за $2^1/_2$ души, хотя семья состояла изъ двухъ сильныхъ работниковъ и ей слѣдовало бы платить, по примѣру другихъ такихъ же семей, за 4 души. Но міръ наложилъ на него $2^1/_2$ души въ виду слабости зрѣнія и глухоты домохозяина и совершенной осиплости его брата. Значительныя измѣненія въ платежахъ податей сопровождаются соотвѣтственнымъ передѣломъ земли (Трироговъ).

107) Освобождаются ли безземельные совершенно отъ налоговъ и кто уплачиваетъ за нихъ въ такихъ случаяхъ подушныя подати?

108) Не встрѣчается ли въ самомъ порядкѣ развертки платежей и повинностей какихъ нибудь особенностей сравнительно съ порядкомъ развертки земли?

109) Кто уплачиваетъ платежи и отправляетъ повинности за ревизскія души умершихъ и сосланныхъ: семейства ли, къ коимъ эти души принадлежали, или міръ? Если міръ снимаетъ съ семействъ и принимаетъ на себя обязанность платежа за такія души, то въ какихъ именно случаяхъ и какимъ образомъ распредѣляетъ платежи и повинности: поровну между всѣми крестьянами, или же накладываетъ ихъ на нѣкоторыхъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ? Что называется «убылыми» или «пустовыми» и «накладными» или «накладочными» душами? Какъ уплачиваетъ міръ платежи и отправляетъ повинности за совершенно опустѣвшіе дворы?

Въ Петровскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, накладными или накладочными душами называются такія, которыя міръ, въ случаѣ смерти или неспособности одного изъ членовъ общины, признаетъ при раскладкѣ повинностей справедливымъ распредѣлить въ цѣломъ или по частямъ на болѣе сильныя домохозяйства. Вновь принятые въ общину члены именуются прибылыми душами, а выселившіеся изъ нея убылыми. Пустовыми душами называются души безвѣстно умершихъ лицъ (Трироговъ, „Душа въ народномъ хозяйствѣ“).

110) Не освобождаются ли на время отъ уплаты всѣхъ или части платежей и повинностей тѣ крестьяне, хозяйство которыхъ пришло во временной упадокъ вслѣдствіе пожара, падежа скота, убыли работниковъ и другихъ причинъ? Оставляется ли имъ при этомъ весь надѣлъ или часть его отбирается? Какимъ образомъ распредѣляетъ міръ въ подобныхъ случаяхъ сложенные съ хозяевъ платежи и повинности? (ср. предъидущій вопросъ).

111) Нѣтъ ли безплатныхъ участковъ для стариковъ, вдовъ, сиротъ и проч.? Кто за нихъ платитъ?

112) Не пользуются ли какими либо льготами въ отбываніи платежей и повинностей старшины, старосты и другія должностныя лица, и какъ распредѣляются міромъ причитающіеся съ нихъ платежи и повинности? Не даютъ ли имъ при передѣлѣ участокъ земли вмѣсто жалованья?

113) Какъ распредѣляетъ міръ платежи и повинности, причитающіеся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы?

114) Не принимаетъ ли міръ въ виду круговой поруки еще до наступленія сроковъ взносовъ какихъ либо понудительныхъ мѣръ относительно тѣхъ крестьянъ, о которыхъ можно опасаться, что они не уплатятъ сборовъ и не отдадутъ повинностей, т. е., напримѣръ, не задерживаетъ ли міръ паспортовъ до уплаты повинностей, не слѣдитъ ли за продажею хозяиномъ своихъ произведеній, за полученіемъ денегъ отъ сторонннихъ заработковъ и т. п.?

115) Какія мѣры принимаетъ міръ противъ недоимщиковъ когда срокъ взноса платежей и отправленія повинностей уже прошелъ, т. е., напримѣръ, не ставитъ ли въ заработки, не отбираетъ ли земли, не продаетъ ли имущество, при томъ какое имущество продается и въ какомъ размѣрѣ? Продается ли женское имущество?

> Въ Усть-Гаревской волости, Пермскаго уѣзда, дѣлаются незначительныя отрѣзки земель отъ неисправныхъ плательщиковъ къ исправнымъ. Въ 1876 г. отрѣзано было отъ трехъ неисправныхъ домохозяевъ къ двумъ исправнымъ 3 дес. и отъ 8 домохозяевъ малоисправныхъ къ 5-ти исправнымъ $6^1/_2$ дес.; въ 1877 г. было передано міромъ отъ 2-хъ неисправныхъ домохозяевъ $5^1/_2$ дес.; въ 1878 г. отъ 7-ми малоисправныхъ было отрѣзано 7-ми исправнымъ 6 дес. Въ случаѣ исправленія домохозяина ему возвращается отрѣзанная земля (Нагибинъ).

116) Кѣмъ принимаются указанныя въ двухъ предъидущихъ вопросахъ мѣры: сельскими властями или самимъ сходомъ?

117) Бывали ли случаи, когда при неуспѣшности или непринятіи мѣръ взысканія приходилось всему обществу платить за недоимщиковъ? И, въ такомъ случаѣ, самъ ли міръ раскладывалъ недоимки на всѣхъ членовъ общины или взысканіе по круговой порукѣ производилось полиціей?

Назадъ тому около 2 лѣтъ въ Дмитріевской волости, Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи, производилось взысканіе оброчной недоимки за нѣсколько лѣтъ (до 8,000 р.) посредствомъ круговой поруки. При этомъ у многихъ исправныхъ крестьянъ былъ проданъ скотъ и имущество, вслѣдствіе чего многіе превратились въ бѣдняковъ (Нагибинъ).

По свѣдѣніямъ изъ другихъ мѣстностей (изъ Рязанской и Костромской губ.) во многихъ селеніяхъ міру никогда не приходилось распредѣлять недоимку между всѣми членами общины, такъ какъ принимались болѣе или менѣе строгія мѣры противъ самыхъ недоимщиковъ.

118) Какъ распоряжается міръ землею недоимщиковъ въ случаѣ ея отнятія?

VIII. Юридическія отношенія членовъ общины.

119) Если община состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній (см. 5 вопр.) и передѣляетъ между селеніями землю, то какія права имѣетъ каждое селеніе на отведенную ему землю (не имѣетъ ли права отдавать въ аренду и т. д.), и какія права остаются за цѣлою общиною?

120) Если въ описываемой общинѣ существуетъ захватный способъ пользованія землею (см. 10 вопр.), то можетъ ли крестьянинъ, занявшій никѣмъ до того незанятую землю, располагать ею свободно, отдавать въ наймы, закладывать, мѣнять, продавать, передавать въ наслѣдство? Дозволяется ли такое отчужденіе только въ пользу членовъ той же общины, или же и лицъ постороннихъ, и требуется ли на это согласіе міра?

121) Если въ данной общинѣ земля передѣляется, то какія права имѣетъ домохозяинъ относительно пользованія отведеннымъ ему участкомъ земли?

Можетъ ли хозяинъ огораживать свою полосу?

Можетъ ли онъ отступать отъ принятой въ общинѣ системы хозяйства, т.-е., напримѣръ, при трехпольной системѣ сѣять озимовой хлѣбъ въ яровомъ полѣ, и наоборотъ, яровой, въ озимовомъ?

Обязанъ ли домохозяинъ приступать къ полевымъ работамъ въ срокъ назначенный сходомъ, или такихъ сроковъ вовсе не существуетъ и каждый начинаетъ работу когда хочетъ?

Обязанъ ли хозяинъ унаваживать полосу, доставшуюся ему по раздѣлу?

Можетъ ли продавать съ своего двора навозъ и кому, только однообщинникамъ или же и постороннимъ лицамъ?

Можетъ ли домохозяинъ, владѣющій общинною пахатною землею, продать весь свой скотъ?

122) Какія права имѣетъ крестьянинъ относительно распоряженія отведеннымъ ему при передѣлѣ участкомъ? Можетъ ли онъ отдавать

Въ Усть-Гаревской волости числилось по окладнымъ листамъ имѣній съ вновь причисленными и безземельными: въ 1876 г. 1182 души, составлявшія при раскладкѣ 526 семействъ, въ 1877 г.—1183 души, 528 семействъ, въ 1878 г.—1184 души, 538 семействъ. Семейства эти дѣлились на слѣдующіе разряды:

	Число семействъ каждаго разряда.			Во скольких податныхъ душахъ каждый разрядъ состоялъ.			Какую сумму налоговъ (оброкъ, подушные, съ 1-го февраля 1878 г. выкупные) каждый разрядъ семействъ платилъ.		
	1876	1877	1878	1876	1877	1878	1876	1877	1878
							Р. К.	Р. К.	Р. К.
1. Семейства, пользующіяся землей, но несостоящія въ податныхъ душахъ по бѣдности, сиротству и др. причинамъ .	10	6	8	—	—	—	—	—	—
2. Маломощныя и одинокія семейства	179	180	198	164	162	174	1,820 40	1,863 —	2,039 26
3. Среднія	245	254	241	584	638	622	6,482 40	7,337 —	7,289 46
4. Болѣе сильныя (въ экономическомъ смыслѣ). .	82	78	79	420	368	372	4,662 —	4,232 —	4,359 84
5. Безземельныя . .	10	10	12	14	15	16	65 80	76 50	89 44

106) Разверстываются ли платежи и повинности между домохозяевами по количеству надѣленной имъ міромъ земли или же, независимо отъ земли, по рабочимъ силамъ, зажиточности и вообще платежной способности каждаго двора?

Въ Усть-Гаревской волости, Пермскаго уѣзда, какъ видно изъ таблицы приложенной къ 105 вопр. и составленной на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ г. Нагибинымъ („Пермскія губ. вѣд.“, 1879 г., №№ 13, 14), за исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ, пользующихся землей, но неплатящихъ по бѣдности никакихъ повинностей, на всѣ остальныя семьи накладываются повинности пропорціонально количеству владѣемой ими земли. Безземельныя семейства не платятъ повинностей, лежащихъ на землѣ.

Въ этой волости распредѣленіе какъ земли, такъ и повинностей, производится соотвѣтственно „экономической силѣ дворовъ“, а не по числу ревизскихъ и наличныхъ душъ, такъ какъ многодушныя семьи не всегда могутъ обработать такое количество земли, какое причитается на ихъ долю по душамъ и платить соотвѣтственное количество налоговъ. Наприм., одинъ крестьянинъ при 4 наличныхъ душахъ платитъ повинностей по мірской раскладкѣ только за 1½ души;

другой при двухъ душахъ—за $1^1/_4$,—болѣе этого имъ платить не подъ силу Напротивъ, третій крестьянинъ, въ семьѣ котораго считается три наличныхъ души, платитъ повинностей по мірской раскладкѣ за 6 душъ, а четвертый при 4 наличныхъ душахъ платитъ за $5^1/_2$ душъ (Е. Нагибинъ. „Пермскія губ. вѣд.“, 1879 г., № 13).

Съ измѣненіемъ платежной способности дворовъ міръ уменьшаетъ или увеличиваетъ причитающееся на ихъ долю количество платежей. Въ Аришенскомъ обществѣ, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, въ теченіе трехъ лѣтъ (1874—1876) происходили въ нѣкоторыхъ дворахъ слѣдующія измѣненія въ раскладкѣ податей. Одинъ дворъ въ 1874 г. платилъ за $4^1/_2$ души, въ 1875 г. за 5 душъ, въ 1876 г. за $5^1/_2$ душъ. Міръ набавлялъ по полудушѣ ежегодно, потому что подраставшіе въ этой семьѣ сыновья дѣлались болѣе способными къ работѣ. Другой дворъ въ 1874 г. платилъ за три души, въ 1875 г. за $2^1/_2$ души, въ 1876 г. за 2 души. Міръ ежегодно уменьшалъ платежи въ виду старости и, слѣдовательно, уменьшенія рабочей способности домохозяина. Третій дворъ въ 1875 году платилъ за $3^1/_2$ души, а въ 1876 г. за 2 души. Міръ сложилъ душу съ этого домохозяина въ вознагражденіе за отправленіе обязанности смотрителя запаснаго магазина, а полдуши—въ виду его старости. Четвертый дворъ платилъ съ 1874 по 1876 г. за $2^1/_2$ души, хотя семья состояла изъ двухъ сильныхъ работниковъ и ей слѣдовало бы платить, по примѣру другихъ такихъ же семей, за 4 души. Но міръ наложилъ на него $2^1/_2$ души въ виду слабости зрѣнія и глухоты домохозяина и совершенной осиплости его брата. Значительныя измѣненія въ платежахъ податей сопровождаются соотвѣтственнымъ передѣломъ земли (Трироговъ).

107) Освобождаются ли безземельные совершенно отъ налоговъ и кто уплачиваетъ за нихъ въ такихъ случаяхъ подушныя подати?

108) Не встрѣчается ли въ самомъ порядкѣ разверстки платежей и повинностей какихъ нибудь особенностей сравнительно съ порядкомъ разверстки земли?

109) Кто уплачиваетъ платежи и отправляетъ повинности за ревизскія души умершихъ и сосланныхъ: семейства ли, къ коимъ эти души принадлежали, или міръ? Если міръ снимаетъ съ семействъ и принимаетъ на себя обязанность платежа за такія души, то въ какихъ именно случаяхъ и какимъ образомъ распредѣляетъ платежи и повинности: поровну между всѣми крестьянами, или же накладываетъ ихъ на нѣкоторыхъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ? Что называется «убылыми» или «пустовыми» и «накладными» или «накладочными» душами? Какъ уплачиваетъ міръ платежи и отправляетъ повинности за совершенно опустѣвшіе дворы?

Въ Петровскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, накладними или накладочними душами называются такія, которыя міръ, въ случаѣ смерти или неспособности одного изъ членовъ общины, признаетъ при раскладкѣ повинностей справедливимъ распредѣлить въ цѣломъ или по частямъ на болѣе сильныя домохозяйства. Вновь принятые въ общину члены именуются прибылими душами, а выселившіеся изъ нея убылими. Пустовыми душами называются души безвродно умершихъ лицъ (Трироговъ, „Душа въ народномъ хозяйствѣ“).

110) Не освобождаются ли на время отъ уплаты всѣхъ или части платежей и повинностей тѣ крестьяне, хозяйство которыхъ пришло во временной упадокъ вслѣдствіе пожара, падежа скота, убыли работниковъ и другихъ причинъ? Оставляется ли имъ при этомъ весь надѣлъ или часть его отбирается? Какимъ образомъ распредѣляетъ міръ въ подобныхъ случаяхъ сложенные съ хозяевъ платежи и повинности? (ср. предъидущій вопросъ).

111) Нѣтъ ли безплатныхъ участковъ для стариковъ, вдовъ, сиротъ и проч.? Кто за нихъ платитъ?

112) Не пользуются ли какими либо льготами въ отбываніи платежей и повинностей старшины, старосты и другія должностныя лица, и какъ распредѣляются міромъ причитающіеся съ нихъ платежи и повинности? Не даютъ ли имъ при передѣлѣ участокъ земли вмѣсто жалованья?

113) Какъ распредѣляетъ міръ платежи и повинности, причитающіеся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы?

114) Не принимаетъ ли міръ въ виду круговой поруки еще до наступленія сроковъ взносовъ какихъ либо понудительныхъ мѣръ относительно тѣхъ крестьянъ, о которыхъ можно опасаться, что они не уплатятъ сборовъ и не отдадутъ повинностей, т. е., напримѣръ, не задерживаетъ ли міръ паспортовъ до уплаты повинностей, не слѣдитъ ли за продажею хозяиномъ своихъ произведеній, за полученіемъ денегъ отъ сторонніхъ заработковъ и т. п.?

115) Какія мѣры принимаетъ міръ противъ недоимщиковъ когда срокъ взноса платежей и отправленія повинностей уже прошелъ, т. е., напримѣръ, не ставитъ ли въ заработки, не отбираетъ ли земли, не продаетъ ли имущество, при томъ какое имущество продается и въ какомъ размѣрѣ? Продается ли женское имущество?

> Въ Усть-Гаревской волости, Пермскаго уѣзда, дѣлаются незначительныя отрѣзки земель отъ неисправныхъ плательщиковъ къ исправнымъ. Въ 1876 г. отрѣзано было отъ трехъ неисправныхъ домохозяевъ къ двумъ исправнымъ 3 дес. и отъ 8 домохозяевъ малоисправныхъ къ 5-ти исправнымъ $6^1/_2$ дес.; въ 1877 г. было передано міромъ отъ 2-хъ неисправныхъ домохозяевъ $5^1/_2$ дес.; въ 1878 г. отъ 7-ми малоисправныхъ было отрѣзано 7-ми исправнымъ 6 дес. Въ случаѣ исправленія домохозяина ему возвращается отрѣзанная земля (Нагибинъ).

116) Кѣмъ принимаются указанныя въ двухъ предъидущихъ вопросахъ мѣры: сельскими властями или самимъ сходомъ?

117) Бывали ли случаи, когда при неуспѣшности или непринятіи мѣръ взысканія приходилось всему обществу платить за недоимщиковъ? И, въ такомъ случаѣ, самъ ли міръ раскладывалъ недоимки на всѣхъ членовъ общины или взысканіе по круговой порукѣ производилось полиціей?

Назадъ тому около 2 лѣтъ въ Дмитріевской волости, Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи, производилось взысканіе оброчной недоимки за нѣсколько лѣтъ (до 8,000 р.) посредствомъ круговой поруки. При этомъ у многихъ исправныхъ крестьянъ былъ проданъ скотъ и имущество, вслѣдствіе чего многіе превратились въ бѣдняковъ (Нагибинъ).

По свѣдѣніямъ изъ другихъ мѣстностей (изъ Рязанской и Костромской губ.) во многихъ селеніяхъ міру никогда не приходилось распредѣлять недоимку между всѣми членами общины, такъ какъ принимались болѣе или менѣе строгія мѣры противъ самихъ недоимщиковъ.

118) Какъ распоряжается міръ землею недоимщиковъ въ случаѣ ея отнятія?

VIII. Юридическія отношенія членовъ общины.

119) Если община состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній (см. 5 вопр.) и передѣляетъ между селеніями землю, то какія права имѣетъ каждое селеніе на отведенную ему землю (не имѣетъ ли права отдавать въ аренду и т. д.), и какія права остаются за цѣлою общиною?

120) Если въ описываемой общинѣ существуетъ захватный способъ пользованія землею (см. 10 вопр.), то можетъ ли крестьянинъ, занявшій никѣмъ до того незанятую землю, располагать ею свободно, отдавать въ наймы, закладывать, мѣнять, продавать, передавать въ наслѣдство? Дозволяется ли такое отчужденіе только въ пользу членовъ той же общины, или же и лицъ постороннихъ, и требуется ли на это согласіе міра?

121) Если въ данной общинѣ земля передѣляется, то какія права имѣетъ домохозяинъ относительно пользованія отведеннымъ ему участкомъ земли?

Можетъ ли хозяинъ огораживать свою полосу?

Можетъ ли онъ отступать отъ принятой въ общинѣ системы хозяйства, т.-е., напримѣръ, при трехпольной системѣ сѣять озимовой хлѣбъ въ яровомъ полѣ, и наоборотъ, яровой, въ озимовомъ?

Обязанъ ли домохозяинъ приступать къ полевымъ работамъ въ срокъ назначенный сходомъ, или такихъ роковъ вовсе не существуетъ и каждый начинаетъ работу когда хочетъ?

Обязанъ ли хозяинъ унаваживать полосу, доставшуюся ему по раздѣлу?

Можетъ ли продавать съ своего двора навозъ и кому, только однообщинникамъ или же и постороннимъ лицамъ?

Можетъ ли домохозяинъ, владѣющій общинною пахатною землею, продать весь свой скотъ?

122) Какія права имѣетъ крестьянинъ относительно распоряженія отведеннымъ ему при передѣлѣ участкомъ? Можетъ ли онъ отдавать

его въ кортому, исполу, закладывать, мѣнять, «продавать» передавать въ наслѣдство и кому, только ли членамъ той же общины, или же и постороннимъ лицамъ? Требуется ли для этого согласіе міра?

Если есть случаи «продажи» общинной земли, то что значитъ на языкѣ крестьянъ „продать“ свой пай общинной земли? Различаютъ ли крестьяне продажу „въ годы“ (на извѣстное время) отъ „продажи, въ вѣчность“?

Въ Петровскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., крестьяне продаютъ, т.-е. сдаютъ на извѣстный срокъ душевые надѣлы во многихъ общинахъ и притомъ какъ односельчанамъ такъ и постороннимъ скупщикамъ. Души продаются, въ большинствѣ случаевъ, самими ихъ владѣльцами, но въ Пендельской волости, Кузнецкаго уѣзда, души продаются публично съ торговъ. Продаютъ свои души почти исключительно бездомовные одиночки или семьи, занятыя какимъ нибудь промысломъ. Въ с. Троицкомъ-Вырыпаевѣ, Саратовской губ, Петровскаго уѣзда, домохозяевъ одинокихъ 88, семейныхъ 90; изъ нихъ продаютъ души всего 8 домохозяевъ. Въ томъ же селѣ бездомовыхъ одиночекъ 34, а бездомовныхъ семейныхъ—5. Всѣ эти 39 семей продаютъ свои души. Въ Сафкинской волости продавали души 92 хозяина, Бегучинской—102, Мочкасской—108 и т. д. (Трироговъ, «Душа въ народномъ хозяйствѣ»).

123) Имѣетъ ли право міръ навязывать землю крестьянамъ помимо ихъ желанія, въ какихъ случаяхъ и на какихъ условіяхъ? Если дѣлается такая накладка, то почему? не потому ли что земля не оплачиваетъ падающихъ на нее платежей?

124) Не нужно ли при отчужденіи земли домохозяиномъ согласіе другихъ членовъ семьи, и не имѣютъ ли они права жаловаться на его распоряженія міру?

125) Не ограничиваетъ ли міръ, въ извѣстныхъ случаяхъ, правъ крестьянина распоряжаться своею усадьбою? Можно ли ее отчуждать членамъ той же общины или же и постороннимъ лицамъ, и требуется ли для этого согласіе міра?

126) Какое участіе принимаетъ міръ вообще въ дѣлахъ наслѣдства своихъ членовъ? Не установлено ли въ частности, въ наслѣдованіи мірской, т.-е. общинной землей, какихъ либо особыхъ правилъ относительно наслѣдованія женщинъ и малолѣтнихъ?

127) Не оказываетъ ли міръ какого либо вліянія на выборъ большака по смерти домохозяина или при смѣнѣ его по дряхлости или болѣзни? Бываютъ ли случаи, что міръ смѣняетъ нерадиваго и неисправнаго домохозяина? Принимаетъ ли міръ подобныя мѣры только въ случаѣ неисправности домохозяина передъ міромъ, или также по жалобамъ членовъ семьи на домашніе безпорядки?

128) Какое участіе принимаетъ міръ въ семейныхъ раздѣлахъ? Легко ли онъ разрѣшаетъ ихъ или старается препятствовать имъ? Какія причины раздѣловъ міръ признаетъ чаще всего уважительными? Сколько семейныхъ раздѣловъ было за послѣдніе три года?

Желательно было бы собрать точныя свѣдѣнія, сколько въ данной общинѣ большихъ и малыхъ семей? Сколько изъ большихъ семей просило раздѣла, но міръ имъ отказалъ и почему? Желательно было бы собрать свѣдѣнія, не сохраняются ли между раздѣлившимися членами семьи какія либо отношенія по имуществу? Нѣтъ ли какихъ либо особенныхъ имущественныхъ отношеній между дворами въ тѣхъ деревняхъ, которыя разрослись изъ одной семьи? Подобныя селенія встрѣчаются въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, и въ Пермской губерніи, гдѣ они носятъ родовыя названія, напр. Корнилята, Денисята, Микулята, Иванычи и т. п. (Потанинъ).

129) Какими правами на землю пользуются отставные и безсрочно-отпускные солдаты, принадлежащіе къ общинѣ, а также солдатки, вдовы и сироты?

130) Можетъ ли участвовать безплатно въ пользованіи пастбищами, выгонами, лѣсомъ, крестьянинъ, не имѣющій пахатной земли, а имѣющій одну усадьбу или нанимающій квартиру, потому лишь, что приписанъ къ данному обществу?

131) Какія послѣдствія относительно владѣнія общинною землею влечетъ за собою неплатежъ крестьянами-домохозяевами повинностей?

132) Часто ли были случаи лишенія земли за недоимки? Во всякое ли время можетъ быть отобрана міромъ земля у домохозяина? Какія обычныя правила существуютъ при передачѣ міромъ земли отъ одного крестьянина другому относительно платежей сборовъ, отбыванія повинностей и пользованія землею? Не было ли случаевъ лишенія міромъ общинника правъ на землю навсегда, и по какимъ причинамъ это случилось?

133) Въ чемъ состоитъ право отдѣльнаго крестьянина на отведенный ему міромъ лѣсъ? Имѣетъ ли онъ право продавать его на сторону? Въ чемъ состоитъ право отдѣльныхъ крестьянъ на пользованіе рыбными ловлями, бортными ухожьями, мхомъ, каменоломнями и другими угодьями?

134) Не наслѣдуетъ ли община послѣ своихъ членовъ, и если наслѣдуетъ, то какимъ порядкомъ и въ чемъ именно, въ выморочныхъ только имуществахъ или въ иныхъ случаяхъ?

Желательно знать, считаютъ ли крестьяне имущество выморочнымъ лишь тогда, когда вовсе нѣтъ кровныхъ родственниковъ какихъ бы то ни было степеней или же исключаютъ изъ наслѣдства родственниковъ, вышедшихъ въ другія сословія, общества, семьи или вообще отдѣлившихся, хотя бы они оставались въ той же общинѣ?

Особенно интересно прослѣдить вопросъ о наслѣдственности усадебныхъ участковъ. По сообщенію г. Барыкова въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рязанской губ. наслѣдственныя права на сдворокъ признаются лишь за тѣми членами семьи, которые на томъ сдворкѣ проживаютъ. Если же таковыхъ нѣтъ, то сдворокъ считается упраздниившимся и поступаетъ въ распоряженіе міра. Такимъ образомъ, не имѣютъ права на наслѣдованіе сдворкомъ не только члены семьи, вышедшіе изъ общества

въ другое сословіе, или другое общество, или въ другое селеніе того же общества, но даже перешедшіе въ томъ же селеніи на жительство въ другіе дворы: сынъ, отданный въ другой домъ въ зятья, дочь, отданная въ другой домъ замужъ, отдѣленный сынъ или братъ, надѣленный отъ міра новымъ дворомъ. Устраненіе этихъ лицъ отъ наслѣдства основывается на томъ, что они уже имѣютъ свою осѣдлость и нѣтъ надобности давать имъ второй, а міру упраздняющійся участокъ нуженъ на случай надѣленія вновь образующихся хозяйствъ вслѣдствіе разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ и т. п.

135) Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ ли надѣлы изъ земель прежней своей семьи, или міръ имъ отводитъ землю особо? Также пріемыши и подкидыши получаютъ ли землю отъ міра или пользуются землею тѣхъ семей, которыя ихъ приняли?

136) На какихъ условіяхъ принимаются новые члены въ общину? Не обязанъ ли приписывающійся къ обществу вносить деньги (вкупъ) или работать нѣкоторое время на міръ? Какимъ порядкомъ отводитъ міръ имъ землю (изъ запольной земли или отводятъ по полосѣ въ каждомъ кону пахатныхъ полей) и не помогаетъ ли при обзаведеніи хозяйствомъ, давая матеріалъ на постройки, ссуды сѣменами или деньгами, или льготу въ податяхъ и повинностяхъ?

137) Кому, въ какіе сроки и какимъ порядкомъ сдаютъ свои земли крестьяне, выходящіе изъ общества? Если сдаютъ міру, то что міръ дѣлаетъ съ этими землями? Передаются ли участки вышедшихъ крестьянъ другимъ домохозяевамъ, или ихъ сдаютъ въ аренду, или же, наконецъ, въ такомъ случаѣ производится передѣлъ земли?

По 130 ст. Общ. Полож. о кр. порядокъ и сроки для сдачи увольняемыми крестьянами участковъ земли опредѣляются мѣстными обычаями, также какъ порядокъ и сроки для перехода крестьянъ съ издѣльной повинности на оброкъ, а если возникнетъ по сему предмету недоразумѣніе, то таковые сроки назначаются окончательно уѣзднымъ мировымъ съѣздомъ. На этомъ основаніи новохоперскій мировой съѣздъ, Воронеж. губ., въ 1861 г., примѣнялся къ мѣстнымъ условіямъ края и издавна принятымъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ обычаямъ, назначилъ для увольненія крестьянъ изъ обществъ и сдачи участковъ 1 марта и 1 октября (прогр. А. Ефименко, стр. 29).

138) При отдѣльномъ выкупѣ участковъ бывшими помѣщичьими крестьянами на основаніи 165 ст. положенія о выкупѣ, а изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ посредствомъ полнаго взноса всей капитализированной оброчной платы, выдѣляются ли такіе выкупленные участки къ однимъ мѣстамъ, а если и не выдѣляются въ отдѣльномъ обрубѣ, то не исключается ли изъ передѣла?

165 ст. Положенія о выкупѣ: До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ уѣздное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную

ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірскаго надѣла безъ взноса выкупныхъ платежей. Желательно было бы имѣть свѣдѣнія о числѣ выкупавшихъ надѣлы на основаніи 165 ст. Въ Парголовской волости, С.-Пет. у., въ 1877 г. выкупили свои надѣлы три домохозяина, изъ которыхъ одинъ уже продалъ часть земли вопреки общему нежеланію. (Сообщ. г. Соколовскій).

139) Есть ли въ описываемой общинѣ крестьяне, купившіе на сторонѣ землю въ личную собственность? Много ли таковыхъ? Такіе крестьяне отказываются ли отъ своего надѣла въ общинной землѣ, или сверхъ покупныхъ земель сохраняютъ и свои мірскіе надѣлы? Чѣмъ эти крестьяне занимаются, исключительно ли земледѣліемъ или какими нибудь промыслами?

140) Необходимо ли пользованіе долею общинной земли для участія на сходѣ, въ судѣ волостномъ или сельскомъ, въ судѣ стариковъ и для того, чтобы быть выбраннымъ въ старосты, окладчики, сборщики и другія должности?

141) Не существуетъ ли между членами общины какихъ либо взаимныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ факта общиннаго владѣнія землею, напр. являться свидѣтелями, быть поручителями, помогать однообщинникамъ въ трудныхъ случаяхъ жизни: при родинахъ, бракѣ, похоронахъ, при тушеніи пожаровъ, при наводненіяхъ и т. д.?

Въ Усть-Гаревской волости общества даютъ справиться тѣмъ, которые обѣднѣли или потерпѣли убытки по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, напримѣръ, по случаю пожара, падежа скота, поступленія въ военную службу и т. п., и потому оказались не въ состояніи платить повинностей за землю или просто нуждаются въ общественной помощи; помощь оказываетъ общество такимъ членамъ вообще скидкой части или даже всѣхъ податныхъ душъ на извѣстное время, оставляя за ними въ пользованіи землю въ прежнемъ количествѣ; сложенныя души съ такихъ семействъ распредѣляются между членами всего общества («Пермскія губ. Вѣд.» 1879 г., № 14, Нагибинъ). Въ селѣ Парголовѣ, С.-Петербургскаго уѣзда, въ 1878 г. было выдано отъ міра, четыре заборныхъ книжки, по которымъ получившіе ихъ могутъ забирать въ лавкѣ ежемѣсячно на 5 рублей. Вдовы и сироты кромѣ того, пользуются усадьбой, не платя повинностей (сообщ. г. Соколовскій).

142) Существуетъ ли обязанность круговой поруки въ какихъ либо случаяхъ кромѣ платежа налоговъ?

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на общества, имѣющія менѣе 40 душъ, освобожденныя отъ круговой поруки въ платежѣ податей?

IX. Положеніе постороннихъ лицъ въ общинѣ.

143) Допускаются ли и на какихъ условіяхъ къ пользованію землей, не поступающей въ передѣлъ (усадьбами, лѣсомъ, пастбищами), лица, не входящія въ составъ общины, какъ, напр., отставные солдаты, къ обществу неприписанные, пришлые ремесленники, духовенство, учителя, и вообще постороннія лица, проживающія въ общинѣ?

144) Нѣтъ ли обычая давать лѣсъ безплатно на гробъ всякому умершему въ общинѣ, хотя бы и постороннему лицу?

145) Не участвуютъ ли проживающіе въ общинѣ постороннія лица въ отбываніи мірскихъ повинностей? Облагаются ли они по взаимному соглашенію съ общиною или обязательно, и въ послѣднемъ случаѣ, не предоставляется ли имъ права участвовать въ мірскомъ сходѣ по дѣламъ о наложеніи и раскладкѣ мірскихъ повинностей?

X. Отношенія отдѣльныхъ общинъ между собою.

146) Не владѣютъ ли нѣсколько отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ какими либо угодьями сообща? Принадлежатъ ли эти общины къ одному сельскому обществу и волости или къ разнымъ? Вслѣдствіе какихъ причинъ образовалось такое владѣніе?

> Въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, селенія, входящія въ составъ Хатунской волости, имѣютъ въ общемъ владѣніи 383 десятины заливныхъ луговъ. Въ старину они скашивались всей волостью, теперь же сдаются въ аренду («Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ., отдѣлъ хозяйственной статистики», т. II, стр. 56).

XI. Переходъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому и, обратно, отъ участковаго къ общинному.

147) Не перешла ли община отъ общиннаго къ участковому владѣнію или наоборотъ?

148) Произошелъ ли такой переходъ по единодушному желанію всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большинства домохозяевъ, или по проискамъ и вліянію нѣкоторыхъ особенно зажиточныхъ, или большинства бѣдныхъ крестьянъ, или же, наконецъ, по совѣтамъ и внушеніямъ мировыхъ посредниковъ и иныхъ начальствующихъ лицъ?

149) Если переходъ къ участковому владѣнію произошелъ по желанію самихъ крестьянъ, то чѣмъ они особенно побуждались: желаніемъ-

ли прекратить передѣлы земель въ видахъ лучшаго хозяйства, или же только избѣгнуть круговой поруки за недоимщиковъ? Такимъ же образомъ, желательно знать подробно причины, побудившія крестьянъ перейти отъ участковаго владѣнія къ общинному?

По сообщенію г. Барикова въ Костромскомъ уѣздѣ, Бѣлорѣченской волости, Артемьевскаго общества, крестьяне-собственники раздѣлили мірской надѣлъ слѣдующимъ образомъ: исправные плательщики, въ числѣ 18 душъ, отдѣлили себѣ одинъ общій участокъ и оставили его въ общинномъ между собою пользованіи, а остальнымъ крестьянамъ-недоимщикамъ надѣлили каждому отдѣльный участокъ по числу душъ.

По заявленію Ярославскаго статистическаго комитета въ этой губерніи составлены нѣкоторыми обществами приговоры о замѣнѣ общиннаго владѣнія участковымъ. Но приговоры эти „существуютъ только на бумагѣ, чтобы избавиться отъ круговой поруки; въ дѣйствительности же въ этихъ селеніяхъ владѣютъ землею по старому и передѣляютъ свои поля отъ времени до времени". Съ тою же цѣлью освободиться отъ круговой поруки были составлены подобные приговори и въ другихъ мѣстностяхъ (П. Соколовскій, „Очеркъ исторіи сельской общини на сѣверѣ Россіи", стр. 106).

150) Какъ дѣйствительно владѣютъ крестьяне землею въ селеніи, если оно передѣлило свои надѣлы на подворные участки? Не считается ли владѣніе участковымъ только на бумагѣ, а на дѣлѣ продолжаются тоже общинное пользованіе и тѣже передѣлы? Или же земля подѣлена дѣйствительно на неизмѣнные подворные участки?

151) Осталась ли при переходѣ къ участковому пользованію прежняя дробность и чрезполосность землевладѣнія или же крестьяне стараются соединить участки каждаго домохозяина въ болѣе крупныя доли и къ одному мѣсту? Не было ли измѣненія и въ самомъ размѣрѣ поселковъ, т. е. не разселились ли крестьяне изъ одной деревни на нѣсколько болѣе мелкихъ или на отдѣльные хутора? Замѣчается ли въ селеніи, послѣ перехода къ участковому владѣнію по сравненію съ сосѣдними селеніями, остающимися при общинномъ землевладѣніи, какое либо измѣненіе—улучшеніе или, наоборотъ, упадокъ въ хозяйствѣ и благосостояніи крестьянъ—и въ чемъ, именно, заключается такое измѣненіе? Какое вліяніе оказалъ переходъ къ участковому владѣнію, въ частности, на положеніе крестьянъ болѣе зажиточныхъ, средняго состоянія и бѣднѣйшихъ? Довольны ли этимъ переходомъ крестьяне каждаго разряда?

152) Когда крестьяне исправнѣе платили сборы и отправляли повинности: до или послѣ перехода къ участковому владѣнію?

153) Не явилось ли послѣ перехода къ участковому владѣнію опустѣлыхъ дворовъ и, въ такомъ случаѣ, что дѣлается съ оставленными участками?

что правильная постановка вопросовъ и составленіе вполнѣ удовлетворительной программы могутъ уже быть признаны за осуществленіе изслѣдованія почти на половину.

Коммиссіи, избранныя обоими обществами, привлекли къ себѣ всѣ тѣ наличныя въ столицѣ силы, которыя можно было считать наиболѣе компетентными въ разрѣшеніи предстоящихъ вопросовъ, и съ честью исполнили свою задачу составленіемъ двухъ программъ для изслѣдованія сельской поземельной общины.

Позднее передъ открытіемъ лѣтняго сезона время не позволило обоимъ обществамъ слить въ одно цѣлое составленныя ими программы, что представляло бы, конечно, значительныя удобства для мѣстныхъ изслѣдователей, желающихъ осуществить выполненіе поставленной Обществами задачи, но, къ счастію, содержаніе двухъ программъ въ значительной мѣрѣ объединено тѣмъ, что обѣ коммиссіи, сообщаясь другъ съ другомъ, вводили немедленно въ свои программы все то, чему члены той или другой коммиссіи придавали значеніе. Вслѣдствіе того обѣ программы достигли значительной полноты и въ сущности различаются между собою преимущественно не только въ содержаніи вопросовъ, которые зачастую почти совершенно тождественны въ обѣихъ программахъ, сколько въ порядкѣ изложенія и группировкѣ этихъ вопросовъ.

Лучшая дань уваженія къ столь основательному труду составителей программъ можетъ выразиться только въ скорѣйшемъ, по возможности, полномъ и обстоятельномъ выполненіи поставленныхъ ими вопросовъ. Посвятивъ на такое выполненіе все лѣто 1878 г., я считаю долгомъ оговориться, что, при исполненіи принятой мною на себя далеко не легкой задачи, только особенно благопріятныя условія, въ которыя я былъ поставленъ, дозволили мнѣ обнять въ своемъ изслѣдованіи довольно крупную территоріяльную единицу (волость, состоящую изъ 20 общинъ). Благопріятныя условія эти заключались въ слѣдующемъ. Съ общинами избранной мною для изслѣдованія волости и внутреннею ихъ жизнью я знакомъ уже болѣе 30 лѣтъ и имѣлъ случай наблюдать шагъ за шагомъ тѣ измѣненія, которыя совершились во внутренней и экономической жизни общинъ со времени нарѣзки крестьянамъ земель ихъ нынѣшняго надѣла по уставнымъ грамотамъ съ 1861 по 1863 г. и постепеннаго затѣмъ перехода всѣхъ общинъ волости отъ обязательнаго труда къ свободному. Затѣмъ уже лѣтомъ 1877 года я имѣлъ случай посѣтить лично всѣ безъ исключенія дворы волости (въ числѣ болѣе 800) и выполнить по каждому двору подворные списки, при составленіи которыхъ я имѣлъ цѣлью ознакомиться лично съ экономическимъ положеніемъ каждаго двора избранной мною мѣстности, а также уяснить себѣ въ полной подробности тѣ практическіе пріемы составленія

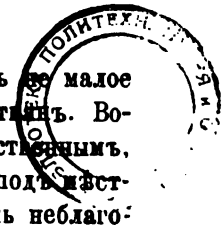
подворныхъ списковъ, которые должны войти въ инструкцію для лицъ, на коихъ будетъ возложена предстоящая въ непродолжительномъ времени всеобщая народная перепись. Наконецъ лѣтомъ 1878 года спеціальное выполненіе программъ по изслѣдованію сельскихъ поземельныхъ общинъ было облегчено мнѣ тѣмъ, что въ качествѣ попечителя для вспомоществованія семействамъ воиновъ и вообще всѣмъ нуждающимся въ волости, я имѣлъ возможность предлагать въ теченіи лѣта вопросы, поставленные программами Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго Обществъ, не менѣе какъ 200 крестьянамъ, принадлежащимъ ко всѣмъ безъ исключенія 20 общинамъ волости, начиная съ занимающихъ должности въ сельскомъ управленіи, а также извѣстныхъ мнѣ домохозяевъ, могущихъ служить наиболѣе характерными представителями подмѣченныхъ мною типовъ экономическаго благосостоянія дворовъ, и кончая всѣми тѣми лицами, которыхъ случайныя или постоянныя нужды заставляли прибѣгать къ пособію представляемаго мною въ волости попечительства. Затѣмъ не только всѣ уставныя грамоты и семейные списки, но и приходо-расходныя книги, окладные листы, книги договоровъ, постановленія волостныхъ судовъ и сельскихъ сходовъ за нѣсколько лѣтъ были тщательно просмотрѣны мною. Наконецъ у нѣкоторыхъ домохозяевъ волости, я осмотрѣлъ въ натурѣ и обошелъ всѣ безъ исключенія участки усадебной и полевой земли, изъ коихъ слагается ихъ земельный надѣлъ.

Вотъ почему я считаю долгомъ остановиться именно здѣсь, въ этомъ предисловіи, съ особымъ вниманіемъ на способахъ и практическихъ пріемахъ сдѣланнаго мною изслѣдованія, полагая, что пріемы эти не будутъ лишены интереса ни для тѣхъ, кто займется подобными же изслѣдованіями въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, ни для составителей программы, которымъ объясненія мои будутъ полезны не только при критической оцѣнкѣ собранныхъ мною и другими лицами матеріаловъ, но и при предположенномъ пересмотрѣ и сліяніи составленныхъ программъ.

Принимая въ соображеніе, что всѣ мѣстныя изслѣдованія, вызываемыя программами, должны представлять по преимуществу фактическій матеріалъ, могущій служить для всесторонней оцѣнки изучаемыхъ явленій лишь при сравнительномъ ихъ изученіи въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, я отрѣшился заранѣе отъ внесенія въ свое изслѣдованіе не только какой бы то ни было предвзятой мысли, но и субъективнаго взгляда на выгоды и невыгоды общиннаго землевладѣнія въ Россіи и далъ себѣ слово придать всему изслѣдованію характеръ вполнѣ объективный, основанный на тщательно и многократно провѣренныхъ съ строгою критикою свидѣтельскихъ показаніяхъ самаго населенія. При опросахъ домохозяевъ я старался быть крайне осмотрительнымъ. Русскій крестьянинъ вообще до крайности откровененъ и честенъ въ сво-

ихъ показаніяхъ при двухъ условіяхъ, а именно: полной увѣренности его въ доброжелательствѣ къ нему лица его спрашивающаго и при отсутствіи всякой формальной, оффиціальной обстановки его опроса. При существованіи перваго условія, особое вниманіе мое было обращено на второе. Нарочный вызовъ крестьянина для опроса, распросъ его въ необычной для него обстановкѣ, напримѣръ въ кабинетѣ владѣльческой усадьбы, за письменнымъ столомъ, съ перомъ въ рукахъ, чернильницею и записными тетрадями не располагаетъ крестьянина къ откровеннымъ показаніямъ и не развязываетъ его языка. Стѣны волостнаго правленія и шнуровыя книги также не способствуютъ правильности его показаній: крестьянинъ пріученъ вѣковымъ воспитаніемъ къ различію существующему между оффиціальными и дѣйствительными фактами и очень хорошо знаетъ, что факты той и другой категоріи не вполнѣ, а только отчасти, совпадаютъ между собою, и что оффиціальная истина имѣетъ нерѣдко только относительный, условный характеръ.

Поэтому распросы свои я производилъ всегда, обдумавъ заранѣе и усвоивъ себѣ вполнѣ одну какую либо группу вопросовъ программы, при посѣщеніи меня крестьяниномъ волости по какому либо дѣлу или, наоборотъ, при посѣщеніи моемъ какого либо двора, однимъ словомъ при такихъ встрѣчахъ съ крестьянами, которые были вызваны цѣлями болѣе или менѣе посторонними изслѣдованію. Распросъ всегда совершался на открытомъ воздухѣ или во дворѣ крестьянина, но ни въ какомъ случаѣ не въ чуждой ему обстановкѣ кабинета и еще менѣе въ знакомой ему обстановкѣ волостнаго правленія. Распросъ имѣлъ характеръ простой бесѣды, причемъ я избѣгалъ по возможности записей въ присутствіи крестьянъ, потому что непосредственное записываніе ихъ словъ не особенно располагаетъ ихъ къ откровенности, такъ какъ по русской пословицѣ: «не каждое слово въ строку пишется». Исключеніе конечно я дѣлалъ для коренныхъ цифровыхъ отмѣтокъ, необходимость которыхъ они хорошо понимаютъ. Отмѣтки эти дѣлались карандашемъ на бумажкѣ небольшаго размѣра, не имѣющей вида заранѣе приготовленной вѣдомости. За то, по окончаніи бесѣды, я записывалъ отвѣты крестьянъ *немедленно*, безъ чего никакая человѣческая память не можетъ представить полныхъ гарантій противъ неумышленнаго искаженія фактовъ или субъективнаго ихъ подбора. Записи мои были облечены въ форму отвѣтовъ на вопросы программъ непремѣнно по каждой общинѣ отдѣльно. Такимъ образомъ получалась послѣ каждой бесѣды полная серія отвѣтовъ по одной главѣ и одной общинѣ и выполнялись постепенно при свиданіяхъ съ другими членами общинъ всѣ главы изслѣдованія по всѣмъ 20 общинамъ, причемъ сомнительныя или неясныя для меня показанія однихъ членовъ общинъ повѣрялись показаніями другихъ членовъ той же общины.



Способъ изложенія вопросовъ и тонъ разговора имѣетъ не малое вліяніе на правильность и безошибочность показаній крестьянъ. Вопросъ долженъ быть поставленъ простымъ, яснымъ, но собственнымъ, индивидуальнымъ разговорнымъ языкомъ. Всякая поддѣлка подъ мѣстный крестьянскій говоръ дѣйствуетъ на крестьянина очень неблагопріятно, потому что онъ инстинктивно чувствуетъ въ такой поддѣлкѣ фальшивую ноту, и, усматривая въ ней неискренность вопрошающаго, и самъ относится къ нему неискренно. Если крестьянинъ не понимаетъ вопроса, необходимо перефразировать и переворачивать его до тѣхъ поръ, пока вопросъ не сдѣлается вполнѣ доступнымъ его пониманію. Вообще въ постановкѣ вопроса должно избѣгать всякой отвлеченности: на всякій конкретный вопросъ, поясненный примѣромъ, ставящимъ вопрошаемаго въ необходимость объяснить, какъ онъ на практикѣ исполняетъ или исполнилъ бы то или другое дѣло, вызываетъ его на вполнѣ отчетливый отвѣтъ. При отвлеченной, недоступной пониманію крестьянина постановкѣ вопроса или, что еще хуже, тенденціозной его формѣ, слишкомъ субъективный изслѣдователь весьма легко собьетъ крестьянина съ толку и вложитъ ему въ уста тотъ отвѣтъ, который заранѣе сложился въ головѣ изслѣдователя.

Не утомляя вниманіе отвѣчающаго и собственной памяти, невозможно было пустить сразу въ ходъ всю массу вопросовъ, напр., программы В. Эк. Общества,—необходимо было подраздѣлить изслѣдованіе на части и въ этомъ отношеніи обѣщанная мною объективность изслѣдованія заставляетъ меня высказать убѣжденіе, что группировка вопросовъ и отчетливая ихъ постановка въ программѣ В. Экономическаго Общества заставляютъ меня отдать ей преимущество передъ программою Р. Географическаго Общества, въ составленіи которой я принималъ непосредственное участіе.

Поэтому если бы дѣло шло объ изслѣдованіи *одной* только *общины* въ данной мѣстности, я бы безусловно придержался программы В. Эк. Общества, дополняя ее тѣми немногими вопросами программы Р. Географическ. Общества, которые не будучи включены въ программу В. Экономич. Общества имѣютъ значеніе для изслѣдуемой мною мѣстности.

Но я вынужденъ былъ нѣсколько уклониться въ своемъ изслѣдованіи и отъ программы В. Эк. Общ. по тому соображенію, что я считалъ изслѣдованіе одной только общины въ каждой данной мѣстности не вполнѣ соотвѣтствующимъ поставленнымъ обоими Обществами задачамъ. При изслѣдованіи одной только общины въ данной мѣстности нѣтъ никакой возможности оцѣнить имѣетъ ли наблюдаемый фактъ обширное и повсемѣстное распространеніе въ цѣлой мѣстности, или совершенно локализированъ въ одной или немногихъ ея общинахъ

и обусловленъ тѣми исключительными обстоятельствами, въ которыхъ эта община находится. Какъ ни стараться выбирать типичную для данной мѣстности общину, она не можетъ быть типичною во всѣхъ отношеніяхъ и если даже въ большинствѣ условій она будетъ представлять общераспространенныя въ мѣстности явленія, то найдутся и такіе вопросы, по которымъ она будетъ составлять не общее правило, а рѣдкое въ мѣстности исключеніе. Что же касается изслѣдованія причинъ наблюдаемыхъ явленій и зависимость ихъ отъ общихъ условій данной мѣстности, то изслѣдованіе одной только общины не даетъ ключа къ ихъ уразумѣнію, такъ какъ причины эти могутъ въ особенности обнаружиться изъ тщательнаго сравненія тѣхъ варіантовъ въ общинныхъ порядкахъ и бытовыхъ явленіяхъ, которые встрѣчаются въ сосѣднихъ общинахъ одной и той же мѣстности.

Постараюсь пояснить эти общія разсужденія практическимъ ихъ примѣненіемъ. Во всей черноземной, не степной, густо населенной области центральной Россіи, *) при замѣчательномъ однообразіи климата, и почвы, большинство экономическихъ и бытовыхъ условій, а вслѣдствіе того и общинныхъ порядковъ, представляютъ однѣ и тѣ же весьма опредѣленныя характеристическія черты. Тѣмъ болѣе въ 20 смежныхъ общинахъ Мураевенской волости условія мѣстности, климата и почвы, разстоянія отъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, станцій желѣзныхъ дорогъ, урожайность земель, цѣны на сельскія произведенія, наконецъ, преданія, бытъ, нравы и обычаи жителей совершенно тождественны. Всѣ безъ исключенія общины состоятъ изъ крестьянъ одной категоріи, а именно бывшихъ владѣльческихъ; до 1861 года всѣ они занимались почти исключительно земледѣліемъ и почти всѣ были безграмотны.

Тѣмъ не менѣе, при такомъ тождествѣ общихъ условій, общины волости въ частностяхъ своего экономическаго положенія представляли весьма значительныя различія. Двѣ изъ двадцати общинъ до выхода ихъ изъ крѣпостной зависимости состояли на оброкѣ и имѣли въ пользованіи всѣ безъ исключенія владѣльческія земли вотчины. Три общины находились на смѣшанной повинности по малоземелію имѣній ими образуемыхъ и, вслѣдствіе этого малоземелія, поощряемыя къ тому владѣльцами, пріобрѣли уже при крѣпостномъ правѣ сверхъ надѣла собственныя земли; само собою разумѣется, что всѣ 5 общинъ уже и при крѣпостномъ правѣ пользовались *полною свободою* устройства своихъ общинныхъ порядковъ помимо всякаго вмѣшательства своихъ владѣльцевъ, которые всегда были полными абсентепстами. За то остальныя

*) Разумѣется, если составить эту область не изъ цѣльныхъ губерній, а изъ уѣздовъ принадлежащихъ къ разнымъ губерніямъ.

15 общинъ состояли *на полной барщинѣ*, характеръ которой по личнымъ свойствамъ помѣщиковъ и лицъ ихъ замѣнявшихъ, при нерѣдкихъ перемѣнахъ этихъ лицъ, измѣнялся отъ кроткаго, заботливаго, патріархальнаго, отеческаго до притѣснительнаго, эксплуататорскаго и даже хищническаго. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ, личность помѣщика или управляющаго и введенные ими по своимъ личнымъ воззрѣніямъ и интересамъ порядки врѣзывались глубоко въ экономическія и бытовыя условія жизни общинъ и оставили въ нихъ до сихъ поръ не вполнѣ изгладившіеся слѣды. Самыя уставныя грамоты, опредѣлившія условія экономическаго положенія свободной съ 19 февраля 1861 г. общины, но принимавшія за исходную точку существовавшіе до того времени факты, были далеко не тождественны. Восемь общинъ получили по уставнымъ грамотамъ *высшіе* для мѣстности размѣры надѣловъ (одна съ отрѣзкою, двѣ даже съ прирѣзкою по добровольному соглашенію противъ прежнихъ размѣровъ). Десять общинъ удержали существовавшіе надѣлы, почти всѣ средніе между 2 и $2^3/_4$ дес. на душу, а двѣ общины пошли на такъ называемые сиротскіе надѣлы, т. е. получили по одной десятинѣ на душу. Если принять еще въ разсчетъ, что разсматриваемыя общины чрезвычайно различны въ своихъ величинахъ (отъ 12 до 589 рев. душъ или отъ 3 до 110 дворовъ), то неудивительно, что выработанные крестьянами 20 общинъ до 1861 г., отчасти подъ вліяніемъ помѣщичьей власти, а съ 1861 г. совершенно свободно и независимо одна отъ другой (но всетаки подъ непосредственнымъ вліяніемъ общихъ экономическихъ и бытовыхъ условій цѣлой мѣстности и частныхъ и спеціальныхъ для каждой общины условій землевладѣнія, опредѣленныхъ уставною грамотою) общинные порядки, сходясь между собою поразительно въ главныхъ и общихъ чертахъ, расходятся между собою въ варіантахъ, по сравнительному изученію которыхъ и можно только отличить существенныя, неизмѣнныя черты общинныхъ порядковъ для цѣлой мѣстности отъ случайныхъ, представляющихъ частное приспособленіе каждой общины къ той, если можно такъ выразиться, клѣточкѣ, въ которой она помѣщена.

Изслѣдованіе каждой изъ 20 общинъ волости могло бы быть, разумѣется, изложено мною отдѣльно, какъ того требуетъ программа Вольн. Эк. Общ., но такое изложеніе заключало бы въ себѣ массу повтореній и лишено было бы тѣхъ сравненій, которыя всего болѣе разъясняютъ причины наблюдаемыхъ фактовъ. Вслѣдствіе того, я излагаю свое изслѣдованіе въ его полной совокупности, не дробя его по общинамъ, но упоминая о каждой изъ нихъ вездѣ, гдѣ отвѣты на предложенные программами вопросы не тождественны. Подраздѣляя изслѣдованіе свое на главы, почти соотвѣтствующія подраздѣленіямъ программы В. Эк. Общ., я начинаю съ общаго обзора волости.

I. Общій обзоръ волости *).

Общее число приписнаго населенія волости въ нынѣшнемъ его составѣ было во время произведенной мною подворной описи (1877 г.) 5387 обоего пола (2694 м. и 2693 ж.), но если присоединить еще къ этому свыше 100 лицъ постоянно проживающихъ въ предѣлахъ волости, но не принадлежащихъ къ ея составу, то окажется на терри-

*) Глава эта представляетъ отвѣтъ на «Опытъ программы» Русскаго Географическаго Общества, въ которомъ, независимо отъ вопросовъ относящихся собственно до способовъ владѣнія землею, находился еще рядъ вопросовъ, касавшихся экономическаго состоянія цѣлой мѣстности, въ которой производится изслѣдованіе. *Прим. ред.*

Приводимъ эти вопросы изъ „Опыта программы".

1. Какъ велико общее число жителей описываемой мѣстности, и каковъ составъ ея населенія?

2. Занимаются-ли жители исключительно или преимущественно земледѣліемъ или какими либо промыслами? Если есть другія значительныя отрасли промышленности, то какая часть жителей ими занимается?

3. Не было-ли съ 1861 года выселеній изъ этой мѣстности, сколько выселилось и куда? Если были новыя поселенія въ околодкѣ, то откуда перешли жители и сколько?

4. Какъ велико пространство, занимаемое описываемой мѣстностью?

5. Какую часть въ ней составляютъ лѣса? Кому они принадлежатъ и въ какихъ размѣрахъ? Общая характеристика лѣсовъ. (Хвойные-ли они или лиственные; строевые-ли дровяные, или заросли, и сколько приблизительно тѣхъ и другихъ; насколько они истреблены?) Большое-ли приблизительно пространство занимаютъ озера, болота, торфяники, солончаки, неудобныя земли и пр.?

6. Распредѣленіе земель въ мѣстности по владѣніямъ, сколько принадлежитъ казнѣ, удѣлу, частнымъ владѣльцамъ, крестьянамъ разныхъ наименованій, и сколько лѣсовъ въ каждомъ изъ видовъ владѣнія?

7. Число сельскихъ обществъ и поземельныхъ общинъ въ описываемой мѣстности?

8. Какъ велики селенія: число дворовъ въ наибольшемъ, среднемъ и наименьшемъ?

9. Много-ли образовалось съ 1861 года новыхъ поселковъ и на чьихъ земляхъ: надѣльныхъ крестьянскихъ, частновладѣльческихъ, казенныхъ, купленныхъ вновь крестьянами и пр. Какъ велики эти земли?

10. Не уничтожились-ли съ 1861 года нѣкоторыя крестьянскія селенія или поселки и вслѣдствіе какихъ причинъ?

11. Сколько въ описываемой мѣстности помѣщичьихъ усадебъ? Не закрылись-ли нѣкоторыя изъ нихъ, или не закрывались-ли временно?

12. Системы хозяйства, существующія въ околодкѣ: у крестьянъ, частныхъ владѣльцевъ, у съемщиковъ, и пр. Какіе главные изъ высѣваемыхъ хлѣбовъ, какой преобладаетъ сѣвооборотъ, спеціальныя культуры, насколько распространено удобреніе полей, размѣры скотоводства, существуетъ-ли травосѣяніе и культура корнеплодовъ, у кого и въ какихъ размѣрахъ?

13. Какъ велики дѣйствительные земельные надѣлы крестьянъ: высшіе, средніе и наименьшіе? Сколько есть тѣхъ и другихъ? Какой размѣръ надѣла, приблизительно, можетъ обезпечить потребности въ продовольствіи?

торіи волости болѣе 5500 жит., что составитъ 59 жит. на кв. версту— т. е. среднее населеніе черноземной незалежной полосы въ нашей центральной земледѣльческой области, къ которой принадлежитъ и Рязанская губернія.

Всѣ жители волости великорусскаго племени и православнаго исповѣданія, но между ними есть нѣсколько тайныхъ раскольниковъ изъ

---

14. Сколько крестьянскій дворъ (большой, средній и малый), при существующей въ мѣстности системѣ хозяйства, можетъ своими силами эксплуатировать земли (съ обозначеніемъ размѣра рабочихъ силъ каждаго изъ этихъ дворовъ и размѣровъ разныхъ угодій)?

15. Достаточно-ли у крестьянъ земли на ихъ потребности и уплату налоговъ? Довольствуются-ли они общинной землей, или снимаютъ еще сверхъ того земли у сосѣднихъ владѣльцевъ, на какихъ условіяхъ (исполу, на отработокъ, за деньги), что на нихъ сѣютъ и что платятъ за аренду? Отдѣльные-ли крестьяне преимущественно снимаютъ земли или цѣлыя общины?

16. Если земледѣліе не доставляетъ средствъ для существованія крестьянъ и для платежа налоговъ, то чѣмъ пріобрѣтаютъ они недостающее?

17. Какіе развиты промыслы: мѣстные или отхожіе, и какіе главные виды промысловъ? Какое значеніе имѣютъ промыслы для мѣстности и какую роль играютъ они въ общемъ бюджетѣ крестьянъ? Развиваются или падаютъ промыслы съ 1861 года?

18. Сколько крестьянъ уходитъ на заработки изъ описываемой мѣстности, на какіе сроки, въ какія губерніи и уѣзды преимущественно, на какіе именно промыслы, и какъ велики ихъ заработки?

19. Существуютъ-ли въ околодкѣ фабрики и заводы, и что они даютъ мѣстному населенію? Сколько на нихъ рабочихъ?

20. Размѣры крестьянскихъ повинностей. Количество недоимокъ. Причина ихъ появленія. Мѣры взысканія.

21. Степень достаточности крестьянскаго населенія. Соотношеніе средствъ, получаемыхъ ими отъ земледѣлія и промысловъ съ размѣрами потребностей и налоговъ.

22. Существуютъ-ли мірскіе капиталы, банки, ссудо-сберегательныя кассы и пр.? Размѣры ихъ капиталовъ и оборотовъ. Польза ими приносимая. Какая категорія лицъ пользуется ими преимущественно: богатые, бѣдные и пр., торговцы-ли и промышленники, съемщики-ли земли, или равно всѣ крестьяне?

23. У кого изъ частныхъ лицъ кредитуются крестьяне; что платятъ въ видѣ процентовъ; въ какихъ формахъ проявляется ростовщичество, нѣтъ-ли уплаты отработкомъ и продуктомъ; во что вообще обходится крестьянамъ, приблизительно, такой кредитъ въ предѣлахъ описываемаго околодка. Кто занимается раздачею денегъ въ ссуду?

24. Число жителей, приписанныхъ къ волости. Занятія ихъ и степень обезпеченности. Приблизительное число нижнихъ чиновъ. Возвращаются-ли послѣдніе къ земледѣлію берутъ-ли надѣлы; если нѣтъ, то чѣмъ живутъ?

25. Ведутся-ли самостоятельно частныя хозяйства, или земли сдаются въ аренду долгосрочную или погодно, кому, за какую цѣну? Если хозяйства ведутся самостоятельно, то какой преобладаетъ въ нихъ сѣвооборотъ? Сколько рабочихъ въ этихъ хозяйствахъ, мѣстные они или пришлые? Сколько получаютъ рабочіе? Если съемщики раздаютъ земли крестьянамъ по мелочамъ, то какъ великъ приблизительно ихъ барышъ?

26. Какой способъ пользованія казенными землями и лѣсами существуетъ въ околодкѣ?

дородная глинистая подпочва. На скатахъ лѣваго берега рѣки мѣстами есть и песчаныя обнаженія и примѣсь песку въ черноземной почвѣ.

Сельскихъ обществъ въ волости 16, поземельныхъ общинъ 20, селеній 14.

По числу дворовъ селенія располагаются слѣдующимъ образомъ: три свыше 100 дв., четыре отъ 30 до 50, три отъ 20 до 30, четыре отъ 10 до 20.

Съ 1861 года новыхъ крестьянскихъ поселковъ не образовалось ни одного и, наоборотъ, одинъ поселокъ въ 12 двор. уничтожился при составленіи Уставной Грамоты въ 1862 году. Съ далекаго отъ долины верховья оврага онъ приселился въ долину рѣки къ тому селенію, изъ котораго за 10 лѣтъ до того, былъ выселенъ по расчетамъ помѣщика для образованія хутора на прекрасномъ участкѣ пустопорожней земли. Причиною переселенія были неудобства жизни въ мѣстности, лишенной проточной воды и колодцевъ, высокой и зимою заносимой вьюгою, вдали (въ 5 вер.) отъ церкви, школы и мѣстной торговли. Замѣчательно, что крестьяне селенія, изъ котораго былъ сдѣланъ выселокъ, согласились принять обратно своихъ односельцевъ въ ущербъ собственнымъ экономическимъ интересамъ и съ крайнимъ стѣсненіемъ для своей усадебной осѣдлости, единственно по сознанію невыгодныхъ условій жизни своихъ односельцевъ въ хуторскомъ поселкѣ.

Помѣщичьихъ жилыхъ усадебъ 8, а хозяйственныхъ усадебъ, имѣющихъ характеръ хуторовъ, 6. Съ 1861 года двѣ владѣльческія усадьбы совсѣмъ упразднились, обѣ вслѣдствіе упадка владѣльческихъ семей и продажи ихъ земель сосѣднимъ дворянамъ—помѣщикамъ, имѣющимъ собственныя лучшія усадьбы. Кромѣ того одна дворянская усадьба перешла вмѣстѣ съ землевладѣніемъ въ собственность крестьянина, но поддерживается имъ. Другая дворянская же усадьба перешла также въ руки крестьянина послѣ переселенія помѣщика, вслѣдствіе развертанія угодій на новое мѣсто, при чемъ помѣщикъ выстроилъ прекрасную и безъ сравненія лучшую противъ прежней усадьбу. Изъ остальныхъ усадебъ 3 весьма улучшились въ своихъ постройкахъ и содержаніи, а въ другихъ не произошло ощутительныхъ измѣненій. Два дворянскихъ хозяйственныхъ хутора возникли вновь. Однимъ словомъ, во владѣльческихъ усадьбахъ не только не замѣчается общаго упадка, а, напротивъ, замѣтно улучшеніе.

Система хозяйства во всей волости трехпольная; только одинъ изъ землевладѣльцевъ вводитъ систему хозяйства, представляющую комбинацію трехпольной съ многопольною.

Въ озимомъ полѣ по преимуществу сѣется рожь и отчасти озимая пшеница; послѣдняя на удобренныхъ въ пару земляхъ въ пропорціи у владѣльцевъ и арендаторовъ, ведущихъ свое хозяйство отъ 15 до 20%

озимаго поля, а у крестьянъ, только у наиболѣе зажиточныхъ, не болѣе 1% въ общей сложности крестьянскаго поля. Въ яровомъ сѣется нынѣ преимущественно овесъ; гречи, составлявшія до 1861 г. до 30% яровыхъ посѣвовъ, нынѣ едва-ли составляютъ отъ 5 до 10%, просо до 10%. Ленъ сѣется только въ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ размѣрѣ не превышающемъ 5% посѣвовъ. Спеціальныхъ культуръ нѣтъ. На новяхъ сначала бахчи, а потомъ просо, макъ, а затѣмъ ленъ или пшеница. Удобреніе полей нынѣ распространено не только во владѣльческихъ хозяйствахъ, гдѣ оно существовало и до 1861 г., но и въ крестьянскихъ, гдѣ его до 1861 г. вовсе не было. Весь имѣющійся навозъ вывозится на поля крестьянами только на надѣльныя и притомъ на ближнія земли, владѣльцами по возможности на всѣ десятины ихъ запашки поочередно.

Скотоводство развито въ волости въ слѣдующихъ размѣрахъ. У 12 владѣльцевъ, ведущихъ свое хозяйство и имѣющихъ 3,500 дес. пашни, насчитывается 195 лошадей (на хозяйство съ запашкой отъ 170 до 700 дес., лошадей отъ 7 до 30), 325 рогатаго скота (отъ 4 до 110), овецъ 345, свиней 15.

У 20 общинъ, имѣющихъ 4,320 дес. пашни и нанимающихъ еще пашень 1,800 дес., число лошадей простирается до 1,233, рогатаго скота 1,099, овецъ 3,860, свиней 383. Если все количество скота привести къ числу крупныхъ головъ (чередъ), считая на крупную голову 10 овецъ или 5 свиней, то получится вообще, что у владѣльцевъ 1 голова крупнаго скота приходится на 2 дес. паровой земли, а въ лучшихъ хозяйствахъ одна голова на десятину пара, у крестьянскихъ общинъ же 1 голова на полъ-десятины паровой земли. Во всякомъ случаѣ количество лошадей во владѣльческихъ хозяйствахъ съ 1861 года учетверилось, а крупнаго рогатаго скота удвоилось. Что же касается до количества скота у крестьянскихъ общинъ, то хотя, къ сожалѣнію, не было возможности собрать цифровыхъ данныхъ относительно количества крестьянскаго скота, но можно заключить изъ нѣкоторыхъ частныхъ свѣдѣній, что общее число лошадей у крестьянъ уменьшилось отъ 10 до 15%, а именно на большее количество, противъ котораго прибыло во владѣльческихъ хозяйствахъ. Количество же крупнаго рогатаго скота и овецъ повидимому въ общей численности вовсе не уменьшилось у крестьянъ волости. Во всякомъ случаѣ количество удобренія, возвращаемаго полямъ, въ очень значительной мѣрѣ увеличилось съ 1861 года, такъ какъ у помѣщиковъ количество скота болѣе чѣмъ удвоилось и качество значительно улучшилось, а крестьяне нынѣ вывозятъ весь свой навозъ на пашни безъ остатка, а въ былое время кромѣ оброчныхъ имѣній вовсе не удабривали своихъ полей по ихъ отдаленности и отсутствію досуга при существованіи барщины.

Развитію скотоводства, и въ особенности крестьянскаго, препятствуетъ вообще недостаточное количество сѣнокосовъ и пастбищъ. Достаточно сказать, что у всѣхъ владѣльцевъ количество сѣнокосныхъ луговъ не превосходитъ 270 дес., а у крестьянъ 230 дес., т. е. составляетъ немного болѣе 4% всей ихъ земли. Травосѣяніе введенное въ сѣвооборотъ существуетъ только у одного владѣльца. Корнеплодовъ, за исключеніемъ небольшаго количества картофеля, сажаемаго для домашняго употребленія, нѣтъ.

Размѣры крестьянскихъ надѣловъ въ волости слѣдующіе. Изъ 20 общинъ 8 съ 559 рев. душъ имѣютъ высшій размѣръ надѣла, опредѣленный для мѣстности положеніемъ 19 февраля 1861 г., а именно $2^3/_4$ дес. на рев. душу, двѣ общины съ 151 рев. душъ отъ $2^1/_2$ до до $2^3/_4$ на рев. душу, три общины съ 136 д. обоего пола отъ $2^1/_4$ до $2^1/_2$, 4 общины съ 1,181 рев. душъ отъ 2 до $2^1/_4$ и 3 общины съ 426 рев. душъ по 1 дес. на душу. Средній размѣръ надѣла въ 17 общинахъ волости, не пошедшихъ на уменьшенный 1 десятин. надѣлъ 2,4 дес. на рев. душу, но въ силу прироста населенія въ 17-лѣтній періодъ размѣръ этотъ уменьшился до 2 дес. на наличную душу мужскаго пола.

Въ какой мѣрѣ при этомъ размѣрѣ надѣла продовольствіе крестьянъ обезпечено собственно надѣльными землями, видно изъ слѣдующаго разсчета. Въ 1861 г. число душъ мужскаго пола, входящихъ въ составъ волости, простиралось до 2,350, а обоего пола до 4,700. Для прокормленія этого населенія, считая среднимъ числомъ по $1^1/_2$ четверти ржи на душу обоего пола, необходимо немного болѣе 7 т. четв. ржи. Въ крестьянскомъ надѣлѣ подъ рожью можно считать болѣе 1,400 десятинъ. Десятина въ средней 10-лѣтней сложности давала за вычетомъ сѣмянъ по 5 четв., что составитъ для всего крестьянскаго надѣла 7,000 четв., т. е. какъ разъ то количество ржи, которое необходимо для продовольствія всѣхъ крестьянъ волости. Если еще принять въ соображеніе собственныя земли крестьянскихъ обществъ, которыя давали еще до 700 четв. ржи, то вообще количество ржи, производимое крестьянскими землями, давало избытокъ противъ потребности. Но если принять въ соображеніе напримѣръ крестьянъ тѣхъ трехъ общинъ, которыя получили по 1 дес. надѣла (426 рев. душъ), то на ихъ продовольствіе необходимо 1,280 четв. ржи, а надѣлъ ихъ даетъ только до 600 четв., т. е. менѣе половины хлѣба необходимаго на ихъ продовольствіе.

Значительный приростъ населенія волости въ 17-лѣтній періодъ съ 1861 по 1878, значительно измѣняетъ приведенные разсчеты. Вмѣсто 4,700 д. обоего пола нынѣ сельское населеніе волости простирается до 5,400, а слѣдовательно, на его продовольствіе необходимо 8,100 четв.

ржи, а такъ какъ крестьянскіе надѣлы даютъ 7,000 четв., то для крестьянъ является экономическая необходимость найма нѣкоторой части владѣльческихъ земель для полученія недостающаго имъ количества хлѣба. Наемъ этотъ и дѣйствительно производится въ размѣрахъ свыше 1,500 десят. запашки, къ которымъ нужно еще присоединить 430 дес. крестьянскихъ купчихъ земель. Количество ржи, получаемое съ этихъ земель составитъ до 4,500 четв., что увеличиваетъ количество производимой крестьянскими хозяйствами ржи до 11,500 четв., что почти на $3^1/_2$ тыс. четв. превышаетъ потребности крестьянъ. Еще большій избытокъ хлѣба даютъ крестьянамъ волости ихъ яровыя поля, сельскія произведенія, которыя идутъ лишь въ небольшомъ количествѣ на собственное потребленіе, а въ большинствѣ своемъ поступаютъ въ продажу.

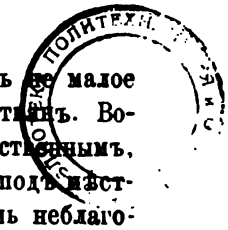
Обычная съемная плата за землю отъ 10 до 12 р. за десятину казенной мѣры въ озимомъ, и отъ 8 до 10 въ яровомъ. Крестьяне весьма часто платятъ только половину этой платы деньгами, а за другую половину обработываютъ, т. е. пашутъ, косятъ, убираютъ и свозятъ хлѣбъ съ такой же десятины у владѣльца. Земли крестьяне снимаютъ почти всегда отдѣльными дворами и притомъ въ разномъ на домохозяйство количествѣ, но условія заключаются сообща, только не общинами въ полномъ составѣ, а артелями, состоящими изъ отдѣльныхъ домохозяевъ одной или нѣсколькихъ общинъ. Сѣютъ на съемной землѣ тѣ же хлѣба какъ и на своей надѣльной, но никогда наемной земли не удобряютъ.

Самый сильный крестьянскій дворъ при 5 мужчинахъ въ рабочемъ возрастѣ и 5 лошадяхъ не можетъ эксплуатировать болѣе 10 дес. въ полѣ, средній при 2 работникахъ и 2 лошадяхъ можетъ эксплуатировать по 4 дес. въ полѣ, а малорабочій при одномъ работникѣ и лошади не болѣе 2 дес. въ полѣ, при соотвѣтствующемъ сѣнокосѣ и огородѣ.

Доходовъ, получаемыхъ крестьянами волости съ земледѣлія на надѣльныхъ, собственныхъ и даже наемныхъ земляхъ, вообще недостаточно, за полнымъ обезпеченіемъ собственно существованія крестьянъ волости, на уплату всѣхъ выкупныхъ платежей и налоговъ на нихъ лежащихъ, вслѣдствіе чего крестьяне вынуждены прибѣгать къ заработкамъ внѣ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи и наймѣ, а также мѣстнымъ и отхожимъ промысламъ. Главный заработокъ для крестьянъ волости представляютъ владѣльческія и арендаторскія экономіи, въ коихъ посѣвами въ двухъ поляхъ занято 2,300 десятинъ. Наемъ крестьянъ на работы во владѣльческія экономіи происходитъ въ четырехъ различныхъ формахъ: или въ качествѣ годовыхъ батраковъ, которыхъ ежегодная наемная плата простирается отъ 35 до 40 руб., при помѣщеніи и мѣсячномъ довольствіи на счетъ владѣльца или для обработки десятины

ихъ показаніяхъ при двухъ условіяхъ, а именно: полной увѣренности его въ доброжелательствѣ къ нему лица его спрашивающаго и при отсутствіи всякой формальной, оффиціальной обстановки его опроса. При существованіи перваго условія, особое вниманіе мое было обращено на второе. Нарочный вызовъ крестьянина для опроса, распросъ его въ необычной для него обстановкѣ, напримѣръ въ кабинетѣ владѣльческой усадьбы, за письменнымъ столомъ, съ перомъ въ рукахъ, чернильницею и записными тетрадями не располагаетъ крестьянина къ откровеннымъ показаніямъ и не развязываетъ его языка. Стѣны волостнаго правленія и шнуровыя книги также не способствуютъ правильности его показаній: крестьянинъ пріученъ вѣковымъ воспитаніемъ къ различію существующему между оффиціальными и дѣйствительными фактами и очень хорошо знаетъ, что факты той и другой категоріи не вполнѣ, а только отчасти, совпадаютъ между собою, и что оффиціальная истина имѣетъ нерѣдко только относительный, условный характеръ.

Поэтому распросы свои я производилъ всегда, обдумавъ заранѣе и усвоивъ себѣ вполнѣ одну какую либо группу вопросовъ программы, при посѣщеніи меня крестьяниномъ волости по какому либо дѣлу или, наоборотъ, при посѣщеніи моемъ какого либо двора, однимъ словомъ при такихъ встрѣчахъ съ крестьянами, которые были вызваны цѣлями болѣе или менѣе посторонними изслѣдованію. Распросъ всегда совершался на открытомъ воздухѣ или во дворѣ крестьянина, но ни въ какомъ случаѣ не въ чуждой ему обстановкѣ кабинета и еще менѣе въ знакомой ему обстановкѣ волостнаго правленія. Распросъ имѣлъ характеръ простой бесѣды, причемъ я избѣгалъ по возможности записей въ присутствіи крестьянъ, потому что непосредственное записываніе ихъ словъ не особенно располагаетъ ихъ къ откровенности, такъ какъ по русской пословицѣ: «не каждое слово въ строку пишется». Исключеніе конечно я дѣлалъ для коренныхъ цифровыхъ отмѣтокъ, необходимость которыхъ они хорошо понимаютъ. Отмѣтки эти дѣлались карандашемъ на бумажкѣ небольшаго размѣра, не имѣющей вида заранѣе приготовленной вѣдомости. За то, по окончаніи бесѣды, я записывалъ отвѣты крестьянъ *немедленно*, безъ чего никакая человѣческая память не можетъ представить полныхъ гарантій противъ неумышленнаго искаженія фактовъ или субъективнаго ихъ подбора. Записи мои были облечены въ форму отвѣтовъ на вопросы программъ непремѣнно по каждой общинѣ отдѣльно. Такимъ образомъ получалась послѣ каждой бесѣды полная серія отвѣтовъ по одной главѣ и одной общинѣ и выполнялись постепенно при свиданіяхъ съ другими членами общинъ всѣ главы изслѣдованія по всѣмъ 20 общинамъ, причемъ сомнительныя или неясныя для меня показанія однихъ членовъ общинъ повѣрялись показаніями другихъ членовъ той же общины.



Способъ изложенія вопросовъ и тонъ разговора имѣетъ не малое вліяніе на правильность и безошибочность показаній крестьянъ. Вопросъ долженъ быть поставленъ простымъ, ясным, но собственнымъ, индивидуальнымъ разговорнымъ языкомъ. Всякая поддѣлка подъ мѣстный крестьянскій говоръ дѣйствуетъ на крестьянина очень неблагопріятно, потому что онъ инстиктивно чувствуетъ въ такой поддѣлкѣ фальшивую ноту, и, усматривая въ ней неискренность вопрошающаго, и самъ относится къ нему неискренно. Если крестьянинъ не понимаетъ вопроса, необходимо перефразировать и переворачивать его до тѣхъ поръ, пока вопросъ не сдѣлается вполнѣ доступнымъ его пониманію. Вообще въ постановкѣ вопроса должно избѣгать всякой отвлеченности: на всякій конкретный вопросъ, поясненный примѣромъ, ставящимъ вопрошаемаго въ необходимость объяснить, какъ онъ на практикѣ исполняетъ или исполнилъ бы то или другое дѣло, вызываетъ его на вполнѣ отчетливый отвѣтъ. При отвлеченной, недоступной пониманію крестьянина постановкѣ вопроса или, что еще хуже, тенденціозной его формѣ, слишкомъ субъективный изслѣдователь весьма легко собьетъ крестьянина съ толку и вложитъ ему въ уста тотъ отвѣтъ, который заранѣе сложился въ головѣ изслѣдователя.

Не утомляя вниманіе отвѣчающаго и собственной памяти, невозможно было пустить сразу въ ходъ всю массу вопросовъ, напр., программы В. Эк. Общества,—необходимо было подраздѣлить изслѣдованіе на части и въ этомъ отношеніи обѣщанная мною объективность изслѣдованія заставляетъ меня высказать убѣжденіе, что группировка вопросовъ и отчетливая ихъ постановка въ программѣ В. Экономическаго Общества заставляютъ меня отдать ей преимущество передъ программою Р. Географическаго Общества, въ составленіи которой я принималъ непосредственное участіе.

Поэтому если бы дѣло шло объ изслѣдованіи *одной* только *общины* въ данной мѣстности, я бы безусловно придержался программы В. Эк. Общества, дополняя ее тѣми немногими вопросами программы Р. Географическ. Общества, которые не будучи включены въ программу В. Экономич. Общества имѣютъ значеніе для изслѣдуемой мною мѣстности.

Но я вынужденъ былъ нѣсколько уклониться въ своемъ изслѣдованіи и отъ программы В. Эк. Общ. по тому соображенію, что я считалъ изслѣдованіе одной только общины въ каждой данной мѣстности не вполнѣ соотвѣтствующимъ поставленнымъ обоими Обществами задачамъ. При изслѣдованіи одной только общины въ данной мѣстности нѣтъ никакой возможности оцѣнить имѣетъ ли наблюдаемый фактъ обширное и повсемѣстное распространеніе въ цѣлой мѣстности, или совершенно локализированъ въ одной или немногихъ ея общинахъ

ихъ показаніяхъ при двухъ условіяхъ, а именно: полной увѣренности его въ доброжелательствѣ къ нему лица его спрашивающаго и при отсутствіи всякой формальной, оффиціальной обстановки его опроса. При существованіи перваго условія, особое вниманіе мое было обращено на второе. Нарочный вызовъ крестьянина для опроса, распросъ его въ необычной для него обстановкѣ, напримѣръ въ кабинетѣ владѣльческой усадьбы, за письменнымъ столомъ, съ перомъ въ рукахъ, чернильницею и записными тетрадями не располагаетъ крестьянина къ откровеннымъ показаніямъ и не развязываетъ его языка. Стѣны волостнаго правленія и шнуровыя книги также не способствуютъ правильности его показаній: крестьянинъ пріученъ вѣковымъ воспитаніемъ къ различію существующему между оффиціальными и дѣйствительными фактами и очень хорошо знаетъ, что факты той и другой категоріи не вполнѣ, а только отчасти, совпадаютъ между собою, и что оффиціальная истина имѣетъ нерѣдко только относительный, условный характеръ.

Поэтому распросы свои я производилъ всегда, обдумавъ заранѣе и усвоивъ себѣ вполнѣ одну какую либо группу вопросовъ программы, при посѣщеніи меня крестьяниномъ волости по какому либо дѣлу или, наоборотъ, при посѣщеніи моемъ какого либо двора, однимъ словомъ при такихъ встрѣчахъ съ крестьянами, которые были вызваны цѣлями болѣе или менѣе посторонними изслѣдованію. Распросъ всегда совершался на открытомъ воздухѣ или во дворѣ крестьянина, но ни въ какомъ случаѣ не въ чуждой ему обстановкѣ кабинета и еще менѣе въ знакомой ему обстановкѣ волостнаго правленія. Распросъ имѣлъ характеръ простой бесѣды, причемъ я избѣгалъ по возможности записей въ присутствіи крестьянъ, потому что непосредственное записываніе ихъ словъ не особенно располагаетъ ихъ къ откровенности, такъ какъ по русской пословицѣ: «не каждое слово въ строку пишется». Исключеніе конечно я дѣлалъ для коренныхъ цифровыхъ отмѣтокъ, необходимость которыхъ они хорошо понимаютъ. Отмѣтки эти дѣлались карандашемъ на бумажкѣ небольшаго размѣра, не имѣющей вида заранѣе приготовленной вѣдомости. За то, по окончаніи бесѣды, я записывалъ отвѣты крестьянъ *немедленно*, безъ чего никакая человѣческая память не можетъ представить полныхъ гарантій противъ неумышленнаго искаженія фактовъ или субъективнаго ихъ подбора. Записи мои были облечены въ форму отвѣтовъ на вопросы программъ непремѣнно по каждой общинѣ отдѣльно. Такимъ образомъ получалась послѣ каждой бесѣды полная серія отвѣтовъ по одной главѣ и одной общинѣ и выполнялись постепенно при свиданіяхъ съ другими членами общины всѣ главы изслѣдованія по всѣмъ 20 общинамъ, причемъ сомнительныя или неясныя для меня показанія однихъ членовъ общины повѣрялись показаніями другихъ членовъ той же общины.

Способъ изложенія вопросовъ и тонъ разговора имѣетъ не малое вліяніе на правильность и безошибочность показаній крестьянъ. Вопросъ долженъ быть поставленъ простымъ, яснымъ, но собственнымъ, индивидуальнымъ разговорнымъ языкомъ. Всякая поддѣлка подъ мѣстный крестьянскій говоръ дѣйствуетъ на крестьянина очень неблагопріятно, потому что онъ инстиктивно чувствуетъ въ такой поддѣлкѣ фальшивую ноту, и, усматривая въ ней неискренность вопрошающаго, и самъ относится къ нему неискренно. Если крестьянинъ не понимаетъ вопроса, необходимо перефразировать и переворачивать его до тѣхъ поръ, пока вопросъ не сдѣлается вполнѣ доступнымъ его пониманію. Вообще въ постановкѣ вопроса должно избѣгать всякой отвлеченности: на всякій конкретный вопросъ, поясненный примѣромъ, ставящимъ вопрошаемаго въ необходимость объяснить, какъ онъ на практикѣ исполняетъ или исполнилъ бы то или другое дѣло, вызываетъ его на вполнѣ отчетливый отвѣтъ. При отвлеченной, недоступной пониманію крестьянина постановкѣ вопроса или, что еще хуже, тенденціозной его формѣ, слишкомъ субъективный изслѣдователь весьма легко собьетъ крестьянина съ толку и вложитъ ему въ уста тотъ отвѣтъ, который заранѣе сложился въ головѣ изслѣдователя.

Не утомляя вниманіе отвѣчающаго и собственной памяти, невозможно было пустить сразу въ ходъ всю массу вопросовъ, напр., программы В. Эк. Общества,—необходимо было подраздѣлить изслѣдованіе на части и въ этомъ отношеніи обѣщанная мною объективность изслѣдованія заставляетъ меня высказать убѣжденіе, что группировка вопросовъ и отчетливая ихъ постановка въ программѣ В. Экономическаго Общества заставляютъ меня отдать ей преимущество передъ программою Р. Географическаго Общества, въ составленіи которой я принималъ непосредственное участіе.

Поэтому если бы дѣло шло объ изслѣдованіи *одной* только *общины* въ данной мѣстности, я бы безусловно придержался программы В. Эк. Общества, дополняя ее тѣми немногими вопросами программы Р. Географическ. Общества, которые не будучи включены въ программу В. Экономич. Общества имѣютъ значеніе для изслѣдуемой мною мѣстности.

Но я вынужденъ былъ нѣсколько уклониться въ своемъ изслѣдованіи и отъ программы В. Эк. Общ. по тому соображенію, что я считалъ изслѣдованіе одной только общины въ каждой данной мѣстности не вполнѣ соотвѣтствующимъ поставленнымъ обоими Обществами задачамъ. При изслѣдованіи одной только общины въ данной мѣстности нѣтъ никакой возможности оцѣнить имѣетъ ли наблюдаемый фактъ обширное и повсемѣстное распространеніе въ цѣлой мѣстности, или совершенно локализированъ въ одной или немногихъ ея общинахъ

ихъ показаніяхъ при двухъ условіяхъ, а именно: полной увѣренности его въ доброжелательствѣ къ нему лица его спрашивающаго и при отсутствіи всякой формальной, оффиціальной обстановки его опроса. При существованіи перваго условія, особое вниманіе мое было обращено на второе. Нарочный вызовъ крестьянина для опроса, распросъ его въ необычной для него обстановкѣ, напримѣръ въ кабинетѣ владѣльческой усадьбы, за письменнымъ столомъ, съ перомъ въ рукахъ, чернильницею и записными тетрадями не располагаетъ крестьянина къ откровеннымъ показаніямъ и не развязываетъ его языка. Стѣны волостнаго правленія и шнуровыя книги также не способствуютъ правильности его показаній: крестьянинъ пріученъ вѣковымъ воспитаніемъ къ различію существующему между оффиціальными и дѣйствительными фактами и очень хорошо знаетъ, что факты той и другой категоріи не вполнѣ, а только отчасти, совпадаютъ между собою, и что оффиціальная истина имѣетъ нерѣдко только относительный, условный характеръ.

Поэтому распросы свои я производилъ всегда, обдумавъ заранѣе и усвоивъ себѣ вполнѣ одну какую либо группу вопросовъ программы, при посѣщеніи меня крестьяниномъ волости по какому либо дѣлу или, наоборотъ, при посѣщеніи моемъ какого либо двора, однимъ словомъ при такихъ встрѣчахъ съ крестьянами, которые были вызваны цѣлями болѣе или менѣе посторонними изслѣдованію. Распросъ всегда совершался на открытомъ воздухѣ или во дворѣ крестьянина, но ни въ какомъ случаѣ не въ чуждой ему обстановкѣ кабинета и еще менѣе въ знакомой ему обстановкѣ волостнаго правленія. Распросъ имѣлъ характеръ простой бесѣды, причемъ я избѣгалъ по возможности записей въ присутствіи крестьянъ, потому что непосредственное записываніе ихъ словъ не особенно располагаетъ ихъ къ откровенности, такъ какъ по русской пословицѣ: «не каждое слово въ строку пишется». Исключеніе конечно я дѣлалъ для коренныхъ цифровыхъ отмѣтокъ, необходимость которыхъ они хорошо понимаютъ. Отмѣтки эти дѣлались карандашемъ на бумажкѣ небольшаго размѣра, не имѣющей вида заранѣе приготовленной вѣдомости. За то, по окончаніи бесѣды, я записывалъ отвѣты крестьянъ *немедленно*, безъ чего никакая человѣческая память не можетъ представить полныхъ гарантій противъ неумышленнаго искаженія фактовъ или субъективнаго ихъ подбора. Записи мои были облечены — форму отвѣтовъ на вопросы программы непремѣнно по ка… отдѣльно. Такимъ образомъ получалась послѣ ка… серія отвѣтовъ по одной главѣ и одной общ… степенно при свиданіяхъ съ другими членами о… дованія по всѣмъ 20 общинамъ, причем… для меня показанія однихъ членовъ о… другихъ членовъ той же общины.

имѣетъ агентуры изъ членовъ своей семьи въ Воронежской губ., Ряжскѣ и Москвѣ.

13) *Выдѣлкою овчинъ* занимается одинъ дворъ волости (Мураевенской общины), выдѣлывая до 1500 крестьянскихъ овчинъ и получая за ихъ выдѣлку отъ 8 до 14 коп. Общая прибыль его отъ промысла отъ 150 до 200 р. въ годъ.

14) *Тканьемъ и валяніемъ простыхъ суконъ* занимаются многіе изъ наиболѣе зажиточныхъ дворовъ волости. Ткутъ сукно зимою, валяютъ на всѣхъ мельницахъ, гдѣ только есть сукновальни. Суконное производство существовало и до 1861 года, но оно замѣтно расширилось и улучшилось.

15) *Тканьемъ холста* занимается большинство крестьянокъ волости. Ткали холсты и до 1861 года, даже едва ли въ меньшемъ противъ нынѣшняго количества, но качество холста значительно улучшилось.

16) *Изготовленіемъ одежды и обуви* занимаются въ волости нѣсколько лицъ, а именно: портняжничествомъ 5 крестьянъ и сапожничествомъ и башмачничествомъ трое. Промыслы эти и, въ особенности, изготовленіе обуви довольно прибыльны и развились какъ спеціальные промыслы только послѣ 1861 года.

17) *Плетеніемъ кружевъ* занимаются двѣ женщины въ волости, да выдѣлкою простыхъ, но красивыхъ разноцвѣтныхъ тканыхъ ковровъ, а также шерстяныхъ матерій для крестьянскихъ юбокъ занимаются небольшое число крестьянокъ волости.

18) *Синильнымъ, красильнымъ и поташнымъ* производствомъ занимаются три лица въ волости изъ пришлыхъ и не принадлежащихъ къ ея составу, но работниковъ своихъ, впрочемъ весьма малочисленныхъ, нанимаютъ въ волости.

19) *Лавочною торговлею* и питейною продажею занимаются 6 лицъ, изъ которыхъ только два принадлежатъ къ крестьянамъ волости, но всѣ имѣютъ прикащиковъ и работниковъ изъ крестьянъ волости.

20) *Собираніемъ ягодъ и грибовъ* занимаются лѣтомъ большинство дѣвочекъ и многія женщины волости, причемъ каждая дѣвочка, продавая свой сборъ въ владѣльческихъ усадьбахъ, заработаетъ отъ трехъ до пяти рублей въ лѣто на свои наряды.

21) Наконецъ большое количество крестьянъ волости ежегодно уходитъ на заработки и отхожіе промыслы. Число выданныхъ волостью паспортовъ составляло:

	годовыхъ.	полугод.	мѣсячн.	всего.
Въ 1876 году	111	357	302	770
» 1877 »	176	354	397	927

Отхожіе промыслы развились только послѣ 1861 года и съ тѣхъ поръ ежегодно возрастаютъ. Крестьяне волости уходятъ на заработки

и обусловленъ тѣми исключительными обстоятельствами, въ которыхъ эта община находится. Какъ ни стараться выбирать типичную для данной мѣстности общину, она не можетъ быть типичною во всѣхъ отношеніяхъ и если даже въ большинствѣ условій она будетъ представлять общераспространенныя въ мѣстности явленія, то найдутся и такіе вопросы, по которымъ она будетъ составлять не общее правило, а рѣдкое въ мѣстности исключеніе. Что же касается изслѣдованія причинъ наблюдаемыхъ явленій и зависимость ихъ отъ общихъ условій данной мѣстности, то изслѣдованіе одной только общины не даетъ ключа къ ихъ уразумѣнію, такъ какъ причины эти могутъ въ особенности обнаружиться изъ тщательнаго сравненія тѣхъ варіантовъ въ общинныхъ порядкахъ и бытовыхъ явленіяхъ, которые встрѣчаются въ сосѣднихъ общинахъ одной и той же мѣстности.

Постараюсь пояснить эти общія разсужденія практическимъ ихъ примѣненіемъ. Во всей черноземной, не степной, густо населенной области центральной Россіи, *) при замѣчательномъ однообразіи климата, и почвы, большинство экономическихъ и бытовыхъ условій, а вслѣдствіе того и общинныхъ порядковъ, представляютъ однѣ и тѣ же весьма опредѣленныя характеристическія черты. Тѣмъ болѣе въ 20 смежныхъ общинахъ Мураевенской волости условія мѣстности, климата и почвы, разстоянія отъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, станцій желѣзныхъ дорогъ, урожайность земель, цѣны на сельскія произведенія, наконецъ, преданія, бытъ, нравы и обычаи жителей совершенно тождественны. Всѣ безъ исключенія общины состоятъ изъ крестьянъ одной категоріи, а именно бывшихъ владѣльческихъ; до 1861 года всѣ они занимались почти исключительно земледѣліемъ и почти всѣ были безграмотны.

Тѣмъ не менѣе, при такомъ тождествѣ общихъ условій, общины волости въ частностяхъ своего экономическаго положенія представляли весьма значительныя различія. Двѣ изъ двадцати общинъ до выхода ихъ изъ крѣпостной зависимости состояли на оброкѣ и имѣли въ пользованіи всѣ безъ исключенія владѣльческія земли вотчины. Три общины находились на смѣшанной повинности по малоземелію имѣній ими образуемыхъ и, вслѣдствіе этого малоземелія, поощряемыя къ тому владѣльцами, пріобрѣли уже при крѣпостномъ правѣ сверхъ надѣла собственныя земли; само собою разумѣется, что всѣ 5 общинъ уже и при крѣпостномъ правѣ пользовались *полною свободою* устройства своихъ общинныхъ порядковъ помимо всякаго вмѣшательства своихъ владѣльцевъ, которые всегда были полными абсентеистами. За то остальныя

*) Разумѣется, если составить эту область не изъ цѣльныхъ губерній, а изъ уѣздовъ принадлежащихъ къ разнымъ губерніямъ.

15 общинъ состояли *на полной барщинѣ*, характеръ которой по личнымъ свойствамъ помѣщиковъ и лицъ нхъ замѣнявшихъ, при нерѣдкихъ перемѣнахъ этихъ лицъ, измѣнялся отъ кроткаго, заботливаго, патріархальнаго, отеческаго до притѣснительнаго, эксплуататорскаго и даже хищническаго. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ, личность помѣщика или управляющаго и введенные ими по своимъ личнымъ воззрѣніямъ и интересамъ порядки врѣзывались глубоко въ экономическія и бытовыя условія жизни общинъ и оставили въ нихъ до снхъ поръ не вполнѣ изгладившіеся слѣды. Самыя уставныя грамоты, опредѣлившія условія экономическаго положенія свободной съ 19 февраля 1861 г. общины, но принимавшія за исходную точку существовавшіе до того времени факты, были далеко не тождественны. Восемь общинъ получили по уставнымъ грамотамъ *высшіе* для мѣстности размѣры надѣловъ (одна съ отрѣзкою, двѣ даже съ прирѣзкою по добровольному соглашенію противъ прежнихъ размѣровъ). Десять общинъ удержали существовавшіе надѣлы, почти всѣ средніе между 2 и $2^3/_4$ дес. на душу, а двѣ общины пошли на такъ называемые сиротскіе надѣлы, т. е. получили по одной десятинѣ на душу. Если принять еще въ разсчетъ, что разсматриваемыя общины чрезвычайно различны въ своихъ величинахъ (отъ 12 до 589 рев. душъ или отъ 3 до 110 дворовъ), то неудивительно, что выработанные крестьянами 20 общинъ до 1861 г., отчасти подъ вліяніемъ помѣщичьей власти, а съ 1861 г. совершенно свободно и независимо одна отъ другой (но всетаки подъ непосредственнымъ вліяніемъ общихъ экономическихъ и бытовыхъ условій цѣлой мѣстности и частныхъ и спеціальныхъ для каждой общины условій землевладѣнія, опредѣленныхъ уставною грамотою) общинные порядки, сходясь между собою поразительно въ главныхъ и общихъ чертахъ, расходятся между собою въ варіантахъ, по сравнительному изученію которыхъ и можно только отличить существенныя, неизмѣнныя черты общинныхъ порядковъ для цѣлой мѣстности отъ случайныхъ, представляющихъ частное приспособленіе каждой общины къ той, если можно такъ выразиться, клѣточкѣ, въ которой она помѣщена.

Изслѣдованіе каждой изъ 20 общинъ волости могло бы быть, разумѣется, изложено мною отдѣльно, какъ того требуетъ программа Вольн. Эк. Общ., но такое изложеніе заключало бы въ себѣ массу повтореній и лишено было бы тѣхъ сравненій, которыя всего болѣе разъясняютъ причины наблюдаемыхъ фактовъ. Вслѣдствіе того, я излагаю свое изслѣдованіе въ его полной совокупности, не дробя его по общинамъ, но упоминая о каждой изъ нихъ вездѣ, гдѣ отвѣты на предложенные программами вопросы не тождественны. Подраздѣляя изслѣдованіе свое на главы, почти соотвѣтствующія подраздѣленіямъ программы В. Эк. Общ., я начинаю съ общаго обзора волости.

I. Общій обзоръ волости *).

Общее число приписнаго населенія волости въ нынѣшнемъ его составѣ было во время произведенной мною подворной описи (1877 г.) 5387 обоего пола (2694 м. и 2693 ж.), но если присоединить еще къ этому свыше 100 лицъ постоянно проживающихъ въ предѣлахъ волости, но не принадлежащихъ къ ея составу, то окажется на терри-

*) Глава эта представляетъ отвѣтъ на «Опытъ программы» Русскаго Географическаго Общества, въ которомъ, независимо отъ вопросовъ относящихся собственно до способовъ владѣнія землею, находился еще рядъ вопросовъ, касавшихся экономическаго состоянія цѣлой мѣстности, въ которой производится изслѣдованіе. *Прим. ред.*

Приводимъ эти вопросы изъ „Опыта программы".

1. Какъ велико общее число жителей описываемой мѣстности, и каковъ составъ ея населенія?

2. Занимаются-ли жители исключительно или преимущественно земледѣліемъ или какими либо промыслами? Если есть другія значительныя отрасли промышленности, то какая часть жителей ими занимается?

3. Не было-ли съ 1861 года выселеній изъ этой мѣстности, сколько выселилось и куда? Если были новыя поселенія въ околодкѣ, то откуда перешли жители и сколько?

4. Какъ велико пространство, занимаемое описываемой мѣстностью?

5. Какую часть въ ней составляютъ лѣса? Кому они принадлежатъ и въ какихъ размѣрахъ? Общая характеристика лѣсовъ. (Хвойные-ли они или лиственные; строевые-ли дровяные, или заросли, и сколько приблизительно тѣхъ и другихъ; насколько они истреблены?) Большое-ли приблизительно пространство занимаютъ озера, болота, торфяники, солончаки, неудобныя земли и пр.?

6. Распредѣленіе земель въ мѣстности по владѣніямъ, сколько принадлежитъ казнѣ, удѣлу, частнымъ владѣльцамъ, крестьянамъ разныхъ наименованій, и сколько лѣсовъ въ каждомъ изъ видовъ владѣнія?

7. Число сельскихъ обществъ и поземельныхъ общинъ въ описываемой мѣстности?

8. Какъ велики селенія: число дворовъ въ наибольшемъ, среднемъ и наименьшемъ?

9. Много-ли образовалось съ 1861 года новыхъ поселковъ и на чьихъ земляхъ: надѣльныхъ крестьянскихъ, частновладѣльческихъ, казенныхъ, купленныхъ вновь крестьянами и пр. Какъ велики эти земли?

10. Не уничтожились-ли съ 1861 года нѣкоторыя крестьянскія селенія или поселки и вслѣдствіе какихъ причинъ?

11. Сколько въ описываемой мѣстности помѣщичьихъ усадебъ? Не закрылись-ли нѣкоторыя изъ нихъ, или не закрывались-ли временно?

12. Системы хозяйства, существующія въ околодкѣ: у крестьянъ, частныхъ владѣльцевъ, у съемщиковъ, и пр. Какіе главные изъ высѣваемыхъ хлѣбовъ, какой преобладаетъ сѣвооборотъ, спеціальныя культуры, насколько распространено удобреніе полей, размѣры скотоводства, существуетъ-ли травосѣяніе и культура корнеплодовъ, у кого и въ какихъ размѣрахъ?

13. Какъ велики дѣйствительные земельные надѣлы крестьянъ: высшіе, средніе и наименьшіе? Сколько есть тѣхъ и другихъ? Какой размѣръ надѣла, приблизительно, можетъ обезпечить потребности въ продовольствіи?

торіи волости болѣе 5500 жит., что составитъ 59 жит. на кв. версту— т. е. среднее населеніе черноземной незалежной полосы въ нашей центральной земледѣльческой области, къ которой принадлежитъ и Рязанская губернія.

Всѣ жители волости великорусскаго племени и православнаго исповѣданія, но между ними есть нѣсколько тайныхъ раскольниковъ изъ

---

14. Сколько крестьянскій дворъ (большой, средній и малый), при существующей въ мѣстности системѣ хозяйства, можетъ своими силами эксплуатировать земли (съ обозначеніемъ размѣра рабочихъ силъ каждаго изъ этихъ дворовъ и размѣровъ разныхъ угодій)?

15. Достаточно-ли у крестьянъ земли на ихъ потребности и уплату налоговъ? Довольствуются-ли они общинной землей, или снимаютъ еще сверхъ того земли у сосѣднихъ владѣльцевъ, на какихъ условіяхъ (исполу, на отработокъ, за деньги), что на нихъ сѣютъ и что платятъ за аренду? Отдѣльные-ли крестьяне преимущественно снимаютъ земли или цѣлыя общины?

16. Если земледѣліе не доставляетъ средствъ для существованія крестьянъ и для взноса налоговъ, то чѣмъ пріобрѣтаютъ они недостающее?

17. Какіе развиты промыслы: мѣстные или отхожіе, и какіе главные виды промысловъ? Какое значеніе имѣютъ промыслы для мѣстности и какую роль играютъ они въ общемъ бюджетѣ крестьянъ? Развиваются или падаютъ промыслы съ 1861 года?

18. Сколько крестьянъ уходитъ на заработки изъ описываемой мѣстности, на какіе сроки, въ какія губерніи и уѣзды преимущественно, на какіе именно промыслы, и какъ велики ихъ заработки?

19. Существуютъ-ли въ околодкѣ фабрики и заводы, и что они даютъ мѣстному населенію? Сколько на нихъ рабочихъ?

20. Размѣры крестьянскихъ повинностей. Количество недоимокъ. Причина ихъ накопленія. Мѣры взысканія.

21. Степень достаточности крестьянскаго населенія. Соотношеніе средствъ, получаемыхъ ими отъ земледѣлія и промысловъ съ размѣрами потребностей и налоговъ.

22. Существуютъ-ли мірскіе капиталы, банки, ссудо-сберегательныя кассы и пр.? Размѣры ихъ капиталовъ и оборотовъ. Польза ими приносимая. Какая категорія лицъ пользуется ими преимущественно: богатые, бѣдные и пр., торговцы-ли и промышленники, съемщики-ли земли, или равно всѣ крестьяне?

23. У кого изъ частныхъ лицъ кредитуются крестьяне; что платятъ въ видѣ процентовъ; въ какихъ формахъ проявляется ростовщичество, нѣтъ-ли уплаты отработкомъ и продуктомъ; во что вообще обходится крестьянамъ, приблизительно, такой кредитъ въ предѣлахъ описываемаго околодка. Кто занимается раздачею денегъ въ ссуду?

24. Число жителей, приписанныхъ къ волости. Занятія ихъ и степень обезпеченности. Приблизительное число нижнихъ чиновъ. Возвращаются-ли послѣдніе къ земледѣлію берутъ-ли надѣлы; если нѣтъ, то чѣмъ живутъ?

25. Ведутся-ли самостоятельно частныя хозяйства, или земли сдаются въ аренду долгосрочную или погодно, кому, за какую цѣну? Если хозяйства ведутся самостоятельно, то какой преобладаетъ въ нихъ сѣвооборотъ? Сколько рабочихъ въ этихъ хозяйствахъ, мѣстные они или пришлые? Сколько получаютъ рабочіе? Если съемщики раздаютъ земли крестьянамъ по мелочамъ, то какъ великъ приблизительно ихъ барышъ?

26. Какой способъ пользованія казенными землями и лѣсами существуетъ въ околодкѣ?

дородная глинистая подпочва. На скатахъ лѣваго берега рѣки мѣстами есть и песчаныя обнаженія и примѣсь песку въ черноземной почвѣ.

Сельскихъ обществъ въ волости 16, поземельныхъ общинъ 20, селеній 14.

По числу дворовъ селенія располагаются слѣдующимъ образомъ: три свыше 100 дв., четыре отъ 30 до 50, три отъ 20 до 30, четыре отъ 10 до 20.

Съ 1861 года новыхъ крестьянскихъ поселковъ не образовалось ни одного и, наоборотъ, одинъ поселокъ въ 12 двор. уничтожился при составленіи Уставной Грамоты въ 1862 году. Съ далекаго отъ долины верховья оврага онъ приселился въ долину рѣки къ тому селенію, изъ котораго за 10 лѣтъ до того, былъ выселенъ по расчетамъ помѣщика для образованія хутора на прекрасномъ участкѣ пустопорожней земли. Причиною переселенія были неудобства жизни въ мѣстности, лишенной проточной воды и колодцевъ, высокой и зимою заносимой вьюгою, вдали (въ 5 вер.) отъ церкви, школы и мѣстной торговли. Замѣчательно, что крестьяне селенія, изъ котораго былъ сдѣланъ выселокъ, согласились принять обратно своихъ односельцевъ въ ущербъ собственнымъ экономическимъ интересамъ и съ крайнимъ стѣсненіемъ для своей усадебной осѣдлости, единственно по сознанію невыгодныхъ условій жизни своихъ односельцевъ въ хуторскомъ поселкѣ.

Помѣщичьихъ жилыхъ усадебъ 8, а хозяйственныхъ усадебъ, имѣющихъ характеръ хуторовъ, 6. Съ 1861 года двѣ владѣльческія усадьбы совсѣмъ упразднились, объ вслѣдствіе упадка владѣльческихъ семей и продажи ихъ земель сосѣднимъ дворянамъ—помѣщикамъ, имѣющимъ собственныя лучшія усадьбы. Кромѣ того одна дворянская усадьба перешла вмѣстѣ съ землевладѣніемъ въ собственность крестьянина, но поддерживается имъ. Другая дворянская же усадьба перешла также въ руки крестьянина послѣ переселенія помѣщика, вслѣдствіе разверстанія угодій на новое мѣсто, при чемъ помѣщикъ выстроилъ прекрасную и безъ сравненія лучшую противъ прежней усадьбу. Изъ остальныхъ усадебъ 3 весьма улучшились въ своихъ постройкахъ и содержаніи, а въ другихъ не произошло ощутительныхъ измѣненій. Два дворянскихъ хозяйственныхъ хутора возникли вновь. Однимъ словомъ, во владѣльческихъ усадьбахъ не только не замѣчается общаго упадка, а, напротивъ, замѣтно улучшеніе.

Система хозяйства во всей волости трехпольная; только одинъ изъ землевладѣльцевъ вводитъ систему хозяйства, представляющую комбинацію трехпольной съ многопольною.

Въ озимомъ полѣ по преимуществу сѣется рожь и отчасти озимая пшеница; послѣдняя на удобренныхъ въ пару земляхъ въ пропорціи у владѣльцевъ и арендаторовъ, ведущихъ свое хозяйство отъ 15 до 20%

озимаго поля, а у крестьянъ, только у наиболѣе зажиточныхъ, не болѣе 1% въ общей сложности крестьянскаго поля. Въ яровомъ сѣется нынѣ преимущественно овесъ; гречи, составлявшія до 1861 г. до 30% яровыхъ посѣвовъ, нынѣ едва-ли составляютъ отъ 5 до 10%, просо до 10%. Ленъ сѣется только въ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ размѣрѣ не превышающемъ 5% посѣвовъ. Спеціальныхъ культуръ нѣтъ. На новяхъ сначала бахчи, а потомъ просо, макъ, а затѣмъ ленъ или пшеница. Удобреніе полей нынѣ распространено не только во владѣльческихъ хозяйствахъ, гдѣ оно существовало и до 1861 г., но и въ крестьянскихъ, гдѣ его до 1861 г. вовсе не было. Весь имѣющійся навозъ вывозится на поля крестьянами только на надѣльныя и притомъ на ближнія земли, владѣльцами по возможности на всѣ десятины ихъ запашки поочередно.

Скотоводство развито въ волости въ слѣдующихъ размѣрахъ. У 12 владѣльцевъ, ведущихъ свое хозяйство и имѣющихъ 3,500 дес. пашни, насчитывается 195 лошадей (на хозяйство съ запашкой отъ 170 до 700 дес., лошадей отъ 7 до 30), 325 рогатаго скота (отъ 4 до 110), овецъ 345, свиней 15.

У 20 общинъ, имѣющихъ 4,320 дес. пашни и нанимающихъ еще пашень 1,800 дес., число лошадей простирается до 1,233, рогатаго скота 1,099, овецъ 3,860, свиней 383. Если все количество скота привести къ числу крупныхъ головъ (чередъ), считая на крупную голову 10 овецъ или 5 свиней, то получится вообще, что у владѣльцевъ 1 голова крупнаго скота приходится на 2 дес. паровой земли, а въ лучшихъ хозяйствахъ одна голова на десятину пара, у крестьянскихъ общинъ же 1 голова на полъ-десятины паровой земли. Во всякомъ случаѣ количество лошадей во владѣльческихъ хозяйствахъ съ 1861 года учетверилось, а крупнаго рогатаго скота удвоилось. Что же касается до количества скота у крестьянскихъ общинъ, то хотя, къ сожалѣнію, не было возможности собрать цифровыхъ данныхъ относительно количества крестьянскаго скота, но можно заключить изъ нѣкоторыхъ частныхъ свѣдѣній, что общее число лошадей у крестьянъ уменьшилось отъ 10 до 15%, а именно на большее количество, противъ котораго прибыло во владѣльческихъ хозяйствахъ. Количество же крупнаго рогатаго скота и овецъ повидимому въ общей численности вовсе не уменьшилось у крестьянъ волости. Во всякомъ случаѣ количество удобренія, возвращаемаго полямъ, въ очень значительной мѣрѣ увеличилось съ 1861 года, такъ какъ у помѣщиковъ количество скота болѣе чѣмъ удвоилось и качество значительно улучшилось, а крестьяне нынѣ вывозятъ весь свой навозъ на пашни безъ остатка, а въ былое время кромѣ оброчныхъ имѣній вовсе не удабривали своихъ полей по ихъ отдаленности и отсутствію досуга при существованіи барщины.

Развитію скотоводства и въ особенности крестьянскаго, препятствуетъ вообще недостаточное количество сѣнокосовъ и пастбищъ. Достаточно сказать, что у всѣхъ владѣльцевъ количество сѣнокосныхъ луговъ не превосходитъ 270 дес., а у крестьянъ 250 дес., т. е. составляетъ немного болѣе 4% всей ихъ земли. Травосѣяніе введенное въ сѣвооборотъ существуетъ только у одного владѣльца. Корнеплодовъ, за исключеніемъ небольшаго количества картофеля, сажаемаго для домашняго употребленія, нѣтъ.

Размѣры крестьянскихъ надѣловъ въ волости слѣдующіе. Изъ 20 общинъ 8 съ 559 рев. душъ имѣютъ высшій размѣръ надѣла, опредѣленный для мѣстности положеніемъ 19 февраля 1861 г., а именно $2\frac{3}{4}$ дес. на рев. душу. двѣ общины съ 151 рев. душъ отъ $2\frac{1}{2}$ до до $2\frac{3}{4}$ на рев. душу, три общины съ 136 д. обоего пола отъ $2\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$, 4 общины съ 1,181 рев. душъ отъ 2 до $2\frac{1}{4}$ и 3 общины съ 426 рев. душъ по 1 дес. на душу. Средній размѣръ надѣла въ 17 общинахъ волости, не пошедшихъ на уменьшенный 1 десятин. надѣлъ 2,4 дес. на рев. душу, но въ силу прироста населенія въ 17-лѣтній періодъ размѣръ этотъ уменьшился до 2 дес. на наличную душу мужскаго пола.

Въ какой мѣрѣ при этомъ размѣрѣ надѣла продовольствіе крестьянъ обезпечено собственнѣ надѣльными землями, видно изъ слѣдующаго разсчета. Въ 1861 г. число душъ мужскаго пола, входящихъ въ составъ волости, простиралось до 2,350, а обоего пола до 4,700. Для прокормленія этого населенія, считая среднимъ числомъ по $1\frac{1}{2}$ четверти ржи на душу обоего пола, необходимо немного болѣе 7 т. четв. ржи. Въ крестьянскомъ надѣлѣ подъ рожью можно считать болѣе 1,400 десятинъ. Десятина въ средней 10-лѣтней сложности давала за вычетомъ сѣмянъ по 5 четв., что составитъ для всего крестьянскаго надѣла 7,000 четв., т. е. какъ разъ то количество ржи, которое необходимо для продовольствія всѣхъ крестьянъ волости. Если еще принять въ соображеніе собственныя земли крестьянскихъ обществъ, которыя давали еще до 700 четв. ржи, то вообще количество ржи, производимое крестьянскими землями, давало избытокъ противъ потребности. Но если принять въ соображеніе напримѣръ крестьянъ тѣхъ трехъ общинъ, которыя получили по 1 дес. надѣла (426 рев. душъ), то на ихъ продовольствіе необходимо 1,280 четв. ржи, а надѣлъ ихъ дастъ только до 600 четв., т. е. менѣе половины хлѣба необходимаго на ихъ продовольствіе.

Значительный приростъ населенія волости въ 17-лѣтній періодъ съ 1861 по 1878, значительно измѣняетъ приведенные разсчеты. Вмѣсто 4,700 д. обоего пола нынѣ сельское населеніе волости простирается до 5,400, а слѣдовательно, на его продовольствіе необходимо 8,100 четв.

ржи, а такъ какъ крестьянскіе надѣлы даютъ 7,000 четв., то для крестьянъ является экономическая необходимость найма нѣкоторой части владѣльческихъ земель для полученія недостающаго имъ количества хлѣба. Наемъ этотъ и дѣйствительно производится въ размѣрахъ свыше 1,500 десят. запашки, къ которымъ нужно еще присоединить 430 дес. крестьянскихъ купчихъ земель. Количество ржи, получаемое съ этихъ земель составитъ до 4,500 четв., что увеличиваетъ количество производимой крестьянскими хозяйствами ржи до 11,500 четв., что почти на $3^1/_2$ тыс. четв. превышаетъ потребности крестьянъ. Еще большій избытокъ хлѣба даютъ крестьянамъ волости ихъ яровыя поля, сельскія произведенія, которыя идутъ лишь въ небольшомъ количествѣ на собственное потребленіе, а въ большинствѣ своемъ поступаютъ въ продажу.

Обычная съемная плата за землю отъ 10 до 12 р. за десятину казенной мѣры въ озимомъ, и отъ 8 до 10 въ яровомъ. Крестьяне весьма часто платятъ только половину этой платы деньгами, а за другую половину обработываютъ, т. е. пашутъ, косятъ, убираютъ и свозятъ хлѣбъ съ такой же десятины у владѣльца. Земли крестьяне снимаютъ почти всегда отдѣльными дворами и притомъ въ разномъ на домохозяйство количествѣ, но условія заключаются сообща, только не общинами въ полномъ составѣ, а артелями, состоящими изъ отдѣльныхъ домохозяевъ одной или нѣсколькихъ общинъ. Сѣютъ на съемной землѣ тѣ же хлѣба какъ и на своей надѣльной, но никогда наемной земли не удобряютъ.

Самый сильный крестьянскій дворъ при 5 мужчинахъ въ рабочемъ возрастѣ и 5 лошадяхъ не можетъ эксплуатировать болѣе 10 дес. въ полѣ, средній при 2 работникахъ и 2 лошадяхъ можетъ эксплуатировать по 4 дес. въ полѣ, а малорабочій при одномъ работникѣ и лошади не болѣе 2 дес. въ полѣ, при соотвѣтствующемъ сѣнокосѣ и огородѣ.

Доходовъ, получаемыхъ крестьянами волости съ земледѣлія на надѣльныхъ, собственныхъ и даже наемныхъ земляхъ, вообще недостаточно, за полнымъ обезпеченіемъ собственно существованія крестьянъ волости, на уплату всѣхъ выкупныхъ платежей и налоговъ на нихъ лежащихъ, вслѣдствіе чего крестьяне вынуждены прибѣгать къ заработкамъ внѣ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи и наймѣ, а также мѣстнымъ и отхожимъ промысламъ. Главный заработокъ для крестьянъ волости представляютъ владѣльческія и арендаторскія экономіи, въ коихъ посѣвами въ двухъ поляхъ занято 2,300 десятинъ. Наемъ крестьянъ на работы во владѣльческія экономіи происходитъ въ четырехъ различныхъ формахъ: или въ качествѣ годовыхъ батраковъ, которыхъ ежегодная наемная плата простирается отъ 35 до 40 руб., при помѣщеніи и мѣсячномъ довольствіи на счетъ владѣльца или для обработки десятины

пашни на отрядъ на крестьянской лошади, начиная отъ пахоты до своза хлѣба въ гумно, при чемъ обычная плата составляетъ отъ 6 до 7 руб., или, какъ уже сказано выше, за снимаемую крестьяниномъ въ наемъ землю или наконецъ поденно на тѣ или другія работы, при чемъ рабочія платы соразмѣряются съ временемъ найма и качествомъ работы, а потому весьма разнообразны и колеблятся отъ 30 коп. до 1 руб. въ день.

Мѣстные промыслы, служащіе крестьянамъ волости подспорьемъ для добыванія средствъ существованія и достиженія благосостоянія довольно разнообразны и заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Добываніе торфа.* Въ предѣлахъ разсматриваемой мѣстности въ двухъ помѣщичьихъ, одной купеческой и одной общественной крестьянской дачахъ, вдоль р. Рановы залегаютъ хорошаго качества пласты торфа. Эти залежи вызвали временное развитіе торфянаго промысла въ волости съ 1863 по 1870 г. Предпринимателями разработки торфа были владѣльцы находящихся верстахъ въ 30 отъ волости винокуренныхъ заводовъ или ихъ повѣренные. Они снимали торфяники у ихъ владѣльцевъ по 200 руб. за десятину. При этомъ Нарышкинская община сдала свой торфяникъ за 600 руб. и вырученною суммою погасила часть своего долга за землю сверхъ надѣла, купленную общиною у владѣльца. На торфяникахъ работали крестьяне волости въ количествѣ до 50 работниковъ позадѣльно. Промыселъ пришелъ въ упадокъ въ 1871 году съ развитіемъ каменноугольнаго промысла.

2) *Работы на каменноугольныхъ пріискахъ.* Промыселъ этотъ получилъ свое развитіе со времени открытія въ 1868 году въ предѣлахъ волости, въ дачѣ одного изъ владѣльцевъ, каменноугольныхъ пріисковъ, которыми нынѣ владѣетъ компанія Губонина. Въ началѣ на пріискѣ работало до 50 человѣкъ, преимущественно съ Малевскихъ каменноугольныхъ копей, изъ Тульской губерніи, такъ какъ крестьяне Муравенской волости совершенно не были знакомы съ рудокопными работами, но въ два года мѣстные работники сдѣлались превосходными рудокопами и совершенно вытѣснили пришлыхъ. Въ самый цвѣтущій періодъ развитія каменноугольнаго дѣла въ волости число работниковъ на пріискѣ простиралось отъ 200 до 400 и составляло, слѣдовательно, отъ 17 до 33% всѣхъ рабочихъ силъ волости. Нынѣ съ упадкомъ пріиска число работниковъ въ немъ опустилось до 60, но такъ какъ крестьяне волости пріобрѣли большую экспертизу въ рудокопныхъ работахъ, то отъ 40 до 60 изъ нихъ находитъ себѣ еще заработокъ на каменноугольныхъ пріискахъ сосѣдняго Скопинскаго уѣзда въ 30 верст. отъ мѣста своего жительства, такъ что отъ 100 до 120 изъ всѣхъ работниковъ волости заняты и до нынѣ каменноугольнымъ промысломъ и только во время уборки хлѣбовъ возвращаются къ земледѣлію. Про-

стые работники на каменноугольныхъ пріискахъ заработываютъ позадѣльно около 70 коп. въ день (первоначально и въ цвѣтущее время пріиска они заработывали отъ 1 р. до 1 р. 50 коп. въ день), что и составитъ, считая не болѣе 200 рабочихъ дней въ году, (такъ какъ пріиски во время уборки хлѣба прекращаютъ свою работу), 140 р. въ годъ, а за вычетомъ поставляемаго въ цѣну заработной платы продовольствія—отъ 80 до 100 р. Десятники получаютъ отъ 20 до 30 руб. въ мѣсяцъ, такъ что каменноугольный промыселъ доставляетъ крестьянамъ волости кромѣ продовольствія работниковъ до 10 т. руб. выгоды, а въ цвѣтущее свое время доставлялъ отъ 30 до 50 тыс. рублей. Въ то время дворы, имѣвшіе въ своемъ составѣ 4 и 5 взрослыхъ работниковъ, заработывали въ годъ отъ 500 до 800 руб. и, естественно, что многіе крестьяне бросали земледѣльческія занятія, обращаясь къ рудодокопнымъ. Впрочемъ, вліяніе пріиска отразилось особенно сильно на экономическомъ положеніи двухъ Мураевенскихъ общинъ, довольно слабо на положеніи четырехъ ближайшихъ къ волостному селенію небольшихъ общинъ: Краснослободской, Нарышкинской, Чернышевской и Гремяченской, а на остальныя 14 общинъ непосредственнаго вліянія пріиски не имѣли, такъ какъ весь контингентъ ихъ рабочихъ былъ пополненъ перечисленными общинами.

3) *Выдѣлка и обжиганіе кирпича и извести.* Этимъ промысломъ занимаются почти всѣ дворы Нарышкинской общины, а также отъ 6 до 10 дворовъ обѣихъ Мураевенскихъ общинъ, такъ какъ въ дачахъ этихъ общинъ есть залежи хорошаго качества глинъ, способныхъ для выдѣлки кирпича. Мѣсторожденія глины въ дачахъ Нарышкинской общины подѣлены полосками и каждый дворъ получилъ столько полосокъ сколько во дворѣ душевыхъ надѣловъ. Всѣ дворы выдѣлываютъ сами свой сырцовый кирпичъ, но обжигаютъ его отъ 5 до 6 наиболѣе зажиточныхъ дворовъ, скупая у остальныхъ сырцовый кирпичъ отъ 3 р. 50 к. до 4 руб. за тысячу. Топливомъ для обжиганія служатъ скупаемыя кирпичниками старыя избы и пеньки отъ сведенныхъ лѣсовъ. Ни каменный уголь, ни торфъ, ни солома, на обжиганіе кирпича не употребляются. Въ двухъ Мураевенскихъ общинахъ дворы, занимающіеся кирпичнымъ промысломъ, платятъ за право добычи глины опредѣленную небольшую плату своимъ общинамъ. Иногда зажиточные домохозяева другихъ общинъ волости идутъ въ долю Нарышкинскимъ и Мураевенскимъ кирпичникамъ, какъ своимъ трудомъ, такъ и деньгами. Обожженый кирпичъ продается отъ 8 до 10 руб. за тысячу съ 1 до $1^1/_4$ четвертями извести. Сверхъ того, известь продается отъ 1 до $1^1/_2$ руб. за четверть. Домохозяева кирпичники, работая въ свободное отъ полевыхъ занятій время, обжигаютъ отъ 20 до 50 т. кирпича (одинъ заводъ даетъ отъ 20 до 25 тыс.) и получаютъ валоваго дохода отъ 200 до 500 руб.,

а чистаго (не вычитая собственнаго труда) отъ 150 до 300 руб., такъ что кирпичный промыселъ доставляетъ нѣкоторымъ домохозяевамъ волости (въ числѣ отъ 12 до 15 дворовъ) отъ 2,500 до 3,000 руб. чистаго заработка. Кирпичный промыселъ возникъ не ранѣе 1863 года, такъ какъ съ этихъ поръ только началась постройка кирпичныхъ избъ, численность которыхъ во всей волости достигаетъ нынѣ уже до 130, т. е. составляетъ 16% всѣхъ дворовъ волости. На постройки, возведенныя въ предѣлахъ волости въ крестьянскихъ селеніяхъ, съ 1863 года потребовалось не менѣе 1200 тысячъ кирпича, во владѣльческихъ усадьбахъ до 800 тыс., на ограду церкви и двѣ школы свыше 400 тысячъ, на постройки каменноугольнаго пріиска до 600 тыс., стоимостью (съ соотвѣтствующимъ количествомъ извести) на 30 тыс. рублей, изъ коихъ 80% достались на долю крестьянскаго кирпичнаго промысла. Въ кирпичномъ промыслѣ въ послѣднее 10-тилѣтіе незамѣтно никакого упадка, такъ какъ количество ежегодныхъ крестьянскихъ кирпичныхъ построекъ постоянно возростаетъ, да и владѣльческія и общественныя постройки за все время, при всей неравномѣрности ихъ распредѣленія по годамъ, были вообще весьма значительны.

4) *Ломка камня.* Каменеломни находятся во владѣніи одной только общины (Мураевенской Федоровской) и доставляютъ матеріалъ для фундаментовъ и холодныхъ построекъ (скотныхъ дворовъ, кладовыхъ) въ предѣлахъ волости; ломкою камня (известняка девонской формаціи), занимаются до 20 многорабочихъ дворовъ упомянутой общины. Они платятъ обществу по 1 р. 10 к. съ сажени, а продаютъ сажень по 4 р. 60 к. за сажень. Въ зиму дворъ можетъ добыть до 30 саж. камня и заработать не менѣе 100 руб. безъ всякихъ расходовъ. Ломка камня, какъ крестьянскій промыселъ, развилась только съ 1863 года и постепенно усиливалась съ распространеніемъ каменныхъ построекъ. За весь періодъ съ 1863 года потреблено на крестьянскія и общественныя постройки до 450 саж. камня, на владѣльческія до 350, и на постройки компаніи не менѣе 500 саж., а всего 1300 саж., да можетъ быть двойное количество камня ушло на обжиганіе извести, такъ что общее количество заработковъ, доставленное промысломъ нѣкоторымъ крестьянамъ волости, превыситъ 15 т. рубл. Каменный промыселъ не только не падаетъ, но пока все болѣе и болѣе развивается въ волости.

5) *Кузнечный и слесарный промыселъ.* Промысломъ этимъ занимаются 6 дворовъ волости. Дворы эти безземельные и безлошадные, но зарабатываютъ себѣ каждый свыше 300 руб. въ годъ и живутъ достаточно. Хотя кузнецы существовали въ волости и до 1861 года, но ихъ было вдвое менѣе. Независимо отъ того кузнечно-слесарный промыселъ сдѣлалъ качественно неимовѣрные успѣхи въ волости съ 1870 года, такъ что нынѣшніе кузнецы вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошіе слесаря, чрезвы-

чайно способные на всякія слесарныя подѣлки при постройкахъ, на починку машинъ, земледѣльческихъ орудій, металлическихъ частей экипажей и т. п., имѣютъ также болѣе или менѣе хорошіе слесарные инструменты.

6) *Кладкою каменныхъ строеній и печничествомъ* занимаются не болѣе 5 крестьянъ волости, да и тѣ не могутъ выдержать конкуренціи съ превосходными кладчиками другихъ болѣе южныхъ и близкихъ къ Дону волостей уѣзда (особливо Орловской волости), въ которыхъ каменныя постройки развились еще быстрѣе чѣмъ въ Мураевенской волости.

7) *Плотничествомъ* занимается при случаѣ значительная часть крестьянъ волости, не выходя впрочемъ изъ предѣловъ окрестной мѣстности, такъ какъ при частыхъ постройкахъ, обусловленныхъ отчасти частыми пожарами, а отчасти ветхостью избъ, плотникамъ достаточно дѣла у себя подъ рукою. Количество крестьянъ волости, занимающихся по временамъ плотничнымъ промысломъ простирается до 50. Мѣстные плотники находили себѣ заработки при происходившей четыре раза въ 17 лѣтъ въ предѣлахъ волости рубкѣ владѣльческихъ лѣсовъ (лѣса вырублено въ общей сложности десятинъ 200), при многочисленныхъ деревянныхъ постройкахъ въ волости, а также при устройствѣ деревянныхъ частей въ каменныхъ постройкахъ. Какъ значительно количество плотничныхъ работъ волости слѣдуетъ изъ того, что въ 17-ти лѣтній періодъ въ ея предѣлахъ каменныхъ построекъ возведено свыше 150, а деревянныхъ построено вновь или заново перебрано болѣе 600, въ томъ числѣ большинство крестьянскихъ избъ волости.

8) *Молотьбою хлѣба* на собственной переносной молотилкѣ на двухъ лошадяхъ и съ своимъ работникомъ занимается одинъ дворъ волости. Молотилка стоила домохозяину 500 р.; дохода съ своего промысла онъ получаетъ въ предѣхъ волости отъ 200 до 300 руб. въ годъ. Промыселъ этотъ появился въ волости нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

9) *Размолъ муки и рушка крупы* есть также одинъ изъ промысловъ, существующихъ въ волости. На четырехъ находящихся въ предѣлахъ волости владѣльческихъ мельницахъ, сдаваемыхъ въ аренду лицамъ не принадлежащимъ къ составу волости, работаетъ съ десятокъ работниковъ изъ крестьянъ волости. У трехъ дворовъ Мураевенской-Федоровской общины есть собственныя конныя рушалки, устройство которыхъ обходится до 800 рублей, а годовой доходъ до 200 руб., а у 6 домохозяевъ волости (3-хъ въ Заболотьѣ, 2-хъ въ Ольхахъ, 1-го въ Зеркалахъ) есть и вѣтряныя мельницы, постройка коихъ обошлась отъ 800 до 1,500 рублей, а доходъ простирается отъ 250 до 300 руб.

10) *Маслобойствомъ* занимаются 8 дворовъ волости (1 въ Мураевенско-Федоровской общ., 3 въ Нарышкинской, 3 въ Чернышевской, 1 въ

Ольховской, 1 въ Заболотьѣ). У нихъ есть свои жернова, приводимые въ движеніе лошадьми. Конопляное и льняное сѣмя собственное, но они выжимаютъ масло и для другихъ крестьянъ безденежно, оставляя въ свою пользу жмыхи и откармливая ими свиней.

11) *Пчеловодствомъ* занимаются въ волости 12 дворовъ, но промыселъ этотъ существовавшій, и до 1861 года, не только не развивается, но въ нѣкоторой мѣрѣ приходитъ въ упадокъ, чему, безъ сомнѣнія, способствовало уменьшеніе пространствъ занятыхъ лугами и лѣсными зарослями, а еще болѣе можетъ быть совершенное уничтоженіе въ мѣстности прежде весьма обширныхъ посѣвовъ гречихи.

12) *Куриный промыселъ*. Промыселъ этотъ принадлежитъ къ весьма характернымъ для волости и существуетъ, по крайней мѣрѣ, съ начала столѣтія. Онъ состоитъ не столько въ разведеніи или откормленіи птицы, сколько въ поѣздкахъ по селамъ и деревнямъ не только сосѣднихъ мѣстностей, но даже сосѣднихъ и не сосѣднихъ губерній до Воронежской и области Войска Донскаго включительно и закупкѣ куръ, гусей, утокъ, индѣекъ и поросятъ. Освобожденіе крестьянъ и устройство желѣзныхъ дорогъ не только не убило этотъ промыселъ, но распространило его раіонъ, видоизмѣнивъ его, т. е. изъ мѣстнаго превратило его почти въ отхожій, такъ какъ значительная часть скупаемаго товара и не заходитъ въ волость, а прямо доставляется на станціи желѣзныхъ дорогъ, битыми птицами или живьемъ. Куринымъ промысломъ промышляютъ до 50 изъ наиболѣе достаточныхъ дворовъ во всей волости. Между ними выдѣлялся одинъ, достигшій весьма обширныхъ торговыхъ оборотовъ. Количество ежегодно скупаемыхъ имъ и продаваемыхъ куръ, по несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, простирается до 100000, утокъ и гусей — 12000, поросятъ — 6000 (см. приложеніе: типъ двора крестьянина — богача). Такое обширное развитіе получилъ промыселъ упомянутаго двора въ послѣднее 10-лѣтіе и способствовалъ еще большему развитію приходившаго какъ бы въ упадокъ къ началу 1860 годовъ промысла. А именно, кромѣ тѣхъ куриныхъ промышленниковъ волости, которые въ состояніи вести дѣло на свой рискъ и деньги, явилось много мелкихъ и вовсе не капитальныхъ промышленниковъ, которые, получая отъ главнаго промышленника опредѣленную сумму денегъ (напримѣръ отъ 40 до 100 рублей), ѣздятъ и скупаютъ для него куръ по селеніямъ своей мѣстности и сосѣднихъ губерній, сдавая ихъ хозяину по опредѣленной имъ заранѣе таксѣ, причемъ разность между этою таксою и покупной цѣною остается въ ихъ пользу. Каждая такая поѣздка, совершаемая крестьяниномъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, приноситъ ему, за прокормомъ себя и лошади, отъ 15 до 40 рублей чистой прибыли. Иные крестьяне совершаютъ такіе поѣздки два раза въ году. Главный промышленникъ

имѣетъ агентуры изъ членовъ своей семьи въ Воронежской губ., Рязскѣ и Москвѣ.

13) *Выдѣлкою овчинъ* занимается одинъ дворъ волости (Мураевенской общины), выдѣлывая до 1500 крестьянскихъ овчинъ и получая за ихъ выдѣлку отъ 8 до 14 коп. Общая прибыль его отъ промысла отъ 150 до 200 р. въ годъ.

14) *Тканьемъ и валяніемъ простыхъ суконъ* занимаются многіе изъ наиболѣе зажиточныхъ дворовъ волости. Ткутъ сукно зимою, валяютъ на всѣхъ мельницахъ, гдѣ только есть сукновальни. Суконное производство существовало и до 1861 года, но оно замѣтно расширилось и улучшилось.

15) *Тканьемъ холста* занимается большинство крестьянокъ волости. Ткали холсты и до 1861 года, даже едва ли въ меньшемъ противъ нынѣшняго количества, но качество холста значительно улучшилось.

16) *Изготовленіемъ одежды и обуви* занимаются въ волости нѣсколько лицъ, а именно: портняжничествомъ 5 крестьянъ и сапожничествомъ и башмачничествомъ трое. Промыслы эти и, въ особенности, изготовленіе обуви довольно прибыльны и развились какъ спеціальные промыслы только послѣ 1861 года.

17) *Плетеніемъ кружевъ* занимаются двѣ женщины въ волости, да выдѣлкою простыхъ, но красивыхъ разноцвѣтныхъ тканыхъ ковровъ, а также шерстяныхъ матерій для крестьянскихъ юбокъ занимаются небольшое число крестьянокъ волости.

18) *Синильнымъ, красильнымъ и поташнымъ* производствомъ занимаются три лица въ волости изъ пришлыхъ и не принадлежащихъ къ ея составу, но работниковъ своихъ, впрочемъ весьма малочисленныхъ, нанимаютъ въ волости.

19) *Лавочною торговлею* и питейною продажею занимаются 6 лицъ, изъ которыхъ только два принадлежатъ къ крестьянамъ волости, но всѣ имѣютъ прикащиковъ и работниковъ изъ крестьянъ волости.

20) *Собираніемъ ягодъ и грибовъ* занимаются лѣтомъ большинство дѣвочекъ и многія женщины волости, причемъ каждая дѣвочка, продавая свой сборъ въ владѣльческихъ усадьбахъ, заработаетъ отъ трехъ до пяти рублей въ лѣто на свои наряды.

21) Наконецъ большое количество крестьянъ волости ежегодно уходитъ на заработки и отхожіе промыслы. Число выданныхъ волостью паспортовъ составляло:

	годовыхъ.	полугод.	мѣсячн.	всего.
Въ 1876 году	111	357	302	770
» 1877 »	176	354	397	927

Отхожіе промыслы развились только послѣ 1861 года и съ тѣхъ поръ ежегодно возрастаютъ. Крестьяне волости уходятъ на заработки

въ Москву, въ степныя, по преимуществу приазовскія, губерніи и во всѣ мѣстности, гдѣ строятся желѣзныя дороги до Пермской и Ставропольской губерній включительно. Занятія крестьянъ на отхожихъ промыслахъ соотвѣтствуютъ преимущественно ихъ занятіямъ на мѣстѣ: особенно охотно они нанимаются на полевыя работы въ степныхъ губерніяхъ, на рудокопни, на каменноугольные пріиски, на землекопныя работы при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ, на торфяныя въ окрестностяхъ Москвы, на извозныя, преимущественно въ ломовомъ извозѣ, рѣже на работы на фабрикахъ и то по преимуществу не по профессіональнымъ фабричнымъ работамъ, а по общимъ черновымъ. Въ легковой извозъ крестьяне волости не идутъ. Выходятъ на отхожіе промыслы работники изъ дворовъ многорабочихъ или, по крайней мѣрѣ, двурабочихъ, сами домохозяева въ отхожіе промыслы, кромѣ куринаго, уходятъ сравнительно рѣдко.

Обыкновенный размѣръ заработка, доставляемый ушедшимъ на отхожій промыселъ членомъ семьи своему домохозяину, простирается отъ 15 до 40 руб. въ годъ и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ 60-ти. Между лицами, доставляющими наибольшій заработокъ домохозяевамъ, встрѣчаются женщины, нанимающіяся въ артельныя кухарки и судомойки въ столицахъ и доставляющія бережливо и аккуратно всѣ свои сбереженія въ свои дворы.

Роль, играемая промыслами въ общемъ бюджетѣ крестьянъ волости, весьма велика, но распредѣляется между отдѣльными дворами до крайности неравномѣрно и гораздо неравномѣрнѣе чѣмъ выгоды отъ земледѣлія. Богатство и даже зажиточность отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ обусловливается весьма часто промысловыми заработками этихъ дворовъ и, наоборотъ, если богатство или зажиточность двора были результатомъ земледѣльческихъ его занятій, то присутствіе денежныхъ сбереженій весьма часто побуждаетъ дворъ обращать небольшіе свои оборотные капиталы на промысловые заработки.

Во всякомъ случаѣ мѣстные крестьянскіе промыслы, которые до 1861 года, кромѣ пчеловодства, куринаго промысла и тканья холстовъ, вовсе не существовали, получили большое развитіе, а отхожіе промыслы возникли вновь. Обстоятельства, особенно способствовавшія развитію мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ, заключались прежде всего въ освобожденіи труда и предоставленіи крестьянамъ не только полной свободы въ распоряженіи ихъ временемъ, но и достаточной свободы въ уходѣ на ближніе и дальніе заработки, въ проведеніи опредѣленной разграничительной черты между крестьянскими и владѣльческими землями, между крестьянскими и владѣльческими хозяйствами, изъ коихъ послѣднія основались на началахъ вольно-наемнаго труда, въ распространеніи требующихъ значительнаго ремонта земледѣльческихъ машинъ и

улучшенныхъ хозяйственныхъ построекъ во владѣльческихъ хозяйствахъ, въ выдѣленіи изъ крестьянской среды особенно зажиточныхъ дворовъ, коихъ прежде не бывало въ мѣстности, накопившихъ себѣ значительныя сбереженія и оборотные капиталы, въ необходимости перестройки оставшихся еще отъ крѣпостнаго права и изжитыхъ окончательно въ 20-ти лѣтній періодъ крестьянскихъ избъ и быстромъ распространеніи въ крестьянскихъ селеніяхъ каменныхъ построекъ, въ развивающеюся въ селеніяхъ раздѣленіи труда, въ проведеніи желѣзныхъ дорогъ, давшихъ сначала заработки при ихъ постройкахъ а затѣмъ облегчившихъ передвиженіе крестьянъ въ мѣстности нуждающіяся въ работникахъ, въ развитіи каменно-угольнаго промысла и вообще добычи минеральнаго топлива и т. д.

Размѣрамъ крестьянскихъ повинностей, недоимкамъ и порядкамъ уплаты и взысканія повинностей, согласно общей программѣ, будетъ посвящена особая глава изслѣдованія; о степени достаточности крестьянъ и соотношеніи средствъ получаемыхъ ими отъ земледѣлія и промысловъ будетъ говорено въ слѣдующей главѣ при обзорѣ отдѣльныхъ сельскихъ общинъ вошедшихъ въ изслѣдованіе.

Мірскихъ капиталовъ у крестьянъ волости вовсе не существуетъ *).

Въ волости существуетъ ссудо-сберегательная касса, дѣйствующая по утвержденному уставу и образовавшаяся изъ небольшаго капитала, пожертвованнаго администраціею каменноугольнаго пріиска и вкладовъ нѣкоторыхъ крестьянъ. Сначала дѣла кассы шли довольно удовлетворительно, хотя скромные размѣры ея дѣятельности не удовлетворяли мѣстнымъ запросамъ и потребностямъ. Притомъ же и кредитъ кассы относился къ тѣмъ крестьянамъ, которые были въ состояніи сдѣлать вклады, слѣдовательно къ крестьянамъ достаточнымъ, имѣющимъ нѣкоторыя сбереженія. Крестьяне же недостаточные, наиболѣе нуждающіеся въ кредитѣ, не имѣя средствъ дѣлать вклады, не могли пользоваться кассою. Въ настоящее время ссудо-сберегательная касса, по

*) Только въ одной общинѣ волости, Муравенско-Федоровской, по договору съ владѣльцемъ крестьяне, отказавшись въ 1869 г. отъ земель надѣла, подъ которыми были найдены залежи каменнаго угля и принявъ даровой надѣлъ въ 1 дес. на ревизск. душу, должны были получить капиталъ въ 17 т. р., соотвѣтствующій капитализаціи всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей — государственныхъ и земскихъ. И дѣйствительно, владѣлецъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ платилъ крестьянамъ проценты этого капитала, которые шли на уплату повинностей. Но когда дѣла владѣльца разстроились, возникъ процессъ о томъ, есть ли обязательство владѣльца простой даръ крестьянамъ или сдѣлка, вытекающая изъ устройства поземельныхъ отношеній. Процессъ этотъ крестьяне выиграли окончательно въ судебной палатѣ, но капитала все таки не получили, такъ какъ имѣнія владѣльца были описаны и проданы по иску многочисленныхъ кредиторовъ, съ которыми крестьяне стали въ равныя права, а полученныя отъ продажи 10 к. за рубль ушли на издержки процесса.

разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, находится въ упадкѣ и еще менѣе, чѣмъ въ началѣ своего существованія, удовлетворяетъ спросу населенія на кредитъ. Вслѣдствіе того, крестьяне волости вынуждены прибѣгать къ частному кредиту. Частный кредитъ въ волости имѣетъ двоякій характеръ: помощи въ моментъ бѣдствій или нужды и ростовщичества.

Кредитъ перваго рода практикуется весьма часто не только зажиточными крестьянами, но и промышленниками, живущими въ волости, мѣстными владѣльцами и земствомъ. Крестьяне часто ссуживаютъ своихъ односельцевъ натурою: мукою, соломою и т. д. и въ такомъ случаѣ не только не берутъ никакихъ процентовъ, но терпятъ убытки, такъ какъ даютъ взаймы предметы въ то время, когда они дороги и получаютъ обратно, когда эти же предметы дешевы. Правда, что такой кредитъ дается преимущественно людямъ хорошо знакомымъ: кумовьямъ и пріятелямъ, но бываютъ случаи, когда такой же кредитъ получаетъ и болѣе обширное примѣненіе, а именно, во время народныхъ бѣдствій, какъ напр. пожаровъ, голода. Зажиточные крестьяне Давлетьевскаго общества приняли разъ въ свои избы всѣхъ погорѣльцевъ ближней къ нимъ деревушки на цѣлую зиму и давали имъ въ ссуду муку, нужную для ихъ прокормленія, разумѣется безъ всякихъ процентовъ и съ отдачею при хорошемъ урожаѣ. Одинъ изъ мѣстныхъ мельниковъ во время неурожаевъ постоянно ссужаетъ крестьянъ мукою, получая ее обратно въ томъ же количествѣ въ урожайный годъ. Гораздо рѣже дѣлаютъ крестьяне безпроцентныя денежныя ссуды, да и то преимущественно въ примѣненіи къ своимъ пріятелямъ или въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; такого рода ссуды часто сопровождаются угощеніями. Мѣстные землевладѣльцы, образовавшіе со времени войны 1877—78 г. волостное попечительство, даютъ помощи и ссуды наиболѣе нуждающимся при общихъ бѣдствіяхъ (неурожаяхъ, градобитіяхъ, пожарахъ). Одинъ мѣстный владѣлецъ даетъ крестьянамъ двухъ общинъ ссуды при постройкахъ каменныхъ избъ въ размѣрѣ отъ 60 до 150 руб. на избу, безпроцентно и съ многолѣтнею разсрочкою, вслѣдствіе чего въ одномъ изъ селеній уже болѣе половины избъ выстроены изъ кирпича. Наконецъ, земство даетъ ссуды на продовольствіе во время неурожая.

Но все это: ни ссуды филантропическаго характера, ни дѣйствія мѣстной ссудо-сберегательной кассы далеко не удовлетворяютъ мѣстной потребности въ кредитѣ и довольно широкое поле остается еще для кредита ростовщическаго. Такого рода кредитъ производится нѣкоторыми мелкими капиталистами рѣже изъ крестьянъ, а чаще лицами не крестьянскаго сословія. Проценты при такомъ кредитѣ берутся неимовѣрные, напр. $10^0/_0$ въ мѣсяцъ. Одинъ изъ такихъ ростовщиковъ обез-

печиваетъ уплату процентовъ не только мѣсячнымъ вычетомъ впередъ при отдачѣ, но еще и требованіемъ, чтобы по истеченіи мѣсяца долгъ непремѣнно былъ ему принесенъ и тогда онъ дѣлаетъ въ случаѣ надобности немедленно новую ссуду, опять таки съ мѣсячнымъ вычетомъ 10%. Нужда заставляетъ крестьянина и такой кредитъ принимать съ благодарностью.

Къ волости приписано 73 рев. души, не входящихъ въ составъ общинъ. Это по большей части бывшіе дворовые, отчасти отставные нижніе чины прежней службы, дѣти ихъ, числящіяся кантонистами, и незаконныя дѣти солдатокъ при прежнихъ продолжительныхъ срокахъ службы, однимъ словомъ, безземельные сельскіе обыватели. Только треть всѣхъ этихъ людей находится на лицо, остальные разбрелись и отчасти состоятъ въ безвѣстной отлучкѣ. Тѣ, которые находятся на лицо, рѣдко занимаются земледѣліемъ, нанимая или снимая участки земли, чаще занимаютъ разныя хозяйственныя должности, какъ то: батраковъ, пастуховъ, караульныхъ, нѣкоторые же занимаются ремеслами и промыслами, и между послѣдними есть немногіе, достигшіе извѣстной степени благосостоянія. Разсѣявшіеся и находящіеся въ безвѣстной отлучкѣ составляютъ большую тягость для волости, которая должна платить за нихъ не менѣе 150 руб. въ годъ, не говоря уже о накопившихся на нихъ недоимкахъ, достигшихъ 652 руб., т. е. 8% всѣхъ недоимокъ, числившихся въ 1878 г. на волости.

Въ 1878 г. число нижнихъ чиновъ было въ волости: 73 солдата на службѣ, 39 безсрочно-отпускныхъ, большею частію потребованныхъ въ ряды арміи и 6 ратниковъ. Отсутствіе изъ семьи холостаго солдата или такого, котораго жена и дѣти остались въ семьѣ его родителей производитъ нѣкоторый ущербъ хозяйству двора, но не полное разстройство, такъ какъ по самому характеру воинской повинности, работникъ этотъ весьма рѣдко можетъ быть единственнымъ во дворѣ. Но когда солдатъ, имѣющій жену и дѣтей, уже выдѣлился изъ семьи и самъ домохозяинъ, то положеніе его семьи въ его отсутствіи становится до крайности критическимъ и только законъ, возлагавшій во время войны на земство содержаніе нуждающихся семей вытребованныхъ на службу безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ и усилія мѣстнаго попечительства, спали семьи отсутствующихъ воиновъ отъ крайней нужды.

Отставныхъ солдатъ прежней долгосрочной службы, предшествовавшей введенію новаго Устава о воинской повинности, можно насчитать въ волости не болѣе 20.

Вообще экономическое положеніе отставныхъ нижнихъ чиновъ весьма различно, смотря потому поступили ли они на службу до или послѣ 1861 года.

Первые не участвовали въ надѣлѣ крестьянъ землею, а потому возвратясь назадъ на родину только въ меньшинствѣ случаевъ могли

возвратиться къ земледѣльческимъ занятіямъ. Изъ двухъ десятковъ ихъ, находящихся въ волости, только двое сдѣлались весьма зажиточными домохозяевами *).

Изъ остальныхъ отставныхъ солдатъ еще три-четыре занимаются земледѣліемъ, но такъ какъ у нихъ нѣтъ подростковъ, силы ихъ надорваны долговременною службою, а затѣмъ они должны нанимать за дорогую цѣну (по 11 и 10 р. за десятину), то живутъ они въ гораздо большей нуждѣ, чѣмъ большинство крестьянъ волости. Большая же половина солдатъ прежней службы разошлась по должностямъ лѣсниковъ, караульныхъ и т. п. или занимается какимъ нибудь ремесломъ, а въ крайности кормится просто подаяніемъ.

Совсѣмъ въ иномъ экономическомъ положеніи находятся крестьяне, поступившіе въ солдаты послѣ 1861 года, которые не утратили своихъ правъ на землю, не отвыкли по кратковременности своей службы отъ полевыхъ работъ, не разорвали своей связи съ землею. Они въ сущности тѣже крестьяне, но крестьяне бывалые, т. е. типа ходившихъ на дальніе заработки, но болѣе дисциплинированные. Вслѣдствіе того, солдаты эти возвращаются почти всегда къ земледѣлію; если они уже выдѣлены и были только отсутствующими домохозяевами, то надѣлъ ихъ обыкновенно былъ во время ихъ отсутствія удержанъ домохозяйкою или сданъ ею по частному условію односельцу, такъ что поступаетъ домохозяину вскорѣ послѣ его возвращенія. Если же возвра-

---

*) Одинъ, потерявшій ногу подъ Севастополемъ, женился на вдовѣ, имѣвшей два душевыхъ надѣла и сыновей подростковъ. Съ помощью этихъ возрастающихъ рабочихъ силъ, своихъ распорядительно-хозяйственныхъ способностей и пенсіи въ 8 р. въ мѣсяцъ, имъ получаемой, находящійся въ независимости отъ неурожаевъ, онъ съумѣлъ сдѣлаться самымъ зажиточнымъ домохозяиномъ своей общины и сдержать около себя въ теченіи уже почти четверти столѣтія всю многочисленную и чуждую ему по крови семью, безъ раздѣла. Научившійся грамотѣ въ полку, дѣятельный и предпріимчивый, онъ при помощи своихъ пасынковъ послѣ 1861 года, не довольствовался своимъ надѣломъ, а принимали къ нему не мало земель, иногда участвовалъ въ снятіи новей, обжиганіи кирпича, зимою въ свободное время занимался портняжествомъ и въ 1872 году выстроилъ почти безъ помощи кредита (призанявъ только 30 руб.) вмѣсто разрушающейся избы двойную каменную, которой стоимость не менѣе 350 руб.

Другой возвратился съ службы еще въ полныхъ силахъ около 1861 года, повидимому съ небольшими деньгами, принесенными имъ со службы. На надѣлъ онъ не имѣлъ права, но общество приняло его безземельнымъ и отвело мѣсто для усадьбы. Сначала благосостояніе умнаго и предпріимчиваго солдата, возвратившагося къ чисто земледѣльческимъ занятіямъ возрастало туго. Два пая земли были имъ куплены у одного изъ членовъ общины, заведенъ пчельникъ, а затѣмъ солдатъ началъ нанимать, а потомъ и снимать землю, дѣлать кирпичи и т. п. Въ настоящее время онъ эксплуатируетъ 20 дес. земли, нанимаетъ и передаетъ въ наймы до 70 дес., снимаетъ лугъ въ 12 дес., платя за него деньги за 5 лѣтъ впередъ. Постройка каменной его избы обошлась ему до 400 руб., а вся усадьба его стоитъ не менѣе 1000 руб.

тившійся солдатъ не выходилъ изъ состава родительскаго двора, то семья и домохозяинъ не дѣлаютъ между нимъ и возвратившимся изъ заработковъ никакаго отличія, хотя въ возвращающихся въ родительскій дворъ солдатахъ можно замѣтить усиленную наклонность къ выдѣленію изъ родительской семьи и образованію самостоятельнаго двора.

Частныхъ землевладѣній въ предѣлахъ (собственно раіонѣ) волости, включая сюда и мелкіе участки земли, пріобрѣтенные крестьянами въ личную собственность, всего 29. Въ нижеслѣдующей табличкѣ показано количество земель въ каждомъ землевладѣніи съ указаніемъ на количество пахатной земли, обработываемой владѣльческою или арендаторскою экономіею и сдаваемой крестьянамъ.

№ №	Принадлежность земли.	Количес. всей земли.	Колич. земли пахотной		Количество земли	
			Владѣльчес. экономія.	Сдаваем. крестьянамъ.	Луговой.	подъ лѣсами и садами
1		1140	590	300	30	170
2		964	700	100	60	70
3		958	450	300	50	60
4		760	—	600	50	—
5		603	350	200	10	40
6		300	195	50	10	15
7		300	—	278	13	7
8		289	273	—	5	11
9		245	200	—	10	10
10		184	170	—	10	4
11		160	—	146	5	—
12		100	91	—	5	1
13		48	—	48	—	—
14		38	—	38	—	—
15	СВЯЩ.	13	13	—	—	—
16		143	130	—	1	8
17		84	62	—	5	—
18		140	136	—	5	2
19		96	86	—	—	—
20		34	34	—	—	—
21		32	30	—	—	2
22—29		24	24	—	—	—
		6655	3634	2060	269	400

ДВОРЯНАМЪ. КУПЦ. КРЕСТЬЯНАМЪ.

Изъ 14 дворянскихъ землевладѣній только одно (№ 1) сдается въ долгосрочную аренду, арендатору, имѣющему собственную экономію и запашку, въ 8 имѣются владѣльческія экономіи, а въ 5 вся земля

идетъ въ раздачу крестьянамъ. Арендная цѣна кругомъ по 7 руб. за десятину. Сдаточная цѣна крестьянамъ полевой земли подъ посѣвъ отъ 10 до 12 руб. за десятину, что составитъ за всѣ три поля среднимъ числомъ отъ 7 до 8 руб. за десятину. Хозяйства владѣльческой экономіи держатъ небольшое количество постоянныхъ работниковъ (батраковъ) въ количествѣ отъ 5 до 20, смотря по размѣрамъ хозяйства; главныя же полевыя работы производятся наймомъ мѣстныхъ крестьянъ, какъ о томъ было упомянуто выше. Батраки почти исключительно нанимаются изъ мѣстныхъ крестьянъ, а не изъ пришлыхъ; имъ цѣна отъ 35 до 40 рублей въ годъ, на довольствіи и содержаніи отъ владѣльца.

Въ тѣхъ землевладѣніяхъ, гдѣ часть земли сдается владѣльцемъ крестьянамъ не непосредственно, а черезъ посредство съемщиковъ изъ крестьянъ же, съемщики получаютъ барыша съ розданныхъ десятинъ отъ 1 до 2 р. съ десятины.

II. Обзоръ экономическаго положенія общинъ, входящихъ въ составъ волости. *)

Въ Мураевенской волости 20 общинъ. Число это не совпадаетъ ни съ числомъ селеній, которыхъ 14, ни съ числомъ сельскихъ обществъ, которыхъ 16. Съ числомъ селеній число общинъ не совпадаетъ потому, что въ четырехъ селеніяхъ находятся по двѣ общины, а въ одномъ даже три, такъ какъ, по разнопомѣстности своей, находящіяся въ одномъ и томъ же селеніи двѣ или три общины вышли изъ крѣпостной зависимости по разнымъ уставнымъ грамотамъ, при различныхъ надѣлахъ и повинностяхъ и даже въ настоящее время находятся въ совершенно различныхъ условіяхъ. Такъ въ селѣ Мураевнѣ двѣ крупныя общины находятся одна на высшемъ, а другая на даровомъ надѣлѣ въ 1 десна душу, въ деревнѣ Хорошевкѣ двѣ мелкія общины, одна на высшемъ,

*) Въ главѣ этой мы излагаемъ отвѣтъ на отдѣлъ I вышеприведенной программы (составъ общины), но дополняемъ его отвѣтами на нѣкоторые изъ вопросовъ, заключавшихся въ прежней программѣ географическаго общества. Вопросы эти слѣдующіе: число дворовъ въ общинѣ? Число рев. душъ по уставнымъ грамотамъ и наличныхъ по семейному списку? Число взрослыхъ работниковъ? При составленіи уставныхъ грамотъ былъ ли надѣлъ уменьшенъ, или остался прежній? Былъ ли обмѣнъ угодій? Было ли перенесеніе усадебъ? Число наличнаго скота? Есть ли въ общинѣ дворы безлошадные, сколько ихъ и какіе причины вызвали такое положеніе дворовъ? Дворы, имѣющіе лошадей, имѣютъ ли земельные надѣлы? Если они земли не держатъ, то чѣмъ живутъ? Сколько въ селеніи дворовъ, выдающихся достаточностью или бѣдностью? Желательно подробное описаніе по крайней мѣрѣ одного двора разныхъ типовъ, какъ-то богатаго, зажиточнаго, средняго, бѣднаго и неимущаго.

другая на среднемъ надѣлѣ, въ дер. Зеркалахъ изъ двухъ мелкихъ общинъ одна состоитъ изъ крестьянъ, перешедшихъ въ разрядъ собственниковъ еще въ 1863 году, другая и нынѣ состоитъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ на оброкѣ. Наконецъ въ дер. Савинкѣ изъ трехъ мелкихъ общинъ одна по мелкопомѣстности перешла еще въ 1861 г. въ разрядъ крестьянъ государственныхъ, другая состоитъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ на оброкѣ, третья, временно-обязанная, до сихъ поръ удержалась еще на барщинѣ, что составляетъ впрочемъ крайне рѣдкое исключеніе во всей мѣстности.

Вообще говоря, раздѣльность общинъ главнымъ образомъ была обусловлена раздѣльностью надѣла по уставной грамотѣ и не было случая, чтобы крестьяне, хотя бы одного селенія, получившіе надѣлы по своей разнопомѣстности, по разнымъ уставнымъ грамотамъ, слились въ одну общину, хотя въ дер. Давлетьевой крестьяне, принадлежавшіе подѣлившимся помѣщикамъ (братьямъ и сестрамъ) остались въ одной общинѣ, но это только потому, что раздѣлъ между наслѣдниками произошелъ такъ недавно, что ни владѣльческая запашка, ни община еще не успѣли распасться и помѣщики выдали крестьянамъ сообща одну уставную грамоту. Наоборотъ, однопомѣстныя деревни, получившія одну уставную грамоту, но живущія въ разныхъ поселкахъ и владѣющія землею въ разныхъ дачахъ, раздѣлились на двѣ общины, какъ это было съ частью дер. Хорошевки, которая была включена въ уставную грамоту Мураевенской общины. Такимъ образомъ каждое однопомѣстное селеніе составило отдѣльную общину, а разнопомѣстное столько общинъ, сколько въ немъ было разныхъ уставныхъ грамотъ.

Что же касается до сельскихъ обществъ, то на основаніи Положенія 19 февр. 1861 года, общества эти составлялись всегда изъ поземельныхъ общинъ, за исключеніемъ слишкомъ мелкихъ общинъ, которыя на основаніи Положенія присоединялись къ болѣе крупнымъ, если число душъ въ нихъ не превышало 21, такъ какъ въ такомъ случаѣ общинѣ слишкомъ тягостно было держать отдѣльнаго сельскаго старосту. Впослѣдствіи предоставлено было мелкимъ общинамъ, имѣющимъ и болѣе 21 души, соединяться въ одно сельское общество, вслѣдствіе чего, въ Мураевенской волости каждое отдѣльное селеніе образовало сельское общество за исключеніемъ села Мураевни, а также Красной слободки, въ которыхъ обѣ поземельныя общины достаточно крупны, да и самыя поземельныя ихъ условія такъ различны, что имъ не было причинъ сливаться въ одну административно-хозяйственную единицу.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены всѣ важнѣйшія данныя, характеризующія поземельныя отношенія каждой изъ 20 общинъ, входящихъ въ составъ волости.

	Ревиз. душъ	Наличныхъ.		% приращенія.	Дворовъ.		Надѣлъ земли.		Въ томъ числѣ.				
		М.	Ж.		1861	1878.	Дес.	на душу дес	пахатн.	усад.	выгонной	луговой	лѣсн. зарос.
1) а. Мураевенская, кр. соб. съ 1863 г.	258 (218)	282	273	25	69	108	642	высш.	548	28	20	46	—
б. Федоровская, кр. собств. съ 1869 г.	363	451	473	25	78	128	363	1,0	300	43	18	2	—
2) Ольховская, кр. соб. съ 1863 г.	383	395	382	3	79	126	816	2,09	730	49	14	23	—
3) Подольховская, кр. собств. съ 1863 г.	79	88	84	11	11	25	173	2,19	165	5	2	1	—
4) Заболотская, кр. соб. съ 1863 г.	589	613	620	4	110	185	1288	2,19	1170	59	19	40	—
5) Лубянская, кр. соб. съ 1872 г.	64	63	75	18	14	25	176	высш.	145	4	5	20	2
6) Савинская а. вр. об. оброчн.	30	33	37	10	8	14	63	2,10	50	5	2	6	—
——б. вр. об. барщ.	25	21	18	—	5	7	69	высш.	60	4	4	1	—
——в. кр. соб. съ 1863.	12	12	12	—	3	3	33	высш.	27	2	—	4	—
7) Чернышевская, вр. об. оброч.	43	74	67	72	9	18	118	высш.	108	4	3	3	—
8) Гремяченск., кр. соб. съ 1872 г.	36	123	106	28	24	34	220	2,25	196	8	4	10	2
9) а. Краснослободская, кр. соб. съ 1863 г.	61	78	74	28	15	23	162	2,54	138	7	2	5	10
б. Нарышк. кр. соб. съ 1861 г.	75	95	98	27	16	27	206	высш.	197	6	1	2	—
10) Бабинская, кр. соб. съ 1862 г.	42	45	53	7	8	17	39	0,9	32	4	2	1	—
11) Давлетьев., кр. соб. съ 1861 г.	70	109	108	56	13	31	193	высш.	146	15	2	20	10
12) Зеркальная, а. вр. обяз. обр.	18	24	33	33	4	5	44	2,44	35	3	3	3	—
——б. кр. соб. съ 1863	21	29	21	38	5	7	27	1,29	24	2	—	1	—
13) Богохранимая, вр. общ. обр.	90	101	107	12	17	32	226	2,51	196	8	5	17	—
14) Хорошев., а. кр. соб. съ 1863 г.	22	35	38	59	8	10	55	2,50	46	3	2	4	—
——б. кр. соб. съ 1863.	12	23	14	91	4	5	33	высш.	27	3	2	1	—
Итого . . .	2253	2694	2693	17	500	830	4946	—	4330	272	110	210	24

Независимо отъ надѣльной земли у общины 2-ой, Ольховской, 244 дес. земли собственной, купленной крестьянами еще при крѣпостномъ правѣ, на имя владѣльца, признанной за ними документально уставною грамотою и состоящей нынѣ въ подворномъ пользованіи 58 дворовъ; у общины 3-й, Подольховской, 55 дес. такой же земли въ подворномъ поль-

зованіи 20 дворовъ; у общины 4-й, Заболотской 18 дес. въ пользованіи 7 дворовъ; у общины 9-й, а, Нарышкинской, 30 дес., оставшейся у владѣльца за надѣломъ, купленной всею общиною, подѣленной вмѣстѣ съ надѣльною по дворамъ по числу рев. душъ въ каждомъ дворѣ.

Изъ поименованныхъ въ таблицѣ общинъ только двѣ, 9-я, а, Нарышкинская и 7-я Чернышевская, до 1861 года были на оброкѣ и пользовались всею землею имѣнія. При выходѣ изъ крѣпостной зависимости въ Нарышкинской общинѣ отрѣзано у крестьянъ 30 дес. свыше высшаго надѣла и проданы имъ по умѣренной цѣнѣ, а въ Чернышевской отрѣзано 150 дес. и сдано крестьянамъ въ аренду на 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ арендный договоръ возобновленъ не былъ и земля владѣльцемъ была продана сосѣднему владѣльцу. Три однопомѣстныя общины, 2-я, Ольховская, 3-я, Подольховская и 4-я, Заболотская, были на смѣшанной повинности—часть крестьянъ состояла на оброкѣ, а другая на барщинѣ, на ничтожной по малоземелію имѣнія запашкѣ (пахатной земли у помѣщика было только 360 дес., да лѣса 170 дес.). При выходѣ изъ крѣпостной зависимости у крестьянъ было отрѣзано въ Ольховской общинѣ 378 дес., въ Заболотской 111 дес., на основаніи закона, по которому владѣльцу дозволялось удержать за собою треть всѣхъ земель своего имѣнія, такъ что за крестьянами остался надѣлъ въ $2^1/_5$ дес. на рев. душу, не включая въ это число до 300 дес. земли купленной ими на имя помѣщика и признанной ихъ собственностью въ уставной грамотѣ. Упомянутыя 5 общинъ пользовались, кромѣ неизбѣжнаго произвола при назначеніи и повышеніи размѣровъ оброковъ, относительно наибольшею свободою при крѣпостномъ правѣ и потому достигли наибольшей степени зажиточности во всей волости.

Всѣ остальныя 15 общинъ состояли на барщинѣ, но одна изъ нихъ 11-я, Давлетьевская, выдѣлялась изъ всѣхъ продолжительною, почти полувѣковою, патріархальною и можно сказать образцовою заботливостью помѣщицы о благосостояніи своихъ крестьянъ, вслѣдствіе чего они также принадлежали къ числу наиболѣе зажиточныхъ въ волости. При освобожденіи крестьянъ, Давлетьевская община получила прирѣзку 23 дес. противъ существовавшаго надѣла, который такимъ образомъ былъ доведенъ до высшаго размѣра, ($2^3/_4$ дес. на душу) принятаго Положеніемъ для мѣстности.

Примѣненіе барщины и вообще крѣпостнаго права къ остальнымъ 14 общинамъ отличалось большею или меньшею снисходительностью или суровостью, смотря по личнымъ свойствамъ владѣльцевъ, а еще болѣе—часто смѣнявшихся управляющихъ ихъ имѣніями, но вообще нельзя сказать, чтобы крестьяне этихъ общинъ были особенно зажиточны. Свыше $2^3/_4$ дес. на душу имѣла только община 1-я, а, Мураевенская въ которой владѣлецъ имѣлъ право на отрѣзку 110 дес., но правомъ

этимъ не воспользовался, предоставивъ эту землю въ номинальный надѣлъ дворовымъ людямъ и другимъ лицамъ, не имѣвшимъ права на надѣлъ, съ тѣмъ, чтобы они, отказавшись фактически отъ надѣла, передали его крестьянамъ. Владѣлецъ уговаривалъ крестьянъ составить изъ предоставленныхъ имъ такимъ образомъ свободныхъ 40 душевыхъ участковъ запасные участки для надѣленія приростающаго населенія, но крестьяне предпочли смѣшать эти 110 дес. съ остальною землею и подѣлить, какъ и остальную землю, по ревизскимъ душамъ тѣхъ дворовъ, которые приняли надѣлъ. Такимъ образомъ 258 надѣловъ уставной грамоты превратились въ 218, и каждый душевой участокъ вышелъ не въ $2^3/_4$, а почти въ 3 десятины.

Три мелкія общины 6-ыя, Савинскія б. и в., и 14-я, Хорошевская б., имѣли въ своемъ пользованіи земли почти въ размѣрѣ высшаго надѣла, и размѣръ этотъ остался у нихъ безъ измѣненія. Въ 6-ой, Лубянской, общинѣ крестьяне получили, по соглашенію съ владѣльцемъ, 16 дес. дорѣзки къ существующему надѣлу до размѣра высшаго.

Въ 6 общинахъ: 6-й, Савинской а, 8-й, Гремяченской, 9-й, а, Краснослободской, 12-й, Зеркальной, а, 13-й, Богохранимой и 14-й, Хорошевской, а, существующій надѣлъ, размѣры котораго приходились между 2 и $2^3/_4$ десят., остался безъ измѣненія. Безъ измѣненія остался онъ и въ мелкой общинѣ 13-й, Зеркальной, б, гдѣ онъ составлялъ только 1,29 дес. на душу.

10 я, Бабинская, община, руководствуясь желаніемъ выйти скорѣе изъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику, пошла уже съ 1862 г. на выкупъ уменьшенный до 0,9 дес. надѣла, отъ котораго отрѣзано во владѣльческую экономію 62 дес.

Наконецъ, 1-я, б, Мураевенско-Федоровская, община при составленіи уставной грамоты удержала существующій надѣлъ, превышавшій $2^1/_2$ дес. на душу, но въ 1869 г., послѣ открытія подъ крестьянскимъ надѣломъ каменноугольныхъ залежей, пошла на даровой надѣлъ съ условіемъ, чтобы помѣщикъ выплатилъ еще сверхъ того общинѣ 17 т. р. въ мірской капиталъ, обезпечивающій всѣ лежащія на общинѣ государственныя и земскія повинности. Происшедшая вслѣдствіе того отрѣзка простиралась до 378 дес. Въ общей суммѣ отрѣзки отъ крестьянскихъ надѣловъ во всей волости составили 1,234 дес., т. е. немного менѣе 20% всѣхъ земель, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ до 1861 г.

Относительно всѣхъ шести случаевъ значительныхъ отрѣзокъ отъ крестьянскаго надѣла нельзя сказать, чтобы у крестьянъ отрѣзаны были лучшія земли. Въ трехъ однопомѣстныхъ общинахъ: 2-й, 3-й и 4-й, при значительной ширинѣ дачъ, широко пріуроченныхъ къ пойму рѣки, отрѣзки были произведены линіями, перпендикулярными къ направленію рѣки, такъ что отъ крестьянъ отошли луга и пашни ближнія, среднія и

дальнія въ одинаковой пропорціи и крестьянскія дачи остались въ достаточной ширинѣ. Въ общинѣ № 7, при узкой дачѣ, отрѣзка произошла съ дальняго конца ея поперегъ дачи линіею, параллельною къ рѣкѣ, а за крестьянами остались лучшія прирѣчныя и ближнія къ селенію части дачъ и весь поемъ рѣки. Въ общинѣ № 11 крестьянамъ оставлены ближайшія и лучшія полевыя земли, отрѣзки образовали узкую полосу напменѣе плодородныхъ и ближайшихъ къ глинистому оврагу земель (малоплодородіе которыхъ отчасти не мало способствовало согласію крестьянъ пойти на малый надѣлъ), но въ отрѣзку вошелъ весь бывшій въ крестьянскомъ надѣлѣ поемный лугъ. Наконецъ, при сопряженномъ съ отрѣзкою обмѣнѣ угодій, крестьяне общины № 1, б, получили въ надѣлъ лучшія и ближайшія къ ихъ усадьбамъ земли.

Во всѣхъ остальныхъ 14 общинахъ, въ которыхъ не было отрѣзки, произошло новое разверстаніе и *обмѣнъ угодій*. Обмѣнъ угодій имѣлъ цѣлью отмежевать окончательно отъ земель помѣщичьихъ экономій крестьянскіе надѣлы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріурочить ихъ къ крестьянскимъ усадьбамъ, такъ какъ до 1861 года во всѣхъ барщинскихъ имѣніяхъ владѣльческія пашни были ближайшія къ селенію, а крестьянскіе надѣлы въ большинствѣ случаевъ состояли изъ дальнихъ запольныхъ земель, къ селеніямъ не пріуроченныхъ. Хотя узость владѣльческихъ дачъ, упирающихся однимъ заселеннымъ концомъ въ рѣку, а другимъ противуположнымъ концомъ, на нѣсколько верстъ уходящихъ въ возвышенную и сухую даль, не дозволяла выдѣлить крестьянамъ очень широкихъ дачъ, но всетаки при обмѣнѣ угодій крестьяне несомнѣнно выиграли, потому что значительная часть ихъ дальнихъ и запольныхъ земель обмѣнялась на ближнія къ селенію и болѣе или менѣе удобрявшіяся земли. Разумѣется, при новой нарѣзкѣ крестьянамъ полей встрѣтились и временныя неудобства, напримѣръ, пришлось сѣять хлѣбъ по хлѣбу и т. п., но неудобства эти вполнѣ вознаградились приближеніемъ части крестьянскихъ полей и даже полнымъ ихъ пріуроченіемъ къ селенію. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при обмѣнѣ угодій, крестьяне теряли иногда часть своихъ поемныхъ луговъ, замѣняемыхъ хотя и ближайшею къ усадьбамъ, но всетаки пахатною землею. Однакоже бывали и обратные случаи: напримѣръ въ общинѣ № 8, помѣщикъ, желавшій достигнуть добровольнаго соглашенія въ разверстаніи угодій, отдалъ крестьянамъ единственные свои поемные луга.

Случаевъ перенесенія усадьбъ, по требованію помѣщика, въ общинахъ волости не было, кромѣ одной—№ 9, а, гдѣ, по требованію помѣщика, перенесены на новыя мѣста два двора, которые находились отъ его усадьбы ближе узаконеннаго разстоянія. При разверстаніи угодій общины 1-й, а, произошелъ обратный случай: владѣлецъ, бросивъ свою усадьбу, облегаемую съ двухъ сторонъ селеніемъ, построилъ себѣ новую

вдали отъ селенія. О перенесеніи цѣлаго крестьянскаго селенія по настоятельному желанію самихъ крестьянъ было упомянуто выше.

Всѣ поземельныя общины волости образовались весьма давно. Впервые, по сохранившимся преданіямъ, мѣстности въ верховьяхъ р. Рановы были заселены еще въ XVI вѣкѣ, а именно на Ранову были выселены дѣти боярскія и дворяне съ своими людьми и имъ жалованы были земли, въ то время еще незанятыя и заросшія дремучими лѣсами. Въ сосѣдней волости часть села и донынѣ носитъ названіе Городка и въ ней сохранились дворянскія и однодворческія фамиліи, происходящія отъ дѣтей боярскихъ, выселенныхъ сюда для защиты мѣстности въ XVI в. Первыя селенія волости (Мураевня и Заболотное), возникли вѣроятно, въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка, нѣкоторыя, какъ напр. Давлетьево, Красная слободка и Ольхи, въ началѣ XVIII вѣка. Всѣ остальныя селенія образовались, въ концѣ XVIII и въ самомъ началѣ XIX вѣка, какъ выселки изъ поименованныхъ селеній и только дер. Богохранимое возникла на моей памяти около 1840 года, какъ выселокъ изъ дер. Давлетьевой для заселенія пустоши, образовавшейся вслѣдствіе спеціальнаго межеванія. Въ пяти селеніяхъ, изъ коихъ четыре подѣлены на два общества, а одно на три, раздѣленіе произошло не позже начала нынѣшняго вѣка, вслѣдствіе раздѣловъ между сонаслѣдниками имѣній, причемъ въ с. Мураевнѣ раздѣльная линія проходитъ по улицамъ села такъ, что одна сторона улицы входитъ въ составъ одной общины, а другая въ составъ другой.

При подворной описи, исполненной мною въ 1877 году, я обошелъ всѣ дворы волости и собралъ свѣдѣнія, которыя проливаютъ достаточный свѣтъ на нынѣшнее экономическое положеніе крестьянъ каждой общины.

Для того чтобы судить о степени достаточности крестьянскаго населенія, я раздѣлилъ всѣ дворы на типы, подъ которые старался подвести каждый дворъ волости. Типы эти слѣдующіе.

Богатый дворъ. Къ этому типу въ волости отнесены мною такіе дворы, которыхъ валовой доходъ, переводя на деньги и все количество собраннаго ими хлѣба, кромѣ сѣмянъ, превышаетъ 1,000 р. (отъ 1,000 р. до 2,000), чистый доходъ, т. е. количество денегъ, остающееся за уплатой податей, дополнительнымъ наймомъ земли, наймомъ рабочихъ, довольствіемъ семьи и батраковъ мукою и другими *необходимыми* припасами, довольствіемъ лошадей овсомъ, ремонтомъ рабочаго инвентаря, превышаетъ 500 р. (отъ 500 до 1,500 р.), Одинъ изъ наглядныхъ признаковъ богатаго двора—это присутствіе батрака, въ томъ случаѣ, если число работниковъ во дворѣ не больше 3-хъ. Другими признаками служитъ постоянный наемъ довольно значительнаго количества земли сверхъ надѣла или владѣнія собственною землею или обладанія какими-ни-

будь хозяйственными, промышленными или торговыми заведеніями (какъ напр. вѣтряными мельницами, конными рушалками, переносными молотилками и т. п.), или присутствіе денежныхъ сбереженій или капиталовъ, сохраняемыхъ въ процентныхъ бумагахъ или пускаемыхъ въ оборотъ. Оказалось, что къ этому типу относятся 60 дворовъ, т. е. 7% всѣхъ дворовъ волости, включая сюда одинъ дворъ высшаго, хотя уже совершенно исключительнаго, типа, крестьянина-богача съ валовымъ доходомъ свыше 5,000 р., уже живущаго въ купленной имъ помѣщичьей усадьбѣ, хотя и не вышедшаго изъ состава сельскаго общества.

Второй типъ есть *дворъ зажиточный*. Сюда относятся такіе дворы, которыхъ валовой доходъ простирается отъ 500 до 900 р., а чистый, т. е. остающійся отъ уплаты податей, найма земли и рабочихъ и довольствія семьи, отъ 300 до 500 руб. Батраки въ зажиточныхъ дворахъ встрѣчаются рѣдко, а, именно, только когда зажиточный домохозяинъ единственный работникъ семьи; земля нанимается сверхъ надѣла въ количествѣ, сообразномъ съ рабочею силою двора, обыкновенно отъ $1^1/_2$ до 2 дес. въ полѣ; скотъ имѣется въ избыткѣ. Сбереженія встрѣчаются въ зажиточныхъ дворахъ, но не въ количествѣ, превышающемъ размѣръ небольшого оборотнаго капитала. Къ этому типу относится 137 дворовъ волости что составляетъ 16% всѣхъ дворовъ.

Третій типъ есть *дворъ достаточный*. Валовой доходъ такого двора отъ 300 до 500 руб., а чистый, за уплатою податей, найма земли и хлѣбнымъ довольствіемъ семьи, отъ 100 до 300 р. Достаточный дворъ всегда имѣетъ достаточную рабочую силу, лошадь и корову, а также достаточное для семьи число душевыхъ надѣловъ, а если число это недостаточно или размѣръ душеваго надѣла малъ, нанимаетъ себѣ нѣкоторое количество земли. Случается, что достаточный хозяинъ не живетъ дома и не держитъ лошади, но въ такомъ случаѣ имѣетъ хорошій заработокъ и посылаетъ въ свой дворъ, въ которомъ замѣтны всѣ признаки достатка, нужное количество денегъ. Недоимокъ на достаточномъ дворѣ, обыкновенно не бываетъ. Къ такому типу относятся 309 дворовъ составляющихъ 37% всѣхъ дворовъ волости.

Четвертый типъ есть *дворъ недостаточный*. Валовой доходъ его отъ 150 до 300 руб., чистый, за уплатою податей и дневнымъ довольствіемъ семьи, среднимъ числомъ въ годъ отъ 30 до 100 руб., которые всѣ уходятъ на необходимые домашніе расходы. Одинъ изъ признаковъ недостаточнаго двора есть недостаточность въ немъ рабочей силы, ограничивающейся преимущественно однимъ работникомъ, причемъ этотъ работникъ живетъ въ батракахъ или на одномъ изъ каменноугольныхъ пріисковъ, а если работниковъ болѣе одного, то всѣ они

уходятъ въ отхожій промыселъ добывать себѣ недостающее количество денегъ, а хозяйство ведется при помощи найма работника съ лошадью. такъ какъ въ такомъ случаѣ во дворѣ уже нѣтъ лошади. Бываетъ, что въ недостаточномъ хозяйствѣ есть и лошадь, но нѣтъ коровы. Впрочемъ, недостаточный дворъ еще непремѣнно держитъ свой надѣлъ, слѣдовательно онъ не безземельный и въ случаѣ недостаточности своего надѣла даже еще принанимаетъ немного земли и кое-какъ справляетъ свои повинности, оставаясь въ неблагопріятные годы въ такихъ недоимкахъ, которыя можно признать только проволочками (arrierés de payements). Къ этому типу относятся 197 дворовъ волости, т. е. менѣе 24% всѣхъ дворовъ.

Пятый типъ есть *дворъ бѣдный*. Весь валовой доходъ такого двора можно оцѣнить отъ 50 до 150 р. въ годъ, а чистый, за уплатою податей и довольствіемъ семьи, никогда не превышаетъ 30 руб. Отличительный признакъ бѣднаго двора есть отсутствіе самостоятельнаго хозяйства, или въ случаѣ если оно есть, то замѣтный упадокъ, выражающійся въ полномъ отсутствіи крупнаго скота. Земля у бѣднаго двора большею частію отобрана за недоимки или онъ сдаетъ ее въ люди, а самъ хозяинъ опредѣляется въ пастухи или батраки, взрослыхъ дѣтей отсылаетъ на заработки. Дворовъ этого типа въ волости 105, т. е., менѣе 13% всѣхъ дворовъ.

Шестой типъ есть *дворъ неимущій*. Валовой доходъ такого двора не превосходитъ 50 руб., чистаго нѣтъ, а есть постоянные дефициты, пополняемые нищенствомъ. Неимущіе дворы земли не имѣютъ, такъ какъ они сдали въ міръ свои надѣлы; домохозяинъ, единственный работникъ семьи, не находится въ достаточныхъ силахъ, скота и рабочаго инвентаря вовсе нѣтъ. Такихъ неимущихъ дворовъ въ волости 22, т. е. менѣе 3% всѣхъ дворовъ.

Въ приложеніи къ нашему изслѣдованію находятся опыты инвентарей и бюджетовъ всѣхъ охарактеризованныхъ мною типовъ дворовъ волости; здѣсь же представляется распредѣленіе дворовъ каждой общины по этимъ типамъ, распредѣленіе, отъ котораго, конечно, нельзя требовать математической точности, потому что отнесеніе двора къ тому или другому типу представляетъ подчасъ большія трудности и обусловливается субъективнымъ взглядомъ наблюдателя, но всетаки мы приводимъ эту таблицу, такъ какъ она не лишена интереса.

ОБЩИНЫ:	ЧИСЛО ДВОРОВЪ.								
	Богат.	Зажит.	Достат.	Недостат.	Бѣдн.	Неимущ.	Всего.	пропор. трехъ перв. раз	кол. надѣла на нал. душу въ д.
1) а. Мураевенская.	6	16	30	25	23	8	108	48%	2,3
б. Мур. Федоровская.	6	15	50	37	16	4	128	55%	0,8
2) Ольховская.	11	21	52	32	9	1	126	66%	2,1
3) Подольховская.	2	5	8	6	1	—	22	68%	2,0
4) Заболотская.	11	30	70	50	24	—	185	60%	2,1
5) Лубянская.	5	5	5	5	3	2	25	60%	2,5
6) Три общины Савинскія.	—	1	9	8	6	—	24	41%	2,5
7) Чернышевская.	5	8	4	1	—	—	18	94%	1,6
8) Гремяченская.	—	6	14	8	5	1	34	59%	1,8
9) а. Краснослободская.	2	1	9	6	3	2	23	52%	2,0
б. Нарышкинская.	3	8	11	4	1	—	27	81%	2,1
10) Бабинская.	—	1	8	4	2	2	17	53%	0,8
11) Давлетьевская.	8	9	9	3	—	2	31	84%	1,8
12) Двѣ Зеркальныя.	1	2	3	2	4	—	12	50%	1,8
13) Богохранимая.	—	5	15	9	3	—	32	62%	2,2
14) Двѣ Хорошевскія.	—	2	9	2	2	—	15	73%	2,6
Итого	60	135	307	202	102	22	827	62%	1;8

Предпослѣдняя графа этой таблицы, заключая въ себѣ пропорцію дворовъ достаточныхъ, зажиточныхъ и богатыхъ ко всѣмъ дворамъ общины, довольно правильно опредѣляетъ степень благосостоянія каждой общины и можетъ послужить намъ къ уясненію причинъ, отъ которыхъ зависѣло это благосостояніе.

Первое мѣсто, по своему благосостоянію занимаетъ Чернышевская община. Причины этого кроются въ ея положеніи и при крѣпостномъ правѣ. Община до 1861 года была на оброкѣ, пользовалась и тогда достаточною фактическою свободою и всѣми землями имѣнія, т. е. имѣла надѣлъ свыше 6 дес. на ревизс. душу. Крестьяне общины всѣ уже и тогда относились къ разряду зажиточныхъ или достаточныхъ (собственно богатыхъ между ними не было), имѣли много скота, были развитѣе всѣхъ другихъ крестьянъ волости, а главное привыкли вести свое хозяйство самостоятельно, безъ всякой надъ собою опеки. Выходъ изъ крѣпостной зависимости мало измѣнилъ экономическое положеніе крестьянъ общины. Хотя болѣе половины земель у нихъ было отрѣзано, но земли эти остались законтрактованными ими на 12 лѣтъ за цѣну, которая, вмѣстѣ съ ихъ оброчнымъ платежемъ, почти не превосходила ихъ прежней повинности. Выиграли крестьяне только вслѣдствіе того

что, съ бо́льшею свободою передвиженія, районъ ихъ дѣятельности расширился, и явилась возможность пріобрѣтать покупкою земли въ личную собственность. Перемѣна въ бытѣ общины произошла та, что пять дворовъ перешли въ разрядъ *богатыхъ*. Три изъ нихъ купили: одинъ 17, другой 14 дес. земли въ сосѣднемъ уѣздѣ (въ 1864 году), одинъ 33 дес. (въ 1877 г.) въ районѣ волости; одинъ дворъ нанимаетъ 16 дес. земли, одинъ накопилъ значительный капиталъ, который держитъ въ процентныхъ бумагахъ. За то одинъ дворъ опустился въ разрядъ недостаточныхъ. Населеніе общины неимовѣрно увеличилось, а именно въ 16 лѣтъ на 73%, вслѣдствіе исключительно естественнаго прироста населенія, которое объясняется тѣмъ, что крестьяне общины, зажиточные и развитые, хорошимъ уходомъ за дѣтьми, умѣютъ сохранить ихъ жизнь, устраняя причины смертности, сокращающія населеніе. Но съ теченіемъ времени экономическія условія, въ которыхъ находилась община, ухудшились: высшій размѣръ надѣла (въ 2,75 дес. на душу м. п.), вслѣдствіе неимовѣрнаго увеличенія населенія, уменьшился до 1,6 дес. на наличную душу, срокъ контракта на оставшуюся за надѣломъ землю истекъ,—она была продана бывшимъ владѣльцемъ и вышла изъ найма крестьянъ—наконецъ, подѣлившіеся дворы сдѣлались малорабочѣе, да и нѣкоторые изъ зажиточныхъ домохозяевъ пропиваютъ свои избытки. Впрочемъ, въ наемной землѣ еще не ощущается недостатка (крестьяне общины нанимаютъ до 90 дес. подъ посѣвы и 20 дес. наемнаго луга, да собственной земли имѣютъ 63 дес.), и благосостояніе крестьянъ общины не поколебалось, но многіе домохозяева сознаютъ, что въ мѣстности становится тѣсно и были бы не прочь отъ выселенія въ мѣста, гдѣ больше простора и угодій.

Второе мѣсто, по благосостоянію, занимаетъ община Давлетьевская. Хотя она была на барщинѣ при крѣпостномъ правѣ, но полувѣковая почти о ней благодѣтельная заботливость помѣщицы поставила ее въ такое положеніе, что, при выходѣ изъ крѣпостной зависимости, всѣ крестьяне общины были достаточны и зажиточны, хотя богатыхъ между ними не было. Получили крестьяне общины высшій надѣлъ, причемъ даже надѣлъ этотъ былъ нѣсколько увеличенъ противъ существующаго и въ составъ надѣла вошли даже лѣсные заросли, часть которыхъ какъ новь была распахана. Въ первое же время послѣ освобожденія крестьянъ бытъ ихъ еще значительно улучшился, главнымъ образомъ вслѣдствіе освобожденія труда. Восемь дворовъ мало-по-малу перешли въ типъ *богатыхъ*, но за то три двора опустились въ разрядъ *недостаточныхъ*, чего не могло быть при крѣпостномъ правѣ при крайней заботливости помѣщиковъ именно этой общины о благосостояніи своихъ крестьянъ. Что же касается до двухъ неимущихъ дворовъ общины, то это дворы безземельные, не имѣвшіе права на надѣлъ (изъ быв-

шихъ дворовыхъ людей). Громадный приростъ населенія общины (56%) уменьшилъ размѣръ надѣла съ 2,75 до 1,8 дес. на наличную душу муж. пола, но почти всѣ крестьяне нанимаютъ значительное количество земли, а именно до 170 дес. подъ посѣвы, богатые отъ 10 до 12 дес. на дворъ, зажиточные отъ 4 до 6 дес.

Третье мѣсто, по достаточности, занимаетъ Нарышкинская община. Какъ и Чернышевская она до 1861 года была уже на оброкѣ и пользовалась всею землею владѣльца, но земли этой было менѣе чѣмъ въ Чернышевкѣ, а именно приходилось немного болѣе 3 дес. на душу. Вышла община на свободу въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ—на высшій надѣлъ—и пріобрѣла оставшуюся за надѣломъ землю, такъ что не утратила нисколько земли. До освобожденія своего крестьяне Нарышкина были только достаточными и зажиточныхъ было между ними немного, нынѣ зажиточныхъ почти столько же, сколько и достаточныхъ, а три двора поднялись до разряда богатыхъ. За то семь дворовъ опустились: пять до разряда недостаточныхъ, а два впали въ бѣдность. Такъ какъ при обыкновенномъ для волости приростѣ населенія общины и нынѣ у крестьянъ приходится (съ прикупленною ими землею) $2^1/_2$ дес. на наличную душу, домохозяева общины принанимаютъ небольшое количество земли, а именно дес. 25 подъ посѣвы, не включая въ это число землю одного богатаго домохозяина, который одинъ снимаетъ до 40 десятинъ.

Въ двухъ очень мелкихъ Хорошевскихъ общинахъ, изъ которыхъ одна вышла на высшій надѣлъ, а другая осталась при существовавшемъ въ 2,4 дес. на душу, большинство дворовъ принадлежитъ къ достаточнымъ, но два сдѣлались зажиточными, два недостаточными, а два совершенно обѣднѣли. Деревушка помѣщена вдали отъ села и рѣки въ захолустномъ оврагѣ и была очень недостаточна въ 1861 году; что крестьяне, оставшіеся при земледѣльческихъ занятіяхъ, значительно поправились, это доказывается огромнымъ приростомъ населенія въ 70%, вслѣдствіе котораго крестьянскій надѣлъ превратился въ $1^1/_2$ десят. на наличную душу. Хорошевскіе крестьяне принанимаютъ до 40 дес. земли подъ посѣвы.

Въ весьма сходныхъ между собою условіяхъ находятся общины: Ольховская, Подольховская и Заболотская, бывшія однопомѣстными при крѣпостномъ правѣ. Изъ нихъ Ольховская и Подольховская, бывшія, преимущественно, на оброкѣ, пользовались при крѣпостномъ правѣ большею относительно свободою чѣмъ Заболотская, бывшая на смѣшанной повинности, да и крестьяне ольховскіе и подольховскіе были достаточнѣе, такъ какъ пріобрѣли себѣ въ собственность болѣе земель, чѣмъ заболотскіе, что доказываетъ присутствіе у нихъ еще при крѣпостномъ правѣ достаточнаго количества денежныхъ сбереженій, столь

рѣдко имѣвшихся у крѣпостныхъ крестьянъ. Источникомъ этихъ денежныхъ сбереженій былъ такъ называемый куриный промыселъ и выдача имъ отъ помѣщиковъ продаваемыхъ ими за хорошую цѣну лучшихъ деревьевъ изъ вѣковаго дубоваго лѣса. При выходѣ изъ крѣпостной зависимости упомянутыя три общины, составившія отдѣльную самостоятельную волость, присоединенную только въ 1872 г. къ Мураевенской, потеряли часть своего надѣла: Ольховская около трети (378 дес.), а Заболотская и Подольховская только около 8% (111 дес.); всѣ три получили надѣлы почти въ одинаковыхъ размѣрахъ, а именно, отъ 2,1 до 2,2 дес. на душу.

При ощущавшемся и до того малоземелін имѣнія и отсутствіи въ 1861 году не только въ Заболотской волости, но и въ окрестной мѣстности мѣстныхъ промысловъ, нѣкоторые изъ крестьянъ упомянутыхъ трехъ общинъ рѣшились искать отхожихъ промысловъ и стали направляться на югъ, на границы Воронежской губерніи и Донской области, до предѣловъ которыхъ зажиточные достигали и прежде, еще и при крѣпостномъ правѣ въ своихъ поѣздкахъ для покупки куръ. Однимъ изъ главныхъ притягательныхъ пунктовъ для крестьянъ бывшей Заболотской волости служитъ Урюпинская станица и ея окрестности. Тамъ крестьяне трехъ разсматриваемыхъ общинъ находятъ какой-то прибыльный заработокъ, и либо возвращаются оттуда не съ пустыми руками, либо остаются тамъ надолго, высылая въ свои дворы кое когда денежныя суммы. Но многіе крестьяне бывшей Заболотской волости, такъ осваиваются въ Урюпинѣ и вообще низовыхъ мѣстностяхъ, что переводятъ туда свои семьи, сдаютъ на родинѣ земельные надѣлы, продаютъ и собственные участки земли, если имѣютъ таковые, заколачиваютъ дворы и остаются только номинальными членами общинъ. Община даже не знаетъ личнаго состава семей этихъ выселенцевъ, которые мало по мало утрачиваютъ свою связь съ общиной, а иногда и выписываются изъ нея. Благодаря такимъ постепеннымъ эмиграціямъ, населеніе трехъ общинъ въ 16 лѣтъ увеличилось только на 4%, При такомъ увеличеніи надѣлъ крестьянъ землею въ трехъ общинахъ. не опустился ниже 2-хъ десятинъ, такъ что крестьяне этихъ общинъ нынѣ представляются изъ наиболѣе надѣленныхъ въ волости. Трудно сказать, улучшилось ли вообще благосостояніе крестьянъ трехъ общинъ, но несомнѣнно то, что увеличилась пропорція зажиточныхъ дворовъ, а почти всѣ 24 богатые двора создали свое богатство уже послѣ 1861 г. Несомнѣнно и то, что пропорція дворовъ недостаточныхъ также увеличилась, и что появилось до 34 бѣдныхъ дворовъ, которыхъ до 1861 г. было очень мало. Что же касается до собственныхъ земель крестьянъ Ольховской общины, первоначально купленныхъ всѣми дворами ея, то путемъ продажи эти подворные участки сосредоточились нынѣ въ ру-

какъ 58 домохозяевъ изъ 126. При всемъ томъ три общины, кромѣ 3277 дес. надѣльной и 317 дес. собственной земли, нанимаютъ еще свыше 450 дес. пахатной земли.

Небольшая Лубянская община до 1861 года состояла на барщинѣ; но нѣсколько зажиточныхъ дворовъ, извозничавшихъ и торговавшихъ курами въ свободное отъ полевыхъ работъ время, уже выпущены были помѣщиками на оброкъ во время крѣпостнаго права. По освобожденіи крестьянъ, при которомъ Лубянская община получила высшій надѣлъ, вслѣдствіе небольшой прирѣзки земли, 5 оброчныхъ дворовъ превратились изъ зажиточныхъ въ богатые, а изъ достаточныхъ выдѣлились 5 зажиточныхъ. Достаточные и недостаточные дворы въ общинѣ были и при крѣпостномъ правѣ, но 3 двора сдѣлались бѣдными, а 2 даже и вовсе неимущими. Между богатыми крестьянами Лубянской общины есть одинъ выдающійся даже изъ типа богатыхъ крестьянъ въ особый типъ крестьянина—богача, ведущаго торговые обороты въ теченіи года не менѣе какъ отъ 20 до 30 тыс. руб. и купившій себѣ всю землю своего бывшаго помѣщика, въ размѣрѣ 140 дес. Конечно, развитіе такого богатства изъ домохозяйства крестьянина въ нашей вообще земледѣльческой, а не промышленной мѣстности, при крѣпостномъ правѣ было немыслимо. Приращеніе населенія въ Лубянской общинѣ было умѣренно, такъ что и до сихъ поръ она сохраняетъ надѣлъ въ $2^1/_2$ дес. на наличную душу. При всемъ томъ, достаточные, зажиточные и богатые крестьяне волости нанимаютъ еще подъ запашку болѣе 40 десятинъ.

Община дер. Богохранимой до 1861 г. находилась на строгой барщинѣ; крестьяне ея были отчасти едва достаточны, отчасти и недостаточны. При выходѣ изъ крѣпостной зависимости, надѣлъ общины въ $2^1/_2$ дес. на рев. д. остался безъ измѣненія, барщина держалась очень долго, и только весьма недавно уступила мѣсто оброку. При этихъ условіяхъ населеніе общины увеличилось сравнительно мало, вслѣдствіе чего размѣръ надѣла не опустился ниже 2,2 дес. на душу; нѣкоторые домохозяева общины еще принанимаютъ свыше 50 дес. подъ запашку. Освобожденіе крестьянъ всетаки измѣнило положеніе крестьянъ общины, такъ какъ нынѣ въ ней уже выдались 5 зажиточныхъ дворовъ и 3 бѣдныхъ.

Гремяченская община, при выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, удержала за собою весь свой надѣлъ въ количествѣ $2^1/_4$ дес. на рев. душу. Крестьяне ея, разоренные еще въ 1840 годахъ невѣроятно дурнымъ управляющимъ, не успѣли оправиться до 1861 года, не смотря на заботливость о нихъ, въ 10-ти лѣтнее управленіе помѣщицы. Большинство ихъ было недостаточно и только нѣсколько дворовъ можно было признать достаточными. Вслѣдствіе того, крестьяне, по бѣд-

ности, боялись принять на себя обязательство уплаты выкупныхъ платежей и продержались на барщинѣ, впрочемъ весьма непритязательной, до 1873 года. Хотя и нынѣ богатыхъ дворовъ въ общинѣ нѣтъ, но 6 дворовъ уже выдѣляется въ разрядъ зажиточныхъ, число достаточныхъ достигло до 14, въ разрядѣ недостаточныхъ осталось уже только 8, но за то разрядъ бѣдныхъ дворовъ увеличился до 5 (ихъ было при крѣпостномъ правѣ не болѣе 3-хъ), а одинъ изъ бѣдныхъ попалъ даже въ неимущіе. Вообще же говоря, крестьяне общины, какъ говорятъ въ мѣстности, поправились, и болѣе достаточные изъ нихъ построили себѣ кирпичныя избы вмѣсто изжитыхъ и разваливающихся деревянныхъ и въ общей совокупности на перестройку селенія затратили свыше 3 тыс. руб. При 28% увеличеніи населенія (въ 16 лѣтъ) надѣлъ ихъ превратился изъ $2^1/_4$ дес. на душу въ 1,8 дес. на наличную душу, вслѣдствіе чего они принанимаютъ до 100 дес. каз. мѣры подъ запашки.

Въ нѣсколько худшемъ положеніи находится Краснослободская община. Крестьяне ея находились до 1861 едва-ли не въ худшемъ положеніи чѣмъ Гремяченскіе, выйдя изъ-подъ тяжелой барщины съ недостаточными платежными силами на выкупъ существующаго надѣла въ $2^1/_2$ дес. на душу. При томъ же земли надѣла хуже качествомъ, чѣмъ въ Гремяченской общинѣ, а, главное, по самому свойству землевладѣнія не могли быть пріурочены къ усадьбамъ, такъ что Краснослободская община есть единственная въ волости, въ которой вывозъ удобренія на поля затрудненъ до крайности. Не смотря на эти условія, большая половина дворовъ общины поправилась, а именно: 9 сдѣлались достаточными, 1 зажиточнымъ, а два даже разбогатѣли, между тѣмъ какъ 6 остались въ прежнемъ недостаточномъ положеніи, а 5 совершенно опустились: три сдѣлались бѣдными, а два совершенно неимущими. Увеличеніе населенія на 28% превратило $2^1/_2$ дес. надѣла въ 2 десятинный на наличную душу, вслѣдствіе чего зажиточные и достаточные крестьяне принанимаютъ до 50 дес. пахатной земли.

Бабинская община въ 1861 году была бѣднѣйшею во всей волости. Переселенная не задолго до того за рѣку, плохо обстроившаяся, она состояла только изъ недостаточныхъ крестьянъ. Вышла на свободу въ самыхъ невыгодныхъ во всей волости условіяхъ, а именно приняла въ 1862 г. надѣлъ уменьшенный до размѣра нѣсколько менѣе 1 дес. на душу, но не даровой, а за выкупъ. Не смотря на эти неблагопріятныя условія, община поправилась, благодаря только свободѣ труда, въ значительной мѣрѣ: одинъ дворъ сдѣлался зажиточнымъ, 8 достаточными, 4 остались недостаточными и 2 бѣдными и только 2 опустились до той степени, что сдѣлались совершенно неимущими. При небольшомъ приростѣ населенія долго не могшей опра-

виться общины (7%), надѣлъ составляетъ и нынѣ 0,9 дес. на налич. душу. Само собою разумѣется, что крестьяне Бабинской общины безъ наемной земли обойтись не могутъ, а потому принанимаютъ до 60 дес. пахатной земли.

Изъ сосѣднихъ съ Бабинской двухъ мелкихъ Зеркальныхъ общинъ, одна вышла изъ крѣпостной зависимости въ близкихъ съ Бабинскою условіяхъ: на надѣлъ въ $1^1/_4$ дес. на душу, но не даровой, а за выкупъ, а другая при надѣлѣ около $2^1/_2$ дес. на душу не пошла на выкупъ, а состоитъ и нынѣ на оброкѣ. Нельзя не замѣтить, что въ мелкихъ общинахъ, менѣе связывающихъ каждаго домохозяина мірскимъ вліяніемъ, индивидуальность каждаго изъ нихъ обнаруживается еще ярче, чѣмъ въ крупной общинѣ, и потому различіе въ степени благосостоянія проявляется въ мелкихъ обществахъ еще рѣзче, чѣмъ въ крупныхъ. Это замѣчаніе находитъ полное примѣненіе къ 12 дворамъ двухъ Зеркальныхъ общинъ, изъ которыхъ одинъ дворъ достигъ до весьма выдающагося богатства, два представляются зажиточными, три достаточными, 2 недостаточными, 4 бѣдными и какой бы то ни было общій выводъ о цѣлой общинѣ представляется невозможнымъ. Крестьяне принанимаютъ 34 дес. пахатной земли, но 14 дес. этой земли падаютъ на долю одного домохозяина.

Крайне любопытнымъ представляется измѣненіе быта и современное экономическое положеніе крестьянъ въ двухъ общинахъ, составляющихъ волостное селеніе (село Мураевня). При крѣпостномъ правѣ благосостояніе крестьянъ было посредственное, можно сказать, удовлетворительное. Большинство крестьянъ были достаточные, меньшинство не достаточные, было нѣкоторое количество зажиточныхъ, но ни богатыхъ, ни чрезмѣрно бѣдныхъ дворовъ въ общинахъ не было. Выйдя обѣ общины изъ крѣпостной зависимости въ хорошихъ условіяхъ. Мураевенская удержала существующій надѣлъ въ размѣрѣ превышающемъ, а именно, почти 3 дес. на наличную въ то время душу м. п.; да и Федоровская община осталась при существующемъ надѣлѣ, весьма близкомъ къ высшему ($2^3/_4$ дес. на душу). Обмѣнъ угодій былъ весь въ пользу крестьянъ: вслѣдствіе пріуроченія земель къ ихъ усадебной осѣдлости въ надѣлъ ихъ попали и ближнія земли изъ владѣльческихъ запашекъ, видѣвшія на себѣ и удобреніе, взамѣнъ запольныхъ, никогда не удобряемыхъ. Въ первое восьмилѣтіе послѣ 19 февраля 1861 г. благосостояніе крестьянъ въ обѣихъ общинахъ вообще постепенно развивалось, изъ разряда дворовъ достаточныхъ выдѣлялись дворы зажиточные и богатые, въ большемъ числѣ, чѣмъ изъ разряда недостаточныхъ бѣдные и даже неимущіе, приростало быстро населеніе. Только весь этотъ прогрессъ шелъ какъ и во всей нашей мѣстности неравномѣрно: два шага впередъ въ благопріятные годы,

шагъ назадъ въ неблагопріятные, дающіе въ общей экономіи крестьянамъ дефицитъ, который можетъ легко выдержать богатое и зажиточное хозяйство, но который сильно отбрасываетъ назадъ развитіе благосостоянія даже достаточнаго двора (въ особенности при существующемъ порядкѣ взысканія повинностей), а недостаточные дворы выбрасываетъ въ разряды бѣдныхъ.

Недостатка въ землѣ не ощущалось; всякій кому было нужно и возможно принанимать землю находилъ ее на земельномъ рынкѣ волости. Одного не доставало мѣстности—это мѣстныхъ промысловъ, на которыхъ крестьянинъ находилъ бы хорошій заработокъ для рабочихъ силъ, излишнихъ для земледѣлія, особливо въ зимнее время.

Съ 1869 года явился и этотъ заработокъ: въ дачахъ Федоровской общины открылись извѣстныя залежи каменнаго угля. Это обстоятельство произвело совершенный переворотъ въ экономическомъ положеніи двухъ общинъ. Федоровская община была еще во временно-обязанныхъ отношеніяхъ. Каменноугольныя богатства принадлежали слѣдовательно владѣльцу, который имѣлъ право обмѣна угодій. Получивъ значительную сумму въ видѣ задатка за пріиски, снимаемые образовавшеюся компаніею, владѣлецъ предложилъ крестьянамъ сдѣлку, а именно даровой надѣлъ въ 1 дес. на душу и капиталъ, проценты съ котораго обезпечивали бы уплату всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей государственныхъ и земскихъ. Общество согласилось, такъ какъ приманка вѣчнаго обезпеченія отъ всякихъ взысканій по поводу недоимокъ была слишкомъ велика.

Открылся каменноугольный пріискъ. Заработки, имъ доставляемые мѣстному населенію, особливо въ первое время, были чрезвычайно велики. Всѣ многорабочіе дворы волости сдѣлались богатыми, получая свыше 500 р. чистаго дохода, но слишкомъ быстрый переходъ имѣлъ и свои темныя стороны: повторилось въ маленькомъ видѣ тоже, что было въ Калифорніи при открытіи золотыхъ пріисковъ: многіе начали бросать земледѣліе; множество дворовъ сдѣлались безлошадными, а иные вовсе безземельными. Между тѣмъ удвоившіеся, упятерившіеся, удесятерившіеся доходы дворовъ рѣдко обращались въ сбереженія не всегда даже и на капитальныя хозяйственныя улучшенія, напр. постройки, хотя хорошихъ каменныхъ строеній возникло не мало. Очень крупныя суммы пошли и въ питейныя заведенія. Но въ общемъ развитіе благосостоянія всетаки росло до 1874 года, хотя въ частности не мало дворовъ въ концѣ концовъ разорялось. Около 1874 г. въ каменноугольной промышленности и дѣлахъ компаніи началъ обнаруживаться кризисъ, кончившійся закрытіемъ дорого стоившаго и довольно обширнаго керосноваго завода и значительнымъ сокращеніемъ работъ на пріискахъ, которые вмѣсто 200 рабочихъ стали занимать

не болѣе 60 рукъ, поуменьшили и рабочія платы. Возвращаться къ земледѣлію и тѣмъ дворамъ, которые сдѣлались бездомными и даже отчасти безземельными, при неимѣніи средствъ для покупки лошади, было затруднительно, а потому многіе пошли искать заработокъ на каменноугольныхъ пріискахъ сосѣдняго уѣзда и въ отхожихъ промыслахъ. Само собою разумѣется, что дворы богатые и зажиточные, обратившіе свои временные избытки на сбереженія и хозяйственныя улучшенія, благополучно выдержали кризисъ и продолжали идти впередъ, а не пошли назадъ. Но много оказалось такихъ дворовъ, которые изъ достаточныхъ обратились въ недостаточные, а изъ недостаточныхъ въ бѣдные и неимущіе. И очень характерно выразилось различіе въ этомъ отношеніи между двумя общинами селенія, въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ нами уже года два, три спустя послѣ кризиса. Въ Мураевенской общинѣ 6 богатыхъ и 16 зажиточныхъ дворовъ, въ Федоровской также 6 богатыхъ и 15 зажиточныхъ, т. е. даже Мураевенская община, заключающая въ себѣ нѣсколько менѣе дворовъ, имѣетъ въ высшихъ категоріяхъ преимущество передъ Федоровскою, какъ это и слѣдуетъ ожидать, такъ какъ первая несравненно лучше надѣлена землею. Но достаточныхъ дворовъ въ Федоровской общинѣ 50, а въ Мураевенской только 30, недостаточныхъ въ первой 37, во второй 25, а бѣдныхъ въ Федоровской 16, а въ Мураевенской 23, неимущихъ въ Федоровской 4, а въ Мураевенской 8. Такимъ образомъ, очевидно, что каменноугольный кризисъ подѣйствовалъ разорительнѣе на Мураевенскую, чѣмъ на Федоровскую общину, не смотря на то, что первая обезпечена почти тройнымъ количествомъ земли противъ второй (у первой 25% приростъ населенія превратилъ 3-десятинный надѣлъ въ 2,3 дес. на наличную душу, а у второй 25% же приростъ образуетъ однодесятинный надѣлъ въ 0,8 дес. на наличную душу. Причина этого поразительнаго различія очевидна. Крестьяне Федоровской общины не обязаны были платить съ 1869 г. до сего времени никакихъ налоговъ. Ихъ убытки и дефициты не имѣли послѣдствіемъ продажи, напримѣръ, непоспѣвшей жатвы, на которую употреблено много труда и которая дастъ рублей 40 чистаго дохода за 10 рублей, какъ это часто случается при несвоевременныхъ побужденіяхъ о взносѣ податныхъ недоимокъ. Но Федоровской общинѣ грозитъ экономическій кризисъ, который можетъ отразиться на ея экономическомъ благосостояніи сильнѣе, чѣмъ каменноугольный кризисъ на благосостояніи Мураевенской общины. Дѣло въ томъ, что Федоровское сельское общество за капиталъ, обезпечивающій его подати, какъ выше было объяснено, получаетъ по 10 коп. за рубль, а недоимки податей накопились вслѣдствіе продолжительнаго процесса за шесть лѣтъ. Если только будетъ приступлено ко взысканію этихъ недоимокъ, то результаты будутъ гибельны для благосостоянія общества.

Мы не упомянули еще о трехъ весьма мелкихъ Савинскихъ поземельныхъ общинахъ. Три двора, составляющіе одну изъ нихъ, получившую высшій надѣлъ, и переведенные за мелкопомѣстностью помѣщика въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, достаточны. Въ остальныхъ двухъ общинахъ, изъ коихъ одна и до сихъ поръ состоитъ на барщинѣ при надѣлахъ высшемъ и въ $2^1/_4$ дес., одинъ только дворъ зажиточенъ, 6 достаточны, 8 недостаточны и 6 бѣдны. Это приблизительно то-же, что было при крѣпостномъ правѣ, съ тою разницею, что зажиточный дворъ былъ только достаточнымъ, а бѣдные только недостаточными.

Весьма интереснымъ представляется вопросъ о количествѣ скота въ изслѣдуемыхъ общинахъ. Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ собранныя по сему предмету свѣдѣнія.

	число.					
	Лошад.	Кр. рог. скота.	Овецъ.	Свиней.	Число чередъ.	На дворъ чередъ.
1) а. Мураевенская.	113	65	277	37	212	2,0
б. Федоровская.	195	153	586	81	442	3,3
2) Ольховская.	180	177	540	57	421	3,4
3) Подольховская.	43	39	135	19	104	5,0
4) Заболотская.	238	270	800	60	595	3,2
5) Лубянская.	42	23	100	10	72	3,0
6) Савинскія три общины.	30	12	100	1	55	2,3
7) Чернышевская.	46	31	200	12	99	5,5
8) Гремяченская.	54	30	95	4	94	2,8
9) а. Краснослободская.	29	21	86	7	60	2,6
б. Нарышкинская.	55	18	72	10	82	3,0
10) Бабинская.	24	17	54	5	44	2,6
11) Давлетьевская.	77	61	400	45	187	5,8
12) Зеркальныя двѣ общины.	29	12	69	10	57	4,2
13) Богохранимая.	59	40	200	10	120	3,7
14) Хорошевскія двѣ общины.	21	30	146	15	68	4,5
Итого	1235	999	3860	383	2712	3,3

Вообще говоря: свѣдѣнія о количествѣ скота въ общихъ чертахъ подтверждаютъ то-же, что приведено нами выше о достаточности населенія общинъ: чѣмъ община зажиточнѣе, тѣмъ болѣе у нея чередъ скота; частныя уклоненія зависятъ отъ количества луговыхъ угодій. То-же поразительное различіе, какое мы замѣтили между двумя общинами волостнаго селенія, представляется еще рѣзче въ количествѣ

скота, такъ какъ продажи за недоимки все болѣе обрушаются на крестьянскій скотъ, какъ на самую удобную для продажи движимость.

Весьма важнымъ представляется вопросъ о распредѣленіи лошадей (какъ главной рабочей силы въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ) по дворамъ и о пропорціи безлошадныхъ дворовъ. Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ данныя, собранныя мною по этому предмету при подворной описи 1877 года.

	ЧИСЛО ДВОРОВЪ.							
	Безлошад.		Съ 1-ю лошад.	Съ 2.	Съ 3	Съ 4.	Съ 5 и бол.	пропор. безлош. двор.
	безъ зем.	съ земл.						
1) а. Мураевенская.	18	37	17	20	10	5	1	51%
б. Мур. Федоровская.	7	34	29	27	18	9	4	32%
2) Ольховская.	8	34	26	31	16	7	4	33%
3) Подольховская.	—	6	3	6	6	1	—	28%
4) Заболотская.	13	62	33	34	33	10	—	40%
5) Лубянская.	7	4	4	2	2	2	4	35%
6) Савинскія три общины.	2	7	5	6	3	1	—	38%
7) Чернышевская.	—	1	4	4	4	4	1	5%
8) Гремяченская.	5	5	6	10	8	1	—	28%
9) а. Краснослободская.	3	8	5	8	1	—	2	48%
б. Нарышкинская.	2	3	3	12	3	2	2	18%
10) Бабинская.	3	1	5	6	1	1	—	24%
11) Давлетьевская.	5	1	5	6	5	3	6	32%
12) Зеркальныя двѣ общины.	1	1	3	2	2	2	1	16%
13) Богохранимая.	2	2	8	11	7	2	—	12%
14) Хорошевскія двѣ общины.	1	4	3	4	2	1	—	33%
Итого	77	210	159	189	121	51	25	35%

Безземельность и безлошадность такого значительнаго количества дворовъ волости есть явленіе, которое, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ особаго вниманія и изученія. Вотъ почему при своемъ подворномъ изслѣдованіи, я обратилъ особое вниманіе на причины обезземеленія и безлошадности множества дворовъ волости.

Оказалось, что изъ числа 77 *безземельныхъ* (въ которыхъ отсутствіе лошади есть естественное послѣдствіе безземелія) дворовъ волости, 27 безземельны потому, что они не имѣли права на полученіе надѣла, такъ какъ къ 19 февраля 1861 года домохозяевы были либо дворовыми, либо дѣтьми отставныхъ нижнихъ чиновъ, или незаконнорожденными дѣтьми

солдатокъ, приписанными въ кантонисты. Семьи эти приписались къ сельскимъ обществамъ или къ волости или никуда не приписались, но остались на мѣстѣ, завели себѣ дворъ, но не имѣютъ ни земли, ни лошади, и занимаются либо промысломъ, либо даже земледѣльческими или вообще сельскими работами въ качествѣ батраковъ во владѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ или на мельницахъ и т. п. Остальные же 50 дворовъ первоначально получили надѣлъ, но, впослѣдствіи, по разнымъ причинамъ, лишились его, въ принципѣ, разумѣется, *на время*. Изъ этихъ 50 дворовъ 12 не могли удержать за собою земли потому, что въ составѣ ихъ нѣтъ ни одного взрослаго работника, но, когда подростутъ малолѣтніе, земля будетъ возвращена этимъ дворамъ. *).

Далѣе 4 двора не удержали за собою земли, потому что домохозяева ихъ были безсрочно-отпускные солдаты, потребованные на службу, и оставившіе свои семьи безъ рабочей силы. Но главная масса обезземеленныхъ дворовъ — такіе, которыхъ домохозяева единственные работники, находятся въ отсутствіи. Изъ 23 такихъ дворовъ: въ пяти домохозяева живутъ на каменноугольныхъ пріискахъ, въ трехъ на прибыльныхъ мѣстахъ и отказались отъ земли потому, что въ ней не нуждаются, а въ 15 находятся въ отхожихъ промыслахъ; изъ сихъ послѣднихъ многіе, вернувшись назадъ съ заработками, получатъ обратно свою землю, а другіе, послѣ многолѣтней отлучки, на столько упрочили свое положеніе на новыхъ мѣстахъ и разорвали связи съ родиною, что, по всей вѣроятности, выйдутъ изъ состава общинъ, къ которымъ они приписаны. Далѣе 5 домохозяевъ живутъ въ батракахъ въ сосѣднихъ селеніяхъ и отказались отъ земли по невозможности для нихъ вести свое хозяйство (по молодости или бѣдности) и 6 дворовъ лишились земли, отобранной за недоимки и пребываютъ въ крайней нуждѣ и бѣдности, пробавляясь преимущественно нищенствомъ.

Переходимъ затѣмъ къ изслѣдованію положенія тѣхъ 211 дворовъ волости, которые, пользуясь землею, *не имѣютъ лошадей*. Изъ изслѣдованія этого оказалось, что изъ 211 безлошадныхъ дворовъ въ 184 не кому было бы и пользоваться лошадью, такъ какъ въ 15 дворахъ вовсе нѣтъ лицъ въ рабочемъ возрастѣ, въ 16 дворахъ домохозяева—солдаты на службѣ, въ 5 дворахъ домохозяева и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственные работники содержатся въ мѣстахъ заключенія, въ 38—живутъ на каменноугольныхъ пріискахъ, въ 4—на прибыльныхъ должностяхъ, въ 70—всѣ работники двора находятся въ отхожихъ промыслахъ, въ 36—живутъ въ батракахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ лошадь

*) При этомъ, замѣтимъ мимоходомъ, дворовъ, не имѣющихъ въ своемъ составѣ взрослыхъ работниковъ, я нашелъ во всей волости 45, изъ которыхъ только 12 не могли удержать за собою земли, 15, удержавъ за собою землю, не держатъ лошадей, а 18 удержали и землю, и лошадей, или опираясь на домохозяевъ, вышедшихъ изъ рабочаго возраста, но могущихъ еще хозяйничать, или будучи настолько достаточны, что нанимаютъ себѣ батраковъ или работниковъ.

во дворѣ излишня, такъ какъ на средства домохозяйства нанимаются для конныхъ работъ въ полѣ односельцы, а женскія работы производятся женщинами двора. Только въ 27 случаяхъ изъ 211, работники двора были не въ отсутствіи изъ своихъ дворовъ, а сдѣлались безлошадными по бѣдности, вслѣдствіе того, что послѣдняя ихъ лошадь пала отъ плохого корма или другихъ причинъ, или была продана на уплату повинностей, а новой лошади купить не на что.

Наибольшая пропорція безлошадныхъ дворовъ встрѣчается въ тѣхъ общинахъ (51 и 48%), изъ которыхъ, какъ изъ Мураевенской и Краснослободской общинахъ, большое количество рабочихъ живутъ на каменноугольныхъ пріискахъ или изъ тѣхъ (40%), на которыя, какъ въ Заболотской общинѣ, крестьяне уходятъ охотно въ отхожіе промыслы; наименьшая (5, 12, 16, 18 и 19%) въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ, какъ напр. Чернышевской, Богохранимой, Зеркальныхъ, Нарышкинской и Давлетьевской, почти всѣ крестьяне занимаются земледѣліемъ, и въ отхожіе промыслы отлучаются весьма мало.

Слѣдующая таблица дополняетъ собранныя при подворныхъ описяхъ свѣдѣнія объ общинахъ указаніемъ распредѣленія въ нихъ дворовъ по числу работниковъ.

	Число взрослыхъ работ.	Число дворовъ.		Безъ раб.	Съ 1.	Съ 2.	Съ 3.	Съ 4.	съ 5 и бол.
		1861	1877						
1) а. Мураевенская.	134	69	108	12	66	22	8	—	—
б. Федоровская.	215	78	128	7	56	43	16	5	1
2) Ольховская.	214	79	126	7	50	46	17	5	1
3) Подольховская.	50	11	21	—	5	8	8	1	—
4) Заболотская.	325	110	185	4	89	55	24	11	2
5) Лубинская.	45	14	25	2	10	5	7	1	—
6) Три Савинскія.	33	16	24	2	13	7	2	—	—
7) Чернышевская.	32	9	18	1	8	6	1	1	1
8) Гремяченская.	56	24	34	—	22	7	4	2	—
9) а. Краснослободская.	54	15	23	1	1	13	5	3	—
б. Нарышкинская.	57	16	27	—	8	14	3	2	—
10) Бабинская.	20	8	17	3	8	6	—	—	—
11) Давлетьевская.	90	13	31	3	15	5	7	1	—
12) Двѣ Зеркальныя.	26	9	12	—	3	5	3	1	—
13) Богохранимая.	55	17	32	1	17	7	4	2	1
14) Двѣ Хорошевскія.	27	12	15	3	3	4	4	1	—
Итого	1433	500	826	46	374	253	113	36	6

Изъ таблицы этой видно, что половина дворовъ волости имѣютъ въ своемъ составѣ только одного работника или совсѣмъ его не имѣютъ. Если принять еще въ соображеніе, что здѣсь включены въ разсчетъ и отсутствующіе воины и лица, находящіяся въ продолжительной и можно сказать безвѣстной отлучкѣ, то, понятно, что слабость рабочихъ силъ большей половины дворовъ весьма часто служитъ препятствіемъ къ развитію благосостоянія ихъ.

Въ заключеніе главы, я считаю долгомъ отвѣтить здѣсь, какъ многолѣтній наблюдатель, на обыкновенно и весьма часто задаваемый вопросъ, улучшилось ли экономическое положеніе и благосостояніе крестьянъ (въ 20 общинахъ волости) за весь 20-лѣтній періодъ съ 1861 г.

Слушая по этому предмету многочисленные отзывы лицъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ настоящимъ положеніемъ крестьянскаго сословія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, я могу объяснить разнообразіе и даже противорѣчія даваемыхъ на поставленный выше вопросъ отвѣтовъ, только тѣмъ, что всякій понимаетъ слова *улучшеніе*, *благосостояніе* по своему, вслѣдствіе чего отвѣты представляются величинами, не приведенными, такъ сказать, къ одному знаменателю.

Для того, чтобы дать возможность привести подобнаго рода отзывы къ одному знаменателю, необходимо знать, относятся ли они къ цѣлой общинѣ, среднимъ дворамъ, или типическимъ, т. е. наиболѣе распространеннымъ или къ исключительнымъ, т. е. менѣе распространеннымъ и вообще отдѣльнымъ дворамъ. Затѣмъ необходимо также знать, что̀ принимается за признакъ увеличенія или уменьшенія благосостоянія двора или цѣлой общины, количество ли производимаго ими хлѣба, цифра ли денежныхъ или переведенныхъ на денежные знаки ихъ доходовъ, измѣненіе ли во внѣшней обстановкѣ жизни: (жилищѣ, одеждѣ и пищѣ), измѣненіе ли въ составѣ рабочаго инвентаря и количествѣ скота, увеличеніе ли капитала недвижимой и застроенной собственности или накопленіе нѣкоторыхъ сбереженій и движимыхъ капиталовъ, исправность ли въ отбываніи повинностей. При такомъ разнообразіи предметовъ, къ которымъ могутъ относиться отзывы о происшедшихъ съ 1861 года измѣненіяхъ, и при не меньшемъ разнообразіи самыхъ признаковъ, на коихъ основывается сужденіе о благосостояніи крестьянскаго сословія, отзывы могутъ быть только до крайности разнообразны и во всякомъ случаѣ между собою несоизмѣримы, если дающій отзывъ не выскажетъ опредѣлительно, къ чему именно относятся его показанія и что служитъ ему мѣриломъ для сравнительнаго изслѣдованія благосостоянія принятой имъ единицы въ прошлое и нынѣшнее время.

Принявъ на себя задачу ограничить свои показанія двадцатью изслѣдованными общинами Мураевенской волости, я буду говорить сна-

чала о каждой общинѣ въ совокупности и о среднемъ, такъ сказать несуществующемъ, или идеальномъ дворѣ, а затѣмъ объ отдѣльныхъ дворахъ, и въ примѣненіи къ тѣмъ и другимъ переберу всѣ вышепоименованные признаки, въ которыхъ выражается степень благосостоянія крестьянъ.

Говоря вообще не только о всей волости, но и о среднемъ и даже о типичномъ или наиболѣе распространенномъ дворѣ, принадлежащемъ къ типу достаточнаго и при томъ земледѣльческаго двора, нѣтъ сомнѣнія, что количество производимаго имъ хлѣба въ его собственномъ хозяйствѣ увеличилось, такъ какъ количество земель, состоящее въ крестьянскомъ пользованіи и наймѣ въ совокупности, въ значительной мѣрѣ увеличилось; и хотя неудобриваемыя земли медленно истощаются, но это истощеніе вознаграждается тѣмъ, что крестьяне, прежде вовсе не удобрившіе земли, нынѣ въ значительной мѣрѣ удобриваютъ часть своихъ надѣловъ. Что же касается до денежныхъ доходовъ каждой общины въ совокупности, средняго и типичнаго двора, то доходы эти возросли до неимовѣрной степени противъ бывшихъ до 1861 года, не только вслѣдствіе увеличенія цѣнъ на главныя сельскія произведенія, но и вслѣдствіе свободы труда и развитія денежныхъ заработковъ, почти вовсе не существовавшихъ до 1861 года. Нѣтъ сомнѣнія, что и количество расходовъ крестьянъ возросло въ весьма сильной степени: вещественныхъ, вслѣдствіе увеличенія населенія и потребленія, но въ особенности денежныхъ—на выкупные платежи, земскія и мірскія повинности, на косвенные налоги и на удовлетвореніе множества вновь возникшихъ потребностей, которыхъ у крестьянъ до 1861 года вовсе не существовало.

Что касается до выкупныхъ платежей, то хотя платежи эти какъ денежные расходы возникли для крестьянъ вновь, но если переложить прежнія даже трехдневныя барщины на деньги, по минимальной оцѣнкѣ мужскихъ и женскихъ рабочихъ дней, то полученныя суммы для цѣлой общины и каждаго двора превышаютъ втрое выкупные платежи.

Вообще можно сказать, что доходы совокупности крестьянскихъ хозяйствъ цѣлой общины, а также средняго двора и даже наиболѣе распространенныхъ типовъ дворовъ увеличились въ нѣсколько разъ, если, (какъ это и слѣдуетъ) принимать за доходъ двора какъ до 1861 года, такъ и нынѣ, совокупность его денежныхъ и вещественныхъ доходовъ, переоцѣняемыхъ въ деньги, но такъ какъ въ значительной мѣрѣ увеличились денежные расходы, то конечно бо̀льшаго количества сбереженій или капитальныхъ накопленій въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ не замѣтно. За то улучшенія во внѣшней обстановкѣ большинства дворовъ, какъ то пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, бросаются въ

глаза, каждому кто только знакомъ съ положеніемъ крестьянъ до 1861 года. Хлѣбъ изъ лебеды и мякины, появлявшійся у крестьянъ нашей мѣстности при крѣпостномъ правѣ во всѣ неурожайные годы, исчезъ даже изъ воспоминаній народныхъ, и никто не видалъ его послѣ 1861 года; мясная и вообще животная пища стала появляться въ большемъ количествѣ въ крестьянскомъ обиходѣ; въ зажиточныхъ хозяйствахъ вводится употребленіе чая, не говоря о потребленіи табаку, принявшемъ обширные размѣры. Одежда крестьянъ чрезвычайно улучшилась: сапоги, и при томъ весьма хорошаго качества и очень дорогіе, рѣшительно вытѣснили прежніе дешевые лапти, бѣлье стало чище, суконные армяки и овчинные тулупы въ большинствѣ случаевъ несравненно менѣе ветхи, чѣмъ въ прежнее время. О крестьянкахъ и крестьянскихъ дѣтяхъ и говорить нечего: одежда ихъ улучшилась еще въ большей мѣрѣ: изъ самодѣльщины осталось только лучшее, вошли въ огромномъ количествѣ во всеобщее потребленіе московскія мануфактурныя произведенія: ситцы, платки и т. п., прежде вовсе для крестьянъ недоступныя. Присутствіе бо́льшихъ средствъ выражается также въ поразительномъ увеличеніи чистоты въ одеждѣ женщинъ и дѣтей противъ прежняго времени.

Что касается до жилищъ и домашней утвари, то и въ этомъ отношеніи улучшеніе въ большинствѣ случаевъ весьма ощутительно. Достаточно сказать, что въ волости выстроено съ 1863 года 110 каменныхъ дворовъ, на что затраченъ крестьянскими хозяйствами капиталъ не менѣе какъ въ 20,000 рублей, не говоря о томъ, что построено вновь и перестроено не менѣе 600 деревянныхъ дворовъ, что стоило крестьянскимъ хозяйствамъ волости еще отъ 40 до 50 т. руб. Хозяйственныя постройки и рабочій инвентарь въ большинствѣ хозяйствъ также значительно улучшились. Вообще говоря, если оцѣнить поземельную и застроенную собственность всѣхъ дворовъ волости и вычесть изъ нея состоящіе на ней долги въ выкупныя учрежденія, то получится значительная сумма въ 450,000 руб., которая выражаетъ собою чистый капиталъ всѣхъ домохозяйствъ волости. Что же касается до денежныхъ сбереженій и капиталовъ, то исчислить ихъ и сравнить съ прежними, разумѣется, нѣтъ никакой возможности, но несомнѣнно то, что такіе капиталы и сбереженія находятся лишь въ небольшомъ числѣ рукъ и хотя представляются въ бо́льшей цифрѣ, чѣмъ до 1861 года, но находятся повидимому и въ меньшемъ количествѣ рукъ, чѣмъ прежде.

Переходя затѣмъ къ вопросу объ измѣненіи въ степени благосостоянія отдѣльныхъ домохозяйствъ, наблюдатель, хорошо знакомый съ ихъ положеніемъ при крѣпостномъ правѣ, можетъ заключить что если съ одной стороны явилась между крестьянами бо́льшая пропорція за-

житочныхъ и богатыхъ дворовъ и послѣдніе возвысились до небывалаго и неизвѣстнаго при крѣпостномъ правѣ уровня благосостоянія, то пропорція дворовъ достаточныхъ къ недостаточнымъ едва ли вообще увеличилась, пропорція же бѣдныхъ дворовъ усилилась и появились такіе неимущіе дворы, которыхъ до 1861 года почти не существовало.

III. Общій обзоръ пользованія общинными землями до и послѣ 1861 года.

Вольнаго или *захватнаго* пользованія общественною землею (какой существуетъ въ Сибири, на сѣверѣ Россіи и въ казачьихъ земляхъ) не только въ предѣлахъ волости, но и въ окрестной мѣстности *не существуетъ*. Не существовало его и прежде, на сколько простираются воспоминанія старожиловъ (т. е. на полвѣка); не могло его существовать и тогда, когда еще, какъ это было въ концѣ прошлаго и первой четверти нынѣшняго вѣка, въ мѣстности еще не было недостатка въ свободныхъ залежахъ и пустошахъ, такъ какъ всѣ залежныя земли и пустоши принадлежали здѣсь помѣщикамъ, а крѣпостныя имъ общины пользовались только отводимыми имъ надѣлами. За основаніе отвода принималось до 1861 г. во всѣхъ безъ исключенія общинахъ *тягло;* обычный тягловой надѣлъ до половины нынѣшняго вѣка составлялъ 2 сороковыя десятины ($2^2/_3$ дес. каз. мѣры) въ каждомъ изъ трехъ полей на тягло, но тягловой надѣлъ, какъ будетъ объяснено ниже, никогда не находился въ одномъ сплошномъ участкѣ въ каждомъ полѣ, а былъ разбитъ на нѣсколько отдаленныхъ другъ отъ друга полосъ.

По мѣрѣ увеличенія числа тяголъ вновь возникающимъ тягламъ отводились новые тягловые надѣлы изъ общаго запаса свободныхъ помѣщичьихъ земель, если таковой имѣлся, и въ такомъ случаѣ размноженіе тяголъ весьма поощрялось помѣщикомъ, который съ увеличеніемъ числа тягловыхъ надѣловъ увеличивалъ и свою запашку, въ большей части случаевъ равнявшуюся по пространству крестьянской запашкѣ, и только рѣдко превосходившей ее до 25°. Когда же эта система достигала своего предѣла, т. е. истощались свободные запасы владѣльческихъ залежей и пустошей и не представлялось болѣе возможности дѣлать разчистки лѣсныхъ зарослей, тогда помѣщикъ полагалъ обыкновенно предѣлъ умноженію подлежащихъ надѣлу тяголъ, что достигалось болѣе позднимъ образованіемъ тягла, т. е. болѣе поздними браками подростковъ, раннимъ снятіемъ тяголъ со стариковъ, еще способныхъ къ работѣ, отпускомъ наиболѣе зажиточныхъ семей на волю путемъ выкупа, отправкою нѣкоторыхъ семей на отхожіе оброки, дозволеніемъ зажиточнымъ крестьянамъ покупать (на имя помѣщика)

собственныя земли *), при чемъ тягло съ этихъ семей снималось (т. е. надѣльная земля отбиралась) и они переводились на оброкъ, снятіемъ тяголъ и переводомъ на оброкъ крестьянъ, занимающихся какими-либо прибыльными для нихъ промыслами, продажею избытка крѣпостныхъ семей *на сторону* или выселеніемъ ихъ на собственныя пустопорожнія земли въ другія губерніи, а въ небольшихъ имѣніяхъ иногда и лишеніемъ всѣхъ крестьянъ ихъ надѣловъ и обращеніемъ ихъ въ батрачество, при чемъ крестьянскія запашки присоединялись къ господскимъ.

Во многихъ имѣніяхъ число тяголъ считалось даже навсегда окрѣпленнымъ, напримѣръ, въ Мураевенской вотчинѣ число тяголъ въ теченіи послѣдняго 10-ти-лѣтія передъ освобожденіемъ крестьянъ держалось постоянно въ 108, и для этой цѣли тягла налагались на возникающія вновь брачныя пары только тогда, когда смерть тягловаго работника или старость его дѣлали одно изъ 108 окрѣпленныхъ тяголъ вакантнымъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ помѣщикъ продолжалъ надѣлять прибылыя тягла изъ своей собственной запашки до ея истощенія, а уменьшеніе черезъ это состоявшаго въ его распоряженіи крѣпостнаго труда, вознаграждалъ денежнымъ оброкомъ, на который помѣщикъ переводилъ наиболѣе достаточные дворы, оставляя на барщинѣ только то количество тяголъ, которое соотвѣтствовало размѣрамъ владѣльческой запашки. При этомъ съ оброчныхъ дворовъ и тяголъ требовались еще нѣкоторое количество сгонныхъ дней. При такой системѣ число оброчныхъ тяголъ постепенно увеличивалось, а барщинскихъ съ уменьшеніемъ господской запашки постепенно уменьшалось, впредь до перехода всего имѣнія на оброкъ. Въ такомъ переходномъ положеніи (на смѣшанной повинности) застало освобожденіе крестьянъ всѣ три общины бывшей однопомѣстной Заболотской волости, нѣсколько лѣтъ тому назадъ присоединенной къ Мураевенской. Одна же община волости, Нарышкинская, перейдя всю указанную постепенность, находилась уже на чистомъ оброкѣ, при чемъ всѣ земли малоземельнаго имѣнія состояли въ пользованіи крестьянъ.

Впрочемъ переходъ крестьянъ на оброкъ съ предоставленіемъ въ ихъ пользованіе всей владѣльческой земли при крѣпостномъ правѣ обусловливался не всегда малоземеліемъ имѣнія, а иногда абсентензмомъ помѣщика и нежеланіемъ его вести свое хозяйство въ заглазномъ и притомъ незначительномъ имѣніи, какъ это было въ Чернышевской вотчинѣ.

При описанномъ *тягловомъ* способѣ пользованія землею, существовавшемъ во всѣхъ безъ исключенія общинахъ Мураевенской волости до 19 Февраля 1861 г., бывали и *коренные передѣлы*, съ ломкою межъ,

*) Какъ это было въ Заболотской вотчинѣ Мураевенской волости.

обусловливающіеся въ барщинскихъ имѣніяхъ почти всегда иниціативою помѣщика и вытекающіе изъ его хозяйственныхъ соображеній и потребностей, но вообще довольно рѣдкіе. Необходимо замѣтить, что при крѣпостномъ правѣ въ описываемой мѣстности надѣлы крестьянскихъ общинъ во всѣхъ барщинскихъ имѣніяхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ существовала болѣе или менѣе обширная господская запашка, не были пріурочены къ крестьянскимъ усадьбамъ. Вся пахатная земля имѣнія была подѣлена на три поля; ближняя половина этого поля составляла господскую запашку, а дальняя крестьянскую. Если, какъ мы уже говорили выше, у владѣльца существовали еще запасы залежей, то надѣлы прибывающимъ тягламъ нарѣзывались не непосредственно изъ этихъ залежей, а отъ конца господскихъ полей къ границамъ крестьянскихъ, а взамѣнъ утрачиваемыхъ частей господской запашки поднималась помѣщикомъ новина въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали залежи. По истощеніи почвы такихъ новыхъ разчистокъ посѣвами на новяхъ употребительными, помѣщикъ, во избѣжаніе черезполосности своей запашки, обмѣнивалъ истощенныя новп на ближайшія къ его полямъ части крестьянскаго надѣла, предоставляя общинѣ дѣлать коренной передѣлъ своего надѣла. Вообще говоря, памятными для старожиловъ причинами передѣловъ при крѣпостномъ правѣ въ барщинскихъ имѣніяхъ были: 1) замѣнъ помѣщикомъ, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, однихъ крестьянскихъ надѣловъ другими (обмѣнъ угодій); 2) общее уменьшеніе тягловаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ, производившееся въ рѣдкихъ случаяхъ по индивидуальнымъ соображеніямъ вновь вступавшаго во владѣніе путемъ купли или наслѣдства помѣщика; 3) образованіе помѣщиками такъ называемыхъ *выселковъ*, или хозяйственныхъ хуторовъ, всегда сопровождавшееся обмѣномъ между господскими землями и крестьянскими; 4) спеціальное межеваніе, сопряженное съ коренною ломкою какъ господской, такъ и крестьянской межъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ происходили коренные передѣлы съ ломкою межъ, по непосредственному распоряженію помѣщика, который, впрочемъ, всегда предоставлялъ разверстку вновь нарѣзанныхъ или перерѣзанныхъ мірскихъ земель самой общинѣ. Вынужденная къ передѣлу община выработала уже сама, притомъ совершенно самостоятельно, обычный въ мѣстности, но подверженный мелкимъ варіантамъ, уравнительный способъ разверстки полевыхъ земель, сущность котораго заключалась въ томъ, что каждое поле дѣлилось на нѣсколько клиновъ или смѣнъ (коновъ или жеребьевъ), и каждое тягло получало свою полосу въ каждомъ клину по жеребьевкѣ.

Были однако-же изрѣдка случаи въ барщинскихъ имѣніяхъ, въ коихъ передѣлы происходили *по иниціативѣ общины*. А именно прибылыя тягла получали свои надѣлы изъ помѣщичьихъ полей съ отрѣзкою

на каждое прибылое тягло въ каждомъ полѣ сплошнаго участка земли, большею частью хорошей, и притомъ наименѣе удаленной отъ крестьянскихъ усадебъ, вслѣдствіе чего тягла эти были поставлены въ лучшее положеніе противъ другихъ тяголъ, которыхъ участки въ каждомъ полѣ были раздѣлены на нѣсколько разнокачественныхъ полосъ, притомъ же и болѣе отдаленныхъ отъ усадебной осѣдлости.

Послѣ накопленія въ мірскомъ пользованіи нѣкотораго количества новыхъ тягловыхъ участковъ, члены общины, владѣвшіе старыми участками, заявляли свои притязанія на неуравнительное положеніе вновь надѣленныхъ тяголъ и желаніе передѣла, на который и получали согласіе помѣщика. Конечно, всякій передѣлъ былъ непріятенъ и хлопотенъ для общины, но во время крѣпостнаго права онъ не представлялъ еще въ нашей мѣстности существенныхъ неудобствъ, такъ какъ крестьянскія поля, почти всегда отдаленныя отъ усадебъ, ни въ одной состоявшей на барщинѣ общинѣ не унаваживались, между тѣмъ какъ помѣщичьи запашки унаваживаются болѣе или менѣе въ нашей мѣстности въ теченіи полустолѣтія.

Что же касается до имѣній оброчныхъ, которыхъ было только два въ Мураевенской волости (Чернышевская и Нарышкинская общины) и полуоброчныя, т. е. на смѣшанной повинности (Ольховская община), то въ нихъ, при полномъ отсутствіи вмѣшательства помѣщика въ земельныя отношенія общины, передѣлы до 1861 г., при *тягловомъ* способѣ надѣленія землею, происходили по мірскимъ приговорамъ и притомъ вообще довольно часто. Всякій разъ, какъ являлось *новое тягло* безъ упраздненія стараго тягла, крестьяне производили коренной передѣлъ съ ломкою межъ, при чемъ удобренныя пашни уходили отъ домохозяевъ ихъ удобрившихъ безъ всякаго вознагражденія. Чернышевской общинѣ удалось отрѣзать на концѣ дачи во всѣхъ трехъ поляхъ одинъ полный тягловой запасный участокъ, который отдавался временно-прибывающему тяглу впредь до упраздненія стараго тягла или передѣла, и который слѣдовательно служилъ для того, чтобы нелюбимые крестьянами передѣлы происходили нѣсколько рѣже.

Вотъ въ какомъ положеніи находилось пользованіе землею въ общинахъ Мураевенской волости при введеніи въ дѣйствіе Уставныхъ грамотъ, опредѣленныхъ Положеніемъ 19 февр. 1861 года. Уставныя грамоты, какъ извѣстно, измѣняли количество надѣла лишь въ трехъ случаяхъ: если надѣлъ этотъ превосходилъ высшій размѣръ надѣла, опредѣленный Положеніемъ (для Данковскаго уѣзда $2^3/_4$ дес. на душу); если у помѣщика оставалось въ непосредственномъ его пользованіи менѣе $^1/_3$ всего пространства земли, его имѣнія и, наконецъ, если крестьяне добровольно, по соглашенію съ помѣщикомъ, шли на уменьшенный надѣлъ. Въ Мураевенской волости, во время приведенія въ

дѣйствіе Положенія 19 февр. 1861 г. въ 1861—63 годахъ, первая причина вызвала измѣненія состава надѣла только въ одной общинѣ (Чернышевской), вторая въ трехъ (Заболотской, Ольховской, Подольховской) и третья въ одной (Бабинской). Но во всѣхъ остальныхъ общинахъ, за исключеніемъ одной (Нарышкинской), въ которой вся владѣльческая земля досталась крестьянамъ, введеніе уставныхъ грамотъ вызвало *разверстаніе угодій* съ пріуроченіемъ новыхъ крестьянскихъ надѣловъ къ ихъ усадебной осѣдлости. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всего этого долженъ былъ явиться *коренной передѣлъ* во всѣхъ общинахъ волости. При томъ же крестьяне, усмотрѣвъ, что въ Положеніи 19 февр. 1861 г. и въ уставныхъ грамотахъ, какъ разсчетъ высшихъ надѣловъ, такъ и исчисленія натуральныхъ и денежныхъ повинностей основаны не на тягловой, а на душевой единицѣ, свободно, единогласно и независимо другъ отъ друга во всѣхъ общинахъ приняли вмѣсто тягловой душевую единицу за основаніе земельнаго надѣла и рѣшились надѣлить каждый дворъ по числу заключавшихся въ немъ ревизскихъ душъ, хотя Положеніе 19 февр. 1861 г. не возбраняло имъ дѣлить свои надѣльныя земли по своему усмотрѣнію и, собственно говоря, никто не препятствовалъ крестьянамъ остаться при прежнихъ тягловыхъ надѣлахъ, что и сдѣлали крестьяне въ одной общинѣ сосѣдней волости *).

Душевой надѣлъ показался крестьянамъ съ перваго же раза болѣе соотвѣтствующимъ ихъ понятіямъ о справедливости и уравнительности разверстки надѣла между домохозяевами чѣмъ *тягловой*, потому что послѣдній соразмѣряетъ количество надѣла, причитающагося на каждый дворъ, съ количествомъ въ немъ *производителей*, а первый, т. е. душевой, съ количествомъ *потребителей*, давая преимущество отцу семейства, отягченному малолѣтними дѣтьми и не имѣющему другой рабочей силы, кромѣ собственной, передъ отцомъ семейства со взрослыми работниками.

Порядокъ *кореннаго передѣла* или, лучше сказать, *перваго распредѣленія* отведенныхъ вновь и закрѣпленныхъ навсегда за общинами земель между домохозяевами общинъ *по числу душъ* въ ихъ семьяхъ, будетъ изложенъ въ подробности ниже, при описаніи способовъ пользованія различными видами земель (усадебною, полевою, луговою). Здѣсь же мы считаемъ полезнымъ ограничиться изложеніемъ только нѣкоторыхъ общихъ фактовъ, относящихся до этого первоначальнаго раздѣла отведенныхъ по уставнымъ грамотамъ общинамъ волости земель, который и былъ единственнымъ въ ней кореннымъ передѣломъ всей полевой и огородной земли съ 1861 года.

---

*) Въ Алмазовской общинѣ Никольской волости Раненбургскаго уѣзда. Впрочемъ случай этотъ единственный въ четырехъ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи.

Раздѣлъ по душамъ и дворамъ огородной и полевой земли былъ сдѣланъ сходомъ однихъ домохозяевъ, а при отсутствіи мужчинъ во дворѣ и домохозяекъ. Безземельные крестьяне допускались на него лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло шло объ отводѣ имъ *позьмовъ*,, т. е. усадебныхъ мѣстъ. Домохозяева *всѣ* присутствовали на сходѣ и только въ крайнихъ случаяхъ замѣнялись старшими за ними въ домѣ, такъ какъ даже при обыкновенныхъ сходахъ допускается отсутствіе только тѣхъ домохозяевъ, которые вовсе не проживаютъ въ волости, а случайно отсутствующихъ обыкновенно бываетъ немного. Только что избранные въ 1861 г. старосты не оказывали особаго вліянія на сходъ, и вообще такъ какъ общины, безъ всякаго соглашенія между собою, одновременно пришли по отношенію къ раздѣлу земель къ весьма сходнымъ результатамъ, лишь съ тѣми варіантами, которые вызывались нѣкоторымъ частнымъ различіемъ въ условіяхъ надѣленія землею каждой общины, то нельзя не заключить, что лица, преслѣдовавшія свои личные интересы, не имѣли замѣтнаго вліянія на сходъ. Даже вполнѣ безпристрастное вліяніе посредника, вводившаго уставныя грамоты, на раздѣлъ земель было ограничено, не смотря на довѣріе къ нему крестьянъ. Такъ напримѣръ, Мураевенской общинѣ онъ совѣтовалъ изъ земель, оставшихся у крестьянъ за отказомъ безземельныхъ и при крѣпостномъ правѣ обращенныхъ въ дворовыхъ крестьянъ (и отчасти отсутствовавшихъ) отъ земли, составившей для членовъ общины избытокъ болѣе чѣмъ въ 100 дес. свыше высшаго надѣла, предоставленный имъ владѣльцемъ, образовать запасные мірскіе участки для надѣленія прибывающаго населенія, а пока сдавать эти участки въ аренду или наймы отъ міра членамъ своей общины. Но крестьяне не согласились на это предложеніе и подѣлили предоставленный имъ избытокъ подушно между всѣми дворами общины наравнѣ съ другими землями, такъ что надѣлъ крестьянъ общины вышелъ не въ $2^3/_4$, а почти въ 3 дес. на ревизск. душу.

Для разверстки земли особыхъ дѣлильщиковъ не выбиралось; дѣлалъ разверстку самъ міръ. Мѣрили и нарѣзывали полосы члены общины, знающіе это дѣло, безъ всякаго вознагражденія, но когда въ томъ представлялась надобность или возникали въ вѣрности обмѣра сомнѣнія, то призывались межевщики за мірское вознагражденіе. Полосы въ поляхъ и на огородахъ измѣрялись саженями, которыя имѣются у нѣкоторыхъ крестьянъ волости.

Поземельною мѣрою, существующею у крестьянъ Мураевенской волости, служатъ десятины, на которыя всѣ полевыя земли весьма правильно были разбиты владѣльцами еще при крѣпостномъ правѣ. Въ однѣхъ общинахъ земли были разбиты на казенныя десятины (тридцатки), а въ другихъ на хозяйственныя (сороковыя). Эта готовая раз-

бивка земель была удержана крестьянами. Разсѣвомъ или мѣрою зернового хлѣба крестьяне у насъ земли никогда не мѣрятъ. Съ полудесятинами, осминниками крестьяне знакомы; къ безъошибочному раздѣленію десятинъ и даже не совсѣмъ правильныхъ фигуръ на полосы они привыкли и даже умѣютъ выравнивать шириною—полосы не равной длины. Многія общины для распредѣленія полосъ дѣлились предварительно на десятки, осьмерики и даже пятнадцатерики. Дворы въ подобные отдѣды собирались по взаимному уговору, причемъ главное соображеніе заключалось въ составленіи полныхъ десятковъ или полныхъ осьмериковъ, т. е. чтобы одинъ дворъ не находился въ двухъ группахъ. Такія группы неизбѣжно остаются неизмѣнными, при отсутствіи въ нашей мѣстности передѣловъ.

Вообще говоря, со времени введенія уставныхъ грамотъ ни одна община Мураевенской волости никакихъ *общихъ передѣловъ* не производила: ни *коренныхъ*, сопряженныхъ съ измѣненіемъ межъ, ни общихъ періодическихъ или непериодическихъ обмѣнъ полосъ по жеребью (*пережеребьевокъ*), ни *переверстокъ* между дворами по случаю измѣнившихся составовъ дворовъ (т. е. по наличнымъ душамъ), если не признать передѣломъ надѣленія вновь и на новыхъ мѣстахъ въ 1869 году Федоровской, Мураевенской общины, которая, вслѣдствіе открытія въ земляхъ ея надѣла каменноугольныхъ залежей, по соглашенію съ владѣльцемъ съ высшаго надѣла ($2^3/_4$ дес.) пошла на уменьшенный (въ 1 дес. на душу), который былъ ей отведенъ вновь и на новыхъ мѣстахъ и раздѣленъ ею совершенно на тѣхъ-же основаніяхъ и тѣмъ-же порядкомъ какъ первоначальный надѣлъ 1862 года. Даже частныхъ (мѣстныхъ) передѣловъ былъ только въ 17 л. одинъ случай въ Мураевенской волости, въ одной общинѣ, въ которой, по сознанію всѣхъ ея членовъ въ неудобствѣ первоначальнаго раздѣленія, была передѣлена одна часть одного изъ трехъ полей. Къ случаю этому мы возвратимся ниже.

Подобный-же случай передѣла одной части (кона или жеребья одного поля) полевой и части усадебной земли произошелъ еще въ Алмазовской общинѣ сосѣдней Никольской волости и былъ вызванъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Послѣ происшедшаго въ деревнѣ пожара, истребившаго часть деревни, мѣстное земство заставило крестьянъ перепланировать селеніе по требованіямъ строительнаго устава, что имѣло послѣдствіемъ новую нарѣзку усадебныхъ земель передвинутымъ строеніямъ и передѣлъ нѣкоторой части усадебныхъ земель общины, при чемъ занято было подъ усадебную осѣдлость часть одного кона одного изъ трехъ полей. Такимъ образомъ, въ этомъ конѣ цѣлыя полосы многихъ домохозяевъ ушли подъ усадебную осѣдлость другихъ, и міръ рѣшился сдѣлать коренной передѣлъ всего ближайшаго къ усадьбамъ кона одного поля, съ ломкою гривокъ, отдѣляющихъ одну полосу отъ другой, и съ измѣненіемъ ширины всѣхъ полосъ въ этомъ конѣ.

При отсутствіи передѣловъ, никому изъ выростающихъ крестьянъ, ни холостому, ни женатому не дается доли мірской земли и не прекращается правъ пользованія землею за умершихъ. Однимъ словомъ пользуется землею дворъ, въ полномъ составѣ надѣленный первоначально по количеству ревизскихъ душъ, а дѣлежи между дворями не выходятъ изъ предѣла надѣла каждаго двора.

Право *обмѣна полосъ* по добровольному взаимному соглашенію двухъ или болѣе домохозяевъ, какъ оно существовало при первоначальномъ надѣленіи, такъ существуетъ и нынѣ и пользуются ими домохозяева въ достаточномъ объемѣ, такъ что нѣкоторымъ изъ 5 полосъ въ одномъ полѣ удалось путемъ обмѣна сдѣлать двѣ.

Крестьяне Мураевенской волости никогда не отмѣчаютъ своихъ полосъ особыми знаками, а превосходно знаютъ ихъ на память. Самовольнаго запахиванія чужихъ полосъ и вообще нарушенія межъ ни въ одной общинѣ Мураевенской волости между членами общины *не было ни разу* и вообще никакихъ тяжбъ и споровъ между членами одной и той-же общины, истекающихъ изъ поземельныхъ отношеній, не выходило, за исключеніемъ впрочемъ споровъ о *позьмахъ*, т. е. мѣстахъ подъ строеніями и ихъ дворами, гдѣ споры при тѣснотѣ усадебныхъ мѣстъ выходятъ при каждыхъ новыхъ сооруженіяхъ крестьянскихъ дворовъ, а также за исключеніемъ раздѣловъ земель при выдѣлахъ.

Не смотря на тщательные и многолѣтніе распросы при многолѣтнихъ разъѣздахъ въ окрестной мѣстности, я ни разу не встрѣчалъ случаевъ общихъ передѣловъ надѣльныхъ земель съ 1861 года; но въ 1879 году я напалъ на одинъ характерный случай въ одной изъ общинъ одной изъ сосѣднихъ волостей, въ которой чуть-чуть не произошло общаго кореннаго передѣла всего крестьянскаго надѣла. Случай этотъ интересенъ потому, что уясняетъ взглядъ крестьянъ мѣстности на передѣлы.

Община при составленіи уставной грамоты вздумала подѣлить свои надѣльныя земли между дворами не по числу находящихся въ нихъ душъ, а по числу наличныхъ *тяголъ*. Раздѣлила она земли впрочемъ на душевые надѣлы и полоски, но такъ какъ число душевыхъ надѣловъ ровно вдвое превышало количество тяголъ, то она надѣлила каждое тягло каждаго двора двумя душевыми участками. Такимъ образомъ изъ двухъ дворовъ, заключающихъ въ себѣ по 6 ревизскихъ душъ и долженствующихъ получить по 6 душевыхъ надѣловъ каждый если бы община придержалась какъ всѣ сосѣдніе системы душеваго надѣла, въ одномъ случилось 4 тягла, а въ другомъ два, и первый получилъ 8 душевыхъ участковъ, а второй четыре.

Прошло 18 лѣтъ и, не смотря на совершенное измѣненіе въ составѣ тяголъ, дворы общины не передѣляли своихъ надѣловъ; первый изъ

приведенныхъ дворовъ пользовался по прежнему 8-ю душевыми участками, второй 4-мя. Но домохозяину послѣдняго двора, для котораго душевой надѣлъ былъ выгоднѣе тягловаго, вздумалось потребовать отъ міра 6 душевыхъ участковъ вмѣсто 4-хъ. Міръ отказалъ домохозяину, потому что удовлетвореніе его просьбы повлекло бы за собою полный общій передѣлъ земли между дворами по ревизскимъ душамъ. Крестьянинъ жаловался въ волостной судъ, а затѣмъ въ Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. При этой частной жалобѣ возникло слѣдующее недоразумѣніе. Въ мѣстной практикѣ встрѣчаются довольно часто слѣдующіе случаи: домохозяинъ отказывается временно отъ части душевыхъ надѣловъ, находящихся въ пользованіи его двора, и передаетъ ихъ въ распоряженіе міра. При значительной цѣнности нашихъ земель, міръ никогда не затрудняется принятіемъ такихъ участковъ, со всѣми лежащими на нихъ повинностями въ свое распоряженіе. Желающихъ снять такіе участки весьма много, и лица, распоряжающіяся ихъ сдачею, извлекаютъ даже изъ этой сдачи нѣкоторыя выгоды для міра, а иногда и для себя. Но на сдачу эту міръ всегда смотритъ какъ на временную, и когда домохозяинъ требуетъ свои душевые надѣлы назадъ, они ему возвращаются, хотя всегда съ большими или меньшими проволочками, смотря по условіямъ, на которыхъ участокъ былъ сданъ временно его снявшему, всегда неохотно разстающемуся со снятымъ участкомъ. Эти то проволочки порождаютъ довольно многочисленныя тяжбы, разбираемыя волостными судами, а въ случаѣ неисполненія приговоровъ волостныхъ судовъ сельскимъ начальствомъ, дѣла доходятъ и до Уѣзднаго Присутствія.

Въ данномъ случаѣ волостной судъ, полагая, что онъ имѣлъ дѣло съ подобнымъ обстоятельствомъ, рѣшилъ его въ пользу истца, но такъ какъ міръ не выполнялъ постановленія суда, то дѣло перешло въ Уѣздное Присутствіе, которое отнесло его къ категоріи обычныхъ тяжбъ упомянутаго рода и утвердило приговоръ волостного суда.

Крестьяне общины собрались на сходъ. Привести въ исполненіе рѣшеніе Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія не было возможности безъ общаго передѣла земель между дворами и перехода отъ одной единицы (тягловой) къ другой (душевой), такъ какъ всѣ домохозяева, находящіеся въ одинаковыхъ съ истцомъ условіяхъ (т. е. имѣвшіе по ревизіи болѣе душъ, чѣмъ они получили по количеству тяголъ душевыхъ участковъ), требовали и для себя того, что было присуждено въ пользу одного изъ нихъ. Спорамъ не было конца. Огромнымъ большинствомъ міръ снова не согласился на передѣлъ и постановилъ предоставить дѣло со всѣми объясненіями снова въ Уѣздное Присутствіе и только въ случаѣ отказа его въ ходатайствѣ міра произвести передѣлъ, но не по *наличнымъ душамъ*, а по *душамъ ревизскимъ*.

Только тогда Уѣздное Присутствіе, игнорировавшее возможность рѣдкаго случая раздѣла земель не по душамъ, а по тягламъ, не оставившаго по себѣ никакого *письменнаго слѣда* (приговоръ міра о тягловомъ раздѣлѣ нигдѣ записанъ не былъ), не согласилось съ частнымъ рѣшеніемъ волостнаго суда, которое былъ отмѣнено въ узаконенномъ порядкѣ, а крестьянамъ общины предоставлено передѣлить свои земли или не передѣлятъ ихъ по новому мірскому приговору. Міръ обсуживалъ вопросъ о передѣлѣ въ четвертый разъ и на него не согласился, и каждый дворъ остался при своемъ прежнемъ надѣлѣ.

Такимъ образомъ, крестьяне мѣстности относятся пока очень консервативно къ надѣленію землею, какъ оно было сдѣлано при введеніи уставныхъ грамотъ, но затѣмъ трудно сказать, вызоветъ ли новая народная перепись, съ производствомъ которой исчезнутъ во всякомъ случаѣ прежнія ревизскія души, общій передѣлъ земель между домохозяевами общинъ или нѣтъ.

Я имѣлъ случай ознакомиться по этому предмету съ мнѣніями множества крестьянъ и прихожу къ заключенію, что какого-либо установившагося взгляда по этому дѣлу у нихъ еще вовсе не существуетъ. Несомнѣнно то, что они ждутъ разрѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли послѣ новой переписи каждому двору владѣть по прежнему или передѣлить землю по дворамъ по числу душъ новой переписи, отъ правительственной власти. Но если бы правительство настояло на томъ, что каждая община должна разрѣшить вопросъ о передѣлѣ, самостоятельно, то крестьяне сами не берутся предсказывать, пойдутъ ли они на передѣлъ или нѣтъ и осторожно выражаютъ, что рѣшеніе ихъ по этому предмету въ значительной мѣрѣ обусловливается рѣшеніями правительства по повинностнымъ вопросамъ, изъ которыхъ самымъ важнымъ представляется то, будутъ ли взимать подушныя подати съ каждаго двора по душамъ новой переписи, или души новой переписи утратятъ всякое повинностное значеніе. Притомъ же крестьяне съ прошлаго года всѣ знаютъ о предстоящей отмѣнѣ подушной подати, но вовсе еще не знакомы съ системою тѣхъ податей, которыми будетъ замѣнена подушная подать и очень интересуются скорѣйшимъ разрѣшеніемъ этого столь существеннаго для нихъ вопроса, которое останется не безъ вліянія на порядокъ пользованія крестьянскими общинами надѣльною ихъ землею.

IV. Порядокъ пользованія усадебными землями.

Порядокъ *пользованія усадебными землями* находится въ такой тѣсной зависимости отъ размѣщенія и планировки селеній, что для его

уразумѣнія необходимо прежде всего ознакомиться съ размѣщеніемъ селеній волости.

Въ нашей мѣстности населеніе любитъ тѣсниться вдоль рѣкъ, а за неимѣніемъ ихъ, по крайней мѣрѣ вдоль рѣчныхъ, нынѣ сухихъ посреди лѣта, русловъ, по которымъ скатываются въ рѣки вешнія воды и гдѣ слѣдовательно каждое селеніе можетъ устроить плотины, удерживающія эти воды и образующія изъ нихъ одинъ или нѣсколько длинныхъ и имѣющихъ подобіе рѣки прудовъ. Въ сухихъ междурѣчныхъ пространствахъ населеніе селиться не любитъ, а если было поселено когда-либо по неволѣ, то селилось только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ есть ложбина, на которой можно было выкопать прудъ или по крайней-мѣрѣ не слишкомъ глубокіе колодцы. Послѣднее встрѣчается въ нашей мѣстности весьма рѣдко, потому что междурѣчныя пространства имѣютъ значительное возвышеніе надъ рѣчными долинами, которыя богаты такъ называемыми родниками или естественными ключами чистой воды, пробивающимися на днѣ долины, вслѣдствіе чего водный слой въ междурѣчныхъ пространствахъ лежитъ очень глубоко подъ почвою.

Въ Мураевенской волости изъ 14 селеній 10 расположены въ долинѣ рѣки Рановы и только 4 внѣ этой долины на лощинахъ, въ нее впадающихъ. Эти послѣднія 4 селенія не болѣе какъ выселки изъ Рановскихъ селеній, образовавшіеся отчасти вслѣдствіе происходившаго въ 1840 годахъ въ нашей мѣстности спеціальнаго межеванія.

До спеціальнаго межеванія дачи владѣльцевъ были до крайности черезполосны, что очень неблагопріятно отражалось на сельскомъ хозяйствѣ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ. Спеціальное межеваніе поставило себѣ непремѣнною задачею пріурочить владѣльческія дачи къ ихъ селеніямъ, вслѣдствіе чего пришлось нарѣзывать дачи, болѣе или менѣе, узкими полосами, *холстами*, по мѣстному выраженію, такъ что одинъ конецъ дачи съ поселкомъ упирался въ рѣку, а другой уходилъ на нѣсколько верстъ въ междурѣчное пространство. Но при всей узости этихъ дачъ ширина ихъ должна была быть достаточна для удобнаго веденія трехпольнаго хозяйства, а потому невозможно было разверстать земли между землевладѣльцами, иначе какъ при помощи выселенія нѣкоторыхъ мелкихъ владѣльцевъ съ ихъ деревнями на образуемыя вдали отъ рѣки отдѣльныя дачи или выдѣленія части земли болѣе крупныхъ владѣльцевъ въ отдѣльныя несмежныя съ ихъ главнымъ землевладѣніемъ пустоши, на которыхъ владѣльцы, по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ образовали хутора или, лучше сказать, выселки изъ главныхъ селеній.

Планировка селеній въ Мураевенской волости, какъ и во всей нашей мѣстности, довольно однообразна. Почти всѣ селенія, за исклю-

ченіемъ самыхъ крупныхъ, вытянуты въ одну линію, параллельную ложбинѣ рѣки или лощинѣ, ея замѣняющей, но нѣсколько отдаленной отъ русла рѣки или пойма пруда. По этой линіи дворы размѣщены чаще въ одинъ только рядъ, повернутый то спиною къ рѣкѣ, то лицомъ къ ней, а рѣже въ два ряда, образующіе параллельную съ рѣкою улицу. Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ одинъ изъ рядовъ, составляющихъ улицу, состоитъ изъ сплошныхъ дворовъ, а другой изъ дворовъ, раздѣленныхъ широкими промежутками: очевидно, что второй рядъ образовался выселкою изъ перваго тѣхъ дворовъ, которымъ надо было помѣститься на наслѣдственномъ позьмѣ и которые по неволѣ переходили на противуположную сторону улицы, становясь всегда на своей землѣ противъ двора, изъ котораго они выдѣлились, если община не могла отвести имъ новаго мѣста въ общемъ ряду на концѣ селенія.

Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ всѣ дворовыя мѣста селенія образуютъ на планѣ нешироку полосу, параллельную ложбинѣ рѣки и проходящую въ нѣкоторомъ отъ нея отдаленіи. Промежутокъ между этою полосою и русломъ рѣки, иногда весьма широкій, занятъ остальными усадебными угодьями, а именно огуменниками, огородами, конопляниками, капустниками и изрѣдка отчасти древесными и садовыми насажденіями и пасѣками. Когда полоса дворовыхъ мѣстъ просѣкается улицею, или когда пространство между нею и рѣкою недостаточно широко, то и выше ея проходитъ иногда полоса усадебныхъ угодій, извѣстная подъ именемъ верхнихъ огородовъ; но замѣчательно, что въ такомъ случаѣ эти верхніе огороды не составляютъ исключительной принадлежности дворовъ того порядка, къ которому прилегаютъ, но каждый дворъ имѣетъ участіе и въ нижнихъ, и въ верхнихъ огородахъ. Такъ было при крѣпостномъ правѣ, такъ это и нынѣ.

Нѣсколько иначе расположены болѣе крупныя селенія, къ которымъ принадлежатъ, въ Мураевенской волости, села Мураевня и Заболотское. Здѣсь дворы расположены рядами или улицами, какъ бы расползающимися отъ обширной площади, на которой находятся церковь и старинное кладбище, служившее въ прежнія времена погостомъ, а нынѣ базарною площадью. Эти раздѣленныя между собою площадью и не находящіяся ни въ смежности, ни въ непосредственной связи полосы дворовыхъ мѣстъ называются *концами* (они даже иногда носятъ названія, особыя отъ общаго собирательнаго имени селенія). Кромѣ концовъ, встрѣчаются еще отдѣльныя группы или, лучше сказать, полосы дворовыхъ мѣстъ, которыя можно назвать приселками; онѣ отдѣлены отъ селенія какимъ-либо промежуткомъ, напримѣръ помѣщичьею усадьбою или садомъ, широкимъ оврагомъ, кладбищемъ или пустыремъ. Если на каждый конецъ или приселокъ, входящій въ составъ большa-

го селенія, смотрѣть какъ на особый поселокъ, то въ планировкѣ своей онъ ничѣмъ не отличается отъ небольшихъ отдѣльныхъ селеній; а именно дворовыя мѣста точно такъ же расположены въ немъ либо въ одинъ рядъ, либо улицею въ два, а огороды широкими полосами, то по одну прирѣчную сторону линіи или улицы дворовыхъ мѣстъ, то по обѣ ея стороны. Вся разница съ отдѣльными селеніями заключается въ томъ, что конецъ расположенъ не всегда параллельно руслу рѣки, а иногда тянется вдоль впадающей въ него при селеніи ложбины, а иногда и направленъ перпендикулярно къ рѣкѣ, поднимаясь вверхъ ската долины въ сухую даль вдоль пересѣкающей рѣку подъ прямымъ угломъ дороги. Замѣчательно, что въ такихъ улицахъ, перпендикулярныхъ къ рѣкѣ, оба ряда или порядка, изъ которыхъ состоитъ улица, одинаковы застроены болѣе или менѣе сплошными дворами и очевидно произошли одновременно.

Такъ расположены были селенія уже до освобожденія крестьянъ, причемъ распланированіе ихъ было сдѣлано помѣщикомъ, или лицомъ его замѣнявшимъ, по его усмотрѣнію, большею частію еще до строительнаго устава, а если и послѣ, то не всегда въ строгомъ соотвѣтствіи съ его требованіями. При этомъ конечно нельзя было ожидать какого бы то ни было соотношенія между длиною, занимаемою по улицѣ дворовымъ мѣстомъ и силою двора, измѣрявшеюся въ то время количествомъ въ немъ тяголъ, тѣмъ болѣе, что количество это представляло величину перемѣнную, а длина линія позьма по улицѣ, по самому свойству своему, можетъ быть только величиною неизмѣняющеюся, пока строенія, входящія въ составъ двора, существуютъ.

Вновь возникающіе дворы обыкновенно вытягивались въ одну линію по ряду дворовыхъ мѣстъ или улицѣ и селеніе растягивалось до встрѣчи какихъ-бы то ни было естественныхъ и другихъ препятствій. Послѣ такой встрѣчи, если дворы были расположены въ одномъ рядѣ, по мѣстному выраженію въ одномъ порядкѣ, строился другой порядокъ, образовавшій съ первымъ улицу. По пополненіи улицы и при невозможности продолжать селеніе въ длину, строился новый конецъ или приселокъ. Огородныя земли были раздѣлены по тягламъ параллельными полосками отъ задняго фаса дворовыхъ мѣстъ къ рѣкѣ, а въ верхней части огорода продолженіемъ этихъ полосокъ къ линіи, ограничивающей верхнюю огородную полосу со стороны выгона или поля. При этомъ, какъ было упомянуто выше, каждый дворъ имѣлъ непремѣнно свою полосу какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ огородѣ, что вполнѣ соотвѣтствовало понятіямъ крестьянъ объ уравнительности разверстки земли, такъ какъ огородная земля почитается у насъ тѣмъ болѣе цѣнною, чѣмъ ближе она къ нойму рѣки. Помѣщики во владѣніе крестьянами огородною землею почти никогда не вмѣши-

вались, предоставляя по отношенію къ ея разверстѣ и пользованія полную свободу крестьянской общинѣ.

Въ средѣ сей послѣдней, на сколько помнятъ старожилы, при крѣпостномъ правѣ никакихъ общихъ передѣловъ въ усадебной землѣ (позьмахъ) не было, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда помѣщикъ, по какимъ-бы то ни было соображеніямъ, перепланировывалъ все селеніе.

Что же касается до огородной земли, то она была порѣзана на тягловыя полосы, которыя оставались неизмѣнными для дворовъ, пока у нихъ было одно и то же число тяголъ: когда же число это уменьшалось, то освободившаяся тягловая полоса передавалась новому тяглу изъ другого двора, а при общемъ увеличеніи числа тяголъ во всемъ селеніи обыкновенно прирѣзывались къ огородамъ новыя полосы, пока это было возможно. Были ли случаи общаго передѣла усадебной земли, вслѣдствіе невозможности увеличенія ея на счетъ выгоновъ и прусадебныхъ земель, мнѣ неизвѣстно.

При освобожденіи крестьянъ въ 1861 г., никакихъ почти перемѣнъ въ ихъ усадебной осѣдлости въ Мураевенской волости не произошло за исключеніемъ, какъ мы упоминали выше, перенесенія двухъ крестьянскихъ дворовъ по требованію помѣщика въ Краснослободской общинѣ и приселенія къ усадебной осѣдлости Гремяченской общины 8 дворовъ (превратившихся въ 9) Лубянскаго выселка.

При этомъ перенесеніи, явившемся результатомъ, можно сказать, общиннаго великодушія домохозяевъ Гремяченской общины, которые только вдвойнѣ проигрывали отъ этого перенесенія (съ одной стороны стѣсняя свою усадебную осѣдлость, съ другой, давая приселившимся домохозяевамъ надѣлъ въ Гремяченской дачѣ и принимая взамѣнъ того часть надѣла въ отдаленной въ 5 верстахъ и превратившейся въ пустошь Лубянской дачѣ), постановлено было поселить новыхъ членовъ на свободномъ еще концѣ селенія, состоявшаго изъ одного ряда или порядка дворовъ и не удлинить линіи поселка далѣе оврага, за которымъ начинались лучшія части полеваго крестьянскаго надѣла и цѣнные поемные луга. Порядокъ, въ коемъ должны были слѣдовать одинъ за другимъ приселяемые дворы, былъ опредѣленъ жребіемъ; длина линіи по фронту дворовыхъ мѣстъ была мысленно раздѣлена на число ревиз. душъ въ приселенныхъ дворахъ; каждый дворъ получилъ по линіи ширину дворового мѣста, пропорціональную количеству ревизскихъ въ немъ душъ.

Что же касается до такъ называемыхъ *огородныхъ земель* (огороды, конопляники, капустники, мѣста подъ пасѣками и древесными насажденіями), то онѣ подверглись *коренному передѣлу* при введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, вслѣдствіе того, что за единицу надѣленія

землею былъ принятъ *душевой*, а не тягловой участокъ. Порядокъ разверстки новыхъ огородныхъ полосъ былъ слѣдующій. Измѣрялась продольная ось всей огородной площади и разсчитывалась ширина перпендикулярной къ ней полосы душеваго участка, одинъ конецъ котораго упирается въ усадебную осѣдлость общины, а другой въ русло или пойму рѣки. Затѣмъ нарѣзывалась для каждаго двора полоса, шириною во столько душевыхъ участковъ, сколько душъ во дворѣ. Само собою, что эти подворныя полосы слѣдовали одна за другою въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ поставлены дворы въ усадебной линіи, а если селеніе состояло изъ цѣлой улицы, т. е. двухъ порядковъ, то дворы дальняго отъ рѣки или ложбины порядка вдвигались въ очередь между тѣми дворами, противъ которыхъ они расположены. Въ общинахъ, коихъ поселяне состоятъ изъ одного порядка или одной улицы, одна разверстка производилась по цѣлой общинѣ, но въ большихъ селеніяхъ (какъ напр. Мураевня и Заболотское), состоящихъ изъ отдѣльныхъ концовъ и приселковъ, разверстка огородныхъ земель происходила по каждому концу или приселку отдѣльно. Вслѣдствіе такого порядка разверстаніе длины дворового мѣста по среднему фасу селенія не всегда соотвѣтствуетъ ширинѣ огородной полосы, нарѣзанной для этого двора, и потому, если огородныя полосы селенія, для крайнихъ дворовъ, всегда находятся противъ дворовыхъ мѣстъ, то въ среднихъ дворахъ иногда случается, что огородныя полосы нѣсколько продвинуты вправо или влѣво отъ своихъ дворовыхъ мѣстъ, что впрочемъ и не представляетъ особаго неудобства.

Никакихъ передѣловъ послѣ этого вызваннаго Положеніемъ 19 февр. кореннаго передѣла ни въ огородныхъ, ни въ усадебныхъ земляхъ у крестьянъ, по собственной инициативѣ, не только не происходило, но и вопроса о передѣлахъ сами крестьяне не возбуждали, а, напротивъ, въ такой степени вѣрили въ непередѣляемость своихъ усадебныхъ земель, что входили между собою въ различнаго рода частныя сдѣлки по продажѣ и куплѣ усадебныхъ участковъ между односельцами и всегда свято соблюдали условія, хотя бы заключенныя не въ легальномъ порядкѣ, а въ порядкѣ обычнаго права. Такъ, весьма часто дворъ, усилившійся въ своемъ составѣ и разбогатѣвшій, покупалъ у своего ослабѣвшаго въ составѣ двора сосѣда часть его позьма для того, чтобы раздвинуть или расширить свои строенія. Такъ въ Мураевенской общинѣ одинъ выдѣлившійся изъ двора своего отца крестьянинъ, сохранивъ за собою въ позьмѣ и усадебной осѣдлости отца душевой участокъ, но найдя его слишкомъ тѣснымъ для постройки, купилъ себѣ совсѣмъ въ другомъ концѣ села за рѣкою участокъ у представителей упраздняющагося двора на три души, и поселился тамъ. Такъ въ Нарышкинской общинѣ, возвратившійся со службы солдатъ прежнихъ временъ, т. е. безземельный, ку-

нилъ себѣ прекрасный усадебный участокъ подъ дворъ и огородъ у домохозяина, который въ немъ не нуждался. Чѣмъ далѣе, тѣмъ сложнѣе становятся отношенія между сосѣдями владѣльцами усадебной земли, тѣмъ болѣе капитальныхъ затратъ производится домохозяевами на ихъ усадебныхъ участкахъ въ строеніяхъ, изгородяхъ, древесныхъ насажденіяхъ и пр., а съ быстрымъ развитіемъ кирпичныхъ и каменныхъ строеній крѣпнетъ застроенная собственность (propriété bâtie) и не подлежитъ болѣе перенесенію, столь характеризовавшему полуосѣдлыя жилища крѣпостныхъ крестьянъ, на которыя, если прочесть внимательно строительный уставъ прежняго времени, даже законодатель смотрѣлъ не болѣе какъ на барачныя помѣщенія рабочаго населенія, воздвигаемыя на землѣ владѣльца или казны и изъ матеріаловъ того же владѣльца и казны, и потому безъ неудобства могущія быть сдвигаемыми, раздвигаемыми, переносимыми съ мѣста на мѣсто.

Единственные случаи, при которыхъ, послѣ введенія уставныхъ грамотъ, были возбуждаемы вопросы о передѣлахъ усадебныхъ земель, были случаи такихъ пожаровъ, при которыхъ выгорала болѣе или менѣе значительная часть селенія и въ этихъ случаяхъ инициатива принадлежала всегда либо земскимъ страховымъ агентамъ или вообще представителямъ земскаго управленія или же лицамъ администраціи, которыхъ вмѣшательство въ это дѣло всегда вызывалось желаніемъ, чтобы при возобновленіи селеній соблюдались правила строительнаго устава.

Весьма интересно было собрать свѣдѣнія объ отношеніи крестьянъ къ подобнаго рода искуственно вызваннымъ передѣламъ, и на сколько это было возможнымъ я собралъ эти свѣдѣнія.

Такъ въ 1867 выгорѣла вся деревня Зеркала. Въ то время еще ни земство, ни администрація не настаивали на соблюденіи правилъ строительнаго устава и двѣ общины селенія сѣли на своихъ мѣстахъ, не сдѣлавъ ни малѣйшаго передѣла ни въ своихъ позьмахъ (усадебныхъ мѣстахъ), ни въ огородахъ.

Точно также не было и рѣчи о передѣлахъ ни при какихъ пожарахъ, истреблявшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ дворовъ волости.

Въ 1876 году въ Федоровско-Мураевенской общинѣ выгорѣлъ цѣлый порядокъ, состоявшій изъ 17 дворовъ. При этомъ былъ возбужденъ вопросъ о передѣлѣ дворовыхъ мѣстъ агентомъ земскаго взаимнаго страхованія съ цѣлью раздвинуть порядокъ дворовъ для введенія въ него проулковъ. Мѣстность позволяла вытянуть одну оконечность поселка, такъ какъ порядокъ тянулся перпендикулярно къ рѣкѣ и упирался свободнымъ концомъ въ выгонъ, часть котораго могла быть занята. Впрочемъ передѣлъ дворовыхъ мѣстъ не могъ быть всеобщимъ для цѣлаго порядка, потому что находившіяся въ порядкѣ три кирпичныя избы уцѣлѣли; на нихъ сгорѣли только соломенныя крыши, а хорошо

засыпанные потолки и кирпичныя стѣны не только уцѣлѣли, но спасли все заключавшееся въ избѣ—домашнюю утварь и птицу. Община было согласилась на передѣлъ дворовыхъ мѣстъ порядка, за исключеніемъ трехъ каменныхъ дворовъ, оставленныхъ разумѣется на своихъ мѣстахъ. Измѣрена была вся линія, составляющая передовой фасъ продолженнаго до предѣловъ возможности порядка, вычтены были изъ нея части, занятыя каменными дворами и ширины предположенныхъ проулковъ, исчислена была ширина линіи, соотвѣтствующая душевому участку, и даже брошенъ былъ жребій, въ какомъ новомъ порядкѣ должны бы сѣсть 14 включенныхъ въ передѣлъ дворовъ. Но послѣ жеребьевки опытъ отвода въ натурѣ показалъ все неудобство передѣла дворовыхъ мѣстъ: когда разочтена была ширина, предоставляемая каждому двору, сообразно съ количествомъ его ревизскихъ душъ, то оказалось, что отводимая ширина двороваго мѣста не вполнѣ соотвѣтствовала дѣйствительной потребности или запросу двора; невозможно было умѣстить въ жеребьевой послѣдовательности опредѣленнаго числа дворовъ въ неподвижные промежутки между уцѣлѣвшими каменными дворами и планированными проулками, такъ какъ промежутки эти оказывались для жеребьевыхъ дворовъ то слишкомъ тѣсными, то слишкомъ просторными, а при невыполненіи промежутковъ, вся линія порядка удлинялась далѣе возможныхъ предѣловъ. Затѣмъ нѣкоторыя уцѣлѣвшія риги и вообще огородныя полосы оставались слишкомъ далеко отъ своихъ дворовыхъ мѣстъ, на передѣлъ же огородныхъ полосъ никакъ не хотѣли согласиться домохозяева, такъ какъ каждому жалко было разстаться съ своею удобренною, иногда засаженною отчасти деревьями полосой, да и притомъ самыя огородныя полосы были разнокачественны. Новый отводъ въ жеребьевомъ порядкѣ возбудилъ такой сильный ропотъ и протестъ со стороны домохозяевъ, что община вынуждена была *отмѣнить рѣшенный передѣлъ дворовыхъ мѣстъ* и всѣ домохозяева поселились на своихъ старыхъ пепелищахъ.

Въ 1878 и 1879 г. въ Мураевенской волости произошелъ цѣлый рядъ пожаровъ. Въ селѣ Заболотскомъ, селеніяхъ Ольхахъ и Подольхахъ выгорѣли въ шесть пожаровъ части селеній отъ 8 до 14 дворовъ подъ-рядъ. Въ это время предложеніе земскихъ агенствъ и административныхъ властей о перепланировкѣ и застройкѣ выгорѣвшихъ частей по строительному уставу были очень настойчивы. Въ двухъ случаяхъ крестьяне согласились, но не безъ сильныхъ споровъ и большаго противодѣйствія и неудовольствія на перенесеніе части дворовъ на новое, впрочемъ, весьма удовлетворительное мѣсто за рѣку, по жребію. При этомъ мнѣ извѣстенъ одинъ случай, въ которомъ одинъ изъ погорѣвшихъ крестьянъ, когда ему по жребію приходилось переходить на новое мѣсто, отдалъ всю полученную имъ страховую сумму 90 руб. односельцу, полу-

чившему по жребію его поземъ для того только, чтобы обмѣняться усадебными участками и остаться на наслѣдственномъ позьмѣ. Оставшіеся дворы сѣли по возможности на своихъ прежнихъ мѣстахъ, продвинувшись немного для соблюденія промежутковъ и передѣлили свои огородныя земли опять-таки по старымъ ревизскимъ душамъ уставной грамоты. Новыя нарѣзали себѣ такимъ же порядкомъ свои позьмы и усадебныя полосы по старымъ ревизскимъ душамъ. Этотъ частный передѣлъ усадебныхъ земель погорѣльцевъ не вызвалъ, разумѣется, никакого общаго передѣла усадебныхъ земель въ цѣлыхъ общинахъ. Въ остальныхъ четырехъ случаяхъ крестьяне остались на своихъ позьмахъ, и никакого передѣла усадебныхъ земель не дѣлали.

Въ Мурасевской общинѣ въ 1879 г. выгорѣла крайняя оконечность одного изъ прирѣзныхъ концовъ, въ числѣ 9 дворовъ. Земство и администрація очень настаивали на передѣлѣ усадебъ между погорѣльцами и выселеніи изъ ихъ порядка трехъ или четырехъ дворовъ. Настоянія эти встрѣтили сильнѣйшую оппозицію со стороны крестьянъ-погорѣльцевъ. Въ концѣ концовъ, ни погорѣльцы не согласились сойти съ своихъ позьмовъ, ни община не сочла справедливымъ вынуждать ихъ къ тому. Всѣ остались на своихъ мѣстахъ и только продвинулись немного, введя, согласно установившемуся обычаю, размѣреніе линіи переднаго фаса усадебной осѣдлости по душевымъ полоскамъ. Но и это не обошлось безъ сильныхъ столкновеній. Одинъ домохозяинъ, которому досталась часть позьма другого, собирался ломать основаніе обгорѣвшаго мазанаго плетня, принадлежавшаго сосѣду. Тотъ объявилъ ему, что онъ убьетъ его, если онъ только тронетъ его плетень: дѣло кончилось тѣмъ, что домохозяинъ, которому досталось мѣсто подъ плетнемъ, не воспользовался своимъ правомъ и границы позьмовъ, по крайней-мѣрѣ въ этомъ случаѣ, остались по прежнему. Въ огородныхъ полосахъ передѣла не воспослѣдовало.

Что же касается до *раздѣла* усадебныхъ участковъ, при раздѣлахъ дворовъ, то раздѣлы эти происходятъ весьма часто. При выдѣленіяхъ новыхъ дворовъ общины придерживаются слѣдующаго порядка. Выдѣлившійся дворъ всегда стараются помѣстить въ предѣлахъ усадебной осѣдлости того двора, изъ котораго дворъ выдѣляется и, по возможности, на общей линіи или порядкѣ дворовъ общины. При невозможности, дворъ помѣщается противъ своего двора, если селеніе не состоитъ изъ улицы, а только изъ порядковъ, и мало-по-малу выдѣляющіеся дворы образуютъ несуществовавшую противуположную сторону улицы селенія. Наконецъ, въ случаѣ невозможности и съ этой стороны, выдѣляющійся дворъ помѣщается на заднемъ проулкѣ, часто отдѣляющемъ задній фасъ дворовыхъ мѣстъ отъ огуменниковъ или огородной земли. Рѣже вновь возникающіе дворы помѣщаются въ существующихъ

въ селеніяхъ промежуткахъ и излишнихъ даже проулкахъ на выморочныхъ участкахъ, на мѣстѣ уничтожившихся усадебъ, и, въ крайнихъ случаяхъ, на концѣ селенія, если предстоитъ возможность его продолженія.

Что касается до выдѣла огородныхъ мѣстъ, то выдѣлъ этотъ производится весьма просто. Если, напримѣръ, дворъ въ 5 ревизс. душъ дѣлится на 2, изъ коихъ въ одинъ отходитъ три, а въ другой двѣ души, то огородная, положимъ, въ 25 саж. шир. (по 5 саж. на душу) дѣлится такъ, что первому двору достается полоса въ 15, а второму въ 10 саж.

V. Порядокъ пользованія полевою землею.

Пахатная земля во всѣхъ 20 общинахъ Мураевенской волости раздѣлена на три поля, называемыя крестьянами не иначе какъ полями (озимое, яровое и паровое). Въ двухъ только общинахъ изъ 20 (Нарышкинской и Чернышевской) поля эти остались въ тѣхъ-же очертаніяхъ, въ какихъ были при крѣпостномъ правѣ: въ Нарышкинской потому, что крестьянамъ, по уставной грамотѣ и дополнительной куплѣ, досталось все имѣніе владѣльца, въ Чернышевской потому, что отъ бывшаго ихъ надѣла отрѣзанъ дальній отъ усадебной осѣдлости конецъ поперечною чертою, пересѣкающею межи трехъ полей подъ прямымъ угломъ, и, слѣдовательно, для оставшейся въ крестьянскомъ надѣлѣ и правильно и по ровну разбитой на три поля земли, не представилось надобности въ перемѣнѣ полей. Во всѣхъ остальныхъ 18 общинахъ произошла новая разверстка, полученной на новыхъ мѣстахъ въ надѣлъ полевой земли на три поля. При этомъ, такъ какъ полученная въ надѣлъ крестьянами полевая земля была издавна правильно разбита на отдѣленныя одна отъ другой крѣпкими, заросшими травою межниками, десятины, въ однихъ имѣніяхъ казенной мѣры (80 саж. дл. и 30 шир.), въ другихъ *хозяйственной* или зерновой (80 саж. дл. и 40 шир.), то крестьяне, не измѣняя нисколько существовавшей разбивки земли на десятины, разверстали всѣ имѣвшіяся въ ихъ надѣлѣ десятины, пашни, на три поля, и при томъ такъ, чтобы каждое поле было по возможности пріурочено къ усадьбамъ и тянулось отъ сихъ послѣднихъ сплошною нераздѣльною полосою, для удобнаго прогона скота. Только въ одной общинѣ, Гремяченской, каждое изъ трехъ крестьянскихъ полей находится въ двухъ не смежныхъ кускахъ, такъ какъ и крестьянскій надѣлъ разбитъ на двѣ не смежныя дачи, изъ коихъ одна прилегаетъ къ селенію, а другая находится въ отдѣльной Лубянской пустоши, въ 5 верстахъ отъ селенія. Всѣ три поля во всѣхъ общинахъ обра-

зованы приблизительно изъ равнаго количества десятинъ, но въ нѣкоторыхъ общинахъ случилось, что для удобствъ разверстки и разграниченія одно поле на одну, двѣ или три десятины больше или меньше остальныхъ двухъ полей. При разверсткѣ трехъ полей въ 1861—63 г., крестьянамъ приходилось для приведенія ихъ въ нынѣшній видъ, переводить десятины изъ одного поля въ другое, и иногда сѣять хлѣбъ по хлѣбу, но съ тѣхъ поръ поля уже ни разу ни въ одной общинѣ не измѣнялись въ ихъ границахъ. Только въ Федоровской общинѣ въ 1869 г. съ перемѣною надѣла, отведеннаго въ уменьшенномъ размѣрѣ и на новыхъ мѣстахъ, произошло дѣленіе новаго надѣла на три поля вновь.

Во всѣхъ 20 общинахъ каждое поле раздѣлено на части, или по мѣстному выраженію, *жеребьи* (мы назовемъ ихъ, какъ въ программѣ, конами). Раздѣленіе это имѣетъ цѣлью достичь возможной уравнительности въ распредѣленіи земель между крестьянами, а именно дать каждому домохозяину участіе въ ближнихъ, среднихъ и дальныхъ поляхъ, а также въ разнокачественныхъ по почвѣ участкахъ.

При достаточномъ однообразіи хорошей черноземной почвы въ крестьянскихъ надѣлахъ и при существующихъ очертаніяхъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, большею частію тянущихся отъ усадебной осѣдлости крестьянъ довольно узкими полосами въ сухую даль, на первомъ планѣ, при раздѣленіи полей на *коны*, стояло соображеніе о близости или отдаленности полей отъ крестьянскихъ усадебъ, имѣющемъ большое значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ при уборкѣ хлѣба и вывозѣ удобренія.

Потому, если-бы земля, составляющая поле, была совершенно однородна по качеству почвы, то крестьяне раздѣлили-бы ее на жеребьи, руководствуясь исключительно ея большею или меньшею близостью къ усадьбамъ и принявъ для опредѣленія размѣра жеребья (т. е. количества десятинъ его составляющихъ), какую нибудь удобную и простую ариѳметическую комбинацію. Какого рода эти ариѳметическія комбинаціи, мы поясним, представивъ въ примѣръ, какъ дѣлили на коны три свои поля слѣдующія общины. Въ Гремяченской общинѣ было 96 душъ; цифра эта дѣлится на 8 безъ остатка, а на 8 душевыхъ участковъ удобно дѣлится десятина, имѣющая 80 саж. длины. Потому, помѣщая 8 душевыхъ участковъ на сороковую десятину, нужно на всѣ 96 душъ 12 десятинъ. Вотъ и удобный размѣръ кона. Для одного кона было взято 12 дес., ближайшихъ къ усадьбамъ, для другаго еще 12 дес. болѣе отдаленныхъ, для третьяго 12 дес. самыхъ отдаленныхъ. У крестьянъ Гремяченской общины по 50 сороковыхъ десятинъ въ полѣ, изъ которыхъ десятинъ по 34 въ главной дачѣ и по 16 въ пустоши. Крестьяне, разумѣется, сообразили, что изъ главной дачи можно выдѣлить одинъ

ближній и одинъ дальній жеребій (по 12 дес. каждый), изъ которыхъ въ каждомъ всѣ десятины будутъ однокачественны, да въ пустоши одинъ жеребій (изъ 12 же дес.) самый дальній, съ однокачественными десятинами. Назовемъ эти три равные по величинѣ своей кона *основными*. Но отъ этихъ основныхъ коновъ осталось въ Гремяченской дачѣ по 8 дес., а въ Лубянской пустоши 4 дес., изъ коихъ нужно было сдѣлать дополнительные, болѣе мелкіе коны. Въ Лубянской пустоши, при вездѣ одинаково хорошей равнокачественной почвѣ, изъ 4 оставшихся десятинъ сдѣланъ былъ одинъ дополнительный конъ. Въ Гремяченской дачѣ пришлось, по различнымъ соображеніямъ, изъ оставшихся 8 дес. сдѣлать болѣе одного дополнительнаго кона. Такъ, изъ двухъ смежныхъ съ выгономъ десятинъ составленъ небольшой дополнительный конъ на томъ основаніи, что десятины эти выбиваются скотомъ и страдаютъ отъ потравъ, а такіе убытки должны выпадать на долю каждаго домохозяина, а потому каждый хозяинъ получилъ въ этомъ конѣ полоску, непремѣнно начинающуюся отъ выгона и идущую перпендикулярно къ границѣ выгона съ полевою землею. Другой дополнительный конъ былъ образованъ изъ земель, ближайшихъ къ лѣсистому оврагу, имѣющихъ глинистую почву и сравнительно менѣе плодородныхъ. Третій конъ сдѣланъ былъ изъ остатка, но и здѣсь случилось, что въ иномъ полѣ, въ этомъ остаткѣ нашлась, между разбитыми десятинами, гдѣ-нибудь въ углу поля не прямоугольная, а неправильная геометрическая фигура, размѣромъ превосходящая десятину. Изъ этой неправильной фигуры по неудобству ея разбивки на душевые участки, составленъ отдѣльный конъ. Въ концѣ концовъ въ двухъ поляхъ образовано было по 8 коновъ, а въ одномъ семь. Затѣмъ уже впослѣдствіи, въ Лубянской пустоши, вдоль не глубокой и пологой лощины, была поднята новь. На первое пятилѣтіе она была сдана міромъ за деньги нѣсколькимъ заиточнымъ крестьянамъ изъ своей общины, а затѣмъ составляетъ въ каждомъ изъ тѣхъ полей, къ которымъ прилегаетъ, еще одинъ дополнительный конъ.

Въ Давлетьевской общинѣ было 70 душъ. Число это безъ остатка дѣлится на 10, а 10 душевыхъ полосокъ удобно помѣщаются на десятинѣ, имѣющей 80 саж. длины. Потому, на каждый основной конъ пришлось $^{70}/_{10}$, т. е. 7 десят. Такъ какъ у крестьянъ полевой земли по 35 дес. (казенной мѣры) въ полѣ, то поле съ удобствомъ и безъ остатка дѣлится на 5 коновъ. Такъ это и было сдѣлано съ однимъ однокачественнымъ полемъ. Но въ каждомъ изъ двухъ остальныхъ полей оказалось небольшое пространство съ худшею почвою, да въ эти же поля попала распаханная крестьянами изъ лѣсной заросли новь. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ поляхъ община должна была ограничиться четырьмя основными конами и сдѣлать три дополнительные кона: одинъ

изъ участка худшаго качества, другой изъ новнаго, третій изъ оставшаго обрѣзка, и въ концѣ концовъ вышло въ одномъ полѣ 5 коновъ, а въ двухъ по семи.

Въ Мураевенской общинѣ число душъ было 232. Цифра эта дѣлится безъ остатка на 8, а восемь душевыхъ полосъ удобно помѣщаются на десятинѣ. Слѣдовательно, основной конь образовался изъ $^{232}/_{8}$, т. е. 29 десятинъ. Такъ какъ въ каждомъ полѣ у крестьянъ общины было по 188 дес. казенной мѣры (земля разбита на тридцатыя десятины), то изъ этого количества въ двухъ поляхъ и было образовано по 6 основныхъ коновъ, на которые пошло 174 дес., а изъ остальныхъ 14 дес. образованъ дополнительный конъ. Но въ третьемъ полѣ оказался участокъ худшей земли, изъ котораго былъ образованъ отдѣльный конъ, да одинъ конъ изъ обрѣзка, такъ что въ этомъ полѣ пришлись уже два дополнительныхъ кона и, въ концѣ концовъ, въ двухъ поляхъ образовано по семи, а въ одномъ 8 коновъ.

Въ Нарышкинской общинѣ было 75 душъ. Если раздѣлить эту цифру безъ остатка на 3, получится 25, а 25 душевыхъ полосъ крестьяне нашли удобнымъ помѣстить на двухъ смежныхъ десятинахъ, такъ что число основныхъ коновъ вышло $\frac{75\times2}{25}$ что составитъ по 6 десятинъ въ конѣ. Изъ полей Нарышкинской общины въ одномъ 60 дес., въ другомъ 66, а въ третьемъ 73 *). Въ первомъ умѣстилось какъ разъ 10 основныхъ коновъ, во второмъ 11, въ третьемъ попались земли худшаго качества, изъ конхъ сдѣланы два дополнительные кона, да одинъ изъ обрѣзка, вслѣдствіе чего въ третьемъ полѣ вышло 11 основныхъ и 3 дополнительныхъ кона, а всего 14. Земля, пріобрѣтенная крестьянами въ собственность, сверхъ надѣла, образовала въ каждомъ полѣ еще одинъ конъ.

Въ Чернышевской общинѣ 43 души. Эта цифра не состоитъ изъ множителей и безъ остатка ни на что не дѣлится, а, слѣдовательно-удобной ариѳметической комбинаціи не представляла. Между тѣмъ, крестьянскія полевыя десятины (казенной мѣры) расположены отъ выгона и усадебной осѣдлости въ каждомъ полѣ попарно короткими фасами къ выгону, а длинными вдоль длины дачи. Въ каждомъ полѣ 36 дес., а такъ какъ онѣ расположены попарно, то по длинѣ поля идутъ только 18 дес., что при 80 саж. длинѣ ихъ составитъ $18\times80=1440$ саж. Община порѣшила нарѣзывать участки поперекъ десятинъ на про-

*) Эта неравномѣрность дѣленія произошла отъ того, что крестьяне оставили то разграниченіе полей, какое было при крѣпостномъ правѣ, а отрѣзокъ свыше высшаго надѣла, купленный ими по частной сдѣлкѣ у помѣщика, не равномѣрно распредѣлялся между равными въ совокупности тремя полями. Отрѣзокъ-же этотъ былъ подѣленъ крестьянами особо.

летъ 2-хъ десятинъ въ 5 саж. на душевую полосу, такъ, чтобы каждая душевая полоса имѣла 5 саж. шир. при 60 саж. длины (такъ какъ длина ея идетъ поперекъ двухъ тридцатыхъ десятинъ). На 43 души потребовалось 43×5=215 саж. по длинѣ дачи, что и составило первый основной конъ, столько-же саженъ на второй конъ и т. д. Основныхъ коновъ образовалось столько, сколько 215 саж. содержится въ 1,440, т. е. шесть; остатокъ образовалъ 7-й дополнительный конъ. Но въ одномъ полѣ оказался участокъ худшей почвы. Изъ него сдѣланъ особый дополнительный конъ, такъ что въ одномъ полѣ вышло 8 коновъ. Затѣмъ впослѣдствіи распахана часть обширнаго прилежащаго къ усадьбѣ выгона. Новь, согласно обычаю, была сдана міромъ за плату нанимателю изъ односельцевъ, на нѣсколько лѣтъ, а впослѣдствіи образуетъ особый конъ.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ общинъ Мураевенской волости, каждое поле заключаетъ въ себѣ обыкновенно отъ 5 до 15 коновъ, но общины, имѣющія менѣе 1 дес. на душу надѣла, составляютъ исключеніе. Надѣлъ этотъ обыкновенно такъ близокъ къ усадьбамъ, и настолько однокачественъ, что крестьяне образуютъ изъ него два кона, одинъ *основной*, по какой-бы то ни было ариѳметической комбинаціи, а другой дополнительный изъ остатка отъ этой комбинаціи, и только если въ какомъ либо полѣ есть участокъ земли худшаго качества, то изъ него дѣлается еще одинъ дополнительный конъ. Такимъ образомъ въ Федоровской общинѣ въ двухъ поляхъ по два кона, въ третьемъ три, въ Бабинской въ одномъ полѣ два кона, въ двухъ по три.

Приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы вникнуть во всѣ соображенія, которыми крестьяне руководились при дѣленіи каждаго изъ своихъ полей на коны. Соображенія эти сводятся на слѣдующія:

1) Большая или меньшая отдаленность отъ усадебной осѣдлости, при чемъ необходимо, чтобы каждый домохозяинъ имѣлъ равномѣрное участіе во всѣхъ разрядахъ земель, образованныхъ по ихъ отдаленію.

2) Ариѳметическая комбинація, облегчающая нарѣзку въ натурѣ каждому двору причитающагося ему числа душевыхъ полосъ.

3) Качество почвы, заставляющее выдѣлять въ отдѣльные коны участки земли исключительно худшаго или лучшаго качества противъ остальныхъ.

4) Доступность для потравы, заставляющая выдѣлять въ особые коны земли, постоянно подвергающіяся потравѣ и заставляющія нарѣзать въ нихъ всѣ душевыя полоски, начиная отъ рубежа, открытаго для потравы.

5) Неправильность очертанія нѣкоторыхъ обрѣзковъ не въ десятины, а въ непрямоугольныя фигуры, вынуждающая крестьянъ дѣлать изъ этихъ обрѣзковъ особые коны.

6) Несмежность нѣкоторыхъ участковъ полевой земли съ остальными полями. Само собою разумѣется, что изъ такихъ отдѣльныхъ отъ остальной полевой земли, небольшихъ дачъ, образуются самостоятельные коны.

7) Особое отношеніе крестьянъ къ какому-бы то ни было изъ земельныхъ участковъ ихъ душеваго надѣла. Такъ, напримѣръ, въ общинѣ Нарышкинской, участокъ, купленный крестьянами сверхъ надѣла, составилъ особый конъ въ каждомъ полѣ; въ общинахъ Гремяченской, Давлетьевской, Чернышевской, Краснослободской, изъ участковъ, распаханныхъ впослѣдствіи изъ подъ лѣсныхъ зарослей, образованы также отдѣльные коны.

Что-же касается до очертанія этихъ коновъ, то такъ какъ они образуются почти всегда изъ опредѣленнаго количества цѣльныхъ десятинъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ изъ прямоугольныхъ частей одной десятины, то очертаніе ихъ всегда имѣетъ форму, близкую къ формѣ прямоугольнаго четырехугольника, и только въ нѣкоторыхъ дополнительныхъ конахъ имѣютъ очертаніе неправильныхъ фигуръ, ограниченныхъ всетаки преимущественно прямолинейными межами.

Какъ уже сказано выше, нынѣшнее раздѣленіе полей на коны было сдѣлано въ 19 общинахъ волости, при введеніи уставныхъ грамотъ, а въ Федоровской общинѣ въ 1869 году, т. е. по отводѣ ей новаго уменьшеннаго надѣла на новыхъ мѣстахъ. Случай измѣненія коновъ въ одномъ полѣ, на сколько мнѣ извѣстно, былъ съ тѣхъ поръ только одинъ во всей волости, а именно въ Гремяченской общинѣ, гдѣ одно изъ трехъ полей Гремяченской дачи столь однокачественно и расположено въ формѣ широкаго трехугольника такъ близко отъ усадебной осѣдлости крестьянъ, что крестьяне вмѣсто трехъ коновъ, на которые они первоначально подраздѣлили это поле, сдѣлали изъ него уже въ началѣ 1870-хъ г., по мірскому приговору, одинъ конъ, при чемъ произошелъ, въ $^1/_5$ части полеваго надѣла общины, единственный въ волости передѣлъ, который, какъ будетъ объяснено ниже, я называю *мѣстнымъ*.

Поля и коны раздѣляются между собою всегда такими межниками, какіе существуютъ въ нашей мѣстности, гдѣ вся полевая земля еще при крѣпостномъ правѣ весьма правильно была планирована и разбита на десятины, въ однихъ имѣніяхъ сороковой, а въ другой тридцатой мѣры; крестьяне этихъ межъ никогда не измѣняютъ, а при раздѣленіи поля на коны очень хорошо помнятъ, какая межа принята ими за границу кона. Въ тѣхъ-же рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ, какъ въ Чернышевской общинѣ, граница кона не совпадаетъ съ отдѣляющею десятины межою, крестьяне новой межи не сдѣлали, а оставили только такую-точно гривку, какою они отдѣляютъ подворные свои полоски, расположенныя на одной и той-же десятинѣ.

Межи, раздѣляющія одно поле отъ другого, настолько широки, что по нимъ свободно можно проѣхать въ телѣгѣ и тарантасѣ, но по межамъ, раздѣляющимъ десятины, проѣхать съ сохою можно, а въ телѣгѣ нѣсколько тѣсно, хотя все-таки возможно; по гривкамъ-же проѣхать нельзя, и каждый крестьянинъ, заѣзжающій съ главной межи на свою полосу, ѣдетъ по самому полю.

Чтобы дополнить картину первоначальнаго раздѣла крестьянами полевой земли между домохозяевами, при введеніи уставныхъ грамотъ, необходимо намъ еще сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отводились въ натурѣ, на каждый дворъ, причитающіяся ему по числу въ немъ ревизскихъ душъ, полосы полевой земли.

Само собою разумѣется, что нарѣзка причитающагося каждому двору числа душевыхъ полосокъ происходила по каждому кону каждаго поля отдѣльно, другими словами, что каждый домохозяинъ получилъ свою полосу непремѣнно въ каждомъ конѣ и при томъ, душевыя полосы его двора въ одномъ и томъ же конѣ были нарѣзаны въ совокупности, подъ рядъ, а не въ разбивку, не въ перемежку съ душевыми участками другихъ дворовъ.

Потому во всѣхъ конахъ, въ которыхъ каждая десятина или каждыя двѣ десятины дѣлились на опредѣленное число душевыхъ полосъ, для каждой десятины или двухъ десятинъ подбиралось столько домохозяевъ, чтобы совокупность числа душъ въ ихъ дворахъ составляла то число душевыхъ участковъ, на которые дѣлилась-бы одна или двѣ десятины, а затѣмъ на всю совокупность домохозяевъ, помѣщенныхъ на одной десятинѣ, или, въ другомъ случаѣ, на двухъ десятинахъ, давалась одна жеребьевая полоска. Жеребьевкой опредѣлялось, какая группа домохозяевъ получитъ 8-ю десятину, какая 2-ю и т. д., или какая группа получитъ первыя двѣ, какая вторыя двѣ. Затѣмъ опредѣляли также жеребьемъ, или соглашеніемъ, кто между домохозяевами одной и той-же десятинной или двухъ-десятинной группы слѣдуетъ за другимъ и, наконецъ, отводилась по очереди жеребья или по соглашенію каждому домохозяину полоса шириною по длинѣ размѣряемаго фаса, соотвѣтствующая числу душъ. Такъ, напримѣръ, въ Мураевенской общинѣ, на одну тридцатую десятину пришлось три домохозяина, изъ конхъ одинъ имѣетъ во дворѣ 4 души, другой 3 души, третій одну душу. Первому отмѣряется полоса въ 40 саж. шир., второму въ 30, третьему въ 10. Въ Нарышкинской общинѣ, на двухъ десятинахъ 8 домохозяевъ, одинъ въ 5 душъ, два по 4, два по 3, три по 2; первому домозяину отмѣряется полоса въ 32 саж., двумъ по 25,6 саж., двумъ по 19,2 саж., тремъ по 12,8 саж. Въ тѣхъ-же случаяхъ, въ которыхъ каждое поле дѣлилось на коны, безъ соображенія отношенія числа десятинъ каждаго кона съ числомъ ревизскихъ душъ въ обществѣ, какъ, напримѣръ, въ

Чернышевской общинѣ и самый конъ не былъ очерченъ заранѣе, а составлялся изъ душевыхъ полосокъ заранѣе опредѣленной ширины (5 саженной въ Чернышевской общинѣ), идущихъ поперекъ всего поля, то бросали жребій только порядка, въ которомъ долженъ былъ слѣдовать одинъ дворъ за другимъ, а каждому двору отмѣривалась полоса, соотвѣтствующая количеству въ немъ ревизскихъ душъ, напримѣръ, двору въ 3 души—15 саж., двору въ 7 душъ—21 саж. По нарѣзкѣ всѣмъ дворамъ такихъ полосъ, когда конъ заканчивался, начинался новый жребій, и вотъ почему въ нашей мѣстности коны называются жеребьями. Такъ было въ основныхъ конахъ. Въ дополнительныхъ-же вообще приходилось измѣрять длину прямоугольника, образующаго конъ, дѣлить эту длину на число душъ, и такимъ образомъ опредѣлять ширину душевой полоски въ конѣ, а за тѣмъ отводить дворамъ полоски объясненнымъ уже порядкомъ.

Такимъ образомъ, во всѣхъ общинахъ волости каждый дворъ получилъ столько полосъ, на сколько жеребьевъ раздѣлено каждое поле, т. е. отъ 3 до 14 полосъ, а во всѣхъ трехъ поляхъ отъ 9 до 42. Полосы эти нарѣзаны преимущественно поперекъ десятинъ, на которыя разбиты крестьянскія поля, хотя случается, по какимъ бы то ни было частнымъ соображеніямъ, что полосы нарѣзываются и вдоль десятинъ, но такая нарѣзка считается неудобною, потому что она даетъ слишкомъ узкія полосы.

Слѣдовательно, преобладающая длина душевыхъ полосъ при 30-хъ десятинахъ тридцать саженъ, при 40-выхъ—сорокъ саж., а если полосы, какъ въ Чернышевской общинѣ, идутъ поперекъ двухъ десятинъ—60 саж., а преобладающая ширина отъ 5 до 10 саж., хотя въ дополнительныхъ конахъ эта ширина и еще менѣе значительна, и иногда понижается до 2-хъ и даже менѣе саженъ, что впрочемъ вознаграждается тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ дворъ имѣетъ двѣ и болѣе смежныя душевыя полосы. Между собою подворныя полосы раздѣляются узкими гривками, оставляемыми при распашкѣ и никогда не запахиваемыми. Эти гривки настолько узки, что по нимъ проѣхать не только телѣга, но и соха не можетъ, а потому крестьяне ходятъ на свои полосы отчасти по продольнымъ межамъ, раздѣляющимъ между собою три крестьянскія поля и всегда довольно широкимъ, отчасти по обыкновеннымъ межникамъ между разбитыми десятинами, которые впрочемъ довольно узки, но всего болѣе прямо цѣликомъ черезъ поле, проѣздъ по которому облегчается тѣмъ, что крестьяне пригоняютъ всегда и непремѣнно отдѣльныя полевыя работы общины къ одному времени.

Для выясненія вопроса о томъ, были или не были *передѣлы* въ волости, необходимо прежде всего объяснить, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ *передѣлъ* и какого рода существуютъ и могутъ существовать передѣлы въ общинныхъ земляхъ.

Коренным основаніемъ раздѣла земли въ общинѣ служитъ, разумѣется, количество единицъ, на которыя земля дѣлится. Это количество единицъ и опредѣляетъ собою размѣръ относимаго къ каждой единицѣ земельнаго участка. Если община рѣшается, разумѣется по мірскому приговору, измѣнить количество единицъ, на которое она первоначально подѣлила землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно и размѣръ каждаго соотвѣтствующаго этой единицѣ земельнаго участка, то происходитъ коренной передѣлъ всѣхъ полевыхъ земель общины. При бывшей въ нашей мѣстности до 1861 года тягловой системѣ надѣла, если бы она уцѣлѣла, частые коренные передѣлы были-бы неизбѣжны. Они должны были происходить во всѣ тѣ годы, въ которые число вновь наложенныхъ тяголъ превосходило бы число снятыхъ съ нѣкоторыхъ членовъ общины (по старости или неспособности къ труду тяголъ), что при нормальномъ ростѣ населенія должно происходить почти ежегодно и не происходило такъ часто при крѣпостномъ правѣ лишь потому, что помѣщики надѣляли прибылыя тягла изъ своихъ земельныхъ запасовъ или убирали наростающія тягла вовсе изъ своихъ имѣній.

При такой же системѣ надѣла *по душамъ ревизіи*, который былъ принятъ во всѣхъ общинахъ волости, во всей нашей мѣстности никакой необходимости въ коренномъ передѣлѣ крестьянамъ не представлялось, такъ какъ *ревизскія души* отъ ревизіи до ревизіи не родятся и не умираютъ. Онѣ только могутъ выписываться и приписываться, оставляя въ первомъ случаѣ свободные запасные участки въ распоряженіи общины, а въ послѣднемъ получая также только подобные свободные участки, потому что, не имѣя ихъ, община и не захочетъ принять въ свой составъ новыхъ членовъ, особливо тамъ, гдѣ какъ у большинства сельскихъ общинъ черноземной Россіи, поземельная рента выше выкупныхъ платежей.

Коренной передѣлъ земли при душевой системѣ надѣленія могъ бы возникнуть лишь въ такомъ случаѣ, если бы община постановила единовременно перейти или періодически переходить отъ ревизскаго числа душевыхъ единицъ къ наличному числу этихъ единицъ или отъ душевыхъ къ тягловымъ единицамъ, т. е. числу взрослыхъ работниковъ. Но въ первомъ случаѣ потребовалась бы частная для общины и точная поименная перепись наличнаго состава дворовъ въ данное время.

Ни того, ни другого не только въ Мураевенской волости, но и во всей нашей мѣстности не происходило: ни въ одной общинѣ не состоялось ни одного приговора ни о переходѣ отъ ревизскаго числа душевыхъ единицъ къ числу наличныхъ, ни о переходѣ отъ душевыхъ единицъ къ единицамъ взрослыхъ работниковъ. Не было и необходимости для такихъ пероходовъ частной переписи, ни измѣненія размѣра разъ опредѣленнаго при введеніи уставной грамоты душеваго участка,

однимъ словомъ того передѣла, который мы называемъ кореннымъ и который влечетъ за собою весьма сложную операцію новой нарѣзки душевыхъ полосъ въ каждомъ конѣ; даже и измѣненія границъ и размѣровъ большей части коновъ, въ нашей мѣстности не было ни одного примѣра, со времени кореннаго передѣла, происшедшаго у насъ повсемѣстно при введеніи уставныхъ грамотъ; но я отнюдь не отвергаю возможности возникновенія этого передѣла на будущее время и въ общинахъ Мураевенской волости, особливо послѣ новой народной переписи, самый характеръ которой можетъ имѣть несомнѣнное вліяніе на составленіе или несоставленіе мірскихъ приговоровъ о коренныхъ передѣлахъ.

Вторая форма передѣла проявляется тогда, когда число единицъ, на которыя община подѣлила свои полевыя земли, осталось одно и тоже, но отведенныя на каждую единицу полосы, вслѣдствіе какихъ либо соображеній по истеченіи нѣкотораго времени пользованія или періодически въ продолжительные или краткіе періоды, переверстывается по жеребью. Эту форму передѣла, которую мы называемъ *общею пережеребьевкою*, дѣйствительно нерѣдко примѣняютъ и въ нашей мѣстности, какъ увидимъ ниже, къ луговой землѣ, но ни разу къ полевой землѣ, ни въ волости, ни въ окрестной мѣстности она не примѣнялась и опрашиваемые мною крестьяне считаютъ эту форму передѣла немыслимою въ примѣненіи къ полевымъ надѣламъ нашей мѣстности, въ которой тщательное удобреніе пашни уже играетъ весьма важную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Третья форма передѣла уже не касается всей крестьянской полевой земли: она заключается лишь въ ломкѣ и пережеребьевкѣ крестьянскихъ полосъ въ части одного поля или, самое большое, въ цѣломъ полѣ, обусловленныхъ большею частію измѣненіемъ въ составѣ кона или даже въ составѣ цѣлаго поля. Мы привели уже выше единственный намъ извѣстный съ 1861 года примѣръ такого передѣла въ волости, состоявшій въ томъ, что Гремяченская община, въ одной (большей) части одного изъ своихъ трехъ полей, изъ трехъ коновъ сдѣлала одинъ, причемъ конечно произошла новая жеребьевка и новая нарѣзка душевыхъ участковъ, разумѣется, въ прежнемъ количествѣ на каждый дворъ, такъ что каждый дворъ, не потерявъ изъ своего землевладѣнія ни одной пяди земли, очутился съ своимъ участкомъ въ передѣленной части поля на новомъ мѣстѣ. Какъ на примѣръ подобнаго же передѣла я могу указать на случай въ одной изъ общинъ сосѣдней волости. Тамъ крестьяне, раздвинувъ свои усадьбы послѣ пожара, заняли ими часть одного поля. Вслѣдствіе этого пришлось одинъ конъ, ближайшій къ усадебной осѣдлости, перерѣзать и передѣлить вновь, но крестьяне не распространили, сколько мнѣ извѣстно, передѣла на ближайшій

конъ. Весьма вѣроятно, что такіе, какъ я ихъ назову, *мѣстные передѣлы* случались иногда въ нашей мѣстности, и нѣкоторые изъ нихъ даже не сохранились въ крестьянской памяти, а потому могутъ быть легко упущены изслѣдователемъ, если онъ не нападетъ на домохозяина, которому подобный передѣлъ почему либо особенно памятенъ, но, вообще говоря, крестьяне рѣдко и осторожно приступаютъ и къ этимъ передѣламъ и предпринимаютъ ихъ только тогда, когда выгода или необходимость такихъ мѣстныхъ передѣловъ очевидна, памятуя, что и эти передѣлы имѣютъ свою несправедливую и ненавистную сторону по отношенію къ тѣмъ домохозяевамъ, которые, положивъ много трудовъ на удобреніе своей земли, получили взамѣнъ ея неудобную.

Наконецъ, о четвертой формѣ передѣла я упоминаю только потому что указанія на нее находятся въ программѣ, это именно *частныя переверстки полосъ между домохозяевами*, при которыхъ безъ кореннаго передѣла (не происходившаго еще въ нашей мѣстности, но всегда возможнаго) тѣмъ дворамъ, въ коихъ увеличилось число душъ, прибавляется число полосъ и, наоборотъ, отъ тѣхъ дворовъ, въ которыхъ уменьшилось число душъ, отнимается число полосъ.

Въ Мураевенской волости нерѣдко случается, конечно, что отъ двора, надѣленнаго при введеніи уставной грамоты опредѣленнымъ числомъ душевыхъ надѣловъ полевой земли, нѣкоторые изъ этихъ надѣловъ отбираются и поступаютъ въ распоряженіе міра. Но причины этого перехода участковъ отъ двора къ міру, по сдѣланнымъ мною частнымъ изысканіямъ, лежатъ всегда въ самомъ дворѣ, а не въ мірѣ, и сводятся на слѣдующія:

1) Отказъ самого домохозяина отъ всего своего полеваго надѣла или части его, опредѣляемой непремѣнно нѣкоторымъ числомъ душевыхъ участковъ (одного, двухъ, трехъ) и добровольная передача этой земли въ распоряженіе міра. Такой отказъ случается всегда, когда домохозяинъ или перестаетъ вовсе заниматься, по своимъ экономическимъ или инымъ соображеніямъ, эксплуатаціею земли или, при уменьшеніи рабочихъ силъ двора, не имѣетъ возможности справиться со всѣми своими душевыми участками. Что такой отказъ имѣетъ характеръ вполнѣ добровольный, это доказывается тѣмъ, что многіе домохозяева, вмѣсто передачи своихъ участковъ міру, передаютъ ихъ по частнымъ сдѣлкамъ кому бы то ни было изъ своихъ односельцевъ и въ такомъ случаѣ міръ никогда не нарушаетъ такихъ сдѣлокъ.

2) Постоянныя недоимки. Въ случаѣ такихъ недоимокъ міръ, помимо согласія домохозяина, отбираетъ у него либо весь полевой надѣлъ, либо нѣкоторый изъ его душевыхъ участковъ въ свое распоряженіе. Но и въ этомъ случаѣ въ общинахъ описываемой волости міръ признаетъ за домохозяиномъ право, при измѣнившихся обстоятельствахъ,

а именно при возвратѣ его къ состоятельности, получить обратно отобранные или отданные добровольно душевые участки, хотя бы они при надлежали выморочнымъ душамъ.

3) Отсутствіе взрослаго работника въ семьѣ. При этомъ если во дворѣ нѣтъ и подростковъ, однимъ словомъ весь дворъ выморочный, то община отбираетъ участки окончательно, такъ какъ участокъ этотъ, какъ общинный, не можетъ быть наслѣдственнымъ для лицъ, въ составъ двора не входящихъ, хотя бы они состояли въ ближайшемъ родствѣ съ умершимъ домохозяиномъ и даже были его выдѣлившимися сыновьями. Но если во дворѣ есть подростки, хотя бы и женскаго пола (въ такомъ случаѣ, если наличныхъ душъ муж. пола вовсе нѣтъ), то община входитъ, такъ сказать, въ права только опекуна. Если хозяйка справляется и при отсутствіи работника съ своимъ надѣломъ до достиженія рабочаго возраста сыновей, а если таковыхъ не имѣла, до замужества дочерей, которыхъ усыновленные или призятченные мужья всегда могутъ поступить во дворъ, то міръ не отбираетъ душевыхъ участковъ полевой земли. Если же домохозяйка справляется съ дѣлами плохо, то участки временно отбираются, но возвращаются по требованію вошедшаго въ рабочій возрастъ и состоятельнаго въ распоряженіи своимъ имуществомъ сына или даже призятченнаго мужа дочери.

Поступившимъ въ распоряженіе общины участками міръ распоряжается вполнѣ по своему усмотрѣнію и при томъ весьма разнообразно, какъ будетъ объяснено ниже.

Во всякомъ случаѣ трудно признать за *передѣлъ* такую передачу нѣкоторыхъ душевыхъ участковъ отъ однихъ дворовъ къ другимъ, все равно происходитъ ли она безъ посредства общинъ или даже при ея посредствѣ, такъ какъ такого рода передача не можетъ происходить по требованію домохозяевъ, желающихъ получить дополнительные участки, ссылаясь на несоотвѣтствіе числа своихъ участковъ съ наличнымъ составомъ своей семьи. Вообще я не видалъ примѣра, чтобы община, для удовлетворенія подобнаго требованія одного домохозяина, отобрала бы участокъ у другого, у котораго число душъ, уменьшилось противъ ревизіи.

Извлекаю изъ своей подворной описи нижеслѣдующую таблицу, изъ которой ясно видно, какое въ каждой общинѣ число дворовъ и на сколько имѣетъ болѣе или менѣе наличныхъ душъ противъ числа владѣемыхъ ими душевыхъ надѣловъ.

ОБЩИНЫ.	Число дворовъ, имѣющихъ относительно числа душев. надѣловъ.									
	Менѣе душъ.			Столько же.	БОЛѢЕ ДУШЪ.					
	На 3 души	На 2	на 1		На 1 душу	На 2 души	На 3	На 4	На 5	На 6 и бол.
1 а Муравенская.	—	1	15	34	27	12	4	2	1	—
б. Федоровская.	—	2	13	26	34	27	12	4	2	1
2 Ольховская.	—	2	11	24	33	27	13	6	2	2
3 Подольховская.	—	—	1	9	7	5	—	—	—	—
4 Заболотская.	1	1	21	55	53	30	11	4	3	—
5 Лубянская.	—	—	1	8	4	3	1	2	—	—
6 Три Савинскія.	—	3	4	3	8	4	1	—	—	—
7 Чернышевская.	—	—	2	2	5	4	1	2	1	1
8 Гремяченская.	1	—	2	5	14	7	2	1	—	—
9 а Краснослободская	—	—	—	6	8	10	2	—	—	—
б Нарышкинская. .	—	1	1	4	6	5	3	1	—	—
10 Двѣ Хорошевскія.	—	—	—	1	4	3	2	—	—	—
11 Давлетьевская.	—	—	2	5	8	6	2	—	—	1
12 Двѣ Зеркальныя.	—	1	—	2	3	3	—	1	1	—
13 Бабинская.	—	1	1	6	5	2	—	—	—	—
14 Богохранимая.	—	1	6	8	6	9	—	—	—	—
Итого. . . .	2	13	80	197	210	157	54	23	10	5

Изъ этой таблицы, какъ и изъ постоянныхъ опросовъ крестьянъ 20 изслѣдованныхъ общинъ, несомнѣнно:

1) Что вообще число душевыхъ надѣловъ каждаго двора, неизмѣнявшееся со времени введенія уставныхъ грамотъ, не находится въ соотвѣтствіи съ наличнымъ числомъ душъ въ тѣхъ же дворахъ.

2) Что число дворовъ, въ которыхъ болѣе душъ, чѣмъ душевыхъ надѣловъ, превосходитъ въ шесть разъ число дворовъ, въ коихъ число душъ менѣе числа душевыхъ надѣловъ и что сильная диспропорція въ этомъ смыслѣ существуетъ во всѣхъ общинахъ волости.

3) Что община никогда не задавалась частною переверсткою между домохозяевами душевыхъ надѣловъ, т. е. насильственнымъ ихъ отнятіемъ у тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ число душъ уменьшилось, и передачею ихъ тѣмъ, у которыхъ оно увеличилось, такъ какъ на каждый одинъ отнятой надѣлъ (отнять можно было 112 надѣловъ) явилось бы 8 требованій (недостающихъ противъ числа наличныхъ душъ 875 надѣловъ) и община не знала-бы, кому изъ нихъ отдать преимущество.

Лучше всего положеніе это иллюстрируется слѣдующимъ примѣромъ. Въ маленькой Хорошевской общинѣ, № 2, три земельныхъ двора. Въ одномъ изъ нихъ число душъ уменьшилось на 1, въ двухъ увеличи-

лось—въ одномъ на 5 душъ, въ другомъ на 2. Тотъ, въ которомъ число душъ увеличилось на 5, потребуетъ отъ того, въ которомъ число душъ уменьшилось, передачу себѣ участка, но противъ него будутъ оба остальные двора: одинъ потому, что не пожелаетъ уступить своего участка, другой потому что онъ также пожелалъ бы получить его, но не можетъ. Однимъ словомъ, во всякой общинѣ дворы имѣющіе право получить выморочные участки, но не могущіе ихъ получить, всегда будутъ на сторонѣ тѣхъ, у которыхъ хотятъ отобрать участки и нигдѣ большинство въ пользу передачи состояться не можетъ, и община можетъ только рѣшить или въ пользу оставленія участковъ за домохозяевами, которые ими пользовались, или въ пользу кореннаго передѣла по наличнымъ душамъ.

Несомнѣннымъ кажется, что частная переверстка участковъ могла бы быть постановлена общиною лишь въ такомъ случаѣ, если бы число убыли во дворахъ душъ равнялось какъ разъ числу прибылыхъ, что почти невозможно, или, при тягловой системѣ пользованія землею, гдѣ въ промежуткахъ между коренными передѣлами община можетъ окрѣпить соотвѣтствующее раздѣленію послѣдняго передѣла число тяголъ и учреждать новыя тягла тогда, когда старыя упраздняются. Тогда система частныхъ переверстокъ возможна при соблюденіи очереди между возникающими тяглами до общаго измѣненія числа тягловыхъ участковъ при коренныхъ передѣлахъ. Ничего подобнаго въ нашей мѣстности не существуетъ.

Распоряженіе же міромъ или общиною возвратившимися, по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, въ міръ участками, признать за передѣлъ, хотя бы и частный, невозможно и неправильно.

Обмѣны полосъ между домохозяевами общины, по ихъ о томъ соглашенію, допускались безпрепятственно при первоначальномъ разверстаніи каждою общиною полевыхъ земель, доставшихся ей по отводу при введеніи уставной грамоты, допускаются и нынѣ столь-же безпрепятственно. Подобные обмѣны происходятъ нынѣ не особенно часто, обусловливаются исключительно хозяйственными соображеніями и составляютъ частныя сдѣлки домохозяевъ безъ участія въ нихъ міра.

Независимо отъ обмѣна полосъ, замѣченъ мною въ одной общинѣ (Нарышкинской) интересный фактъ продажи полосъ и даже цѣлыхъ душевыхъ участковъ одними домохозяевами другимъ той же общины. Выше было упомянуто, что община купила у помѣщика 30 дес. земли, отрѣзанной имъ какъ превышавшей высшій надѣлъ, опредѣленный положеніемъ, и что эти 30 десятинъ составили при раздѣлѣ полей въ каждомъ полѣ особый жеребій, подѣленный подушно между дворами. Нѣкоторые домохозяева, находясь въ крайности, продаютъ по одной, а иногда по двѣ душевыхъ полосы во всѣхъ трехъ поляхъ упомяну-

таго клина, составляющаго частную собственность общины, своимъ болѣе зажиточнымъ односельцамъ. Но было два случая продажи однимъ домохозяиномъ другому цѣлыхъ душевыхъ участковъ, т. е. какъ собственной купленной, такъ и собственной надѣльной земли, причемъ нельзя было съ перваго разу не удивиться дешевизнѣ продажи этой земли, а именно за нее было заплачено отъ 50 до 60 р., между тѣмъ земли частной собственности покупаются и продаются въ нашей мѣстности отъ 90 до 120 р. Впрочемъ, по нѣкоторомъ размышленіи, причина эта становится весьма понятною, такъ какъ земля эта *черная*, т. е. такая, на которой лежатъ повинности (выкупные платежи и подушныя), простирающіяся до 3 р. 60 к. съ десятины. Капитализируя эти 3 р. 60 к. изъ 6% получается около 60 р. и причисляя ихъ къ уплаченной суммѣ получается отъ 110 до 120 р., т. е. настоящая ходячая стоимость земли. Нѣтъ сомнѣнія, что домохозяева, дѣлающіе такія покупки и очень хорошо знающіе мѣстные крестьянскіе взгляды на пользованіе полевой землею, не ожидаютъ и не боятся передѣловъ. Тѣ же самые покупатели полныхъ душевыхъ участковъ покупаютъ полоски въ собственной (купленной у помѣщика) землѣ крестьянъ, на которыхъ не лежитъ ни выкупныхъ, ни подушныхъ, по 120 р. за десятину.

Переходя затѣмъ къ *раздѣламъ полевой земли* при раздѣлахъ дворовъ, мы находимъ, что раздѣлы полевыхъ земель весьма просты и не подаютъ повода ни къ малѣйшимъ затрудненіямъ. Если, напримѣръ, дворъ, состоящій изъ 7 ревиз. душъ, дѣлится на два двора, изъ коихъ въ одинъ дворъ отходитъ 4, а въ другой 3 души, то и каждый участокъ или полоса земли дѣлится такъ, что одному двору отходитъ пространство, соотвѣтствующее 4 душевымъ полосамъ, а другому тремъ. Умершія души не составляютъ затрудненій, въ случаѣ если возможно опредѣлить, къ какому двору должна быть отнесена умершая душа. Напримѣръ дѣлятся два брата, умершая душа есть сынъ одного изъ этихъ братьевъ, или дѣлится дядя съ племянникомъ, а умершая душа есть отецъ племянника. Здѣсь не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, къ которому изъ раздѣлившихся дворовъ должна быть отнесена ревизская душа. Дѣлятся два брата, но былъ умершій третій. Если у него остались вдова и малолѣтнія дѣти (не ревизскія), то его участокъ достается въ тотъ дворъ, въ который поступаютъ вдова и дѣти. Но если умершая ревизская душа одинокая и находилась въ одинаковомъ отношеніи къ выдѣляющимся (напримѣръ умершій братъ, дядя, не оставившіе жены и дѣтей), тогда участокъ его дѣлится пополамъ между домохозяевами раздѣляющихся дворовъ. Поясникъ примѣромъ. Въ одномъ дворѣ Нарышкинской общины было 4 ревизск. души,—три брата и дядя. Дядя и два брата умерли. Младшій братъ дѣлился съ вдовою старшаго, имѣющаго только дочерей. Вдова получила душевой уча-

стокъ мужа и средняго брата, потому что вдова этого брата съ единственной своею дочерью, осталась при ней. Душевой участокъ полевой земли умершаго одинокимъ дяди подѣленъ былъ не на три части, на три семьи племянниковъ, а пополамъ между двумя выдѣлившимися дворами, такъ что на вдовій дворъ досталось полевой земли на $2^1/_2$ души, а на не выдѣлившійся на $1^1/_2$ души. Что же касается усадебной земли, и движимости и стоимости строенія, то все это было раздѣлено на три части и выдѣлившійся младшій братъ получилъ только одну треть.

При накопленіи на участокъ такихъ неоплатныхъ недоимокъ, которыя могутъ быть пополнены лишь мірскою раскладкою, община считаетъ себя полнымъ хозяиномъ участка. Такіе случаи вообще рѣдки и практика отношенія къ нимъ общины не обширна. Въ Мураевенской и нѣкоторыхъ другихъ общинахъ участки, попадавшіе въ мірское распоряженіе по мѣстному выраженію, продавались, т. е. сдавались членамъ общины съ публичнаго торга на опредѣленное, по усмотрѣнію общины, число лѣтъ. Но такъ какъ при этомъ между покупщиками происходила стачка, то земля сдавалась обыкновенно не свыше цифры повинностей на ней лежавшихъ, а именно по 5 руб. за десятину въ полѣ, что составитъ кругомъ 3 р. 33 к.; хотя сумма эта покрывала всѣ лежащія на землѣ повинности на будущее время, но она не уплачивала накопившихся на участкѣ недоимокъ, которыя падали на міръ. Крестьянинъ, указавшій на возможность распоряжаться болѣе выгодно для общины недоимочными участками, былъ выбранъ общиною въ старосты и ему было предоставлено распоряжаться сдачею находившихся въ распоряженіи общины участковъ по своему усмотрѣнію, съ вѣдома трехъ выборныхъ стариковъ. Новый староста сдалъ участки зажиточнымъ членамъ общины по 11 р. за десятину въ двухъ поляхъ, а кругомъ по 7 р. 30 к., что и даетъ возможность общинѣ, независимо отъ уплаты послѣдующихъ платежей, погасить накопившіяся на участкѣ недоимки. Земля, разъ поступившая въ распоряженіе общины, вообще не возвращается ея хозяину, по крайней мѣрѣ до истеченія продолжительнаго срока ея отдачи, но въ исключительныхъ случаяхъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ, обезпечивающихъ безнедоимочную уплату лежащихъ на землѣ повинностей бывшаго недоимщика домохозяина община, возвращаетъ ему землю.

Вообще говоря, въ нашей мѣстности, гдѣ на десятинѣ земли лежитъ *всѣхъ вообще повинностей* выкупныхъ, подушныхъ, земскихъ и мірскихъ при высшемъ надѣлѣ 3 р. 50 к., при среднемъ до 4 р., при низшемъ 6 руб., а пахатная земля отдается въ наемъ кругомъ по 8 р., община не можетъ быть никогда серьезно затруднена отказомъ отъ участковъ нѣкоторыхъ своихъ членовъ или ихъ несостоятельностью, которая, разумѣется, имѣетъ гибельныя послѣдствія для несостоятельныхъ дворовъ, а не для цѣлой общины.

Въ заключеніе приводимыхъ свѣдѣній о пользованіи полевою землею, намъ остается еще сказать, что вообще изъ поземельныхъ отношеній членовъ одной и той-же общины, и, въ особенности, относительно полевой земли, почти никогда не возникаетъ никакихъ нарушеній чужихъ правъ, напр. перепахиванія межевыхъ гривокъ, потравъ или похищенія чужого хлѣба, несвоевременнаго исполненія пріурачиваемаго къ одному времени работъ, споровъ о неуравнительномъ разверстаніи участковъ и т. д., ни даже вообще никакихъ пререканій и споровъ, до такой степени всѣ члены общины ясно сознаютъ свои права и обязанности вытекающія изъ общиннаго пользованія землею. Только относительно тѣсныхъ позьмовъ усадебной земли, гдѣ уже часто недостаетъ мѣста для выдѣляющихся дворовъ, возникаютъ иногда столкновенія между домохозяевами и протесты нѣкоторыхъ изъ нихъ противъ мірскихъ приговоровъ.

VI. Порядокъ пользованія лугами и сѣнокосами, лѣсами, пастбищами и другими угодьями.

Пропорція луговъ и покосовъ въ волости вообще незначительна, такъ какъ они составляютъ менѣе 5% всего крестьянскаго надѣла, а на ревизскую душу приходится всего только по 230 кв. саж., т. е. менѣе $^1/_{10}$ десятины.

Вслѣдствіе того, ни въ одной общинѣ волости, сѣнокосы не разбиты на постоянные участки, а либо передѣляются ежегодно на время косьбы, либо косятся сообща.

Въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ сѣнокосы дѣлятся ежегодно на дѣлежки (Мураевенской, Ольховской, Подольховской, Заболотской, Гремяченской и Давлетьевской), дѣлежъ этотъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Изъ членовъ общества, образуются осьмерики (въ Мураевенской общ.) или десятки (въ остальныхъ), т. е. группы изъ дворовъ, заключающихъ въ себѣ 8 или 10 ревизскихъ душъ. Затѣмъ, при помощи веревки или сажени, лугъ дѣлится поперегъ, отъ пашни до рѣки на полоски, границы которыхъ обозначаются окашиваньемъ. Число дѣлежокъ соотвѣтствуетъ числу осьмериковъ или десятковъ. Затѣмъ метаются жеребьи. Члены каждаго осьмерика или десятка косятъ сообща и дѣлятъ между собою копна посредствомъ веревки съ узлами. Каждый домохозяинъ получаетъ въ своемъ десяткѣ количество сѣна, соотвѣтствующее числу ревизскихъ душъ его двора, вошедшихъ въ составъ десятка.

При нарѣзкѣ участковъ, разумѣется, исключаются мѣста, на которыхъ вовсе нѣтъ сѣна, но уравновѣсить участки, принимая количество и качество растущаго на немъ сѣна, признается невозможнымъ, и

участки имѣютъ равную величину, но не равное качество. На слѣдующій годъ происходитъ то-же самое, по слѣдамъ прежнихъ нарѣзокъ, и только при измѣненномъ состояніи луга, напр., при забросѣ части его пескомъ, дѣлянки луговъ перемѣняются, но во всякомъ случаѣ дѣлянки подвергаются *ежегодно* новой жеребьевкѣ.

Въ другихъ общинахъ (напр. Потаповской, Краснослободской, Мещерской, Зеркальныхъ, Богохранимой), луга косятся сообща и затѣмъ накошенные стога, всегда равные между собою, дѣлятся при помощи только веревки, между домохозяевами по числу ревизскихъ душъ каждаго двора, а въ одной общинѣ (Чернышевской), нанимающей луга за деньги, по числу чередъ скота.

Избраніе того или другого способа, пользованія лугами объусловливается свойствами луговой земли. Лугъ, небольшой по пространству и до крайности разнокачественный, косится сообща, а лугъ обширный и довольно равномѣрный по качеству, дѣлится на дѣлянки.

Многіе крестьяне высказываются въ пользу раздѣла луговъ на постоянные участки, подобно раздѣлу полей, находя въ настоящемъ пользованіи лугами коренныя неудобства, заключающіяся въ томъ, что община въ совокупности не принимаетъ никакихъ стараній къ улучшенію луга вообще. Не прокапывается канавъ для осушенія, не производится очищеній отъ рѣчныхъ заносовъ и не принимается мѣръ противъ нихъ, не подсѣваютъ полезныхъ травъ и т. д., потому что подобнаго рода работы не могутъ непосредственно отразиться на количествѣ и качествѣ сѣна каждой дѣлянки. Но съ другой стороны не предстоитъ и возможности раздѣлить весьма ограниченный по пространству, и при этомъ слишкомъ различный по качеству, лугъ совершенно уравнительно на душевыя полоски и подворные участки, а потому въ теченіи 17 лѣтъ, введенная система пользованія лугами, удержалась безъ измѣненія.

Лѣсовъ въ надѣлѣ у крестьянъ въ Мураевенской волости и вообще въ нашей мѣстности почти нѣтъ, однако-же крестьянамъ Давлетьевской общины попало въ надѣлъ 5 дес., а Гремяченской 3 дес. ольховаго мелколѣсья въ долинахъ Рановы, а нѣкоторымъ общинамъ (Краснослободской, Гремяченской и Давлетьевской), въ лощинахъ самыя мелкія лѣсныя заросли. Лѣсныя заросли въ пологихъ лощинахъ, какъ земли удобныя для хлѣбопашества, были расчищены и распаханы, но на земляхъ неудобныхъ для хлѣбопашества, общины Гремяченская (3 дес. ольхи), Давлетьевская (5 дес. ольхи) и Краснослободская (до 6 дес. кустарника) выростили мелколѣсье въ хорошій нынѣ лѣсъ и блюдутъ его очень тщательно. Рубки молодого лѣса происходили только въ Краснослободской и Давлетьевской общинѣ, при распашкѣ кустарника, а въ Давлетьевской и Гремяченской при прочисткѣ лѣса. При такихъ рубкахъ, община дѣйствовала сообща, потомъ пересчитывала и сортировала вы-

рубленныя деревья, раздѣляя ихъ затѣмъ между дворами по числу душъ. При участіи цѣлой Гремяченской общины въ расчисткѣ владѣльческаго лѣса, предпринятой въ неурожайный годъ, когда у крестьянъ не было топлива (соломы), дѣлежъ срубленныхъ деревьевъ и хвороста производился на томъ-же основаніи.

Во всѣхъ общинахъ Мураевенской волости есть *выгоны*, и всѣ они расположены передъ селеніями, т. е. смежно съ усадебною осѣдлостью. Но выгоны эти весьма не обширны и скотъ пасется преимущественно и даже почти исключительно на паровомъ полѣ, по жнивьямъ и отавѣ (скошеннымъ лугамъ). Относительно пара и жнивья, крестьянскія поля не представляютъ большихъ удобствъ для пастьбы, какъ потому, что они недостаточно обширны, такъ и потому, что они зачастую узки, а если по узкости дачи, всѣ три поля не пріурочены къ усадьбамъ, то по отсутствію удобныхъ къ нимъ прогоновъ. Потому крестьяне всѣхъ общинъ пользуются въ Мураевенской волости паровыми полями и жнивьями помѣщиковъ, за какія нибудь выговоренныя работы или помочи, за исключеніемъ тѣхъ общинъ, за надѣломъ которыхъ не осталось владѣльческихъ запашекъ. Въ междупарье скотъ держится на выгонѣ и отавахъ; домохозяева имѣютъ право выгонять въ стадо весь свой скотъ; безземельные крестьяне гоняютъ свой скотъ вмѣстѣ съ остальными.

Во владѣніи Мураевенской-Федоровской общинѣ есть *каменоломня*; во владѣніи той-же общины, а также во владѣніи Нарышкинской—мѣсторожденіе очень пригодной для обжиганія кирпичей глины.

Каменоломнею пользуются безпрепятственно всѣ члены обществъ, которымъ дозволяется ломать камень, не только для собственныхъ нуждъ, но и для продажи, только съ обязательствомъ платить общинѣ по 1 р. 10 к. съ каждой сажени камня, продаваемой обыкновенно по 4 р. 60 коп.

Для пользованія глиною, пространство (полевой земли), подъ которымъ она находится, составляетъ особый жребій, который подѣленъ между всѣми дворами, по душевымъ участкамъ. Почти всѣ члены общины копаютъ глину на своемъ участкѣ и приготовляютъ изъ нея кирпичи, но иные, не будучи въ состояніи обжигать ихъ, продаютъ ихъ въ сырцовомъ видѣ тѣмъ, которые въ состояніи справляться съ обжиганіемъ кирпича; немногіе-же домохозяева, не копающіе глины, пользуются своимъ участкомъ только какъ пахатною землею.

VIII. Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Крестьяне всѣхъ общинъ волости не нанимаютъ отдѣльнаго лица для караула лошадей, а чередуются между собою (въ ночное и денное)

Составъ двора.

	м. п.	ж. п.
Менѣе 12 лѣтъ	1	2
Отъ 12 до 17	1	—
Отъ 17 до 55	3	3
	5	5

Инвентарь двора.

Стоимость земли 6,9 дес. (надѣльной)	830 р.
Стоимость двора (камен. изба съ дерев. сѣнями).	250 »
Стоимость хозяйственныхъ построекъ.	30 »
Скотъ (2 лош. 60 р., корова 25 р., 7 овецъ 20 р., свинья съ поросятами 15 р. и птица) . . .	125 »
Рабочій инвентарь	50 »
Одежда.	50 »
	1335 р.

Доходъ.

Съ надѣльной земли (2 дес. въ полѣ):	
Ржи (за посѣвомъ) по средн. урожаю 10 четв. .	40 р.
Овса 14 четв.	30 »
Коноплянаго сѣмени	20 »
	90 р.
Съ наемной земли ($1^1/_4$ дес. въ полѣ): ржи $6^1/_4$ четв.	32 р.
Льняного сѣмени	20 »
Овса 8 четв.	18 »
	70 р.
Скотоводство (шерсти на 4 р., поросятъ на 8 р., овецъ и телятъ на 8 р.)	20 р.
Земледѣльч. заработки на 2 сороков. десятинахъ.	12 »
Заработки 2-хъ сыновей батраковъ	82 »
Довольствіе ихъ.	40 »
Мелкіе заработки членовъ семьи	26 »
	180 р.
Итого. . .	340 р.

Расходъ.

Подати и сборы (госуд. пов. 7 р. 56 к., выкупн. 18 р. 30 к., зем. 1 р. 90 к., страх. 1 р. 50 к.,

обществ. сб. 2 р. 14 к.)	31 р.
Наемъ земли.	23 »
Скотнику	1 »
	55 р.
Ремонтъ рабоч. инвент., ковка лошадей и пр. .	20 р.
Овесъ для лошадей	10 »
	30 р.
Содержаніе батраковъ	40 р.
Довольствіе мукою семьи	64 »
Крупа, соль и пр.	20 »
	124 р.
Обувь семьи	40 р.
Одежда.	40 »
	80 р.
Итого . .	289 р.

Каменная изба, которая обошлась въ 250 р., построена отчасти изъ сбереженій, отчасти при помощи кредита землевладѣльца въ 1876 г. (100 руб.), который погашается съ успѣхомъ. Сыновья безграмотны.

3. Типъ недостаточнаго двора.

а) Дворъ, состоявшій въ 1861 г. изъ 6 ревиз. душъ и бывшій достаточнымъ, подѣлился въ 1869 г. между дядею и племянникомъ; послѣдній отошелъ съ 2 рев. душами и третьею частію имущества. Затѣмъ изъ оставшагося двора выдѣленъ въ 1872 году отцомъ старшій сынъ, описываемый домохозяинъ, Пав. Кал. Св., съ 1 душевымъ надѣломъ, но безъ всякаго приданаго, а въ 1876 г. второй сынъ на такомъ-же основаніи. Причина раздѣла—домашнія несогласія сварливыхъ женщинъ. Описываемый домохозяинъ честный, смышленый и трезвый работникъ.

Составъ двора.

	м.	ж.
Менѣе 12 л..	1	1
Отъ 12 до 17 л.	—	—
Отъ 17 до 55 л.	1	1
	2	2

Инвентарь имущества.

Земля $2^1/_2$ дес.	280
Изба каменная	200
Хозяйств. постройки	10
Скотъ (корова 25 р., три овцы съ ягн. и птица)	40
Утвари и одежды на	30
	560

Доходъ.

Съ надѣльной земли ($^2/_3$ дес. въ полѣ):	
Ржи $3^1/_2$ четв.	14
Проса на	8
Овса на	4
Конопл. сѣмени	4
Съ наемной земли ($1^1/_4$ дес. въ озимомъ полѣ):	
Ржи $6^1/_4$ четв.	32
Съ скотоводства и птицеводства	8
Жалованье домохозяина, живущ. въ батракахъ	38
Наградныхъ ему	5
Содержаніе его веществ.	20
Заработки хозяйки	10
	143

Расходъ.

Подати и сборы	10
Наемъ земли.	11
Обработка всей земли (наемной и надѣльной).	1
Наемъ пастуха	
Содержаніе домохозяина	
Мука для семьи	
Другіе предметы пищи	
Обувь	
Одежда	

Каменная изба, стоимостью въ 200 руб., построена отч
реженій, отчасти при помощи кредита землевладѣльца (в
1878 г.

б) Дворъ Фр. Ив. изъ 2 рев. душъ не дѣлился съ 186
точность зависитъ отъ одиночества хозяевъ.

Составъ двора.

	м.	ж.
Менѣе 12 л.	2	1
Отъ 12 до 17 л.	—	1
Отъ 17 до 55 л.	1	1
	3	3

Инвентарь имущества.

Земля $4^2/_3$ дес.	560 р.
Изба каменная	200 »
Хозяйств. постройки	30 »
Скотъ (лошадь 30 р., корова 20 р., 5 овецъ 15 р.).	65 »
Утвари и одежды на	30 »
	885 р.

Доходъ.

Съ надѣльной ($1^1/_8$ въ полѣ):	
Ржи 7 четв.	28 р.
Проса на	16 »
Овса.	8 »
Конопл. сѣмени	14 »
Съ наемной земли (по $1^1/_4$ дес. въ полѣ):	
Ржи	32 р.
Овса	20 »
Скотоводство	12 »
Заработокъ домохозяина	12 »
Поденщины и работы домох. и хозяйки . . .	30 »
	172 »

Расходъ.

Подати и сборы	21 р.
Наемъ земли	23 »
Пастухъ.	1 »
Мучное довольствіе	48 »
Остальное довольствіе	20 »
Обувь	15 »
Одежда.	12 »
Ремонтъ рабочаго инвентаря	10 »
	150 р.

Инвентарь имущества.

Земля 2 1/3 дес.	280 р.
Изба каменная	200 »
Хозяйств. постройки	10 »
Скотъ (корова 25 р., три овцы съ ягн. и птица)	40 »
Утвари и одежды на	30 »
	560 р.

Доходъ.

Съ надѣльной земли (2/3 дес. въ полѣ):	
Ржи 3 1/2 четв.	14 р.
Проса на	8 »
Овса на	4 »
Конопл. сѣмени	4 »
Съ наемной земли (1 1/4 дес. въ озимомъ полѣ):	
Ржи 6 1/4 четв.	32 »
Съ скотоводства и птицеводства	8 »
Жалованье домохозяина, живущ. въ батракахъ	38 »
Наградныхъ ему	5 »
Содержаніе его веществ.	20 »
Заработки хозяйки	10 »
	143 р.

Расходъ.

Подати и сборы	10 р.
Наемъ земли.	11 »
Обработка всей земли (наемной и надѣльной).	10 »
Наемъ пастуха	1 »
Содержаніе домохозяина	20 »
Мука для семьи	20 »
Другіе предметы пищи	10 »
Обувь	15 »
Одежда	15 »
	112 р

Каменная изба, стоимостью въ 200 руб., построена отчасти в реженій, отчасти при помощи кредита землевладѣльца (въ 70 1878 г.

б) Дворъ Фр. Ив. изъ 2 рев. душъ не дѣлился съ 1861 г. точность зависитъ отъ одиночества хозяевъ.

Составъ двора.

	м.	ж.
Менѣе 12 л.	2	1
Отъ 12 до 17 л.	—	1
Отъ 17 до 55 л.	1	1
	3	3

Инвентарь имущества.

Земля $4^2/_3$ дес.	560 р.
Изба каменная	200 »
Хозяйств. постройки	30 »
Скотъ (лошадь 30 р., корова 20 р., 5 овецъ 15 р.).	65 »
Утвари и одежды на	30 »
	885 р.

Доходъ.

Съ надѣльной ($1^1/_3$ въ полѣ):	
Ржи 7 четв.	28 р.
Проса на	16 »
Овса.	8 »
Конопл. сѣмени	14 »
Съ наемной земли (по $1^1/_4$ дес. въ полѣ):	
Ржи	32 р.
Овса	20 »
Скотоводство	12 »
Заработокъ домохозяина	12 »
Поденщины и работы домох. и хозяйки . . .	30 »
	172 »

Расходъ.

Подати и сборы	21 р.
Наемъ земли	23 »
Пастухъ.	1 »
Мучное довольствіе	48 »
Остальное довольствіе	20 »
Обувь	15 »
Одежда.	12 »
Ремонтъ рабочаго инвентаря	10 »
	150 р.

на его убожество. Остальная необходимая для постройки сумма была выдана попечительством.

6. Типы богатых дворов.

(къ этому типу относится 5% дворовъ волости).

а) Дворъ отст. солд. И. Л. Б. былъ безземельный въ 1861 г. Домохозяинъ купилъ себѣ усадьбы и участки крестьянской надѣльной и собственной земли, всего 6 дес.; принесенныя имъ со службы денежныя сбереженія (онъ былъ въ нестроевыхъ должностяхъ) были исходною точкою его богатства, которое возросло очень быстро.

Составъ двора.

	муж. п.	жен. п.
Менѣе 12 лѣтъ	1	1
Отъ 17 до 55 л.	1	1
Свыше 55 л.	1	1
(2 батрака зимою, 4 лѣтомъ) . .	3	3

Инвентарь имущества.

Стоимость земли (6 дес.)	720 р.
Стоимость каменной избы и двора	1000 »
Стоимость хозяйств. построекъ	180 »
Стоимость пасѣки.	250 »
Скотъ (5 лош. 250 р., 3 рогат. скота 120 р., 30 овецъ 90 р., свиней и поросятъ 25 р., птицы 15 р.).	490 »
Рабочій инвентарь и утварь	200 »
Одежда и пр.	200 »
	3040 р.
Оборотный капиталъ (примѣрно)	3000 р.
	6040 р.

Доходъ.

Съ запашки въ 10 дес. въ полѣ:

Пшеницы 10 четв.	80 р.
Ржи 40 четв.	160 »
Льнян. сѣмени 20 четв.	200 »
Овса 56 четв.	120 »
Проса съ новей (2 дес.) 25 четв.	100 »
Съ конопляника	48 »
	708 р.

Съ раздачи крестьян. пахатн. земли 11 дес.	121 р.
Съ раздачи покоса	160 »
Съ раздачи пастьбы	75 »
	356 р.
Съ пчельника	100 р.
Съ скотоводства	20 »
Съ извоза	150 »
	270 р.
Съ покупки у крестьянъ хлѣба на корнѣ до 20 дес. по 6 р.	120 р.
	1446 р.

Расходъ.

Подати и сборы	24 р.
Наемъ земли до 60 дес.	420 »
Два батрака и лѣтомъ	100 »
	544 р.
Довольствіе семьи и батраковъ мукою (21 четв.).	84 р.
Остальные предметы	80 »
	164 р.
Ремонтъ рабочаго инвентаря	80 р.
Овесъ для лошадей	80 »
	160 р.
Обувь семьи	30 р.
Одежда	70 »
	100 р.
Всего	968 р.

Каменная изба выстроена въ 1876 г. изъ сбереженій, земля куплена на нихъ же; обороты домохозяина быстро распространялись.

б) Дворъ крестьян. А. Т. М. съ надѣломъ на 5 душъ, не дѣлился съ 1861 г.; въ то время былъ зажиточенъ, но не богатъ.

Составъ двора.

	муж. п.	жен. п.
Менѣе 12 лѣтъ	5	6
Отъ 12 до 17 л.	1	1
Отъ 17 до 55 »	3	4
Свыше 55 л.	1	1
	10	12

Инвентарь имущества.

Стоимость земли	1440 р.
Стоимость каменнаго строенія и двора . . .	1500 »
Стоимость хозяйств. построекъ	160 »
Стоимость пасѣки.	250 »
Стоимость вѣтрян. мельницъ	1500 »
Стоимость переносной молотилки	600 »
Скотъ (7 лош. 350 р., 4 рог. скотины 120 р., 50 овецъ 150 р., 3 свиньи 36 р.).	656 »
Рабочій инвентарь и утварь	200 »
Одежда и проч.	300 »
	6600 »
Оборотный капиталъ (примѣрно).	1000 »
	7600 р.

Доходъ.

Съ запашки въ 10 дес. въ полѣ *) (надѣльн. $3^1/_3$, а наемн. 7 десят.)	540 р.
Съ конопляника	40 »
	580 р.
Съ пчельника	100 р.
Со скотоводства	70 »
Съ извоза	150 »
	320 »
Съ вѣтрян. мельницы	300 р.
Съ подвижной молотилки	300 »
Жалованье и доходы старосты.	30 »
	630 р.
Всего . .	1530 р.

Расходъ.

Подати и сборы.	62 р.
Батракъ	30 »
Наемъ земель	154 »
	246 р.

*) Пшен. 10 четв. на 40 р , ржи 45 четв. 180 р., льн. сѣм. 20 четв. 200 р., овса 56 четв. 120 р. всего 540 р.

Довольствіе семьи и батрак. мукою (52 четв.) .	208 р.
Соль, пшено и пр.	160 »
	368 р.
Ремонтъ рабочаго инвентаря	120 р.
Наемъ покоса	24 »
Овесъ для лошадей и проч.	120 »
	264 р.
Обувь семьи	50 р.
Одежда	150 »
	200 р.
Всего . .	1068 р.

Каменная изба и строеніе выстроены изъ сбереженій въ 1871 г., мельница въ 1876 г., подвижная молотилка въ 1877 г.

в) Дворъ А. И. С., Чернышевской общины, не дѣлился съ 1861 г. съ одною душою.

Составъ двора.

Свыше 55 л. . . . . 1 м. п. 1 ж. п.
Одинъ батракъ.

Инвентарь имущества.

Каменная изба и дворъ	600 р.
Хозяйственныя постройки	100 »
Скотъ (4 лошади 160 р., корова съ теленкомъ 50 р., 30 овецъ 90 р. и птица 10 р.) . . .	310 »
Рабочій инвентарь и утварь	200 »
Одежда	100 »
	1310 р.
Серій примѣрно на	5000 р.
Оборотнаго капитала примѣрно	3000 »
	9310 р.

Доходъ.

Съ запашки въ 9 дес. въ полѣ: ржи 35 четв. 140 р., пшеницы 10 четв. 80 р., льняного сѣмени 20 четв. 220 р., овса 50 четв. на 150 р. (по особенности продажи)	590 р.
Съ конопляника.	20 »
	610 р.

Со скотоводства	50 р.
Съ извоза	50 »
	100 р.
Съ покупки у крестьянъ хлѣба на корню по 8 р. съ десят. (за 20 дес.)	160 р.
Съ серій процентовъ	250 »
Всего	1120 р.

Расходъ.

Подати, сборы и оброки съ страхованіемъ	17 р.
Наемъ земли 18 дес.	198 »
Луга	12 »
	227 р.
Довольство семьи и батрака 9 четв.	36 р.
Остальное довольство	50 »
	196 р.
Жалованье батраку	30 р.
За дополнительныя работы крестьянъ	15 »
	45 р.
Ремонтъ рабочаго инвентаря	30 р.
Овесъ для лошадей	60 »
	90 »
Обувь и одежда	30 р.
Всего	588 р.

Каменная изба построена въ 1877 году. Капиталы съ 1861 г. значительно увеличились. Надѣльная земля не выкуплена.

г) Дворъ Ив. и Игн. К. Ш., Чернышевской общины. Братья раздѣлились въ 1873 году, но хозяйство ведутъ вмѣстѣ.

Составъ двора.

	м.	ж.
Менѣе 12 лѣтъ	1	2
Отъ 12 до 17 л.	1	1
Отъ 17 до 55 л.	3	3
Свыше 55 л.	—	1
	5	7

Инвентарь имущества.

Собственной земли 33 дес.	3630 р.
Двѣ деревянныя избы съ дворами	400 »
Хозяйственныя постройки	200 »
Скотъ (8 лош. 400 р., 7 рогат. скота 180 р., 60 овецъ 120 р., 5 свин. 75 р., птица 15 р.).	780 »
Рабочій инвентарь и утварь	250 »
Одежда	200 »
Всего . .	5470 р.

Доходъ.

Съ 22 десятинъ запашки:		
Пшеницы 15 четв. 120 р., ржи 100 четв. 400 р., льнян. масла на 440 р., овса 126 четв., 280 р.		1240 р.
Съ конопляника.		50 »
Съ 3 десят. нови проса на		200 »
		1490 р.
Съ скотоводства и разведенія свиней.		200 р.
Извозъ		300 »
		500 р.
Итого . .		1990 р.

Расходъ.

Наемъ нови.	60 р.
Повинностей и сборовъ	81 »
Наемъ луга	35 »
	176 р.
2 батрака	60 р.
Довольство семьи и батраковъ 35 четв. ржи . .	140 »
Соль, крупа, мясо и проч.	140 »
	340 р.
Ремонтъ рабочаго инвентаря и проч.	100 р.
Овесъ для лошадей	150 »
	250 р.

Одежда и обувь семьи	150 р.
Посылки ратнику	30 »
	946 р.
Всего . .	940 р.

Дворъ выстроенъ при раздѣлѣ въ 1873 г., земля куплена въ 1878 г. вся изъ сбереженій.

7. Дворъ богача (только одинъ въ волости).

Дворъ кр. С. былъ въ 1861 г. немного болѣе, чѣмъ зажиточнымъ. Онъ уже съ 1858 былъ на оброкѣ, имѣлъ до 10 лошадей; занимался извозничествомъ.

Инвентарь имущества.

Стоимость надѣла на 5 душъ (13¾ дес.) . .	1.640 р.
Стоимость 106 дес. земли (имѣнія).	15.000 »
Стоимость двора и огорода	3.000 »
Скотъ	600 »
Пасѣка	600 »
Рабочій инвентарь и утварь	600 »
Одежда	300 »
Денежный оборотный капиталъ	20.000 »
	41.740 р.
Вычесть залогъ	7.000 р.
	34.740 р.

Доходъ.

Доходъ съ имѣнія въ 150 десят. при крестьянск. хозяйствѣ съ пасѣкою и пр.	1.500 р.
Чистый доходъ отъ продажи 100,000 куръ . .	5.000 »
Доходъ отъ продажи 6,000 поросятъ, 12 утокъ и гусей и пр.	1.000 »
	7.500 р.

Расходъ неопредѣлимый.

Основанія расчетовъ.

Въ 10-лѣтней сложности урожаи были:

Ржи съ 30-ной дес. до 6 четв. (съ сѣм.), цѣна 4 р., валовой дох
съ дес. 20 р.

Пшеницы съ 30-ной дес. до 6 четв. (съ сѣм.), цѣна $8^1/_2$ р., валов
доходъ съ дес. $42^1/_2$ р.

Овса съ 30-ной дес. до 8 четв. (съ сѣм.), цѣна $2^1/_4$ р., валовой д
ходъ съ дес. $15^3/_4$ р.

Гречихи съ 30-ной дес. до 4 четв. (съ сѣм.), цѣна 4 р., валовой
доходъ съ дес. 12 р.

Распредѣленіе дворовъ по числу наличныхъ душъ об. пол. въ обществахъ Мураевенской волости.

	Съ 2 д об. п.	Съ 3.	Съ 4.	Съ 5.	Съ 6.	Съ 7.	Съ 8.	Съ 9.	Съ 10.	Съ 11.	Съ 12.	Съ 13.	Съ 14.	съ 15 и бол.
1) а. Мураевенская. . .	11	16	20	18	18	10	5	3	4	2	1	—	—	—
б. Федоровская. . . .	6	11	9	16	14	21	13	13	10	7	2	3	1	2
2) Ольховская	5	9	11	11	15	27	14	10	10	4	4	—	1	5
3) Подольховская . . .	—	1	—	3	3	2	3	2	3	1	3	—	—	1
4) Заболотская	2	16	24	33	22	20	19	11	5	12	7	3	3	8
5) Лубянская.	1	3	—	8	3	2	4	—	1	1	—	1	—	1
6) Три Савинскія . . .	2	1	3	6	5	3	1	2	1	—	—	—	—	—
7) Чернышевская . . .	1	1	3	3	1	1	1	1	1	—	3	—	1	1
8) Гремяченская . . .	1	—	6	7	7	2	2	3	1	1	2	1	—	1
9) а. Краснослободская .	1	—	1	4	4	6	1	2	2	—	1	—	—	1
б. Нарышкинская . .	—	1	1	3	3	4	2	1	2	1	1	—	1	2
) Бабинская.	2	1	2	1	5	2	2	—	2	—	—	—	—	—
) Давлетьевская . . .	1	2	4	4	4	2	1	2	4	2	—	—	2	3
Двѣ Зеркальныя. . .	—	—	—	1	4	1	2	1	1	—	—	1	—	1
Богохранимая. . . .	3	—	4	7	5	1	4	3	—	—	1	2	—	2
двѣ Хорошевскія . .	1	2	1	2	1	1	3	—	2	—	1	—	—	1
Итого. . . .	37	64	89	127	119	105	77	54	49	31	26	11	9	29

Распредѣленіе дворовъ по числу наличныхъ душъ и работниковъ по всей волости.

	Безъ раб.	Съ 1.	Съ 2.	Съ 3.	Съ 4.	Съ 5 и бол.	
Съ 2 душами обоего пола.	20	17	—	—	—	—	37
» 3 » » »	14	46	4	—	—	—	64
» 4 » » »	4	70	15	—	—	—	89
» 5 » » »	4	86	33	4	—	—	127
» 6 » » »	1	65	46	7	—	—	119
» 7 » » »	2	44	46	12	1	—	105
» 8 » » »	1	26	29	20	1	—	77
» 9 » » »	—	8	26	17	3	—	54
» 10 » » »	—	5	25	16	2	1	49
» 11 » » »	—	4	16	10	1	—	31
» 12 » » »	—	1	7	12	5	1	26
» 13 » » »	—	1	4	4	2	—	11
» 14 » » »	—	—	2	3	3	1	9
» 15 и болѣе.	—	—	—	8	18	3	29

П. Семеновъ.

Пустынская община.

(Рязанской губерніи).

Составъ общины.

Пустынскую сельскую общину составляетъ село Пустынь, Солочинской волости, Рязанской губерніи и уѣзда (въ 12 верстахъ отъ губернскаго города). Повидимому, поземельная община здѣсь совпадаетъ и съ административной общиной, т. е. сельскимъ пустынскимъ обществомъ. Крестьяне зовутъ свою общину *міромъ*.

Село Пустынь въ давнее время было приписано къ монастырю, стоящему на берегу рѣки; монастырь этотъ былъ упраздненъ, а крестьяне переписаны въ разрядъ экономическихъ, съ правомъ владѣнія всей монастырской землей и въ другихъ мѣстахъ, напр., верстъ за 40 отъ села. Въ настоящее время всѣ они государственные крестьяне, владѣющіе землей на правахъ собственниковъ, еще не выкупившихъ свои надѣлы.

Описываемая община состоитъ изъ одного селенія (села) изъ 400 дворовъ. По послѣдней ревизіи въ ней 1,050 душъ. Сами крестьяне или не знаютъ сколько у нихъ земли (точнаго опредѣленія въ десятинахъ, какъ это значится по плану и владѣннымъ записямъ, вообще никогда не знаютъ), или же скрываютъ; такъ крестьянинъ села Пустынь, когда я его распрашивалъ, замѣтилъ: «Какъ-бы мнѣ тебѣ, парень, на свою голову чего не наврать: того гляди, какъ-бы и ту землю, что есть у насъ, не урѣзали еще». Такое предположеніе крѣпко сидитъ въ крестьянахъ какъ этой общины, такъ и другой, которую я наблюдалъ во Владимірской губерніи, потому что при надѣлѣ ихъ землей у вторыхъ много урѣзали лѣса, а у первыхъ земли, которою они владѣли по упраздненіи монастыря.

Такимъ образомъ о количествѣ земли въ той и другой общинѣ надо справляться по оффиціальнымъ даннымъ. Приблизительно на с. Пустынь приходится по $3^1/_4$ десятины луговъ и пашни на душу.

Передѣлы общинной земли.

Описываемая община образовалась издавна, и искони въ ней существовало мірское или общинное пользованіе землей. Это пользованіе, главнымъ образомъ, выражается въ принципѣ «равненія», который проходитъ какъ въ отношеніяхъ членовъ общины къ землѣ, такъ и между собою. Первымъ и основнымъ выраженіемъ этого принципа являются передѣлы мірской земли, которые происходятъ слѣдующимъ образомъ.

Передѣляется преимущественно пахатная и луговая земля; усадебная земля передѣляется не вся и не въ опредѣленные сроки; такъ, не было примѣра передѣла дворовыхъ мѣстъ и если въ семьѣ происходитъ раздѣлъ, то отдѣлившимся членамъ отводятъ усадебныя мѣста подъ рядъ селенія, къ концу. За исключеніемъ дворовыхъ мѣстъ и гуменъ, остальные виды усадебныхъ земель передѣляются въ неопредѣленные сроки (примѣрно, черезъ четыре, пять лѣтъ), по мѣрѣ надобности, именно для «равненія». Такъ какъ нѣкоторые хозяева разрабатываютъ подъ огороды болотистыя луговины, то они пользуются разработаннымъ участкомъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ чего всѣ такія разработанныя мѣста поступаютъ въ мірское пользованіе и передѣляются («затѣмъ все это уравниваютъ»).

Коренные передѣлы пахатной земли происходили прежде отъ ревизіи до ревизіи, но теперь, послѣ освобожденія и вслѣдствіе введенія новыхъ порядковъ въ крестьянской жизни, въ періодахъ передѣловъ произошли неурядицы. (Послѣ нарѣзки земли, кажется, вездѣ были произведены передѣлы). Вслѣдствіе этого, послѣдній передѣлъ былъ послѣ послѣдней ревизіи. Должно-бы и теперь ждать ревизіи, но такъ какъ ея долго не было, то предполагали дѣлить въ 1879 году *), тѣмъ болѣе что «люди рядомъ дѣлятъ». Дѣлятъ пока «по старымъ душамъ». Будетъ ревизія, опять будутъ передѣлять, и уже по наличнымъ душамъ.

Передѣловъ жеребьевокъ и переверстокъ не бываетъ: кто что получилъ при послѣднемъ передѣлѣ, тотъ тѣмъ и владѣетъ, не смотря на то, прибыло у него или убыло работниковъ. Но за то происходитъ разверстка «залишнихъ душъ». Если есть на міру залишнія души, т. е., земля, оставшаяся отъ помершихъ или отъ отказавшихся отъ нея то, по приговору міра, земли эти отдаются тѣмъ дворамъ, у которыхъ, работниковъ много, а земли не хватаетъ.

Притомъ, члены общины могутъ, по своему желанію, мѣняться между собою жеребьями.

---

*) Свѣдѣнія о Пустынской поземельной общинѣ собирались въ 1878 году.

Пахатныя поля передѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Каждое изъ трехъ полей дѣлится на землю хорошую и плохую, на горную или низину, смотря по качеству и положенію (такіе *дѣленія* въ деревнѣ Конюшнѣ, Владимірской губерніи, называются «*емями*»).

2) Каждая изъ такихъ дѣленицъ вымѣривается веревкой и разбивается на 10 равныхъ частей, *вытей*, соотвѣтственно чему дѣлятся и всѣ 1,050 душъ общины, такъ что на каждую выть приходится 105 душъ. Кидаютъ жеребій на каждую выть.

3) Каждая выть дѣлится на 4 части, *четверика* (на каждый придется по 26 душъ). Кидаютъ жеребій между четвериками.

4) Каждый четверикъ дѣлится пополамъ, на *осмаки* (по 13 душъ). Кидаютъ жеребій на осмаки.

5) Наконецъ, осмаки разбиваются на полосы—по душамъ.

Ширина полосъ вымѣряется тою-же *веревкой* (10—12 саж.), какою мѣрялись и выти, только здѣсь веревка дробится уже на части. Бываетъ, что разбиваютъ веревку на *лапти* или *ступни*. Дробность при этой системѣ можетъ дойти до того, что на одну душу достанется не только всего одно *борновище*, т. е. полоса такой ширины, что едва можетъ пройти борона, но даже въ ширину двухъ или трехъ *лаптей* (измѣреніе лаптями или ступнями производится такимъ образомъ, что задокъ одного лаптя непосредственно прикладывается къ носку другаго и т. д.). Такая дробность считается необходимой для достиженія наибольшей справедливости въ уравненіи. Для удобства же собственно обработки полей однодушниковъ, по нѣсколько человѣкъ соединяютъ вмѣстѣ; на нихъ сообща кидаютъ одинъ жеребій и нарѣзаютъ полосы къ одному мѣсту, а они уже потомъ сами между собой «равняются» или посредствомъ обмѣна полосъ одного поля на полосы другаго, или-же кидая жеребій.

Такой сложный передѣлъ полей объясняется, какъ мы сказали, желаніемъ уравнять, на сколько возможно, полосы всѣхъ мірянъ соотвѣтственно качеству и положенію полосъ. Цѣль эта преслѣдуется до такой степени, что, если въ жеребій какой-либо выти попадетъ плохой участокъ земли сравнительно съ другими, ей увеличиваютъ участокъ въ количественномъ отношеніи, прирѣзывая къ нему *остатки* (обрѣзки) отъ другихъ вытей, образовавшіеся при равномѣрной нарѣзкѣ вытей, такъ какъ плоскость полей не всегда представляетъ правильную фигуру.

Раздѣленныя такимъ образомъ поля представляютъ собою рядъ полосъ, пересѣкающихъ поля въ различныхъ направленіяхъ, но всегда въ направленіи склоновъ, для удобнѣйшаго стока воды съ бороздъ; полосы всегда упираются въ дороги или *межники* для наиудобнѣйшаго подъѣзда къ нимъ; всегда, вслѣдствіе этого, онѣ выходятъ болѣе длинными и узкими, чѣмъ широкими и короткими.

За единицу распредѣленія земли на полосы принимается ревизская душа; это, не соотвѣтствующее наиболѣе справедливому распредѣленію земли положеніе, парализуется отчасти, какъ мы уже сказали, тѣмъ, что члены общины могутъ ежегодно мѣняться между собою жеребьями. Такъ, семьи съ бо́льшимъ количествомъ ревизскихъ душъ, но малосильныя, могутъ взять земли и меньше, чѣмъ значится въ нихъ, душъ, излишнюю же землю принимаютъ тѣ, у которыхъ больше силы, больше работниковъ и которые больше нуждаются въ землѣ.

Сѣнокосы.

Сѣнокосы передѣляются ежегодно и совершенно такъ же, какъ пахатная земля. Вымѣряютъ дѣленицы веревками, а раздѣляютъ *бродами*; одинъ становится съ вѣхой на одномъ концѣ дѣленицы и машетъ шапкой, а другой идетъ на него и прокладываетъ бродъ по травѣ, или же дѣлаютъ прокосъ косой; мелкія дѣленицы отдѣляютъ, вырывая ямы, или прокашивая небольшую *лысину* (*тяпокъ* во Владимірской губерніи) или же завиваютъ вѣнки на близь стоящихъ кустахъ. Сѣнокосныя полосы называются *дѣленицами*; самыя узкія изъ нихъ отъ одной до полутора веревокъ. Къ главному лугу примыкаетъ большое болото, на которомъ косятъ въ сухое лѣто, но оно въ передѣлъ не поступаетъ, а каждый пользуется той его частью, которая примыкаетъ къ жеребью.

Въ пользованіи общины имѣется мелкій лѣсъ и кустарникъ вблизи селенія и небольшое количество строеваго, верстахъ въ 15. Лѣсъ раздѣленъ на *выти*; рубятъ и выбираютъ хворостъ сообща—всей вытью и дѣлятъ по душамъ *ворохами*. Каждый можетъ пользоваться лѣсомъ только по приговору своей выти. Изъ строеваго лѣса выдаютъ по 3—4 дерева на душу, а дровянаго по три воза.

Выгоновъ и пастбищъ чрезвычайно недостаточно, такъ что община снимаетъ въ аренду *отаву* у сосѣднихъ владѣльцевъ. Около усадебъ есть *телятники*—небольшіе выгоны, на которые выпускаютъ мелкій скотъ не рано и безъ пастуха, такъ какъ онъ тутъ пасется на глазахъ.

Порядокъ передѣловъ.

Порядокъ передѣловъ въ описываемой общинѣ представляется въ такомъ видѣ. Въ послѣднее время, когда сроки передѣловъ (годъ ревизіи) измѣнились, и число недовольныхъ несоотвѣтственнымъ распредѣленіемъ земли, вслѣдствіе долгаго отсутствія передѣловъ, значительно возросло, послѣдніе стали обращаться къ старостѣ, который уже воз-

буждаетъ *стариковъ*. Затѣмъ собирается сходъ. На сходъ собираются только заинтересованные въ дѣлѣ, т. е. имѣющіе надѣлы; бездомные и бобыли не вмѣшиваются, хотя могутъ давать, если желаютъ, разумные совѣты. За отсутствіемъ кого-либо изъ домохозяевъ допускаются участвовать жены, вдовы и вообще наслѣдницы имѣнія, но всѣ онѣ, какъ женщины, мало имѣютъ вліянія и ихъ мало слушаютъ («потому женщина, что птица забвенная»). Обыкновенно же, если хозяинъ въ отлучкѣ, за него подаетъ голосъ на сходѣ кто-нибудь изъ сосѣдей по его просьбѣ. Для составленія приговора о передѣлѣ требуется вообще значительное большинство. Всячески стараются, чтобы рѣшеніе вышло единогласно; если же есть два, три, десять упорствующихъ, то имъ противъ четырехъ сотъ человѣкъ ничего не сдѣлать, и они по необходимости примыкаютъ къ большинству. Придя къ единодушному рѣшенію, въ заключеніе схода всѣ становятся на колѣни, молятся, затѣмъ «отбираютъ руки» и сходъ кончается. Также молятся и при передѣлѣ луговъ ежегодно (на каждомъ лугу и полѣ, гдѣ происходитъ дѣлежка, на этотъ разъ имѣется образъ на столбикѣ).

Относительно вліянія на приговоры сходовъ по передѣламъ кулаковъ и старостъ, крестьянинъ отвѣчаетъ такъ: «застращивать имъ нечѣмъ; это дѣло для всякаго близкое, тутъ никто никому ни въ чемъ не уступитъ — все жеребій рѣшаетъ». На сходахъ другого значенія, это вліяніе можетъ имѣть мѣсто: «потому—богатый бѣднаго завсегда осилитъ».

Мы уже выше сказали, что соотвѣтственно установившейся системѣ передѣла полей по вытямъ и четвериками, и сама община распадается на такія же части: *выти* и *четверики*. Дворы соединяются въ эти отдѣлы по порядку, вдоль улицы. Отъ ревизіи до ревизіи всѣ находятся въ той выти, гдѣ кто былъ раньше. Послѣ же ревизіи, если есть выдѣлившіяся на концѣ села семьи, онѣ причисляются къ сосѣднимъ имъ вытямъ.

Послѣ схода, передъ началомъ передѣла, для разверстки полей, выбираются особые уполномоченные: отъ вытей—*вытные*, отъ четвериковъ—*цѣловальники*. Всѣ они, за время разверстки, получаютъ плату по разсчету за рабочій день, обыкновенно по 1 р.

Полосы разверстываютъ между собою уже сами члены общины, по указу вытныхъ и цѣловальниковъ. Повѣрять вытныхъ и цѣловальниковъ никогда не приходится, такъ какъ, во 1-хъ, неравномѣрная дѣлежка тотчасъ же окажется сама, при разверсткѣ полосъ, а во 2-хъ потому, что мѣрщики—выборные, и каждый крѣпко стоитъ за свою часть.

Разверстка вытей, четвериковъ и полосъ производится обыкновенно съ помощію *веревки* (въ 10—12 саж.), *тычины* (въ 3 саж. длины) и, наименьшей единицы мѣры, *лаптя* или *ступни*.

Передѣлъ совершается безъ всякихъ записей въ дѣлевыя книги; всякій самъ помнитъ—чей жеребій за кѣмъ слѣдуетъ (для этого въ видахъ удобства все село и разбито на выти, четверики и осмаки). Употребляемые при передѣлѣ жеребьи, — обыкновенно мѣдные пятаки съ зарубками—кладутъ въ шапку, и вынимаетъ ихъ оттуда или тотъ, кому опредѣлено, или кто случится.

Если полосы не особенно дробны, то кидаютъ жеребьи по душамъ, а не по дворамъ; тогда одному двору могутъ достаться полосы въ разныхъ мѣстахъ, но въ предѣлахъ одной и той же выти и четверика.

По разверсткѣ полосъ крестьяне отмѣчаютъ доставшіяся имъ полосы особыми знаками: обыкновенно ставятъ у полосы колъ съ зарубками, напр., три прямыхъ и четвертая вкось; затѣмъ тотъ же знакъ выдѣлываютъ тутъ же скребкомъ на землѣ, на случай, если колъ вытащатъ. Есть именныя мѣтки, напр. у Петра покой, П. Всѣ эти знаки дѣлаются въ головѣ полосы.

Запахиванія полосъ случаются, но больше по ошибкѣ. Если это случится разъ,—то не обращаютъ особаго вниманія, а просто у запахавшаго отпахиваютъ соотвѣтственную часть. Но если замѣтятъ, что кто нибудь этимъ ремесломъ занимается, то ведутъ на волостной судъ—и его штрафуютъ или арестуютъ. Вообще же это бываетъ рѣдко.

Въ пользованіи долей мірской земли исключительно участвуютъ только ревизскія души. Но это пользованіе всегда соотвѣтствуетъ платежнымъ и рабочимъ силамъ семьи. Такъ, если при одномъ отцѣ-работникѣ 5—6 малолѣтковъ, то онъ можетъ отказаться отъ лишней земли, которую не въ силахъ обработать, и его землю беретъ тотъ, у кого въ домѣ есть дѣвицы-работницы, вообще больше рабочихъ силъ. Возраста опредѣленнаго для пользованія землею нѣтъ; но безсемейный или старики сами отказываются отъ земли, поступающей, въ такомъ случаѣ, въ міръ, какъ «залишняя».

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Какъ лошади, такъ и прочій скотъ дѣлится на четыре стада; стадо принадлежитъ четвертой части дворовъ (около ста); каждые сто домохозяевъ составляютъ такимъ образомъ «стадное общество», такъ что село дѣлится на 4 части и стадо каждой части гоняется на ближайшій выгонъ. Въ вербное воскресенье или съ первыхъ дней пасхи «выкликаютъ» пастуховъ своихъ деревенскихъ, желающихъ наняться (замѣтимъ, что пастушество составляетъ исконный промыселъ этой мѣстности. Ежегодно уходитъ изъ нея много пастуховъ въ сосѣднія губерніи. Въ каждой почти семьѣ есть подростокъ, который ходитъ въ подпаски.

впослѣдствіи они совсѣмъ отвыкаютъ отъ хлѣбопашества. Причина—недостатокъ земли). Каждое стадное общество нанимаетъ пастуха и подпаска отдѣльно. Плата полагается 60 рублей въ лѣто съ подпаскомъ (изъ этой суммы подпасокъ получаетъ 10 р.); пища и одежда у пастуха бываетъ своя; но пастухъ, кромѣ платы, все же собираетъ и хлѣбомъ въ Рождество, когда «обсѣваютъ избы». Обычай этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: пастухъ беретъ горсть овса и кидаетъ въ избу по полу, отворивъ дверь и приговаривая: «на живущихъ, на плодущихъ, хозяину на здоровье! съ праздникомъ!» хозяева даютъ печенаго хлѣба, около полухлѣба. Это дѣлается передъ заутреней. Затѣмъ собираютъ въ Троицынъ день блинами (не менѣе трехъ) и на Покровъ пирогами ржаными (фунта въ три). Затѣмъ на «выгонъ скота» выноситъ каждый домохозяинъ по чашкѣ (величина ея опредѣляется количествомъ скота у хозяина) ржи или проса, или гречи, какой хлѣбъ случится; тутъ же приносятъ по парѣ или по три штуки сырыхъ яицъ. Все это кладется въ телѣгу, которую пастухъ ставитъ на выгонѣ и покрываетъ «торбищемъ». Изъ этой части подпасокъ получаетъ $^1/_2$ или $^1/_3$, смотря по условію, на какомъ нанимаетъ его пастухъ: если подпасокъ выговариваетъ больше денегъ, то получаетъ меньше хлѣба. Все это относится только къ пастухамъ коровьимъ. Овечье стадо находится въ вѣдѣніи пастуха, для котораго онъ нанимаетъ подпаска. Лошадей, въ рабочую пору, когда ихъ далеко гонять нельзя, спутываютъ и стерегутъ ребятишки или дѣвицы, всякъ свою лошадь. Въ другое же время пасетъ пастухъ; хлѣбомъ и сборами онъ ничего не получаетъ, но беретъ 70 р. въ лѣто одинъ, а съ подпаскомъ около 100 рублей. Плата потому больше, что онъ гоняетъ до Покрова въ «ночное», когда коровы ходятъ только въ «денное».

При наймѣ пастуха, всѣ домохозяева хлопаютъ его по рукамъ, пьютъ магарычъ (пастухъ ставитъ $^1/_2$ ведра, да хозяева прибавятъ столько же); затѣмъ молятся Богу. Въ престольные праздники пастухи ходятъ поздравлять; имъ подносятъ по стакану водки. Плата съ каждаго хозяина вычисляется по количеству скота и по его виду: за коровъ сходитъ по 30 к. съ головы, а съ овцы по 7; свиньи и телята въ стадо не ходятъ—они пасутся безъ присмотра на «телятникахъ» между рѣчками.

Общественнаго быка нѣтъ, но въ лѣто, напр., гоняется въ стадо пять быковъ; хозяинъ одного изъ нихъ заявляетъ «стадному обществу», «нравится-ли имъ его быкъ?» Если онъ нравится, его пускаютъ въ стадо, какъ мірскаго быка, за что въ лѣто платятъ хозяину 5 рублей. Если-же зовутъ къ коровѣ, то каждый разъ платятъ 20 коп.

Караулить лѣсъ нанимается лѣсной сторожъ за 20 руб. въ годъ.

Городьба вокругъ полей распредѣляется по количеству душевыхъ жеребьевъ. Кому въ какомъ мѣстѣ городить—кидается жеребій, такъ

какъ бываютъ мокрыя, грязныя мѣста. Всякій дѣлаетъ «въ совѣсть», одинаково для всѣхъ. Относительно отвѣтственности за убытки отъ потравы, поступаютъ, смотря по условію, какое заключено съ пастухомъ. Если плата мала, пастухъ не отвѣчаетъ, если-же велика (т. е. принимается въ разсчетъ потрава), то платитъ. «А ежели я получаю только 50 рублей, да вычитать съ меня за каждую потраву, то и волосъ моихъ не хватитъ уплатить-то», говорилъ пастухъ. Если скотъ потравитъ землю чужой деревни, то отвѣчаютъ всѣмъ міромъ. За плохую городьбу, если прорвется скотина, міръ наказываетъ городившаго. Но потрава бываетъ иногда такъ велика, что если ее выплатить одному, то этотъ неизбѣжно разорится; въ такомъ случаѣ міръ ограничивается только штрафомъ.

Изъ мірскихъ сооруженій имѣются слѣдующія: колодцевъ до 40; каждый приходится дворовъ на 10, роются сообща 10-ю дворами. Въ пользованіи колодцемъ бываютъ такіе случаи; напримѣръ, когда рыли колодезь, было насъ 3 брата, разсказывалъ крестьянинъ, затѣмъ мы подѣлились и одинъ по раздѣлу выселился на конецъ деревни. Значитъ, онъ уже будетъ пользоваться водой отъ тѣхъ 10-ти дворовъ, съ которыми колодца не рылъ. Онъ долженъ войти въ этотъ колодезь пайщикомъ и заплатить одинъ или два рубля десяти дворамъ. Тогда онъ уравнивается паемъ въ пользованіи колодцемъ.

Есть мірскія часовни: на всѣ 400 дворовъ 4 часовни. Стоятъ онѣ по улицѣ. Каждые 100 дворовъ обязаны поправлять и вообще смотрѣть за своей часовней. Исправленіе дѣлается на добровольный сборъ: посылаютъ какую-нибудь старуху ходить по домамъ иногда къ 100, а иногда и по всѣмъ 400-мъ; каждый даетъ по усердію деньгами или холстомъ.

Есть мірская изба, куда ходятъ на сходку для «порядка мірскаго»; она нанимается у одного крестьянина за 40 р. въ годъ. Сюда сноситъ сборщикъ оброкъ; сюда-же обращаются за «отпускными» на сторону, безъ которыхъ волостное правленіе не выдаетъ паспорта. Изба эта мѣняется по годамъ. Иногда въ ней живутъ сами хозяева, иногда-же никто не живетъ. Надъ ней вывѣска: «Аграфенская Пустынская сельская сборня». Надъ надписью орелъ. Аграфенинскою называется потому, будто-бы, что послѣдняя игуменья женскаго монастыря, къ которому крестьяне были лѣтъ 60 тому назадъ приписаны, называлась Аграфеною.

Есть мірской пожарный сарай, выстроенъ за 40 рублей, собранныхъ съ міра; въ немъ бочка, трубы, багры. Отъ міра нанимается одинъ крестьянинъ, такъ называемый *этапный*, который обязанъ провожать арестантовъ, которыхъ гонятъ обязательно отъ села до села въ городъ до Рязани, возить почту и старосту по мірской надобности въ городъ. Этотъ-же этапный обязанъ заправлять трубой и поставлять для нея, въ случаѣ пожара, лошадь.

Если, въ началѣ пожара, онъ не поспѣетъ заложить лошадь въ трубу и кто-нибудь раньше запряжетъ свою, то съ этапнаго берутъ штрафъ въ 5 рубл., которые отдаютъ поспѣвшему съ лошадью раньше этапнаго.

Этапнаго нанимаютъ за 90 рублей въ годъ. Изъ общественныхъ работъ замѣчательна канава, версты въ двѣ длины, аршина два ширины и одинъ аршинъ глубины, съ помощію которой было высушено сѣнокосное болото. Прежде по этому болоту не только нельзя было косить, но даже не могла ходить скотина, теперь-же тутъ отличный сѣнокосъ.

Изъ оброчныхъ мірскихъ статей имѣются слѣдующія: есть земля пахотная и луговая, верстъ за 40 отъ селенія, десятинъ 260. Ее отдаютъ купцу въ аренду за 2,500 руб. Арендаторъ обыкновенно заявляетъ міру, что онъ хочетъ взять въ аренду. Въ случаѣ согласія, міръ выбираетъ изъ своей среды троихъ и отправляетъ ихъ съ купцомъ въ городъ заключать контрактъ (или пишется довѣренность въ сборной избѣ). Земля отдается въ аренду на 9 лѣтъ, и въ продолженіи этого времени арендаторъ обязанъ ежегодно выставлять по ведру водки на каждую выть, т. е. 10 ведеръ въ годъ. Вся аренда идетъ въ уплату оброка, и каждому выдается квитанція въ суммѣ, какая падетъ на него. «Оброкъ платить не миновать, а ихъ такъ зря истратишь».

Есть кабакъ и трактиръ. За право держать эти заведенія берется 600 р. въ годъ. Эти деньги назначаются на мірскія издержки, такъ, напр., покупается у сосѣдей отава (десятинъ 20—рублей за 40, примѣрно); затѣмъ на сдачу рекрутъ полагается по 1 р. 50 к. на каждаго, котораго не забрѣютъ, и по 4 р. тѣмъ, которыхъ забрѣютъ. Рекрутовъ возятъ на мірскихъ подводахъ. Все это какъ раньше было, въ силу того, что на міру было заявлено: «мы», говорили тѣ, которые сдавали дѣтей по старымъ порядкамъ, «за вашихъ сыновей платили. Чѣмъ-же теперь наши хуже?» Затѣмъ на пожарныя надобности, на наемъ этапнаго. Кабатчикъ обязанъ къ каждому новому году выставить по ведру водки на выть, т. е. 10 ведеръ. Кабакъ и трактиръ помѣщаются въ частныхъ домахъ и содержатся крестьянами.

Отаву сами общинники снимаютъ у сосѣднихъ владѣльцевъ въ аренду и выплачиваютъ за нее изъ собственныхъ арендныхъ суммъ.

Общинный трудъ.

Соединяются двора 2, 3, 10, обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда снимаютъ луга въ аренду. Косятъ сообща и дѣлятъ уже сѣно стогами или возами. Сначала дѣлится сѣно на худое (верхи въ стогѣ) и хорошее. Затѣмъ верхи дѣлятся отдѣльно и хорошее отдѣльно. Такой способъ обработки представляетъ двоякое удобство. Во 1-хъ потому,

что самъ владѣлецъ дѣлаетъ уступку въ арендной платѣ, когда сдаетъ аренду въ однѣ руки; во 2-хъ потому, что арендатору изъ крестьянъ трудно выплатить всю арендную плату и трудно было бы нанимать и кормить рабочихъ одному; онъ и пріискиваетъ товарищей изъ своей деревни, — соединяются обыкновенно на основаніи полной равноправности.

Система полеводства.

Система полеводства въ общинѣ трехпольная. Улучшенныхъ системъ никакихъ нѣтъ. Поля унаваживаются. Навозъ возится ежегодно только подъ озимь, значитъ, на паръ. Вывозятъ сразу на всѣ полосы, смотря по количеству скота во дворѣ. Значитъ, навозъ на одно и то-же поле попадаетъ чрезъ два года на третій.

Въ способѣ обработки улучшеній никакихъ особенныхъ нѣтъ. Только одинъ крестьянинъ «деретъ пшено» лошадьми. Этотъ крестьянинъ кузнецъ, не изъ богатыхъ; ввелъ этотъ механизмъ потому, что онъ ему, при кузницѣ, къ рукамъ, ибо въ случаѣ порчи механизма, онъ самъ можетъ, что нужно, сдѣлать, и стоитъ это ему будетъ дешево.

Отношеніе міра къ членамъ, подвергшимся несчастію, выражается главнымъ образомъ въ помочи, обыкновенно, натурою. Такъ, напр., когда послѣ пожара, или вообще при постройкѣ новой избы, требуется привезти лѣсу или кирпича, тогда ближайшіе сосѣди ставятъ на помочь свои подводы. У кого сгорѣлъ дворъ, выдаютъ отъ міра разрѣшеніе надрать въ мірскомъ лѣсу хворосту для плетня (дворы у всѣхъ большею частью плетеные). За помочь обыкновенно угощаютъ сосѣдей водкой, обѣдомъ, чаемъ или ужиномъ, смотря по состоянію. — Помочью же жнутъ, косятъ, убираютъ сѣно, но не пашутъ у поповъ.

У конюшенцевъ Владимірской губ. была помочь въ воскресенье у одной заболѣвшей вдовы крестьянки, во время страды. Ей сжали помочью рожь безъ всякаго вознагражденія.

Навозъ на сторону не продается, а у кого есть залишній, какъ, напр., у безземельныхъ крестьянъ, имѣющихъ скотину, продаютъ своимъ же крестьянамъ по 5 к. за возъ.

Относительно мірскаго владѣнія лѣсомъ, Пустынскіе крестьяне разсуждаютъ такимъ образомъ; «если бы раздѣлить лѣсъ на семейные участки, то его въ 3—4 года не стало бы, такъ какъ всякій распоряжался бы имъ, какъ своей собственностью: гдѣ вырубилъ бы, гдѣ продалъ бы, гдѣ запахалъ бы. Да и воровства и кляузъ было бы больше. Напротивъ, когда лѣсъ находится въ общемъ пользованіи, то каждый отдѣльно распоряжаться и пользоваться имъ зря не можетъ, а только сообща, по мірскому приговору. Въ общемъ же лѣсѣ и воровства быть не можетъ».

Платежи и повинности.

Всѣхъ платежей и повинностей, за исключеніемъ страховыхъ и наступныхъ, какъ-то: казенныхъ, земскихъ и мірскихъ, сходитъ съ души по 12 руб. въ годъ, что съ 1050 душъ составитъ 12,600 руб. приблизительно. Казенныхъ—3 р. 10 к., земскихъ и волостныхъ—7 р. 44, а остальные на мірской сборъ.

Всѣ платежи исключительно разверстываются по количеству обрабатываемыхъ земельныхъ жеребьевъ; напр., если кто-нибудь сначала владѣлъ на три души, а потомъ взялъ еще пай на одну душу, то и подати онъ платитъ уже за 4 души. Съ безземельныхъ не берется ничего. Прежде положили было брать съ нихъ по 2 руб. съ надворнаго строенія, «да покачителились—ничего не взяли, такъ и бросили». Изъ этого видно, что за единицу распредѣленія платежей и повинностей принимается, главнымъ образомъ, душа (земельная), и разверстываются платежи по количеству земельныхъ паевъ, находящихся въ пользованіи домохозяевъ. Безземельные, какъ мы уже сказали, совсѣмъ освобождаются отъ налоговъ, и подати платитъ тотъ, кто ихъ землей владѣетъ, такъ какъ эта земля все же находится въ міру, а міръ кому-нибудь ее сдалъ. Если у безземельнаго есть дѣти и они, придя въ возрастъ, потребуютъ земли, міръ долженъ имъ дать.

Тѣ крестьяне, хозяйство которыхъ временно пришло въ упадокъ вслѣдствіе несчастія, освобождаются отъ уплаты платежей, пока поправятся, а міръ раскладываетъ за нихъ подать по душамъ равномѣрно. Льгота дается, смотря по степени несчастія, но, кажется, не больше какъ на годъ. Впослѣдствіи, когда долгъ возвращается, міръ употребляетъ эту сумму сообща съ арендными деньгами, но не дѣлитъ между душами, такъ какъ пришлось бы на душу всего по одной копейкѣ.

Относительно этого пункта, крестьяне разсуждаютъ такъ: «Не заплати за него сегодня, а онъ завтра пойдетъ къ тебѣ же подъ окно съ семьей Христа-ради просить: все одно, значитъ, кормить придется. Пожалѣть надобно, потому бываетъ такъ, что и куска хлѣба не остается».

Мы уже выше сказали, что «залишней душой» называется та, отъ надѣла на которую кто-нибудь отказывается; напр.: я владѣлъ землей на 3 души, мнѣ стало тяжело, и я отъ одной отказался, эта одна и будетъ залишняя земля (душа). Ее сейчасъ-же кто-нибудь въ общинѣ беретъ, такъ какъ въ землѣ нуждаются. (Порядокъ передачи этихъ залишнихъ душъ указанъ ниже). Вообще въ этой общинѣ относительно земли свободно; всякій можетъ отказаться, такъ какъ міръ всегда найдетъ другаго, кто ее возьметъ съ обязательствомъ платить подати. Здѣсь имѣется человѣкъ 10, которые бросили землю. Обыкно-

венно они пьянствуютъ и занимаются пастушествомъ. Въ общинѣ существуетъ такой обычай: если кто изъ бросившихъ землю пожелаетъ вновь ее взять, то обязанъ внести впередъ половину оброка. Это дѣлается въ слѣдующихъ видахъ: часто крестьянинъ, вслѣдствіе пьянства, запускаетъ уплату податей, такъ какъ у него нѣтъ ни лошади, ни коровы; терпятъ годъ, другой; затѣмъ или самъ онъ отказывается отъ земли, или міръ снимаетъ съ него землю. Послѣ онъ же начинаетъ просить, но уже дадутъ ему не скоро, а только, если онъ, такъ сказать, въ видѣ залога своей благонамѣренности, внесетъ впередъ половину оброка. Тогда, если нѣтъ въ общинѣ залишняго надѣла, снимаютъ души съ тѣхъ, у кого есть надѣлъ сверхъ ревизскихъ душъ.

Солдаты не платятъ только трехъ рублей казенныхъ, а все прочее выплачиваютъ во все время, пока состоятъ на службѣ и пока земля числится за ними и находится въ ихъ дворахъ (въ семьяхъ). Раскладка солдатскихъ платежей на все общество производится сообща, т. е. складываютъ всѣ платежи и затѣмъ разверстываютъ.

Процессъ сбора податей происходитъ такимъ образомъ. За нѣсколько времени до послѣдняго срока, неплательщики извѣщаются повѣстками, и разъ, и другой; затѣмъ самъ староста ходитъ по дворамъ, и, наконецъ, уже обращается за помощью къ старшинѣ, который нерѣдко прибѣгаетъ къ крайнимъ мѣрамъ строгости. Если и столь сильныя побужденія къ уплатѣ недоимки остаются недѣйствительными, приступаютъ къ продажѣ послѣднихъ животишекъ. У одного продали ворота за 90 коп., чтобы заплатить страховыя. Приходится удивляться, какъ, при подобныхъ деморализующихъ вліяніяхъ, всетаки успѣваетъ крестьянинъ отстоять и удержать общинно-бытовыя основы, хотя бы только въ ограниченныхъ, своихъ ближайшихъ, хозяйственныхъ распорядкахъ.

Юридическія отношенія членовъ общины.

Мы получали слѣдующіе отвѣты на вопросы:

а) Можетъ ли хозяинъ огораживать свою полосу? Не можетъ, такъ какъ пришлось бы свою скотину пасти на своей только полосѣ. Потому, съ какой стати моя скотина будетъ пастись на чужихъ земляхъ, а чужая на моихъ не будетъ? Притомъ, для скота необходимъ свободный прогонъ по полямъ. А кромѣ того, было бы совсѣмъ невозможно огородить каждую дѣленицу, когда жеребьевъ придется на одинъ дворъ до 30 въ одномъ полѣ и въ разныхъ мѣстахъ.

б) Можетъ ли хозяинъ сѣять озимой хлѣбъ въ яровомъ полѣ и наоборотъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ отвѣтѣ на слѣдующій: назначаются ли сходомъ сроки для начала полевыхъ работъ?

Да, назначаются сроки сходомъ, который, опредѣливши, поспѣла или не поспѣла рожь, назначаетъ время, съ котораго должно начинать жать. Если кто не поспѣетъ за міромъ и полоса долго останется несжатой, то поступаютъ, смотря потому отъ какихъ причинъ это зависѣло: если отъ неожиданнаго несчастія съ хозяиномъ,—хлѣбъ снимаютъ помочью; если по отсутствію,—хозяинъ обязанъ нанять работника; если по нерадѣнію—міръ уже не обращаетъ вниманія и скотъ выпускаютъ на жнивье; потому то и назначаютъ сроки начала жатвы и общей работы заодно, чтобы не запаздывать и тѣмъ не стѣснять мірской пастьбы.

Срока для сѣнокосовъ хотя и не существуетъ, кромѣ дня передѣла, послѣ котораго всякій можетъ косить, когда хочетъ, но во первыхъ, всѣ выходятъ косить въ одно время, чтобы дружнѣе была работа, и, во вторыхъ, передѣлъ совершается не во всѣхъ лугахъ заразъ; къ передѣлу слѣдующаго луга приступаютъ только по скосѣ перваго. Это, во первыхъ, для того, чтобы дружнѣе шла работа и люди болѣе состоятельные не перегоняли менѣе сильныхъ, во вторыхъ такъ изстари ведется, а, главнымъ образомъ, это необходимо для очищенія сразу отавы, нужной для пастьбы скота. Если бы было иначе, то одинъ скосилъ бы полосу въ одномъ лугу, другой въ другомъ, а въ первомъ оставилъ нескошенною; такимъ образомъ, луга, долго не освободились бы для скота.

Жатва яроваго и прочія работы совершаются безъ сроковъ; потому что не все яровое поспѣваетъ сразу—у кого на горѣ, у кого въ низинѣ; а затѣмъ у разныхъ хозяевъ и яровое разное—у кого овесъ, у кого ленъ.

в) Обязанъ ли хозяинъ унаваживать свой жеребій? Каждый обязанъ печись самъ для себя: меньше унавозишь, меньше хлѣба получишь.

г) Можетъ ли общинникъ продать весь свой скотъ? Если и приходится кому продавать, то это совершается въ виду только крайней нужды, когда и самъ себя готовъ заложить; тутъ запрещать или укорять никто никого не рѣшится. Безъ нужды же никому и въ голову не придетъ.

Что касается права общинника на мірской участокъ земли, доставшейся ему по жеребью и вмѣшательства въ распоряженіе имъ міра, то оказывается слѣдующее. Крестьянинъ можетъ отдавать землю въ кортому, исполу, мѣнять, «продавать на года», передавать-же въ наслѣдство и продавать въ вѣчное владѣніе не можетъ, такъ какъ не можетъ распоряжаться ею, какъ своею собственностью. А по смерти владѣльца она переходитъ въ чужія руки только по приговору міра. Согласія общины на сдѣлки не требуется, но въ каждомъ данномъ случаѣ предполагается безмолвное согласіе міра, который, если ему почему либо не нравится постороннее арендующее лицо,—можетъ или не дозволить сдѣлку съ нимъ, или нарушить.

Въ Подольской волости, Владимірской губерніи, въ сосѣдствѣ съ деревней Конюшней, былъ такой случай: у одного крестьянина нани-

малъ избу мѣщанинъ и жилъ въ ней, такъ какъ арендовалъ сосѣднюю мельницу, но онъ почему то очень не нравился мірянамъ этой деревни. Несмотря на неоднократныя заявленія ему и хозяину избы объ этомъ, мѣщанинъ не уходилъ, и хозяинъ его не ссылалъ. Тогда міряне заколотили въ избѣ окна досками. Мѣщанинъ подалъ жалобу и мірянъ, конечно, обвинили въ самоуправствѣ. Мѣщанинъ всетаки, кажется, долженъ былъ уѣхать.

Точно также требуется и согласіе другихъ членовъ семьи, и они имѣютъ право жаловаться міру, но это смотря потому, въ какихъ отношеніяхъ стоятъ между собою члены семьи. Напримѣръ, если въ семьѣ осталась мать большакомъ, а сынъ, безъ ея согласія, вздумалъ отдать землю въ аренду, она жалуется на міръ; міръ ее уважаетъ, такъ какъ сынъ долженъ «вести дѣло въ порядкѣ»,—и можетъ запретить отдавать землю въ аренду.

Ограничиваетъ міръ и распоряженіе усадьбой. Напримѣръ, безъ позволенія нельзя отдать подъ кабакъ или трактиръ. Отчуждать ее онъ можетъ и постороннимъ, но только при условіи, о которомъ мы сказали выше.

Въ одной изъ деревень Подольской волости, Владимірской губерніи, случился пожаръ: сгорѣло 4 двора. Пожаръ произошелъ отъ баловства маленькихъ ребятишекъ одной вдовы. Эти ребятишки жгли не въ первый разъ спичками, только успѣвали предупреждать бѣду. Міръ уже не разъ говорилъ вдовѣ, чтобы она лучше смотрѣла за ребятишками и не давала бы имъ въ руки спичекъ. Но вдова, какъ видно, не умѣла усмотрѣть. Міръ, послѣ пожара, приговорилъ: не позволить ей строиться на старомъ мѣстѣ, а выселить вдову за 50 саженъ отъ деревни, для безопасности и въ наказаніе.

Относительно вмѣшательства міра въ наслѣдованіе и вообще въ семейныя дѣла своихъ членовъ, нужно замѣтить слѣдующіе обычаи: если вдова, по смерти мужа, желаетъ сама «поднимать надѣлъ», то міръ ей не отказываетъ и землю не отнимаетъ, пока она исправно выплачиваетъ всѣ мірскія подати и повинности. Тоже самое относительно дѣвицъ, оставшихся по смерти отцовъ. При этомъ безразлично, остались ли послѣ отца наслѣдникомъ мальчикъ или дѣвочка. Мать можетъ кого либо изъ постороннихъ взять къ себѣ въ зятья и, если онъ припишется къ обществу, то за нимъ и оставляется эта земля. Все это, конечно, по совѣсти дѣлается, чтобы не обижать. Пришлось-бы идти женщинѣ по міру, а у нея малолѣтки, а достатокъ былъ въ семействѣ, разорять ихъ нечего. Но взять у нея землю міръ можетъ всегда. Такихъ случаевъ въ настоящее время есть въ общинѣ три.

Міръ въ семейныя дѣла рѣдко вмѣшивается и смѣны большака міромъ не бывало. Большакъ въ семьѣ обыкновенно установляется или

по обычаю (старшій), или по личнымъ качествамъ, которыхъ преимущество безмолвно признаетъ вся семья, такъ что являются большаками и бабы (по оффиціальнаго значенія, въ случаяхъ какихъ-либо требованій формальнаго закона, не имѣютъ), тетки или матери. Выборовъ же большака не бываетъ. Нерадивому хозяину сама семья не будетъ довѣрять и произойдетъ или раздѣлъ, или передача довѣрія другому лицу семьи.

Если начинается раздѣлъ, непремѣнно созываются старики (человѣкъ 10—20), будетъ ли раздѣлъ полюбовный или спорный. Старики являются, во-первыхъ, какъ оцѣнщики, во-вторыхъ, какъ свидѣтели. Они оцѣниваютъ каждую вещь—что чего стоитъ; соглашаютъ дѣлящихся раскладываютъ имущество по частямъ, которыя болѣе или менѣе равноцѣнны одна другой по опредѣленію стариковъ (напр. изба—ей равноцѣнная часть лѣсу или денегъ—или скотъ); затѣмъ кидаютъ жеребій, потомъ покупаютъ водки и подчуютъ стариковъ. Бываетъ, что при раздѣлѣ составляются письменные акты; приглашается кто нибудь грамотный и пишетъ: сего года . . . мѣсяца . . . при созваніи такихъ-то стариковъ (имя рекъ) сдѣлали между собою полюбовный раздѣлъ и проч. Этотъ листокъ особаго значенія не имѣетъ, и сохраняется только на тѣ случаи, чтобы можно было, если забудутъ, посмотрѣть, кому какая вещь досталась изъ мелочей.

Сначала старики, какъ только соберутся, обыкновенно говорятъ, что не лучше-ли, братцы, пожить сообща, потому какъ еще каждый изъ васъ жить станетъ?.. Но тутъ, обыкновенно отвѣчаютъ, что ужъ у насъ удумано, что не мы первые, не мы послѣдніе дѣлимся... Тѣмъ все вліяніе міра на раздѣлъ и оканчивается. Если раздѣлъ семьи можетъ вліять на хорошее поступленіе податей, то и тогда міръ не вмѣшивается; такъ какъ у него всегда имѣется въ рукахъ средства—отобрать у неплательщиковъ землю, которая опять переходитъ къ братьямъ, если они пожелаютъ взять.

Отношеніе членовъ раздѣлившейся семьи крестьяне характеризуютъ такъ: что свой своего всегда скорѣе найдетъ, «что какъ не ссорятся, а свой своему поневолѣ другъ».

Относительно правъ на землю солдатъ и вдовъ, и отношенія къ нимъ міра, мы уже говорили. Что же касается до мірскаго вниманія къ круглымъ сиротамъ, то самымъ лучшимъ примѣромъ его могутъ служить мірскія дѣти.

Если, въ какомъ-нибудь дворѣ, за смертію родныхъ и ближайшихъ родственниковъ, остаются круглыя сироты, то для пропитанія ихъ міръ назначаетъ «чередъ». Въ зиму 1877—78 годовъ кормилось трое ребятъ—9 и 12 лѣтъ.

Ежедневно переходятъ они отъ сосѣда къ сосѣду по очереди, гдѣ остаются на цѣлый день. Водятъ ихъ по дворамъ по одиночкѣ, одѣ

ваютъ ихъ «по усердію», или-же на мірской счетъ. Если у нихъ осталось имущество, то сходъ назначаетъ для охраны его опекуна.

Опекунъ ничего не получаетъ. У этихъ трехъ сиротъ есть изба и сарай. Одного изъ нихъ уже опредѣлили въ подпаски. Если хотятъ учиться, пусть ходятъ въ училище. Такихъ-же «мірскихъ дѣтей» мнѣ удалось встрѣтить въ деревнѣ Михайловкѣ, Красносельской волости, Владимірской губерніи. Однажды пришлось мнѣ дать пряниковъ ребятишкамъ знакомой крестьянки.—«Ты ужъ и этихъ не забудь, и имъ дай», сказала она мнѣ, подводя мальчика и дѣвочку 5—6 лѣтъ. «Это у васъ чьи-же?» «Это у насъ сироты, мірскія. Отецъ-то недавно пропалъ у нихъ, пилъ онъ шибко, ушелъ куда-то, такъ и не приходитъ. Изба у нихъ своя, ну теперь вотъ ихъ по череду и кормимъ: нынче вотъ у меня живутъ, завтра къ сосѣду поведу. Землю ихнюю въ міръ взяли, подростутъ, опять получатъ».

Могутъ-ли безплатно пользоваться пастбищами, выгонами крестьяне не имѣющіе пахатной земли, зависитъ отъ міра: «не захотятъ—не возьмутъ, а захотятъ—возьмутъ». Лѣсу не даютъ, потому что онъ раздѣленъ по количеству надѣла, притомъ-же его мало.

На вопросы объ отобраніи міромъ земли у своихъ членовъ и о способѣ передачи ея другимъ, отвѣчали такимъ образомъ: «Случаевъ лишенія земли за недоимки ежегодно бываетъ два—три. Отбираютъ землю, обыкновенно, въ концѣ великаго поста. Ежегодно, передъ Пасхой, собирается большой сельскій сходъ, на которомъ участвуютъ всѣ члены общества; когда всѣ соберутся, староста спрашиваетъ: «Кто желаетъ скинуть съ себя лишній душевой надѣлъ? Кто желаетъ взять залишнія души? Если спроса окажется меньше, чѣмъ скидывается земли (за смертію, или за болѣзнію, кто не въ силахъ больше тянуть надѣлъ), то «наваливаютъ» на тѣ дворы, у которыхъ надѣла было меньше, чѣмъ значится душъ. На этомъ-же сходѣ рѣшаютъ, съ какого недоимщика «скинуть землю»,—у такого недоимщика, обыкновенно, нѣтъ ужъ ни скота, ни надворнаго. Какъ скоро переходитъ къ кому земля, то вмѣстѣ съ ней переходятъ и всѣ обязательства по отношенію къ міру и казнѣ. Случая лишенія земли навсегда не бывало. Еще рады, если кто исправится, и ему даютъ землю съ удовольствіемъ.

Выдѣляющіеся члены семьи получаютъ надѣлъ изъ земель семей, а если кому мало, то даютъ, когда есть, залишнія земли. Пріемыши, какъ скоро они приписаны къ обществу, владѣютъ землей на правахъ прочихъ членовъ общины. Въ д. Конюшнѣ пріемыша, если ему менѣе десяти лѣтъ, можно приписывать къ обществу свободно и тогда онъ считается, какъ родной сынъ, но послѣ десяти лѣтъ нельзя, такъ какъ это, къ общему сожалѣнію, не дозволено. Вообще приписываться къ обществу очень трудно и стоитъ дорого, такъ какъ земли мало и об-

щина бережетъ ее для своего потомства. Точно также и выходъ изъ общины довольно затруднителенъ.

Постороннихъ лицъ въ общинѣ, кромѣ духовенства, которое пользуется выгономъ скота вмѣстѣ съ мірскимъ стадомъ, и на одинаковыхъ со всѣми прочими условіяхъ, нѣтъ.

Староста, сотскіе и десятскіе—выборные и получаютъ жалованье. Староста выбирается на три года, жалованья 60 р.; сотскій и десятскій на одинъ годъ, сборщикъ, выборный, получаетъ 80 руб.

Сторожка очередная: ходятъ по 4 двора въ ночь, каждый на своемъ концѣ.

Такова въ сухомъ, отрывочномъ изложеніи картина общинной жизни села Пустынь, и такова она, надо думать, въ большинствѣ нашихъ общинъ. Даже при такомъ наброскѣ этой картины, нельзя не замѣтить, что въ жизни общины изо-дня въ день совершается какой-то странный, тяжелый процессъ, идетъ глухая борьба двухъ радикально-противоположныхъ теченій: глубокаго, органическаго, почти безсознательнаго стремленія къ солидарности, «равненію» и общности интересовъ, съ одной стороны, и тяжелаго, развращающаго произвола и экономическаго гнета съ другой. Понятно, что борьба должна быть не легка. И мы снова позволимъ себѣ обратить вниманіе на ту въ высшей степени замѣчательную живучесть русской общины и упорство, съ которымъ охраняются крестьяниномъ въ долгой борьбѣ общинно-бытовые «устои». Что не легка эта борьба и для Пустынскаго общинника, видно изъ слѣдующаго факта: лѣтъ 15 назадъ начались въ общинѣ попытки выселеній въ Самарскую губернію. До сего времени выселилось уже до 40 семей. А на сколько крѣпки въ крестьянинѣ традиціи общиннаго сожительства и привычка къ своимъ сообщникамъ, можно видѣть изъ того, что переселенцы нерѣдко нарочно пріѣзжаютъ навѣстить «свой старый міръ» и разсказать ему про свое новое житье-бытье. Но при всѣхъ тяготахъ своего мірскаго владѣнія землею и устроенія, крестьянинъ все-же крѣпко держится за него и говоритъ на вопросъ о преимуществахъ участковаго владѣнія: «мірское лучше, потому кляузъ меньше. Ежели всѣ собственники выйдутъ—неурядицъ не оберешься; ссоры, драки, кляузы пойдутъ, такъ какъ всякій будетъ свою землю отъ другихъ отгораживать. Свободно проѣхать нельзя будетъ; изъ пустяковъ другъ съ другомъ тягаться будутъ. Главное, мірскаго согласія ужъ не будетъ».

Н. Златовратскій.

Торховская община.

(Тульской губерніи).

I. Составъ общины.

Село Торхово, изслѣдованіе сельской поземельной общины котораго мы здѣсь предлагаемъ, находится въ Тульской губерніи и уѣздѣ, въ Торховской волости, въ разстояніи 17 верстъ отъ г. Тулы.

Крестьяне, составляющіе общину, собственники, перешедшіе въ этотъ разрядъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ лѣтъ 10 тому назадъ. Торховская община образовалась очень давно, такъ что и старожилы крестьяне ничего не помнятъ объ ея образованіи; состоитъ община изъ одного селенія, с. Торхова.

Вся земля, приписанная къ с. Торхову, принадлежитъ только одной Торховской общинѣ; выселковъ изъ этой общины не было. Ревизскихъ душъ въ Торховской общинѣ считается 174 мужскаго пола и 127 женскаго.

Земля общины расположена на протяженіи 7—8 верстъ въ трехъ различныхъ участкахъ: въ одномъ мѣстѣ 132 д. 480 кв. саж., въ другомъ 163 д. 120 кв. саж. и въ третьемъ 149 д. 2028 кв. саж. Всего же удобной и неудобной земли принадлежитъ общинѣ 445 д. 228 кв. саж. Изъ этого пространства земли въ натурѣ, по разсчетамъ и соображеніямъ крестьянъ, не хватаетъ 14 дес. 400 саж., которыя числятся по плану и за которыя платитъ община выкупные платежи. Надѣлъ полный по $2^3/_4$ дес. на душу.

Распредѣленія на угодья общинной земли по плану нельзя было сдѣлать, такъ какъ на немъ нѣтъ экспликаціи по угодьямъ, а, по словамъ крестьянъ, различныя угодья занимаютъ приблизительно слѣдующія пространства.

Распашной земли	172 дес.	
Луга незаливнаго	202 »	
Подъ усадьбами, огородами, картофельниками, огуменниками, конопляниниками и улицами	51 »	
Выгона и неудобной земли	20 »	228 кв. саж.
Итого . .	445 дес.	228 кв. саж.

II. Способы пользованія общинною землей.

Усадебная земля.

Только та часть усадебной земли, которая занята дворами и постройками, не поступаетъ въ передѣлъ, а всѣ остальные виды усадебной земли передѣляются, а именно: конопляники, картофельники, огуменники и капустники. Если семьи раздѣляются, то одна половина раздѣлившейся семьи остается жить на старой усадьбѣ, а другая уходитъ и выстраивается на новомъ мѣстѣ; мѣсто подъ дворъ отводится міромъ, но строиться на отведенномъ міромъ мѣстѣ можно только съ разрѣшенія волостнаго старшины: «пріѣдетъ, посмотритъ; если есть нужные промежутки между сосѣдними дворами, разрѣшаетъ строиться».

Новыя дворовыя мѣста отводятся къ ряду съ другими дворами изъ выгонной земли; подъ дворовое мѣсто отводится участокъ земли саженей 10 въ длину и саженей 5 въ ширину, т. е. около 50 кв. саж., но не всѣ дворовыя мѣста одинаковой величины,—есть немного болѣе, есть немного менѣе; какой дворъ занялъ издавна мѣсто подъ усадьбу, тѣмъ онъ и владѣетъ до-сихъ-поръ. Въ настоящее же время подъ дворъ нарѣзаютъ по 50 кв. саж.

18 лѣтъ тому назадъ въ с. Торховѣ былъ пожаръ, когда все село выгорѣло; вновь усадьбы выстроены на томъ же мѣстѣ, гдѣ они и прежде стояли, только между дворами оставлены промежутки. На прежнихъ же мѣстахъ послѣ пожара остались и другіе виды усадебной земли.

Дворовыя мѣста с. Торхова расположены въ одну улицу на верху горы; впереди построекъ лежитъ улица и начинается спускъ къ рѣкѣ, внизу около рѣчки расположены капустники; вплоть до капустниковъ мѣсто ничѣмъ не занято, такъ какъ оно представляется неудобнымъ, и вотъ на этомъ-то мѣстѣ отводятся, въ случаѣ надобности, новыя дворовыя мѣста, гдѣ только это возможно. Сзади дворовъ идутъ конопляники, въ концѣ конопляниковъ, на разстояніи 54 саж. отъ дворовъ, стоятъ огуменники, риги и сараи. Послѣднія постройки имѣются почти у каждаго хозяина. За гумнами идетъ дорога и картофельники, за которыми начинается полевая земля.

Капустники, конопляники и картофельники не подраздѣляются на участки по качеству почвы, а нарѣзываются на 86 участковъ, при чемъ каждый участокъ составляетъ надѣлъ на двѣ души; въ случаѣ, если бы для какого-либо двора нуженъ былъ надѣлъ на одну душу, то двухъ-душевой надѣлъ дѣлится пополамъ.

Капустниковъ приходится на двѣ души по 2 сажени въ ширину и по 15—17 саж. въ длину; на сажени дѣлаютъ отъ 4 до 5 грядокъ, каж-

дая грядка шириною въ $^1/_2$ аршина, а длиною во весь капустникъ; на такой грядкѣ сажаютъ до 40 кочановъ капусты.

Надѣлъ конопляника на двѣ души представляетъ параллелограмъ въ 4 саж. ширины и въ 54 саж. длины. Конопляникъ можетъ быть застроенъ, на немъ могутъ быть поставлены сараи, амбары, но, въ случаѣ, если бы съ домохозяина, у котораго конопляникъ застроенъ, пришлось снять одинъ или нѣсколько надѣловъ, то послѣдній обязанъ или снести свои постройки или отвести такое же мѣсто, какое занимаютъ постройки, тому, кто получаетъ эти надѣлы, на картофельникѣ или на конопляникѣ. Впрочемъ, такой отводъ земли можетъ быть произведенъ только по взаимному соглашенію между домохозяевами. На одинъ надѣлъ коноплянниковъ приходится 108 кв. саж.; на этой площади высѣваютъ $^1/_2$ гарица конопли.

Картофельниковъ приходится на два надѣла по $3^1/_2$ саж. въ ширину и по 10 саж. въ длину; головой картофельники упираются въ дорогу такъ что къ каждому участку проѣздъ совершенно свободенъ. Вдоль крайняго надѣла картофельника идетъ дорога; надѣлъ, расположенный возлѣ этой дороги, нѣсколько шире остальныхъ; ему прибавлено на бой въ ширину $1^1/_2$ саж. и онъ имѣетъ $4^1/_2$ саж. ширины и 10 саж. длины. На двѣ души надѣлъ картофельника составляетъ параллелограмъ въ 350 кв. саж., а крайній въ 450 кв. саж.; на этомъ пространствѣ высѣвается отъ 4 до 5 мѣръ картофеля.

Огуменники расположены въ концѣ коноплянниковъ и занимаютъ на двѣ души полосу въ $3^1/_2$ саж. въ ширину и 13 саж. въ длину; всѣ огуменники застроены. Если съ одного изъ домохозяевъ будетъ снятъ надѣлъ, то отъ него отнимается и огуменникъ, «онъ долженъ бы былъ потѣсниться,—снести постройки»; но по соглашенію съ тѣмъ домохозяиномъ, который получаетъ отъ него надѣлъ, онъ можетъ оставить огуменникъ за собою, отведя домохозяину, получающему надѣлъ, соотвѣтственное пространство въ картофельникѣ, конопляникѣ или капустникѣ.

Передѣлы усадебной земли бываютъ вмѣстѣ съ передѣлами пахатной. Послѣдній передѣлъ-жеребьевка былъ четыре года тому назадъ; тогда всѣ конопляники и капустники были отведены всѣмъ домохозяевамъ противъ ихъ дворовъ, но въ настоящее время, по причинѣ ежегодной переверстки, не у всѣхъ уже домохозяевъ вся усадебная земля расположена противъ ихъ дворовъ, а есть домохозяева, у которыхъ усадебная земля въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ съ однихъ домохозяевъ были сняты надѣлы и наложены на другихъ.

Пахатная земля.

Вся пахатная земля раздѣлена на три клина: озимь, ярь и паръ. Каждый клинъ затѣмъ раздѣленъ на неравное число участковъ. Такъ, одинъ изъ клиновъ раздѣленъ на 5 участковъ. Дѣленіе на участки зависитъ отъ разстоянія пахатной земли отъ усадебъ. Участки, на которые дѣлятся клинья, называются жеребьевыми участками; поэтому въ первомъ клину тянутъ пять жеребьевъ; второй клинъ раздѣленъ на четыре участка, въ немъ тянутъ четыре жеребья, и третій клинъ раздѣленъ только на три участка, вслѣдствіе чего въ немъ тянутъ три жеребья.

Остановимся нѣсколько на первомъ участкѣ, который былъ нами подробно осмотрѣнъ на мѣстѣ. Здѣсь первый участокъ-жеребій начинается тотчасъ за картофельниками и тянется на протяженіи полуверсты отъ усадебъ, за нимъ идетъ второй тоже на протяженіи полуверсты, за этимъ третій въ разстояніи около $1^1/_2$ верстъ отъ усадебъ. Наконецъ, два участка этого клина находятся въ разстояніи $4^1/_2$ верстъ отъ усадебъ въ полѣ, называемомъ крестьянами запольнымъ, которое тоже раздѣлено на три клина, такъ какъ система хозяйства въ этой общинѣ трехпольная. Чѣмъ дальше отстоитъ земля этого участка отъ усадебъ, тѣмъ она дѣлается все хуже и хуже, потому что труднѣе, по мѣрѣ увеличенія разстоянія, вывозить на нее навозъ, котораго (къ тому же) и не очень много, такъ какъ большая часть его уходитъ на удобреніе конопляниковъ. Наконецъ, послѣдніе два участка запольнаго поля никогда не получали удобренія, отчего земля на нихъ самая плохая.

Каждый изъ участковъ-жеребьевъ, названный такъ потому, что сколько участковъ въ клину, столько разъ при жеребьевкѣ и тянутъ жеребій, которыхъ въ Торховской волости 12, распредѣляется на $21^1/_2$ жеребій, затѣмъ въ каждый жеребій входитъ по 8 душъ, такъ что всѣхъ надѣловъ въ Торховской общинѣ будетъ 172.

Каждый участокъ-жеребій имѣетъ форму параллелограма и лежитъ по обѣ стороны дороги, такъ что когда его распредѣляютъ на жеребья, то каждый жеребій однимъ концомъ упирается въ дорогу, вслѣдствіе чего доступъ ко всѣмъ жеребьямъ совершенно свободенъ. Нормальная длина жеребья должна быть въ 80 саж., но жеребья бываютъ и короче; въ 75, 76, 78 саж. и длиннѣе: въ 90, 100 и даже 110 саж. Длинные и короткіе жеребья міръ равняетъ, т. е. для короткихъ жеребьевъ увеличиваетъ ширину, для длинныхъ съуживаетъ ее. Но при всѣхъ стараніяхъ сдѣлать всѣ $21^1/_2$ жеребій равными, это никогда не достигается, и жеребій отъ жеребья все-таки нѣсколько отличается какъ по величинѣ, такъ и по размѣрамъ.

Жеребій отъ жеребья отдѣляется межой, шириною около аршина, но кто въ силахъ распахать, тотъ подпахиваетъ межу, такъ что, въ

концѣ концовъ, межа превращается въ такую же борозду, какою раздѣляются другъ отъ друга полосы въ жеребьѣ. У тѣхъ же домохозяевъ, у которыхъ лошади слабы, межа, раздѣляющая жеребья, остается шириною около аршина.

Нормальный жеребій долженъ былъ бы заключать въ себѣ два осминника и занимать пространство въ 20 саж. ширины и 80 длины (1600 кв. саж.); но, на самомъ дѣлѣ, почти всѣ жеребья уклоняются отъ этой нормы. Вотъ измѣренія нѣкоторыхъ жеребьевъ. Въ первомъ, ближайшемъ къ усадьбѣ, участкѣ длина жеребья 78 саж., ширина 19 саж. площадь 1482 кв. саж. Жеребій этотъ раздѣленъ между тремя домохозяевами; изъ нихъ первый имѣетъ пять надѣловъ, надѣлъ его въ ширину имѣетъ $11^{2}/_{3}$ саж., площадь надѣла 913 кв. саж.; второй имѣетъ два надѣла, надѣлъ его въ ширину въ $2^{1}/_{3}$ саж., площадь $109^{1}/_{2}$ кв. саж. Площадь всѣхъ 8 надѣловъ составляетъ $1412^{1}/_{2}$ кв. саж. и только $69^{1}/_{2}$ кв. саж. уходитъ на межники и борозды между надѣлами. Другой жеребій въ этомъ же участкѣ имѣетъ 80 саж. длины, 20 саж. ширины, площадь 1600 кв. саж., которая распредѣляется поровну между двумя домохозяевами, имѣющими по 4 надѣла; каждый изъ нихъ пользуется участками въ 10 саж. ширины и въ 80 саж. длины, т. е. площадью въ 800 кв. саж.

Во второмъ участкѣ-жеребьѣ нами былъ измѣренъ одинъ жеребій, имѣвшій 19 саж. ширины и 90 саж. длины; площадь его равнялась 1710 кв. саж. Этотъ жеребій распредѣляется между тремя домохозяевами, изъ которыхъ два имѣли по два надѣла и одинъ четыре надѣла; участки двухъ первыхъ имѣли въ ширину по $4^{3}/_{4}$ саж., въ длину по 90 саж., площадь каждаго изъ нихъ равнялась $427^{1}/_{2}$ кв. саж.; участокъ третьяго домохозяина имѣетъ въ ширину $9^{1}/_{2}$ саж. и 90 саж. въ длину, а площадь равняется 855 кв. саж.

Въ третьемъ участкѣ-жеребьѣ нами былъ измѣренъ жеребій, имѣвшій въ длину 90 саж., а въ ширину $18^{2}/_{3}$ саж.; площадь его равнялась 1653 кв. саж. Этотъ жеребій былъ распредѣленъ между тремя домохозяевами, изъ которыхъ первые два имѣли участки шириною по $4^{3}/_{5}$ саж., а площадь ихъ участковъ равнялась 415 кв. саж. Ширина надѣла третьяго домохозяина—$9^{2}/_{5}$ саж., площадь же—830 кв. саж.

Въ двухъ запольныхъ участкахъ-жеребьяхъ было измѣрено тоже по одному жеребью и въ нихъ оказалось: въ первомъ—19,7 саж. ширины и 80 саж. длины, площадь жеребья равна 1676 кв. саж.; во второмъ длина жеребья оказалась въ 80 саж., ширина въ 19,3 саж., площадь же заключала 1644 саж.

Вотъ еще, наконецъ, размѣръ одного жеребья изъ клина, бывшаго въ настоящемъ году подъ яровымъ хлѣбомъ: ширина жеребья $17^{1}/_{4}$ саж., длина 110 саж., площадь 1897 кв. саж. По разсчетамъ крестьянъ, на

одинъ жеребій во всѣхъ 12 участкахъ-жеребьяхъ приходится по 24 осминника, а такъ какъ осминникъ равенъ $^1/_3$ (800 кв. саж.) казен. десят., то на жеребій приходится по 8 десят.; отсюда одинъ надѣлъ полевой земли равенъ 1 казенной десятинѣ. Въ различныхъ же поляхъ на душу приходится не по ровну, а приблизительно такое пространство: въ первомъ полѣ по $12^1/_2$ саж., во второмъ — по 10 саж., въ третьемъ—по $7^1/_2$ саж. ширины, что вмѣстѣ составляетъ 30 саж. ширины. При длинѣ загоновъ въ 80 саж., на одинъ надѣлъ приходилось бы по 1 казенной десятинѣ, но такъ какъ не всѣ жеребья имѣютъ одинаковую длину, то не всегда на душу приходится ровно по 1 дес.; бываютъ надѣлы нѣсколькими саженями больше или меньше, но эти отклоненія вообще незначительны и вполнѣ удовлетворяютъ стремленіямъ крестьянъ Торховской общины распредѣлить принадлежащую ей землю возможно равномѣрнѣе между своими членами.

Коренной передѣлъ полей былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ крестьянской реформы, когда община получила надѣлы,—до реформы община имѣла землю въ иныхъ мѣстахъ,—и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени участки-жеребья и надѣлы остаются неизмѣнными; иными словами, въ періодъ около 20 лѣтъ въ Торховской общинѣ не было коренныхъ передѣловъ. Участки-жеребья другъ отъ друга ничѣмъ не отдѣляются, но такъ какъ они расположены по сторонамъ дороги, то къ каждому изъ нихъ имѣется свободный проѣздъ.

За единицу распредѣленія земли принимается работникъ, начиная съ 17 лѣтъ, когда ему даютъ одинъ надѣлъ, съ 19 же лѣтъ работникъ получаетъ два надѣла.

До крестьянской реформы земля распредѣлялась по тяглямъ. Тяглomъ считалось тогда два работника и 2 женщины: одинъ работникъ составлялъ $^1/_4$ тягла; мужикъ съ бабою составляли $^1/_2$ тягла; на тягло приходилось по 2 дес. въ каждомъ полѣ, половина тягла получала по 1 дес. въ полѣ. Распредѣленіе по тяглямъ было отмѣнено вслѣдствіе того, что его нашли неудобнымъ и болѣе тяжелымъ при распредѣленіи земли. Для того, чтобы получить надѣлъ, не нужно быть женатымъ.

Работникъ до 60 лѣтъ обязательно долженъ держать надѣлъ, а послѣ 60 онъ можетъ отказаться отъ земли, что крестьяне обыкновенно и дѣлаютъ. Для подростковъ и стариковъ никакихъ мелкихъ долей не оставляютъ, а вся земля идетъ въ передѣлъ. Въ нѣкоторыхъ же другихъ общинахъ этой волости, напримѣръ, въ Больше-Байдиковской общинѣ, начинаютъ накладывать надѣлъ съ 12 лѣтъ. Это происходитъ оттого, что значительное число взрослыхъ членовъ послѣдней общины живетъ въ Петербургѣ въ кучерахъ, гдѣ многіе изъ нихъ умерли, такъ что въ этой общинѣ уже бабы пашутъ землю; отъ недостатка взрослыхъ рабочихъ и начали накладывать надѣлы съ такого ранняго

возраста. Вообще отъ неплодородныхъ, глинистыхъ земель этой общины, особенно лежащихъ далеко отъ селенія, крестьяне охотно бы отказались, такъ какъ такая земля далеко не окупаетъ лежащихъ на ней повинностей. «Если бы», говорятъ крестьяне Торховской общины, «земля лежала вблизи поселка, въ разстояніи не 7, а только 2 верстъ, то съ ней можно было бы справиться и можно было бы осилить всѣ повинности». Вообще въ тѣхъ общинахъ, гдѣ нѣтъ прироста населенія, тамъ отъ земли всѣ готовы бы были отказаться и стараются надѣлять землею своихъ членовъ съ возможно ранняго возраста; въ тѣхъ же общинахъ, гдѣ имѣетъ мѣсто приростъ населенія, тамъ земли не хватаетъ, за нее держатся и надѣлы начинаютъ накладывать на болѣе взрослыхъ работниковъ.

Передѣлы коренные, если и бываютъ, то не чрезъ опредѣленное число лѣтъ. Въ Ширинской общинѣ этой же волости крестьяне составили сельскій приговоръ, занесенный въ книгу приговоровъ, о томъ, что произведенный ими въ 1878 г. передѣлъ земли оставить безъ всякаго измѣненія на 15 лѣтъ. Въ Торховской общинѣ коренной передѣлъ былъ тотчасъ послѣ реформы и до-сихъ-поръ другаго не было, да и не предвидится въ немъ надобности. Передѣлъ-жеребьевка былъ года четыре тому назадъ; тогда хотѣли было отказаться отъ круговой поруки и отъ общиннаго владѣнія и перейти на подворное, но раздумали, потому что надѣлъ очень длиненъ, верстъ на 7, отчего никакъ нельзя было уравнять землю; одному досталась бы земля ближе къ усадьбамъ, другому дальняя и пустошь, такъ что послѣдній не осилилъ бы уплаты повинностей за надѣлъ. Жеребьевки бываютъ, но не чрезъ опредѣленное время. Ежегодно передѣляться несходно вслѣдствіе того, что не всѣ общинники и не всю землю удобряютъ въ одинаковой степени; тѣ же изъ домохозяевъ, которые удобряютъ свои полосы, крѣпко за нихъ держатся и только въ крайнемъ случаѣ, по приговору сельскаго схода, рѣшаются ихъ уступать другому домохозяину. Въ Торховской общинѣ мы видимъ коренное различіе отъ порядковъ, существующихъ въ общинѣ Хрущевской, гдѣ жеребьевки бываютъ ежегодно. Причина этого заключается въ томъ, что въ Хрущевской общинѣ, помимо того удобренія, которое каждый членъ ея имѣетъ у себя дома отъ своего скота, онъ можетъ еще легко добывать навозъ и въ городѣ, такъ что удобрять землю крестьянамъ Хрущевской общины весьма легко; отсюда то для членовъ послѣдней общины ежегодные жеребьевки и не представляютъ почти никакихъ затрудненій. Переверстка же земли въ Торховской общинѣ производится ежегодно, причемъ надѣлы уравниваются по числу душъ домохозяевъ; гдѣ есть старики или умершіе рабочіе, земля снимается, на другихъ же домохозяевъ, у которыхъ подростаютъ работники, накладывается; ежегодная

переверстка совершается по приговору общества; приговоры не записываются, а тотчасъ же приводятся въ исполненіе.

Полосы земли, отводимыя въ надѣлъ на работника, бываютъ: самыя широкія въ $17^1/_2$ саж. ширины, а самыя узкія въ $2^1/_2$ саж. ширины и въ 80 саж. и болѣе длины. Не всѣ полосы одинаковой ширины, что зависитъ отъ длины полосъ: чѣмъ длиннѣе полоса, тѣмъ уже она бываетъ на то же число надѣловъ. Преобладающія полосы имѣютъ 10 саж. ширины и 80 саж. длины. Самыхъ широкихъ полосъ одна, самыхъ узкихъ двѣ, преобладающихъ 16 полосъ. При передѣлахъ не оставляется надѣловъ въ запасѣ, а вся земля, удобренная и неудобренная, идетъ въ передѣлъ.

Около усадебъ есть пустопорожнія каменистыя мѣста; но камень крестьяне копаютъ только для собственнаго употребленія, кому сколько нужно, на продажу же его не ломаютъ. Камень этотъ впрочемъ и копать нельзя, потому что онъ находится вблизи усадебъ и каменный карьеръ подходитъ подъ усадьбы, которыя, если ломать камень, могутъ развалиться. Для разстилки поскони на пустопорожнихъ мѣстахъ отводятся ежегодно мѣста по числу душъ въ дворѣ.

Сѣнокосы.

Сѣнокосы передѣляются ежегодно передъ Петровымъ днемъ. Сѣнокосы не распредѣляются по качеству на отдѣльные участки, а передъ дѣлежемъ ихъ обходятъ всѣмъ обществомъ, которое и дѣлитъ луга по глазомѣру и по угодьямъ. На каждое угодье, смотря по количеству и качеству травы, назначаютъ извѣстное число жеребьевъ «на какой бокъ сколько придется»; тамъ, гдѣ трава погуще, назначаютъ побольше жеребьевъ, а гдѣ похуже, поменьше. Сѣнокосныхъ жеребьевъ столько-же сколько и полевыхъ, т. е. $21^1/_2$ жеребій, по 8 надѣловъ въ каждомъ жеребьи. Въ распредѣленіи сѣнокосовъ особенной правильности не соблюдается, а каждый годъ на то или другое угодье назначаются тѣ или другіе жеребья, какъ придется. Если на извѣстное угодье назначено такое-то число жеребьевъ, то это угодье отдѣльно дѣлится по числу назначенныхъ на него жеребьевъ, причемъ промѣриваютъ ширину угодья, чтобы узнать, сколько придется на каждый жеребій; при дѣлежѣ сѣнокоснаго угодья между назначеннымъ на него числомъ жеребьевъ тянутъ жеребій. Кладутъ жеребій,—палочку, отмѣченную какимъ-либо знакомъ: полоскою, крестикомъ, двумя крестами и т. п.,—въ шапку и начинаютъ вынимать изъ нея жеребья, уговорившись предварительно, что первый вынутый жеребій начнетъ косить съ такого-то конца. На жеребій приходятся участки сѣнокосовъ саженъ въ 27, 28 ширины и больше, и саженъ въ 75 длины; каждый жеребій рѣжутъ

отдѣльно, просѣкая траву между жеребьями косой. Для измѣренія сѣнокосныхъ угодій служитъ палка, длиною около сажени.

Затѣмъ каждый жеребій дѣлится по числу надѣловъ; при 8 надѣльныхъ душахъ въ жеребьѣ это дѣлается очень легко, такъ какъ почти никогда одинъ жеребій не дѣлится на 8 частей, а лишь на двѣ или на три части, потому что дворовъ, имѣющихъ по одному надѣлу, всего два. Участники въ жеребьи дѣлятъ жеребій сами между собою. Затѣмъ когда жеребій распредѣленъ понадѣльно, то свою полосу каждый домохозяинъ коситъ отдѣльно; сколько на его полосѣ станетъ сѣна, то онъ и убираетъ. Чаще всего приходится на одну надѣльную душу по 2 воза сѣна, въ хорошій годъ придется и по три, а въ плохой такъ и по одному возу.

Сѣнокосовъ, расчищенныхъ собственными трудами крестьянъ, а также покосовъ на запущенныхъ поляхъ, оставляемыхъ внѣ передѣла, нѣтъ, а всѣ сѣнокосы передѣляются.

Лѣса, пастбища и другія угодья.

Въ пользованіи Торховской общины имѣется лѣсъ ракитничекъ, верстахъ въ семи отъ селенія, тамъ-же, гдѣ и луга, около казенной засѣки. Березнякъ и осинникъ въ этомъ лѣсу заказанъ по всему лѣсу лѣтъ 10 тому назадъ, вскорѣ послѣ того какъ крестьяне вышли на выкупъ. Срокъ заказу не назначенъ. Въ лѣсу рубится только ракитникъ для плетней и сучья на топливо. Рубить ракитникъ выходитъ отъ каждаго двора по стольку человѣкъ, сколько за нимъ числится надѣловъ; рубятъ лѣсъ всѣ вмѣстѣ и складываютъ его въ кучи или костры, а кострами уже дѣлятъ; на жеребій (8 надѣльныхъ душъ) приходится отъ 4 до 5 кучъ; въ кучѣ или кострѣ два воза, такъ что на одинъ надѣлъ приходится одинъ или одинъ съ небольшимъ возъ хворосту.

Лѣсъ заказанъ для того, чтобы выросшей березой или осиной воспользоваться для построекъ. Заказъ исполняется хорошо; порубки хотя и бываютъ, но рѣдко: «другъ за дружкой наблюдаютъ, а если когда кто колъ или оглоблю для себя и вырубитъ, то мы его поругаемъ, да такъ дѣло и обойдется». Заказъ лѣса былъ сдѣланъ безъ всякихъ обрядовъ.

Выгоны находятся около лѣса и по вершинамъ овраговъ, верстахъ въ 3—4 отъ селенія; эти мѣста потому и назначены подъ выгоны, что они каменисты, вслѣдствіе чего на нихъ трава родится плохо. Всѣхъ выгоновъ десятинъ до 20-ти. Весною скотъ пасется на лугахъ; обыкновенно съ Троицы, т. е. между 15 и 25 мая, луга заказываются, и скотъ съ нихъ перегоняется на пары, гдѣ пасется до тѣхъ поръ, пока не поднимутъ все паровое поле. Подъ паръ начинаютъ метать съ 20 іюня; когда всѣ пары помечутъ, то скотъ перегоняютъ на выгоны, гдѣ онъ пасется до тѣхъ поръ, пока не уберутъ сѣна съ луговъ; на выгонѣ скотъ

голодаетъ, потому что на немъ очень плоха трава; послѣ уборки сѣна скотъ перегоняется на луга, а затѣмъ, по окончаніи уборки хлѣба, на жнивы.

Для телятъ особыхъ выпусковъ нѣтъ; они пасутся около избъ или по улицамъ селенія. Выпасъ скота ничѣмъ не ограничивается: каждый домохозяинъ выпасаетъ столько скота, сколько можетъ выгнать. Безземельные хозяева не выпасаютъ скота; они хотя и живутъ въ Торховской общинѣ, но ни дворовъ, за исключеніемъ одного, ни скота не имѣютъ.

Другихъ угодій у Торховской общины нѣтъ.

III. Порядокъ передѣловъ.

О необходимости жеребьевокъ и переверстокъ обыкновенно заявляютъ старостѣ тѣ домохозяева, съ которыхъ нужно снять надѣлъ, а міръ и староста уже сами ищутъ, на кого нужно наложить его. Когда 4 года тому назадъ была жеребьевка, то желаніе ея осуществленія выражалось сильнѣе бѣдными, т. е. тѣми, кто не могъ удобрять своихъ полей; но дѣло было не въ удобреніи, а въ томъ, что крестьяне сильно разбились надѣлами. Когда надѣлъ съ какого либо домохозяина снимается и накидывается на другаго, то этотъ послѣдній, беретъ тотъ надѣлъ, который освободится, такъ что у одного домохозяина, имѣющаго, напримѣръ, три надѣла, полосы могутъ быть расположены не въ 12 участкахъ-жеребьяхъ трехпольнаго клина, а въ 36 мѣстахъ, хотя онъ имѣетъ право всѣми тремя своими надѣлами владѣть только въ 12 жеребьяхъ. Неудобство разбросаннаго владѣнія крайне узкими полосами и заставляетъ подобныхъ домохозяевъ требовать жеребьевки, при помощи которой только и могутъ быть сведены ихъ разбросанные надѣлы изъ 36 мѣстъ въ 12. Не отъ того бѣдны крестьяне общины, требовавшіе жеребьевки, что плохо работали; работаютъ хорошо и водки не пьютъ, а плохо живутъ оттого, что надѣлы плохи, хлѣбъ плоше сталъ родиться. Общинники, желающіе жеребьевки, идутъ къ старостѣ, староста повѣщаетъ крестьянъ, собираетъ сходъ, на которомъ и пойдутъ разговоры. Сельскій сходъ составляется изъ тѣхъ домохозяевъ, которые имѣютъ землю; на сходы о дѣлежѣ земли выходятъ всѣ домохозяева, и если баба держитъ надѣлъ или мужей нѣтъ дома, то и баба выходитъ на сходъ. Для приговора о передѣлѣ земли необходимо согласіе всѣхъ домохозяевъ, «покричатъ, покричатъ да и согласятся; всякій», говорилъ намъ одинъ изъ общинниковъ, «думаетъ мнѣ не больше людей быть». Бываютъ на сходкахъ и міроѣды, но они со старостой вліянія на рѣшеніе схода имѣютъ мало.

Полосы распредѣляются не прямо между членами всей общины, а всѣ члены ея распредѣляются въ $21\frac{1}{2}$ жеребій, по 8 человѣкъ въ каждомъ. Въ жеребьи домохозяева соединяются или по взаимному соглашенію или по жеребью.

При дѣлежѣ земли тянутъ жеребій только по группамъ (жеребьямъ); сначала уговорятся, съ какого конца дѣлить участокъ, а затѣмъ тянутъ жеребій; какая группа (жеребій) вытянетъ первый жеребій, та съ назначеннаго заранѣе конца и занимаетъ землю на всѣ 8 душъ группы; вытянувшая второй жеребій занимаетъ землю возлѣ первой, за ней третья и т. д. подъ рядъ. Такъ какъ вся полевая земля раздѣлена на три поля, а поля на участки (называемые тоже жеребьями), то при дѣлежѣ каждаго изъ остальныхъ участковъ снова тянутъ жеребій. Кто при второй и третьей жеребьевкѣ вытянетъ первый жеребій, тотъ и начинаетъ занимать землю въ этихъ участкахъ съ заранѣе опредѣленнаго конца, а за нимъ подъ рядъ занимаютъ землю тѣ группы, которыя вытягиваютъ послѣдующіе жеребья; такъ что первый участокъ можетъ занять одна группа, второй участокъ—другая, а третій—третья и т. д., какъ придется по жеребью.

Въ Торховской общинѣ дѣлильщиковъ не выбираютъ, а самъ міръ производитъ разверстку земли по жеребьямъ (группа изъ 8 душъ) въ полѣ. Члены общины, входящіе въ составъ жеребья, дѣлятъ участокъ, пришедшійся на ихъ долю, сами между собою.

Земля намѣряется палками, аршина въ три длиною, т. е. саженями. Въ большинствѣ случаевъ полосы не отмѣчаются никакими знаками, а всякій и такъ знаетъ свою полосу, «потому что земля примѣтна то либо отъ края, то либо отъ верха» и т. п., но нѣкоторые домохозяева около дороги дѣлаютъ сохой отмѣтки частью для того, чтобы замѣтить полосу, частью для того, чтобы охранить надѣлъ отъ побоевъ. Эти отмѣтки имѣютъ различную форму: то прямо проводится сохою небольшая борозда перпендикулярно къ дорогѣ, то болѣе или менѣе наклонно, то дѣлается фигура въ видѣ креста, угла и т. п.

Третья часть казенной десятины въ 10 саж. ширины и 80 саж. длины, здѣсь называется осминникомъ; два осминника составляютъ полнивки, а хозяйственная десятина въ 3,200 кв. саж., 40 саж. ширины и 80 саж. длины, носитъ названіе нивы. Первою бываетъ разверстка яроваго клина весною, затѣмъ послѣ посѣвовъ разверстываютъ паръ, разверстка сѣнокосовъ бываетъ передъ Петровымъ днемъ.

Вотъ какъ разсказывалъ намъ одинъ изъ общинниковъ о послѣдней жеребьевкѣ, бывшей въ Торховской общинѣ четыре года тому назадъ.

«Стали старостѣ поступать жалобы, да и самъ онъ видитъ, что крестьяне очень надѣлами разбились; имѣетъ домохозяинъ, скажемъ, три надѣла, всѣ они у него въ разныхъ мѣстахъ; платишь, говорятъ такіе хозяева, одинаково, зачѣмъ-же намъ неудобства терпѣть: въ разныхъ мѣстахъ землю держать. Жалобы доходили до волостнаго правленія, которое и приказало старостѣ собрать сходъ и передѣлить землю. Собрали сходъ: поспорили, поспорили за удобренную землю, да и со-

гласились дѣлить. Вышли въ поле и давай дѣлить землю. Размѣрили, по чемъ на жеребій приходится, вышло по два осминника на душу въ каждомъ клину, во всѣхъ 12 участкахъ (жеребьяхъ) тогда пришлось по 1 казенной десятинѣ. Потомъ каждый жеребій (участокъ, конъ) раздѣлили саженями на $21^1/_2$ жеребій (пай), отмѣряли, сколько саженъ придется на 8 человѣкъ и отрѣзали сохою. Когда всѣ $21^1/_2$ жеребій нарѣзали, начали жеребья закладывать: кому первый достался, тотъ и взялъ первую землю, за первымъ второй и т. д.

Жеребьи у насъ деревянные; каждый жеребій особо отмѣчается: кто дѣлаетъ зарубку, кто крестикъ, кто полоску, кто двѣ зарубки, и т. п. Жеребья кладутся въ шапку, изъ нея ихъ и трясутъ, т. е. вынимаютъ жеребья. Какъ вышли на волю, такъ три раза дѣлили землю жеребьевкой. Послѣдней жеребьевки, надо полагать, еще на долго хватитъ: лѣтъ 10 еще, пожалуй, просуществуемъ съ ней».

Въ Торховской общинѣ съ однимъ надѣломъ два двора, съ двумя надѣлами 8 дворовъ, съ тремя—10, съ $3^1/_2$—4 двора, съ четырьмя надѣлами 16 дворовъ, съ пятью—3 двора, съ 6 надѣлами 4 двора, съ 7—1 дворъ и 3 семьи безземельныхъ, изъ которыхъ у двухъ совсѣмъ и дворовъ нѣтъ.

IV. Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Лошадей въ денномъ и ночномъ стерегутъ по очереди домохозяева. Днемъ лошадей стережетъ одинъ человѣкъ, а ночью два или три человѣка. Если у кого изъ домохозяевъ не хватаетъ людей для ночнаго, то такіе домохозяева соединяются и стерегутъ лошадей уже не одну, а двѣ или три ночи, смотря по уговору между собой. Пастуховъ для скота нанимаютъ двухъ: одному платятъ 28 р., другому 23 руб. въ лѣто на общественныхъ харчахъ; пастухи харчатся у домохозяевъ по очереди, у каждаго домохозяина столько дней, сколько у него коровъ. Быкъ для стада нанимается у сосѣдняго помѣщика; за пользованіе быкомъ отрабатываютъ помѣщику, сжиная три десятины хлѣба. Сжать десятину хлѣба обходится здѣсь до 3 руб., слѣдовательно, общество за быка платитъ ежегодно по 9 руб.

Вотъ какъ усчитывается, сколько дней должны кормить пастуховъ домохозяева: за корову кормятъ пастуховъ 1 день, за 10 овецъ тоже одинъ день, прошлогодній теленокъ считается за 2 овцы, двухлѣтняя телка за три овцы, а когда молодого скота наберется на 10 овецъ, то домохозяинъ долженъ кормить пастуха и за нихъ одинъ день.

Мірской лѣсъ не охраняется особымъ караульщикомъ, а изъ деревни ежедневно ходятъ смотрѣть его по очереди. Городьбы, кромѣ усадебной, нигдѣ никакой нѣтъ; городятъ лишь усадьбы, по усмотрѣнію

каждаго домохозяина. Общиной нанимаются только два караульщика: одинъ ночной караульщикъ на селѣ, которому платятъ въ годъ 17 р., другой караульщикъ при церкви; ему платятъ 26 р. 60 к.; оба на своихъ харчахъ.

Пробовали взять разъ въ наемъ цѣлой общиной скосить лугъ изъ половины, да вышло неудачно, и теперь уже не берутъ ничего обществомъ,—боятся. Нанимаютъ, правда, подъ самой деревней около мельницы небольшой лужокъ, десятинъ въ 6—7, у сосѣда-землевладѣльца, за наемъ котораго платятъ 105 руб., но нанимаютъ его больше для угодья, а не для сѣна, котораго скашиваютъ здѣсь мало; лугъ этотъ общинѣ нуженъ особенно для того, чтобы избѣжать штрафовъ, въ случаѣ если бы скотина его потравила.

V. Состояніе хозяйства общины.

Система хозяйства въ Торховской общинѣ трехпольная; въ озимомъ полѣ воздѣлываютъ рожь, въ яровомъ — овесъ, гречиху и ленъ; льна сѣютъ очень мало. Подъ посѣвы яровыхъ хлѣбовъ унавоженную землю двоятъ, а не унавоженную разъ вспашутъ, кто съ боронами, а кто сначала безъ боронъ, потомъ бороня отдѣльно; затѣмъ высѣваютъ рожь и запахиваютъ ее сохою съ бороной. Подъ яровое, съ осени мало пашутъ, больше весною, но кое-кто начинаетъ пахать подъ яровое и съ осени. Яровое поле, вспаханное съ осени, весною двоятъ и затѣмъ, высѣявши сѣмена, запахиваютъ ихъ боронами и сохами; землю, неподнятую подъ яровые посѣвы съ осени, весною распашутъ, а затѣмъ разсѣваютъ сѣмена и ихъ запахиваютъ. Яровые посѣвы иногда, кромѣ того, еще ломаютъ. Подъ ленъ огороды и конопляники всегда пашутъ два раза, а въ третій разъ запахиваютъ сѣмена.

Ржи высѣваютъ отъ 4 до 5 мѣръ на осминникъ, т. е. отъ 12 до 15 мѣръ на хозяйственную десятину; овса до 8 мѣръ на осминникъ, на десятину же 24 мѣры.

Въ послѣднее время хлѣбъ сталъ родиться плоше; прежде становилось на осминникъ до 20 копенъ овса, а нынѣче хорошо если 7—8 копенъ, а то 3—4 копны; на удобренной же землѣ становится на осминникъ 10—12 копенъ; умолотъ съ копны бываетъ 5, 6 и 7 мѣръ.

Ржи на осминникъ становится отъ 1 до 5 копенъ, умолотъ съ копны отъ 3 до 6 мѣръ.

Въ Торховской общинѣ хорошій урожай былъ въ 1879 г.: на осминникѣ становилось ржи по 4 копны съ умолотомъ въ 4 мѣры съ копны, всего 16 мѣръ. На десятину въ 2400 кв. саж. урожай будетъ въ 6 четвертей, а для десятины въ 3200 кв. саж. въ 8 четвертей урожай хорошій. Овса на осминникъ получалось, въ среднемъ, по 6 копенъ,

съ умолотомъ въ четверть съ копны; первая десятина, значитъ, давала по 18 четв., а вторая по 24 четв.—урожай также очень хорошій. Хуже всего уродилась гречиха, которая съ осминника дала только по четверти зерна, а съ десятины, отъ 3 до 4 четвертей.

Нѣкоторое неудобство при общинномъ владѣніи землей крестьяне видятъ въ затрудненіи удобрять землю, такъ какъ иногда отъ хозяина, хорошо удобряющаго свою землю, при жеребьевкѣ, она можетъ быть отобрана и перейти къ домохозяину, не удобряющему ее, но это бываетъ не часто; да и всякій хозяинъ хотѣлъ бы удобрять свой надѣлъ и если не удобряетъ его, то не по нежеланію, а по бѣдности, потому что скота мало, нечѣмъ удобрять ее. Больше же крестьяне жалуются на растянутость надѣла и на невозможность удобрять пустошныя земли, лежащія далеко отъ селенія. Въ этомъ они видятъ главное препятствіе къ дальнѣйшему развитію своего хозяйства: «будь земля расположена вокругъ селенія, версты хоть на двѣ разстоянія отъ него, то намъ бы и желать нечего больше было, мы бы съ ней справились и подати заплатили, не то что теперь: приходится просто хоть бѣжать отъ своей земли». Хозяевъ, которые пытались бы ввести какія-нибудь улучшенія въ дѣло своего хозяйства, въ Торховской общинѣ нѣтъ; міръ тоже не пробовалъ вводить никакихъ улучшеній въ хозяйство. Къ поднятію хозяйства тѣхъ общинниковъ, у которыхъ оно упало, міръ не принимаетъ никакихъ мѣръ. Помочей въ Торховской общинѣ не бываетъ.

VI. Платежи и повинности.

На Торховской общинѣ лежатъ слѣдующіе платежи и повинности:

1)	Выкупныхъ платежей ежегодно	1202 р.	40 к.
2)	Подушныхъ сборовъ	422 »	82 »
3)	Страховыхъ платежей.	57 »	80 »
4)	Земскаго сбора.	38 »	80 »
5)	Государственнаго земскаго сбора	32 »	15 »
6)	Волостныхъ сборовъ	113 »	10 »
7)	Общественнаго сбора (сельскій сборъ). .	160 »	77 »
8)	Натуральныхъ дорожныхъ повинностей .	44 »	62 »
	Всѣхъ платежей и повинностей на Торховской общинѣ лежитъ	2072 р.	46 к.

Общественный сельскій сборъ расходуется на слѣдующія потребности: жалованье старостѣ 45 р., жалованье 2 пастухамъ 51 р., жалованье 2 караульщикамъ 43 р. 60 к., на общественные молебны 5 р. 25 к., дорожныя—на поправку дорогъ платятъ по 8 к. съ души, съ

174 душъ—15 р. 92 к.; всего 160 р. 77 к. Натуральная дорожная повинность можетъ быть оцѣнена такъ: на поправку проселочныхъ дорогъ въ 1879 г. выходило 255 женщинъ, по три дня каждая; считая женскій рабочій день въ 15—20 к., въ среднемъ по 17½ коп., натуральная дорожная повинность будетъ стоить обществу 44 р. 62 коп.

Итакъ, всѣхъ сборовъ Торховская община ежегодно уплачиваетъ 2072 р. 46 к.; распредѣляются они по числу 172 надѣловъ, такъ что на одинъ надѣлъ приходится по 12 р., всѣхъ же ревизскихъ душъ въ Торховской общинѣ считается 174, слѣдовательно, на одну ревизскую душу пришлось бы по 11 р. 98 к. Населеніе Торховской общины мужскаго пола по семейнымъ спискамъ составляетъ 191 душу и распредѣляется такимъ образомъ: подростковъ моложе 17 лѣтъ, неимѣющихъ надѣловъ—95, рабочихъ отъ 17 до 60 лѣтъ—90 человѣкъ, стариковъ старше 60 лѣтъ—9 человѣкъ; если распредѣлить повинности по числу рабочихъ общины, обязанныхъ держать надѣлы, то на каждаго изъ нихъ придется по 21 р. 50 к. Торховская община владѣетъ 455 десятинами земли. Слѣдовательно, на каждую десятину приходится всѣхъ податей и повинностей по 4 р. 55½ коп.

Разверстка платежей и повинностей производится вмѣстѣ съ разверсткой земли. Сначала землю наложатъ на того или другого домохозяина, а затѣмъ распредѣляютъ повинности. До Петрова дня, за первую половину, за весь надѣлъ платитъ тотъ, кто додерживаетъ землю и у кого она засѣяна рожью, онъ же сѣетъ и яровой хлѣбъ; вторую же половину подати и повинности вноситъ домохозяинъ, къ которому переходитъ надѣлъ; онъ же съ осени засѣваетъ на ней озимый хлѣбъ. За единицу распредѣленія платежей принимается рабочій, имѣющій надѣлъ; кто не держитъ земли, тотъ ничего не платитъ. Хотя выше у насъ и приведенъ разсчетъ на 174 ревизскія души, которыя числятся по спискамъ, но распредѣленіе платежей производится на 172 души, владѣющія надѣлами; двѣ души въ Торховской общинѣ не имѣютъ надѣловъ и ничего не платятъ. По бѣдности или временной несостоятельности домохозяевъ платежъ не слагается: кто держитъ землю, тотъ и долженъ платить за нее. Если изъ общества убываютъ какіе-либо его члены — идутъ ли въ солдаты, вымираютъ ли цѣлыми семействами—надѣлъ все-таки кому-нибудь да достается, и тотъ, кто держитъ этотъ надѣлъ, за него и платитъ; если семейство, изъ котораго ушелъ кто-нибудь на военную службу, отказывается отъ надѣла, и міръ признаетъ такой отказъ уважительнымъ, то съ этого семейства снимается одинъ или два надѣла, которые и передаются другому, вмѣстѣ съ обязательствомъ отбывать всѣ платежи; если весь надѣлъ останется за домохозяиномъ, изъ семейства котораго тотъ или другой членъ ушелъ на военную службу, то всѣ платежи остаются за нимъ.

Старосты и другія должностныя лица платятъ то-же самое, что и всѣ остальные члены общины. Недоимщиковъ почти не бываетъ; тѣхъ, кто задерживаетъ уплату повинностей, стращаютъ, посадятъ въ холодную, посѣкутъ, но такія мѣры употребляются рѣдко.

Въ 1879 г. къ 26 іюня всѣ повинности оклада первой половины года были внесены безнедоимочно. Староста наблюдаетъ за успѣхомъ поступленія податей и сборовъ, и если кто очень позадержитъ недоимку, сообщаетъ волостному старшинѣ, а волость уже распоряжается относительно наказанія неисправнаго плательщика. Всему Торховскому обществу не приходилось никогда уплачивать за недоимщиковъ, но приходилось платить въ больницу особенно за леченіе женщинъ; при подобныхъ непредвидѣнныхъ платежахъ дѣлается всегда, по приговору сельскаго схода, особая раскладка для уплаты больничныхъ денегъ.

Въ этой общинѣ не было примѣра, чтобы міръ отнималъ надѣлъ за неплатежъ повинностей.

VII. Юридическія отношенія членовъ общины.

Въ Торховской общинѣ ни огораживать своихъ полосъ, ни измѣнять системы полеводства не дозволяется; въ обоихъ случаяхъ пришлось-бы для одного всѣмъ стѣсниться въ выпускѣ скота на паръ и на жнивье.

Срока для начала работы сходъ не назначаетъ: всякій домохозяинъ начинаетъ работу, когда захочетъ; но косовицу и уборку хлѣба почти всегда начинаютъ въ одно и то-же время.

Обязательныхъ постановленій относительно удобренія полосъ нѣтъ; домохозяинъ можетъ продавать свой навозъ, кому хочетъ, но только всякій старается весь навозъ, какой есть, вывезти на свою полосу.

Рогатый скотъ, овецъ и свиней домохозяинъ можетъ продать хоть всѣхъ; но если у него есть надѣлъ, то онъ не имѣетъ права продать всѣхъ лошадей, потому что тогда накладно будетъ обществу исправлять такія натуральныя повинности, которыя требуютъ конной силы. У хорошаго хозяина на два надѣла должно бы быть 2 лошади, корова, 4—5 овецъ и 2 свиньи; съ такого количества скота онъ могъ бы ежегодно получать до 75 возовъ навоза, которыми можно отлично удобрять конопляники и $^1/_3$ десят. полевой земли, которыя ежегодно приходится удабривать, но далеко не всякій домохозяинъ имѣетъ столько скота; обыкновенно на два надѣла довольствуются только одною лошадью.

Въ Торховской общинѣ не было примѣровъ отдачи въ наемъ надѣловъ; всякій самъ держитъ землю. Многіе изъ домохозяевъ отказываются отъ надѣловъ; «отказались бы, пожалуй, всѣ, да кто же тогда платить за землю будетъ», говорили общинники: у кого есть подхо-

дящіе работники, на того и наваливаетъ община землю на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ пользуются ею и всѣ другіе домохозяева. Причины отказовъ—плохая, тяжелая, глинистая почва и растянутость земли: «кабы была земля поближе, то тогда-бы и желать было больше нечего».

Въ случаѣ если остаются малолѣтніе наслѣдники отъ домохозяина, то міръ выбираетъ опекуна надъ ними, который и заботится объ ихъ наслѣдствѣ. Въ семейныхъ дѣлахъ домохозяевъ міръ не принимаетъ никакого участія; за смертью домохозяина, большака въ семью не выбираютъ и не стѣсняютъ того, кто такимъ признается въ семьѣ; обыкновенно по смерти отца распоряжается въ семействѣ старшій сынъ.

Семейные раздѣлы въ Торховской общинѣ бываютъ частенько и міръ ихъ не запрещаетъ. Въ 1878 году раздѣлилось два семейства, которыя и образовали четыре хозяйства.

Крестьяне очень желаютъ чтобы въ общинѣ оставались отставные и безсрочно-отпускные солдаты; міръ ухаживаетъ за ними, отводитъ имъ подъ усадьбу самую лучшую, на самомъ видномъ мѣстѣ, землю; но солдаты не охотно остаются въ общинѣ; возьметъ возвратившійся солдатъ на два надѣла землю, года два продержитъ ее и повинности платитъ аккуратно, а тамъ, глядишь, заперъ дворъ и ушелъ въ Тулу, а надѣлы остаются на шеѣ общества, и дворового мѣста жалко; нужно бы было солдатамъ отводить похуже землю подъ усадьбы, да думаетъ общество: ну какъ солдатъ останется навсегда въ деревнѣ, все легче міру будетъ, и даютъ ему хорошія усадебныя мѣста.

Вновь отдѣлившимся членамъ семьи мѣсто подъ усадьбы назначаетъ общество, а пахатную землю и другія угодья они получаютъ по числу работниковъ.

Новые члены вступаютъ въ общество тогда, когда домохозяинъ принимаетъ въ домъ зятя въ качествѣ сына. Вступающій не вноситъ никакой платы и не работаетъ на міръ. Міръ новымъ членамъ очень радъ, такъ-какъ послѣдніе получаютъ надѣлы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежніе члены общины.

Кромѣ платежа налоговъ, обязанность круговой поруки имѣетъ мѣсто при наймѣ обществомъ земель на сторонѣ у землевладѣльцевъ, если она арендуется цѣлымъ обществомъ.

В. Борисовъ.

Старухинская община.

(Тульской губ.).

Составъ общины.

Жители деревни Старухина, Тульской губ., Чернскаго уѣзда, Бредихинской волости, крестьяне собственники, составляютъ двѣ поземельныя общины, такъ какъ принадлежали двумъ разнымъ владѣльцамъ. Казенные, земскіе и выкупные платежи вносятъ отдѣльно, поземельные вопросы рѣшаютъ отдѣльно; но если при раздѣлѣ семьи или при передѣлѣ одна община не приходитъ къ единогласному рѣшенію, то на мірскую сходку приглашается и другая община. Всѣ другія общественныя дѣла: выборъ старосты, аренда земли у одной изъ мѣстныхъ землевладѣлицъ и проч., рѣшаются общей мірской сходкой. Обѣ общины составляютъ одинъ поселокъ; въ первой общинѣ 38, во второй 7 душъ. Первая владѣетъ 118 дес. 1740 саж. земли, изъ которыхъ 3 десятины 2 осминника отошли, послѣ надѣла, подъ желѣзную дорогу; вторая община владѣетъ 21 дес., изъ которыхъ 3 отошли подъ жел. дорогу. Въ первой общинѣ подъ усадьбой, гумнами, огородами, конопляниками и выгономъ числится, за исключеніемъ 6 саж. ширины улицы, 5 дес. Во второй общинѣ усадьба съ гумнами, огородами, конопляниками занимаетъ $^1/_{40}$ десятину, выгона нѣтъ. Крестьяне первой общины позволяютъ второй пользоваться вмѣстѣ съ ними выгономъ безвозмездно. Въ первой общинѣ 91 дес. 1.275 саж. пахатной земли, сѣнокоса 20 дес. 475 саж., сѣнокоса съ кустарникомъ 2 дес. Во второй общинѣ, за исключеніемъ 4 осминниковъ сѣнокоса и $^1/_{40}$ десятины, занятой усадьбой, вся земля пахатная *).

*) Землю приходилось исчислять по хозяйственнымъ планамъ и уставной грамотѣ, такъ какъ крестьяне, не раздѣляя своихъ полей на десятины и не имѣя плана, не могли дать вполнѣ точныхъ указаній. Остальныя данныя записаны со словъ крестьянъ, лѣтомъ 1879 года.

Указать на время образованія Старухинской общины крестьяне не могли; но по нѣкоторымъ документамъ (рядным), находившимся у прежняго владѣльца, можно предполагать, что этотъ поселокъ существуетъ уже нѣсколько столѣтій.

Способы пользованія общинною землею.

Усадебная земля.

Усадебная земля не передѣляется и переходитъ къ семьѣ. Во второй общинѣ былъ случай, что послѣ смерти одного бездѣтнаго крестьянина міръ, предоставивъ женѣ покойнаго право продать въ ея личную пользу всю постройку, скотъ и срубить посаженныя покойнымъ на усадьбѣ деревья, раздѣлилъ между своими членами его усадебную землю; но племянникъ покойнаго, жившій въ раздѣлѣ съ дядею, подалъ жалобу и усадебную землю отдали ему. Тутъ было принято въ разсчетъ не право наслѣдства, а то, что, живя прежде съ дядею, племянникъ работалъ на сторонѣ и отдавалъ дядѣ деньги на семейныя нужды и на выкупъ усадьбы.

Если усадебный участокъ достаточно великъ, то при семейномъ раздѣлѣ его дѣлятъ между членами семьи, и на отведенной полосѣ строится изба отдѣленца; но когда усадебный надѣлъ тѣсенъ (при составленіи уставной грамоты усадебные надѣлы отводились разной величины, соотвѣтственно числу душъ во дворѣ), то община даетъ подъ поселокъ загоны, лежащіе близъ деревни; загоны эти, $1^1/_2$ саж. ширины и 80 саж. длины, вырѣзаются на каждую душу, получившую надѣлъ при реформѣ. Отдаютъ подъ поселокъ самые близкіе къ крайнему двору деревни загоны, не обращая вниманія, принадлежитъ-ли земля семьѣ поселяющагося или постороннему. Когда земля занимается только подъ постройку, то прежній ея хозяинъ не требуетъ никакого вознагражденія; если-же переселившійся пожелаетъ владѣть занятыми его постройками загонами во всю длину, то входитъ въ добровольное соглашеніе съ хозяиномъ загоновъ, безъ вмѣшательства сельскаго схода, и даетъ ему въ обмѣнъ свой загонъ или, за неимѣніемъ его, такую-же часть полевой земли.

Деревня построена по обѣ стороны улицы, и прежде вся усадебная земля была отведена каждому хозяину въ одномъ мѣстѣ, сзади его двора. Теперь это распредѣленіе отчасти измѣнилось, такъ какъ нѣкоторые изъ отдѣленныхъ не пожелали разводить новыхъ огородовъ, находя выгоднѣе сохранить свою долю въ старомъ огородѣ, издавна удобренномъ и огороженномъ.

Пахатная земля.

Пахатная земля раздѣляется на три поля или клина. При раздѣлѣ поля берется въ разсчетъ его разстояніе отъ усадьбы, наклонъ, низменность и вершки; по достоинству почвы, оно дѣлится на три разряда: высшее, среднее и низшее. При раздѣлѣ земли обращаютъ вниманіе на всѣ эти условія и выдѣляютъ семьѣ доли по числу полученныхъ ею душевыхъ надѣловъ въ каждомъ разрядѣ. Дѣлится земля на длинники или косяки, сообразуясь съ формою раздѣляемаго участка; называются эти доли загонами.

При раздѣлѣ арендуемой земли поступаютъ такъ-же; но не ломаютъ, т. е. не уничтожаютъ, десятинныхъ межъ, а если дѣлятъ десятину, то проводятъ по ней узкую борозду.

Пахатная земля раздѣляется на три поля: озимое, яровое и паръ, и разбивается на загоны.

Со времени уставной грамоты клины не переклинялись; отдѣляются они другъ отъ друга широкими рубежами, по которымъ можетъ проѣхать возъ. Загоны отдѣляются узкими межами.

Земля дѣлится по числу душъ, получившихъ надѣлъ при реформѣ; при раздѣлѣ семьи считаютъ тѣ-же души, не принимая во вниманіе малолѣтнихъ. Только въ августѣ 1879 года были переверстки въ первой и второй общинахъ и при этомъ было обращено вниманіе на души, не получившія надѣла; въ первой общинѣ у одного крестьянина, владѣющаго тремя надѣлами въ три десятины каждый, семья котораго состоитъ изъ двухъ мужскихъ душъ и одной женской, отрѣзанъ надѣлъ въ пользу кантониста, приписаннаго къ обществу, но не имѣющаго земли; міръ постановилъ, что братъ кантониста, который живетъ съ нимъ вмѣстѣ и содержитъ всю его семью, владѣя однимъ надѣломъ и имѣя собственную семью, не въ состояніи прокормить семьи кантониста, у котораго жена и три дочери. Во второй общинѣ надѣлъ, оставшійся послѣ одного бездѣтнаго крестьянина, міръ сначала раздѣлилъ между всѣми домохозяевами, но въ августѣ 1879 года мірская сходка, составившаяся изъ двухъ общинъ, передала эту землю крестьянину второй общины, получившему по уставной грамотѣ одинъ надѣлъ и имѣющему двухъ маленькихъ сыновей.

При передѣлѣ арендной земли производится простая жеребьевка черезъ два года на третій *).

Со времени реформы былъ только одинъ случай отказа отъ надѣла; міръ передалъ землю лицу, не принадлежащему къ общинѣ; но послѣ 10 лѣтъ прежній владѣлецъ потребовалъ обратно свой надѣлъ, такъ

*) Общинная земля не передѣлялась со времени реформы.

какъ мірской приговоръ не былъ явленъ въ волости, начальство признало его недѣйствительнымъ и владѣвшій землею долженъ былъ возвратить ее.

Арендную землю крестьяне дѣлятъ жеребьевкой по паямъ, и каждая семья арендуетъ отъ $^1/_4$ до 3 паевъ, смотря по своей силѣ и желанію, хотя при этомъ принимаются въ разсчетъ нѣкоторыя другія условія, какъ, напр., количество своего собственнаго надѣла; всего-же болѣе обращаютъ вниманіе на число работниковъ въ семьѣ.

До реформы земля дѣлилась по тягламъ; раздѣлъ по душамъ считаютъ болѣе справедливымъ.

Самыя широкія полосы или загоны имѣютъ $1^1/_2$ десятины ширины, самыя узкія, за исключеніемъ лежащихъ у околицы, 6 саж. Каждый дворъ имѣетъ равное количество загоновъ; но загоны эти шире или уже, смотря по количеству надѣленныхъ душъ во дворѣ.

При переверсткѣ, въ случаѣ несоглашенія отдающаго съ получающимъ, въ пользу послѣдняго отрѣзаютъ часть удобреннаго загона.

Унавоженная часть арендуемой земли остается въ пользованіи удобряющаго на весь арендный срокъ (6 лѣтъ). Первая община удобряетъ до $11^1/_2$ десятинъ крестьянской земли; вторая до $1^1/_2$ десят., обѣ общины вмѣстѣ удобряютъ 7 дес. арендуемой земли.

Пустопорожнихъ и запасныхъ земель общины не имѣютъ.

Сѣнокосы и пастбища.

Сѣнокосы не дѣлятся: косятъ сообща и дѣлятъ сѣно копнами, кидая жеребій. Каждый домохозяинъ участвуетъ во всѣхъ лугахъ. Въ одномъ лугу есть небольшое мѣсто, гдѣ сѣно родится худшаго достоинства; такое сѣно прежде кладутъ въ копну, потомъ эту копну раскладываютъ по всѣмъ копнамъ, чтобы уравнять ихъ достоинство. Копны кладутъ, смотря по урожаю, отъ $2^1/_2$ до 3 саж. вышины, объемъ въ основаніи отъ 5 до 6 саж.; вѣсъ первыхъ полагается въ 20, а вторыхъ въ 25 пуд. Измѣряютъ копны веревкою.

Для жеребьевъ употребляютъ коротенькія палочки, на которыхъ каждый дѣлаетъ свою мѣтку; отпускаютъ жеребья въ шляпу; чей жеребій вынимается первый, тотъ получаетъ первую копну или голову, по второму жеребью получается вторая копна, и т. д. На послѣдній жеребій получается послѣдняя копна, запядь. Въ первой общинѣ есть двѣ десятины кустарника; рубить его можетъ каждый членъ общины, сколько захочетъ, но не на топливо, а на починку постройки.

Крестьяне пасутъ скотъ на своей и на арендуемой ими землѣ, а также въ лѣсахъ землевладѣлицы. До 9-го мая скотъ пускаютъ въ луга

и на паръ; послѣ 9-го мая скотъ пасется въ лѣсахъ и на парахъ, небольшую часть которыхъ стараются не распахивать до косьбы лу, говъ, такъ какъ послѣ косьбы скотъ опять пускается въ луга; пасутъ его иногда въ тѣхъ мѣстахъ сѣнокоса, гдѣ трава уродится не совсѣмъ хорошо, а послѣ снятія хлѣба на жнивьѣ. Каждый хозяинъ имѣетъ право выгонять столько штукъ скота, сколько онъ пожелаетъ. Не было примѣра, чтобы кто-нибудь отказался пускать свой скотъ въ общественное стадо. Бывшіе дворовые люди прежняго владѣльца, поселенные, съ согласія крестьянъ, рядомъ съ ихъ усадьбами, хотя и не имѣютъ собственной земли (нѣкоторые изъ нихъ арендуютъ землю вмѣстѣ съ крестьянами у землевладѣлицы), пасутъ свой скотъ въ общемъ стадѣ не платя за это міру.

Въ первой общинѣ есть каменоломни; но въ настоящее время ихъ не разрабатываютъ.

Крестьяне первой общины по уставной грамотѣ пользуются для водопоя прудомъ землевладѣлицы; вторая община, хотя и не имѣетъ на это законныхъ правъ, тоже пользуется имъ, и за это обѣ общины чинятъ плотину. Есть мірской колодезь, вырытый на деньги обѣихъ общинъ, но воды въ немъ недостаточно, и крестьяне пользуются колодцемъ землевладѣлицы; когда пришлось его поправлять, то матеріалъ былъ отъ владѣлицы, а работу приняли на себя крестьяне безвозмездно, хотя ни на пользованіе колодцемъ, ни на случай починки не было сдѣлано никакихъ предварительныхъ условій не только письменныхъ, но и словесныхъ.

Порядокъ передѣловъ.

О необходимости передѣловъ заявляетъ получившій меньшее число надѣловъ; съ заявленіемъ обращаются къ старостѣ съ просьбою собрать сходъ; если бы староста отказалъ, то заявляющій считалъ бы себя вправѣ обратиться къ міру.

Если сходъ собирается для передѣла земли, то въ немъ участвуютъ только домозяева, имѣющіе право на землю.

Жены, за отсутствіемъ мужей, и вдовы допускаются на сходы на равныхъ правахъ съ мужчинами. За отсутствіемъ домохозяина его замѣняетъ на сходѣ взрослый сынъ, жена или какой-нибудь членъ семьи. Присутствіе $^2/_3$ домохозяевъ требуется на сходѣ; но если разбирается очень серьезный вопросъ, какъ, напр., отрѣзаніе земли, спорный раздѣлъ семьи и т. д., то необходимо присутствіе всѣхъ домохозяевъ или замѣняющихъ ихъ лицъ. Если съ рѣшеніемъ схода не согласно незначительное число голосовъ, то это не мѣшаетъ исполненію рѣшенія. Состав-

ляются письменные приговоры только въ особенно важныхъ случаяхъ, напр., при отрѣзкѣ земли, принятіи новаго члена въ общество и т. п.

Міроѣдовъ въ Старухинской общинѣ нѣтъ, да и посторонніе не имѣютъ вліянія на міръ. Если голоса раздѣляются на двѣ равныя половины, то вопросъ рѣшается голосомъ старосты, но особеннаго вліянія онъ на сходы не имѣетъ.

Полосы распредѣляются между всѣми членами общины.

Разверстку арендной земли дѣлаетъ міръ на сходкѣ: собравшись на полѣ выбираютъ двухъ мѣрщиковъ и весь міръ слѣдитъ за ними; измѣряютъ полосы со всѣхъ сторонъ саженью, иногда употребляютъ квадратное измѣреніе.

Для отличія своихъ загоновъ домохозяева никакихъ знаковъ не дѣлаютъ; если вычерчиваютъ на посѣвахъ кресты, то дѣлаютъ это изъ религіознаго чувства, а не для отмѣтокъ, такъ какъ они у всѣхъ одинаковы. Самые вопросы объ отмѣткахъ здѣшнимъ крестьянамъ кажутся странными; они говорятъ, что, обработывая землю постоянно, нельзя не умѣть отличить ее.

Поземельной мѣрой для крестьянской земли принята сажень, для арендуемой—казенная десятина и осминники.

Яровое поле передѣляется ранней весной, паръ подъ озимый посѣвъ въ началѣ іюля. Если при переверсткѣ отъ прежняго владѣльца отходитъ вспаханное поле, то получающій обязанъ уплатить ему за трудъ; но если поле уже засѣяно, то посѣвомъ пользуется прежній владѣлецъ

При передѣлѣ жеребьевки употребляются тѣ-же пріемы киданья жеребья, какъ и при раздѣлѣ сѣна.

Въ общинѣ четыре двора имѣютъ по одному земельному надѣлу, 10 дворовъ по 2, 4 двора по 3 и 1 дворъ 5 надѣловъ.

Если у какого-нибудь домохозяина полоса въ клину не вышла равной съ полосами другихъ, по размѣру или по качеству, то ему прирѣзываютъ отдѣльный клочекъ, но этотъ клочекъ не имѣетъ отдѣльнаго названія.

Запасныхъ земель община не имѣетъ.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Днемъ каждый дворъ высылаетъ подростковъ ребятъ (мальчиковъ лѣтъ 6—7) караулить своихъ лошадей; почти всегда нѣсколько ребятъ собираются для этого вмѣстѣ. Въ ночное отправляются двое очередныхъ крестьянъ и, кромѣ того, ребята съ каждаго двора. Чередъ составляютъ двѣ лошади; чередъ или рядъ называется обиходомъ. Въ стадѣ лошадей не стерегутъ. Въ ночное гоняютъ съ перваго появле-

нія травы и до морозовъ. Пастухъ нанимается на хозяйскихъ харчахъ; платить долженъ каждый хозяинъ по числу своего скота. Плата за 10 овецъ равняется платѣ за одну корову; за 2-хъ-годовалую телку— двумъ овцамъ; за 3-хъ-годов. 3-мъ овцамъ; за свинью платятъ столько же, сколько за одну овцу; ягнята и поросята не считаются, за маленькаго теленка платятъ 10 коп. Ѣстъ пастухъ поочередно у всѣхъ хозяевъ. За каждую свою корову дворъ кормитъ пастуха одинъ день, за десять овецъ также одинъ день и т. д., придерживаясь выше указаннаго разсчета. Если хозяинъ, по числу обиходовъ, долженъ кормить пастуха нѣсколько дней съ половиной, то половина пока отбрасывается и принимается въ разсчетъ тогда, когда пастухъ, обойдя всѣхъ домохозяевъ, возвращается къ нему снова.

Обѣ общины вмѣстѣ поддерживаютъ мірской магазинъ, безплатно возятъ дрова въ школу, содержимую землевладѣлицей, чинятъ плотины и колодцы; арендуютъ вмѣстѣ землю, распредѣляя плату за нее по количеству взятыхъ каждымъ дворомъ паевъ.

Общинная обработка земли съ дѣлежомъ продукта.

Луга косятъ сообща всей общиной. Нѣсколько дворовъ соединяются для молотьбы на машинѣ, не обращая вниманія, принадлежатъ ли они къ первой или второй общинѣ; при этомъ каждый дворъ ставитъ столько рабочихъ и лошадей, сколько онъ въ состояніи выставить; но всякій изъ согласившихся обязанъ участвовать въ работѣ все время, пока обмолачивается хлѣбъ соединившихся домохозяевъ. Тотъ дворъ, чей хлѣбъ молотится, обязанъ приготовить завтракъ всѣмъ работающимъ и принести его на мѣсто работы. Къ обѣду молотильщики расходятся и каждый обѣдаетъ у себя.

Находя неудобнымъ дѣлить нѣкоторые участки арендуемой земли, домохозяева по двое обработывали ихъ сообща, дѣля урожай снопами или сѣменами. Изъ этой общей работы всегда исключали унавоженную землю.

Въ Старухинской общинѣ сажаютъ довольно много картофеля и доставлять его на ближніе заводы сговариваются нѣсколько дворовъ вмѣстѣ, вывозя сначала картофель одного хозяина, затѣмъ другого и т. д.

Состояніе хозяйства въ общинѣ.

Въ общинѣ ведется трехпольная система полеводства. Положеніе крестьянскаго хозяйства, сравнительно съ окружающими деревнями, считается хорошимъ, хотя особенныхъ улучшеній нѣтъ; но, арендуя

землю, крестьяне могутъ держать больше скота и, получая доходъ съ арендной земли, не бываютъ затруднены подобно сосѣднимъ крестьянамъ занимать для уплаты податей съ обязательствомъ обработывать землю (въ нашихъ мѣстахъ крупные землевладѣльцы ссужаютъ крестьянъ деньгами, чаще всего въ мартѣ мѣсяцѣ, для уплаты весеннихъ податей; крестьянинъ долженъ отработать этотъ долгъ, считая плату по 5 руб. за обработку десятины яроваго или озимаго хлѣба; для выполнія работъ онъ долженъ являться по первому требованію, отчего страдаетъ его собственное хозяйство).

Хотя крестьяне понимаютъ невыгоду узкихъ полосъ и черезполосности, но находятъ возможность устранять это неудобство обмѣномъ полосъ и главную причину узости полосъ приписываютъ не общинной формѣ землевладѣнія, а малому количеству земли, причитающейся на каждую душу, такъ какъ и при общинномъ владѣніи дворы, получившіе нѣсколько надѣловъ, имѣютъ довольно широкія полосы, на которыхъ удобно производить поперечную пахоту.

Крестьяне не замѣчаютъ, чтобы общинное землевладѣніе развивало безпечность и было причиной небрежнаго веденія хозяйства; напротивъ, даже за исключительно нравственнымъ контролемъ міра надъ своими членами они признаютъ большое значеніе; каждый старается не отстать отъ другихъ въ работѣ, чтобы не считаться односельчанами нерадивымъ хозяиномъ. Связанные общими интересами, крестьяне хорошо умѣютъ цѣнить хотя и бѣднаго, но дѣльнаго хозяина и уважаютъ его. Въ общинномъ землевладѣніи крестьяне видятъ единственное средство противъ обезземеленія. При подворномъ землевладѣніи, крестьяне, не имѣя отдѣльныхъ пастбищъ, не могли бы имѣть достаточно скота. Скучиваніе въ большія поселенія представляетъ, по ихъ мнѣнію, слѣдующія выгоды; оно даетъ возможность: 1) имѣть общій колодезь, прудъ и выгонъ; 2) помогать другъ другу въ работахъ; 3) въ случаѣ сильныхъ мятелей очищать дворы отъ наносовъ; 4) при болѣзни и хозяйственныхъ нуждахъ сосѣдъ всегда охотно поможетъ.

При подворномъ владѣніи является со временемъ несоотвѣтственность между количествомъ владѣемой каждой семьей земли и числомъ составляющихъ ее душъ, отсюда происходитъ значительная разница въ имущественныхъ средствахъ односельчанъ, а это, по мнѣнію крестьянъ, и экономически и нравственно плохо отзывается на бѣднякахъ; если бѣднякъ нуждается въ деньгахъ, иногда и для домашнихъ нуждъ, то богатый ссужаетъ его почти всегда на такихъ тяжелыхъ условіяхъ, при которыхъ занимающему трудно потомъ справить свое хозяйство, такъ какъ богатый беретъ у него на нѣсколько лѣтъ землю и за очень низкую цѣну, въ большинствѣ случаевъ истощая ее. Разъ попавъ въ это бѣдственное положеніе, бѣднякъ только номинально владѣетъ своимъ

участкомъ. При общинномъ владѣніи такіе случаи почти невозможны: міръ не позволитъ истощать землю: во-первыхъ, потому, что со временемъ она можетъ перейти къ каждому изъ членовъ селенія, а во-вторыхъ, при круговой порукѣ полное раззореніе односельчанина вредно для всѣхъ. Нравственное униженіе бѣдняковъ гораздо сильнѣе тамъ, гдѣ существуетъ подворное владѣніе. Тамъ богатый крестьянинъ, сдѣлавъ съ бѣднякомъ выгодную для себя сдѣлку, считаетъ себя его благодѣтелемъ и всячески унижаетъ его; на выборахъ и другихъ общественныхъ дѣлахъ бѣднякъ обязанъ поддерживать одолжившаго его богача и не смѣетъ высказывать своихъ мнѣній. Богачъ не только не щадитъ самолюбія своего должника, давая на каждомъ шагу чувствовать свою власть надъ нимъ; терпя постоянныя униженія, бѣднякъ часто теряетъ энергію и дѣлается неспособнымъ для общественной и хозяйственной дѣятельности. Въ виду общности интересовъ и зависимости каждаго отъ міра, община едва-ли можетъ допустить въ такой степени приниженіе одного изъ своихъ членовъ и всегда постарается поддержать его.

Старухинцы не находятъ, чтобы у сосѣднихъ однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ землею на четвертномъ правѣ, хозяйство велось раціональнѣе, чѣмъ у нихъ; напротивъ, они считаютъ ихъ нерадивыми и плохими хозяевами. Недостатки своего хозяйства крестьяне объясняютъ не общинной формой владѣнія, а отсутствіемъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для его улучшенія и невозможностью разведенія большаго количества скота при недостаточности земельнаго надѣла, отъ котораго нельзя отдѣлить участковъ ни для травосѣянія, ни для отдѣльныхъ пастбищъ.

Міръ помогаетъ своимъ членамъ при постройкѣ: вывозитъ лѣсъ, кроетъ соломой крыши; въ этой помощи участвуютъ и тѣ изъ безземельныхъ крестьянъ, у которыхъ есть лошади. Если крестьянинъ по уважительнымъ причинамъ не успѣваетъ окончить какую-нибудь изъ полевыхъ работъ, то сосѣди помогаютъ ему; а онъ обязанъ угостить ихъ.

Обработать поле и убрать его у одинокаго больнаго, а также привести лѣсъ на постройку, міръ считаетъ нравственною обязанностью; въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда кто-нибудь изъ однодеревенцевъ, подъ предлогомъ недостатка лошадей, отказывается участвовать въ помощи, міръ не приступаетъ ни къ какимъ карательнымъ мѣрамъ; но общественное мнѣніе осуждаетъ его, а идти противъ міра рѣдко кто рѣшается.

Платежи и повинности.

Первая община съ накладными душами (47 душъ) платитъ казенныхъ сборовъ: подушныхъ 111 р. 39 к., поземельнаго налога 9 р. 99 к. выкупныхъ платежей 252 р. 66 коп. Крестьяне второй общины, зачисленные по «Положенію о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ» въ государственные крестьяне (7 душъ), платятъ 19 р. 32 коп. подушныхъ, оброчнаго налога 21 р. 81 коп. и поземельнаго налога 1 р. 62 коп. Первая община платитъ земскихъ повинностей на потребности губернскія и уѣздныя 15 р. 82 коп., взаимнаго земскаго страхованія 19 р. 12 коп. Вторая община платитъ земскихъ налоговъ 2 р. 19 к. и на взаимное земское страхованіе 3 р. 20 к. Земское страхованіе въ Черискомъ уѣздѣ обязательно. Обѣ общины платятъ по 30 к. съ души на жалованье сельскому старостѣ и по 30 к. на волость. Платежи и повинности разверстываются между домохозяевами по количеству надѣленной имъ земли. Безземельные платятъ 2 р. въ годъ съ двора за усадебную землю и всѣ повинности, кромѣ поземельныхъ.

При реформѣ два старика отказались отъ надѣла; міръ принялъ землю и раздѣлилъ ее между своими членами, такъ что теперь каждый хозяинъ платитъ часть за эти убылыя души. Послѣ реформы семья умершаго удерживаетъ его надѣлъ и взноситъ платежи за умершую душу.

Платежи и повинности, за исключеніемъ подушныхъ, причитающіеся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы, отбываетъ семья, пользующаяся ихъ землею. Подушныя за солдатъ платитъ община. Обѣ общины исправно вносятъ подати, и платить за недоимщиковъ міру не приходилось.

Юридическія отношенія членовъ общины.

Сѣять яровое въ озимомъ полѣ и наоборотъ, неудобно для хозяина, такъ какъ его посѣвъ выбивался бы скотомъ.

Для начала работъ нѣтъ обязательнаго срока; но почти всегда крестьяне сговариваются между собою и начинаютъ работать въ одно время. Каждый хозяинъ обязанъ унаваживать свою полосу и продажа навоза на сторону не дозволяется.

Никогда не случалось, чтобы хозяинъ продалъ весь свой скотъ; по понятіямъ крестьянъ, міръ имѣетъ право не дозволить такой продажи.

Старухинская община не имѣетъ права продавать землю. Міръ полагаетъ, что крестьянинъ, отдавая землю въ наймы, долженъ предложить ее прежде членамъ своей общины, но за нарушеніе этого обычая

не преслѣдуютъ. Передать землю можно только члену общества и не иначе какъ съ согласія міра. Навязывать землю крестьянамъ, помимо ихъ желанія, не приходилось. Не было также случая отчужденія домохозяиномъ пахатной или усадебной земли.

Послѣ смерти домохозяина старшій въ семьѣ занимаетъ его мѣсто. Когда остаются одни малолѣтнія дѣти, то мать беретъ надѣлъ мужа и платитъ всѣ повинности, считаясь главой семьи до совершеннолѣтія дѣтей. Если нѣтъ матери, то родственники берутъ сиротъ и ихъ надѣлъ; но при раздѣлѣ семьи обязаны возвратить его.

Если крестьянинъ живетъ въ семьѣ, то послѣ его смерти жена остается съ его родными до вторичнаго замужества; выходя замужъ, она не получаетъ ничего изъ имущества покойнаго. Малолѣтній сынъ вдовы, переходя въ другую деревню, къ вотчиму, имѣетъ право, достигнувъ совершеннолѣтія, на полученіе отцовской доли, если не выписался въ другую общину. Вдова наслѣдуетъ все движимое имущество мужа, если жила вдвоемъ съ нимъ и они не имѣли дѣтей. Она имѣетъ право продать скотъ, постройку, вырубить деревья, посаженныя на ихъ усадьбѣ, такъ какъ раздѣляла труды мужа по пріобрѣтенію этого имущества. Если бездѣтная вдова пожелаетъ принять душевой надѣлъ мужа, то міръ даетъ ей его, но въ такомъ случаѣ она не можетъ выйти замужъ безъ согласія міра. Если вдова, принявшая надѣлъ и исполняющая всѣ относящіяся къ нему обязательства, родитъ незаконнаго ребенка, то онъ признается ея наслѣдникомъ и имѣетъ право на данный ей міромъ надѣлъ. Когда вдова, имѣющая дѣтей, съ согласія міра беретъ въ домъ мужа, то дѣти отъ второго брака получаютъ половинную часть имущества перваго мужа, какъ въ домѣ, такъ и въ душевомъ его надѣлѣ.

Домохозяиномъ считается старшій въ семьѣ; въ случаѣ болѣзни или старости онъ самъ передаетъ управленіе брату или, за неимѣніемъ брата, сыну; міръ не оказываетъ вліянія на выборъ большака.

Міръ принимаетъ участіе въ семейныхъ раздѣлахъ только тогда, когда между членами семьи возникаютъ несогласія. Малочисленнымъ семьямъ міръ совѣтуетъ не дѣлиться, сознавая вполнѣ всю невыгоду экономическаго положенія одиночекъ; но, во избѣжаніе постоянныхъ семейныхъ ссоръ, крестьяне находятъ раздѣлъ необходимымъ. Безсрочноотпускные и отставные солдаты пользуются землею, если получили при реформѣ душевой надѣлъ.

Крестьяне, приписанные къ данному обществу, владѣющіе усадьбой, но не имѣющіе пахатной земли, пользуются безплатно пастбищами и выгономъ.

Всѣ домохозяева въ данной общинѣ исправно платятъ подати и принимать какихъ-либо принудительныхъ мѣръ не приходилось.

Передача міромъ земли отъ одного крестьянина другому бываетъ почти всегда осенью или весною; получившій землю вноситъ за нее приходящійся въ это время платежный сборъ и отбываетъ повинности. Ни одинъ изъ Старухинскихъ общинниковъ не былъ лишенъ міромъ земли.

Міръ считается наслѣдникомъ только выморочныхъ имуществъ. Ближніе родственники, выписанные изъ общины, не имѣютъ правъ на участіе въ мірской землѣ.

Усадебную землю послѣ одинокаго крестьянина, если жена покойнаго не остается на ней, наслѣдуютъ его родственники, принадлежащіе къ той же общинѣ, хотя бы они жили въ раздѣлѣ съ покойнымъ.

Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ надѣлы изъ земель своей семьи. Пріемыши, приписанные къ общинѣ, пользуются правами сыновей принявшей ихъ семьи (за неимѣніемъ во дворѣ сыновей, дочь получаетъ право на надѣлъ; берутъ ей мужа въ домъ, прося міръ принять его въ свою среду; принятый міромъ, онъ получаетъ надѣлъ жены). Неприписанные къ общинѣ пріемыши не имѣютъ права наслѣдства; но были примѣры, что взрослый пріемышъ требовалъ съ наслѣдниковъ или, въ случаѣ ссоры, съ пріемнаго отца плату за всѣ рабочіе годы, прожитые имъ въ семьѣ, и міръ, находя требованіе законнымъ, рѣшалъ дѣло въ пользу пріемыша.

При отдѣльномъ выкупѣ участковъ, ихъ выдѣляютъ въ одномъ мѣстѣ.

Въ первой общинѣ два крестьянина купили на сторонѣ землю въ личную собственность; но оба сохраняютъ и свои мірскіе надѣлы. Оба крестьянина, помимо земледѣлія, занимаются одинъ лѣсною, другой хлѣбной торговлею.

Для участія въ сходѣ, въ волостномъ или сельскомъ судѣ и занятія выборныхъ должностей необходимо пользованіе долею общинной земли.

Обязанности круговой поруки существуютъ по контракту на аренду земли. Первая община платитъ налоги по круговой порукѣ, а вторая хотя и свободна отъ круговой поруки, но платитъ ихъ сообща.

Елизавета Якушкина.

Мараховская община *).

(Харьковской губерніи).

Составъ общины.

Мараховское сельское общество, Нижне-Дуванской волости, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, состоитъ изъ двухъ поземельныхъ общинъ: одной при деревнѣ Мараховкѣ (Елисѣевка тожъ) и другой при Хуторѣ Долѣ (Савиновка тожъ). Земли обѣихъ общинъ лежатъ вблизи деревень и отдѣлены другъ отъ друга землею помѣщицы Литошенко **).

Крестьяне обѣихъ описываемыхъ общинъ владѣютъ землею на правахъ собственниковъ, платя выкупъ въ казну. Крестьяне Мараховской сельской общины принадлежали прежде одному помѣщику, а крестьяне

---

*) Всѣ отвѣты записаны мною со словъ крестьянъ. Относительно выведенной мною цифры платежей возможна маленькая ошибка, не простирающаяся, впрочемъ, дальше нѣсколькихъ рублей и копѣекъ. Вполнѣ точной цифры платежей я не могъ дать, потому что въ волостномъ правленіи мнѣ отказали показать окладные листы, увидѣвъ въ этомъ какое-то противозаконное дѣяніе, и мнѣ пришлось выводить цифру платежей по имѣвшимся у сельскихъ старостъ квитанціямъ, а въ случаѣ неимѣнія послѣднихъ—ограничиваться ихъ личными сообщеніями, причемъ, конечно, и могла произойти ошибка; во всякомъ случаѣ общее число платежей едва-ли меньше выведенной мною цифры. Прочія цифры, встрѣчающіяся здѣсь, мною тщательно провѣрены, и я ручаюсь за ихъ достовѣрность. Исключеніе представляютъ только числа мелкаго скота и ульевъ, гдѣ тоже невозможна была повѣрка вслѣдствіе недовѣрія крестьянъ, а для хутора Доля я и вовсе не могъ собрать даже и приблизительныхъ данныхъ.

Свѣдѣнія о Мараховской общинѣ собраны въ 1878 году.

**) По такому типу составлены многія общества Нижне-Дуванской волости, напр., Оборотневское сельское общество состоитъ изъ 3-хъ отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ: Оборотневской, Васильевской и Марьинской, при хуторахъ того-же имени; Софіевское общество—изъ Софіевской и Александровской поземельныхъ общинъ, при хуторахъ того-же имени и т. д. Порядки у всѣхъ этихъ общинъ приблизительно одинаковы; разница только въ размѣрѣ надѣловъ и податей

общины Доли—другому; соединены-же они въ одно сельское общество послѣ крестьянской реформы.

Въ Мораховской общинѣ 244 души обоего пола, а въ Долѣ—129 душъ обоего пола *). Ревизскихъ душъ по переписи 1858 года числится въ Мораховкѣ 65, а въ Долѣ 52; кромѣ того, приписанныхъ къ Мораховскому обществу дворовыхъ, не получившихъ надѣла изъ общинной земли 16 душъ ревизскихъ.

Во владѣніи Мораховской общины находится 165 дес. 2037 кв. саж., а въ Долѣ—114 дес. Разстояніе между обоими хуторами около 4 верстъ. Въ составъ принадлежащей Мораховскому обществу земли входятъ слѣдующія угодья:

	Деревни Мораховки.	Хутора Доли.
a) Пахатной земли . . .	140 дес. 200 кв. саж.	104 дес.
b) Подъ усадьбами, огородами, выгономъ и конопляниками . . .	16 дес. 1000 кв. саж.	7 дес.
c) Неудобной земли . .	3 дес. 837 кв. саж.	
d) Лѣсу хворостяннаго .	6 дес.	3 дес.

Способы пользованія общинною землею.

Захватнаго способа не существуетъ въ описываемой мѣстности по причинѣ малоземелья, но крестьяне имѣютъ о немъ ясное понятіе, что видно изъ того, что онъ практикуется иногда при наймѣ земли изполу у помѣщиковъ. Иногда помѣщикъ просто объявляетъ крестьянамъ, чтобы они распахивали такое-то поле по такой-то цѣнѣ, не раздавая каждому отдѣльнаго участка; тогда крестьяне выѣзжаютъ съ плугами въ поле и каждый захватываетъ себѣ сколько нужно земли, проводя по полю одну или двѣ борозды, и эти борозды такъ уважаются, что никто посторонній не осмѣливается взорать означенный ими участокъ земли, хотя-бы онъ и долго лежалъ не распаханнымъ. Захваченный такимъ образомъ участокъ называется «загономъ».

Усадебныя земли.

Изъ усадебныхъ земель передѣляются одни конопляники, дворовыя-же мѣста, огороды, капустники и огуменныя мѣста находятся въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи.

---

*) См. таблицу, приложенную въ концѣ статьи.

Дворовыя мѣста никогда не передѣляются; въ случаѣ-же выдѣла сына отъ отца, ему отводится новое дворовое мѣсто изъ выгонной земли въ количествѣ 10 саженъ вдоль улицы и отъ 40 до 104 саженъ по перпендикулярному направленію (неравномѣрность этой послѣдней величины зависитъ отъ неодинаковой ширины полосы годной подъ огороды). Въ случаѣ раздѣла братьевъ послѣ смерти отца, отцовское мѣсто (батьковщина) остается за младшимъ братомъ, прочимъ-же братьямъ отводится новое мѣсто изъ выгонной земли въ указанномъ выше размѣрѣ. Отступленія отъ этого размѣра бываютъ рѣдко.

Въ сосѣдней Науголевской общинѣ государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ большимъ пространствомъ усадебной земли, образовалась большая неравномѣрность дворовыхъ мѣстъ; тамъ не рѣдки владѣльцы 5 усадебныхъ мѣстъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою у сосѣдей, которые взамѣнъ проданныхъ получили отъ міра новыя мѣста.

Конопляники въ Мораховской общинѣ расположены въ одномъ клину и передѣляются на полосы, шириною въ 4 саж. и длиною въ 30 саженъ на каждую ревизскую душу. Въ общинѣ Долѣ конопляники разбиты на два клина—лучшій и худшій—и затѣмъ каждый уже клинъ передѣляется на полосы, длиною въ 40 саженъ, а шириною въ одномъ клину въ $2^1/_2$, а въ другомъ въ 3 сажени на ревизскую душу. Передѣлы конопляниковъ производятся по желанію общинниковъ, заявленному на мірскомъ сходѣ и иногда совпадаютъ, а иногда и не совпадаютъ съ общимъ передѣломъ полей.

Пахатная земля.

Пахатныя земли обѣихъ общинъ подвергаются періодическимъ передѣламъ, причемъ производится коренной передѣлъ, соединенный иногда съ новой переверсткой числа полосъ между хозяевами; съ каждымъ передѣломъ мѣняется какъ расположеніе количество, такъ и размѣръ полосъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ хозяевамъ, если эти послѣдніе отказываются отъ части своего надѣла или берутъ за себя новый надѣлъ.

Опредѣленныхъ сроковъ для передѣловъ въ Мораховской общинѣ нѣтъ: они бываютъ черезъ 2, 4 и болѣе лѣтъ. Послѣдній передѣлъ былъ въ 1874 году, а предпослѣдній въ 1872 г. Одна часть поля *) не передѣляется уже болѣе 10 лѣтъ и каждый неизмѣнно пользуется прежде нарѣзанною ему полосою. Въ Долѣ передѣлъ бываетъ черезъ два года въ третій, причемъ передѣлу подвергается не все пахатное поле, а только часть, бывшая подъ паромъ, такъ что каждый поль-

*) См. планъ полей Мораховской общины. Эта часть поля обозначена № 7.

зуется доставшеюся ему полосою земли въ теченіи двухъ лѣтъ. Послѣдній передѣлъ былъ въ 1877 году, а предпослѣдній въ 1875 году.

Простыхъ жеребьевокъ не бываетъ. Принудительной переверстки полосъ между домохозяевами, для уравненія различныхъдворовъ относительно количества земли и рабочихъ душъ, не бываетъ, но каждый владѣетъ столькими надѣлами, сколько приписано ревизскихъ душъ ко двору, а въ случаѣ имѣющихся у міра не занятыхъ надѣловъ, получаетъ и больше, если желаетъ и въ силахъ уплатить лежащія на землѣ подати.

Въ Мораховской общинѣ все пахатное поле разбито на 7 неровныхъ частей, называемыхъ *ланами* или *лавами* (одна изъ нихъ, именно 7-я называется по своей формѣ *клиномъ);* кромѣ того, есть еще клинъ, который былъ прежде подъ сѣнокосомъ и передѣлялся, а нынѣ сдается въ аренду *). Это раздѣленіе поля на 8 участковъ остается неизмѣннымъ и передѣламъ подвергается каждый участокъ особо, причемъ каждый участокъ дѣлится на одинаковое число полосъ, по числу домохозяевъ, такъ что всякій домохозяинъ имѣетъ свою полосу въ каждомъ участкѣ. Весною 1878 г. крестьяне Мораховской общины рѣшили распахать часть выгона подъ бакши. Этотъ участокъ также былъ разбитъ на полосы по числу домохозяевъ, причемъ на одну ревизскую душу нарѣзалась полоса шириною въ $3^1/_2$ саж., а длиною въ 40 саж. Въ общинѣ Доля все пахатное поле разбито на 12 подобныхъ участковъ и каждый домохозяинъ получаетъ себѣ полосу въ каждомъ изъ подвергающихся передѣлу участковъ.

Въ Мораховской общинѣ поле дѣлится на участки по слѣдующимъ причинамъ **): За оврагомъ Чернечьимъ лава 1-я расположена по бугру и земля здѣсь считается худшаго качества, лава-же 2-я расположена къ низу и считается лучшею; лава 3-я выдѣлена изъ общаго поля по своему особенному положенію за усадьбами; лава 4-я считается худшею потому, что лежитъ вдоль проѣзжей дороги и подвергается отъ этого потравѣ, лава-же 5-я защищена отъ потравы и лежитъ по слабому склону къ лѣсу и считается поэтому лучшею. За Долгенькимъ поле разбито на два участка, 6-й и 7-й, потому, что иначе, вслѣдствіе клинообразной формы поля, нельзя было строго уравнять землю между членами общины; наконецъ, клинъ 8-й выдѣленъ изъ общаго поля какъ по своей формѣ, такъ и потому, что на немъ былъ прежде сѣнокосъ.

Это раздѣленіе полей на лавы сдѣлано крестьянами тотчасъ послѣ реформы и съ тѣхъ поръ остается непзмѣннымъ. Лавы раздѣляются между собою узкими (не болѣе $1^1/_2$ аршинъ ширины) межниками, называемыми *воротами*; проѣхать по нимъ возомъ иногда можно, а иногда нельзя, и тогда ѣздятъ прямо по хлѣбу.

*) См. планъ, лава № 8.
**) См. планъ.

За единицу распредѣленія земли на полосы принимается ревизская душа по послѣдней переписи 1857 года; на каждую душу полагается надѣлъ въ размѣрѣ около $2^1/_2$ дес. въ Мораховской общинѣ и $2^1/_4$ дес. въ общинѣ Долѣ.

Эта единица распредѣленія остается неизмѣнною со времени крестьянской реформы.

Величина полосъ въ каждомъ изъ 7 участковъ Мораховскаго поля слѣдующая *):

1) 4 саж. ширины и около 100 саж. длины;
2) 5 » » и 100 » »
3) $3^1/_2$ » » и 100 » »
4) $7^1/_2$ » » и 80 » »
5) 15 » » и 120 » »
6) измѣняется отъ 3 и болѣе саж. шир. и не болѣе 40 саж. дл.
7) 5 саж. шир. и 100 саж. длины.

Таковъ размѣръ полосъ приходящихся въ каждомъ изъ 7 участковъ на одну ревизскую душу или на одинъ надѣлъ; въ каждомъ изъ участковъ такихъ полосъ должно выйти 65, но на самомъ дѣлѣ крестьянское поле дѣлится на меньшее число полосъ, именно на 32 полосы въ каждомъ участкѣ по числу домохозяевъ, держащихъ надѣлы (см. подворный списокъ жителей).

Пахатное поле общины Доли разбито на 12 участковъ или *клаптей* (*лавы* тожъ), отчасти вслѣдствіе неодинаковости качества почвы, отчасти вслѣдствіе невозможности иначе строго уравнять надѣлы между членами общины. Каждый изъ 12 участковъ поля дѣлится на полосы по числу держащихъ надѣлы домохозяевъ, именно на 18, причемъ размѣръ полосы, приходящійся на одну ревизскую душу, бываетъ не менѣе 4 аршинъ, и не болѣе 10 саженъ въ ширину въ разныхъ участкахъ поля, въ длину же варьируется значительнѣе Мораховскихъ полосъ.

Ширина полосъ въ каждомъ изъ этихъ участковъ и длина ихъ слѣдующая:

	ширина.	длина.		ширина.	длина.
1)	1 саж.	20 саж.	7)	10 саж.	80 саж.
2)	$1^1/_2$ »	70 »	8)	10 »	80 »
3)	$1^1/_3$ »	60 »	9)	$3^1/_2$ »	120 »
4)	$2^1/_2$ »	40 »	10)	10 »	80 »
5)	5 »	80 »	11)	10 »	80 »
6)	10 »	80 »	12)	5 »	80 »

*) См. планъ. Пунктирныя линіи показываютъ расположеніе и величину — въ разныхъ участкахъ — полосъ, принадлежащихъ одному и тому же хозяину, владѣющему однимъ надѣломъ. Въ участкѣ № 6 полосы неравной длины—отъ 20 до 40 саженъ; соотвѣтственно этому и ширина ихъ измѣняется отъ 2-хъ до 3-хъ и болѣе саженъ. Въ участкѣ № 7 треугольникъ *Akn* раздѣленъ полосами параллельно линіи *Ak*.

Первые 3 участка не подвергаются періодическимъ передѣламъ и разъ передѣленные остаются съ тѣхъ поръ (гораздо болѣе 10 лѣтъ) въ неизмѣнномъ пользованіи хозяевъ; на одномъ изъ нихъ садили когда-то картофель, вообще же это земля солонцеватая и никуда негодная, расположенная по круглымъ буграмъ. Остальные 9 участковъ разбиты на 2 поля, передѣляющіяся черезъ каждые два года. Послѣдній разъ передѣлъ былъ осенью 1877 года и тогда передѣлены были участки 4, 5, 6, 7 и 8; слѣдующій передѣлъ предполагался осенью 1879 года и тогда должны были быть передѣлены участки 9, 10, 11, 12-й; въ 1878 году эти послѣдніе участки были подъ толокою, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что на нихъ, кромѣ будяка, ничего не уродилось и крестьяне хутора Доля принуждены были нанять 16 десятинъ сѣнокосу подъ пастбище.

Полосы отдѣляются одна отъ другой глубокою бороздой. Запасныхъ надѣловъ для подростающихъ членовъ общины не оставляется, по недостатку земли; остающіеся свободными надѣлы, вслѣдствіе смерти или выхода изъ общины, немедленно разбираются прочими членами общины. Изъ передѣла не исключается никакая часть пахатной земли. Пустопорожнихъ земель въ обѣихъ общинахъ вовсе нѣтъ.

Сѣнокосы.

Въ Мораховской общинѣ существуетъ одинъ клинъ, около 3-хъ десятинъ *), который засѣвался прежде всею общиною для общественнаго магазина, но затѣмъ былъ пущенъ подъ сѣнокосъ. Этотъ сѣнокосъ также дѣлился на полосы и каждый сбиралъ сѣно съ своей полосы. Въ общинѣ Долѣ нѣтъ и такого сѣнокоса. Особаго названія для сѣнокосныхъ полосъ нѣтъ. Ширина ихъ, вслѣдствіе клинообразной формы участка, варьировалась отъ $1^1/_2$ аршина до 3-хъ саж.

Лѣса.

Лѣсъ, принадлежащій Мораховской общинѣ, раздѣленъ еще въ 1861 году на полосы, по числу пользовавшихся въ то время надѣломъ дворовъ, при чемъ размѣръ этихъ полосъ сообразовался съ количествомъ числившихся за дворомъ ревизскихъ душъ, такъ что дворъ, къ которому были приписаны 3 души, получалъ полосу въ 3 раза шире противъ двора съ одною ревизскою душою. Эти полосы тянутся попе-

*) См. планъ: лава № 8.

рекъ бойрака, и каждый такой участокъ называется «пайкою» домохозяина, напримѣръ: пайка Кожушка, пайка Сереженка. Каждый пользуется своимъ участкомъ безконтрольно и распоряжается какъ хочетъ растущимъ на немъ лѣсомъ. Въ настоящее время лѣсъ этотъ почти совсѣмъ вырубленъ; осталось небольшое число кустарниковъ, въ которыхъ пасѣчники ставятъ своихъ пчелъ на лѣто, каждый на своей «пайкѣ». Часть лѣса осталась не передѣленною вслѣдствіе того, что во время дѣлежа на ней ничего не было; теперь поговариваютъ, чтобы снова передѣлить лѣсъ на новые участки. Лѣсъ, принадлежавшій общинѣ Долѣ, находится въ общемъ пользованіи. Теперь онъ совершенно истребленъ, въ прежнее-же время хворостъ рубился сообща, и затѣмъ дѣлежъ производился уже хворостомъ; на каждую ревизскую душу полагалась одна кучка, равная прочимъ.

Пастбища и другія угодья.

Въ Мораховскомъ обществѣ волы, лошади, телята и свиньи пасутся на выгонѣ, по пару и по жнивью; коровы-же, выпустки *) и овцы пасутся на землѣ помѣщицы Литошенко съ платою отъ штуки (за корову 2 р. 50 к., за выпустка 1 р. 50 к. и за овцу 35 коп.). Крестьяне хутора Доли пасутъ свой скотъ тоже по выгону и пару, но по недостаточности этого пастбища принанимаютъ еще подъ попасъ у сосѣднихъ владѣльцевъ. Такъ, въ 1878 г. они наняли у г-жи Литошенко 16 дес. сѣнокосу, съ условіемъ убрать столько-же десятинъ пшеницы, т. е. скосить и связать. Каждый домохозяинъ имѣетъ право выгонять на выгонъ и паръ $1^1/_2$ головы скота съ каждаго надѣла, которымъ онъ пользуется (въ хуторѣ Долѣ по 2 головы съ каждаго надѣла), считая въ это число лошадей, быковъ и коровъ; свиней-же можетъ выгонять до 5—6 штукъ, но не болѣе. За каждую голову свыше этого числа онъ обязанъ платить обществу по существующимъ въ то время за попасъ цѣнамъ. Безземельные крестьяне не держащіе при томъ ни одного надѣла общинной земли, не могутъ выгонять свой скотъ на общественный выгонъ иначе какъ за плату по существующимъ цѣнамъ.

Другихъ угодій, кромѣ перечисленныхъ, въ Мораховской общинѣ нѣтъ. Въ х. Долѣ, хотя онъ и расположенъ близъ прекраснаго луга, нѣтъ даже мочила для льна и пеньки, не говоря уже о рыбныхъ ловляхъ и др. угодьяхъ.

*) Одно-и двухъ-лѣтніе бычки наз. выпустками.

Порядокъ передѣловъ.

О необходимости передѣла можетъ заявлять всякій, но добиться согласія на него можетъ только человѣкъ вліятельный, бѣдняка-же не послушаютъ. О необходимости передѣла заявляется обыкновенно на сходѣ. На сходѣ, собравшемся для передѣловъ, могутъ присутствовать кромѣ домохозяевъ, пользующихся надѣломъ, и лица безземельныя, но безъ права голоса. Могутъ присутствовать и женщины, напр. вдовы, держащія надѣлъ; онѣ пользуются правомъ голоса наравнѣ съ мужчинами. Вмѣсто отсутствующаго домохозяина можетъ пойти на сходъ его сынъ или другое уполномоченное имъ лицо, а также его жена. На сходѣ, рѣшающемъ передѣлъ полей, должно присутствовать не менѣе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, иначе сходъ считается не состоявшимся. Для составленія приговора о передѣлѣ необходимо согласіе большинства присутствующихъ на сходѣ, но иногда беретъ перевѣсъ и меньшинство болѣе вліятельное и крикливое.

Староста на приговоры схода не имѣетъ вліянія: онъ есть только простой исполнитель приговоровъ схода. Міроѣдовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. такихъ, у которыхъ остальные жители были-бы въ кабалѣ, въ обѣихъ описываемыхъ деревняхъ нѣтъ; обнаруживающій нѣкоторую склонность къ міроѣдству житель д. Мораховки (№ 23 по списку), бывшій кабатчикъ, не держитъ ни одного надѣла и потому вліяніе его на мірскіе приговоры ничтожно. Вліяніе на рѣшенія схода оказываютъ болѣе зажиточные и умные хозяева, причемъ братья, хотя и живущіе на отдѣлѣ, держатся обыкновенно одной стороны.

Разверстку земли производитъ самъ міръ на сходкѣ. Нарѣзка полосъ производится также всѣмъ міромъ, причемъ мѣрить землю приказываютъ кому-нибудь помоложе, а старики ходятъ вслѣдъ за нимъ и наблюдаютъ. Полосы намѣряются обыкновенной казенной саженью, состоящей изъ тонкой палки длиною въ 3 аршина. Въ х. Долѣ для этой цѣли имѣется цѣнь. Поземельною мѣрою считается казенная десятина въ 2,400 кв. с. Какихъ-либо другихъ названій для поземельныхъ мѣръ крестьяне не знаютъ. Мѣра длины въ 80 саж. называется «*гонами*»; говорится: «черезъ *гоны* мѣста», т. е. пройдя 80 саженей.

Полосы распредѣляются прямо между домохозяевами. Каждая семья пользуется причитающимся на ея долю количествомъ надѣловъ по числу приписанныхъ къ ней ревизскихъ душъ, независимо отъ возраста ея членовъ; число ихъ можетъ уменьшиться или увеличиться, количество-же надѣловъ остается неизмѣннымъ до тѣхъ поръ, пока семья не уступитъ сама своего надѣла кому-нибудь другому изъ общинниковъ, если не въ силахъ сама ихъ обработать, или не возьметъ за себя одинъ изъ

освободившихся по чему-либо надѣловъ. Мелкихъ полосъ для стариковъ и подростковъ нѣтъ.

Передѣлъ производится такъ: крестьяне всѣмъ міромъ выходятъ въ поле; всякій домохозяинъ, имѣющій право на надѣлъ, дѣлаетъ себѣ жеребій, отрѣзывая кусочекъ палки и дѣлая на ней особый значекъ (крестикъ, кружокъ, нарѣзку, кто знаетъ, цифру); затѣмъ всѣ жеребьи бросаются въ шапку, откуда ихъ поочередно вынимаетъ маленькая дѣвочка или мальчикъ, а иногда пользующійся общимъ довѣріемъ и уваженіемъ старикъ. Тому, чей жеребій вынется первымъ, тотчасъ нарѣзается отъ края участка столько полосъ, сколько считается въ его дворѣ ревизскихъ душъ и въ концѣ послѣдней полосы на межникѣ выкапывается небольшая ямка. Слѣдующему вынутому жеребью нарѣзается полоса тотчасъ за первымъ, и т. д. Та-же процедура повторяется въ каждомъ изъ подвергающихся передѣлу участковъ поля. Жеребій кидается разомъ на всѣ полосы, причитающіяся двору въ одномъ участкѣ или клинѣ и въ каждомъ клину всѣ полосы, причитающіяся на дворъ, отводятся въ одномъ мѣстѣ.

Доставшіяся имъ полосы крестьяне ничѣмъ не отмѣчаютъ, а узнаютъ ихъ по сосѣдямъ (моя полоса рядомъ съ полосою того-то и того-то).

Случаевъ самовольнаго запахиванья чужихъ полосъ не бываетъ, и народъ смотритъ на такое запахиванье, какъ на проступокъ, влекущій за собою или личную расправу или жалобу сходу. Но запахиванье межъ случается, причемъ запахавшій рискуетъ однако, что вытопчутъ его хлѣбъ, ѣздя по межѣ.

Жалобы на нарушеніе межъ полосъ заявляются сперва на сходѣ, а если на немъ не произойдетъ примиренія, то волостному суду, при чемъ на поле выѣзжаетъ волостной старшина съ понятыми и дѣлаетъ повѣрку; виновный наказывается обыкновенно штрафомъ въ видѣ водки.

Въ Мораховской общинѣ дворовъ съ 1 земельнымъ паемъ 8, съ 2-мя 15, съ 3-мя паями 8, съ 4-мя 1. Въ Долѣ съ 1 паемъ 5 дворовъ, съ 2-мя 6, съ 3-мя 3, съ 4-мя 3, съ 5-ю 1, съ 6-ю 1 дворъ. Особыхъ названій для такихъ участковъ нѣтъ.

Порядокъ раздѣла лѣса, конопляниковъ, бакшевья тотъ-же, что и пахатныхъ полей.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Лошадей не караулятъ, а пасутся онѣ близъ деревни на выгонѣ; на ночь заковываются въ желѣза. Быковъ пасетъ каждый своихъ. Такъ какъ быковъ у большинства домохозяевъ по одной парѣ, для плуга-же нужно по крайней-мѣрѣ 3 пары, то обыкновенно каждый плугъ составляется изъ 3-хъ домохозяевъ, при чемъ на долю каждаго должно

придтись равное число поднятой плугомъ оранки, это называется «спрягаться», и въ этомъ случаѣ ночью быковъ пасутъ по очереди одинъ изъ «супрягачей». Для свиней нанимается пастухъ, съ платою по 25 коп. за штуку; кормится онъ иногда самъ, иногда-же по очереди у домохозяевъ (смотря по договору). Крестьяне х. Доли нанимаютъ мальчика или посылаютъ своихъ дѣтей, но общаго пастуха не имѣютъ, а каждый пасетъ свой скотъ. Общественнаго быка и другихъ племенныхъ животныхъ нѣтъ.

Мірской лѣсъ не охраняется.

Мірской городьбы вовсе нѣтъ. Большинство огородовъ и дворовъ вовсе не огорожено за недостаткомъ лѣса, такъ-какъ мірской давно вырубленъ, а покупать дорого.

Въ д. Мораховкѣ имѣется одно общественное зданіе—продовольственный магазинъ; но онъ стоитъ уже нѣсколько лѣтъ пустымъ, отчасти вслѣдствіе неурожаевъ, отчасти вслѣдствіе нежеланія общества наполнять его. Школы нѣтъ, хотя желаніе учиться существуетъ. Вся деревня Мораховка снабжается водою изъ одного колодца, отстоящаго почти на $^1/_2$ версты отъ деревни. Колодезь этотъ очищается и поддерживается всѣмъ міромъ. Около деревни есть прудъ, плотина котораго также поддерживается общимъ трудомъ; для исправленія его назначается старостою, по соглашенію съ міромъ, особенный день и тогда каждый долженъ явиться или съ топоромъ, чтобы нарубить хворосту въ помѣщичьемъ лѣсу (который дается на это безвозмездно), или заплести плетень, или возить землю, глину, навозъ. Въ х. Долѣ никакихъ общихъ по мірскому хозяйству работъ нѣтъ.

Мораховская община сдаетъ въ аренду 3 десятины земли, бывшей прежде подъ сѣнокосомъ, одному изъ жителей д. Мораховки (№ 23), не имѣющему своего надѣла, получая съ него по 5 руб. за десятину. Деньги эти идутъ на мірскіе расходы, какъ-то: освященіе колодца, молебны съ водосвятіемъ въ случаѣ засухи или падежа и т. п.

Мораховская община нанимала года 4 тому назадъ у сосѣдняго арендатора подъ попасъ 15 дес. земли, съ обязательствомъ убрать за это 30 дес. хлѣба. Община Доля также нанимаетъ подъ попасъ землю у сосѣднихъ помѣщиковъ съ условіемъ отработать за это извѣстное число десятинъ хлѣба (плата мѣняется). При обработкѣ высчитывается, сколько саженъ приходится выкосить за каждую голову скота (при чемъ быки, лошади, коровы и выпустки считаются одинаково); затѣмъ нѣкоторые косятъ приходящуюся на ихъ долю часть отдѣльно отъ прочихъ, другіе-же, считая свою трудовую способность одинаковою, выходятъ косить всѣ вмѣстѣ, по работнику и работницѣ съ каждаго двора; тогда тѣ, у кого скота больше, приплачиваютъ тѣмъ, у кого его меньше, деньгами по существующимъ въ то время на рабочихъ цѣнамъ. Окон-

чательный разсчетъ производится крайне точно, до копѣйки, а работа всѣмъ обществомъ идетъ несравненно споръе и быстрѣе.

Случаевъ покупки земли цѣлою общиною не было.

Однажды крестьяне д. Мораховки нанялись всѣмъ обществомъ убрать арендатору Кочину 30 десятинъ пшеницы по 2 руб. отъ десятины; вышло на работу 35 душъ мужчинъ и женщинъ. Окончательный разсчетъ производился по числу рабочихъ, по тогдашнимъ цѣнамъ, предполагая, что всѣ трудились одинаково.

У крестьянъ д. Мораховки были однажды подъ общественною запашкою 3 дес., отдаваемыя нынѣ въ аренду. Запашка эта была заведена самими крестьянами для пополненія продовольственнаго магазина. На работу выходили съ каждаго двора по работнику и работницѣ. По случаю совершеннаго неурожая общественная запашка больше не повторялась. Вслѣдствіе одного неудачнаго опыта крестьяне не расположены больше къ общественнымъ запашкамъ и считаютъ болѣе удобнымъ для себя пополнять продовольственный магазинъ засыпкою готоваго хлѣба, по числу ревизскихъ душъ въ каждомъ дворѣ.

Въ сосѣдней Пауголевской общинѣ государственныхъ крестьянъ, подобнаго рода общественная запашка для пополненія продовольственнаго магазина бываетъ каждый годъ, при чемъ каждый дворъ высылаетъ одного работника и работницу; по хлѣбъ изъ магазиновъ получаютъ въ случаѣ нужды по числу наличныхъ душъ.

Состояніе полеводства.

Система полеводства въ обѣихъ общинахъ трехпольная, причемъ однако слѣдуетъ замѣтить, что озимаго поля, собственно говоря, не существуетъ, вслѣдствіе истощенія крестьянскихъ полей. Подъ озими крестьяне берутъ въ кортому («скопщина») у помѣщиковъ съ платою владѣльцу, обыкновенно, $^2/_5$ урожая или $^1/_3$ и копны отъ десятины. На своихъ поляхъ они сѣютъ обыкновенно пшеницу, ячмень, гречиху, овесъ, иногда рожь. Подъ просо и рожь берутъ землю у помѣщиковъ, равно и подъ бакши и пшеницу. Улучшеній въ системѣ полеводства ни цѣлой общиной, ни отдѣльными лицами никакихъ не предпринималось (да и у сосѣднихъ крупныхъ владѣльцевъ объ улучшеніяхъ никто не думаетъ). Травъ не сѣютъ. Унавоживаютъ только одни конопляники, прочія-же поля никогда не унавоживаются. Отчасти на это, кажется, вліяетъ неопредѣленность и краткость сроковъ передѣловъ, но крайней мѣрѣ, крестьяне говорятъ, что лучше было-бы, если-бы передѣлы были рѣже и черезъ опредѣленные сроки, чтобы каждый зналъ заранѣе, какъ долго онъ будетъ владѣть своимъ участкомъ. Никакихъ

усовершенствованныхъ орудій или машинъ въ общинахъ нѣтъ по бѣдности, такъ-какъ крестьяне признаютъ всѣ преимущества машинъ.

Какихъ-либо особенныхъ мѣръ для помощи обѣднѣвшимъ хозяевамъ, міръ не предпринимаетъ, и бѣдняку безъ помощи посторонняго кредита почти невозможно подняться и стать на ноги. Впрочемъ, этимъ лѣтомъ былъ такой случай: крестьяне х. Доли косили всѣмъ обществомъ «за попасъ» пшеницу помѣщика N; недалеко отъ нихъ съ трудомъ косилъ свою пшеницу крестьянинъ д. Мораховки, только что оправившійся отъ горячки, которая къ тому же унесла у него жену, такъ что у него не было и вязальницы. Окончивши свою работу, всѣ мужчины и женщины, по предложенію помѣщика, направились гурьбою къ больному крестьянину и молча, безъ разсужденій, выкосили и связали его полосу.

Помочи бываютъ. Устраиваются они по праздникамъ за угощеніе водкою и закуской. Выходятъ на помочь всѣ, кому досугъ и охота. Устраиваются онѣ, напримѣръ, при перевозкѣ зимою изъ степи стога сѣна, накошеннаго у помѣщика лѣтомъ съ $^1/_3$ части, при перекосѣ хаты или забора (въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько возовъ связываются вмѣстѣ въ одинъ рядъ, на нихъ кладется цѣликомъ сплетенный изъ хвороста заборъ и затѣмъ весь этотъ поѣздъ тянутъ нѣсколько паръ быковъ или лошадей).

Крестьяне не только не продаютъ своего навоза, но еще покупаютъ его, или зарабатываютъ у помѣщиковъ (рѣжутъ его съ $^1/_3$ части, или платятъ по 2 рубля за сажень черезъ весь сарай, длиною аршинъ въ 10) такъ какъ навозъ, за отсутствіемъ дровъ, служитъ почти единственнымъ топливомъ.

Владѣльцевъ мелкихъ подворныхъ участковъ въ сосѣдствѣ нѣтъ и потому нѣтъ возможности сравнить съ ними хозяйство общинниковъ. Сравнивать же ихъ хозяйство съ хозяйствомъ окрестныхъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ едва-ли возможно, такъ какъ у этихъ послѣднихъ система полеводства совершенно та-же, что и у общинниковъ, при томъ большинство ихъ земель обработываютъ изъ полу тѣ же крестьяне общинники и большее благосостояніе землевладѣльцевъ, позволяющее имъ заводить машины, разводить скотъ, овецъ и пр., зависитъ единственно отъ большаго числа десятинъ земли, находящейся въ ихъ владѣніи, сравнительно съ общинниками, а вовсе не отъ системы хозяйства. Впрочемъ по сосѣдству съ Мораховской общиной, населенной малоросами, живетъ большое семейство русскихъ крестьянъ, владѣющихъ 300 десятинами, пріобрѣтенными покупкою у помѣщиковъ. Эти послѣдніе обработываютъ всю свою землю сами, принанимая однако въ страдную пору рабочихъ—поденщиковъ, и хозяйство у нихъ идетъ блестящимъ образомъ, безъ всякаго сравненія

лучше, чѣмъ у общинниковъ и лучше даже чѣмъ у болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. Но едва-ли можно ставить ихъ въ примѣръ общинникамъ, такъ-какъ все ихъ благосостояніе основано на кулачествѣ и сами они—разжившіеся міроѣды. Главнѣйшею причиною неудовлетворительности крестьянскихъ хозяйствъ въ описываемыхъ общинахъ слѣдуетъ признать недостаточность земельныхъ надѣловъ въ связи съ тяжелыми платежами, лежащими на землѣ, а также и неопредѣленность сроковъ передѣловъ полей.

Платежи и повинности.

На общинахъ Мораховскаго общества лежатъ только денежные платежи, натуральныхъ же повинностей они вовсе не отбываютъ. Платежи эти раздѣляются на слѣдующіе разряды: а) *казенные*; сюда входятъ: 1) *выкупные*, 2) *подушная подать* и *подушные сборы*, 3) *государственный поземельный налогъ*; б) *земскіе*: 4) *губернскіе и уѣздные*, 5) *страховые* (страховка обязательна); в) *мірскіе*: 6) *волостные* и *сельскіе* и 7) *на возвратъ нижнимъ чинамъ*. По каждому изъ этихъ разрядовъ общины платили въ 1878 году:

	д. Мораховка (81 душа).	*д. Доля* (52 души.)
1) Выкупныхъ	319 р. 28 к.	230 р. 9 к.
2) Подушныхъ податей и сборовъ .	205 » 74 »	126 » 88 »
3) Поземельнаго налога . . .	10 » 8 »	6 » 46 »
4) Земскихъ, губернск. и уѣздн. .	23 » 8 »	18 » 46 »
5) Страховыхъ	23 » 78 »	10 » 65 »
6) Мірскихъ сборовъ (волостныхъ и сельскихъ)	36 » 7 »	19 » 50 »
7) На возвратъ нижнимъ чинамъ .	13 » — »	26 » — »
Итого . .	631 р. 3 к.	438 р. 4 к.

А всего Мораховское общество платило въ 1878 году за 117 душъ, имѣющихъ надѣлы, и 16 душъ безземельныхъ—1069 рублей.

На одну душу, имѣющую одинъ надѣлъ, приходилось платежей въ 1878 году:

	въ *д. Мораховкѣ* (65 надѣловъ).	въ *д. Долѣ* (52 надѣла).
1) Выкупныхъ	4 р. $91^1/_4$ к.	4 р. $42^1/_2$ к.
2) Подушныхъ податей и сборовъ .	2 » 54 »	2 » 44 »
3) Поземельнаго налога	— » $15^1/_2$ »	— » $12^1/_2$ »
4) Земскихъ, губернск. и уѣздн. .	— » $35^1/_2$ »	— » $35^1/_2$ »

	въ *д. Мораховкѣ* (65 надѣловъ).	въ *д. Долѣ* (52 надѣла).
5) Мірскихъ (волостн. и сельск.) .	— » $46^1/_4$ »	— » $37^1/_2$ »
6) На возвратъ нижнимъ чинамъ .	— » $16^1/_4$ »	— » 50 »
Итого съ души .	8 р. $58^3/_4$ к.	8 р. 22 к.

Съ одной безземельной (дворовой) души приходилось въ обѣихъ общинахъ въ 1878 году:

1) Подушныхъ податей и сборовъ.	2 р. 54 к.
2) Мірскихъ сборовъ	— » $37^1/_2$ »
3) На возвратъ нижнимъ чинамъ.	— » $16^1/_4$ » (50 к. въ д. Долѣ).
Итого . .	3 р. $7^3/_4$ к. (3 р. $41^1/_2$ к. въ Долѣ).

Среднимъ числомъ на каждую изъ 133 ревизскихъ душъ Мараховскаго сельскаго общества приходится разнаго рода сборовъ 8 р. 4 к. Если принять наличное число жителей, по моему счету, въ обоихъ хуторахъ въ 373 души обоего пола, то на каждую наличную душу придется платежей 3 р. 23 к., а принявъ число рабочихъ мужскаго пола (въ томъ числѣ и солдатъ) въ 91 душу, придется на каждаго рабочаго мужчину 11 р. 75 коп.

На каждую изъ 244 десятинъ пахатнаго поля (140 дес. въ Мараховкѣ и 104 дес. въ Долѣ) приходится среднимъ счетомъ 4 р. 25 к. платежей разнаго рода (при чемъ въ Мараховской общинѣ, надѣленной нѣсколько большимъ количествомъ земли, приходится на десятину платежей нѣсколько меньше—4 р. 18 к.) *).

Разверстка платежей производится ежегодно, также и въ тѣ года, когда передѣла земли не бываетъ. За единицу распредѣленія платежей принимается ревизская душа по переписи 1857 года. Платежи разверстываются между домохозяевами по количеству держимыхъ ими надѣловъ, но не по рабочимъ или платежнымъ ихъ силамъ. Исключеніе представляетъ подушная подать, которую платятъ за умершихъ тѣ домохозяева, къ дворамъ которыхъ приписаны умершіе, даже и въ томъ случаѣ, если надѣлъ, принадлежавшій умершему, держитъ другой домохозяинъ; держащій же чужой надѣлъ платитъ за него только выкупные и поземельные.

Безземельные не освобождаются отъ платежей и уплачиваютъ подушныя подати каждый за себя.

---

*) Арендная цѣна земли въ этой мѣстности при наймѣ на нѣсколько лѣтъ не превышаетъ 3-хъ руб. съ десятины и только при наймѣ на 1-й годъ залежей и облогомъ, съ которыми крестьянскіе поля не могутъ выдержать никакого сравненія относительно плодородности, цѣна доходитъ до 6 р. 50 к. за десятину, но на 3-й годъ падаетъ уже до 5 руб. за десятину.

Порядокъ собранія сходовъ для разверстки платежей совершенно подобенъ порядку, существующему при передѣлѣ земли, съ тою только разницею, что на такомъ сходѣ и безземельные имѣютъ право голоса.

Въ общинѣ есть двоякаго рода убылыя души: умершія и выселившіяся (на Донъ, въ Анапу). Надѣлы убылыхъ душъ переходятъ къ ихъ ближайшимъ родственникамъ; если же эти послѣдніе откажутся отъ нихъ, то поступаютъ въ распоряженіе міра, который уже сдаетъ ихъ желающимъ изъ своихъ сочленовъ, съ обязательствомъ платить причитающіеся съ надѣла выкупные и поземельные сборы; подушныя же подати, во всякомъ случаѣ, платятъ родственники умершаго, и только въ случаѣ смерти безроднаго, причитающіеся съ него подушные платежи раскладываются поровну между всѣми домохозяевами деревни *).

Безплатныхъ участковъ для стариковъ, вдовъ и пр. нѣтъ.

Староста, сотскіе, десятскіе и сборщики не пользуются никакими льготами въ отбываніи повинностей и платежей.

Прежде платежи и повинности, причитавшіеся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы, платили ихъ ближайшіе родственники. Съ 1874 года стали взыскивать со всѣхъ членовъ общины, какъ владѣющихъ надѣлами, такъ и безземельныхъ, извѣстную сумму для возвращенія ея родственникамъ нижнихъ чиновъ, причемъ по раскладкѣ этой суммы на всѣ ревизскія души пришлось въ д. Мораховкѣ по $16^1/_4$ коп. съ души, а въ д. Долѣ по 50 коп. съ души. Сборъ этотъ производился въ теченіи 4-хъ лѣтъ и хотя въ теченіи этого времени родственники нижнихъ чиновъ далеко еще не вознаграждены, но съ 1879 года сборъ этотъ прекращается и взамѣнъ его подушные платежи и сборы, причитающіеся съ воинскихъ чиновъ, будутъ разложены поровну на всѣхъ членовъ общины (по числу ревизскихъ душъ, приписанныхъ къ двору), сами же воинскіе чины отъ платежа подушныхъ навсегда освобождаются.

По отношенію къ тѣмъ крестьянамъ, о которыхъ можно опасаться, что они не уплатятъ причитающихся съ нихъ сборовъ, членами общины иногда принимаются побудительныя мѣры, но только нравственнаго свойства, въ видѣ усовѣщеванія или предостереженія.

Въ Мораховскомъ обществѣ недоимщиковъ вовсе нѣтъ, но, въ случаѣ просрочки взноса платежей, староста и сборщикъ до тѣхъ поръ надоѣдаютъ неплательщику ежедневными приставаньями, пока послѣдній не добудетъ какимъ бы то ни было образомъ денегъ на подати,

---

*) Въ д. Долѣ при переселеніи на Донъ одного семейства общество приняло на себя его надѣлы и причитающіеся съ нихъ платежи, но отказалось платить подушныя подати, и это семейство платитъ всѣ сборы наравнѣ съ общинниками, исключая лишь мірскіе.

зуется доставшеюся ему полосою земли въ теченіи двухъ лѣтъ. Послѣдній передѣлъ былъ въ 1877 году, а предпослѣдній въ 1875 году.

Простыхъ жеребьевокъ не бываетъ. Принудительной переверстки полосъ между домохозяевами, для уравненія различныхъдворовъ относительно количества земли и рабочихъ душъ, не бываетъ, но каждый владѣетъ столькими надѣлами, сколько приписано ревизскихъ душъ ко двору, а въ случаѣ имѣющихся у міра не занятыхъ надѣловъ, получаетъ и больше, если желаетъ и въ силахъ уплатить лежащія на землѣ подати.

Въ Мораховской общинѣ все пахатное поле разбито на 7 неровныхъ частей, называемыхъ *ланами* или *лавами* (одна изъ нихъ, именно 7-я называется по своей формѣ *клиномъ);* кромѣ того, есть еще клинъ, который былъ прежде подъ сѣнокосомъ и передѣлялся, а нынѣ сдается въ аренду *). Это раздѣленіе поля на 8 участковъ остается неизмѣннымъ и передѣламъ подвергается каждый участокъ особо, причемъ каждый участокъ дѣлится на одинаковое число полосъ, по числу домохозяевъ, такъ что всякій домохозяинъ имѣетъ свою полосу въ каждомъ участкѣ. Весною 1878 г. крестьяне Мораховской общины рѣшили распахать часть выгона подъ бакши. Этотъ участокъ также былъ разбитъ на полосы по числу домохозяевъ, причемъ на одну ревизскую душу нарѣзалась полоса шириною въ $3^1/_2$ саж., а длиною въ 40 саж. Въ общинѣ Доля все пахатное поле разбито на 12 подобныхъ участковъ и каждый домохозяинъ получаетъ себѣ полосу въ каждомъ изъ подвергающихся передѣлу участковъ.

Въ Мораховской общинѣ поле дѣлится на участки по слѣдующимъ причинамъ **): За оврагомъ Чернечьимъ лава 1-я расположена по бугру и земля здѣсь считается худшаго качества, лава-же 2-я расположена къ низу и считается лучшею; лава 3-я выдѣлена изъ общаго поля по своему особенному положенію за усадьбами; лава 4-я считается худшею потому, что лежитъ вдоль проѣзжей дороги и подвергается отъ этого потравѣ, лава-же 5-я защищена отъ потравы и лежитъ по слабому склону къ лѣсу и считается поэтому лучшею. За Долгенькимъ поле разбито на два участка, 6-й и 7-й, потому, что иначе, вслѣдствіе клинообразной формы поля, нельзя было строго уравнять землю между членами общины; наконецъ, клинъ 8-й выдѣленъ изъ общаго поля какъ по своей формѣ, такъ и потому, что на немъ былъ прежде сѣнокосъ.

Это раздѣленіе полей на лавы сдѣлано крестьянами тотчасъ послѣ реформы и съ тѣхъ поръ остается непзмѣннымъ. Лавы раздѣляются между собою узкими (не болѣе $1^1/_2$ аршинъ ширины) межниками, называемыми *зворотами*; проѣхать по нимъ возомъ иногда можно, а иногда нельзя, и тогда ѣздятъ прямо по хлѣбу.

*) См. планъ, лава № 8.
**) См. планъ.

За единицу распредѣленія земли на полосы принимается ревизская душа по послѣдней переписи 1857 года; на каждую душу полагается надѣлъ въ размѣрѣ около $2^1/_2$ дес. въ Мораховской общинѣ и $2^1/_4$ дес. въ общинѣ Долѣ.

Эта единица распредѣленія остается неизмѣнною со времени крестьянской реформы.

Величина полосъ въ каждомъ изъ 7 участковъ Мораховскаго поля слѣдующая *):

1) 4 саж. ширины и около 100 саж. длины;
2) 5 » » и 100 » »
3) $3^1/_2$ » » и 100 » »
4) $7^1/_2$ » » и 80 » »
5) 15 » » и 120 » »
6) измѣняется отъ 3 и болѣе саж. шир. и не болѣе 40 саж. дл.
7) 5 саж. шир. и 100 саж. длины.

Таковъ размѣръ полосъ приходящихся въ каждомъ изъ 7 участковъ на одну ревизскую душу или на одинъ надѣлъ; въ каждомъ изъ участковъ такихъ полосъ должно выйти 65, но на самомъ дѣлѣ крестьянское поле дѣлится на меньшее число полосъ, именно на 32 полосы въ каждомъ участкѣ по числу домохозяевъ, держащихъ надѣлы (см. подворный списокъ жителей).

Пахатное поле общины Доли разбито на 12 участковъ или *клаптей* (*лавы* тожъ), отчасти вслѣдствіе неодинаковости качества почвы, отчасти вслѣдствіе невозможности иначе строго уравнять надѣлы между членами общины. Каждый изъ 12 участковъ поля дѣлится на полосы по числу держащихъ надѣлы домохозяевъ, именно на 18, причемъ размѣръ полосы, приходящійся на одну ревизскую душу, бываетъ не менѣе 4 аршинъ, и не болѣе 10 саженъ въ ширину въ разныхъ участкахъ поля, въ длину же варьируется значительнѣе Мораховскихъ полосъ.

Ширина полосъ въ каждомъ изъ этихъ участковъ и длина ихъ слѣдующая:

	ширина.	длина.		ширина.	длина.
1)	1 саж.	20 саж.	7)	10 саж.	80 саж.
2)	$1^1/_2$ »	70 »	8)	10 »	80 »
3)	$1^1/_3$ »	60 »	9)	$3^1/_2$ »	120 »
4)	$2^1/_2$ »	40 »	10)	10 »	80 »
5)	5 »	80 »	11)	10 »	80 »
6)	10 »	80 »	12)	5 »	80 »

*) См. планъ. Пунктирныя линіи показываютъ расположеніе и величину — въ разныхъ участкахъ — полосъ, принадлежащихъ одному и тому же хозяину, владѣющему однимъ надѣломъ. Въ участкѣ № 6 полосы неравной длины—отъ 20 до 40 саженъ; соотвѣтственно этому и ширина ихъ измѣняется отъ 2-хъ до 3-хъ и болѣе саженъ. Въ участкѣ № 7 треугольникъ *Akn* раздѣленъ полосами параллельно линіи *Ak*.

Первые 3 участка не подвергаются періодическимъ передѣламъ и разъ передѣленные остаются съ тѣхъ поръ (гораздо болѣе 10 лѣтъ) въ непзмѣнномъ пользованіи хозяевъ; на одномъ изъ нихъ садили когда-то картофель, вообще же это земля солонцеватая и никуда негодная, расположенная по круглымъ буграмъ. Остальные 9 участковъ разбиты на 2 поля, передѣляющіяся черезъ каждые два года. Послѣдній разъ передѣлъ былъ осенью 1877 года и тогда передѣлены были участки 4, 5, 6, 7 и 8; слѣдующій передѣлъ предполагался осенью 1879 года и тогда должны были быть передѣлены участки 9, 10, 11, 12-й; въ 1878 году эти послѣдніе участки были подъ толокою, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что на нихъ, кромѣ будяка, ничего не уродилось и крестьяне хутора Доля принуждены были напять 16 десятинъ сѣнокосу подъ пастбище.

Полосы отдѣляются одна отъ другой глубокою бороздой. Запасныхъ надѣловъ для подростающихъ членовъ общины не оставляется, по недостатку земли; остающіеся свободными надѣлы, вслѣдствіе смерти или выхода изъ общины, немедленно разбираются прочими членами общины. Изъ передѣла не исключается никакая часть пахатной земли. Пустопорожнихъ земель въ обѣихъ общинахъ вовсе нѣтъ.

Сѣнокосы.

Въ Мораховской общинѣ существуетъ одинъ клинъ, около 3-хъ десятинъ *), который засѣвался прежде всею общиною для общественнаго магазина, но затѣмъ былъ пущенъ подъ сѣнокосъ. Этотъ сѣнокосъ также дѣлился на полосы и каждый сбиралъ сѣно съ своей полосы. Въ общинѣ Долѣ нѣтъ и такого сѣнокоса. Особаго названія для сѣнокосныхъ полосъ нѣтъ. Ширина ихъ, вслѣдствіе клинообразной формы участка, варьировалась отъ $1^1/_2$ аршина до 3-хъ саж.

Лѣса.

Лѣсъ, принадлежащій Мораховской общинѣ, раздѣленъ еще въ 1861 году на полосы, по числу пользовавшихся въ то время надѣломъ дворовъ, при чемъ размѣръ этихъ полосъ сообразовался съ количествомъ числившихся за дворомъ ревизскихъ душъ, такъ что дворъ, къ которому были приписаны 3 души, получалъ полосу въ 3 раза шире противъ двора съ одною ревизскою душою. Эти полосы тянутся попе-

*) См. планъ: лава № 8.

рекъ бойрака, и каждый такой участокъ называется «пайкою» домохозяина, напримѣръ: пайка Кожушка, пайка Сереженка. Каждый пользуется своимъ участкомъ безконтрольно и распоряжается какъ хочетъ растущимъ на немъ лѣсомъ. Въ настоящее время лѣсъ этотъ почти совсѣмъ вырубленъ; осталось небольшое число кустарниковъ, въ которыхъ пасѣчники ставятъ своихъ пчелъ на лѣто, каждый на своей «пайкѣ». Часть лѣса осталась не передѣленною вслѣдствіе того, что во время дѣлежа на ней ничего не было; теперь поговариваютъ, чтобы снова передѣлить лѣсъ на новые участки. Лѣсъ, принадлежавшій общинѣ Долѣ, находится въ общемъ пользованіи. Теперь онъ совершенно истребленъ, въ прежнее-же время хворостъ рубился сообща, и затѣмъ дѣлежъ производился уже хворостомъ; на каждую ревизскую душу полагалась одна кучка, равная прочимъ.

Пастбища и другія угодья.

Въ Мораховскомъ обществѣ волы, лошади, телята и свиньи пасутся на выгонѣ, по пару и по жнивью; коровы-же, выпустки *) и овцы пасутся на землѣ помѣщицы Литошенко съ платою отъ штуки (за корову 2 р. 50 к., за выпустка 1 р. 50 к. и за овцу 35 коп.). Крестьяне хутора Доли пасутъ свой скотъ тоже по выгону и пару, но по недостаточности этого пастбища принанимаютъ еще подъ попасъ у сосѣднихъ владѣльцевъ. Такъ, въ 1878 г. они наняли у г-жи Литошенко 16 дес. сѣнокосу, съ условіемъ убрать столько-же десятинъ пшеницы, т. е. скосить и связать. Каждый домохозяинъ имѣетъ право выгонять на выгонъ и паръ $1^1/_2$ головы скота съ каждаго надѣла, которымъ онъ пользуется (въ хуторѣ Долѣ по 2 головы съ каждаго надѣла), считая въ это число лошадей, быковъ и коровъ; свиней-же можетъ выгонять до 5—6 штукъ, но не болѣе. За каждую голову свыше этого числа онъ обязанъ платить обществу по существующимъ въ то время за попасъ цѣнамъ. Безземельные крестьяне не держащіе при томъ ни одного надѣла общинной земли, не могутъ выгонять свой скотъ на общественный выгонъ иначе какъ за плату по существующимъ цѣнамъ.

Другихъ угодій, кромѣ перечисленныхъ, въ Мораховской общинѣ нѣтъ. Въ х. Долѣ, хотя онъ и расположенъ близъ прекраснаго луга, нѣтъ даже мочила для льна и пеньки, не говоря уже о рыбныхъ ловляхъ и др. угодьяхъ.

*) Одно-и двухъ-лѣтніе бычки наз. выпустками.

Порядокъ передѣловъ.

О необходимости передѣла можетъ заявлять всякій, но добиться согласія на него можетъ только человѣкъ вліятельный, бѣдняка-же не послушаютъ. О необходимости передѣла заявляется обыкновенно на сходѣ. На сходѣ, собравшемся для передѣловъ, могутъ присутствовать кромѣ домохозяевъ, пользующихся надѣломъ, и лица безземельныя, но безъ права голоса. Могутъ присутствовать и женщины, напр. вдовы, держащія надѣлъ; онѣ пользуются правомъ голоса наравнѣ съ мужчинами. Вмѣсто отсутствующаго домохозяина можетъ пойти на сходъ его сынъ или другое уполномоченное имъ лицо, а также его жена. На сходѣ, рѣшающемъ передѣлъ полей, должно присутствовать не менѣе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, иначе сходъ считается не состоявшимся. Для составленія приговора о передѣлѣ необходимо согласіе большинства присутствующихъ на сходѣ, но иногда беретъ перевѣсъ и меньшинство болѣе вліятельное и крикливое.

Староста на приговоры схода не имѣетъ вліянія: онъ есть только простой исполнитель приговоровъ схода. Міроѣдовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. такихъ, у которыхъ остальные жители были-бы въ кабалѣ, въ обѣихъ описываемыхъ деревняхъ нѣтъ; обнаруживающій нѣкоторую склонность къ міроѣдству житель д. Мораховки (№ 23 по списку), бывшій кабатчикъ, не держитъ ни одного надѣла и потому вліяніе его на мірскіе приговоры ничтожно. Вліяніе на рѣшенія схода оказываютъ болѣе зажиточные и умные хозяева, причемъ братья, хотя и живущіе на отдѣлѣ, держатся обыкновенно одной стороны.

Разверстку земли производитъ самъ міръ на сходкѣ. Нарѣзка полосъ производится также всѣмъ міромъ, причемъ мѣрить землю приказываютъ кому-нибудь помоложе, а старики ходятъ вслѣдъ за нимъ и наблюдаютъ. Полосы намѣряются обыкновенной казенной саженью, состоящей изъ тонкой палки длиною въ 3 аршина. Въ х. Долѣ для этой цѣли имѣется цѣпь. Поземельною мѣрою считается казенная десятина въ 2,400 кв. с. Какихъ-либо другихъ названій для поземельныхъ мѣръ крестьяне не знаютъ. Мѣра длины въ 80 саж. называется «*гонами*»; говорится: «черезъ *гоны* мѣста», т. е. пройдя 80 саженей.

Полосы распредѣляются прямо между домохозяевами. Каждая семья пользуется причитающимся на ея долю количествомъ надѣловъ по числу приписанныхъ къ ней ревизскихъ душъ, независимо отъ возраста ея членовъ; число ихъ можетъ уменьшиться или увеличиться, количество-же надѣловъ остается неизмѣннымъ до тѣхъ поръ, пока семья не уступитъ сама своего надѣла кому-нибудь другому изъ общинниковъ, если не въ силахъ сама ихъ обработать, или не возьметъ за себя одинъ изъ

освободившихся по чему-либо надѣловъ. Мелкихъ полосъ для стариковъ и подростковъ нѣтъ.

Передѣлъ производится такъ: крестьяне всѣмъ міромъ выходятъ въ поле; всякій домохозяинъ, имѣющій право на надѣлъ, дѣлаетъ себѣ жеребій, отрѣзывая кусочекъ палки и дѣлая на ней особый значекъ (крестикъ, кружокъ, парѣзку, кто знаетъ, цифру); затѣмъ всѣ жеребьи бросаются въ шапку, откуда ихъ поочередно вынимаетъ маленькая дѣвочка или мальчикъ, а иногда пользующійся общимъ довѣріемъ и уваженіемъ старикъ. Тому, чей жеребій выпется первымъ, тотчасъ нарѣзается отъ края участка столько полосъ, сколько считается въ его дворѣ ревизскихъ душъ и въ концѣ послѣдней полосы на межникѣ выкапывается небольшая ямка. Слѣдующему вынутому жеребью нарѣзается полоса тотчасъ за первымъ, и т. д. Та-же процедура повторяется въ каждомъ изъ подвергающихся передѣлу участковъ поля. Жеребій кидается разомъ на всѣ полосы, причитающіяся двору въ одномъ участкѣ или клинѣ и въ каждомъ клину всѣ полосы, причитающіяся на дворъ, отводятся въ одномъ мѣстѣ.

Доставшіяся имъ полосы крестьяне ничѣмъ не отмѣчаютъ, а узнаютъ ихъ по сосѣдямъ (моя полоса рядомъ съ полосою того-то и того-то).

Случаевъ самовольнаго запахиванья чужихъ полосъ не бываетъ, и народъ смотритъ на такое запахиванье, какъ на проступокъ, влекущій за собою или личную расправу или жалобу сходу. Но запахиванье межъ случается, причемъ запахавшій рискуетъ однако, что вытопчутъ его хлѣбъ, ѣздя по межѣ.

Жалобы на нарушеніе межъ полосъ заявляются сперва на сходѣ, а если на немъ не произойдетъ примиренія, то волостному суду, при чемъ на поле выѣзжаетъ волостной старшина съ понятыми и дѣлаетъ повѣрку; виновный наказывается обыкновенно штрафомъ въ видѣ водки.

Въ Мораховской общинѣ дворовъ съ 1 земельнымъ паемъ 8, съ 2-мя 15, съ 3-мя паями 8, съ 4-мя 1. Въ Долѣ съ 1 паемъ 5 дворовъ, съ 2-мя 6, съ 3-мя 3, съ 4-мя 3, съ 5-ю 1, съ 6-ю 1 дворъ. Особыхъ названій для такихъ участковъ нѣтъ.

Порядокъ раздѣла лѣса, конопляниковъ, бакшевья тотъ-же, что и пахатныхъ полей.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Лошадей не караулятъ, а пасутся онѣ близъ деревни на выгонѣ; на ночь заковываются въ желѣза. Быковъ пасетъ каждый своихъ. Такъ какъ быковъ у большинства домохозяевъ по одной парѣ, для плуга-же нужно по крайней-мѣрѣ 3 пары, то обыкновенно каждый плугъ составляется изъ 3-хъ домохозяевъ, при чемъ на долю каждаго должно

придтись равное число поднятой плугомъ оранки, это называется «спрягаться», и въ этомъ случаѣ ночью быковъ пасутъ по очереди одинъ изъ «супрягачей». Для свиней нанимается пастухъ, съ платою по 25 коп. за штуку; кормится онъ иногда самъ, иногда-же по очереди у домохозяевъ (смотря по договору). Крестьяне х. Доли нанимаютъ мальчика или посылаютъ своихъ дѣтей, но общаго пастуха не имѣютъ, а каждый пасетъ свой скотъ. Общественнаго быка и другихъ племенныхъ животныхъ нѣтъ.

Мірской лѣсъ не охраняется.

Мірской городьбы вовсе нѣтъ. Большинство огородовъ и дворовъ вовсе не огорожено за недостаткомъ лѣса, такъ-какъ мірской давно вырубленъ, а покупать дорого.

Въ д. Мораховкѣ имѣется одно общественное зданіе—продовольственный магазинъ; но онъ стоитъ уже нѣсколько лѣтъ пустымъ, отчасти вслѣдствіе неурожаевъ, отчасти вслѣдствіе нежеланія общества наполнять его. Школы нѣтъ, хотя желаніе учиться существуетъ. Вся деревня Мораховка снабжается водою изъ одного колодца, отстоящаго почти на $^1/_2$ версты отъ деревни. Колодезь этотъ очищается и поддерживается всѣмъ міромъ. Около деревни есть прудъ, плотина котораго также поддерживается общимъ трудомъ; для исправленія его назначается старостою, по соглашенію съ міромъ, особенный день и тогда каждый долженъ явиться или съ топоромъ, чтобы нарубить хворосту въ помѣщичьемъ лѣсу (который дается на это безвозмездно), или заплести плетень, или возить землю, глину, навозъ. Въ х. Долѣ никакихъ общихъ по мірскому хозяйству работъ нѣтъ.

Мораховская община сдаетъ въ аренду 3 десятины земли, бывшей прежде подъ сѣнокосомъ, одному изъ жителей д. Мораховки (№ 23), не имѣющему своего надѣла, получая съ него по 5 руб. за десятину. Деньги эти идутъ на мірскіе расходы, какъ-то: освященіе колодца, молебны съ водосвятіемъ въ случаѣ засухи или падежа и т. п.

Мораховская община нанимала года 4 тому назадъ у сосѣдняго арендатора подъ попасъ 15 дес. земли, съ обязательствомъ убрать за это 30 дес. хлѣба. Община Доля также нанимаетъ подъ попасъ землю у сосѣднихъ помѣщиковъ съ условіемъ отработать за это извѣстное число десятинъ хлѣба (плата мѣняется). При обработкѣ высчитывается, сколько саженъ приходится выкосить за каждую голову скота (при чемъ быки, лошади, коровы и выпустки считаются одинаково); затѣмъ нѣкоторые косятъ приходящуюся на ихъ долю часть отдѣльно отъ прочихъ, другіе-же, считая свою трудовую способность одинаковою, выходятъ косить всѣ вмѣстѣ, по работнику и работницѣ съ каждаго двора; тогда тѣ, у кого скота больше, приплачиваютъ тѣмъ, у кого его меньше, деньгами по существующимъ въ то время на рабочихъ цѣнамъ. Окон-

чательный разсчетъ производится крайне точно, до копѣйки, а работа всѣмъ обществомъ идетъ несравненно споръе и быстръе.

Случаевъ покупки земли цѣлою общиною не было.

Однажды крестьяне д. Мораховки нанялись всѣмъ обществомъ убрать арендатору Кочину 30 десятинъ пшеницы по 2 руб. отъ десятины; вышло на работу 35 душъ мужчинъ и женщинъ. Окончательный разсчетъ производился по числу рабочихъ, по тогдашнимъ цѣнамъ, предполагая, что всѣ трудились одинаково.

У крестьянъ д. Мораховки были однажды подъ общественною запашкою 3 дес., отдаваемыя нынѣ въ аренду. Запашка эта была заведена самими крестьянами для пополненія продовольственнаго магазина. На работу выходили съ каждаго двора по работнику и работницѣ. По случаю совершеннаго неурожая общественная запашка больше не повторялась. Вслѣдствіе одного неудачнаго опыта крестьяне не расположены больше къ общественнымъ запашкамъ и считаютъ болѣе удобнымъ для себя пополнять продовольственный магазинъ засыпкою готоваго хлѣба, по числу ревизскихъ душъ въ каждомъ дворѣ.

Въ сосѣдней Науголевской общинѣ государственныхъ крестьянъ, подобнаго рода общественная запашка для пополненія продовольственнаго магазина бываетъ каждый годъ, при чемъ каждый дворъ высылаетъ одного работника и работницу; по хлѣбъ изъ магазиновъ получаютъ въ случаѣ нужды по числу наличныхъ душъ.

Состояніе полеводства.

Система полеводства въ обѣихъ общинахъ трехпольная, причемъ однако слѣдуетъ замѣтить, что озимаго поля, собственно говоря, не существуетъ, вслѣдствіе истощенія крестьянскихъ полей. Подъ озими крестьяне берутъ въ кортому («скопщина») у помѣщиковъ съ платою владѣльцу, обыкновенно, $^2/_5$ урожая или $^1/_3$ и копны отъ десятины. На своихъ поляхъ они сѣютъ обыкновенно пшеницу, ячмень, гречиху, овесъ, иногда рожь. Подъ просо и рожь берутъ землю у помѣщиковъ, равно и подъ бакши и пшеницу. Улучшеній въ системѣ полеводства ни цѣлой общиной, ни отдѣльными лицами никакихъ не предпринималось (да и у сосѣднихъ крупныхъ владѣльцевъ объ улучшеніяхъ никто не думаетъ). Травъ не сѣютъ. Унавоживаютъ только одни конопляники, прочія-же поля никогда не унавоживаются. Отчасти на это, кажется, вліяетъ неопредѣленность и краткость сроковъ передѣловъ, по крайней мѣрѣ, крестьяне говорятъ, что лучше было-бы, если-бы передѣлы были рѣже и черезъ опредѣленные сроки, чтобы каждый зналъ заранѣе, какъ долго онъ будетъ владѣть своимъ участкомъ. Никакихъ

усовершенствованныхъ орудій или машинъ въ общинахъ нѣтъ по бѣдности, такъ-какъ крестьяне признаютъ всѣ преимущества машинъ.

Какихъ-либо особенныхъ мѣръ для помощи обѣднѣвшимъ хозяевамъ, міръ не предпринимаетъ, и бѣдняку безъ помощи посторонняго кредита почти невозможно подняться и стать на ноги. Впрочемъ, этимъ лѣтомъ былъ такой случай: крестьяне х. Доли косили всѣмъ обществомъ «за попасъ» пшеницу помѣщика N; недалеко отъ нихъ съ трудомъ косилъ свою пшеницу крестьянинъ д. Мораховки, только что оправившійся отъ горячки, которая къ тому же унесла у него жену, такъ что у него не было и вязальницы. Окончивши свою работу, всѣ мужчины и женщины, по предложенію помѣщика, направились гурьбою къ больному крестьянину и молча, безъ разсужденій, выкосили и связали его полосу.

Помочи бываютъ. Устраиваются они по праздникамъ за угощеніе водкою и закуской. Выходятъ на помочь всѣ, кому досугъ и охота. Устраиваются онѣ, напримѣръ, при перевозкѣ зимою изъ степи стога сѣна, накошеннаго у помѣщика лѣтомъ съ $^1/_3$ части, при перекосѣ хаты или забора (въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько возовъ связываются вмѣстѣ въ одинъ рядъ, на нихъ кладется цѣликомъ сплетенный изъ хвороста заборъ и затѣмъ весь этотъ поѣздъ тянутъ нѣсколько паръ быковъ или лошадей).

Крестьяне не только не продаютъ своего навоза, но еще покупаютъ его, или зарабатываютъ у помѣщиковъ (рѣжутъ его съ $^1/_3$ части, или платятъ по 2 рубля за сажень черезъ весь сарай, длиною аршинъ въ 10) такъ какъ навозъ, за отсутствіемъ дровъ, служитъ почти единственнымъ топливомъ.

Владѣльцевъ мелкихъ подворныхъ участковъ въ сосѣдствѣ нѣтъ и потому нѣтъ возможности сравнить съ ними хозяйство общинниковъ. Сравнивать же ихъ хозяйство съ хозяйствомъ окрестныхъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ едва-ли возможно, такъ какъ у этихъ послѣднихъ система полеводства совершенно та-же, что и у общинниковъ, при томъ большинство ихъ земель обработываютъ изъ полу тѣ же крестьяне общинники и большее благосостояніе землевладѣльцевъ, позволяющее имъ заводить машины, разводить скотъ, овецъ и пр., зависитъ единственно отъ большаго числа десятинъ земли, находящейся въ ихъ владѣніи, сравнительно съ общинниками, а вовсе не отъ системы хозяйства. Впрочемъ по сосѣдству съ Мораховской общиной, населенной малоросами, живетъ большое семейство русскихъ крестьянъ, владѣющихъ 300 десятинами, пріобрѣтенными покупкою у помѣщиковъ. Эти послѣдніе обработываютъ всю свою землю сами, принанимая однако въ страдную пору рабочихъ—поденщиковъ, и хозяйство у нихъ идетъ блестящимъ образомъ, безъ всякаго сравненія

лучше, чѣмъ у общинниковъ и лучше даже чѣмъ у болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. Но едва-ли можно ставить ихъ въ примѣръ общинникамъ, такъ-какъ все ихъ благосостояніе основано на кулачествѣ и сами они—разжившіеся міроѣды. Главнѣйшею причиною неудовлетворительности крестьянскихъ хозяйствъ въ описываемыхъ общинахъ слѣдуетъ признать недостаточность земельныхъ надѣловъ въ связи съ тяжелыми платежами, лежащими на землѣ, а также и неопредѣленность сроковъ передѣловъ полей.

Платежи и повинности.

На общинахъ Мораховскаго общества лежатъ только денежные платежи, натуральныхъ же повинностей они вовсе не отбываютъ. Платежи эти раздѣляются на слѣдующіе разряды: а) *казенные*; сюда входятъ: 1) *выкупные*, 2) *подушная подать* и *подушные сборы*, 3) *государственный поземельный налогъ*; б) *земскіе*: 4) *губернскіе и уѣздные*, 5) *страховые* (страховка обязательна); в) *мірскіе*: 6) *волостные* и *сельскіе* и 7) *на возвратъ нижнимъ чинамъ*. По каждому изъ этихъ разрядовъ общины платили въ 1878 году:

	д. Мораховка (81 душа).	*д. Доля* (52 души.)
1) Выкупныхъ	319 р. 28 к.	230 р. 9 к.
2) Подушныхъ податей и сборовъ .	205 » 74 »	126 » 88 »
3) Поземельнаго налога . . .	10 » 8 »	6 » 46 »
4) Земскихъ, губернск. и уѣздн. .	23 » 8 »	18 » 46 »
5) Страховыхъ	23 » 78 »	10 » 65 »
6) Мірскихъ сборовъ (волостныхъ и сельскихъ)	36 » 7 »	19 » 50 »
7) На возвратъ нижнимъ чинамъ .	13 » — »	26 » — »
Итого . .	631 р. 3 к.	438 р. 4 к.

А всего Мораховское общество платило въ 1878 году за 117 душъ, имѣющихъ надѣлы, и 16 душъ безземельныхъ—1069 рублей.

На одну душу, имѣющую одинъ надѣлъ, приходилось платежей въ 1878 году:

	въ *д. Мораховкѣ* (65 надѣловъ).	въ *д. Долѣ* (52 надѣла).
1) Выкупныхъ	4 р. 91¼ к.	4 р. 42½ к.
2) Подушныхъ податей и сборовъ .	2 » 54 »	2 » 44 »
3) Поземельнаго налога	— » 15½ »	— » 12½ »
4) Земскихъ, губернск. и уѣздн. .	— » 35½ »	— » 35½ »

	въ *д. Мораховкѣ* (65 надѣловъ).	въ *д. Долѣ* (52 надѣла).
5) Мірскихъ (волостн. и сельск.) .	— » $46^1/_4$ »	— » $37^1/_2$ »
6) На возвратъ нижнимъ чинамъ .	— » $16^1/_4$ »	— » 50 »
Итого съ души .	8 р. $58^3/_4$ к.	8 р. 22 к.

Съ одной безземельной (дворовой) души приходилось въ обѣихъ общинахъ въ 1878 году:

1) Подушныхъ податей и сборовъ. 2 р. 54 к.
2) Мірскихъ сборовъ . . . . . — » $37^1/_2$ »
3) На возвратъ нижнимъ чинамъ. — » $16^1/_4$ » (50 к. въ д. Долѣ).

Итого . . 3 р. $7^3/_4$ к. (3 р. $41^1/_2$ к. въ Долѣ).

Среднимъ числомъ на каждую изъ 133 ревизскихъ душъ Мораховскаго сельскаго общества приходится разнаго рода сборовъ 8 р. 4 к. Если принять наличное число жителей, по моему счету, въ обоихъ хуторахъ въ 373 души обоего пола, то на каждую наличную душу придется платежей 3 р. 23 к., а принявъ число рабочихъ мужскаго пола (въ томъ числѣ и солдатъ) въ 91 душу, придется на каждаго рабочаго мужчину 11 р. 75 коп.

На каждую изъ 244 десятинъ пахатнаго поля (140 дес. въ Мораховкѣ и 104 дес. въ Долѣ) приходится среднимъ счетомъ 4 р. 25 к. платежей разнаго рода (при чемъ въ Мораховской общинѣ, надѣленной нѣсколько большимъ количествомъ земли, приходится на десятину платежей нѣсколько меньше—4 р. 18 к.) *).

Разверстка платежей производится ежегодно, также и въ тѣ года, когда передѣла земли не бываетъ. За единицу распредѣленія платежей принимается ревизская душа по переписи 1857 года. Платежи разверстываются между домохозяевами по количеству держимыхъ ими надѣловъ, но не по рабочимъ или платежнымъ ихъ силамъ. Исключеніе представляетъ подушная подать, которую платятъ за умершихъ тѣ домохозяева, къ дворамъ которыхъ приписаны умершіе, даже и въ томъ случаѣ, если надѣлъ, принадлежавшій умершему, держитъ другой домохозяинъ; держащій же чужой надѣлъ платитъ за него только выкупные и поземельные.

Безземельные не освобождаются отъ платежей и уплачиваютъ подушныя подати каждый за себя.

---

*) Арендная цѣна земли въ этой мѣстности при наймѣ на нѣсколько лѣтъ не превышаетъ 3-хъ руб. съ десятины и только при наймѣ на 1-й годъ залежей и облогонъ, съ которыми крестьянскіе поля не могутъ выдержать никакого сравненія относительно плодородности, цѣна доходитъ до 6 р. 50 к. за десятину, но на 3-й годъ падаетъ уже до 5 руб. за десятину.

Порядокъ собранія сходовъ для разверстки платежей совершенно подобенъ порядку, существующему при передѣлѣ земли, съ тою только разницею, что на такомъ сходѣ и безземельные имѣютъ право голоса.

Въ общинѣ есть двоякаго рода убылыя души: умершія и выселившіяся (на Донъ, въ Анапу). Надѣлы убылыхъ душъ переходятъ къ ихъ ближайшимъ родственникамъ; если же эти послѣдніе откажутся отъ нихъ, то поступаютъ въ распоряженіе міра, который уже сдаетъ ихъ желающимъ изъ своихъ сочленовъ, съ обязательствомъ платить причитающіеся съ надѣла выкупные и поземельные сборы; подушныя же подати, во всякомъ случаѣ, платятъ родственники умершаго, и только въ случаѣ смерти безроднаго, причитающіеся съ него подушные платежи раскладываются поровну между всѣми домохозяевами деревни *).

Безплатныхъ участковъ для стариковъ, вдовъ и пр. нѣтъ.

Староста, сотскіе, десятскіе и сборщики не пользуются никакими льготами въ отбываніи повинностей и платежей.

Прежде платежи и повинности, причитавшіеся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы, платили ихъ ближайшіе родственники. Съ 1874 года стали взыскивать со всѣхъ членовъ общины, какъ владѣющихъ надѣлами, такъ и безземельныхъ, извѣстную сумму для возвращенія ея родственникамъ нижнихъ чиновъ, причемъ по раскладкѣ этой суммы на всѣ ревизскія души пришлось въ д. Мораховкѣ по 16¼ коп. съ души, а въ д. Долѣ по 50 коп. съ души. Сборъ этотъ производился въ теченіи 4-хъ лѣтъ и хотя въ теченіи этого времени родственники нижнихъ чиновъ далеко еще не вознаграждены, но съ 1879 года сборъ этотъ прекращается и взамѣнъ его подушные платежи и сборы, причитающіеся съ воинскихъ чиновъ, будутъ разложены поровну на всѣхъ членовъ общины (по числу ревизскихъ душъ, приписанныхъ къ двору), сами же воинскіе чины отъ платежа подушныхъ навсегда освобождаются.

По отношенію къ тѣмъ крестьянамъ, о которыхъ можно опасаться, что они не уплатятъ причитающихся съ нихъ сборовъ, членами общины иногда принимаются побудительныя мѣры, но только нравственнаго свойства, въ видѣ усовѣщеванія или предостереженія.

Въ Мораховскомъ обществѣ недоимщиковъ вовсе нѣтъ, но, въ случаѣ просрочки взноса платежей, староста и сборщикъ до тѣхъ поръ надоѣдаютъ неплательщику ежедневными приставаньями, пока послѣдній не добудетъ какимъ бы то ни было образомъ денегъ на подати,

---

*) Въ д. Долѣ при переселеніи на Донъ одного семейства общество приняло на себя его надѣлы и причитающіеся съ нихъ платежи, но отказалось платить подушныя подати, и это семейство платитъ всѣ сборы наравнѣ съ общинниками, исключая лишь пірскіе.

продавая иногда за безцѣнокъ свой будущій трудъ; вслѣдствіе этой системы прибѣгать къ другимъ болѣе строгимъ мѣрамъ не приходилось. Въ крайности недоимщика грозятъ посадить въ холодную при волости, но и къ этой мѣрѣ Мараховское общество никогда не прибѣгало, а также никогда не приговаривало своихъ членовъ къ тѣлесному наказанію за невзносъ недоимокъ.

Кромѣ старосты и сборщика, неуплачивающихъ въ срокъ податей понуждаютъ и на сельскомъ сходѣ.

Мараховскому обществу еще не приходилось расплачиваться за своихъ недоимщиковъ, но, по убѣжденію крестьянъ, въ случаѣ неуспѣшности мѣръ взысканія недоимки, послѣдняя должна быть разложена поровну между всѣми членами общины.

Земля недоимщика можетъ быть передана другому, съ условіемъ уплаты лежащихъ на ней платежей; но это возможно только въ случаѣ неспособности недоимщика обработывать свой надѣлъ.

Юридическія отношенія членовъ общины.

Огораживать своей полосы хозяинъ не имѣетъ права. Хлѣбъ можетъ сѣять на своей полосѣ какой угодно, озимый или яровой безразлично.—Срока для начала полевыхъ работъ, назначаемаго сходомъ, вовсе не существуетъ и каждый начинаетъ работу, когда хочетъ.—Обязанности унавоживать свою полосу не существуетъ. Навозъ съ своего двора хозяинъ можетъ продать кому угодно. Также можетъ продать и весь свой скотъ.

Свой участокъ крестьянинъ можетъ сдать въ аренду, за деньги или исполу, весь или по частямъ, смотря по условію; можетъ закладывать урожай съ своей полосы, можетъ мѣняться полосами съ своими сообщинниками, по взаимному согласію, но *продать* свой участокъ не можетъ (подъ словомъ *продать* крестьяне здѣсь разумѣютъ «продажу въ вѣчность», временную же продажу они называютъ *сдачей въ аренду*, хотя бы эта сдача была и многолѣтняя). Участокъ можетъ переходить по наслѣдству только къ кровнымъ родственникамъ (отъ отца къ сыну и обратно, къ внуку, отъ брата къ брату); для передачи же его постороннимъ лицамъ, однако же членамъ той же общины, нужно согласіе всего міра; передать же члену другой общины вовсе нельзя.

Члены семьи могутъ не соглашаться на отчужденіе своего участка и могутъ жаловаться въ этомъ случаѣ на домохозяина міру, при чемъ міръ всегда принимаетъ сторону семьи противъ личной власти домохозяина.

Усадьбою своею хозяинъ не можетъ распоряжаться безъ согласія міра т. е. не можетъ ее продать членамъ общины или лицамъ посторонним, но помѣняться можетъ съ своимъ сообщинникомъ.

Міръ въ дѣлахъ наслѣдства своихъ членовъ никакого участія не принимаетъ.—Земельный надѣлъ наслѣдуютъ послѣ отца жена и дѣти, хотя бы и малолѣтнія, или, за отсутствіемъ ихъ, другіе кровные родственники умершаго, если они согласны и въ состояніи платить лежащіе на надѣлѣ платежи; въ противномъ случаѣ земля поступаетъ въ распоряженіе міра.

Міръ ни въ какія семейныя или хозяйственныя дѣла своихъ сочленовъ не вмѣшивается.

Семейные раздѣлы разрѣшаются міромъ легко; для этого достаточно только заявить мірскому сходу о желаніи раздѣлиться, причемъ уважительною причиною считается заявленіе: «не уживемся вмѣстѣ». Въ д. Мораховкѣ за послѣдніе 3 года было 3 раздѣла (№ 8 съ № 9, № 1 съ № 15, № 26 съ № 28, см. таблицу). Въ д. Долѣ за то же время было 2 раздѣла. Отказовъ въ раздѣлѣ никому не было. Между раздѣлившимися прекращаются всякія имущественныя отношенія и остается связь только нравственная, основанная на родствѣ или другихъ мотивахъ и выражающаяся иногда во взаимной помощи.

Отставные и безсрочно отпускные солдаты, а равно солдатки, вдовы и сироты, получаютъ надѣлъ только въ томъ случаѣ, если за ними или за ихъ умершими родственниками числится таковой по ревизіи и если они въ состояніи платить лежащіе на немъ платежи, въ противномъ случаѣ они остаются безъ надѣла.

Безземельный членъ общины, хотя бы и имѣющій свою усадьбу, не можетъ безплатно пользоваться пастбищами, выгонами и лѣсомъ, но обязанъ за все платить по существующимъ въ то время цѣнамъ.

Въ обѣихъ общинахъ Мораховскаго общества случаевъ неплатежа крестьянами-домохозяевами повинностей не бывало; но если бы это случилось, то надѣлъ недоимщика сдали бы въ аренду тому, кто пообѣщалъ бы исправную уплату лежащихъ на землѣ платежей.

Случаевъ лишенія земли за недоимки въ названномъ обществѣ также не было. Земля можетъ быть отобрана у домохозяина только въ случаѣ неспособности его обрабатывать ее, или въ случаѣ отказа платить подати. Случаевъ лишенія міромъ общинника навсегда правъ на землю никогда не было.

Крестьянинъ можетъ распоряжаться отведеннымъ ему участкомъ лѣса по своему усмотрѣнію, можетъ срубить его и продать, но участокъ, на которомъ былъ лѣсъ, остается за нимъ.

Община наслѣдуетъ послѣ своихъ членовъ только въ томъ случаѣ, если вовсе нѣтъ кровныхъ родственниковъ, или родственники эти

отказываются отъ надѣла умершаго члена общины. Родственники, вышедшіе въ другія сословія, семьи или отдѣлившіеся при жизни владѣльца надѣла, наслѣдуютъ его надѣлъ, если только они согласны платить лежащіе на землѣ платежи.

Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ надѣлъ только изъ земель прежней своей семьи и другой надѣлъ могутъ получить только въ томъ случаѣ, если у общества есть въ распоряженіи свободный надѣлъ. Пріемыши пользуются землею тѣхъ семей, которыя ихъ приняли, но отъ міра ничего не получаютъ.

Новые члены въ общество принимаются вслѣдствіе согласія схода, для полученія котораго требуется выставить извѣстное количество водки; при этомъ особеннаго вкупа не требуется, но за отведенную подъ усадьбу землю взыскивается плата въ пользу общества; впрочемъ взысканіе это производится не очень строго и есть новые члены общества, владѣющіе усадьбами по нѣскольку лѣтъ безъ всякой платы,— взысканіемъ платы имъ только, такъ сказать, грозятъ при случаѣ. Никакихъ льготъ по платежамъ или ссудъ міръ новымъ членамъ не даетъ.

Въ случаѣ переселенія члена въ другое мѣсто, съ выходомъ его изъ общества, уплата подушныхъ за него или остается за нимъ, или переходитъ къ кому-нибудь изъ его ближайшихъ родственниковъ; земля же его остается за обществомъ, если родственники отъ нея откажутся, и сдается обществомъ въ аренду изъ-за платежа лежащихъ на землѣ сборовъ.

Случаевъ отдѣльнаго выкупа участковъ по ст. 165 Положенія о выкупѣ въ Мораховскомъ обществѣ не было.

Крестьянъ, купившихъ на сторонѣ землю въ личную собственность, въ описываемыхъ общинахъ нѣтъ.

Чтобы быть выбраннымъ въ старосты, сборщики или судьи, необходимо владѣть надѣломъ общинной земли, но въ сотскіе и десятскіе назначаются поочередно всѣ, достигшіе совершеннолѣтія члены общины, хотя бы и безземельные.

Члены общины обязаны являться другъ за друга свидѣтелями и поручителями, обязаны помогать другъ другу при похоронахъ, пожарахъ и т. п. случаяхъ. Отказъ отъ помощи въ этихъ случаяхъ строго порицается и отказывающійся помогать въ этихъ случаяхъ можетъ быть даже принужденъ къ исполненію лежащихъ на немъ въ этомъ отношеніи обязанностей.

Обязанности круговой поруки, кромѣ платежа налоговъ, не существуетъ ни въ какихъ случаяхъ.

Положеніе постороннихъ лицъ въ общинѣ.

Изъ лицъ постороннихъ, не приписанныхъ къ Мораховскому обществу, въ обѣихъ деревняхъ никого не проживаетъ; но если бы они явились, то вѣроятно, согласно складу воззрѣній крестьянъ этого общества, были бы приравнены въ своихъ правахъ къ безземельнымъ членамъ общества, т. е. пользовались бы землею на правахъ арендаторовъ, платя аренду въ пользу міра; за пастьбу скота платили бы по мѣстнымъ цѣнамъ; облагались бы мірскими сборами на равнѣ съ общинниками, при чемъ вѣроятно имѣли бы и право голоса на сходѣ при раскладкѣ этихъ платежей.

Обычай давать лѣсъ безплатно умершему бѣдняку существуетъ; подаетъ, кто можетъ, а не обязательно.

Переходъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому.

Случаевъ перехода отъ общиннаго къ участковому владѣнію ни въ описываемыхъ общинахъ, ни въ другихъ окрестныхъ общинахъ не было. Крестьяне относятся крайне недружелюбно къ самой мысли подобнаго перехода, говоря, что это повело бы къ окончательному разоренію. Въ сосѣднихъ общинахъ государственныхъ крестьянъ (Наугольской, Покровской) нѣсколько лѣтъ назадъ были даже прискорбные безпорядки, вызвавшіе вмѣшательство военной власти, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ отъ нежеланія крестьянъ переходить къ подворному владѣнію.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Подворный списокъ жителей, скота и проч. деревень Мораховки и Доли.

а) деревня Мораховка.

№ № домовъ по порядку.	Имя, фамилія и прозвище домохозяевъ.	Число жителей. Взрослыхъ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей. м. п. отъ 7 до 18 л.	ж. п. отъ 7 до 16 л.	м. п. до 7 лѣтъ.	ж. п. до 7 лѣтъ.	Число головъ скота, колодокъ пчёлъ и надѣловъ. (*) Быки.	Лошади и жеребята.	Коровы.	Телки и выпустки.	Овцы.	Свиньи.	Пчёлы.	Надѣлы.
1.	Артемонъ Молчановъ (Павленко)	1	2	2	1	—	2	2	—	2	5	—	—	14	1
2.	Филаретъ Середа	2	2	1	1	3	—	—	—	—	—	—	1	1	1
3.	Тимофей Середа	2	1	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1
4.	Артемонъ Кожушко (Кондратенко)	1	—	2	1	2	2	—	1	1	—	—	—	—	1
5.	Никифоръ Кожушко	1	1	—	1	2	—	—	3	1	1	—	1	—	1
6.	Данило Молчановъ (Павленко)	2	2	—	—	2	—	2	2	1	3	3	3	14	2
7.	Акимъ Толстыхъ	2	2	—	1	—	1	2	—	3	5	3	—	20	2
8.	Василій Кожушко	1	3	1	1	1	1	2	—	1	1	—	—	15	2
9.	Митрофанъ Кожушко	1	1	—	—	1	2	2	—	1	1	—	—	—	2
10.	Дмитрій Пискуновъ (Кириченко)	1	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
11.	Иванъ Коцуръ	3	2	—	1	1	3	2	—	1	1	2	—	3	3
12	Игнатъ Коцуръ	3	2	2	—	1	1	4	—	2	2	1	—	20	2
13.	Родіонъ Кожушко (Кондратенко)	3	2	2	1	1	2	2	—	1	3	2	—	15	3
14.	Оксана Ковалько	3	2	1	1	2	—	—	2	—	—	—	—	—	2
15. 16	Петро Молчановъ (Павленко)	2	3	1	1	2	1	4	—	3	3	2	5	18	3
17.	Филиппъ Молчановъ (Петренко)	3*	3	1	1	1	2	4	—	1	2	3	—	6	4
18.	Прокопъ Курочка	2	2	2	—	1	—	—	1	1	1	5	—	—	2
19.	Ѳедоръ Курочка	1	1	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	1
20.	Стефанъ Кожушко	2	3	—	—	—	1	2	—	2	4	7	—	—	2
21.	Стефанъ Мариновъ (Сереженко)	1	3	—	2	—	2	2	4	2	2	2	—	—	3
22.	Ѳедоръ Мариновъ (Сереженко)	2	2	—	1	2	1	4	1	2	3	—	—	13	3
23	Тарасъ Молчановъ (Петренко)	2	2	1	—	4	—	4	—	3	2	13	—	25	—
24.	Захаръ Кожушко (Кирюшкинъ)	3	3	—	—	1	—	2	2	2	3	—	—	—	2
25	Василій Микитушкинъ	1	3	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2
26.	Николай Молчановъ (Митренко)	1	1	2	—	1	2	—	2	1	1	—	—	—	2
27.	Ульяна Маринова	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
28.	Михайло Молчановъ (Митренко)	2	1	3	—	1	—	2	—	1	2	—	—	—	3
29.	Александръ Молчановъ (Павленко)	1	1	1	1	—	1	2	—	1	1	—	—	7	2½
30.	Лазарь Кожушко (Кирюшкинъ)	2	1	—	1	2	—	—	2	1	1	—	—	—	1½
31.	Стефанъ Квочка	3*	3	1	1	—	3	2	—	1	1	2	—	—	3
32.	Корнѣй Шестопалъ	4	1	1	—	2	3	2	—	1	2	—	—	—	2
33.	Павло (Ефимчатинъ) Шинкаренко	1	2	—	—	2	1	2	—	1	—	—	—	—	2
34.	Василій Середа	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	1
35.	Петро Шинкаренко (Ефимчатинъ)	1	1	1	—	2	—	—	2	1	3	—	—	1	2
		62	61	27	18	39	37	52	23	38	54	45	около 50	около 172	65

Всего въ деревнѣ Мораховкѣ 244 души об. пола, 128 м. п. и 116 ж. п. Изъ нихъ свыше 60 лѣтъ 4 м. п. и 4 ж. п. ниже 18 лѣтъ: школьнаго возраста (отъ 7 до 18 лѣтъ) 45 об. п. дѣтей, до 7 лѣтъ 76 об. п., а всего дѣтей 121, стариковъ 8 и рабочихъ 115 душъ об. пола, изъ нихъ 2 солдата (означены *). Ревизскихъ душъ 65 по ревизіи 1857 г.

*) Количество скота выгнано до начала надежа, который отчасти уже уменьшилъ его и грозитъ еще большимъ опустошеніемъ. Количество свиней и пчелъ не могло быть узнано точно по дворамъ и цифры приведены приблизительныя. Въ деревнѣ 3 вѣтряныя мельницы, принадлежащія домохозяевамъ подъ №№ 15, 21 и 23.

б) хуторъ Доля. *)

№№ домовъ по порядку.	Имя и фамилія домохозяевъ.	Взрослыхъ.		Дѣтей.				Число надѣловъ.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	м. п. отъ 7 до 18 л.	ж. п. отъ 7 до 18 л.	м. п. отъ 7 лѣтъ.	ж. п. отъ 7 лѣтъ.	
1.	Андрей Гаркунъ	1	2	—	1	1	1	2
2.	Спиридонъ Кучиренко	1	2	2	1	3	1	2
3.	Сергѣй Павленко	2	1	—	1	—	—	2
4.	Иванъ Павленко	2*	1	—	—	1	1	1
5.	Ѳедоръ Гаркунъ	1	1	—	—	—	1	1
6.	Настя Шелудькова	1	1	—	1	2	—	1
7.	Леонтій Забашта	1	1	—	—	—	—	1
8.	Ѳедоръ Будякъ.	2	4	1	—	—	2	4
9.	Александръ Гаркунъ	1	1	—	—	1	1	3
10.	Михайло Гаркунъ.	5**	3	—	—	1	6	6
11.	Авраамъ Гаркунъ.	2	2	—	—	2	—	2
12.	Корнѣй Гаркунъ	1	1	1	—	3	2	2
13.	Иванъ Гребениченко.	2	2	3	—	1	—	2
14.	Яковъ Долгань.	3	4	2	—	1	—	3
15.	Иванъ Гребенюкъ.	4**	3	—	—	1	—	4
16.	Митрофанъ Гаркунъ.	3**	3	1	—	2	1	4
17.	Куприянъ Гаркунъ.	1	1	3	1	1	—	1
18.	Семенъ Сергіенко.	2	2	—	—	1	1	3
19.	Григорій Колесникъ	1	1	1	—	—	—	—
		36	36	14	5	21	17	44

Всего въ хуторѣ Долѣ 129 душъ об. пола, 71 м. п. и 58 ж. п. Изъ нихъ свыше 60 лѣтъ 3 м. п. и 1 ж. п.; ниже 18 лѣтъ, школьнаго возраста (отъ 7 до 18 л.), 19 об. п., дѣтей до 7 лѣтъ 38 об. п., а всего дѣтей 57, стариковъ 4 и рабочихъ 68 душъ об. пола, изъ нихъ солдатъ 7. Кромѣ того есть еще одинъ приписанный къ этому обществу, хотя живущій въ сл. Нижней Дуванкѣ,—Данило-Передеріевъ, владѣющій въ общинѣ Долѣ 5-ю надѣлами. Семья подъ № 8 переселилась на Донъ и землю ея арендуютъ другіе члены общины. Ревизскихъ душъ въ общинѣ 52.

*) Свѣдѣній о количествѣ скота, пчелъ и проч. у крестьянъ хутора Доли я не могъ собрать, даже и приблизительныхъ по вообще въ экономическомъ отношеніи крестьяне эти не богаче крестьянъ Мораховки, а скорѣе бѣднѣе. Плана также не могъ добыть.

Незначительность дѣтей школьнаго возраста объясняется бывшею года три тому назадъ эпидеміей, унесшей много дѣтей.

Въ хуторѣ 1 вѣтряная мельница.

Погорѣловская община *).

(Костромской губерніи).

Составъ общины.

Погорѣловская сельская община находится въ Тезинской волости Кинешемскаго уѣзда, Костромской губерніи и образуетъ вмѣстѣ съ деревней Цибики административную единицу — Цибиковское сельское общество, состоящее, такимъ образомъ, изъ двухъ совершенно различныхъ сельскихъ общинъ, члены которыхъ владѣютъ землею на правахъ временно-обязанныхъ одного помѣщика.

Въ Погорѣловской сельской общинѣ, по 10-й народной переписи, числится 26 мужскаго пола душъ.

Всей земли въ описываемой общинѣ находится 79 дес. 1190 кв. саж.; изъ нихъ—подъ усадебною осѣдлостію заключается 1 дес. 430 саж., пашни—30 дес. 350 саж., сѣнокосу 19 дес. 80 саж., лиственнаго дровянаго лѣса 27 дес. 2228 саж. Всей же удобной земли 78 дес. 688 саж. и неудобной 1 дес. 402 саж.

Усадебная осѣдлость раздѣляется на дворовыя мѣста, передніе огороды, гуменники и задніе огороды. Опредѣлить точно пространство каждой изъ этихъ частей, а также и количество выгона не представляется возможнымъ, такъ какъ сами крестьяне не могутъ его означить

Передѣлы общинной земли.

Усадебныя земли.

Въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи находятся дворовыя мѣста и передніе огороды, расположенные черезъ улицу противъ домовъ. Земля въ этихъ огородахъ не увеличивается и не уменьшается отъ

*) Свѣдѣнія о Погорѣловской поземельной общинѣ собраны въ 1878 году.

прибыли и убыли числа душъ въ семьяхъ, которымъ огородъ принадлежитъ; дѣлается это для того, чтобы огородъ каждаго домохозяина приходился прямо противъ его дома.

Земля въ заднихъ огородахъ, т. е. расположенныхъ сзади домовъ, раздѣлена по тягламъ и въ случаѣ прибыли или убыли душъ въ общинѣ передѣляется такимъ образомъ, что отъ тѣхъ дворовъ, въ которыхъ послѣдовала убыль, отрѣзывается соотвѣтственная ей часть, которая и прибавляется тѣмъ дворамъ, въ которыхъ произошла прибыль. Огуменники передѣляются такимъ же образомъ при прибыли или убыли. Въ описанныхъ случаяхъ передѣловъ огородовъ и гуменниковъ, владѣльцы, получившіе прибавочныя части, владѣютъ ими черезполосно.

У крестьянъ Погорѣловской общины есть, кромѣ того запасный участокъ усадебной земли въ $^1/_2$ тягла, который косится сообща и сѣно дѣлится между всѣми общинниками.

Пахатная земля.

Крестьяне Погорѣловской общины получили надѣлъ на 26 душъ пахатной же земли по 2 дес. 765 саж. на душу. Въ настоящее время въ общинѣ числится 11 домохозяевъ или 13 тяголъ, и вся общинная земля раздѣляется по числу тяголъ на 13 частей. Коренной передѣлъ былъ только одинъ въ 1864 году.

Въ означенномъ селеніи знакомы съ двумя видами передѣловъ, но оба они такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что говорить о каждомъ изъ нихъ отдѣльно нельзя; коренной передѣлъ можетъ имѣть мѣсто при слѣдующихъ условіяхъ. Земля въ описываемой общинѣ раздѣлена по тягламъ; при переверсткѣ ея, по случаю прибыли тяголъ и полутяголъ у однихъ и убыли у другихъ, можетъ встрѣтиться, что нѣсколько домохозяевъ получатъ къ прежнимъ полосамъ еще нѣсколько полосъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, а не рядомъ съ своими старыми полосами. Если такихъ лицъ наберется много, то они могутъ поднять вопросъ о передѣлѣ для того, чтобы имѣть прибавочныя полосы рядомъ съ прежними; въ такомъ случаѣ собирается сходъ, который и назначаетъ передѣлъ; границы полосъ измѣняются, нарѣзываются новыя полосы, которыя и распредѣляются между домохозяевами по жеребью.

Передѣлы подобнаго рода особенно не любимы крестьянами по слѣдующей причинѣ: полосы между отдѣльными домохозяевыми и между собой раздѣляются только бороздой, и, при передѣлѣ, новыя борозды, понятно, не совпадутъ съ старыми, а придутся по серединѣ полосъ, такимъ образомъ, произойдетъ то, что новыя полосы по всей своей

длинѣ будутъ имѣть углубленіе (остатокъ старой борозды), которое въ теченіе года или даже и двухъ лѣтъ не возможно будетъ задѣлать, и хлѣбъ на подобной неровной полосѣ не будетъ родиться хорошо, при болѣе же частомъ повтореніи подобныхъ передѣловъ урожай вовсе не будетъ мыслимъ. Сознаніе вреда передѣловъ этого рода глубоко укоренилось въ умахъ крестьянъ, и они принимаются различныя мѣры къ совершенному ихъ прекращенію, такъ напр. въ одной сосѣдней деревнѣ цѣлымъ обществомъ былъ составленъ приговоръ, чтобы въ теченіи 15 лѣтъ не производить кореннаго передѣла съ ломаніемъ межъ.

Переверстка полосъ между домохозяевами производится по мѣрѣ надобности. Передѣлъ этотъ заключается въ томъ, что домохозяева, владѣвшіе землею на извѣстное количество тяголъ, при уменьшеніи или увеличеніи числа этихъ послѣднихъ, переходятъ на полосы, соотвѣтствующія тому количеству тяголъ, которыя въ настоящее время считаются за ними. Послѣдняя переверстка въ описываемой общинѣ была въ 1871 году и заключалась въ томъ, что полтягла отъ одного крестьянина перешло къ другому.

Въ деревнѣ Погорѣлкѣ находится три поля, изъ которыхъ каждое раздѣлено, въ свою очередь, на нѣсколько частей, называемыхъ *кряжами*; въ каждомъ изъ нихъ крестьянинъ получаетъ по полосѣ.

Озимое поле *) (1878 г.) дѣлится на 10 кряжей, въ каждомъ кряжѣ приходится по одной полосѣ; названія полосъ слѣдующія: 1, *черновые косяки*, (*А*); 2, *полянные косяки*, (*Б*); 3, *мельничныя полосы*, (*В*); 4, *ровковыя полосы*, (*Г*); 5, *заовинныя полосы*, (*Д*); 6, *Большіе косяки*, (*Е*); 7, *кривуши*, (*Ж*); 8, *творильные косячки*, (*З*); 9, *большія полосы*, (*И*); 10, *заплетневые косячки* (*К*).

Яровое поле дѣлится на 11 коновъ и въ каждомъ кону приходится тоже по одной полосѣ. Названія ихъ слѣдующія: 1, *большія полосы* (*а*); 2, *короткіе косяки*, (*б*); 3, *залужковыя полосы*, (*в*); 4, *корики*, (*г*); 5, *узенькія полосы*, (*д*); 6, *творильные косячки*, (*е*); 7, *шашки* (*ж*); 8, *сѣловные косяки* (*з*); 9, *косяки за дорогой*, (*и*); 10, *бильдяжные косяки* (*к*); 11, *полосы за кустами* (*л*).

Паровое поле раздѣляется на 7 коновъ. Названія ихъ слѣдующія: 1, *полосы за кустами* (I) (по одной полосѣ домохозяину); 2, *юны и горъ* (II) раздѣляются на два жеребья; въ каждомъ по одной полосѣ; 3, *большія полосы* (III) по одной полосѣ; 4, *прислонныя полосы* (IV) по одной полосѣ; 5, *творильные косячки* (V) по одному косячку; 6, *тарасовскія полосы* (VI) по одной полосѣ; 7, *каменныя полосы* (VII) дѣлится на два жеребья.

*) См. планъ полей Погорѣловской общины; кряжи озимаго поля обозначены прописными буквами, кряжи яроваго—строчными, кряжи пароваго римскими цифрами.

При дѣленіи поля на части, главнымъ образомъ, принимается въ разсчетъ различная покатость этихъ частей, обусловливающая направленіе полосъ, при чемъ имѣетъ значеніе и качество земли, неодинаковое въ одномъ даже полѣ. Дѣленіе это существуетъ съ очень давняго времени.

Только весьма немногіе изъ соприкасающихся *кряжей* раздѣлены межниками, границы же ихъ разспознаются по пропаханной между ними глубокой бороздѣ, по гребню которой и проѣзжаютъ крестьяне къ своимъ полосамъ. (Поверхностный взглядъ на приложенный планъ вполнѣ можетъ убѣдить въ существованіи здѣсь спеціальной черезполосицы).

За единицу распредѣленія земли на полосы здѣсь изстари принято «тягло», заключающее въ себѣ двѣ души. Ширина полосъ крайне различна; круглымъ числомъ можно взять 9—12 ар. Необходимо замѣтить, что крестьяне подъ словомъ *„полоса“* понимаютъ общее пространство земли, доставшееся имъ въ «*кряжу*» въ одномъ мѣстѣ. Полоса эта въ ширину дѣлится на нѣсколько узкихъ частей, наз. *загонами*, отдѣленныхъ другъ отъ друга, какъ и полосы отдѣльныхъ домохозяевъ, бороздами. Ширина загоновъ 4—4$^1_2$ аршинъ.

Въ одной деревни Юрьевецкаго уѣзда, Костромской-же губерніи, мнѣ привелось видѣть слѣдующій способъ раздѣленія полосъ. Въ общинѣ каждый кряжъ раздѣленъ на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая содержитъ 15 полосъ, по числу тяголъ. Каждая такая часть отдѣлена отъ другой довольно широкой межей и, въ свою очередь, полосы различныхъ домохозяевъ отдѣляются другъ отъ друга узкими межами. При коренномъ передѣлѣ ломаются только эти послѣднія межи, а межи, отдѣляющія части одного и того-же кряжа одну отъ другой, не ломаются. Преимущество надобнаго раздѣленія полосъ неоспоримо, ибо раздѣленіе ихъ только одной бороздой служитъ для владѣльцевъ неисчерпаемымъ источникомъ жалобъ на опахиванья со стороны сосѣдей, а эти жалобы въ большинствѣ случаевъ влекутъ за собой передѣлы.

Надметомъ за *„увью“* называется у насъ прибавка земли хозяевамъ, полосы которыхъ прилегаютъ въ лѣсу или стройкамъ, вслѣдствіе чего снѣгъ на подобныхъ полосахъ лежитъ дальше, а хлѣбъ скорѣе подвергается опасности вымерзанія. Прибавка на *„заминъ“* дается хозяину сголовной полосы, т. е. такой, на которой приходится оборачивать свои плуги при обработкѣ хозяевами соприкасающихся съ ней полосъ.

Обыкновенно хозяева подобныхъ полосъ только тогда приступаютъ къ обработкѣ ихъ, когда всѣ полосы, соприкасающіяся съ ихъ полосами, уже воздѣланы своими владѣльцами и замину быть не можетъ.

длинѣ будутъ имѣть углубленіе (остатокъ старой борозды), которое въ теченіе года или даже и двухъ лѣтъ не возможно будетъ задѣлать, и хлѣбъ на подобной неровной полосѣ не будетъ родиться хорошо, при болѣе же частомъ повтореніи подобныхъ передѣловъ урожай вовсе не будетъ мыслимъ. Сознаніе вреда передѣловъ этого рода глубоко укоренилось въ умахъ крестьянъ, и имп принимаются различныя мѣры къ совершенному ихъ прекращенію, такъ напр. въ одной сосѣдней деревнѣ цѣлымъ обществомъ былъ составленъ приговоръ, чтобы въ теченіи 15 лѣтъ не производить кореннаго передѣла съ ломаніемъ межъ.

Переверстка полосъ между домохозяевами производится по мѣрѣ надобности. Передѣлъ этотъ заключается въ томъ, что домохозяева, владѣвшіе землею на извѣстное количество тяголъ, при уменьшеніи или увеличеніи числа этихъ послѣднихъ, переходятъ на полосы, соотвѣтствующія тому количеству тяголъ, которыя въ настоящее время считаются за ними. Послѣдняя переверстка въ описываемой общинѣ была въ 1871 году и заключалась въ томъ, что полтягла отъ одного крестьянина перешло къ другому.

Въ деревнѣ Погорѣлкѣ находится три поля, изъ которыхъ каждое раздѣлено, въ свою очередь, на нѣсколько частей, называемыхъ *кряжами*; въ каждомъ изъ нихъ крестьянинъ получаетъ по полосѣ.

Озимое поле *) (1878 г.) дѣлится на 10 кряжей, въ каждомъ кряжѣ приходится по одной полосѣ; названія полосъ слѣдующія: 1, *черновые косяки*, (*А*); 2, *полянные косяки*, (*Б*); 3, *мельничныя полосы*, (*В*); 4, *ровковыя полосы*, (*Г*); 5, *заовинныя полосы*, (*Д*); 6, *Большіе косяки*, (*Е*); 7, *кривуши*, (*Ж*); 8, *творильные косячки*, (*З*); 9, *большія полосы*, (*И*); 10, *заплетневые косячки* (*К*).

Яровое поле дѣлится на 11 коновъ и въ каждомъ кону приходится тоже по одной полосѣ. Названія ихъ слѣдующія: 1, *большія полосы* (*а*); 2, *короткіе косяки*, (*б*); 3, *залужковыя полосы*, (*в*); 4, *коршки*, (*г*); 5, *узенькія полосы*, (*д*); 6, *творильные косячки*, (*е*); 7, *шашки* (*ж*); 8, *съловные косяки* (*з*); 9, *косяки за дорогой*, (*и*); 10, *бильдяжные косяки* (*к*); 11, *полосы за кустами* (*л*).

Паровое поле раздѣляется на 7 коновъ. Названія ихъ слѣдующія: 1, *полосы за кустами* (I) (по одной полосѣ домохозяину); 2, *гоны на горѣ* (II) раздѣляются на два жеребья; въ каждомъ по одной полосѣ; 3, *большія полосы* (III) по одной полосѣ; 4, *прислонныя полосы* (IV) по одной полосѣ; 5, *творильные косячки* (V) по одному косячку, 6, *тарасовскія полосы* (VI) по одной полосѣ; 7, *каменныя полосы* (VII) дѣлится на два жеребья.

*) См. планъ полей Погорѣловской общины; кряжи озимаго поля обозначены прописными буквами, кряжи яроваго—строчными, кряжи пароваго римскими цифрами.

При дѣленіи поля на части, главнымъ образомъ, принимается въ разсчетъ различная покатость этихъ частей, обусловливающая направленіе полосъ, при чемъ имѣетъ значеніе и качество земли, неодинаковое въ одномъ даже полѣ. Дѣленіе это существуетъ съ очень давняго времени.

Только весьма немногіе изъ соприкасающихся *кряжей* раздѣлены межниками, границы же ихъ распознаются по пропаханной между ними глубокой бороздѣ, по гребню которой и проѣзжаютъ крестьяне къ своимъ полосамъ. (Поверхностный взглядъ на приложенный планъ вполнѣ можетъ убѣдить въ существованіи здѣсь спеціальной черезполосицы).

За единицу распредѣленія земли на полосы здѣсь изстари принято «тягло», заключающее въ себѣ двѣ души. Ширина полосъ крайне различна; круглымъ числомъ можно взять 9—12 ар. Необходимо замѣтить, что крестьяне подъ словомъ *„полоса“* понимаютъ общее пространство земли, доставшееся имъ въ «*кряжу*» въ одномъ мѣстѣ. Полоса эта въ ширину дѣлится на нѣсколько узкихъ частей, наз. *загонами*, отдѣленныхъ другъ отъ друга, какъ и полосы одѣльныхъ домохозяевъ, бороздами. Ширина загоновъ 4—4$^1_2$ аршинъ.

Въ одной деревни Юрьевецкаго уѣзда, Костромской-же губерніи, мнѣ привелось видѣть слѣдующій способъ раздѣленія полосъ. Въ общинѣ каждый кряжъ раздѣленъ на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая содержитъ 15 полосъ, по числу тяголъ. Каждая такая часть отдѣлена отъ другой довольно широкой межей и, въ свою очередь, полосы различныхъ домохозяевъ отдѣляются другъ отъ друга узкими межами. При коренномъ передѣлѣ ломаются только эти послѣднія межи, а межи, отдѣляющія части одного и того-же кряжа одну отъ другой, не ломаются. Преимущество надобнаго раздѣленія полосъ неоспоримо, ибо раздѣленіе ихъ только одной бороздой служитъ для владѣльцевъ неисчерпаемымъ источникомъ жалобъ на опахиванья со стороны сосѣдей, а эти жалобы въ большинствѣ случаевъ влекутъ за собой передѣлы.

Надметомъ за *„увью“* называется у насъ прибавка земли хозяевамъ, полосы которыхъ прилегаютъ въ лѣсу или стройкамъ, вслѣдствіе чего снѣгъ на подобныхъ полосахъ лежитъ дальше, а хлѣбъ скорѣе подвергается опасности вымерзанія. Прибавка на *„замину“* дается хозяину сголовной полосы, т. е. такой, на которой приходится оборачивать свои плуги при обработкѣ хозяевами соприкасающихся съ ней полосъ.

Обыкновенно хозяева надобныхъ полосъ только тогда приступаютъ къ обработкѣ ихъ, когда всѣ полосы, соприкасающіяся съ ихъ полосами, уже воздѣланы своими владѣльцами и замину быть не можетъ.

По случаю недостаточнаго количества земли въ общинѣ не оставляется ничего про запасъ для подрастающихъ членовъ, равно какъ и не исключается ничего изъ передѣла.

Сѣнокосы.

Передѣлъ сѣнокосной земли происходитъ каждый годъ во время покоса и каждый же годъ нарѣзаются новые участки по числу домохозяевъ. Надо замѣтить, что сѣнокосная земля не дѣлится вся сразу, какъ другіе виды угодій, но раздѣлы ея совершаются постепенно въ теченіе всего покоса, и такъ какъ крестьяне выходятъ косить всей деревней въ одно время, то очереднымъ дѣлильщикомъ на каждый разъ нарѣзывается такое количество луга, какое можетъ быть скошено въ росяникъ, т. е. во время, назначенное для кошенія. *Росяникъ* называется такъ потому, что покосъ происходитъ до жары отъ 4 до 8 часовъ въ утреннюю росу и вечеромъ отъ 7 до 9 часовъ. Ко времени выхода крестьянъ на лугъ, очереднымъ дѣлильщикомъ бываетъ вымѣрена уже косовищемъ въ длину и ширину часть луга, такъ чтобы она образовала правильный четыреугольникъ, для обозначенія коего границы слегка прокошены узкой полосой. Четыреугольникъ этотъ дѣлится крестьянами *косьями* на полосы, а эти послѣднія подвергаются жеребьевкѣ, жеребьи кладутся въ шапку, встряхиваются и вынимаются. Первый вынутый жребій называется *рѣзвый* и получаетъ первую полосу съ заранѣе обозначеннаго края. Затѣмъ, вынимается второй, третій и т. д. Раздѣлъ клиньевъ оставшихся отъ четыреугольника происходитъ такъ, что на каждый клинъ назначается нѣсколько тяголъ, по его величинѣ, которыя уже и производятъ разверстку между собой.

Мнѣ привелось наблюдать раздѣлъ покоса въ дер. Клыгинской, который можетъ служить общимъ примѣромъ подобныхъ раздѣловъ въ многолюдныхъ селеніяхъ. Жители этой деревни въ отношеніи пользованія общинными угодьями раздѣляются на семь *розниковъ*, въ каждомъ розникѣ считается 8 тяголъ. Придя на лугъ, начинаютъ метать жребій. Жребій состоитъ изъ короткой, круглой палочки съ мѣткой (крестомъ, кругомъ, двумя крестами и т. д.), у каждаго розника свой жребій съ своей мѣткой. Жеребьи кладутся въ шапку, встряхиваются, и сельскій староста начинаетъ ихъ вынимать. Тотъ хозяинъ, чей жребій вынется первый получаетъ первый участокъ, чей жребій вынется вторымъ—второй участокъ и т. д. Послѣ жеребьевки начинается намѣрка участковъ; косовищемъ отмѣривается опредѣленное количество земли на розникъ, напр. 16 косей, и затѣмъ ужъ производится распредѣленіе земли между домохозяевами, находящимися въ розникѣ, которые бро-

сают вверхъ лопатку для точенія косъ, чтобы узнать кому возлѣ кого становиться.

Сѣнокосныя полосы называются дѣлянкосами и такъ какъ онѣ намѣряются косьями и притомъ по два и одному косью на тягло, то, принимая нормальной величиной косья $2^1/_2$ аршина, мы увидимъ, что ширина полосъ колеблется между 5-ью и $2^1/_2$ аршинами. Впрочемъ величина эта измѣняется, завися какъ отъ размѣра луга, такъ и отъ разнаго достоинства травы въ разныхъ его частяхъ.

Лѣсъ.

Лѣсъ въ описываемой общинѣ дѣлится два раза въ годъ, позднею осенью послѣ окончанія работъ и весною до открытія работъ. Лѣсъ дѣлится слѣдующимъ образомъ. Коломъ отмѣривается извѣстное пространство въ длину и ширину, образующее большею частію прямоугольникъ. Прямоугольникъ этотъ по всей своей длинѣ разбивается на равные участки по числу тяголъ, границы участковъ отмѣчаются рядомъ зарубокъ на деревьяхъ, которыя называются *просѣчками*. Участки распредѣляютъ между домохозяевами по жребію.

Пастбища.

Особый выгонъ у крестьянъ крайне недостаточенъ и скотъ большею частію пасется по жнивью, скошеннымъ лугамъ, по пару, а кромѣ того крестьяне арендуютъ для выгона близлежащую помѣщичью землю въ количествѣ около 4 десятинъ. Вмѣсто арендной платы они исполняютъ разныя работы въ пользу помѣщика: убираютъ сѣно съ 3 десятинъ луга и вывозятъ съ поля 5 десятинъ сноповъ.

Безземельные имѣютъ право выгонять скотъ въ мірское стадо, платя обществу съ каждой штуки скота, независимо отъ платы пастуху. Каждый общинникъ имѣетъ право выгонять въ стадо весь свой скотъ.

Порядокъ передѣловъ.

Такъ какъ передѣлы въ общинѣ могутъ быть при прибыли въ однихъ семьяхъ и убыли въ другихъ числа душъ, при усплившейся черезполосицѣ и по случаю жалобъ нѣсколькихъ домохозяевъ на опахиванье ихъ полосъ со стороны сосѣдей, то понятно, что о необходимости передѣла заявляютъ лица, испытывающія неудобства отъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ; съ заявленіями подобнаго рода обращаются

къ сельскому старостѣ, который собираетъ сходъ. Присутствуютъ на сходѣ исключительно только одни домохозяева; исключеніе дѣлается для вдовъ, правящихъ тягло, женъ и работниковъ отсутствующихъ хозяевъ. На сходѣ обязательно присутствіе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, а для составленія приговора о передѣлѣ нужно большинство $^3/_4$ всѣхъ присутствующихъ лицъ.

Доля въ мірской землѣ крестьянину дается съ 18 лѣтъ, а именно, на него накладывается полтягла; для этого не надо быть женатымъ. Съ 20 лѣтъ онъ поступаетъ на цѣлое тягло, независимо отъ того, женатъ или нѣтъ. Пользованіе мірскою землею прекращается съ 60-ти лѣтняго возраста, но только въ случаѣ желанія общинника или въ случаѣ надобности для міра его земли.

Порядокъ, принятый для коренныхъ передѣловъ, слѣдующій: сначала измѣряется ширина каждаго кряжа колами; раздѣляя затѣмъ общее число кольевъ на число тяголъ, получаютъ число кольевъ, причитающихся въ данномъ кряжѣ каждому домохозяину, по количеству числящихся за нимъ тяголъ. Послѣ этого начинается метанье жеребья; жеребьи отрѣзаются отъ одной палки и каждый носитъ мѣтку своего владѣльца. Жеребьи кладутся въ шапку и затѣмъ сельскій староста начинаетъ ихъ вынимать. Первый жребій называется *рѣзвый*, послѣдній *дѣбовой*. Когда порядокъ опредѣленъ, то по очереди отмѣривается каждому домохозяину столько коловъ, сколько тяголъ за нимъ числится. Въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ полосы домохозяевъ другъ за другомъ въ одномъ кряжѣ, въ такомъ же будутъ слѣдовать и въ остальныхъ кряжахъ. Такимъ образомъ видно, что жребій бросается только одинъ разъ на всѣ полосы во всѣхъ кряжахъ.

Другой случай передѣла (переверстка) гораздо проще и заключается въ томъ, что у крестьянина, у котораго убыло наличное число душъ, отрѣзывается часть земли отъ его полосы и дается другому, у котораго душъ прибыло настолько же, или же крестьяне, по обоюдному соглашенію, мѣняются между собой участками, напр., владѣвшій землею на $2^1/_2$ тягла переходитъ на участокъ въ три тягла, а владѣлецъ сего послѣдняго переходитъ на участокъ въ $2^1/_2$ тягла.

Всякій крестьянинъ отмѣчаетъ доставшійся ему участокъ земли такимъ же знакомъ, какой былъ на его жеребьѣ. Знаки эти вырѣзываются косулей «въ головахъ полосъ». Крестьянинъ, желающій сдать, по случаю убыли душъ, часть своей земли другому, заявляетъ объ этомъ въ началѣ мая и сдаетъ соотвѣтственную убыли часть другому только въ двухъ поляхъ, въ яровомъ и паровомъ, оставляя за собой озимое поле въ полномъ составѣ до снятія ржи, причемъ принимаетъ на себя и платежи за полгода, лежащіе только на этой части, между тѣмъ какъ остальные переходятъ на лице, принявшее землю.

Сельскіе сходы.

Изъ порядковъ и обычаевъ, существующихъ на мірскихъ сходахъ, остается послѣ вышесказаннаго привести немногіе. Всѣ домохозяева этихъ немногочисленныхъ общинъ присутствуютъ при раскладѣ податей, происходящемъ обыкновенно въ волостномъ правленіи, потому что оно помѣщается въ центрѣ 5 селеній; и тутъ-же волостной писарь, ведущій волостныя книги, помогаетъ и сельскимъ писарямъ, записи которыхъ очень небрежны. Такъ, напр., въ 1877 году былъ сначала пропущенъ поземельный налогъ по 1 р. 11 к. на 5 дес. душевой надѣлъ, и счетъ каждаго домохозяина не выровненъ вовремя съ выводомъ недоимки.

Такъ-какъ дѣло не касается безземельныхъ, не платящихъ ничего, то ясно имъ и на сходахъ дѣлать нечего, и ихъ голоса не спрашиваютъ; только въ дѣлахъ пастбища они могутъ участвовать въ спорахъ. Такъ какъ очень часто домохозяева отсутствуютъ, уходя разъ, а иногда и 2 раза въ годъ (съ великаго поста до Петровокъ и съ Введенія до Филиповки), на заработки—пильщину, то, справляя ихъ работу: пахоту, сѣвъ и пр., жены замѣняютъ ихъ вполнѣ и на сходахъ, а «въ иной бабѣ больше толку, чѣмъ въ мужикѣ». Вдовы, берущія часть или цѣлый душевой надѣлъ до совершеннолѣтія или хотя 18-ти лѣтняго возраста сына, по той-же причинѣ вполнѣ равноправны съ мужиками. Дѣла рѣшаются такъ, что въ спорныхъ вопросахъ довольные становятся направо, недовольные налѣво, и тогда считаютъ или становится просто видно сильное преобладаніе одной стороны.

Состояніе хозяйства общины, платежи и повинности.

Система полеводства трехпольная *) въ ближайшихъ конахъ, и залежная въ отдаленныхъ, очень не многихъ. Въ арендныхъ участкахъ почти исключительно лядинная. Никакихъ особыхъ пріемовъ, указывающихъ на улучшеніе, не встрѣчается. Главный двигатель здѣшняго хозяйства — *навозъ*, слѣд. важно увеличеніе скотоводства, для чего надо расчищать сѣнокосы свои, или брать на года въ расчистку у помѣщика. Но большинство свободныхъ отъ необходимой работы,—пашни и посѣва,—рукъ, уходитъ на сторону въ пильщину **). Оттого никакого усиленія скотоводства не видно, а безъ такого улучшенія нельзя

*) Почва песчаная, каменистая, на пустыряхъ подзолъ.

**) Только къ сѣнокосу и зимой всѣ дома.

Для пріобрѣтенія общественнаго быка собирается съ каждаго хозяина извѣстная сумма по числу коровъ; на собранныя деньги покупается быкъ, который осенью или продается и вырученная сумма идетъ въ раздѣлъ, или быкъ отдается на прокормленіе одному изъ общинниковъ за плату, собираемую съ домохозяевъ, опять же по числу коровъ.

Мірской лѣсъ охраняется всѣми домохозяевами сообща, особеннаго сторожа не полагается.

Городьба въ селеніи есть только вокругъ гуменниковъ и огородовъ. Противъ своего двора каждый городитъ самъ свой огородъ, вокругъ же гуменника каждый хозяинъ обязанъ загородить столько «косей», сколько придется ему по раскладкѣ.

Всѣ нужныя работы по ремонту и исправленію общественнаго магазина производятся по разсчету между домохозяевами. Если требуется солома для покрытія, то количество, нужное для сего, распредѣляется между домохозяевами по числу тяголъ и т. п.

Болѣе крупный ремонтъ производится изъ мірскаго лѣса, причемъ, такъ какъ магазинъ для Цибиковской и Погорѣловской общины одинъ, распредѣляется по числу тяголъ количество лѣса, нужнаго съ каждой деревни, которое и вырубается изъ лѣсныхъ угодій общинъ. Магазинъ пополняется ежегодно по мѣрѣ ржи и овса съ каждаго тягла. Наблюдаетъ за нимъ магазинный староста, получающій 3 р. въ годъ вознагражденія.

Состояніе полеводства.

Въ общинѣ ведется трехпольная, обязательная для всѣхъ, система полеводства; сѣется рожь, ячмень и овесъ. Унавоживается одно паровое поле (для ржи), навозъ вывозится на него около середины іюня и начинается пашня, при чемъ крестьяне стараются удобрить по возможности полосы въ каждомъ кряжѣ; но, по случаю малаго количества скота, навозу бываетъ недостаточно и полосы унавоживаются плохо. Вообще, у кого больше скота и рабочихъ душъ въ семьѣ, у того и хлѣбъ родится лучше.

Продажу навоза я имѣлъ возможность наблюдать въ другихъ селеніяхъ; навозъ продаютъ лица, хлѣбопашествомъ не занимающіяся, своимъ однообщинникамъ и только въ случаѣ непахожденія между послѣдними желающихъ, разрѣшается продавать на сторону. Круглымъ счетомъ, телѣга навозу стоитъ 25 копѣекъ.

Улучшеній, введенныхъ единичными крестьянами въ хозяйствѣ, въ порядкѣ сѣвооборота или въ чемъ другомъ, никакихъ нѣтъ.

На тягло крестьянинъ высѣваетъ $5^1/_2$ мѣшковъ ржи (считая два мѣшка въ четверти), 3 мѣшка овса и 4 мѣшка съ половиною ячменя;

стало быть всей деревней высѣвается 36 четв. ржи, 19½ четвертей овса и 29 четв. ячменя, итого 84 четв. съ половиной разнаго хлѣба. Принимая хорошій урожай ржи самъ четвертъ, а ячменя и овса самъ пятъ, мы получаемъ слѣдующія цифры: ржи получится 144 четверти, овса 97 четвертей и ячменя 145 четвертей. Усовершенствованныхъ орудій и машинъ въ крестьянскихъ обществахъ данной мѣстности не имѣется. Мнѣ довелось, однако, слышать о самодѣльныхъ молотильныхъ машинахъ, существующихъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ въ довольно большомъ разстояніи отъ описываемой общины, устроенныхъ на общинный счетъ. Крестьянами Погорѣловской общины вмѣстѣ съ тремя сосѣдними деревнями пріобрѣтена пожарная машина, цѣною въ 70 р. Помочи въ описываемой общинѣ бываютъ часто и примѣняются къ самымъ разнообразнымъ работамъ.

Платежи и повинности.

На общинѣ лежатъ повинности казенныя, помѣщичьи, земскія и мірскія. Опредѣлить вполнѣ точно, сколько платится по каждому разряду, довольно трудно, во 1-хъ потому, что раскладка повинностей производится вмѣстѣ съ крестьянами Цибиковскаго общества, а во 2-хъ потому, что крестьяне, зная очень хорошо, сколько они платятъ не знаютъ, какой видъ повинностей отправляется ими—казенный, или земскій, и потому казенныя и земскія повинности соединены вмѣстѣ подъ однимъ названіемъ «подушныхъ». Такихъ «подушныхъ», заключающихъ въ себѣ собственно подушный, государственный земскій сборъ и сборъ земской управы, община платитъ по 6 р. съ тягла, т. е. 78 рублей со всѣхъ 13 тяголъ въ годъ. Оброку въ пользу помѣщика платится по 16 р. съ тягла, со всѣхъ же 13-ти 208 р., волостныхъ сборовъ по 1 р. 80 к. съ тягла, съ 13-ти—23 р. 40 к. и сельскихъ сборовъ 2 р. 60 к. со всѣхъ. Общій итогъ платежей такимъ образомъ простирается до 24 рублей съ каждаго тягла въ годъ, съ 13-ти же тяголъ 312 рублей въ годъ. На каждую десятину, такимъ образомъ, придется по 3 р. 72 к. всѣхъ платежей. Разверстка платежей и повинностей происходитъ одновременно съ разверсткою земли, за единицу распредѣленія принято тягло и соотвѣтствующее ему количество земли. Безземельные отъ платежа подушныхъ не освобождаются и платятъ ихъ до достиженія ими 60 лѣтъ.

Безплатные участки для вдовъ, сиротъ, старпковъ заключаются лишь въ небольшомъ клочкѣ земли, отводимомъ за деревней, для постройки небольшой избушки и нѣсколькихъ грядокъ для огорода. Волостные старшины и сельскіе старосты отъ отбыванія повинностей не освобо-

ждаются, а получаютъ содержаніе: первый съ волости, а второй съ общества. Въ пользу старосты собирается по 10 к. съ души. Платежи и повинности, причитающіеся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы, отбываются большею частью ихъ родителями. Общеупотребительная мѣра взысканія съ недоимщиковъ слѣдующая: сельскій староста приноситъ на нихъ жалобу волостному старшинѣ, который вызываетъ ихъ въ правленіе, гдѣ они, по приговору волостного суда подвергаются тѣлесному наказанію. Дальнѣйшее взысканіе состоитъ въ томъ, что у нихъ отбирается и продается скотъ для пополненія недоимки. Случаевъ примѣненія круговой поруки не бываетъ, равно какъ и не бываетъ лишенія недоимщиковъ земли, ибо не найдется желающихъ взять на себя эту землю и принять всѣ подати, на ней лежащія.

Юридическія отношенія членовъ общины.

Домохозяинъ не имѣетъ права огораживать свою полосу, обязанъ подчиняться принятому въ обществѣ порядку сѣвооборота и приступать къ работамъ въ заранѣе опредѣленный міромъ срокъ. Онъ можетъ вовсе не унавоживать своей полосы и въ случаѣ желанія или необходимости продать весь свой скотъ.

Отдать свой участокъ въ аренду, исполу, промѣнять однообщиннику каждый можетъ совершенно свободно. Постороннимъ же лицамъ сдача исполу и въ аренду возможна лишь не иначе, какъ съ согласія міра. При отдачѣ земли въ постороннее пользованіе и даже однообщинникамъ для хозяина необходимо имѣть согласіе остальныхъ членовъ семьи; если эти послѣдніе видятъ, что старшій членъ преслѣдуетъ въ этомъ случаѣ интересы, не клонящіеся къ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ семейства, то имѣютъ право жаловаться сходу, который можетъ запретить отчужденіе земли.

Отчужденіе усадебной земли происходитъ на такихъ-же основаніяхъ, какъ и полевой. Право покоса на своемъ гуменникѣ каждый вполнѣ свободно можетъ продать и заложить другому однообщиннику, и только, въ случаѣ недостатка желающихъ, другому лицу. Сдать свой домъ въ аренду однообщиннику можетъ, равнымъ образомъ, каждый: постороннему лицу—требуется согласіе міра. На такихъ-же основаніяхъ происходитъ продажа лѣса изъ отведеннаго крестьянину участка.

Въ описываемой общинѣ проживаютъ отставной солдатъ и безземельный крестьянинъ, принятый изъ другого общества. Безплатнаго права пользованія землею, лѣсомъ и другими общинными угодьями они не имѣютъ.

Семейные раздѣлы происходятъ вслѣдствіе величины семей, вслѣдствіе несогласій членовъ семьи между собой, вслѣдствіе неудовольствія сихъ послѣднихъ на «большака» (старшій въ семьѣ) за его нерадивость и неисправность. Со стороны общества препятствій къ раздѣламъ не бываетъ. Выдѣлившіеся члены семьи получаютъ надѣлы изъ земель прежней своей семьи.

Лицо, желающее поступить въ составъ членовъ общины, заявляетъ о своемъ желаніи сельскому сходу, который и рѣшаетъ этотъ вопросъ; по случаю недостаточнаго количества земли въ общинѣ, новые члены принимаются безъ права на землю. Денежнымъ взносомъ и работою вновь поступающіе члены не обязываются. Отказа отъ земли и выхода изъ общества не было.

Въ общинѣ былъ примѣръ выкупа крестьяниномъ своего участка у помѣщика посредствомъ полнаго взноса капитализированной оброчной платы, но выкупленный имъ участокъ къ одному мѣсту не выдѣленъ и, въ случаѣ назначенія передѣла, исключенъ изъ него не былъ бы.

Въ общинѣ есть одинъ крестьянинъ, купившій на сторонѣ личную собственность и сохранившій при этомъ и свой мірской надѣлъ.

Обязательство являться свидѣтелями, быть поручителями и помогать при пожарахъ другъ другу вытекаетъ уже изъ самаго факта общиннаго владѣнія и совмѣстнаго жительства.

П. Балакиревъ.

Блазновская община*).

(Тверской губерніи).

Составъ общины.

Блазновское общество, Тверской губерніи, Осташковскаго уѣзда, Самушинской волости, состоитъ изъ 5 деревень съ населеніемъ въ 174 души (по 10-ой ревизіи) и общимъ надѣломъ въ 890 десятинъ (по 5 дес. на рев. душу; кромѣ того въ надѣлъ одной деревни было дано 20 дес. безплатно). Всѣ крестьяне собственники изъ бывшихъ крѣпостныхъ. При составленіи уставной грамоты это общество было соединено въ одно съ сосѣднимъ Демяховскимъ, отъ котораго отдѣлилось уже позже, спустя 2—3 года.

Надѣлъ каждой деревни совершенно отдѣленъ отъ надѣла другой и кромѣ пастьбы (ухожи) на паровыхъ поляхъ въ тотъ годъ, когда поле одной деревни подходитъ къ паровому полю другой, никакихъ земельныхъ, а слѣдовательно и податныхъ отношеній, связывающихъ эти пять деревень-общинъ, нѣтъ; поэтому, я считаю себя въ правѣ разсматривать каждую деревню за самостоятельную общину. Такъ какъ съ другой стороны хозяйство и земельныя отношенія одной деревни общины нисколько не отличаются отъ хозяйства другихъ четырехъ, то я описываю всѣ пять общинъ совмѣстно, беря примѣры то изъ одной, то изъ другой, гдѣ удобнѣе. Данныя же о числѣ душъ, и передѣлахъ земли и о раздѣлахъ домохозяйствъ, количествѣ земли усадебной и пр. приведены въ одной таблицѣ отдѣльно по каждой общинѣ.

Хотя община, *дер. Прудки*, имѣетъ 66 душъ и 330 десятинъ, а остальныя общины меньше: *дер. Блазнова* 48 душъ и 240 дес.; *Горовatка* 27 душъ и 135 дес.; *Самушкина* 19 душъ и 95 дес. и, наконецъ, *дер. Половинники* только 14 душъ и 90 дес., однако первенства одной

*) Свѣдѣнія о Блазновской и 4-хъ сосѣднихъ общинахъ собраны въ 1879 и 1880 годахъ.

деревни—общины надъ другой не видать, и слѣда выселенія не замѣтно. Каждая община рѣшаетъ свои дѣла земельныя и податныя міромъ и обыкновенно безъ всякаго письменнаго приговора; староста, онъ-же сборщикъ, присутствуетъ только для сбора податей, если онъ не состоитъ домохозяиномъ общины, собирающейся на сходъ.

Способы пользованія общинною землею.

Во всѣхъ 5 разсматриваемыхъ общинахъ существуетъ изстари слѣдующій порядокъ. Каждый годъ, въ началѣ января, міръ собирается для раскладки податей: сколько кому или какому двору (податей) душъ тянуть. Для примѣра такой раскладки возьмемъ самую малочисленную общину. Изъ списка домохозяйствъ д. Половинники видно, какъ въ 1877 году была распредѣлена между ними подать за 14 ревизскихъ душъ, 152 р. 88 к. *) Зимой 1877—1878 изъ двора Василія Фролова выдѣлился младшій братъ его, тоже Василій, солдатъ же Куприянъ Симоновъ, малосильный домохозяинъ, работающій больше на сторонѣ и слабо навозящій свои полосы, за неимѣніемъ почти вовсе скота, просилъ снять съ него его души. Въ началѣ 1878 года міръ и сдѣлалъ такой приговоръ: Съ солдата Куприяна Симонова снять его $1^1/_2$ души, надбавивъ $^1/_2$ души на дворъ Фроловыхъ, такъ чтобы вновь выдѣлившійся Василій Фроловъ (№ 7) несъ 2 души, а Василій Фроловъ старшій (№ 4)—$1^1/_2$ души; $^1/_2$ души беретъ Иванъ Евстафьевъ, остальную $^1/_2$ души положить на семейнаго Алексѣя Симонова, самаго сильнаго. Принявъ такую раскладку податей, сообразно съ ней передѣляютъ весной полосы яроваго поля, а передъ навозницей полосы озимаго.

Верстъ за 15 отъ этихъ деревень, въ д. Жело-Мустовой, считаютъ такой порядокъ отступленіемъ отъ старины и несправедливостью. Въ самомъ дѣлѣ, при раскладкѣ повинностей, въ январѣ, дворъ, засѣявшій въ прошломъ году на настоящій 4-хъ душевую полосу озимаго хлѣба, и желающій пести въ этомъ году 5 душъ, будетъ платить за 5 душъ, а убирать за 4 души озимаго и за 5 душъ яроваго. Въ этой Желомустовской общинѣ раскладка податей на будущій годъ производится вмѣстѣ съ распредѣленіемъ полей въ Іюнѣ передъ навозницей. Земля тогда остается у одного хозяина на два хлѣба.

Отличительной, очень характерной, чертой въ распредѣленіи земельныхъ участковъ въ изслѣдуемыхъ общинахъ является *постоянство конныхъ межъ.*

*) См. таблицу въ концѣ статьи.

Каждое изъ 3 полей раздѣлено изстари на коны; такъ называются участки бонитировки, причемъ руководящей мыслью было не только качество почвы, но и отдаленность отъ усадьбы и форма участка, дающая возможность измѣрять ее и раздѣлять на равныя полосы несложными пріемами крестьянской геометріи. Привожу здѣсь названіе всѣхъ коновъ, иногда полосъ (а по нимъ и кона) въ трехъ поляхъ Блазновской общины, т. е. дер. Блазновой.

Въ первомъ полѣ, начиная отъ усадебной земли *) 1) конъ *красная, горка,* (А); названіе произошло оттого, что этотъ участокъ лежитъ немного выше и потому высыхаетъ раньше уже къ Ѳомину воскресенью, «Красной горкѣ», по крест. названію; 2) и 3) двѣ *мокрицы*: ближняя (Б) и дальняя (В); 4) и 5) два (Г, Д) *широкохвостика* т. е. трапеціи; 6) *гороховище* (Е) (прежде сѣяли иногда горохъ); 7) *соколовскіе кусты* (Ж); кусты выкорчеваны или скорѣе выжжены; отчего конъ называется соколовскимъ, крестьяне не помнятъ; 8) и 9) *коны выгонные* (З И), теперь пашутся; 10) *узкія полосы* (К), 11) *широкія полосы* (Л М),—названіе ясно; 12) *хмѣлевка* (Н); отчего произошло названіе неизвѣстно; 13) *шматы* (маленькіе коны), очень короткія полосы; 14)—18) (П, Р, С, Т, У); пять коновъ заручейныхъ.

Во *второмъ: полѣ* 1) и 2) коны *поварищные* около теплаго ключа, «кипятка»; 3) и 4) два *большихъ* кона (по 6 дес. каждый); 5) и 6) *угловые;* 7) и 8) *болотные;* 9) 10) 11) *три шмата суковыхъ.*

Въ третьемъ полѣ: 1) *дворный;* 2) и 3) *поддубные* или *задніе;* 4) и 5) двѣ *мокрицы;* 6) и 9) *кадищкіе шматы,* по близости дер. Кадище.

Коновыя межи иногда то того завалены каменьями и заросли ельникомъ и можжевельникомъ, что пройти и проѣхать по нимъ нельзя; вообще онѣ очень узки, иногда въ широкую борозду, но не больше $^1/_2$ аршина. Всѣ коны и шматы на полосы разбиваются такъ, чтобы ихъ пересѣкала дорога или они бы упирались въ дорогу. Изъ плана перваго поля Блазновской общины видно, что только на *шматы* попасть нельзя съ дороги. Въ этомъ случаѣ *изводная* полоса *Хмѣлевки* должно служить для поворота сохъ и проѣздомъ къ шматамъ, ее поэтому пускаютъ въ 1 сажень или 2 аршина шире, даютъ «надметку», «примѣрку», «надбавку» за обороты сохи; ее приходится пахать и сѣять послѣ всѣхъ полосъ *шматовъ.* Остальныя полосы, по своему положенію, не обусловливаютъ совмѣстнаго начала пахоты и посѣва или уборки. Межа между двумя полосами простая глубокая борозда, въ которую укладываютъ находимые комы или камни, снятые съ старой межи при переверткѣ.

*) См. планъ этого поля Блазновской общины.

Значительное число коновъ вліяетъ на ширину полосъ, достающихся на отдѣльное домохозяйство: полосы на одинъ душевой надѣлъ бываютъ иногда въ 3 аршина ширины и 5 саженъ длины. Эта незначительная величина, а, главное, ширина, непозволяющая пахать поперекъ, признается крестьянами, правда, за большое неудобство, но они съ нимъ мирятся въ виду той равномѣрности, съ какою вслѣдствіе этого дробленія распредѣляется земля совершенно разныхъ качествъ и положеній. Это ихъ сужденіе; я же прибавлю, что иной конъ устроенъ только для болѣе удобнаго раздѣла съ точки зрѣнія землемѣрнаго искусства. Если всѣ 4 стороны непараллельны, то дѣленіе затрудняется, и они раздѣляютъ эту фигуру на 2 кона.

Иногда два рядомъ лежащихъ, почти равныхъ по качеству почвы и удобныхъ для совмѣстнаго дѣленія кона легко могли бы быть соединены въ одинъ, что дало бы возможность удвоить ширину полосъ. Этого измѣненія однако ни въ одной изъ разсматриваемыхъ общинъ не производится: *коновыя межи неприкосновенны.*

Въ сосѣднихъ общинахъ, напр., въ 3-хъ деревняхъ общества Демиховскаго, коновыя межи измѣняются, по моему мнѣнію, подъ вліяніемъ того обстоятельства, что при надѣлѣ этихъ деревень, часть земли, находившейся до того въ ихъ пользованіи, была отрѣзана, и крестьянамъ пришлось измѣнять свое коновое дѣленіе. Разъ нарушивъ по необходимости дѣдовскій порядокъ, они продолжаютъ и теперь измѣнять его. Желая защитить свое отступленіе отъ старины, крестьянинъ дер. Якшиной замѣтилъ мнѣ, что Блазновцы (всѣхъ 5 деревень) потому не нарушали своихъ коновъ, что межи ихъ очень заросли и потребовалось бы много работы на передвиженіе ихъ. Но это замѣчаніе оказывается не вѣрнымъ: очень много коновъ отдѣляются просто частыми бороздами, наподобіе межъ между полосами, и всетаки измѣненія въ нихъ не бываетъ.

Второй характерной чертой земельнаго раздѣла является здѣсь *неизмѣнность коноваго порядка* или послѣдовательности, въ которой слѣдуютъ одна за другой полосы домохозяевъ всѣхъ коновъ въ одномъ полѣ. При этомъ, конечно, въ настоящее время не бываетъ жеребьевки при передѣлахъ. Замѣчательно, что коновой порядокъ разный для разныхъ полей. Если напр. въ полѣ № 1 первой полосой (коновой) бываетъ полоса Трофима Петрова, вторая—Ивана Никитина и т. д., то для этого поля ежегодно сохраняется эта послѣдовательность, для другого же поля № 2 всегда совершенно другой порядокъ и т. д. Я могу объяснить это тѣмъ, что когда было мало дворовъ въ деревнѣ, каждому хотѣлось пользоваться удобствами коновой или изводной (первой или послѣдней) полосы—удобствомъ, состоящимъ въ большемъ постоянствѣ ихъ. Кто былъ коноводъ въ одномъ полѣ, долженъ былъ

отдать другому это право въ другомъ полѣ. При большемъ числѣ дворовъ этимъ пользуются только 6 дворовъ, остальные становятся въ промежуткахъ.

Остановлюсь подробнѣе на самомъ отводѣ полосъ.

Какъ я уже сказалъ выше, единицей распредѣленія податей является мірская (ревизская) душа, а—по пословицѣ: *кто землю беретъ, тотъ подать несетъ*,—эта же единица переносится и на земельные участки-полосы. Мірской душѣ, въ дѣлѣ податей, соотвѣтствуетъ въ земельномъ отношеніи *шестъ*. Если напр. Алексѣй Симоновъ тянетъ въ 1877 году 4 души, а въ 1878—$4^1/_2$ души, то ему въ 1877 году отмѣряется 4, а въ 78—$4^1/_2$ шеста. Эти 4 или $4^1/_2$ шеста и составляютъ *полосу A B* *) (см. рис. 1-й).

Переходя къ деталямъ передѣла, укажу на слѣдующее. Шестъ, по вышесказанному, является частнымъ изъ ширины каждаго отдѣльнаго кона на число мірскихъ душъ. Въ Половинникахъ этотъ дѣлитель 14, въ Блазновой 48, и т. д. (см. списокъ домохозяйствъ). При практическомъ выполненіи этого дѣленія случается, что шестъ окажется слишкомъ долгимъ, такъ что онъ не помѣщается 14, напримѣръ, разъ на измѣряемой сторонѣ кона; его укорачиваютъ, и если удастся потрафить, то частное найдено точно и его примѣняютъ къ отмѣриванію отдѣльныхъ полосъ. Если же шестъ урѣзанъ слишкомъ много, то остатокъ дѣлятъ маленькой палочкой на 14 же равныхъ частей. Палочка эта называется *вымѣрка*, *ковылекъ*. Затѣмъ отмѣряя полосы шестомъ, каждый разъ прибавляютъ ковылекъ (ковыляютъ). Самое отмѣриваніе съ шестомъ въ рукахъ производитъ крестьянинъ домохозяинъ помоложе, «у котораго руки и ноги попроворнѣе», но подъ наблюденіемъ всего міра и не всегда одинъ и тотъ же, а кто попадется.

Я назвалъ измѣненіе полосъ передѣломъ, но по смыслу классификаціи программы, это только *переверстка*, такъ какъ число единицъ землевладѣнія, ревизскихъ душъ, остается тоже (число шестовъ тоже) и только однимъ дворомъ прибавляется шестъ (или шесты или часть шеста), а отъ другихъ отнимается.

Хотя эта переверстка производится постоянно почти каждый годъ, однако вслѣдствіе характернаго отсутствія жеребьевки въ иные года это измѣненіе полосъ является очень незначительнымъ, такъ что отдѣльные домохозяева мѣняютъ не всю полосу (въ каждомъ кону), а только часть ея; иные же совершенно остаются при своей. Коновая (первая) и залежная или изводная (послѣдняя) полосы въ этомъ отношеніи особенно выгодны.

---

*) Шестъ совпадаетъ съ *полосою* въ первомъ изъ двухъ значеній этого слова, указанныхъ въ „программѣ“; см. выше, стр. 8. *Прим. ред.*

Для наглядности возьму примѣръ изъ малочисленной общины Половинники и сопоставлю графически полосы всѣхъ домохозяевъ въ одномъ какомъ-нибудь кону въ два послѣдовательныхъ года 1877 и 1878 (см. рис. 1-й и таблицу въ концѣ статьи).

Рис. 1-й.

1877.	Алексѣй Симоновъ 4 души (шеста).	Иванъ Евстафьевъ 1½ д.	Егоръ Агафоновъ 2 д.	Василій Фроловъ (старшій) 3 души.	Куприянъ Симоновъ 1½ д.	Алексѣй Ларіоновъ 2 д.
А						
1878—79.	Алексѣй Симоновъ 4½ души (шеста).	Иванъ Евстафьевъ 2 д.	Егоръ Агафоновъ 2 д.	Василій. Фроловъ. (старш.) 1½ д.	Василій Фроловъ (младшій) 2 д.	Алексѣй Ларіоновъ 2 д.
В						

Хотя земля не дѣлится по работникамъ, однако все-таки существуетъ общее правило, что парень 18 лѣтъ, женатый или нѣтъ, все равно, имѣетъ право или скорѣе обязанность (такъ-какъ спросъ на землю меньше предложенія въ предѣлахъ надѣла и подушныхъ повинностей) брать 2 шеста и нести подать за 2 души; точно также 60-лѣтній старикъ можетъ отказаться отъ земли, хотя отнять ее безъ его желанія нельзя. Но это только принципіальное правило, на дѣлѣ все происходитъ по соглашенію міра. Для примѣра приведу дворъ Вавиловыхъ въ д. Горобатькѣ; семья ихъ состояла въ 1877 г. изъ дяди Леона Вавилова большака, старика лѣтъ 65, и его племянниковъ: Максима Дементьева, женатаго давно, Семена, тоже, семейнаго, и Дмитрія, женившагося въ 1877 году. Они тянули (несли) 6 душъ (см. списокъ) по 2 души на работника. Въ 1878 г. Димитрій сталъ требовать раздѣла, потому что захотѣлось: «своимъ домомъ пожить» и «обидно подъ началомъ у дяди быть»; жена его въ этомъ случаѣ—что бываетъ рѣдко—была непричемъ, даже уговаривала не дѣлиться. Поспорили, покряхтѣли, почесали затылокъ, а выстроили Митрюхѣ избу, дали 1 лошадь, жеребенка 3 лѣтъ, 1 корову, нетель 2 лѣтъ, 4 овцы, кое-какую посуду (включая сюда и сани, телѣгу и пр.) и съ 1878 г. оставили себѣ 4 души, а двѣ—сдали Дмитрію изъ своихъ же полосъ. У Максима тогда

былъ парень Ѳедоръ, лѣтъ 17, для него взяли $^1/_2$ шеста ($^1/_2$ души), и стали платить за $4^1/_2$ души. Въ 1879 году Ѳедора Максимовича просватали, въ началѣ 1880 года женили и, имѣя еще работницу въ домѣ, взяли 6 шестовъ, т. е. при раскладкѣ 6 душъ.

Изъ этого примѣра видно, что такія переверстки должны быть ежегодно и только иногда случайно въ малой общинѣ можно остаться 2—3 года при старыхъ полосахъ (примѣръ: община Половинники въ 1878 и 1879 годахъ; см. таблицу).

Большинство коновъ ближайшихъ къ деревнѣ навозится. На 1 десятину кладутъ до 300 возовъ. Возятъ его лѣтомъ, съ Онуфрія, примѣрно, по соглашенію міра, такъ какъ навознпца отнимаетъ мѣсто для пастбища, «ухожи» (см. ниже). Бѣдный дворъ, малосильный, не можетъ удобрить всѣхъ полосъ пароваго поля, богатый же беретъ (и это большая забота хорошаго домохозяина) въ аренду на года лядины, и солома отъ урожая съ нихъ, въ видѣ навоза, поступаетъ на надѣльную землю. На вопросъ: не останавливаетъ-ли возможность или вѣроятіе отдачи своей удобренной полосы на слѣдующій годъ другому двору, не удерживаетъ-ли это отъ удобренія, я получалъ слѣдующій отвѣтъ: Богъ дастъ, соберу хорошій урожай, а тамъ пусть пользуется другой, который не сдюжаетъ удобрить съ мое. Въ этой помощи сосѣду по полосѣ крестьяне видятъ пользу общиннаго волостнаго владѣнія съ переверсткой. Падетъ у кого скотина и онъ останется безъ навозу или накопитъ мало, ему и въ помощь, что прежде владѣлъ посильнѣе дворъ его полосою; онъ и оправится по маленьку и купитъ животинку.

Если же кто изъ домохозяевъ совсѣмъ слабосиленъ, не имѣетъ вовсе скота и навоза, и не удобряетъ давно своихъ полосъ, то ему отводятъ цѣлый конъ изъ маленькихъ и подальше лежащихъ. Такъ поступили въ прошломъ году съ Василіемъ Давыдовымъ въ деревнѣ Блазновой. Эта оцѣнка значенія навоза, получаемаго на одномъ дворѣ, для цѣлаго міра, побуждаетъ міръ радоваться увеличенію числа штукъ скота у кого бы то ни было изъ членовъ общины и не смотрѣть косо, если богатый пасетъ на общей ухожи непропорціонально много головъ, лишь бы онъ держалъ то же число зиму и лѣто.

Пустыри-коны, ненавозимые и отдаленные, иногда сдаются на годы одному изъ дворовъ съ платою по существующимъ у сосѣдей-помѣщиковъ цѣнѣ. Онъ чиститъ участокъ, вырубаетъ кусты и сдаетъ по прошествіи срока обратно, но въ раздѣлъ пустырь не идетъ, а лежитъ «пустыремъ» для отдохновенія. Затѣмъ опять его беретъ кто-нибудь.

Сѣнокосы.

Точно количество сѣнокоса опредѣлить я не могу, но судя по отношенію десятинъ пашни къ десятинамъ сѣнокоса, означеннымъ въ уставной грамотѣ, надо принять, что $^1/_5$ (т. е. 1 дес. на душу), приблизительно, составляютъ сѣнокосы, а $^4/_5$—пашни.

Участочки сѣнокосовъ, низины противъ полосъ, косятся временнымъ владѣльцемъ полосы. Остальные раздѣлены на коны, подобно пашнѣ, и раздѣляются ежегодно передъ самымъ покосомъ, также какъ земля пахатная, безъ жеребьевки, въ установленномъ порядкѣ. Слишкомъ маленькіе участочки даютъ на 1, 2 или 3 двора, считая ихъ во столько-то душъ.

Сѣнокосы заросшіе отдаются на года подъ расчистку, какъ пустыри, и затѣмъ поступаютъ въ дѣлежъ. Полосу одного двора отъ другого отдѣляютъ бродомъ, пройденнымъ верхушкой косы.

Если одновременное начало пахоты, сѣва и прочихъ полевыхъ работъ является необходимымъ только на полосахъ, упирающихся въ оборотную полосу другого кона, и при свозкѣ хлѣба для предоставленія жнивья подъ ухожи,—то одновременное начало покоса считается важнымъ по совсѣмъ другой причинѣ. Такъ какъ бродъ представляетъ узкую грань, то каждый старается перекосить ее, и ясно, что явившійся позже найдетъ очень съуженную, съ той и другой стороны, полосу. Измѣряются полосы косовищемъ и ступнями.

Пастбища.

Съ ранней весны весь скотъ, кромѣ лошадей и свиней, пасется по паровому полю; до Николина дня пользуются и сѣнокосами, въ паровомъ полѣ лежащими; затѣмъ они заказываются. Впрочемъ на нѣсколько сырые луга вовсе не пускаютъ скота. Послѣ Онуфрія (12 Іюня), когда паръ навозится, пастбищемъ остается часть пароваго поля, болѣе отдаленные пустыри, и для этого времени нанимаются *отрѣзы*, участки, бывшіе въ пользованіи крестьянъ до выкупа и отрѣзанные въ пользу помѣщика, какъ превышающіе душевой надѣлъ. Эти отрѣзы берутся въ аренду на 1 годъ или на года (на 9 лѣтъ) и не представляютъ часто вовсе удобной земли, а просто плохіе сѣнокосы, лѣса болотистые съ полянками и т. п. Но брать ихъ крестьяне предпочитаютъ въ виду городьбы, которая была бы необходима въ противномъ случаѣ. За свой отрѣзъ, напр., дер. Гороватка платитъ 81 р.; на душу—при такой же раскладкѣ какъ при дѣлежѣ земли—приходится 3 р. (при 27 д.). Но душевое участіе въ этомъ наемномъ пастбищѣ не равняется участію въ пашнѣ, сѣнокосѣ и т. п., а рѣшается міромъ,

сообразно, въ общихъ чертахъ, числу скота. Такъ напр. Антипъ Кузминъ (дворъ № 2) несетъ 2 души повинностей и 3 души за отрѣзъ.

Какъ я сказалъ выше, двѣ сосѣднія деревни имѣютъ смежныя паровыя поля, не отдѣленныя городьбой, и пасутъ сообща, но при двухъ пастухахъ.

Если въ Западной Европѣ мы знаемъ о сервитутѣ, который несетъ крестьянская земля по отношенію къ бывшему помѣщику, о правѣ помѣщика пасти скотъ или овецъ только на землѣ крестьянъ, то въ этихъ пяти общинахъ было нѣчто обратное. Земля надѣловъ не была отдѣлена городьбой отъ помѣщичьей и пастьба должна была быть общая, но, такъ какъ у помѣщика скота пропорціонально числу десятинъ меньше, то это было не koppelweide, а schäfereigerechtigkeit въ обратномъ смыслѣ. Только послѣ долгихъ переговоровъ, а, главное, послѣ введенія 4 полей вмѣсто 3, арендатору (крестьянину) помѣщичьяго хозяйства удалось убѣдить крестьянъ отказаться отъ общей пастьбы и сдѣлать изгородь. На это согласились пока двѣ деревни, а третья все еще противится (д. Прудки).

Безземельные крестьяне, бобылки и солдаты, не несущіе податей, имѣютъ право требовать выпаса съ платой 1 р.—кромѣ содержанія и найма пастуха—за корову.

Для пастьбы телятъ, больныхъ стельныхъ коровъ во время междупарья, когда стадо гоняютъ далеко на отрѣзы, имѣются «горожанки», небольшое огороженное мѣсто вблизи усадебъ. Лошадей пасутъ въ рукахъ или на привязи до Николина дня по покосамъ яроваго и озимаго поля, а потомъ по пустырямъ и такъ кое-гдѣ.

Какъ сказано выше, число скота для каждаго двора неограниченно, и міръ даже радъ, когда больше скотины, видя въ этомъ залогъ лучшаго удобренія полосъ. «Все нѣтъ—нѣтъ, да и мнѣ перепадетъ лучше удобренная полоса», думаетъ малосильный, а богатый самъ имѣетъ много и не будетъ претендовать.

Пастухъ нанимается за опредѣленное жалованье на все лѣто одинъ или съ мальчикомъ подпаскомъ. Жалованье довольно низко, потому что работа очень легкая. Всѣ поля отдѣлены городьбой и его дѣло утромъ прогнать стадо на пастбище, около обѣда напоить—водопоевъ много—и вечеромъ пригнать. Пастухъ всегда ходитъ домой обѣдать, другими словами имѣетъ время поработать дома или выспаться въ-волю. При распредѣленіи жалованья по домохозяйствамъ принимается въ разсчетъ число скота; 4 овцы или 2 теленка при этомъ въ дѣлѣ обложенія приравниваются одной коровѣ. Такая единица раскладки называется *кучею*, а одна овца *ножкой*; такъ говорится въ Блазновой: 60 кучъ съ ножкой. Жалованье пастуха, 8 р. 40к., составляетъ 14 коп. съ кучи. Въ Прудкахъ 90 кучъ и пастухъ съ мальчикомъ получаетъ

22 р.—по 25 к. съ кучи больше чѣмъ въ первой деревнѣ—потому что пастьба труднѣй; городьбы, какъ сказано, отъ помѣщичьей земли нѣтъ, а пасти не позволяютъ. Кромѣ жалованья пастухъ получаетъ содержаніе, т. е. столъ по очереди во всѣхъ дворахъ. *Чередъ* или очередь тоже разсчитывается по числу кучъ (скота); напр., при пастьбѣ около 160 дней на кучу приходится въ Блазновѣ до 3-хъ дней,—въ Прудкахъ почти 2 дня и т. п. Быкъ для стада получается за какую нибудь услугу отъ сосѣдей-помѣщиковъ или арендатора.

Если за ухожь по отрѣзамъ выговариваются помѣщикомъ деньги и извѣстная работа, то ее раскладываютъ подворно или подушно (рѣже), напр., въ д. Демоховкѣ платятъ 70 р. и выставляютъ 12 косцевъ и 12 жницъ съ деревни. Тутъ не дѣлятъ подушно, а подворно, для удобства. Иногда приходится за это возить зимой хлѣбъ и т. п. При этомъ замѣтно желаніе получить работу въ количествѣ четномъ отъ числа дворовъ. Напр., въ м. Якишнѣ 9 дворовъ; они долго спорили, не соглашаясь дать 40 подводъ; понявъ, въ чемъ суть, я предложилъ назначить 36 подводъ (9×4=36), и дѣло въ мигъ уладилось. Я взялъ примѣры изъ другихъ общинъ потому, что случайно эти года всѣ 5 общинъ съ нашимъ арендаторомъ не заключали условій, а съ конторой Губонина (сосѣдняго помѣщика), которая работы не требуетъ.

Выгоновъ, въ смыслѣ южнорусскихъ, нѣтъ нигдѣ.

Лѣсовъ собственно нѣтъ, а только кое-гдѣ кусты (ель, ольха) по пустырямъ.

Усадебная земля.

На каждую общину по уставной грамотѣ опредѣлено слѣдующее количество усадебной земли: д. *Прудки* 9 дес. 1,767 с.; *Блазнова* 4 д. 276 с.; *Гороватка* 3 д. 1,467 с.; *Самункина* 2 д. 1,332 с.; *Половинники* 1 д. 1,380 с. Собственно дѣлежа усадебныхъ мѣстъ, понимая подъ этимъ дворовый участокъ и огороды, нѣтъ; но въ видѣ исключенія, хотя очень рѣдко, практикуется слѣдующее: при уменьшеніи въ значительной степени полевого надѣла какого-нибудь хозяйства, иногда отрѣзали на время часть огорода. Наоборотъ, если дворовое мѣсто и огороды какого-либо двора оказываются очень малы въ сравненіи съ его полосами въ полевомъ надѣлѣ и уплатой податей, то, по просьбѣ хозяина, прирѣзываютъ ему подъ огородъ полоску изъ ближайшаго кона.

Послѣ пожара, для соблюденія строительнаго устава, по принужденію начальства, отводится изъ ближайшаго къ усадьбамъ кона, точно также усадебное мѣсто или мѣста. При раздѣлахъ дѣлается тоже. Огороды, кромѣ названнаго выше исключенія, не передѣляются никогда и лежатъ въ одномъ мѣстѣ.

Въ сосѣдней Максимовской общинѣ (той-же волости) капустники—низменное мѣсто вдоль ручья, поодаль отъ усадебныхъ мѣстъ—составляютъ отдѣльный конъ и передѣляются наподобіе пахатной земли и въ одни и тѣ-же сроки.

Кромѣ пашни, сѣнокосовъ и усадебныхъ мѣстъ съ огородами, никакихъ другихъ угодій у разсматриваемыхъ общинъ нѣтъ.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

При разсмотрѣніи пастбища я сказалъ, что обязанность пастуха чрезвычайно облегчается тѣмъ, что каждое поле отгорожено. Три поля отдѣлены одно отъ другого городьбой, поле же одной деревни отъ прилегающаго сосѣдняго не отгораживается, вслѣдствіе совмѣстной ухожи.

Городьба возобновляется и поддерживается въ порядкѣ домохозяевами по раскладкѣ, по числу шестовъ въ полѣ. Если отъ неисправности городьбы какая-нибудь скотина перелѣзетъ въ засѣянное поле, то хлопотать и выкупать изъ загона, напр., у сосѣдняго помѣщика приходится, конечно, самому хозяину животнаго, но виновный въ несодержаніи исправно своего участка городьбы крестьянинъ платитъ половину взыскиваемаго штрафа. Хотя пастухъ и признается виновнымъ, но по пословицѣ «на нѣтъ и спросу нѣтъ» съ него штрафа не берутъ; обыкновенно крестьянинъ, нанимающійся за 8—15 р. въ лѣто «дюже плохъ» и бѣденъ. Замѣчу здѣсь кстати, что крестьяне этихъ мѣстъ не обижаются за загонъ скота и считаютъ его вполнѣ справедливымъ. Такъ какъ свиней, которыхъ держатъ немного, на пастбище не пускаютъ, а выпускаютъ только изъ закуты на дворъ, то выбѣжавшая и попортившая огороды свинья загоняется даже односельчанами и часто взыскивается штрафъ.

Такъ какъ въ Осташковскомъ уѣздѣ *натуральной дорожной* повинности не существуетъ, то крестьянамъ приходится чинить только свои мірскія дороги и мосты. Раскладка и при этой работѣ по коновому порядку только относительно количества работы, а для установленія очереди, кому возлѣ кого стать при работахъ, кидается жребій палочками.

Запасный *хлѣбный магазинъ* у каждой деревни—общины свой; но караулитъ обыкновенно ближайшій домохозяинъ побѣднѣе и старикъ за нѣсколько рублей въ годъ, напр. въ д. Блазновой платятъ всего 4 р. Въ отношеніи распоряженія магазиномъ соблюдается очередь. Смотритель магазина выбирается на 3 года и служитъ безплатно.

Сельскіе сходы.

Изъ порядковъ и обычаевъ, существующихъ на мірскихъ сходахъ, остается послѣ вышесказаннаго привести немногіе. Всѣ домохозяева этихъ немногочисленныхъ общинъ присутствуютъ при раскладѣ податей, происходящемъ обыкновенно въ волостномъ правленіи, потому что оно помѣщается въ центрѣ 5 селеній; и тутъ-же волостной писарь, ведущій волостныя книги, помогаетъ и сельскимъ писарямъ, записи которыхъ очень небрежны. Такъ, напр., въ 1877 году былъ сначала пропущенъ поземельный налогъ по 1 р. 11 к. на 5 дес. душевой надѣлъ, и счетъ каждаго домохозяина не выровненъ вовремя съ выводомъ недоимки.

Такъ-какъ дѣло не касается безземельныхъ, не платящихъ ничего, то ясно имъ и на сходахъ дѣлать нечего, и ихъ голоса не спрашиваютъ; только въ дѣлахъ пастбища они могутъ участвовать въ спорахъ. Такъ какъ очень часто домохозяева отсутствуютъ, уходя разъ, а иногда и 2 раза въ годъ (съ великаго поста до Петровокъ и съ Введенія до Филиповки), на заработки—пильщину, то, справляя ихъ работу: пахоту, сѣвъ и пр., жены замѣняютъ ихъ вполнѣ и на сходахъ, а «въ иной бабѣ больше толку, чѣмъ въ мужикѣ». Вдовы, берущія часть или цѣлый душевой надѣлъ до совершеннолѣтія или хотя 18-ти лѣтняго возраста сына, по той-же причинѣ вполнѣ равноправны съ мужиками. Дѣла рѣшаются такъ, что въ спорныхъ вопросахъ довольные становятся направо, недовольные налѣво, и тогда считаютъ или становится просто видно сильное преобладаніе одной стороны.

Состояніе хозяйства общины, платежи и повинности.

Система полеводства трехпольная *) въ ближайшихъ конахъ, и залежная въ отдаленныхъ, очень не многихъ. Въ арендныхъ участкахъ почти исключительно лядинная. Никакихъ особыхъ пріемовъ, указывающихъ на улучшеніе, не встрѣчается. Главный двигатель здѣшняго хозяйства — *навозъ*, слѣд. важно увеличеніе скотоводства, для чего надо расчищать сѣнокосы свои, или брать на года въ расчистку у помѣщика. Но большинство свободныхъ отъ необходимой работы,—пашни и посѣва,—рукъ, уходитъ на сторону въ пильщину **). Оттого никакого усиленія скотоводства не видно, а безъ такого улучшенія нельзя

*) Почва песчаная, каменистая, на пустырях подзолъ.

**) Только къ сѣнокосу и зимой всѣ дома.

идти и дальше. Только льноводство могло-бы еще поднять хозяйство крестьянъ этого бѣднаго края. Не смотря на все это, недоимокъ мало, круговой порукой отвѣчать не приходилось, а продавало общество (или, точнѣе, по распоряженію общества старшина) имущество такихъ членовъ, которые уже не жильцы въ общинѣ, рѣдко приходятъ домой и мало или почти не пашутъ. Случайно обѣднѣвшіе опять поправляются.

Первый признакъ неисправности хозяина — недоимка неуменьшающаяся; затѣмъ плохое удобреніе; его выдѣляютъ на дальній конъ, онъ отдастъ свою полосу общинѣ, міру, хотя бы дешево; но самъ не пашетъ и присылаетъ подати изъ городовъ.

Примѣръ условія, заключеннаго съ обществомъ такимъ отсутствующимъ общинникомъ, я видѣлъ въ волостномъ правленіи. Общество, сказано въ условіи, обязуется высылать ему паспортъ по присылкѣ денегъ на бланкъ и за засвидѣтельствованіе, если онъ будетъ ежегодно присылать для уплаты податей 14 р. за 2 души, лежащія на немъ, за которыя платятъ собственно 21 р. 84 к. За недостающіе 7 р. 84 к. (въ данный годъ; цифра эта можетъ измѣняться) общество пользуется его надѣломъ. Условіе сдѣлано на 6 лѣтъ.

На самомъ дѣлѣ его полоса уничтожается, но 2 души идутъ въ раздѣлъ наравнѣ съ прочими, и 14 р., присылаемые по условію, дѣлятся поровну на каждую душу между всѣми домохозяевами.

Другой примѣръ оцѣнки земли. Кр. Ефимъ Мартыновъ, не имѣя въ д. Блазновой, куда онъ приписанъ по 10-й ревизіи, дома, живетъ въ зятьяхъ въ д. Гришиной; онъ не получаетъ 2 шестовъ въ каждомъ копу, а платитъ часть податей, именно 14 р. 84 к.; за остальные, до полной подати, 7 р. пользуются его землею: $^1/_2$ шеста Григорій Федуловъ и $1^1/_2$ ш. Павелъ Ивановъ. И такъ за 2-душевой надѣлъ, т. е. 10 дес. или по $3^1/_3$ въ озимомъ и $3^1/_3$ дес. въ яровомъ полѣ, платятъ 7 р., т. е. по 1 р. за десятину, повинности-же составляютъ почти 22 р., т. е. около 3 р. за десятину. Прибавлю, что за 3 рубля въ годъ крестьяне берутъ на года лядину, дающую при большей отчасти работѣ, которую они не считаютъ однако, и безъ удобренія гораздо лучшій урожай, чѣмъ земля надѣльная послѣ средняго удобренія и кромѣ того съ лядины имѣется отопленіе на годъ для цѣлаго домохозяйства.

Итакъ, здѣсь, какъ въ большей части сѣверной Россіи, міру приходится обязывать своихъ членовъ брать землю и платить душевыя подати, въ противуположность черноземной полосѣ съ высокой арендной платой за землю, гдѣ послѣдняя на много превышаетъ всѣ повинности, приходящіяся на душевой надѣлъ.

Если при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ недоимокъ мало, сравнительно, а круговой порукой никогда не взыскивается накопленная годами недоимка, то я приписываю это именно внимательности при раз-

дачѣ земли, вполнѣ сообразно наличной платежной и рабочей силѣ двора, а главное заработкамъ на сторонѣ, именно пильщинѣ, откуда приноситъ въ одинъ или два раза въ годъ каждый крестьянинъ до 70 р. Изъ этой суммы до 35 р. идетъ на подати (на 2 души) и уплаты разнаго наименованія, а остальные 35 р. на нужды двора. Вотъ повинности на 2 души:

Выкупныхъ за 5 дес. душевой надѣлъ (по 25 р., 125 р. вык. ссуды) 7 р. 20 к.; на 2 души.	14 р. 40 к.
Податей собств. на 2 души	3 » 86 »
Поземельнаго госуд. налога на 10 десятинъ по $2^{2}/_{10}$ к.	22 »
Земскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ по 1 р. 07 к. на 5 дес.; на 10 д.	2 » 14 »
Мірскихъ—54 к. (прежде 59 к.) на 5 д.; на 10 д. .	1 » 06 »
На сельскаго писаря (въ 1876 г. было 4 к.) по 8 к.	16 »
	21 р. 84 к.
За пастбище по 3 р. за душу, 3 души	9 р. — к.
За 1 дес. лядины	3 » — »
Пастуху за 3 кучи по 22 к.	66 »
	33 р. 84 к.

Замѣчу, что земля, лежащая рядомъ съ надѣльной землей, оставшаяся отъ надѣла, продавалась съ лѣсомъ отчасти по 9 р. и меньше за десятину, тогда какъ оцѣнка для выкупной операціи была сдѣлана 25 р. безъ лѣсу.

Кромѣ пильщины, заработкомъ служитъ зимняя работа на *рюмѣ*, т. е. при заготовкѣ и подвозкѣ (по рюмовой дорогѣ) дровъ и балокъ изъ лѣсовъ на берегъ сплавной рѣки (мѣсто склада *рюмъ*). При этомъ однако большаго заработка не достается, коп. по 20 на лошадь больше не выгонишь въ день. Весной сплавъ дровъ (саранчей, въ разсыпную), до р. Волги, а тамъ составленіе плотовъ и сплавъ до Твери; но большой выгоды для общины изъ этой послѣдней работы не бываетъ, такъ какъ работы не много.

Къ объясненію отсутствія недоимокъ въ большомъ числѣ послужитъ нѣсколько выписокъ изъ счетовъ отдѣльныхъ домохозяйствъ, изъ которыхъ видно, что подати вытребоваются тотчасъ по возвращеніи крестьянина изъ заработковъ.

Николай Кириловъ за 1877 годъ платилъ за 3 души 32 р. 49 к.

25 февраля.	2 р. — к.	
12 іюня.	15 » — »	(вернулся).
4 октября	2 » — »	

12 ноября	9 р. — к.	(вернулся).
27 ноября	1 » 33 »	
18 декабря.	3 » 16 »	
	32 р. 49 к.	

Николай Патрикѣевъ за $2^1/_2$ д. 27 р. $31^1/_2$ к.: 2 іюня 10 р.; 12 ноября 10 р.; остальные 7 р. $31^1/_2$ к. въ концѣ декабря, и всѣ болѣе или менѣе въ тѣ-же сроки.

Если члены общины (какъ я намекнулъ уже и дальше скажу подробнѣе) косвенно много помогаютъ взаимно другъ другу, то прямой помощи встрѣчается мало. Такъ бываютъ иногда «толоки» (помочи), для помощи бабѣ, оставшейся одной дома или овдовѣвшей, при уборкѣ хлѣба. Угощеніе при этомъ все-таки полагается. Далѣе бабы собираются поочередно то въ одномъ, то въ другомъ дворѣ для сѣчки капусты; послѣ пожара, пострадавшему помогаютъ при возкѣ бревенъ и т. п.

Но эти услуги довольно эгоистическаго свойства; къ очень бѣдному рѣдко много собирается на помочь, кромѣ развѣ для сжина хлѣба.

Такъ погорѣлецъ Аниспмъ Исаковъ жаловался, что при своей бѣдѣ онъ еще три раза напрасно готовилъ угощеніе, никто не пріѣхалъ къ нему для возки бревенъ, «потому что я бѣденъ и угощеніе мое не ахти какое, а винпца совсѣмъ не было».

Въ отношеніи-же земли и сообразной раскладкѣ податей, никакихъ льготъ нѣтъ. Плохъ кто въ уплатѣ податей, или уменьшились рабочія силы двора, хотя ѣдоковъ не убавилось, совѣтъ: бери земли меньше и подати сами сбавятся. Вообще, если какое-нибудь отношеніе общинниковъ упущено мною при разборѣ—читатель никогда не ошибется, придерживаясь во всѣхъ послѣдовательностяхъ общаго правила, «*тотъ подать несетъ, кто землю беретъ* (кромѣ усадебной, та даровая)».

Если для уплаты податей, крестьянинъ продаетъ свою солому на сторону или уменьшаетъ число своей скотины, то однообщинники сожалѣютъ его, а винятъ себя, потому что уменьшеніе навоза, результатъ этой продажи, отзовется на нѣкоторыхъ изъ нихъ, стоящихъ въ конахъ близко къ нему; но это и все. Ни запретить ни помочь ему нельзя.

И въ семейныя дѣла міръ вмѣшивается только при неисправномъ платежѣ повинностей. Если большакъ пьетъ, и вслѣдствіе этого уплата неисправна, міръ принимаетъ жалобы членовъ семьи; если-же большакъ исправный плательщикъ, то, хотя жалобы и разбираются, «но толку нѣтъ изъ нихъ».

Въ дѣлахъ наслѣдства существуетъ общее правило: дворъ со всѣмъ имуществомъ и землею усадебною наслѣдуетъ сынъ, дочь или вдова, если они живутъ въ той-же деревнѣ; въ другую деревню можно увезти срубъ и все остальное, но на огородъ и усадебное мѣсто право остается за міромъ.

Отвѣты на вопросъ о преимуществѣ общиннаго владѣнія передъ участковымъ или наоборотъ, заданный отдѣльнымъ крестьянамъ потолковѣе, но отнюдь не писарю волостному или даже старшинѣ, у которыхъ отвѣты выходятъ, если можно такъ сказать, «чернильны», «казенны», всѣ отвѣты отличаются ясностью, опредѣленностью и почти тождественностью смысла, если приловчиться спрашивать не литературно, а просто. Ихъ можно формулировать такъ:

1) Хотя узкополосность и затрудняетъ работу, впрочемъ не много, за то при ней достигается полная равномѣрность распредѣленія земли, которая въ общинѣ главная вещь.

2) Участковое владѣніе могло-бы быть введено при однородности угодій; въ данной-же мѣстности—никоимъ образомъ.

3) Допустивъ, что какъ-нибудь, ну—по царскому приказу, разбили-бы землю на подворные участки, при чемъ было-бы много обиженныхъ въ пользу остальныхъ, потому вѣрно разбить нельзя, все-таки черезъ 20—25 лѣтъ эти маленькіе участки были-бы тоже, что теперь небольшія деревни, тоже было-бы дѣленіе на полосы и т. д. Они такъ и произошли, но давно когда-то.

4) Владѣніе каждаго двора своими полосами безъ дѣлежа, по числу душъ, приписанныхъ къ нему по 10 ревизіи, тоже, по мнѣнію разсматриваемаго общества и каждой отдѣльной общины, нельзя устроить «потому изъ этого одна неурядица вышла-бы». «Еще у бывшихъ экономическихъ (государственныхъ) крестьянъ дѣло это туда-сюда, они меньше выкупу платятъ, а намъ совсѣмъ нельзя», говорятъ крестьяне. Невѣрное отношеніе между надѣломъ и наличной рабочей силой двора, высказалось-бы еще сильнѣе у нихъ, чѣмъ у государственныхъ, и были-бы недоимки, и пожалуй-бы до круговой поруки дошло-бы дѣло. Чтобы это уяснить себѣ, надо помнить, что цѣна десятины въ (общей) подати 3 р., а съ вольной руки 1 р. или, если 3 р. то за лядину.

5) Но и если-бы этой разницы не было, и тогда не лучше. Теперь, напр., вдова Марья Матвѣева лѣтъ 6 ничего не платила, а жила себѣ съ парнишкой, и огородъ былъ и коровку пасла за 1 р., выросъ Василій (17 лѣтъ) ему дали 1 душу, на будущій годъ 2 и опять пошло хозяйство, а то давно-бы баба продала—съ чего-же платить повинности.

6) А вотъ бѣда, говорятъ крестьяне, «раздѣлы»; и міръ ничего не подѣлаетъ, коли ссора пошла въ семьѣ; бываютъ виноваты бабы, оттого большаки и боятся свадьбы сына или племянника, но часто и парни отъ рукъ отбиваются и при доброй спохѣ и смирной, сынъ лѣзетъ дѣлиться.

Сколько было дѣлежей въ послѣднее время, видно изъ списка домохозяйствъ.

Списокъ домохозяевъ 5 общинъ.

ИМЯ БОЛЬШАКА.	порядокъ въ концахъ*).	№ 1 усадьбы по порядку.	ЗАМѢТКИ.	Душъ платимыхъ. 1877 г.	1878 г.	1879 г.
д. Блазновой.						
Василій Давыдовъ	—	1	Получилъ особ. конъ неудобралъ св. п. (см. статью).	2	2	2
Иванъ Никитинъ	2	2		1⅝	2	2
Парфенъ Ивановъ	7	3		5	5¼	5
Солдатъ Павелъ Ивановъ .	6	4		½	—	—
Кирила Ильинъ	12	5	Въ 1878 и 1879 г.	—	—	—
Сынъ его Никита Кириловъ.	—	—	» 1879 г.	3	2	2
Семенъ Кириловъ, въ 1878 г. перебрался на край, въ № 11.	13	5/	На томъ же дворѣ другая изба по раздѣлу 1877 г.	2	—	—
Никита Васильевъ	17	6	Умеръ 1878 г.	2	—	—
Въ 79 г. вдова его Федосья Андреева	—	—		—	2	2
Василій Алексѣевъ	10	6	Раздѣлились въ 1878 году; 2 избы въ 1 гнѣздѣ.	6	6½	2
Константинъ Алексѣевъ . .	11	7/		—	—	—
Трофимъ Петровъ	1	8		3	3	3
77, 78, Мартынъ Патрикѣевъ	15	9	Сданъ въ солдаты.	2	2	—
79 Николай Патрикѣевъ . .	—	—		—	—	
Кузьма Патрикѣевъ. . . .	3	10		2½		3
		12		—	—	—
3 бобылки безземельныхъ .	—	13	Безъ надѣла.	—	—	—
		14		—	—	—
Солдатъ Николай Алексѣевъ.	16	15		2½	2½	2½
Семенъ Кириловъ изъ № 5.	—	11		—	2	2
Василій Егоровъ сынъ . .	18	16	Надѣла не брали.	—	—	1
Марья Матвѣева вдова . .	—	—		—	—	—
Анисимъ Исаковъ	20	17		2	2	2
Тимофей Спиридоновъ . .	14	18		1½	1½	1½
Герасимъ Федуловъ . . .	4	19	Разд. въ 1876 г. изъ № 20.	2	2	2
Григорій Федуловъ. . . .	5	20		—	1½	2
до 73 вдова Домна Ильина.	—	21		1½	—	—
Сидоръ Филиповъ	9	—	Отдѣлился отъ № 22.	2	2½	2
Никифоръ Филиповъ . . .	8	22		2½	2½	2
Дмитрій Патрикѣевъ . . .	19	23		2	2	2
Ефимъ Мартыновъ	—	—	Дома въ Блазновѣ нѣтъ; землю отдаетъ за 7 р.	2	2	2
				48	48	48

*) Здѣсь указывается порядокъ, въ которомъ получаютъ землю домохозяева въ полѣ Блазновской общины, планъ котораго приложенъ въ концѣ «Сборника».

ИМЯ БОЛЬШАКА.	№ 1 усадьбы по порядку.	ЗАМѢТКИ.	Душъ платимыхъ. 1877 г.	1878 г.	1879 г.
деревни «Прудки».					
Андрей Филиповъ	1	По раздѣлу 1878 г. перешелъ на край изъ № 24.	6	6	6
Семенъ Давыдовъ изъ № 5 по раздѣлу	2	Раздѣлъ 1878 г.	—	—	—
Василій Силинъ.	3		1½	1½	½
Егоръ Силинъ	4		2	2	2
Давыдъ Абрамовъ	5	См № 2.	—	—	—
Сергѣй Евсѣевъ	6	Отъ отца № 7 отдѣлился, но остался въ одномъ гнѣздѣ съ конца 1879,—землю съ 1880 г.	—	—	—
Евсѣй Дементьевъ. . . .	7	См. № 6.	5	5	5
Фадѣй Яковлевъ.	8		1	1½	½
Яковъ Дмитріевъ	9		2	2	2
Кирилъ Федоровъ, 18 лѣтъ .	10	Возьметъ надѣлъ по раскладкѣ 12 января 1880 г., 2 души.	—	—	—
Алексѣй Никитинъ. . . .	11		2	2	2
Илья Ивановъ	12		2	2	2
Евдокимъ Ильинъ	13	Полосы съ 1878 г. не беретъ, а разбираютъ его надѣлъ другіе къ своей полосѣ и платятъ часть подати.	2	—	—
Тимофей Осиповъ	14		3	3	3
Алексѣй Семеновъ. . . .	15		2	2	2
Андрей Ларіоновъ	16		1½	2	2
Николай Федоровъ. . . .	17		2	—	2
Иванъ Алексѣевъ погорѣлъ; жилъ до того раздѣлившись, съ братомъ, въ одномъ гнѣздѣ.		Изъ № 26 послѣ пожара перенесъ въ № 18.	3	3	3
Андрей Егоровъ	18		2	2	2
Нилъ Никоноровъ	19		2	2	2
Иванъ Харитоновъ . . .	20		2	2	2
Сергѣй Самсоновъ. . . .	21		2	2	2
Сергѣй Таптыгинъ . . .	22				
Степанъ Филиповъ. . . .	24	См. № 1.	—	—	2
Сергѣй Ивановъ	23		1½	2	2
Матвѣй Трофимовъ . . .	25		4	4	4
Алексѣй Ананьевъ . . .	26	См. № 18. Послѣ пожара 1877 г. взялъ меньшій надѣлъ.	2¼	3	2
Фролъ Евтроповъ	27	Погорѣлъ.	—	—	—
Елеазаръ Кононовъ . . .	28	1877 раздѣлились съ № 29.	—	2	2
Титъ Кононовъ.	29	См. № 28.	4	2	2
Максимъ Николаевъ . . .	30		2¼	3	3
Кузьма Николаевъ. . . .	31		3	3½	2
Солдатъ бобыль	32		—	—	—
2 бобылки	33		—	—	—
	34		—	—	—
Солдатъ, Семенъ Ивановъ взялъ надѣлъ для зятя, отдалъ дочь	35		—	—	—
			67	67	67

ИМЯ БОЛЬШАКА.	№ усадьбы по порядку.	ЗАМѢТКИ.	Душъ платимыхъ. 1877 г.	1878 г.	1879 г.
дер. Половинники.					
Алексѣй Симоновъ. . . .	1		4	4½	4½
Иванъ Евстафьевъ. . . .	2		1½	2	2
Егоръ Агафоновъ	3		2	2	2
Василій Фроловъ старш . .	4	См. № 7.	3	1½	1½
Василій Фроловъ младш. . .	7	Изъ № 4; раздѣлился въ 1877 году.	—	2	2
Солдатъ Куприянъ Симоновъ.	6		1½	—	—
Александръ Ларіоновъ . .	5		2	2	2
			14	14	14
дер. Гороватка.					
Иванъ Артемьевъ	1		3	3	3
Кузьма Дмитріевъ. . . .	2		2	2	2
Ванлій Ивановъ	3		2	3	3½
Сергѣй Григорьевъ . . .	4		2	2	2
Григорій Григорьевъ . . .	5		1½	1½	1½
Михаилъ Парфеновъ . . .	6		3	3	3
Василій Игнатьевъ. . . .	7		1½	1½	1½
Герасимъ Михайловъ. . .	8		2	2	2
Леонъ Вавиловъ	9	См. № 12.	6	4	4½
Иванъ Пахомовъ	10		2	2	2
Акимъ Сафроновъ	11		2	1	1
Дмитрій Дементьевъ . . .	12	Изъ № 9; раздѣлился съ 1878 г.	—	2	2
			27	27	27
дер. Самушкина.					
Егоръ Филиповъ	1		2	2	2
Мартьянъ Семеновъ . . .	2		1⅞	1⅞	1⅞
Лагорь Семеновъ	3		1⅞	1⅞	1⅞
Панкратъ Пименовъ . . .	4		2	2	2
Семенъ Михайловъ. . . .	5		2	2	2
Абрамъ Игнатовъ	6	Весь передѣлъ ограничился 8 полосами. Остальныя на мѣстахъ.	2	1½	1½
Егоръ Афиногеновъ . . .	7		1¾	1¾	1¾
Вдова Татьяна Иванова . .	8		1	1½	1½
Пименъ Кондратевъ . . .	9		1¾	1¾	1¾
Никита Андреевъ	10		1¾	1¾	1¾
солдатъ Лаврикъ Антиповъ .	11		1	1	1
			19	19	19

П. Бауеръ.

Заозерская сельская община *).

(Новгородской губ.).

Составъ общины.

Заозерская поземельная община Новгородской губерніи, Крестецкаго уѣзда, Заозерской волости, заключаетъ въ себѣ одну деревню, Заозерье, лежащую въ 220 верстахъ отъ Петербурга, по Николаевской желѣзной дорогѣ, которая на значительномъ протяженіи перерѣзываетъ Заозерскія земли. Верстахъ въ 10 отъ Заозерья лежитъ станція Окуловка; вокругъ станціи образовался цѣлый городокъ: гостинница, трактиръ, нѣсколько лавокъ съ самыми разнообразными товарами. Продукты мѣстной торговли потребляются крестьянами окрестныхъ деревень, помѣщиками, а въ лѣтнее время дачниками. Отъ Заозерья до уѣзднаго города Крестцы считается 47 верстъ.

Заозерье расположено на берегу довольно большого Заозерскаго озера, къ коему прилегаютъ еще 4 деревни: Дорище, Березовикъ, Корытьно и Спарево. Мѣстность холмистая (Валдайская возвышенность), покрыта лѣсомъ и болотами; болѣе или менѣе возвышенныя мѣста, особенно свободныя отъ лѣса, покрыты мхомъ, верескомъ, усѣяны мелкими камнями. Лѣса, главнымъ образомъ, сосновые и еловые, березовыхъ почти нѣтъ. Почва мало удобна: на весьма незначительной глубинѣ лежитъ «подзолъ». Сѣютъ здѣсь рожь, овесъ, ячмень, гречиху, ленъ, иногда коноплю, которая не бываетъ выше аршина; лучше всего здѣсь родится рожь и овесъ. Луговъ много и хорошіе.

Въ изслѣдуемой мною мѣстности слово «община» крестьянамъ совсѣмъ неизвѣстно, они его замѣняютъ названіемъ «сельское обчество». Подъ словомъ «міръ» разумѣется совокупность домохозяевъ данной общины или деревни, такъ напр.: верстахъ въ 9 отъ Заозерья есть деревня Борокъ, состоящая изъ 3-хъ общинъ, или, какъ здѣсь говорятъ, изъ 3-хъ «барщинъ», такъ какъ прежде эта деревня принадлежала

*) Свѣдѣнія о Заозерской общинѣ собирались лѣтомъ 1789 года.

тремъ помѣщикамъ. Совокупность домохозяевъ, какъ каждой, отдѣльно взятой, общины, такъ и всей деревни называется «міромъ»; разница же та, что міръ одной общины рѣшаетъ дѣла, касающіяся земли, только ей принадлежащей, а міръ всей деревни входитъ въ дѣла, касающіяся всѣхъ трехъ общинъ; эти три общины соединены администраціей въ одно сельское общество. Такимъ образомъ здѣсь нѣтъ названія вполнѣ соотвѣтствующаго названію «община». Поэтому можно думать, что и въ изслѣдуемой мною общинѣ, употребляемое крестьянами, названіе «сельское обчество» случайно совпало съ одной самостоятельной поземельной общиной.

Крестьяне изслѣдуемой общины называютъ себя «экономическими»; это названіе отождествляется со словомъ «государственные». Въ старину они были подарены своими господами монастырю Варлаама Хутынскаго, что въ Новгородѣ: затѣмъ отобраны правительствомъ, какъ они выражаются, «подъ экономію», отсюда названіе «экономическіе». Землей владѣютъ по владѣнной записи.

Относительно образованія Заозерской общины извѣстно, что, до освобожденія крестьянъ, деревни: Заозерье, Дорище, Забродье, Наволокъ, Нездрино, Рашутино, Коржава, Мѣховичи, Байва и нѣсколько собственниковъ, откупившихся отъ своихъ господъ, составляли одно Забродское сельское правленіе. Забродское, Зацевское и др. сельскія правленія составляли Ляховскую волость (Ляховы—деревня съ 200 душъ). Каждое сельское правленіе имѣло одного старосту; надъ нѣсколькими правленіями былъ «голова», добросовѣстный и др. власти. Голова жилъ въ Ляховахъ, носилъ форменную одежду. При освобожденіи крестьянъ, правительство образовало сельскія общества и Заозерье составило одно «Заозерское сельское общество», каковое названіе, какъ мы видѣли, удерживается и крестьянами. Во время освобожденія крестьянъ, правительство, присоединивъ къ означеннымъ деревнямъ еще нѣсколько, образовало 3 волости: въ Палищахъ, куда принадлежало и Заозерье, въ Забродьѣ и Тербуновѣ; такъ было до 1867 г.; потомъ эти три волости, для сокращенія расходовъ и по другимъ административнымъ, соображеніямъ, соединены въ одну волость и волостное правленіе учреждено въ Заозерьѣ. Это измѣненія административныя, въ поземельномъ же владѣніи крестьяне никакихъ перемѣнъ не запомнятъ: «Такъ наши праотцы жили и мы такъ живемъ, не ломаемъ старыхъ порядковъ: намъ лучше не сдѣлать; только имъ-то гораздо вольготнѣй жилось».

Есть одно мѣсто «опечки», указывающее на древность происхожденія этой общины: здѣсь, вблизи Крапивенскаго озера, говорятъ, была деревня, которую разорили Литовцы; крестьяне вновь поселились у Заозерскаго озера. По словамъ однихъ, это было во время отечественной войны, другіе-же относятъ это къ болѣе древнему времени.

Изслѣдуемая община состоитъ изъ одной деревни Заозерье, имѣющей 53 двора вмѣстѣ съ безземельными. Наличныхъ душъ во всей деревнѣ 207, причемъ 16 л. и старше—129 человѣкъ, моложе 16 л.—78; сюда входятъ и бобыли со своими семьями, собственно-же общинниковъ 105 чел. старше 16 л. и 64 малолѣтнихъ.

При освобожденіи крестьянъ было нарѣзано земли на 111 ревизскихъ душъ по $5^1/_2$ десятинъ на душу всѣхъ вообще видовъ угодій. Крестьяне, по причинѣ ничтожности надѣла, отказались отъ нарѣзанной имъ земли. Ни уговоры, ни мѣры строгости не могли успокоить крестьянъ, которые твердо стояли на одномъ: идти «на военное положеніе», если имъ не дадутъ всей той земли, коей они раньше владѣли. Дѣло тянулось почти до 1870 года; наконецъ, желаніе крестьянъ было исполнено: со стороны крестьянъ было выбрано нѣсколько человѣкъ уполномоченныхъ, по указанію коихъ нарѣзано на 111 душъ 1,426 десятинъ, т. е. по 12 $^{24}/_{111}$ д. на душу. Земля нарѣзана въ 2-хъ мѣстахъ: 1) при деревнѣ 1,225 десят. и 2) верстахъ въ 6 отъ деревни, въ пустоши Никитиной, 200 десятинъ.

На землѣ, окружающей крестьянскую избу, располагается дворовое мѣсто, огородъ, огуменникъ. Хмѣльниковъ, конопляниковъ, капустниковъ отдѣльныхъ нѣтъ, а хмѣль, конопля и капуста растутъ въ огородахъ. Для ловли рыбы особенныхъ мѣстъ не назначается, ловятъ рыбу всѣ свободно въ озерѣ.

Нужно замѣтить, что дворовыя мѣста, называемыя здѣсь *прогалками*, совсѣмъ не отгорожены съ улицы; когда строятъ избу, то оставляютъ между этой избой и сосѣдней промежутокъ, саженъ въ 6-ть; въ этихъ прогалкахъ обыкновенно складываютъ дрова, обломки хозяйственныхъ орудій, иногда и навозъ.

Огуменники, называемые здѣсь *изгородьи*, располагаются на задворкахъ и бываютъ различной величины.

Передѣлы общинной земли.

Вся усадебная земля, свободная отъ построекъ, т. е. огуменники и огороды, передѣляется во время ревизіи; кромѣ того, каждый домохозяинъ, если у него убыла рабочая душа, можетъ сдать извѣстный кай земли міру, а міръ отдаетъ его другому домохозяину. Эта «скидка» и «накидка» усадебной земли бываетъ ежегодно.

Постройки остаются въ наслѣдственномъ владѣніи; исключаются изъ этого только изгороди—«изгорòды», принадлежащія міру.

Вновь водворяющемуся члену отводится мѣсто подъ избу съ прогалками на краю деревни въ полѣ, хозяину-же занятой земли дается соотвѣтствующій прирѣзокъ въ другомъ мѣстѣ.

При коренномъ передѣлѣ, огородъ нарѣзывается каждому двору по возможности ближе къ избѣ, если-же здѣсь не хватаетъ желаемаго количества земли, то ему дается дополнительный прирѣзокъ въ другомъ мѣстѣ; подобнымъ образомъ передѣляются и огуменныя мѣста. Такъ дѣлается при коренномъ передѣлѣ, т. е. при ревизіи, впослѣдствіи же, какъ увидимъ дальше, многимъ домохозяевамъ приходится воздѣлывать огороды въ нѣсколькихъ мѣстахъ, иногда помимо ихъ воли или, какъ говорятъ, «ходить по выдѣлкамъ».

Качество огородной земли вездѣ одинаково, поэтому ее не приходится дѣлить для равномѣрности на какіе-либо участки. Огородъ и огуменники домохозяина остаются въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, и при передѣлѣ только увеличивается или уменьшается количество земли подъ ними.

Пахатная земля.

Всѣ пахатныя поля раздѣляются на два вида: 1) *степенныя поля*, т. е. такія, которыми крестьяне пользуются изстари и которыя обыкновенно удобряются навозомъ и 2) *пашни*, которыя каждый годъ подъ осень дѣлятся между домохозяевами: не очень высокія мѣста, покрытыя лѣсомъ, но и не болотистыя, вообще удобныя для паханья, называемыя *лядины;* осенью лѣсъ вырубаютъ, болѣе крупный идетъ на постройки, мелкій на топливо. За тѣмъ весною оставшіеся сучья и вѣтви разбрасываютъ и сжигаютъ «жгутъ суки»; обгорѣвшіе пни остаются на мѣстѣ. Эти выжженныя мѣста распахиваютъ и они называются *пашней на сукахъ*. Засѣваются эти пашни прежде всего рожью, которая, слѣдовательно, будетъ убрана на третій годъ послѣ расчистки «лядинъ»; въ слѣдующемъ затѣмъ году сѣется овесъ или гречиха, вообще яровое, большею частію овесъ; слѣдующей весной опять овесъ и такъ изъ года въ годъ, пока земля совсѣмъ не «выморится». Такимъ образомъ на этихъ пашняхъ снимается одна рожь, и 3—4 овса; т. е. на нихъ крестьяне пашутъ отъ 4 до 5 лѣтъ, затѣмъ года два косятъ траву, а потомъ бросаютъ «подъ пустырь». Пашня, заросшая травой, называется «нивой» или «временнымъ сѣнокосомъ»; трава на нивахъ обыкновенно плохая.

Вся пахатная «степенная» земля раздѣляется на 3 поля: озимое (*ржище*), яровое, паръ (*паринна*). Каждое изъ названныхъ полей раздѣлено праотцами, разъ навсегда, на *жеребьи*, нѣчто въ родѣ искусственныхъ коповъ самой разнообразной величины и формы. Что было принято въ основаніе такого именно дѣленія полей, достоинство-ли почвы, или какія другія соображенія, я не могъ узнать.

Въ каждомъ полѣ (яровомъ, ржищѣ, паринкѣ) 4 жеребья; каждый жеребій лежитъ не въ одномъ мѣстѣ, а составляется изъ большаго числа полосъ поля, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ; эти полосы также называются «жеребьями». Въ видѣ примѣра дѣленія полей на «жеребьи»—искусственные коны—на планѣ показано раздѣленіе на «жеребьи» двухъ полей, лежащихъ въ мѣстности, называемой Озерки. Поля эти распадаются на двѣ части. Одинъ кусокъ (А) лежитъ отдѣльно, другіе три (Б, В и Г) соприкасаются между собою и прилегаютъ къ желѣзной дорогѣ. Въ первомъ кускѣ (А) 4 жеребья (полосы): Матюхинъ (1), Горлопановскій (2), Грабительскій (3) и Мелкопомѣстный (4); во второмъ кускѣ (Б) 3 жеребья: Матюхинъ (1), Горлопановскій (2) и Грабительскій (3); въ третьемъ (В): одинъ Мелкопомѣстный (4); въ четвертомъ (Г) шесть жеребьевъ: два Матюхина (1), одинъ Мелкопомѣстный (4), два Горлопановскихъ (2) и одинъ Грабительскій (3) *). Между собой жеребьи (полосы) не равны какъ по величинѣ, такъ и по качеству земли: если въ одномъ мѣстѣ жеребій малъ и плохъ, то въ другомъ онъ и больше остальныхъ жеребьевъ (полосъ), лежащихъ съ нимъ въ томъ же мѣстѣ, и лучше по достоинству земли; иногда величина дополняетъ качество и наоборотъ, такъ напр.: въ А самая большая и лучшая по достоинству земли—Матюхина (1) полоса, за то соотвѣтствующая ей полоса въ Б самая меньшая и притомъ весьма низкая, посѣвъ почти ежегодно вымокаетъ и т. д. Отсюда ясно, какъ составленъ каждый изъ 4 *земельныхъ жеребьевъ*; составляющія ихъ полосы я буду называть, во избѣжаніе путаницы, *жеребьевыми полосами* или просто конами. Такое раздѣленіе полей на коны и распредѣленіе этихъ коновъ на 4 равныя между собой группы **) сдѣлано въ старину разъ навсегда и никакихъ измѣненій въ этомъ не бываетъ. Число коновъ въ *земельныхъ жеребьяхъ* различно, но производительная сила этихъ послѣднихъ совершенно одинакова.

Жеребьевыя полосы въ степенныхъ поляхъ раздѣляются *становыми межами*, шириной около $^1/_2$ арш.; дѣлать такую межу, какъ становая, называется *кряжить*, т. е. дѣлать межу кряжемъ—возвышеніемъ, а не *лоткомъ*—углубленіемъ. Въ пашняхъ на границахъ такихъ полосъ оставляютъ затесанныя деревья.

Жеребьевыя полосы всегда однимъ концомъ или двумя упираются въ дорогу или въ лугъ, поэтому каждый хозяинъ можетъ свободно подъѣхать къ своему участку.

---

*) Въ каждомъ жеребьѣ 23 душевыхъ полосы, не изображенныхъ на планѣ по малости своей ширины, считаемой въ направленіи перпендикулярномъ къ „становымъ“ межамъ. Части поля, обозначенныя на планѣ полей Заозерской общины буквами: а, б, в, г, относятся къ „нивамъ“; эти мѣста во время составленія плана, т. е. въ 1870—71 году, засѣвались крестьянами, а потому и прирѣзаны къ пахатнымъ полямъ.

**) Онѣ равны по производительной силѣ, но не по количеству земли.

За единицу распредѣленія земли, а также и всевозможныхъ повинностей, принята *земельная душа*; эта единица никогда не измѣнялась, покрайней мѣрѣ никто изъ крестьянъ этого не запомнитъ.

Вся пахатная земля, т. е. «степенныя поля» и «пашни» передѣляются двоякимъ образомъ. Для большей ясности необходимо здѣсь замѣтить, что всѣ земельные крестьяне раздѣляются на 4 группы, называемыя «жеребьями»; эти послѣднія я буду называть *душевыми жеребьями*, въ отличіе отъ раньше упомянутыхъ земельныхъ жеребьевъ.

Первый видъ передѣла земли—коренной передѣлъ—бываетъ во время народныхъ переписей; дальше онъ будетъ описанъ съ мельчайшими подробностями. Второй видъ передѣла состоитъ въ томъ, что ежегодно кто-нибудь изъ домохозяевъ отдаетъ часть владѣемой имъ земли другому или, какъ говорятъ, «скинулъ часть выдѣлковъ»; дѣлается это иногда по взаимному соглашенію, а міръ, такъ сказать, только санкціонируетъ подобную сдѣлку; иногда же «выдѣлки» отдаются міру, и онъ уже самъ предлагаетъ взять означенную часть земли желающимъ, если же таковыхъ не найдется, то «навалпваетъ» на кого-либо по своему усмотрѣнію. Такой передѣлъ—переверстка случается ежегодно.

Коренной передѣлъ, какъ было уже сказано, происходитъ только при ревизіи; между тѣмъ послѣдній былъ въ 1870 г.; несвоевременность его была вызвана особенными причинами: во 1-хъ, при освобожденіи крестьянъ къ Заозерскому обществу приписалось человѣкъ 10 новыхъ членовъ; второю причиною были безпорядки, вслѣдствіе незначительности надѣла, продолжавшіеся почти до 70 г. Мнѣ не удалось узнать, почему коренные передѣлы производятся въ ревизію, между тѣмъ какъ земля распредѣляется не по ревизскимъ душамъ; повидимому, ревизія, какъ выдающійся фактъ во времени, была принята въ старину за срокъ передѣла.

Крестьяне довольны такимъ большимъ промежуткомъ времени отъ передѣла до передѣла: «нужно получить свою пользу отъ земли, а то на кóй чортъ я буду хорошо работать на своей полосѣ, ежели завтра другому отдай», говорятъ крестьяне.

Переверстка угодій, какъ упоминалось, бываетъ ежегодно; въ случаѣ, напр., уменьшенія числа работниковъ въ семьѣ, вслѣдствіе смерти или сдачи въ солдаты члена семьи, какого-либо несчастія, когда домохозяинъ не въ силахъ обработать всю занимаемую имъ землю, въ случаѣ отлучки на заработки, и т. п.; при этихъ то обстоятельствахъ нѣкоторая часть, или же вся земля, принадлежащая двору, отдается міру, который распредѣляетъ ее между нуждающимися домохозяевами. Насильно отнимать у кого-либо землю для того только, чтобы передать недостаточнымъ крестьянамъ, никогда не приходится. «Скинутая» при переверсткѣ земля называется иногда «гулящей».

Величина и число душевыхъ полосъ, причитающихся каждому двору, различны, но такъ, что всѣ домохозяева, составляющіе одинъ душевой жеребій, пользуются равнымъ числомъ участковъ, между тѣмъ какъ у двухъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ разнымъ жеребьямъ, число душевыхъ полосъ можетъ быть далеко не одинаково. Это будетъ разъяснено ниже.

Форма душевыхъ полосъ, т. е. принадлежащихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, зависитъ отъ формы жеребья; большею частію онѣ приближаются къ формѣ прямоугольника, иногда къ формѣ трапеціи. Если въ кускѣ поля, напр. въ Озеркахъ въ *Г.* есть клинья—*пахотные углы*, то они отрѣзаются на *напуски* тѣмъ домохозяевамъ, чья полоса лежитъ на краю; но не только «*углы*» даютъ на напуски, а вообще маленькій лоскутокъ земли на краю поля, ограниченнаго не прямыми линіями; поэтому форма крайнихъ полосъ часто уклоняется отъ формы четыреугольника.

Душевыя полосы, причитающіяся одному домохозяину, отводятся, въ каждой жеребьевой полосѣ, въ одномъ мѣстѣ и подъ рядъ, а потому поле представляется изрѣзаннымъ на полосы различной величины: подлѣ полосы въ 3 арш. ширины лежитъ полоса въ 15 арш.; первая «однодушная» полоса, вторая «четырехъ-душная», подлѣ полудушной можетъ лежать трехъ-душная и т. д.; каждая изъ этихъ полосъ можетъ принадлежать одному хозяину.

Полосы обыкновенно отдѣляются *лотками* (бороздами), а на концахъ лотка вбивается по колышку съ особенными значками, съ одной стороны колышка ставится знакъ хозяина одной полосы, съ другой-же знакъ хозяина смежной полосы. Если смежныя полосы довольно широки, напр. обѣ трехъ-душныя или четырехъ-душныя, то ихъ хозяева, по обоюдному соглашенію, оставляютъ межникъ *кряжемъ*, наподобіе становой межи.

Расчищенная лядина, или *пашня на сукахъ*, остается въ пользованіи расчистившаго ее хозяина до тѣхъ поръ, пока земля совсѣмъ не выморится—въ продолженіи 4—5 л., если, конечно, въ это время не наступитъ коренной передѣлъ.

Сѣнокосы.

Здѣсь я долженъ сообщить предварительно, какихъ видовъ бываютъ сѣнокосы въ изслѣдуемой общинѣ, ибо пользованіе и способъ передѣла ихъ измѣняется вмѣстѣ съ ихъ качествомъ; даже одинъ и тотъ-же лугъ можетъ эксплоатироваться въ одномъ году такъ, въ другомъ иначе.

Сѣнокосы бываютъ слѣдующихъ видовъ:

1) *Степенные логи*, т. е. такіе луга, гдѣ изъ года въ годъ родится хорошая трава; такъ, по рѣкѣ Хоринкѣ лежатъ обширные поемные

луга, также по Крапивенскому ручью и въ Желѣзнякѣ; къ степеннымъ логамъ относится большая часть *шалоговъ*, т. е. небольшихъ лужаекъ, окруженныхъ полемъ, лѣсомъ, болотомъ и т. п.; такихъ «шалоговъ», очень много, особенно въ пахатныхъ поляхъ.

2) *Сѣнокосы, гдѣ не ежегодно родится хорошая трава*; особенныхъ названій эти луга не имѣютъ, а опредѣляются по мѣстности, гдѣ лежатъ; такъ напр. логъ въ Шляпкѣ, въ Подосиновикѣ, въ Сѣченомъ болотѣ и т. п. Я буду называть эти сѣнокосы: *луга съ непостоянною травой.*

3) *Большой логъ;* онъ лежитъ къ югу и къ юго-западу отъ деревни и на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не большой *); на двухъ половинахъ этого луга трава бываетъ не одинакова, смотря потому, на сколько сильно разливается озеро весной, кромѣ того поверхность луга не ровная и весенняя вода въ однихъ мѣстахъ стоитъ дольше, чѣмъ въ другихъ, поэтому понятна крайняя неравномѣрность урожая травы.

4) *Временные сѣнокосы* или *нивы*, съ которыми мы уже познакомились раньше.

Степенные логи, какъ и «степенныя поля», поступаютъ только въ коренной передѣлъ: *нивы-же, сѣнокосы съ непостоянною травой* и *большой логъ* передѣляются ежегодно. Каждый видъ сѣнокосовъ, подобно степеннымъ полямъ, дѣлится на 4 жеребья, составленные изъ болѣе или менѣе значительнаго числа жеребьевыхъ полосъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ общинной земли.

Въ степенныхъ логахъ и лугахъ съ непостоянною травой, эти жеребья и составляющія ихъ полосы на всегда остаются неизмѣнными, и, во время передѣла, извѣстныя 4 группы домохозяевъ только лишь обмѣниваются ими; въ каждой-же жеребьевой полосѣ дѣлается новая нарѣзка душевыхъ паевъ. Въ большомъ логѣ и въ нивахъ каждый разъ измѣняются границы (соотвѣтствующія становымъ межамъ степенныхъ полей) жеребьевыхъ полосъ, а слѣдовательно и величина душевыхъ паевъ.

Сѣнокосныя полосы не имѣютъ особенныхъ названій; измѣряются онѣ косовищемъ, косовьемъ. Расчищенныхъ сѣнокосовъ совсѣмъ нѣтъ; нива есть ничто иное, какъ покосъ на запущенномъ полѣ. Ширина душевыхъ полосъ въ сѣнокосахъ бываетъ на-столько незначительна, что на нихъ ложится не болѣе 1—2 покосовъ травы.

Лѣса.

Лѣса въ общинѣ очень много,—всѣ почти перелоги и выгоны покрыты имъ.

*) Названіе зависитъ, вѣроятно, отъ того, что на этомъ лугу родится большая трава.

При послѣднемъ коренномъ передѣлѣ (1870—71 г.), крестьяне условились не дѣлить лѣса сразу, а по мѣрѣ надобности; такъ для дровъ и мелкихъ построекъ ежегодно дѣлятся *лядины;* иногда новыхъ лядинъ не расчищаютъ, а дѣлятъ для дровъ болота (выгонный лѣсъ).

Если дѣлится болото, то хозяинъ можетъ не рубить своей полосы, все-таки онъ не лишается права на причитающійся ему пай при новомъ дѣлежѣ; лядину-же каждый обязанъ вырубить, чтобы тѣнь отъ оставленнаго лѣса не мѣшала росту хлѣба. Гдѣ и когда угодно, всякій можетъ рубить только жердьё и колья для изгороди.

Пастбища и другія угодья.

Особыхъ выгоновъ и пастбищъ не имѣется; скотъ пасется на парининѣ, по прилегающимъ къ ней лугамъ и лѣсамъ; послѣдніе въ этомъ случаѣ наз. *ухожей;* часто впрочемъ *ухожей* называютъ вообще мѣсто пастьбы скота. т. е. паръ, скошенные луга, ржище и др.

Съ весны до уборки травы, т. е. до половины іюля, скотъ пасется по пару, затѣмъ въ междупарье по лежащимъ въ той-же смѣнѣ лугамъ и лѣсу; съ начала августа до сентября во ржищѣ, а потомъ въ яровомъ.

Если-бы кто не успѣлъ убрать свой хлѣбъ ко времени выгона скота на жнивье, то поле можетъ быть скормлено, или-же хозяинъ самъ долженъ стеречь его.

Обыкновенно весь свой скотъ домохозяинъ выгоняетъ въ стадо и долженъ за это уплачивать причитающуюся съ него плату общественному пастуху.

Условія выгона скота въ мірское стадо для бобылей и бобылокъ нѣсколько иныя, чѣмъ для земельныхъ хозяевъ: съ нихъ, т. е. безземельныхъ хозяевъ, взимается плата въ количествѣ 2-хъ рублей съ коровы; телята-же, овцы и другой мелкій скотъ пасется безплатно. Плата съ земельныхъ домохозяевъ бываетъ разная: смотря потому, сколько скота въ деревнѣ и какъ велико жалованье пастуху.

Въ разныхъ мѣстахъ деревни четыре мірскихъ колодца; вырыты они всѣмъ обществомъ, чистятся также сообща; пользованіе водой свободно, т. е. домохозяева, какъ земельные, такъ и бобыли, берутъ воду въ которомъ-нибудь изъ четырехъ колодцевъ.

Существующая здѣсь рыбная ловля не составляетъ какого-либо отдѣльнаго промысла, а служитъ только подспорьемъ крестьянину въ домашнемъ обиходѣ: мелкая рыба идетъ для собственнаго потребленія, а болѣе крупная продается сосѣднимъ помѣщикамъ, дачникамъ и др. Ловить рыбу можетъ всякій, гдѣ и когда ему вздумается, равнымъ образомъ какъ и мочить ленъ, пеньку; общихъ водопоевъ не имѣется.

Порядокъ передѣловъ.

Такъ какъ время коренного передѣла заранѣе извѣстно, то заявлять о его необходимости не приходится; въ другихъ-же случаяхъ, т. е. при дѣлежахъ, повторяющихся ежегодно, крестьяне уговариваются между собой, въ какой день подѣлить извѣстное угодье; иногда это дѣлается совсѣмъ неожиданно, напр. лѣтомъ 1879 года, одинъ изъ 9-ти домохозяевъ Горлопановскаго жеребья, вставши рано, замѣтилъ, что вёдро выстоитъ, а трава въ одномъ мѣстѣ еще не выкошена, предложилъ остальнымъ домохозяевамъ раздѣлить лугъ, тѣ согласились и лугъ былъ раздѣленъ и выкошенъ къ обѣду. Если-же всѣмъ міромъ приходится дѣлить, напр. лядины и большой логъ, то домохозяева, поговоривши объ этомъ между собою, заявляютъ старостѣ, который приказываетъ годовому десятскому собрать сходъ и здѣсь дѣло окончательно рѣшается. Сходъ, собирающійся для обсужденія земельныхъ вопросовъ, состоитъ исключительно изъ домохозяевъ, владѣющихъ полемъ, и право голоса имѣетъ только глава семьи, «старшой въ семьѣ». Если сходъ собирается съ указанною сейчасъ цѣлью, то на него допускаются и вдовы земельныя (такой былъ случай при послѣднемъ коренномъ передѣлѣ); вообще-же въ мірскихъ дѣлахъ женщины совсѣмъ безличны.

На такомъ сходѣ должны присутствовать непремѣнно всѣ домохозяева, поэтому для схода назначается по возможности удобное для всѣхъ время; неявившійся-же по уважительной причинѣ, каковы напр. болѣзнь, смерть члена семьи, долгое отсутствіе изъ деревни, можетъ поручить свое мнѣніе о разсматриваемомъ дѣлѣ другому земельному же крестьянину; впрочемъ, при баллотировкѣ голосъ отсутствующаго не принимается во вниманіе; ни жена, ни сынъ не могутъ въ этомъ отношеніи замѣнить домохозяина.

Для составленія приговора достаточно простое большинство присутствующихъ на сходѣ; въ случаѣ продолжительныхъ споровъ, если большинство голосовъ не очевидно, староста, по общему требованію, дѣлаетъ «баландировку» (баллотировку) одни идутъ направо, другіе налѣво, потомъ самъ староста становится на одну изъ сторонъ съ правомъ 12 голосовъ и споръ рѣшается. Особеннаго вліянія на рѣшеніе вопроса староста не имѣетъ; въ совѣщаніяхъ схода онъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ высказывать своего мнѣнія, а только слушаетъ и наблюдаетъ за порядками.

Міроѣдовъ въ деревнѣ совсѣмъ нѣтъ.

Весь міръ раздѣленъ на 4 группы (жеребья); каждая изъ нихъ, въ свою очередь, дѣлится на 2 «половины»; число домохозяевъ въ же-

ребьяхъ безразлично, но число земельныхъ душъ непремѣнно одинаково, слѣдовательно общее количество земельныхъ паевъ въ общинѣ должно дѣлиться на 4; если-бы оно не дѣлилось, то прибавляютъ къ нему недостающее для требуемаго свойства число душъ и затѣмъ прибавочныя души «навалпваютъ» на кого нибудь, если добровольно никто не беретъ; въ настоящее время всѣхъ 92 земельныхъ души, значитъ въ каждомъ жеребьѣ 23 души и въ одной половинѣ 11, въ другой 12 душъ.

Чаще всего жеребья носятъ названія отъ выдающихся чѣмъ-нибудь домохозяевъ, входящихъ въ составъ даннаго жеребья. *Первый жеребій* названъ *Матюхинымъ*, отъ имени одного изъ 7 домохозяевъ этого жеребья Матвѣя Егорова. Этотъ крестьянинъ былъ уполномоченнымъ (одинъ изъ 6) при нарѣзкѣ земли въ дер. Заозерьѣ, самый богатый въ деревнѣ, лѣтъ 50-ти отъ роду, мужикъ степенный, бывалый, онъ-то и заправляетъ дѣлами своего жеребья.

Вотъ имена домохозяевъ:

Первая половина:

1) Матвѣй Егоровъ.	5	душъ
2) Михаилъ Мироновъ.	3½	»
3) Дмитрій Захаровъ	3½	»

Вторая половина:

4) Петръ Никитинъ	2	»
5) Никита Семеновъ	3	»
6) Павелъ Константиновъ	3	»
7) Кирила Павловъ.	3	»
Всего . .	23	души

Второй жеребій, Горлопановскій, состоитъ изъ 9 домохозяевъ: всѣ они горлопаны, т. е. народъ веселый, шутники, три грамотныхъ между ними; горлопанъ въ карманъ за словомъ не полѣзетъ; всѣ, болѣе или менѣе, зажиточные.

Первая половина:

1) Терентій Яковлевъ Кузнецовъ . .	3	души
2) Тарасъ Васильевъ	3	»
3) Дмитрій Васильевъ.	2½	»
4) Иванъ Васильевъ	2½	»

Вторая половина:

5) Ефремъ Дмитріевъ . . . . . 3 души
6) Максимъ Павловъ . . . . . 3 »
7) Дмитрій Никифоровъ . . . . . 2 »
8) Степанъ Михайловъ . . . . . 2 »
9) Настасья Степанова . . . . . 2 »

Третій жеребій: Грабительскій; все безпокойные домохозяева, не ладятъ между собою, заводятъ споры изъ-за пустяковъ.

Первая половина:

1) Василій Никитинъ . . . . . 3 души
2) Алексѣй Семеновъ . . . . . 3 »
3) Никита Максимовъ . . . . . 2 »
4) Афанасій Мининъ . . . . . 2 »
5) Афанасій Павловъ . . . . . 2 »

Вторая половина:

6) Ѳедоръ Малафеевъ . . . . . 3 »
7) Василій Дмитріевъ . . . . . 2 »
8) Яковъ Васильевъ . . . . . 2 »
9) Лука Васильевъ . . . . . 2 »
10) Дмитрій Васильевъ . . . . . 2 »

Четвертый жеребій: Мелкопомѣстный; народъ въ этомъ жеребьѣ смирный, податливый.

Первая половина:

1) Тимоѳей Яковлевъ. . . . . $4^1/_2$ души
2) Аѳанасій Прокофьевъ. . . . . $4^1/_2$ »
3) Леонтій Марковъ . . . . . 3 »

Вторая половина:

4) Устинъ Анисимовъ . . . . . 2 »
5) Василій Николаевъ . . . . . 3 »
6) Яковъ Александровъ . . . . . 3 »
7) Михайло Максимовъ . . . . . 2 »
8) Елена Прокофьева . . . . . 1 »

Этотъ составъ жеребьевъ и ихъ половинъ остается неизмѣннымъ до слѣдующаго коренного передѣла.

Домохозяева соединяются въ группы не по взаимному уговору или порядку дворовъ, а по жеребью, во время коренного передѣла. Дѣлается это такъ: каждый домохозяинъ заявляетъ міру, сколько онъ желаетъ взять земельныхъ душъ; такимъ образомъ дѣлается извѣстнымъ общее число земельныхъ душъ; если оно не дѣлится на 4, то берутъ ближайшее большее число, удовлетворяющее требованію, большее потому, что лучше домохозяину взять лишній пай, чѣмъ обойтись безъ необходимаго; затѣмъ трясутъ жеребій, кому съ кѣмъ быть въ одной группѣ; положимъ, первый выскочилъ тредушникъ, отходитъ въ сторону; трясутъ дальше, выскочилъ четыредушникъ, отходитъ къ первому; значитъ уже 7 душъ и т. д. Положимъ, набралась такимъ образомъ 21 душа: не достаетъ, чтобы составилась группа, 2-хъ душъ; предлагаютъ кому-нибудь изъ двудушниковъ присоединиться, если-же не окажется желающихъ, бросаютъ жеребій и чей выпадетъ, тотъ и дополняетъ группу; точно такимъ-же образомъ составляются и другіе жеребья. Если-бы при указанномъ случаѣ былъ одинъ двудушникъ, то онъ обязанъ примкнуть къ составляемому жеребью; вообще, жеребій трясутъ до тѣхъ поръ, пока не можетъ выскочить домохозяинъ, число душъ котораго, будучи прибавлено къ полученному уже, дало-бы въ суммѣ больше 23, въ противномъ случаѣ тряска прекращается и группу дополняютъ описаннымъ способомъ.

Со временемъ эти группы получаютъ названія, которыя переходятъ и на земельные жеребьи. До послѣдняго коренного передѣла жеребья носили другія прозвища: 1) Васинъ, 2) Пашковъ, 3) Семинъ и 4) Левашовъ.

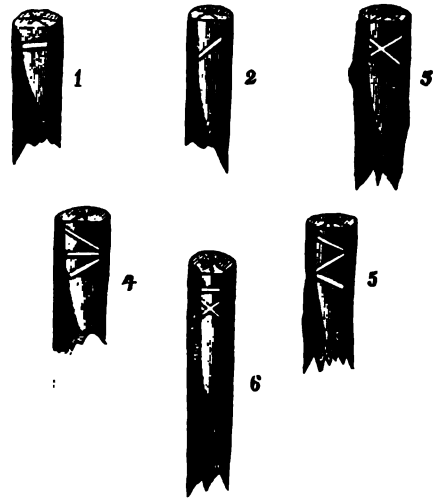
Подраздѣленіе домохозяевъ на жеребья установилось давно и измѣненій никто никакихъ не запомнитъ.

Мѣрщики—*дѣльцы* выбираются только въ двухъ случаяхъ, когда приходится дѣлить лядины и «большой логъ» по душевымъ жеребьямъ. Вознагражденія никакого они не получаютъ; за это имъ «пишутъ подводы», т. е. они считаются отбывшими нѣкоторую часть мірской повинности (возка больныхъ, либо другая какая общественная работа). Работъ дѣльцовъ никто не повѣряетъ.

Полосы въ пахатныхъ поляхъ, лядинахъ, а также и въ лугахъ, намѣряются шестами неопредѣленной длины, а иногда *лаптями*, т. е. ступнями. Луга обыкновенно мѣрятъ косовьемъ. Для отличія полосъ на концахъ «лотка» (сажени за двѣ до конца) вбиваются колышки, въ 4—6 верш. высоты и отъ $^1/_2$ до 2 дюйм. въ поперечникѣ, съ различными знаками; у каждаго домохозяина свой знакъ, передаваемый по наслѣдству; колышки въ степенныхъ поляхъ и въ лугахъ поддержива-

ются изъ года въ годъ, и если бы который затерялся, то пришлось бы вновь дѣлить, напр. сѣнокосъ, гдѣ раздѣльныхъ линій нѣтъ никакихъ. Подобные случаи бываютъ. Въ лядинахъ дѣлаютъ знаки надвухъ деревахъ, если таковыя приходятся на концахъ линіи раздѣла; жеребьевыя полосы въ лугахъ, какъ и въ лядинахъ, не имѣютъ отличительныхъ пограничныхъ линій. Общеупотребительные знаки слѣдующіе: прежде всего колышекъ нѣсколько отесывается и знакъ вырубается топоромъ на этой плоскости. На прилагаемомъ рисункѣ изображены нѣкоторые знаки: 1) *зарубка*; 2) *косыночка*, также зарубка, только не горизонтальная, а подъ угломъ; 3) *хрестъ*; 4) *лапочка*; 5) *велюшка*. 6) *тючка* — тюкнетъ топоромъ подъ угломъ, къ оси колышка— изобразить трудно.

Рис. 2-ой.



Существуютъ различныя комбинаціи этихъ знаковъ: *хрестъ и зарубка*, двѣ зарубки, три зарубки и т. п. Есть еще другая система знаковъ; она состоитъ въ томъ, что колышекъ стесывается съ двухъ сторонъ подъ угломъ, получается призматическое ребро, которое также срѣзается, и на этой послѣдней плоскости ставятся сейчасъ изображенные знаки и разныя ихъ комбинаціи, напр., хрестъ и зарубка (7). Замѣчу, между прочимъ, что эти знаки служатъ только для распознаванія полосъ и представляютъ изъ себя какъ-бы гербъ, который передается по наслѣдству. Особенныхъ поземельныхъ мѣръ нѣтъ никакихъ, просто однодушная полоса, двудушная и т. д.; употребляются иногда, какъ линейныя мѣры, *печатная сажень*, т. е. обыкновенная казенная сажень, *веревка* въ 10—12 печатныхъ саженъ и *квадрата* въ одну веревку, двѣ и т. д.

Коренной передѣлъ угодій совершается въ слѣдующемъ порядкѣ. Возьмемъ передѣлъ 1870 года. Весной этого года прежде всего должны были передѣлить огороды и огуменники, но опоздали и отложили до слѣдующаго года; въ началѣ мая раздѣлили «лѣтошнее ржище» подъ яровое, чтобы къ «вешнему Николѣ» сѣять; въ началѣ іюня—паринну подъ навозъ; послѣ Петра и Павла, числа 1—2 іюля,—«степенные логи» кромѣ тѣхъ, конечно, что въ паринѣ. Во второй половинѣ іюля, а въ случаѣ мокраго лѣта, въ началѣ августа дѣлятъ «нивы»

и луга съ неравномѣрной травой и, наконецъ, подъ осень «лядины», или же болота (для дровъ). Въ 1871 г. въ началѣ весны передѣлили усадебную землю; въ началѣ мая—«лѣтошнее ржище»; на Петра—степенные логи, лежащіе въ «нонѣшнемъ ржищѣ» и во второй половинѣ іюля остальные луга. Такимъ образомъ, передѣлъ совершается непосредственно передъ временемъ начатія работъ въ извѣстномъ угодьѣ; особенныхъ дней въ году для этого не установлено. Уравнительная разверстка дѣлается въ подобномъ-же порядкѣ.

Передѣлъ пахатныхъ полей и пашень.

Уже съ первыхъ чиселъ января 1870 г. начали поговаривать о необходимости передѣла земли,—нѣсколько лѣтъ неурядицы замучили всѣхъ. Каждый домохозяинъ разсчитывалъ, сколько бы ему взять земельныхъ душъ, чтобы не «ходить по выдѣлкамъ», т. е. не брать прибавки земли, что, понятно, будетъ не удобно: полосы будутъ слишкомъ разбросаны. Домохозяинъ руководствуется слѣдующимъ соображеніемъ: положимъ у него жена работница, да три несовершеннолѣтнихъ сына, можно взять на три души поля, а значитъ столько же сѣнокоса, огорода, лядинъ и пр.; въ началѣ, годика 2—3, трудно управиться вдвоемъ съ женой; а тамъ сынъ подростетъ, легче будетъ; старшаго придется сдать въ солдаты,—второй будетъ помощникомъ; слѣдовательно не предвидится необходимости ни «скидывать», ни просить прибавки, да и не «навалятъ»: всего два работника. Такимъ образомъ каждый хозяинъ разсчитываетъ, какъ-бы не взять лишняго и въ то же время не пришлось бы кланяться міру.

Предварительныя соображенія и переговоры обыкновенно оканчивались тѣмъ, что міру дѣлалось заранѣе извѣстнымъ, сколько кому надо душъ.

Въ началѣ мая сельскій староста велитъ годовому десятскому собрать сходъ; на сходъ явились всѣ, кто желалъ взять землю; въ числѣ домохозяевъ были двѣ вдовы. Посылаютъ одного изъ присутствующихъ срѣзать березовый сырой прутикъ (обыкновенно березовый, ивовый, но не осиновый, потому что осина—заклятое дерево. а сырой, чтобъ удобнѣе рѣзать). Прутиковъ принесено нѣсколько, одинаковой толщины; одинъ рѣжетъ жеребьи, другой ставитъ значки; длина жеребья, приблизительно, $^1/_2$ дюйма, а въ сѣченіи $^1/_4$ д.; нѣсколько прутиковъ берется потому, что изъ одного прутика нельзя вырѣзать штукъ 30—40 жеребьевъ одной толщины, а слѣдовательно и одинаковаго вѣса при равной длинѣ, притомъ прутъ долженъ быть безъ сучковъ: жеребій съ сучкомъ, какъ болѣе плотный, будетъ тяжелѣе другихъ; знаки на же-

ребьяхъ вырѣзаются такіе-же, какъ на колышкахъ для распознаванія полосъ, но не имѣютъ никакого отношенія къ этимъ послѣднимъ. Жеребьевъ съ различными знаками нарѣзается по числу домохозяевъ; когда жеребьи и мѣтки готовы, приступаютъ къ распредѣленію дворовъ по душевымъ жеребьямъ. Нѣкоторые предложили «съ люба» стать, т. е. съ уговору, въ одной группѣ, но большинство отказалось—«съ люба не подемъ, тряси жеребій»,—чтобъ не попали въ одну группу лучшіе домохозяева, а въ другую бѣдняки, или же одни безпокойные; предложеніе это было сдѣлано со стороны болѣе честныхъ и работящихъ крестьянъ; все-таки одинъ жеребій составился изъ болѣе сварливыхъ домохозяевъ.

Староста сосчиталъ, сколько кто беретъ душъ, оказалось всего 92 души; если бы было не 92, а 93, то прибавили бы 3, чтобы вышло 96, дѣлящееся на 4. Однимъ изъ присутствующихъ принесена деревянная чашка, которою обыкновенно пьютъ воду, квасъ, пиво; въ эту чашку кладутся жеребьи, предварительно осмотрѣнные каждымъ, чтобы всѣ были равны, а также и чашка, нѣтъ ли въ ней трещинъ и вообще чего-нибудь такого, обо что могъ бы задержаться жеребій; жеребьи могли бы положить и въ шапку, въ которой нѣтъ складокъ, напр., поярковую, но отнюдь не въ картузъ. Когда жеребьи всыпаны, кто-нибудь беретъ чашку, поднимаетъ выше головы, встряхиваетъ нѣсколько разъ, потомъ каждый беретъ по жеребью, замѣчаетъ значекъ и кладетъ обратно въ чашку; потомъ опять трясутъ до тѣхъ поръ, пока не выскочитъ какой-нибудь жеребій (если выскочатъ нѣсколько заразъ, то ихъ кладутъ обратно въ чашку), кто-нибудь поднимаетъ его и спрашиваетъ, чей это знакъ на жеребьѣ; положимъ, знакъ будетъ «велюшка»; спрашиваетъ «чья велюшка? Объявляйся!» Объявившійся говоритъ, сколько у него душъ, беретъ свой жеребій и отходитъ въ сторону. Такимъ порядкомъ продолжаютъ трясти, пока, положимъ, не наберется 18 душъ, потомъ предлагаютъ пятидушникамъ, не хочетъ ли кто присоединиться? Если пятидушниковъ нѣтъ, трясутъ опять жеребій, выходитъ жеребій на $4^1/_2$ д., значитъ уже $22^1/_2$ души, а полудушниковъ нѣтъ, кладется жеребій обратно; выскочилъ затѣмъ двудушникъ,—отходитъ; получилось 20 душъ, спрашиваютъ, кто изъ тредушниковъ идетъ «съ люба», оказалось 7 желающихъ. «Тряси жеребій, кому идти»; всѣ жеребьи изъ чашки высыпаютъ и кладутъ только 7, которые встряхиваются; затѣмъ каждый изъ желающихъ беретъ по жеребью, замѣчаетъ доставшійся ему значекъ и обратно кладетъ въ чашку; трясутъ—и первый выскочившій отходитъ для пополненія составляемаго жеребья до 23 душъ. Если бы никто изъ тредушниковъ не пожелалъ идти добровольно, то тряслн бы жеребій указаннымъ порядкомъ между ними всѣми. И такъ одна группа готова; также со-

ставляется 2-я, 3-я, а оставшіеся домохозяева входятъ въ составъ 4-й. Уже впослѣдствіи жеребьи получили извѣстныя намъ названія: Матюхинъ, Горлопановскій, Мелкопомѣстный и Грабительскій.

Когда жеребьи составлены, міръ сговаривается «съ какого мѣста на каку полосу скакать»; здѣсь слово полоса употреблено въ смыслѣ жеребьевой полосы; порѣшили скакать въ Озеркахъ на крайнюю полосу и «по погонно», т. е. на крайнюю жеребьевую полосу, входившую въ составъ бывшаго Васина земельнаго жеребья и обозначенную на планѣ цифрой 1 въ А; потомъ на слѣдующую 2, и т. д.

«Ну, братцы, становись пожеребейно!»; раздѣлились на 4 части, изъ каждой группы выходитъ по одному человѣку, всѣхъ четверо; кладутъ свои жеребьи въ чашку (до сихъ поръ они оставались въ рукахъ); жеребьи предварительно осматриваются, не ободрана ли на нихъ кора, вообще не нарушено ли равенство вѣса, и затѣмъ трясутъ, въ этомъ случаѣ говорится—«скачутъ» на извѣстную полосу. Первый выскочилъ, положимъ, «косынька»; тотъ, кому изъ 4-хъ представителей принадлежитъ косынька, объявляется и вмѣстѣ съ своей группой становится на крайнюю полосу; выскочившій вторымъ—на слѣдующую, третьимъ—стаетъ на третью и, наконецъ, четвертый—*лежень*—на послѣднюю полосу, (*лежень*, т. е. жеребій, оставшійся лежать въ чашкѣ). Такимъ образомъ душевые жеребьи размѣстились по полосамъ въ первомъ кускѣ поля А, въ Озеркахъ. Далѣе каждому домохозяину извѣстно, гдѣ и которая именно жеребьевая полоса ярового поля относится къ 1, 2, 3 и 4 полосамъ меньшаго куска поля въ Озеркахъ. Матюхину жеребью достались всѣ жеребьевыя полосы, обозначенныя на планѣ цифрой 1, Горлопановскому подъ цифрой 2 и т. д. Это распредѣленіе группъ по земельнымъ жеребьямъ переходитъ во всѣ угодья, т. е. если, напр., Матюхина группа угодила на бывшій «Васинъ» жеребій въ степенныхъ поляхъ, то въ ея владѣніе поступаетъ вся земля (кромѣ огородовъ), принадлежавшая Васиному жеребью, т. е. и степенные луга, и нивы, и пашни... Все, сейчасъ описанное, происходило въ деревнѣ на улицѣ. Теперь всѣ 4 группы отправляются осматривать доставшіяся имъ полосы. Послѣдуемъ за одной изъ нихъ, напр., за Горлопановской; что происходитъ въ этомъ жеребьѣ, тоже самое повторяется и въ остальныхъ трехъ. Здѣсь я, для ясности, разсмотрю нѣсколько случаевъ дѣленія полосъ между домохозяевами данной группы въ зависимости отъ формы жеребьевой полосы и качества почвы.

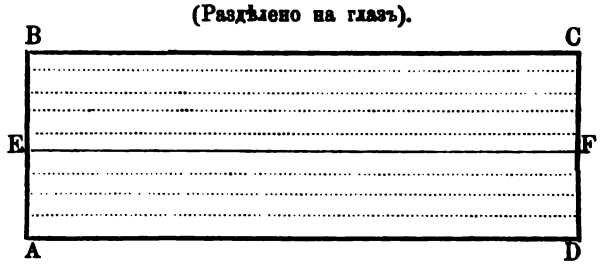
1) Жеребьевая полоса имѣетъ видъ прямоугольника (рис. 3-й) и качество почвы всей полосы одинаковаго достоинства. Осмотрѣвши полосу, домохозяева распредѣляются по «половинамъ». Всѣхъ домохозяевъ въ Горлопановскомъ жеребьѣ 9: 4 тредушника, 2 въ $2^1/_2$ д., 3 двудушника, всѣхъ 23 души; въ одной «половинѣ» должно быть 12,

а въ другой 11 душъ. Назовемъ домохозяевъ такъ: тредушники a_1, a_2, a_3, a_4; въ $2^1/_2$ души b_1, b_2; а двудушники c_1, c_2, c_3.

Трясутъ жеребій, кому въ какой половинѣ быть, «кому съ кѣмъ»; распредѣленіе по половинамъ происходитъ совершенно такъ, какъ весь міръ распредѣляется по группамъ. Въ одну половину попало два тредушника (a_1 и a_2) и 2 въ $2^1/_2$ д. (b_1 и b_2), всего 11 душъ, слѣд. во второй половинѣ 3 двудушника и 2 тредушника (c_1, c_2, c_3 и a_3, a_4), всего 12 душъ. Затѣмъ въ каждой половинѣ трясутъ жеребій, кому «отъ мѣру», т. е. стать подлѣ становой межи, (AD и BC) и кому «отъ половины», т. е. подлѣ линіи EF, отдѣляющей 12 душ. паевъ отъ 11; «отъ мѣру» сталъ a_1, а отъ половины a_2, остаются b_1 и b_2, которые обыкновенно размѣщаются «съ люба, кому возли кого», или опять трясутъ жеребій, иногда конаются на палкѣ, какъ говорится «мѣряются»; если трясутъ жеребій, то предварительно уговариваются, на кого скакать на a_1 или на a_2; тоже самое и когда мѣряются на палкѣ.

Рис. 3-ій.

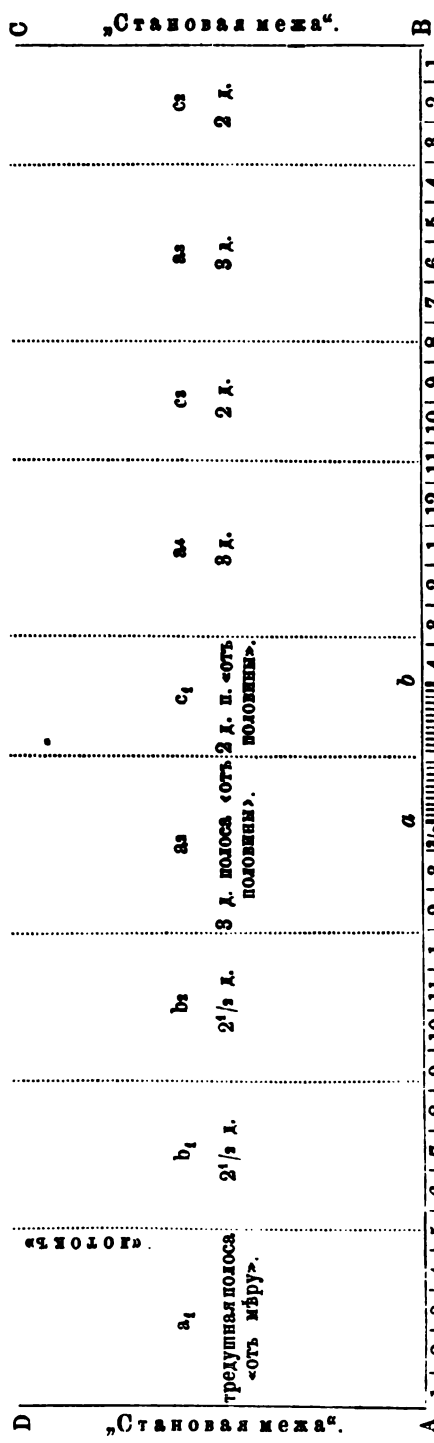
(Раздѣлено на глазъ).



Наконецъ размѣстились: «отъ мѣру» a_1, за нимъ b_1, потомъ b_2 и «отъ половины» a_2. Итакъ теперь извѣстно: «кто подлѣ кого». То-же самое дѣлаютъ домохозяева другой половины, т. е. по одному станутъ отъ мѣру и отъ половины, остальные 3 трясутъ жеребій. Затѣмъ вырѣзаютъ 4 шеста какой-нибудь длины, попарно равныхъ; два человѣка откладываютъ равные шесты по линіи AB (рис. 3-й) отъ *A* и отъ B, другъ другу навстрѣчу; въ то-же время откладываются шесты по линіи CD другими двумя домохозяевами. Возьмемъ линію AB большей длины (рис. 4-й). Одинъ мѣрщикъ откладываетъ 12 шестовъ отъ B; (уговоромъ рѣшается, гдѣ станетъ 12 душевая и 11 душ. половины, или трясутъ жеребій), другой отъ A откладываетъ 11 шестовъ, затѣмъ смотрятъ, ляжетъ-ли еще 6 шестовъ съ одной стороны и $5^1/_2$ съ другой,— не укладывается; откладываютъ со стороны B 4 шеста, а со стороны A $3^2/_3$ шеста, ($^2/_3$ опредѣляютъ на глазъ), остальное пространство ab мѣряютъ лаптями: одинъ изъ двухъ мѣрщиковъ откладываетъ 11 ступней отъ a и 12 ступней отъ b, если можно, а не то 4 и $^2/_3$, осталь-

ная часть дѣлится на глазъ; части меньшія $^1/_3$ шеста не употребляются — неудобно, да и высчитать не съумѣютъ. Сообщавшій мнѣ эти свѣдѣнія умѣетъ разсчитать, сколько надо отложить шестовъ отъ A, если отъ B напр. легло 20, 15, 14 и т. д. шестовъ, но крестьяне относятся къ этому счету недовѣрчиво и предпочитаютъ мѣрить лаптями, хотя-бы промежутокъ въ срединѣ былъ довольно великъ. Лаптями мѣритъ одинъ и тотъ-же, потому что у двоихъ ступни могутъ быть разной длины. Такимъ образомъ найдена точка E, гдѣ вбивается колъ, въ то-же время найдена соотвѣтствующая точка F на другомъ концѣ полосы (рис. 3-й), гдѣ также ставится колъ; значитъ вся полоса раздѣлена на двѣ неравныя части, называемыя крестьянами тоже: «половины». Теперь понятны выраженія: «отъ мѣру», т. е. подлѣ становыхъ межъ A и B, откуда начинается измѣреніе, и чья полоса «отъ половины», т. е. подлѣ линіи EF. Затѣмъ вымѣряютъ BE шестомъ; если онъ укладывается цѣлое число разъ — хорошо, если же нѣтъ и притомъ съ неудобной дробью, то эту дробь вымѣряютъ лаптями, точно такъ-же вымѣряется AE и разность полученныхъ величинъ даетъ ширину однодушной полосы; если эта разность больше длины даннаго шеста на неудобную дробь, то обыкновенно берутъ другой шестъ, равный разности BE—AE. Когда все выяснено, спрашиваютъ: «кто

Рис. 4-ый.



отъ мѣру?»; a_1,—тредушникъ; «вотъ тебѣ три души»; откладываютъ три шеста отъ А и домохозяинъ сейчасъ вбиваетъ колышекъ со своимъ знакомъ; «дальше кто?» — b_1; «сколько душъ?»—«двѣ съ половиною»,— «вотъ тебѣ $2^1/_2$ шеста», и т. д. Тоже самое дѣлается въ BE и на другомъ концѣ полосы въ CD. Во время паханья съ колышка на колышекъ дѣлается «лотокъ».

На другомъ концѣ жеребья вбивается колъ на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ точкѣ E, на тотъ случай, если полоса не прямоугольникъ, почему ширина однодушной полосы на другомъ концѣ DC (рис. 3-й) не будетъ равна ширинѣ той-же полосы со стороны AB, и въ этомъ случаѣ надо-бы найти еще ширину однодушной полосы съ другого конца, т. е. найти разность CF и DF (рис. 3-й). Порядокъ, въ которомъ распредѣлены домохозяева въ разсмотрѣнной жеребьевой полосѣ, остается неизмѣннымъ во всѣхъ полосахъ, входящихъ въ составъ Горлопановскаго земельнаго жеребья, какъ въ степенныхъ поляхъ, такъ и въ степенныхъ логахъ до самой ревизіи. Въ разсмотрѣнномъ сейчасъ случаѣ всѣ душевыя полосы параллельны между собою и имѣютъ форму прямоугольника подобно цѣлой жеребьевой полосѣ. Такъ Горлопановскій жеребій дѣлилъ свою полосу въ Озеркахъ въ меньшемъ кускѣ поля А *), гдѣ жеребьевая полоса имѣетъ форму почти правильнаго параллелограма, къ которому, какъ и къ прямоугольнику, вполнѣ примѣнимъ изложенный способъ дѣленія на душевыя полосы. Матюхинцы въ своей полосѣ въ А предварительно отрѣзали два клинообразные участка земли по лѣвую сторону отъ дороги, пересѣкающей поле, и по правую; первый участокъ данъ хозяину смежной полосы «на заминъ», ибо вблизи параллельно полосѣ проходитъ другая дорога и проѣзжающіе заминаютъ посѣвъ; другой-же участокъ данъ просто, какъ говорится, «на напуски», что дѣлается всегда, если поле ограничено не прямыми линіями. (На планѣ эти «напуски» [надбавки] изображены для большей нагляднности въ нѣсколько большемъ, чѣмъ слѣдуетъ, масштабѣ, на самомъ-же дѣлѣ ширина ихъ не превышаетъ $1^1/_2$ арш.). Возьмемъ теперь другой случай, когда жеребьевая полоса имѣетъ форму прямоугольника, ограниченнаго не прямыми линіями **) и качество почвы не одинаково,—это самый сложный случай; разсматриваемое здѣсь поле въ первый разъ было засѣяно въ 1873 г. «на сукахъ», значитъ относится къ пашнямъ и въ 1878 г. брошено подъ «ниву»; на немъ снята одна рожь и четыре овса. Я взялъ это поле, чтобы показать дѣленіе его на душевыя полосы, въ зависимости отъ формы; кромѣ того, здѣсь видно, что составъ половинъ всегда остается одинъ и тотъ-же, а распредѣ-

*) См. планъ полей Заозерской общины, черт. 1-й.

**) См. планъ полей Заозерской общины, черт. 2-й.

леніе въ нихъ домохозяевъ, (т. е. кто отъ мѣру, кто отъ половины) измѣняется; такъ какъ данное поле относится не къ степеннымъ угодьямъ, то и пришлось вновь трясти жеребій и дѣлать новое распредѣленіе.

Нужно замѣтить, что этотъ случай дѣленія былъ не во время коренного передѣла и дѣлили не готовое поле, а лядину для расчистки подъ пашню. Горлопановцы, осмотрѣвши этотъ участокъ, прежде всего отрѣзали на глазъ «голову» или «головную часть», отмѣченную на чертежѣ римской цифрой I (пограничная линія распредѣленія почвы обозначена пунктиромъ; въ меньшей части поля почва хуже—низкое мѣсто); затѣмъ сдѣлали напуски; а въ главной части, обозначенной II, отъ чего образовалась трапеція; въ головѣ сдѣлали напуски b, условившись, что они достанутся тѣмъ домохозяевамъ, на долю коихъ выпадутъ полосы въ головѣ короче и хуже по качеству; нашли извѣстнымъ порядкомъ точки E и F (здѣсь необходимы обѣ), опредѣлили ширины однодушной полосы и бросили жребій, кому «отъ мѣру» и «кому отъ половины»; тоже сдѣлано, только безъ тряски жеребья, и въ головной части, причемъ напуски b, раздѣленные на глазъ, даны 4-мъ домохозяевамъ.

Разсмотримъ еще одинъ случай: въ Озеркахъ, въ части поля Г первая жеребьевая полоса, параллельная дорогѣ, принадлежитъ Матюхину жеребью *). Здѣсь тоже отдѣлена головная часть B, потому что мѣсто C очень бугроватисто; a и b напуски къ смежнымъ полосамъ: a—напуски на заминъ къ полосѣ e, и b—просто напуски къ f.

Итакъ, яровыя степенныя поля и суки раздѣлены. Въ концѣ мая подобнымъ же образомъ была подѣлена паринина.

Въ началѣ іюля дѣлили луга.

Передѣлъ степенныхъ логовъ.

Степенные логи дѣлятся совершенно такъ, какъ и степенныя поля. Здѣсь жеребьевъ не трясутъ, потому что порядокъ, гдѣ кому стать, уже извѣстенъ. Остается раздѣлить полосу по душамъ; мѣряютъ тоже шестомъ или косовьемъ, вколачиваютъ колышки и дѣлаютъ съ колышка на колышекъ не лотки, а *бродини* (бродить ногами), и затѣмъ косятъ.

Выкосивши «степенные логи», дѣлятъ «нивы», совсѣмъ инымъ порядкомъ.

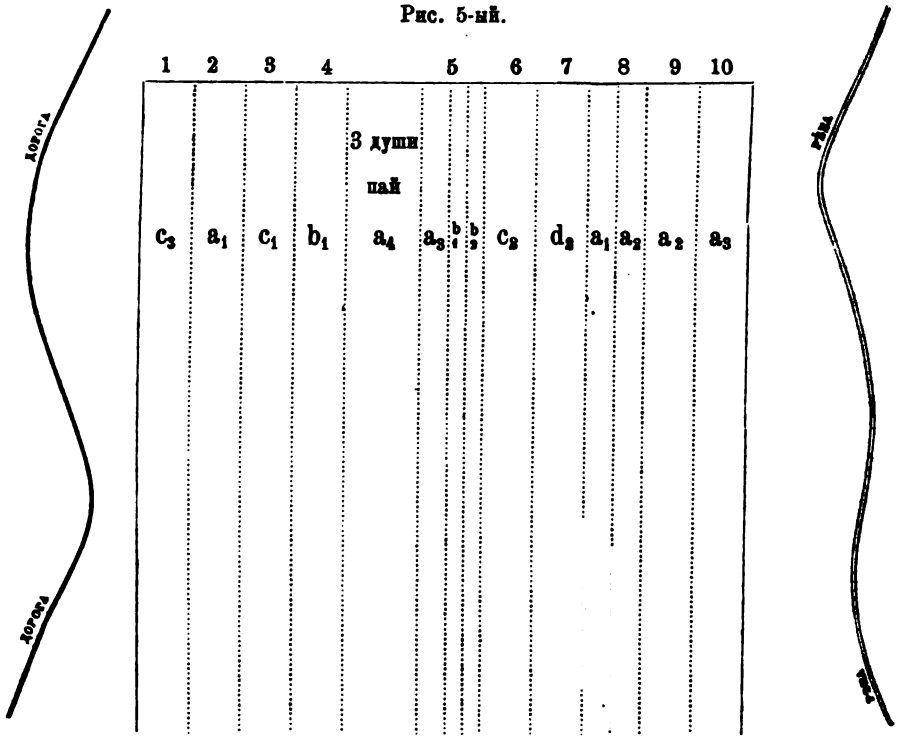
---

*) См. планъ, черт. 8-й.

Передѣлъ нивъ.

Прежде, чѣмъ косить «нивы», собирается сходъ изъ всѣхъ 4-хъ группъ домохозяевъ, чтобы составить жеребьи; дѣлается это такъ: положимъ въ данномъ году можно косить нивы во «мхахъ», въ «подосиновикѣ», въ «барской пашнѣ» и другихъ мѣстахъ; на сходѣ рѣшаютъ, какія мѣста соединить въ одинъ жеребій; такимъ образомъ, «мхи» составятъ, положимъ, одинъ жеребій, нивы въ барской пашнѣ и въ подосиновикѣ—другой и т. д., и затѣмъ трясутъ 4 жеребья, какой группѣ какія нивы достанутся. Жеребьевая полоса нивы по достоинству травы, на глазъ, дѣлится на 10 двудушныхъ паевъ и одинъ тредушный (см. рис. 5).

Рис. 5-ый.



Возьмемъ прежнее обозначеніе домохозяевъ, т. е. a_1 a_2 a_3 a_4— тредушники, b_1 b_2 въ $2^1/_2$ души и c_1 c_2 c_3 въ 2 души каждый.

Прежде всего выходятъ одни тредушники и трясутъ жеребій, кому идти на тредушный пай; положимъ его получилъ a_4, который въ дальнѣйшемъ распредѣленіи уже не участвуетъ. Затѣмъ остальные тредушники и хозяева въ $2^1/_2$ души уговариваются между собой, кому съ

кѣмъ быть въ *мѣстномъ жеребьѣ* (здѣсь слово жеребій употребляется въ совершенно новомъ смыслѣ); соединяться въ мѣстный жеребій надо такъ: a_1 можетъ соединиться съ a_2 или съ a_3, положимъ съ a_2, затѣмъ a_3 соединяется съ b_1 и b_2 въ одинъ мѣстный жеребій; остальные, т. е. c_1 c_2 и c_3 не соединяются; потомъ съ общаго согласія принимаютъ два какихъ-нибудь пая за мѣстные жеребьи и называютъ: «первый мѣстный жеребій» и «второй мѣстный жеребій», положимъ 8-й (см. рис. 5-й) пай будетъ «первый мѣстный жеребій» и 5-й пай—«второй мѣстный жеребій»; сдѣлавши все это, уговариваются—«откуда скакать»: отъ рѣки или отъ дороги,—положимъ отъ дороги; трясутъ жеребій: выскочилъ c_3—беретъ первую полосу, т. е. двѣ души, какъ и слѣдуетъ; вторымъ выскочилъ a_1—беретъ вторую полосу, но онъ тредушникъ, а потому получаетъ вмѣстѣ съ a_2, съ которымъ онъ условился быть вмѣстѣ въ мѣстномъ жеребьѣ, первый мѣстный жеребій, т. е. 8-ю полосу; третьимъ выскочилъ c_1—беретъ 3-ю полосу; четвертымъ b_1—беретъ четвертую полосу, но у него $2^1/_2$ души, а потому еще $^1/_2$ души онъ получитъ во второмъ мѣстномъ жеребьѣ вмѣстѣ съ a_3 и b_2, съ которыми раньше условился; затѣмъ выскочилъ c_2—беретъ 6-ю полосу, значитъ двудушники всѣ получили слѣдуемыя имъ двудушныя полосы; далѣе выскочилъ b_2—беретъ 7-ю полосу, да еще $^1/_2$ души принадлежитъ ему во второмъ мѣстномъ жеребьѣ; выскочилъ a_2—беретъ 9-ю полосу, да еще ему одна душа принадлежитъ въ первомъ мѣстномъ жеребьѣ и наконецъ a_3,—лежень, получаетъ 10-ю полосу и 1 душу во второмъ мѣстномъ жеребьѣ. Далѣе: въ первомъ мѣстномъ жеребьѣ a_1 и a_2 дѣлятъ 8-ю полосу пополамъ и конаются на палкѣ—кому какая половина достанется *). Во второмъ мѣстномъ жеребьѣ условились быть a_3, b_1 и b_2; эти три хозяина дѣлятъ 5-ю полосу пополамъ и по жеребью (иногда «съ люба») берутъ a_3—одну половину, а b_1 съ b_2 дѣлятъ свою половину на 2 части и опять получаютъ или съ люба или по жеребью. Такимъ образомъ всѣ получили причитающееся каждому число душевыхъ паевъ. Если есть одинъ домохозяинъ однодушникъ, въ такомъ случаѣ дѣлаютъ 11 двудушныхъ паевъ и одинъ однодушный пай—хорошій, въ лучшемъ мѣстѣ. «Люба-ли, братцы, полоса?»,—«люба»; эту полосу и отдаютъ однодушнику; его ужъ конечно не обидятъ, а дальнѣйшее распредѣленіе идетъ описаннымъ уже порядкомъ.

Дѣлятся нивы на двудушные паи (на глазъ) для удобства,—скорѣе дѣло идетъ, трава тамъ всегда плохая, а потому пререканій не бываетъ; кромѣ того, распредѣленіе идетъ по большей части съ люба, напр., въ мѣстныхъ жеребьяхъ. Вышеописаннымъ порядкомъ нивы дѣ-

*) Иногда бросаютъ рукавицу,—чья упадетъ большимъ пальцемъ вверхъ.

лятся ежегодно, т. е. года 2—3, а потомъ ихъ бросаютъ подъ пустырь, такъ-какъ трава перестаетъ расти, между тѣмъ гдѣ-нибудь будутъ уже брошены пашни, значитъ опять есть нивы; такимъ образомъ дѣленіе и косьба нивъ идетъ изъ года въ годъ.

Передѣлъ сѣнокосовъ съ непостоянно одинаковой травой.

Выкосивши нивы, передѣляли луга съ непостоянною травой; передѣлъ здѣсь совершается подобно степеннымъ полямъ и логамъ, т. е. трясется жеребій и намѣряются косовьемъ новыя душевыя полосы, отдѣляемыя бродынями (колышковъ не вколачиваютъ, а вяжутъ завязки; съ завязки на завязку дѣлаютъ бродыню и сейчасъ выкашиваютъ). Это повторяется ежегодно; значитъ, сумма жеребьевыхъ полосъ, составляющая одинъ земельный жеребій, принадлежащій, напр., Горлопановцамъ, остается въ ихъ владѣніи до слѣдующей ревизіи, но въ каждой изъ составляющихъ полосъ ежегодно дѣлается новая разверстка душевыхъ паевъ между домохозяевами, что въ степенныхъ поляхъ и логахъ происходитъ, какъ извѣстно, только во время коренного передѣла.

Передѣлъ „большого лога“.

Этотъ лугъ передѣляется ежегодно всѣмъ міромъ. Значитъ здѣсь дѣло имѣемъ не съ однимъ Горлопановскимъ жеребьемъ, а со всѣми четырьмя.

8 «дѣльцовъ», по два отъ каждаго жеребья, дѣлятъ весь логъ на нѣсколько разныхъ по величинѣ и по качеству травы полосъ, напр., въ 1879 г. онъ былъ раздѣленъ на 6 коновъ, изъ которыхъ каждый дѣлятъ на 4 одинаковыя жеребьевыя полосы, отдѣляютъ эти послѣднія бродынями, значитъ всѣхъ 24 полосы; сдѣлавши это, дѣльцы объявляютъ міру, что логъ «развязанъ»; міръ отправляется на мѣсто, осматриваетъ всѣ 24 полосы и сообща рѣшаетъ: «кому на каку полосу класть», т. е. распредѣляетъ, которыя именно полосы составятъ одинъ жеребій (а этихъ полосъ придется по 6 на каждый жеребій), какія—другой и т. д.; соединивши такимъ образомъ полосы въ жеребьи, рѣшаютъ, на какую изъ шести первоначальныхъ полосъ, т. е. на какой конъ «скакать»; положимъ, отъ озера; затѣмъ опять уговариваются «на каку полосу скакать», т. е. на которую изъ 4-хъ жеребьевыхъ полосъ, заключающихся въ одномъ изъ 6 первоначальныхъ коновъ, лежащемъ подлѣ озера; положимъ, порѣшили скакать на крайнюю и такъ «по погонно»; значитъ, первый выскочившій жеребій станетъ на

крайней полосѣ и на причисленныхъ къ ней полосахъ въ остальныхъ 5 первоначальныхъ конахъ; второй выскочившій станетъ на слѣдующую полосу и т. д., а «лежень» на послѣднюю. Итакъ душевые жеребьи размѣщены. Затѣмъ домохозяева каждаго жеребья дѣлятъ между собою каждую изъ 6-ти доставшихся имъ полосъ обыкновеннымъ порядкомъ,—какъ и луга съ непостоянною травою. Душевыя полосы крайне узки: на тредушной, напр., полосѣ можетъ лечь только два-три покоса.

Передѣлъ лядинъ и болотъ.

По два дѣльца отъ каждаго жеребья отправляются отыскивать удобную для паханья лядину; случается, что въ одномъ мѣстѣ нѣтъ достаточно большой, на коей умѣстились бы всѣ 4 жеребья,—въ такомъ случаѣ берутъ 2—3 лядины; осматриваютъ ихъ тщательно и лучшія деревья затесываютъ; затѣмъ дѣлятъ лядины по своему усмотрѣнію на 4 части (жеребья); границы дѣлаютъ «на голосъ», т. е. одинъ станетъ въ одномъ концѣ и подаетъ голосъ, другой съ противоположной стороны идетъ по направленію слышимаго голоса и дѣлаетъ топоромъ нарубы на деревьяхъ; на концахъ линіи, если нѣтъ дерева,—вбиваютъ колы въ ростъ человѣка. Далѣе дѣльцы трясутъ 4 жеребья—«кому подлѣ кого» и затѣмъ сообщаютъ уполномочившимъ ихъ жеребьямъ, гдѣ чья полоса. Міръ приходитъ на мѣсто, сообща вырубаетъ лучшія затесанныя деревья и уже бревнами дѣлитъ между домохозяевами; послѣ того въ каждомъ душевомъ жеребьѣ трясутъ жеребьи и т. д. Расчистивши лядину, хозяинъ пашетъ на сукахъ, пока не выморится земля, затѣмъ бросаетъ землю и она переходитъ во владѣніе міра подъ «ниву». Каждый домохозяинъ обязанъ вырубить свою лядину, въ противномъ случаѣ могутъ произойти ссоры «изъ-за увѣп», т. е. изъ-за того, что тѣнь отъ лѣса и «стеки» снѣжной воды мѣшаютъ росту хлѣба; да и разсчета впрочемъ нѣтъ оставлять: во время сжиганія суковъ лѣсъ подгораетъ.

Болота (лѣсъ на болотѣ), какъ было уже сказано, дѣлятся очень рѣдко; они дѣлятся подобно лядинамъ, съ тою только разницею, что при дѣлежѣ сходомъ назначается срокъ (лѣтъ 6—7), въ который лѣсъ долженъ быть вырубленъ. По истеченіи этого срока, если кто не вырубитъ своей доли, она поступаетъ въ мірское владѣніе. Послѣдній дѣлежъ болота былъ лѣтъ 6 тому назадъ и въ прошломъ 1878 г. истекъ пятилѣтній срокъ, назначенный міромъ для вырубки лѣса, но какъ большая часть домохозяевъ не успѣла еще вырубить. то данъ одинъ годъ льготный.

Передѣлъ огородовъ.

Передѣлъ огородовъ былъ совершенъ весной 1871 г. Прежде всего измѣряется въ присутствіи всѣхъ домохозяевъ количество имѣющейся подъ огородами земли, (вѣрнѣе сказать этого не приходится каждый разъ дѣлать, такъ-какъ извѣстно, сколько было до передѣла «печатныхъ» саженей подъ огородами). Затѣмъ высчитываютъ величину душеваго пая. При послѣднемъ коренномъ передѣлѣ порѣшили «въ погонъ класть 10 печатныхъ саженей», т. е. въ задъ отъ избы одну «веревку» (въ 10 саженей), а въ поперекъ 12 саженей по длинѣ сдворка, (каждый сдворокъ имѣетъ 12 саженей вдоль улицы). Многіе изъ домохозяевъ предлагали класть 12 саженей и въ погонъ для удобства мѣрянья *), но въ такомъ случаѣ не хватило-бы на всѣхъ огородной земли и пришлось-бы прирѣзать часть поля; міръ порѣшилъ не трогать полей, а уменьшить душевой пай до 10 саженей въ погонъ; такимъ образомъ, душевой надѣлъ огорода равняется 120 квадр. саженямъ. Далѣе намѣряютъ подлѣ избы извѣстное число веревокъ, напр., тредушнику 3 веревки въ погонъ, (а ширина 12 саженей); если-же подлѣ избы не хватаетъ требуемаго числа веревокъ, то нарѣзаютъ недостающую часть гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, но ни въ какомъ случаѣ не у чужого сдворка и въ то-же время какъ можно ближе къ избѣ (этимъ-то и объясняется существованіе кусковъ огорода, такъ сказать, на отлетѣ, не прилегающихъ къ избамъ). При новомъ коренномъ передѣлѣ величина огорода увеличивается или уменьшается, а иногда остается тою-же; при этихъ увеличеніяхъ и уменьшеніяхъ изгородь передвигается; ставитъ изгородь самъ хозяинъ только съ той стороны огорода, которая примыкаетъ къ полю, остальная-же часть городится сообща съ сосѣдями.

Огуменниковъ обыкновенно не передѣляютъ, здѣсь все дѣлается «съ люба», такъ какъ свободнаго мѣста много и каждый беретъ подъ «огородъ» нужное ему количество земли; дѣло, конечно, не обходится безъ ссоръ. Построекъ дѣлаютъ вообще немного: «дорого и пожара страшно»; рига, напр., строится 45 домохозяевами сообща, такъ что на всю деревню приходится ихъ не больше 10-ти.

И такъ изъ всего раньше сказаннаго видно, что вся община дѣлится на 4 «жеребья» съ одинаковымъ числомъ душъ въ каждомъ, а число домохозяевъ какъ случится; каждый жеребій въ свою очередь дѣлится на 2 «половины», которыя могутъ разниться только на одну душу; число домохозяевъ и здѣсь какъ придется. Отъ ревизіи до ре-

*) Т. е «квадрату»—квадратъ въ 12 саженей.

визіи жеребьи и половины не измѣняются: переходъ изъ одного жеребья въ другой, а также и изъ одной половины въ другую невозможенъ. Становыя межи, знаки, (ямы, затесанныя деревья, кусты и т. п.) раздѣляющіе жеребьевыя полосы въ степенныхъ лугахъ и въ лугахъ съ непостоянною травой, никогда не передвигаются, слѣдовательно не измѣняется величина жеребьевыхъ полосъ и ихъ группировка на 4 части; (дальше увидимъ, что число этихъ полосъ увеличивается). Въ «степенныхъ поляхъ» и «логахъ» мѣста 4-хъ группъ и ихъ половинъ въ каждомъ жеребьѣ и порядокъ домохозяевъ въ половинѣ измѣняются только при ревизіи. Мѣста группъ въ лугахъ съ непостоянною травою мѣняются тоже только при ревизіи; но въ половинѣ, въ каждой жеребьевой полосѣ, домохозяева мѣняются мѣстами ежегодно,—этимъ-то и отличаются луга съ непостоянною травой отъ степенныхъ луговъ. Большой логъ передѣляется ежегодно: въ немъ каждый годъ нарѣзаются новые жеребьи, чего въ предъидущихъ трехъ видахъ угодій никогда не бываетъ; значитъ, здѣсь измѣняется величина жеребья, мѣняются мѣста группъ и порядокъ домохозяевъ въ половинѣ. Лядины дѣлятся ежегодно, при чемъ нарѣзаются жеребьи и т. д., какъ въ большомъ логѣ; подобнымъ-же образомъ дѣлятся и болота, но не ежегодно, а смотря по обстоятельствамъ. Нивы дѣлятся ежегодно; здѣсь составляются новые земельные жеребьи, слѣдовательно, 4 группы домохозяевъ каждый годъ мѣняютъ свои мѣста, а въ каждой жеребьевой полосѣ дѣло ведется совсѣмъ иначе, чѣмъ въ остальныхъ случаяхъ: здѣсь половинъ совсѣмъ нѣтъ. Усадебныя мѣста передѣляются только при ревизіи, причемъ жеребьи никакой роли не играютъ. И наконецъ пашни, будучи застигнуты ревизіей, поступаютъ въ передѣлъ и дѣлятся такъ, какъ и степенныя поля.

Выше было замѣчено, что составъ земельныхъ жеребьевъ въ степенныхъ поляхъ не измѣняется, т. е. жеребьевыя полосы, въ старину сгруппированныя въ одинъ изъ 4-хъ земельныхъ жеребьевъ, навсегда составляютъ нѣчто цѣлое, неизмѣняемое; къ этимъ 4 сложнымъ единицамъ могутъ только прибавляться жеребьевыя полосы въ одинаковомъ количествѣ къ каждой; такихъ дѣйствительно было, какъ помнятъ, два случая. Разсказываютъ, что однажды домохозяева одной изъ 4-хъ группъ порѣшили не бросать своихъ пашенъ послѣ истощенія земли, какъ обыкновенно дѣлается, а, напротивъ, тщательнѣе обработывать ихъ, класть удобреніе: жаль было бросить—хорошая попалась земля; много было споровъ, имѣютъ-ли право эти домохозяева на полученіе новыхъ лядинъ и нивъ, наконецъ, порѣшили не дѣлать имъ никакихъ ограниченій, а при слѣдующемъ коренномъ передѣлѣ раздѣлить означеныя пашни между всѣми 4 душевыми жеребьями, что дѣйствительно и было сдѣлано; такимъ образомъ къ каждому земельному жеребью прибави-

лось по одной полосѣ новаго степеннаго поля. Другое обстоятельство, послужившее причиною приращенія степенныхъ полей, слѣдующее: во время постройки желѣзной дороги, въ углу, образуемомъ этой послѣдней и Боровичской дорогой, былъ устроенъ лазаретъ для рабочихъ, сараи и др. постройки. Почва подъ жильемъ удобрилась и міръ постановилъ раздѣлить это мѣсто между 4 группами: сначала разбили все пространство по достоинству на нѣсколько участковъ (коновъ), въ каждомъ изъ этихъ участковъ досталось по извѣстной долѣ всѣмъ 4-мъ группамъ. Принимая въ соображеніе сказанное и способъ дѣлежа большаго лога, необходимо придти къ несомнѣнному заключенію, что при дѣленіи въ старину разныхъ видовъ угодій на жеребьевыя полосы руководствовались качествомъ земли, хотя сами крестьяне отрицаютъ это; въ пользу сдѣланнаго предположенія говоритъ также большое количество полосъ, что очевидно могло произойти отъ крайняго разнообразія почвы вслѣдствіе неровной поверхности земли.

Разсмотрѣнные нами виды угодій всѣ одновременно подвергаются переверсткѣ.

Уравнительная переверстка, какъ извѣстно, случается ежегодно, причемъ домохозяинъ, желающій «скинуть выдѣлки», отдаетъ міру или непосредственно другому домохозяину извѣстную часть всѣхъ угодій. Приведу нѣсколько примѣровъ:

1) Кирила Павловъ, въ Матюхиномъ жеребьѣ; у него работники были: самъ, жена и два взрослыхъ сына; одинъ изъ двухъ сыновей сданъ въ солдаты въ 1878 г., поэтому отецъ скинулъ одну душу выдѣлковъ, которую взялъ добровольно Михайло Максимовъ, и теперь онъ, какъ говорится, «ходитъ по выдѣлкамъ»; 2) Дмитрій Васильевъ, въ Горлопановскомъ жеребьѣ; работники у него: мать, сестра и братъ; брата взяли въ солдаты и потому онъ скинулъ $^1/_2$ души, которую міръ навалилъ на Дмитрія Захарова (въ Матюхиномъ жеребьѣ): у него при $3^1/_2$ душахъ много работниковъ: самъ съ женой, сынъ съ женой, дочь 22 л., а ѣдоковъ одна «воспитонка»; 3) Аѳанасій Прокофьевъ, въ Мелкопомѣстномъ жеребьѣ; работники при $4^1/_2$ душахъ: самъ съ женой и братъ, другой братъ въ началѣ 1879 г. умеръ, поэтому онъ скинулъ $^1/_2$ д. выдѣлковъ; ее навалили на Михаила Миронова (въ Матюхиномъ жеребьѣ), у котораго при работникахъ—самъ, жена, сынъ 18—19 л. и три сына помощника 15, 13 и 10 л.—было $3^1/_2$ души. Причиной скидки душъ чаще всего бываетъ сдача члена семьи въ солдаты. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что число душъ въ жеребьѣ часто измѣняется.

Случаи запахиванья чужой земли бываютъ рѣдко; на это смотрятъ, какъ на обыкновенный захватъ чужой собственности. Разумѣется, что о подобномъ нарушеніи скоро узнаетъ вся деревня. Домохозяева уговариваютъ спорящихъ помириться и не утруждать міръ; если-же не

помирятся, то пострадавшій заявляетъ объ этомъ старостѣ и требуетъ собрать сходъ (отъ этого староста отказаться не можетъ); на сходѣ стороны объяснятъ дѣло, ихъ выслушаютъ, потомъ міръ предлагаетъ тяжущимся «добромъ разобраться»; въ случаѣ отказа, посылаются выборные не меньше 2-хъ честныхъ крестьянъ; съ ними идетъ староста, осматриваютъ запаханное, опредѣляютъ приблизительно его количество; о результатѣ осмотра сообщаютъ сходу, который и присуждаетъ отвѣтчика ко взносу извѣстной платы въ пользу истца. Если чужая полоса вспахана («выорана») и засѣяна, то весь хлѣбъ принадлежитъ владѣльцу полосы, точно также какъ и закошенное сѣно и зажатый хлѣбъ. Если подобный захватъ случится болѣе значительнаго размѣра, то дѣло доходитъ до волостного суда.

Домохозяевъ съ однимъ земельнымъ паемъ одинъ: вдова Елена Прокофьева съ двумя малолѣтними сыновьями.

Домохозяевъ съ двумя земельными паями—13: 1) Никита Максимовъ; работники: самъ, жена и теща; ѣдоки: одна воспитонка. (Вблизи Заозерья, въ Верховѣ, есть отдѣленіе Воспитательнаго дома, откуда дѣти поступаютъ въ крестьянскія семьи окрестныхъ деревень; за ребенка до 12 л. отдѣленіе платитъ 30 р. въ годъ, затѣмъ отъ 12 до 16—4 р. въ треть).

2) Аѳанасій Мининъ; работники: самъ, жена, мать; дѣтей нѣтъ, двѣ воспитонки.

3) Аѳанасій Павловъ; работники: самъ и жена; малолѣтняя внучка.

4) Василій Дмитріевъ; работники: самъ, жена и двѣ дочери (двойни—18 л.); малолѣтняя дочь.

5) Яковъ Васильевъ; работники: самъ и жена; 4-ро малолѣтнихъ дѣтей.

6) Лука Васильевъ; работники: самъ и жена; двое малолѣтнихъ дѣтей и одна воспитонка.

7) Дмитрій Васильевъ; работники: самъ, жена и дочь (18 л.); малолѣтняя дочь и воспитонка.

8) Петръ Никитинъ; работники: самъ, жена и дочь (16 л.); двое малолѣтнихъ дѣтей.

9) Устинъ Анисимовъ; работники: самъ и жена; четверо малолѣтнихъ дѣтей.

10) Михайло Максимовъ; работники: самъ и жена; двое малолѣтнихъ дѣтей.

11) Дмитрій Никифоровъ; работники: самъ и жена.

12) Степанъ Михайловъ; работники: самъ и жена.

13) Настасья Степанова; сама работница и сынъ помощникъ, 14—15 лѣтъ.

Домохозяевъ съ $2^1/_2$ земельными паями два.

1) Дмитрій Васильевъ; работники: самъ, сестра и мать.

2) Иванъ Васильевъ; работники: самъ, жена и сынъ (18 л.); четверо малолѣтнихъ дѣтей.

Домохозяевъ съ тремя земельными паями 13.

1) Василій Никитинъ; работники: самъ, жена, сынъ (19 л.) и дочь (18 л.); трое малолѣтнихъ.

2) Алексѣй Семеновъ; работники: самъ, жена, сестра и мать; двое изъ воспитательнаго дома.

3) Ѳедоръ Малафѣевъ; работники: самъ, жена и сынъ (17 л.); пятеро малолѣтнихъ дѣтей.

4) Никита Семеновъ; работники: самъ, жена и сестра; четверо малолѣтнихъ дѣтей и братъ—слѣпой старикъ.

5) Павелъ Константиновъ; работники: самъ, жена, три сестры и мать.

6) Кирила Павловъ; работники: самъ, жена и сынъ (23 л.).

7) Леонтій Марковъ; работники: самъ, сестра и мать; жена съ дѣтьми ходятъ по заработкамъ.

8) Василій Николаевъ; работники: самъ, жена, мать и братъ.

9) Яковъ Александровъ; работники: самъ, жена и мать.

10) Терентій Яковлевъ; работники: самъ, жена и помощникъ сынъ (14 л.); двое малолѣтнихъ.

11) Тарасъ Васильевъ; работники: самъ и жена; четверо малолѣтнихъ дѣтей.

12) Ефимъ Дмитріевъ; работники: самъ, жена и дочь (20 л.); четверо малолѣтнихъ дѣтей.

13) Максимъ Павловъ; работники: самъ, жена, отецъ и мать; тетка старуха, трое малолѣтнихъ дѣтей.

Домохозяевъ съ $3^1/_2$ земельными паями двое.

1) Михайло Мироновъ; работники: самъ, жена и сынъ (18 л.) и еще три сына: 10, 12 и 14 лѣтъ.

2) Дмитрій Захаровъ; работники: самъ, жена, сынъ съ женою и дочь (21 г.); одна воспитонка.

Домохозяевъ съ 4-мя земельными паями нѣтъ.

Домохозяевъ съ $4^1/_2$ земельными паями двое.

1) Тимофей Яковлевъ; работники: самъ, жена, отецъ и братъ; двое малолѣтнихъ дѣтей.

2) Аѳанасій Прокофьевъ; работники: самъ, жена и братъ.

Домохозяевъ съ 5-ю земельными паями одинъ.

Матвѣй Егоровъ; работники: самъ, жена, сынъ съ женой, дочь (22 л.) и сынъ холостой; у сына одинъ ребенокъ.

Дворы съ разнымъ количествомъ земельныхъ паевъ особыхъ названій не имѣютъ.

Всѣ домохозяева одной группы получаютъ свои земельные участки въ каждой жеребьевой полосѣ, что прямо слѣдуетъ изъ извѣстныхъ уже намъ способовъ распредѣленія земли; изъ чего также видно, что домохозяинъ не можетъ быть обиженъ малостью или недоброкачественностью своего надѣла и надбавокъ не приходится дѣлать, кромѣ извѣстныхъ намъ «напусковъ» и «напусковъ на заминъ»; впрочемъ, когда вблизи дороги полоса ограничена прямой линіей, то дается «рѣлочка», т. е. небольшое, сухое, годное для паханья, мѣсто, окруженное болотомъ или лѣсомъ; иногда при распредѣленіи лядинъ дѣльцами между 4-мя группами дается «релка» цѣлому жеребью, если его участокъ окажется хуже остальныхъ трехъ; на прибавку «релки» въ обоихъ указанныхъ случаяхъ необходимо согласіе всего общества.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Лошади свободно пасутся на парининѣ до ея подъема, а потомъ на прилежащихъ лугахъ и въ лѣсу; къ этому-же времени скашиваются степенные логи по рѣкѣ Хоринкѣ; сѣно, сметанное въ скирды (конусообразныя большія копны) и въ «зароды» (длинная прямая кладка) огораживается съ извѣстнымъ промежуточнымъ пространствомъ, чтобъ лошадь не достала. Ни днемъ, ни ночью лошадей никто не караулитъ, поэтому случаи похищенія ихъ волками довольно часты, особенно осенью. Для рогатаго скота нанимается міромъ пастухъ—*коровякъ*, которому дается подпасокъ отъ деревни, по очереди, съ двухъ коровъ день, иногда съ трехъ, какъ міръ рѣшитъ; для овецъ нанимается *овчаръ*, подпаска ему не полагается. Прежде многіе держали свиней, а въ третьемъ году міръ рѣшилъ ихъ вывести, потому много отъ нихъ изъяну въ хозяйствѣ, и теперь, если кто держитъ ихъ, то не на свободѣ. «Коровякъ» получаетъ отъ 12 до 18 рублей въ лѣто, а овчаръ отъ 3 до 6 руб. Осенью, по окончаніи пастьбы, міръ опредѣляетъ, сколько копѣекъ приходится «съ череды», т. е. съ одной коровы, двухъ телокъ, четырехъ овецъ и пастухи сами собираютъ причитающуюся имъ плату съ каждаго двора. Каждый домохозяинъ кормитъ и одѣваетъ коровяка и овчара столько сутокъ, сколько чередъ скота онъ имѣетъ. За полъ-череды хозяинъ кормитъ и одѣваетъ съ утра до вечера; $^1/_4$ череды не считается.

Кромѣ того, пастухи получаютъ «гостинцы»: въ Егорьевъ день, при выгонѣ скота въ поле, каждый хозяинъ несетъ что-нибудь пастухамъ: яйца, пироги съ творогомъ, а то и просто кусокъ хлѣба. Эти гостинцы коровякъ съ овчаромъ дѣлятъ между собою. Въ Петровъ день пастухи ходятъ, каждый отдѣльно, и собираютъ по дворамъ масло, творогъ,

яйца, а также имъ даютъ и хлѣбъ. Гостинцы эти даются не по чередамъ, а, просто, кому сколько вздумается дать. Наконецъ, осенью, по окончаніи пастьбы скота, каждый домохозяинъ обязанъ дать пастухамъ по фунту говядины, муки и по «горсточкѣ» шерсти.

Порозь—быкъ покупается на мірскія деньги (въ общинѣ есть мірской капиталъ въ нѣсколько сотъ рублей, кромѣ волостной кассы), а иногда эти деньги собираются съ домохозяевъ, причемъ за 'единицу распредѣленія берется душа, такъ что иной хозяинъ можетъ не имѣть коровы, а долженъ дать на покупку быка. Послѣдній случай покупки быка очень рѣдокъ. Устарѣлаго быка къ осени продаютъ, а деньги идутъ въ мірскую сумму. Молодого быка отдаютъ на зиму кому-нибудь изъ домохозяевъ, на прокормъ; вознагражденіе идетъ изъ мірскихъ денегъ. Если зимой кто-либо захочетъ взять быка для «припуска», то долженъ предварительно принесть мѣру овса и скормить ее тутъ-же на мѣстѣ. Другихъ племенныхъ животныхъ въ деревнѣ не имѣется.

При послѣднемъ коренномъ передѣлѣ, общимъ приговоромъ рѣшено лѣса совсѣмъ не трогать; для дровъ и мелкихъ построекъ дѣлятся ежегодно, какъ сказано выше, лядины и изрѣдка болота; для построекъ же болѣе крупныхъ, домохозяинъ покупаетъ лѣсъ у общества; въ общественномъ лѣсу каждый домохозяинъ, съ разрѣшенія міра, можетъ рубить только жердье и колья для изгороди; если-же міръ узнаетъ, что этотъ матеріалъ употребленъ на дрова или проданъ, то виновный платитъ штрафъ по 3 р. съ воза, столько-же за возъ самовольно нарубленныхъ дровъ и за каждое крупное дерево, причемъ 2 р. поступаютъ въ мірской капиталъ, а рубль въ пользу донесшаго; особенныхъ карауловъ въ лѣсу нѣтъ, а каждый членъ общины обязанъ смотрѣть и сообщать міру о порубкѣ лѣса.

Изгородь находится въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) вокругъ всей общинной земли, т. е. по границѣ съ землями сосѣднихъ деревень и казенными землями; 2) по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги; 3) между стѣнами полей: ржищемъ, яровымъ и паринной; 4) вокругъ огородокъ и огумениковъ *). Изгородь на границѣ общинной земли и подлѣ желѣзной дороги ставится всѣмъ міромъ, для чего домохозяева обязаны давать двухъ работниковъ съ каждыхъ 4-хъ душъ, слѣд. единицей распредѣленія служитъ душевой пай земли; также чинится изгородь; на работу выгоняетъ «годовой» десятскій. Изгородей между стѣнами полей три, изъ нихъ одна, идущая отъ деревни къ озеру, называется *заплава* и городится нѣсколько иначе, чѣмъ другія двѣ.

---

*) Нужно замѣтить, что лядины для пашенъ расчищаются всегда вдали отъ деревни, по другую сторону желѣзной дороги.

Всѣ эти три изгороди начинаются у деревни. При коренномъ передѣлѣ вымѣряется веревкой въ нѣсколько саженей (въ 10) длина каждой изъ этихъ изгородей, кромѣ заплавы; собственно говоря, мѣрять не зачѣмъ, такъ-какъ изгородь стоитъ всегда на одномъ мѣстѣ и длина ея заранѣе извѣстна; число саженей каждой изгороди дѣлится на число душъ и, такимъ образомъ, узнается количество городьбы, приходящейся на душу, а значитъ и на каждаго домохозяина; затѣмъ 4 человѣка, по одному отъ каждаго душеваго жеребья, трясутъ жеребій: кому «съ кону» городить, т. е. класть первое прясло, начиная отъ деревни; домохозяинъ, выскочившій первымъ, городитъ «съ кону» пространство, причитающееся ему по числу душъ; дальнѣйшій порядокъ хозяевъ опредѣляется порядкомъ избъ, считаемыхъ по движенію солнца. Такимъ образомъ, каждый домохозяинъ имѣетъ свой участокъ изгороди, который обязанъ чинить.

Домохозяинъ считаетъ длину своего участка на прясла: 10, 15 пряселъ и т. д. Этотъ порядокъ городьбы остается до слѣдующаго коренного передѣла; при уравнительной переверсткѣ домохозяинъ, скинувшій душу, сдаетъ и соотвѣтствующую часть изгороди, которую уже чинитъ взявшій выдѣлки.

«Заплаву» ломаетъ льдомъ, а потому здѣсь надо городить вновь ежегодно; заплаву городятъ всѣ 4 жеребья по очереди такъ: при коренномъ передѣлѣ 4 человѣка, по одному отъ каждой группы, трясутъ жеребій: «кому за кѣмъ» (городить); кому выскочилъ первый жеребій, тотъ городитъ весной того-же года, когда происходитъ коренной передѣлъ; второй городитъ въ слѣдующемъ году и, наконецъ, лежень въ 4-мъ году послѣ передѣла; затѣмъ повторяется прежній порядокъ. Правилъ особенныхъ для городьбы совсѣмъ нѣтъ; высота ея обыкновенно бываетъ около 2-хъ арш. Въ случаѣ скотъ прорвется черезъ городьбу, отвѣчаетъ хозяинъ городьбы, если она была плоха; если-же нѣтъ, то хозяинъ скота; пастухъ-же никогда не отвѣтственъ. Года два назадъ былъ быкъ, предъ которымъ никакая изгородь не могла устоять; убытки платились изъ мірскихъ денегъ. Если общинный скотъ попадетъ на чужую землю, то за убытки міръ немедленно уплачиваетъ мірскими деньгами; уплаченное обязаны возвратить міру тѣ домохозяева, чей скотъ причинилъ убытки; причемъ взносъ каждаго домохозяина опредѣляется числомъ чередъ выкупленнаго скота.

Магазиновъ въ общинѣ нѣтъ. Прежде былъ волостной магазинъ въ Забродьѣ, куда свозилось по $^1/_2$ мѣры ржи и мѣра овса съ души; но лѣтъ пять назадъ, вмѣсто хлѣба, стали вносить по 30 к. съ души, пока не составится назначенный начальствомъ капиталъ (размѣровъ его я не могъ узнать); проценты съ него станутъ поступать на уплату податей. Школы нѣтъ; была прежде, но въ 1878 г. закрыта управой:

мало учениковъ и учитель былъ плохой—изъ своей-же деревни солдатъ. Школу построилъ міръ по иниціативѣ священника, а нѣкоторые говорятъ, что сами крестьяне этого пожелали и даже выбрали своего грамотѣя для обученія; теперь домъ, гдѣ была школа, стоитъ съ заколоченными окнами.

Мосты, дороги и канавы чинятся всѣми по очереди. Въ деревнѣ есть часовня, построенная міромъ; для ея починки нанимаются рабочіе, причемъ плата взимается со всѣхъ домохозяевъ по душамъ.

Для улучшенія земли никакихъ мѣръ не принималось. Впрочемъ въ одномъ мѣстѣ, на лугу «Буньки» еще до 60-хъ годовъ, была вырыта небольшая канава для осушки этого луга; рыли ее наемные рабочіе и плата была распредѣлена между домохозяевами по душамъ.

Когда домохозяинъ уѣзжаетъ куда-нибудь на заработки (чаще въ Петербургъ или въ Новгородъ), то всю землю отдаетъ міру; міръ передаетъ ее желающему, или наваливаетъ на кого-нибудь; но иногда огородъ отдается въ аренду бобылямъ и бобылкамъ, а вырученныя за это деньги присоединяются къ мірскому капиталу; случается, что этотъ огородъ дѣлится между жеребьями; жеребій можетъ доставшійся ему участокъ отдать въ аренду, а деньги прогулять; но это бываетъ рѣдко. Подлѣ желѣзной дороги, гдѣ она пересѣкается проселкомъ изъ деревни въ Озерки, небольшая часть перелога арендуется сосѣднимъ помѣщикомъ подъ складъ дровъ для желѣзной дороги за 115 р. въ годъ; условіе заключено письменное, арендныя деньги поступаютъ въ мірской капиталъ; туда-же идетъ плата за содержаніе въ деревнѣ кабака. Вообще нужно замѣтить, что какіе-бы ни случались доходы съ мірскаго имущества, они присоединяются къ мірскимъ деньгамъ.

Подлѣ дороги изъ Крестецъ врѣзывается въ Заозерскую землю около 12 десятинъ выгона, принадлежащаго сосѣднему помѣщику (часть бывшаго имѣнія Мусина-Пушкина); крестьяне, не желая выгораживать этотъ участокъ, взяли его лѣтъ 8 тому назадъ въ аренду, съ обязательствомъ отстаивать ежегодно 17 дней сѣнокосу или жатвы, т. е. 17 человѣкъ работаютъ одинъ день. На работу домохозяева отправляются по очереди, причемъ имъ пишутся подводы, т. е. ставится въ счетъ отбыванія мірскихъ повинностей. Когда къ означенному выгону прилегаетъ ржище или яровое, то на немъ косятъ траву; собственно говоря, эти 12 десятинъ представляютъ поемный лугъ съ мелкимъ, никуда не годнымъ лѣсомъ; трава родится плохая: въ урожайный годъ накашиваютъ отъ 4 до 6 саженей сѣна. Арендуется этотъ выгонъ съ той цѣлью, чтобъ не ставить изгороди: вблизи протекаетъ ручей, такъ что изгородь постоянно подмывалась-бы водою.

Укажу на способы, употребляемые крестьянами для устраненія нѣкоторыхъ невыгодъ общиннаго владѣнія. Для устраненія неудобства

узкополосности, хозяева двухъ смежныхъ участковъ, напр., тредушнаго и двудушнаго, уничтожаютъ продольный межникъ (лотокъ), и полученную такимъ образомъ новую полосу дѣлятъ (откладывая навстрѣчу другъ другу шесты) поперечной становой межой, въ отношеніи 2:3, условившись предварительно, съ какого конца отмѣрять большую часть; если у одного 4 души, а у другого 2, то дѣлятъ въ отношеніи 1:2 и т. п., вообще въ отношеніи числа душъ одного къ числу душъ другого; если, поэтому, число душъ равно, то получаются полосы вдвое шире, чѣмъ были прежде. Этотъ способъ встрѣчается сравнительно рѣдко, только когда у обоихъ домохозяевъ цѣлое число душъ и полосы въ видѣ прямоугольниковъ; чаще же происходитъ обмѣнъ полосъ; если, напр., смежные участки двухъ хозяевъ, равные по величинѣ и по достоинству почвы, лежатъ въ четномъ числѣ жеребьевыхъ полосъ, то, при помощи обмѣна, одному достаются двойные участки въ одной половинѣ этого числа жеребьевыхъ полосъ, другому—въ другой, слѣдовательно количество полосъ каждаго уменьшится вдвое и во столько же разъ увеличится ихъ ширина; качество почвы смежныхъ участковъ можетъ быть и не вездѣ одинаково, во всякомъ случаѣ можно и тогда ихъ такъ скомбинировать, чтобы справедливость не нарушалась. Встрѣчается еще одинъ способъ: когда кто-либо изъ домохозяевъ, напр., тредушниковъ скидываетъ $^1/_2$ души выдѣлковъ и эта «выдѣлковая» душа достается домохозяину въ $2^1/_2$ души, то въ этомъ случаѣ они, по взаимному соглашенію, дѣлаютъ полный обмѣнъ: первый отдаетъ весь свой тредушный надѣлъ второму, а самъ беретъ его землю въ $2^1/_2$ души (кромѣ огородовъ, которыми, разумѣется, мѣняться не выгодно). Этимъ способомъ часто устраняется невыгодное «хожденіе по выдѣлкамъ». Съ другими неудобствами общиннаго владѣнія крестьяне настолько свыклись, что совсѣмъ ихъ не замѣчаютъ.

Въ системѣ пользованія землею, равно какъ и въ хозяйственныхъ орудіяхъ, никакихъ нововведеній и усовершенствованій не дѣлается не только всею общиной, но и отдѣльными ея членами.

Крестьянъ, отличающихся упадкомъ своего хозяйства, въ настоящее время нѣтъ; если же бываютъ, то міръ никакихъ особенныхъ мѣръ для поднятія ихъ благосостоянія не принимаетъ; принужденіе бываетъ только относительно взноса податей. Въ случаѣ-же постигшаго домохозяина несчастія, напр. пожара, міръ даетъ безплатно лѣсъ для постройки; если кто заболѣетъ, то міръ безплатно исправляетъ его хозяйственныя работы: убираетъ хлѣбъ, сѣно и т. п.; на работу должны идти всѣ; не желающаго можетъ принудить староста. Обыкновенныя помочи бываютъ часто, онѣ обоюдны; помогавшихъ кормятъ обѣдомъ, поятъ водкой и т. п. Помочи бываютъ нужны больше для полевыхъ работъ, а также при постройкѣ избы.

Платежи и повинности, лежащія на общинѣ.

Разверстка платежей и повинностей бываетъ въ началѣ каждаго года.

За единицу распредѣленія платежей и повинностей берется душа, т. е. душевой надѣлъ земли. Иногда самъ сходъ распредѣляетъ платежи и повинности, а иногда водостное правленіе, а сходъ только провѣряетъ.

Всѣмъ бобылямъ, приписаннымъ къ Заозерскому обществу, дается матеріалъ для постройки избы, огородъ; дровъ для себя могутъ рубить, сколько нужно, въ мірскомъ лѣсу, воду берутъ въ общихъ колодцахъ; за это бобыль долженъ платить міру, какъ земельный домохозяинъ съ $1^1/_2$ душ. надѣломъ, даже если онъ и не пользуется означенными угодьями, напр., если уѣхалъ на заработки; бобыли свободны отъ всѣхъ мірскихъ работъ. Домохозяинъ, бросившій землю, платитъ подать съ $1^1/_2$ души, во всемъ остальномъ, какъ бобыль, онъ свободенъ. Обязанность платить платежи и отбывать повинности за умершихъ и сосланныхъ лежитъ на томъ, въ чье владѣніе перешла земля убылыхъ крестьянъ. Если нѣтъ наслѣдниковъ послѣ умершихъ или сосланныхъ, то ею уже распорядится міръ; если наслѣдники малы, то надъ ними назначается опекунъ по выбору. Если нѣтъ наслѣдниковъ, то всякій передъ смертью можетъ отказать движимое имущество и постройки кому пожелаетъ, а иногда имущество убылыхъ поступаетъ во владѣніе міра.

Умершіе, сосланные и отписавшіеся (отписаться могутъ только свободные отъ недоимокъ) называются убылыми и принадлежавшія имъ души, наваленныя на кого-нибудь, называются накладными, впрочемъ названія наваленныя и накладныя часто отождествляются. Отъ платежей и повинностей домохозяинъ ни въ какомъ случаѣ не освобождается, ему можетъ быть дана только отсрочка на годъ (въ случаѣ пожара, падежа скота, но не убыли работниковъ), и недоимка числится на всемъ обществѣ; если черезъ годъ не уплачивается недоимка, то міръ, предварительно испробовавъ всѣ принудительныя мѣры, въ томъ числѣ и розги, отнимаетъ у него всю землю. Но такого случая еще не было: обыкновенно самъ домохозяинъ отдаетъ свою землю, если не можетъ справиться съ податями.

Безплатныхъ участковъ для стариковъ и вдовъ нѣтъ; въ деревнѣ есть два старика: одинъ продалъ избу и побирается, а другой имѣетъ избу и небольшое состояніе, а огородъ арендуетъ. Эти старики, конечно, свободны отъ всякихъ платежей и повинностей.

Старшина, сельскій староста, пожарный староста и полицейскій десятскій выбираются на три года; обязанности ихъ извѣстны. Затѣмъ

есть еще двое десятскихъ: «годовой» и «недѣльный»; въ этихъ двухъ должностяхъ обязанъ служить каждый земельный домохозяинъ, въ должности годового 4 недѣли съ души, въ должности недѣльнаго 2 дня съ души. Обязанность годового непремѣнно всѣхъ домохозяевъ «сгонять» на сходъ (Сходъ собирается на улицѣ, если же погода дурна, то у кого-нибудь въ избѣ). Недѣльный десятскій «вѣдаетъ батогъ» и «пишетъ подводы»: батогомъ называютъ длинный шестъ, хранящійся въ правленіи, раздѣленный кольцеобразными надрѣзами на 34 части, наз. «голомья» (по числу земельныхъ домохозяевъ;) у каждаго домохозяина свое «голомья», гдѣ ставятся ножомъ разные знаки, показывающіе, сколько онъ «заслужилъ подводъ» (нужно замѣтить, что въ отбываніи повинностей справедливость не такъ строго соблюдается какъ въ распредѣленіи земли и платежей).

Въ отбываніи подводной повинности единицею мѣры служитъ верста. Если домозяинъ отбылъ 5 верстъ, то ему ставится «четвертина»—концомъ ножа дѣлается углубленіе; если заслужилъ двѣ четвертины, то углубленія срѣзаются и дѣлается зарубка; двѣ зарубки ставятся за 20 верстъ; за 100 верс. ставится «хрестъ». Всѣ эти знаки на батогѣ отмѣчаетъ недѣльный десятскій—«пишетъ подводы»; онъ же разсчитываетъ по батогу, чей чередъ ѣхать, сообразуясь притомъ съ числомъ душъ домохозяина и количествомъ заслуженныхъ ими подводъ. Всякая мірская работа переводится на подводную повинность, такъ, дѣльцамъ пишутъ подводы, а сколько написать рѣшаетъ міръ *).

Старшина свободенъ отъ всѣхъ мірскихъ повинностей, жалованья получаетъ около 200 руб. въ годъ; съ сельскаго старосты, при 20 р. годоваго жалованья, снимается одна душа повинностей (на самомъ дѣлѣ онъ совсѣмъ не отбываетъ повинностей); другими никакими льготами не пользуются. Другія же низшія должностныя лица ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ домохозяевъ.

Сдача въ солдаты влечетъ за собой тѣ же послѣдствія въ распоряженіи землею и платежами, что и смерть или ссылка члена семьи.

Если крестьянинъ загулялъ, и есть опасность, что оброки не будутъ уплачены во время, міръ употребляетъ противъ него нѣкоторыя предупредительныя мѣры: уговариваетъ, препятствуетъ продажѣ имущества; можетъ, съ согласія старосты, посадить на день въ арестантскую и т. п.; задержки паспортовъ и вмѣшательства въ распоряженіе заработанными деньгами въ подобныхъ случаяхъ не бываетъ.

---

*) Лѣтомъ 1879 года утонуло въ озерѣ нѣсколько человѣкъ, ѣхавшихъ въ лодкѣ въ нетрезвомъ видѣ; для розысканія труповъ было наряжено нѣсколько крестьянъ, «по череди»—по очереди; за это имъ «написаны подводы».

Но если срокъ взноса платежей прошелъ, тогда къ принужденію недоимщика уплатить слѣдуемое употребляются всѣ средства, начиная съ сѣченія розгами и кончая лишеніемъ земли и насильной отдачей въ работу; для пополненія недоимки продаютъ все имущество, какъ мужское, такъ и женское, оставляютъ одну лошадь и одну корову. Нужно замѣтить, что въ послѣднія нѣсколько лѣтъ не приходилось прибѣгать къ такимъ крайнимъ мѣрамъ; года 4 назадъ, неизвѣстно какимъ образомъ, было насчитано на общество 320 р. недоимки, которые немедленно были уплачены изъ мірскихъ денегъ, и съ тѣхъ поръ за крестьянами нѣтъ никакихъ недочетовъ.

О необходимости принять указанныя выше мѣры противъ недоимщика сообщаютъ правленію, чтобы общими силами исправить «нерачительнаго домохозяина, въ крайнихъ же случаяхъ міръ передаетъ неисправимаго въ руки волостного суда. Въ послѣднее время былъ случай взноса платежа за недоимщика міромъ: одинъ изъ уѣхавшихъ въ Петербургъ на заработки не прислалъ слѣдуемыхъ съ него за первую половину 1878 г. податей, почему былъ вытребованъ по этапу въ деревню; оказалось, что у него рѣшительно ничего нѣтъ—все пропилъ. По распоряженію міра, его высѣкли, а подати уплачены изъ мірскихъ денегъ. Онъ обѣщалъ быть исправнымъ и былъ отпущенъ обратно.— (Мірской капиталъ не имѣетъ никакого отношенія къ волостному, который называется кассой; ссуды изъ кассы выдаются крестьянамъ подъ процентъ; мірской-же капиталъ служитъ для обезпеченія въ случаѣ нужды всего общества, и отдѣльнымъ членамъ ссуды ни подъ какимъ предлогомъ не выдаются).

Возвращенная недоимщикомъ міру земля отдается болѣе нуждающимся домохозяевамъ; если же таковыхъ не окажется, то міръ навариваетъ на болѣе сильные дворы.

Юридическія отношенія членовъ общины.

Огородить полосу домохозяину не позволяется: по снятіи хлѣба все поле должно быть свободно для выгона скота, отсюда понятно также, что домохозяинъ не можетъ отступить отъ принятаго порядка сѣвооборота. Начало полевыхъ работъ въ однихъ случаяхъ зависитъ отъ рѣшенія міра, въ другихъ же отъ воли отдѣльныхъ домохозяевъ; такъ, время косьбы большаго лога и степенныхъ роговъ, занимающихъ сплошь значительныя пространства, напр. по рѣкѣ Харинкѣ, назначается сходомъ и на работу всѣ выходятъ одновременно; дѣлается это для того, чтобы не топтать чужихъ полосъ; между тѣмъ какъ покосъ въ шалогахъ начинается въ разное время, назначенное двумя, тремя домохо-

зяевами, имѣющими свои участки въ одномъ и томъ-же шалогѣ. Въ сѣнокосахъ другихъ видовъ, домохозяева одного жеребья начинаютъ косить въ одно время, такъ-какъ тамъ производится ежегодно новая разверстка полосъ, слѣдовательно, необходимо присутствіе всѣхъ домохозяевъ. Относительно времени начатія и окончанія другихъ полевыхъ работъ, каждый домохозяинъ свободенъ, покрайней-мѣрѣ, на столько, на сколько это допускается общими условіями общиннаго владѣнія.

Унавоживать какъ степенное поле, такъ и пашню не вмѣняется домохозяину въ обязанность *); міръ только не допускаетъ пустить степенное поле пустыремъ; поэтому домохозяинъ, бросившій часть своего поля, что случается довольно часто, особенно съ наваленными душами, черезъ 2—3 года обязанъ таковое распахать, ибо оно зарастаетъ вереском и кустарникомъ; пашни бросаютъ, когда кому вздумается.

Навозъ, хозяйственныя орудія, хлѣбъ, даже на корню, а также и весь свой скотъ домохозяинъ можетъ продать, когда и кому ему вздумается, если внесены подати и не предвидится неисправности въ платежахъ; въ противномъ же случаѣ міръ препятствуетъ этой продажѣ.

Домохозяинъ свой участокъ земли можетъ отдавать въ аренду, исполу, мѣнять; подобныя сдѣлки обыкновенно совершаются между членами своей же общины (разъ небольшая часть пашни была отдана въ кортому чужому крестьянину, изъ сосѣдней деревни, и міръ крайне этимъ обидѣлся: «нашелъ богача на чужой сторонѣ»). Заложить, отказать кому-либо въ наслѣдство, даже односельцу—не имѣетъ права. Вообще членъ общины можетъ свободно распоряжаться отведеннымъ ему участкомъ, если только въ этомъ не предвидится ущерба міру съ матеріальной стороны и нарушенія правъ на общинную землю, какъ его собственность.

Міръ имѣетъ право навязывать землю членамъ общины; при этомъ домохозяинъ обязанъ распахивать хоть одинъ разъ въ 2—3 года наваленный участокъ степеннаго поля, чтобъ оно не заросло; пашню, сѣнокосы можетъ совсѣмъ бросить; вмѣстѣ съ наваленнымъ участкомъ, переносится на домохозяина должное количество платежей и повинностей. Накладка земли производится для того, чтобы не уменьшалось общее количество степенныхъ полей, ибо міру во всякое время можетъ понадобиться «гулящая» земля для надѣленія вновь образующихся хозяйствъ вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, приписки новыхъ членовъ и т. п.

Въ настоящемъ 1879 г. у нѣсколькихъ домохозяевъ есть «гулящее поле», т. е. распахиваемое отъ времени до времени, чтобъ «не запу-

*) Степенное поле всегда удобряется.

стѣло». Оставляетъ домохозяинъ землю только съ согласія семьи, иначе она можетъ жаловаться міру.

Въ распоряженіи своей усадьбой домохозяинъ пользуется тѣми же правами, что и относительно другихъ угодій, т. е. земля принадлежитъ міру, а все остальное собственность домохозяина; поэтому избу, амбары и пр. постройки онъ можетъ отдать въ наемъ, заложить, продать; строиться каждый можетъ, сколько угодно, но мѣсто для постройки не всегда самъ избираетъ; такъ изъ опасенія пожаровъ міръ не позволяетъ скучивать строенія, особенно такія, какъ «пуни, или «пелевни», т. е, сараи для соломы и сѣнники. Если домохозяинъ занялъ подъ постройку часть своего огорода, то при новомъ коренномъ передѣлѣ занятый участокъ будетъ поставленъ ему въ счетъ, т. е. ему будетъ отказано, если попроситъ соотвѣтствующей прирѣзки огорода.

Въ наслѣдованіи общинной землей нѣтъ никакихъ особенностей. Овдовѣвшая женщина можетъ оставить за собой принадлежащую двору землю или всю, или только часть ея, а остальную отдаетъ міру. Надъ малолѣтними, по выбору, назначается опекунъ, который отвѣтственъ предъ міромъ за исправность лежащихъ на опекаемомъ семействѣ платежей и повинностей; каждый членъ общины нравственно обязанъ наблюдать за распоряженіями опекуна, чтобы сироты не были обижены.

Міръ имѣетъ право вмѣшиваться въ семейныя дѣла своихъ членовъ; можетъ, напр., по своему усмотрѣнію назначить большака въ семьѣ; «нерачительнаго» домохозяина можетъ отстранить и поручить веденіе хозяйства лучшему работнику въ домѣ; такое распоряженіе можетъ быть вызвано, какъ неисправностью домохозяина передъ міромъ, такъ равно и жалобой членовъ семьи; впрочемъ, слѣдствіемъ жалобъ чаще бываютъ семейные раздѣлы, которымъ міръ никогда не препятствуетъ. Если при дѣлежѣ начнутся споры, то міръ принимаетъ въ этомъ участіе, но не иначе, какъ по просьбѣ спорящихъ; для этого обыкновенно назначается сельскій староста и человѣкъ по 2—3 почтенныхъ домохозяевъ съ каждой стороны, которые и распредѣляютъ въ присутствіи міра имущество. За послѣдніе 3—4 года было два случая семейныхъ раздѣловъ: во 1-хъ, сынъ женатый отдѣлился отъ отца по причинѣ тѣсноты въ избѣ; во 2-хъ, одна старуха отдѣлилась отъ семейнаго племянника, у него 6-ро дѣтей; въ дѣлежѣ участвовалъ міръ; она получила $^1/_7$ часть движимаго имущества и клѣть, изъ которой построила себѣ избу на безплатно отведенной ей міромъ землѣ на задворкахъ; впослѣдствіи данъ ей былъ небольшой участокъ огорода, въ одномъ мѣстѣ съ другими 4-мя вдовами, около 20 квадратныхъ сажень на каждую; за этотъ огородъ онѣ обязаны, по приказу церковнаго

старосты, мыть часовни и церковь своего погоста. Подъ избу бобылкамъ земля всегда дается безплатно, притомъ непремѣнно на задворкахъ; за все же остальное (огородъ, дрова, выгонъ скота и пр.) опѣ должны или платить, или отбывать какую-нибудь повинность.

Отставные и безсрочно отпускные солдаты ничѣмъ не отличаются отъ другихъ домохозяевъ; въ деревнѣ одинъ безсрочно отпускной и два отставныхъ солдата, у каждаго по двѣ души земли. Солдатокъ и сиротъ вовсе нѣтъ.

Каждый, мужского пола, приписанный къ Заозерскому обществу, обязанъ платить за $1^1/_2$ души, при этомъ онъ имѣетъ право на пользованіе только огородомъ и дровами.

За неплатежъ повинностей міръ можетъ во всякое время отнять у домохозяина землю; случая лишенія права общинника на землю навсегда никогда не было. Если земля почему-либо отъ одного домохозяина переходитъ къ другому, то вмѣстѣ съ нею переходятъ платежи и повинности.

Доставшійся домохозяину по раздѣлу лѣсъ, какъ лядинный, такъ и болотный, долженъ быть вырубленъ,—лядинный тотчасъ же, а болотный въ назначенный міромъ срокъ; срубленнымъ лѣсомъ хозяинъ распоряжается совершенно свободно: можетъ употребить на дрова, на постройку, продать, кому угодно и т. п.

Имущество своего члена община наслѣдуетъ только въ томъ случаѣ, если не сдѣлано завѣщанія на чье-нибудь имя; это имущество міръ отдаетъ на церковь.

«Выморнымъ» имущество считается тогда, когда нѣтъ кровныхъ родственниковъ. Сдворокъ можетъ перейти по наслѣдству только къ членамъ семьи, проживающимъ на немъ, или къ родственникамъ, которые не имѣютъ своей осѣдлости; если же таковые окажутся въ другомъ обществѣ, то обязаны переписаться.

Такимъ образомъ, сынъ, имѣющій собственное хозяйство, или проживающій въ зятьяхъ, лишается права на наслѣдованіе сдворкомъ; доставшіяся ему постройки долженъ снесть, а иначе онъ долженъ платить міру арендную плату, или же у него отрѣзается часть огорода, соотвѣтствующая землѣ, занятой строеніями; вообще общинникъ не можетъ владѣть двумя сдворками; одинъ изъ нихъ міръ всегда можетъ отнять для надѣленія вновь образующагося хозяйства.

Отдѣляющійся членъ семьи получаетъ свой надѣлъ или изъ угодій, принадлежащихъ этому двору, или изъ гуляющихъ земель, если таковыя есть въ общинѣ. Пріемыши и подкидыши всецѣло состоятъ на призрѣніи той семьи, которая ихъ приняла, и въ правахъ на пользованіе общинной землей совершенно уравниваются съ обыкновенными членами семьи.

Вновь поступающій въ общину представляетъ приговоръ своего бывшаго общества объ отпискѣ, а міръ рѣшаетъ на сходѣ, принять или не принять новаго члена; за пріемъ бываетъ міру приличное угощеніе; затѣмъ даютъ новому члену мѣсто подъ избу на краю деревни или же праздный сдворокъ, если таковой найдется; надѣлъ новому члену дается изъ гулящей земли, если же такой нѣтъ, то приходится ждать, пока кто скинетъ выдѣлки; при обзаведеніи хозяйствомъ новый членъ не пользуется никакими льготами, кромѣ обыкновенной помощи крестьянъ; платежи могутъ быть отсрочены на годъ.

Желающій отписаться отъ общества, крестьянинъ заранѣе заявляетъ объ этомъ міру; обыкновенно весною сдаетъ міру свою землю.

Случаевъ выкупа крестьянами своихъ надѣловъ земли не было.

Въ общинѣ одинъ собственникъ; у него 92 десятины пустоши, лѣсъ съ сѣнокосомъ верстахъ въ 15 отъ Заозерья, все это досталось ему по наслѣдству отъ отца; сѣнокосъ обыкновенно отдаетъ исполу крестьянамъ сосѣдней деревни; отъ надѣла въ мірской землѣ не отказывается и вообще ничѣмъ не отличается отъ прочихъ сообщинниковъ.

Для участія на сходѣ, касающемся земельныхъ вопросовъ, въ волостномъ и сельскомъ судахъ, равнымъ образомъ, чтобъ быть выбраннымъ въ старосты и другія сельскія должности—необходимо пользованіе полями, сѣнокосами и другими угодьями, т. е. быть полнымъ земельнымъ домохозяиномъ; такимъ образомъ, бобыли лишены возможности занимать какую-либо изъ означенныхъ должностей. Въ сельскіе старосты обыкновенно выбираютъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ, чтобы ихъ состояніе могло служить обезпеченіемъ въ случаѣ растраты общественныхъ денегъ.

На общинѣ лежитъ обязанность принимать участіе въ жизни членовъ своей общины, напр., при несчастныхъ случаяхъ, могущихъ отозваться на благосостояніи всего общества: во время пожара, заразительной болѣзни домохозяина, или его скота и т. п. (Для больного скота устраивается міромъ лазаретъ, т. е. особый загонъ вдали отъ деревни). Всѣ, безъ исключенія (въ томъ числѣ и бобыли), обязаны предупреждать опасность со стороны сосѣднихъ деревень, хотя бы таковая и не угрожала, видимымъ образомъ, общинѣ; такъ на пожаръ въ чужой деревнѣ являются всѣ домохозяева; не желающій можетъ быть наказанъ арестомъ. Помощь при родинахъ, похоронахъ и т. п. чаще обусловливается взаимными отношеніями отдѣльныхъ членовъ общины; обычая давать доски на гробъ, вообще говоря, нѣтъ; только нѣкоторые домохозяева изъ религіозности считаютъ своей обязанностью оказывать подобную помощь, притомъ хотя-бы умершій былъ постороннее лицо.

Положеніе посторонних лицъ въ общинѣ.

Изъ посторонних лицъ въ общинѣ проживаетъ одна мѣщанка съ двумя дочерьми, содержатъ харчевню, избу нанимаютъ у крестьянина за $2^1/_2$ руб. въ мѣсяцъ, безплатно пользуются только водой; онѣ совершенно свободны отъ всякихъ платежей и повинностей.

Учителю полагается жалованье, квартира, отопленіе и освѣщеніе; если бы у него былъ скотъ, то за выгонъ пришлось бы платить.

А. М. Михаленко.

Борокская община *).

Псковской губерніи.

Составъ общины.

Описываемая община — деревня Борокъ, находится въ Березской волости, Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи. Крестьяне, изъ временно-обязанныхъ, бывшихъ крѣпостныхъ, состоятъ на выкупѣ съ 1864 года.

Борокъ образовался слѣдующимъ образомъ: Лѣтъ 30 тому назадъ умеръ помѣщикъ Мартьяновъ, имѣвшій село Остpицы, верстахъ въ 3-хъ отъ теперешняго Борка. Вотъ нѣкоторыя данныя о положеніи крестьянъ, жившихъ при с. Остpицахъ. Плата съ тягла равнялась 3-мъ рублямъ; отбывали барщину 3 дня въ недѣлю съ тягла. Обыкновенно семья, имѣвшая два тягла, т. е. двухъ работниковъ, обязанныхъ отбыть каждый на барщинѣ по три дня, посылала на барщину одного изъ своихъ рабочихъ членовъ на всю недѣлю, «такъ онъ и жилъ на барщинѣ» какъ говорятъ крестьяне, а другой рабочій членъ семьи оставался работать всю недѣлю дома. Изъ каждыхъ 30 десятинъ пахатной земли, крестьяне обработывали 20 на помѣщика и 10 на себя; подобнымъ же образомъ пользовались крестьяне выгономъ и покосомъ; въ общемъ надѣлъ выходилъ почти равный теперешнему (около 5 дес.). Владѣли крестьяне землей съ помѣщикомъ чрезполосно. На постройки крестьянамъ выдавалъ помѣщикъ лѣсъ изъ своего Лужскаго (Лужскаго уѣзда, Петерб. губ.) имѣнія, отстоящаго отъ Остpицъ верстахъ въ 90—100. Кому помѣщикъ давалъ разрѣшеніе на полученіе лѣса на стройку, тотъ долженъ былъ ѣхать въ Лужское имѣніе и тамъ рубить въ указанномъ мѣстѣ опредѣленное число деревъ, а затѣмъ вывозить ихъ къ себѣ на стройку. На починки (деревъ не больше 10—15) выдавался лѣсъ и изъ дачи, находящейся при Остpицахъ. Дровъ давалось $1—1^1/_2$ куб. саж. на тягло въ годъ.

Послѣ г. Мартьянова осталось три сына. Каждый захотѣлъ обзавестись своимъ домомъ. Они подѣлили землю и крестьянъ на три части. Одна часть крестьянъ осталась на мѣстѣ — (въ с. Остpицахъ),

*) Свѣдѣнія о Борокской общинѣ собраны въ 1879 г.

вторая часть была поселена въ полуверстѣ отъ Остриць, въ имѣніи второго брата, Александровкѣ,—третью часть поселили въ другой сторонѣ отъ Остриць въ одной верстѣ разстоянія, образовавъ изъ нихъ деревню Семеновку. По смерти новыхъ владѣльцевъ Александровки и Остриць,—около 1856—1857 годовъ, земля и крестьяне ихъ снова соединились въ однѣхъ рукахъ владѣльца Семеновки. Крестьяне изъ Александровки и Остриць были переселены частью въ Семеновку, частью образовали новую деревню, въ полуверстѣ отъ Семеновки—Борокъ. Нѣкоторые въ это время изъ Семеновки переселились въ Борокъ. Дворовые поселились въ имѣніи владѣльца Семеновки—Шелонскѣ. Ко введенію крестьянской реформы оказалось въ Боркѣ 7 дворовъ—23 души, а въ Семеновкѣ 9 дворовъ 27 душъ. Семеновку и Борокъ соединили въ одно общество и вмѣстѣ надѣлили землей въ количествѣ около 230 десятинъ. Землю эту Борокъ и Семеновка подѣлили такимъ образомъ: такъ-какъ земля вокругъ Борка хуже земли вокругъ Семеновки, то Борку отошли 130 дес., т. е. по 5 дес. на душу (23 души) и 15 дес. неудобной—не въ счетъ (не оплачивается податью, подарена помѣщикомъ), а Семеновка (27 душъ) получила около ста десятинъ, т. е. по $3^1/_4$ дес. надѣла и 12 дес. неудобной не въ счетъ надѣла. Борокъ и Семеновка представляютъ собою отдѣльныя поземельныя общины—а общество (міръ, обчество) одно. Общая круговая порука уничтожена нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Хотя, такимъ образомъ, эти двѣ деревни и составляютъ совершенно отдѣльныя поземельныя общины, но есть случаи, касающіеся даже чисто земельныхъ отношеній членовъ одной изъ общинъ, которыя разбираются и рѣшаются общимъ сходомъ двухъ деревень со старостой во главѣ (староста въ настоящее время выбранъ изъ крестьянъ Семеновки). Къ случаямъ, разбираемымъ общимъ сходомъ, относятся, напримѣръ: переверстка полосъ въ которой либо изъ общинъ, требованіе члена общины о прибавкѣ или уменьшеніи огорода, пріемъ новаго члена и т. д.

Въ деревнѣ Борокъ по послѣдней ревизіи 23 души (въ Семеновкѣ 27); въ дѣйствительности въ Боркѣ—32 души (Семеновка—38) Земли на эти 23 души ревизскихъ или 32 дѣйствительныхъ приходится 130 дес., которыя по угодьямъ распредѣляются такъ:

пашни около	70 дес.
луга	40 »
ракитоваго кустарника по берегу рѣки *)	5 »
неудобной (моховое болото) .	15 »
Итого	130 дес.

*) Ракита—мѣстное названіе ивы (Salix).

Передѣлы общинныхъ земель.

Усадебныя земли.

Усадебная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи и не передѣляется.

Тотъ членъ общины, у котораго усадебной земли больше положеннаго (больше 200 кв. саж., 20×10 саж.), несетъ такъ называемый «денежный обрядъ», т. е. доплачиваетъ за лишнее количество «обдворочной земли» по 2 коп. за квадр. сажень *). Хотя нѣкоторые члены общины и заявляли сходу объ уничтоженіи денежнаго обряда и объ отрѣзкѣ лишней огородной земли, которая многимъ членамъ общины положительно въ тягость, такъ-какъ она плохого качества; но сходъ не отмѣнилъ денежнаго обряда. Деньги, получаемыя за огороды, идутъ на покупку водки (вина, какъ говорятъ крестьяне) къ праздникамъ, для угощенія всей деревни и гостей, которые приходятъ на праздникъ («на праздничную»). Новыя дворовыя мѣста нарѣзываются на концѣ деревни, въ размѣрѣ 200 саж. или около этого.

Увеличеніе дворового мѣста, прирѣзка новаго куска огорода къ старому на томъ же мѣстѣ, случилось только одинъ разъ, въ 1878 г. Желавшій увеличенія огорода поставилъ міру 2 ведра водки, и сходъ порѣшилъ прирѣзать ему сзади его огорода кусокъ отъ пахатнаго поля. Тѣ, отъ чьихъ полосъ была сдѣлана, такимъ образомъ, урѣзка, не получили никакого вознагражденія.

Передѣловъ дворовыхъ мѣстъ послѣ пожара не было, такъ-какъ большихъ пожаровъ, послѣ которыхъ возможна была-бы подобная операція, не было. Если же сгоритъ одинъ-два дома, то хозяева ихъ строятся на прежнихъ мѣстахъ.

Усадебная земля всегда нарѣзается въ одномъ мѣстѣ. Огороды въ двухъ мѣстахъ: около дворовъ и на отдѣльномъ кускѣ поля, существуютъ въ деревнѣ Блянницы (въ двухъ верст. отъ Борка). Деревня Блянницы расположена на холму; здѣсь около дворовъ — находятся «верхніе огороды». У подошвы холма, на болѣе сыромъ и плодородномъ мѣстѣ поля, отгороженъ отдѣльный кусокъ, гдѣ каждый также имѣетъ свою часть огорода—«Нижніе огороды». Огороды въ двухъ мѣстахъ: болѣе сухомъ на холму и болѣе сыромъ у подошвы холма — гарантируютъ до нѣкоторой степени урожай овощей, дѣлая его менѣе зависимымъ отъ сухого или мокраго лѣта: сухое лѣто — овощи хороши на нижнихъ огородахъ; сырое лѣто на верхнихъ огородахъ — урожай.

---

*) Квадратная сажень называется здѣсь—*коловратною* или *обратною* саженью.

При нарѣзкѣ огородовъ, по отношенію къ различному качеству почвы, соблюдается слѣдующее общее правило: кому попадается земля похуже, тому даютъ ее больше. Вопросъ же о томъ, сколько слѣдуетъ нарѣзать лишней земли взамѣнъ ея худшаго качества—рѣшается отдѣльно для каждаго даннаго случая сходомъ.

Пахатная земля.

Вся пахатная земля раздѣлена на 3 поля, которыя такъ и называются крестьянами—полями.

a) Озимое поле (аржанище, аржаное поле).

b) Яровое » (иногда ярь, яровище).

c) Паровое » (пàренина, паренúна).

На части, по качеству земли, поля не раздѣляются.

Каждое поле состоитъ изъ большаго или меньшаго числа кусковъ различной величины и формы, отдѣленныхъ другъ отъ друга: рощей, ручьемъ, нивкой (сѣнокосной), болотцемъ и т. п. Земля, видно, была когда-то пораспахана, гдѣ по какимъ-либо соображенiямъ это было удобнѣе или казалось выгоднѣй (земля была лучше, или трава плоха, а мѣстечко высокое и на немъ должна быть пашня хороша; кустарникъ мелкій, который выгодно срѣзать подъ ленъ). Слѣдствiемъ такого разнообразнаго источника происхожденiя этихъ отдѣльныхъ кусковъ пахоты является то, что въ иномъ мѣстѣ два отдѣльныхъ клина обладаютъ совершенно одинаковой почвой и одинаковыми прочими условiями, а въ другомъ случаѣ одинъ большой клинъ заключаетъ въ себѣ части съ совершенно различной почвой, наклономъ къ горизонту, влажностью и проч.

Каждый такой отдѣльный кусокъ пахоты дѣлится на коны и полосы, причемъ не принимаются во вниманiе естественныя условiя его различныхъ частей. Самый процессъ дѣленiя на коны и полосы происходитъ слѣдующимъ образомъ: по одному изъ боковъ даннаго куска пашни отмѣриваютъ 23 сажени, затѣмъ отъ конца двадцать третьей сажени, перпендикулярно къ данному боку ведется борозда до противоположной стороны; такимъ образомъ получается конъ, размѣры котораго будутъ: одинъ бокъ 23 саж., а величина другой стороны опредѣлится раньше существовавшими размѣрами всего куска пашни. Упомянутая борозда и будетъ коновой межой. Въ эту борозду сваливаютъ куски дерна, траву, коренья и т. п. во время паханья поля, такъ что черезъ извѣстный промежутокъ времени на мѣстѣ ея образуется грядка—гребешокъ, поросшiй травой.

Полосы отдѣльныхъ хозяевъ отдѣляются бороздами параллельно коновой межѣ (объ этомъ см. ниже). Раздѣленiе на отдѣльные куски

каждаго поля остается неизмѣннымъ (почти), хотя особаго смысла, по вышеизложеннымъ причинамъ, оно и не имѣетъ.

Раздѣленіе на коны сдѣлано послѣдній разъ во время крестьянской реформы, когда старые слишкомъ мелкіе коны были измѣнены (перебили межу).

При введеніи крестьянской реформы земля досталась крестьянамъ дер. Борокъ та-же, которой они владѣли при крѣпостномъ правѣ. Они тотчасъ измѣнили прежнее распредѣленіе земли между отдѣльными членами. Прежніе крайне узкіе коны, при которыхъ иногда полосы на одну душу выходили шириной лишь въ 2 борозды *), были замѣнены настолько широкими, что на одну душу приходится полоса въ 1 саж. ширины.

Соприкасающіеся коны раздѣляются между собою коновыми межами, т. е. полосками дерна, шириной отъ 3-хъ до 6-ти вершковъ, которыя возвышаются нѣсколько надъ окружающимъ ихъ распаханнымъ полемъ и густо поросли всякой сорной травой. На межи сваливаютъ съ непосредственно съ ними соприкасающихся полосъ сорную траву, корни, куски дерна, камни и т. п. соръ и выборонки (то, что борона выбираетъ изъ боронуемой земли).

За единицу дѣленія земли принята ревизская душа. До крестьянской реформы дѣлили землю по тягламъ (тягло составлялось изъ взрослаго работника и взрослой работницы). Измѣнили единицу послѣ 19 февраля 1861 года по совѣту посредника. Вся земля, приходящаяся двору въ одномъ кону, называется полосой. Однодушевая полоса иногда называется полоской. Во время введенія крестьянской реформы, былъ произведенъ *коренной* передѣлъ, а съ тѣхъ поръ никакого передѣла не производилось, хотя отъ нѣкоторыхъ членовъ общины и были многократныя заявленія о необходимости передѣла; міръ не хочетъ производить передѣла раньше ревизіи. Лишнихъ душевыхъ надѣловъ 3, т. е.

---

*) Подобныя полосы (2—3 очень длинныхъ борозды) можно еще и теперь видѣть на поляхъ города Порхова. Земли эти городъ отдаетъ въ аренду съ аукціона по *выты (выть)* т. е., кускамъ извѣстной величины.

Первыя выти, меньшей, сравнительно съ прочими величины, очень хорошей земли, лежатъ близъ самаго города; затѣмъ слѣдуютъ выти болѣе отдаленныя и съ болѣе плохой землей и т. д.

Часто выть арендуютъ нѣсколько человѣкъ крестьянъ или мѣщанъ сообща, а затѣмъ уже дѣлятъ ее между собой. Если выть длинная и узкая, то при дѣленіи вдоль на болѣе или менѣе значительное число частей, части эти получатся, разумѣется, очень длинными и несоразмѣрно узкими. Не дѣлятъ же (или дѣлять очень рѣдко) выти поперегъ, потому что тогда части, лежащія въ различномъ разстояніи отъ дороги (выти идутъ обыкновенно перпендикулярно дорогѣ и прилегаютъ къ ней узкой своей стороной), будутъ въ различныхъ условіяхъ относительно потравы скотомъ, человѣкомъ (крама гороха) и относительно проѣзда къ полосамъ.

три семейства пользуются лишними противъ числа ихъ членовъ (умершихъ) надѣлами; не хватаетъ же надѣловъ 9 человѣкамъ (душамъ), еще не вошедшимъ въ ревизію, но уже взрослымъ работникамъ (18—19 лѣтъ).

Опредѣленныхъ сроковъ для передѣловъ не установлено, но, согласно принципу распредѣленія земли по ревизскимъ душамъ, передѣлы могутъ быть производимы лишь послѣ каждой новой ревизіи. Жеребьевокъ и переверстокъ не производилось. Относительно размѣровъ полосъ (полоса, въ смыслѣ всей причитающейся семьѣ земли въ кону) можно сказать, что шириной они не менѣе 1 сажени (на 1 душу) и не болѣе 4 саж. (на 4 души); семействъ, имѣющихъ болѣе, 4-хъ душеваго надѣла, нѣтъ; длина-же колеблется въ весьма значительныхъ размѣрахъ: отъ 2—3 саженъ (при дѣлежѣ небольшаго клина остающагося послѣ выдѣла извѣстнаго числа коновъ) до 60, 70 и 80 саженъ. Если кому достанется полоса съ плохой землей, то ему за это надмета не дѣлается; иногда получившій такую плохую полосу помогаетъ себѣ самъ, распахивая прилегающую къ его пахатной полосѣ полосу луга.

Обыкновенно полосы имѣютъ форму длиннаго прямоугольника, рѣже трапеціи. Полосы отдѣльныхъ домохозяевъ между собой раздѣляются лишь болѣе глубокими бороздами, проѣханными сохой два раза.

Въ числѣ принадлежащихъ дер. Борокъ угодій находится 15 дес. болота, покрытаго мхомъ (кое гдѣ торфянымъ), да рѣдко стоящими кустиками ракиты (вербы, лозы). Болото это по мѣстамъ имѣетъ неглубокія залежи (вершк. 10—12) очень молодаго торфа, не годнаго на топливо. Болотомъ этимъ міръ не пользуется, да и вообще изъ него извлечь, даже при самомъ раціональномъ хозяйствѣ, какую-нибудь выгоду было-бы почти невозможно, такъ какъ всякая попытка его эксплоатировать обошлась-бы несравненно дороже, чѣмъ тѣ выгоды, которыя получились-бы при эксплоатаціи. Кромѣ болота, у дер. Борка есть еще одно пустопорожнее мѣсто, а именно около пяти десят. берега рѣки Шелони, поросшаго ракитовымъ кустарникомъ (лозняком). Этотъ кустарникъ единственный источникъ топлива для жителей Борка. Онъ же доставляетъ борковскимъ ребятамъ матеріалъ для плетенія корзинъ, которыхъ они продаютъ въ годъ руб. на 15—20 со всей деревни. Пользуются кустарникомъ этимъ безъ всякаго опредѣленнаго порядка. «Кто нарубилъ, да свезъ, тотъ и правъ», говорятъ мужики. Лядинки покоса, встрѣчающіяся среди кустарника, косятся крестьянами на общемъ основаніи пользованія лугами, т. е. каждый домохозяинъ коситъ противъ своей полосы. Впрочемъ нѣсколько лядинокъ не приходятся противъ полосъ и ихъ обыкновенно міръ продаетъ рубля за три кому-нибудь изъ своихъ членовъ. Распахивать кустарникъ не было заявлено желанія со стороны членовъ общины. Во всякомъ случаѣ, безъ

вѣдома міра, никто изъ членовъ общины не имѣлъ-бы права распахать этого пустопорожняго мѣста. Впрочемъ, были примѣры, что нѣкоторые распахивали противъ своей полосы нѣсколько саженъ земли изъ-подъ кустарника, но на такую ничтожную распашку никто не обращалъ вниманія.

Сѣнокосы.

Вся земля дер. Борокъ состоитъ, за исключеніемъ болота (15 дес.) и кустарника по берегу рѣки (5 дес.), изъ болѣе или менѣе плохого покоса, по которому разбросана отдѣльными кусками пахота, такъ что сѣнокосная земля тянется между кусками пахоты, то расширяясь въ отдѣльные нивки, лядины, лужки, то съуживаясь въ длинные узкіе перешейки, то снова расширяясь, то вовсе пропадая тамъ, гдѣ два отдѣльныхъ куска пахоты раздѣлены между собою ручьемъ или канавой.

Мнѣ кажется, что именно такое расположеніе сѣнокосной земли, отсутствіе большихъ округленныхъ луговъ, затѣмъ плохое качество покоса вообще, исключая нѣкоторыхъ береговыхъ мѣстъ,—и были причиной господствующей здѣсь системы дѣлежа луга.

Система эта состоитъ въ томъ, что каждый домохозяинъ коситъ полосу луга, лежащую противъ его полосы (пашни) до какой-нибудь естественной границы: лѣса, ручья, рѣки, и т. п. Если же съ обѣихъ сторонъ нивки на нее выходятъ головы (концы) полосъ, то нивку дѣлятъ посрединѣ рядомъ колышковъ, и каждый хозяинъ коситъ противъ своей полосы лишь до этой границы; по ту же сторону межи косятъ хозяева противуположныхъ полосъ.

На вопросъ: почему они придерживаются такого неравномѣрнаго способа распредѣленія покоса, крестьяне обыкновенно отвѣчаютъ, что если «въ одномъ мѣстѣ похуже придется полоска, зато въ другомъ получше; коли тутъ пришлась маловата полоса, тамъ побольше придется».

Ширина сѣнокосныхъ полосъ зависитъ, очевидно, отъ ширины полосы пахатной земли, длина-же крайне разнообразна отъ нѣсколькихъ саженъ до 30—40 саж., иногда и больше. Сѣнокосныя полосы такъ и называются полосами: «полоса покосу», «полоска повосу», особыхъ-же названій для обозначенія сѣнокосной полосы не имѣется. Нѣсколько нивокъ, лежащихъ совершенно отдѣльно въ кустахъ, на берегу рѣки, не раздѣлены между членами общины и продаются міромъ съ аукціона, преимущественно своимъ членамъ за водку, которая и распивается ими тутъ-же на сходѣ или въ ближайшій праздникъ.

Внѣ передѣла была еще облога (запущенная пашня) около $^1/_2$ десят.; лѣтъ больше 20 она не пахалась, затѣмъ была распахана въ 1877 году и ходитъ въ арендѣ; обыкновенно арендуетъ одинъ изъ членовъ общины. Арендная плата 5 рублей за *смѣтье* (одинъ годъ).

Лѣсъ, пастбища и другія угодья.

Лѣса дер. Борокъ не имѣетъ вовсе, если не считать ракитовый кустарникъ, вышиной не болѣе 2—3 арш. и толщиной не болѣе одного вершка, обыкновенно-же въ одинъ или два пальца.

Своихъ выгоновъ у крестьянъ дер. Борка нѣтъ. Иногда (въ большинствѣ случаевъ скотъ пасется только на пару, да весной въ яровомъ) нанимаютъ пастбище такимъ образомъ, что за право выгона по отавѣ—скашиваютъ нанимаемый лугъ міромъ, распредѣляя косцевъ слѣдующимъ образомъ: 1 лошадь, 1 корова, 2 овцы составляютъ одинъ день (телята, ягнята—даромъ, свиньи не пускаются на покупные луга). Положимъ, что въ деревнѣ при такомъ счетѣ оказалось 20 дней, а нанимаемый лугъ можетъ быть скошенъ въ 30 дней, тогда 30 дѣлятъ на 20 получ. $1^1/_2$; слѣдовательно,вмѣсто одного дня за каждыхъ 1 лошадь, 1 корову, 2 овецъ, взятыхъ вмѣстѣ, хозяину ихъ придется откосить $1^1/_2$ дня.

Если покупнаго луга нѣтъ, то скотъ пасется обыкновенно такимъ образомъ: 1) весной до посѣва яроваго (съ 23 апрѣля до начала мая) пасется въ яровомъ; затѣмъ 2) переходитъ въ паренину до начала августа; 3) въ началѣ августа, по уборкѣ ржи, выгоняется въ ржаное поле, а затѣмъ 4) по уборкѣ яроваго (около половины августа) также и въ яровое поле. Сѣвъ въ пару идетъ 6—10 августа, такъ что скотъ къ этому времени, даже раньше—къ концу іюля, переходитъ въ убранное ржаное поле. Такимъ образомъ всегда свободно для пастьбы скота хоть одно поле.

Каждый домохозяинъ не только имѣетъ право выгонять весь свой скотъ на общинное пастбище, но даже болѣе того: съ него берется плата пастуху (деньгами и чередой см. ниже), смотря по числу имѣющихся у него животныхъ, не смотря на то, хочетъ онъ или не хочетъ пасти скотъ на общественномъ пастбищѣ; такъ что въ большинствѣ случаевъ выгоняется въ поле весь наличный скотъ. Иногда только оставляется дома лошадь, если она съ весны очень сыта и въ то-же время часто нужна для работы (напр. извоза).

Безземельные крестьяне допускаются къ выпасу своего скота на общественномъ пастбищѣ лишь съ разрѣшенія міра; разрѣшеніе это покупается обыкновенно угощеніемъ міра водкой на счетъ безземельнаго крестьянина.

Кромѣ вышеупомянутыхъ общинныхъ угодій, Борокъ владѣетъ еще: частью рѣки, мочилами для льна и колодцами: а) пользованіе рѣкой, т. е. ловля рыбы, пользованіе водой, стирка бѣлья и т. п., не возбраняется ни для кого и ни для кого не составляетъ привиллегіи.

b) Мочилъ общинныхъ нѣтъ, есть только частныя, выкопанныя отдѣльными домохозяевами, которые ими и пользуются или сдаютъ за извѣстную плату другимъ.

c) Колодцевъ въ деревнѣ Борокъ 6; они выкопаны также отдѣльными домохозяевами во дворахъ; пользуются ими безпрепятственно всѣ, участвующіе сколько-нибудь въ починкѣ и поддержкѣ ихъ въ надлежащемъ видѣ. Тѣ-же, кто не хочетъ участвовать въ ремонтѣ колодца, платятъ около одного рубля, а затѣмъ уже навсегда безпрепятственно пользуются колодцемъ, не заботясь о ремонтѣ его.

Порядокъ передѣловъ.

Съ 1861 года въ дер. Борокъ передѣла общинныхъ земель не происходило; хотя отъ нѣкоторыхъ членовъ общины и были заявленія на сходѣ о необходимости передѣла. Въ 1861 году передѣлъ былъ сдѣланъ благодаря настояніямъ бѣдняковъ (маловытныхъ).

Желавшіе передѣла заявляли свои требованія соединенному сходу Борка и Семеновки, но на сторонѣ ихъ оказалась лишь часть Семеновцевъ, да нѣсколько человѣкъ изъ Борка; противъ нихъ были: большинство борковскихъ, сельскій староста и часть семеновцевъ, такъ что передѣлъ не состоялся. Однимъ изъ мотивовъ, которые выставлялись противъ передѣла (собственно переверстки), было то, что хотя нынѣ владѣющіе лишними надѣлами владѣютъ ими и не по праву (по числу душъ), но все-таки они очистили эти надѣлы податью (выкупные платежи), а слѣдовательно было-бы несправедливо взять отъ нихъ эти надѣлы.

Какъ уже было замѣчено, сходъ въ данномъ случаѣ состоялъ изъ крестьянъ двухъ деревень: Борка и Семеновки, хотя обѣ эти общины владѣютъ землей врозь. Желающій заявить сходу о необходимости передѣла или дожидается ближайшаго схода, или заявляетъ сельскому старостѣ, тотъ оповѣщаетъ всѣхъ, чтобъ собрались на сходъ. Здѣсь староста объявляетъ о причинѣ схода, затѣмъ выступаетъ съ своимъ заявленіемъ желающій передѣла, за нимъ говорятъ старики (старики—старшіе въ домѣ, большаки, болѣе умные, «умственные», и опытные крестьяне), затѣмъ говоритъ каждый желающій, пока, наконецъ, не придутъ къ тому, что пора положить рѣшеніе: желающіе передѣла становятся по одну сторону, а не желающіе по другую. Если ни на одной сторонѣ нѣтъ значительнаго большинства, то разговоры, споры, толки снова начинаются съ новой силой, пока, наконецъ, сходъ не придетъ къ окончательному рѣшенію (почти единогласному), или не разойдется, будучи не въ состояніи придти къ такому рѣшенію; тогда вопросъ отлагается до одного изъ слѣдующихъ сходовъ.

Дѣла-же не столь важныя, какъ передѣлъ общинныхъ земель, могутъ быть рѣшаемы простымъ большинствомъ даже одного голоса. Сходъ состоитъ изъ однихъ домохозяевъ (надѣленныхъ землей,—безземельные не бываютъ на сходѣ). Въ случаѣ отсутствія или смерти домохозяина, если жена его (вдова) или мать остается большухой въ домѣ пока дѣти еще не взрослые работники, то она является на сходъ. Если мужъ отсутствуетъ, то жена является на сходъ, но не говоритъ, а только слушаетъ и затѣмъ передаетъ мужу; въ противномъ случаѣ, т. е. когда женщина является сама за себя (большуха), она говоритъ наравнѣ съ мужчинами.

На сходѣ по поводу передѣла, должны быть непремѣнно всѣ домохозяева, а если кто не можетъ явиться, то за него долженъ подать голосъ: родственникъ, сосѣдъ, жена и т. п. Какъ выше уже было замѣчено, вопросъ о передѣлѣ рѣшается почти всегда единогласно или огромнымъ большинствомъ; въ иномъ-же случаѣ рѣшеніе откладывается до другаго схода; если и на немъ не послѣдуетъ соглашенія, то откладывается до слѣдующаго и т. д., пока рѣшеніе не будетъ постановлено почти абсолютнымъ большинствомъ. На рѣшеніе схода часто оказываютъ вліяніе состоятельные крестьяне,—не по вопросу о передѣлѣ, такихъ примѣровъ еще не бывало, такъ какъ и передѣловъ съ 1861 г. не было,—а по другимъ вопросамъ, касающимся общины: раздѣловъ, прибавки огорода и т. п. Очень часто стоитъ состоятельному мужику поставить сходу угощеніе—ведерку, другую вина, и дѣло навѣрно будетъ рѣшено въ его пользу.

Полосы въ кону распредѣляются прямо между членами общины, не подраздѣленной на болѣе мелкія части.

Жеребій кидается каждымъ дворомъ на всѣ причитающіяся ему въ кону полосы и сохраняетъ свою силу для всѣхъ послѣдующихъ коновъ, т. е. жеребій кидаютъ одинъ разъ на всѣ коны. Вся земля, причитающаяся данному двору въ данномъ кону, отводится въ одномъ мѣстѣ. Жеребьями служатъ копѣйки съ мѣтками: крестомъ, черточкой, дырочкой, выпиленнымъ кусочкомъ. Вынимаетъ жеребій изъ шапки кто нибудь изъ семьи даннаго двора безразлично. Перемѣшиваетъ жеребья, тряся шапку, кто нибудь изъ стариковъ. Въ 1861 г. при передѣлѣ конались на палкѣ.

Разверстку производитъ самъ міръ. Полосы измѣряются саженью (печатною, казенною, равною 3 арш.). Знаками полосъ своихъ хозяева не обозначаютъ; но иногда на крестьянскомъ полѣ кое-гдѣ можно замѣтить проѣханный противъ полосы по лугу знакъ: кругъ, крестъ, черту и т. п. Эти знаки дѣлаются въ томъ случаѣ, если надѣлъ извѣстнаго крестьянина купленъ другимъ изъ иной деревни, который и отмѣчаетъ, такимъ образомъ, купленныя полосы, чтобъ не смѣшать ихъ

съ чужими въ незнакомомъ полѣ. Свою землю крестьяне десятинами не мѣряютъ, но если они берутъ въ аренду или покупаютъ землю, то мѣряютъ ее тридцатными десятинами. Если спросить крестьянина, сколько у него своей (общинной) земли, то онъ отвѣтитъ: на столько-то мѣръ (7—8 мѣръ ржи сѣется на десятину: 7 на лучшей землѣ, 8 по болѣе плохой). Если крестьяне покупаютъ или берутъ въ аренду кусокъ земли не обмѣряный, то они и его мѣряютъ количествомъ разсѣва ржи. Точно также, если крестьяне покупаютъ (арендуютъ) покосъ не мѣряный (не разбитый на десятины), то измѣряютъ количествомъ дней, потребныхъ для косьбы даннаго участка или количествомъ возовъ получаемаго сѣна: «нивка на 2—3 дня» косьбы: или на 5—6 возовъ сѣна. Передѣлъ (коренной) производится въ каждомъ полѣ лишь тогда, когда оно свободно отъ посѣвныхъ растеній. Въ яровомъ полѣ передѣлъ производится рано весной до посѣва; въ то-же время передѣляютъ и паровое поле, озимое же осенью по уборкѣ хлѣба. Подати при передѣлѣ распредѣляются такимъ образомъ, что платитъ за данный годъ тотъ, чей хлѣбъ находится на данной полосѣ; слѣдовательно за яровое и паровое платитъ новый владѣлецъ за тотъ годъ, въ который совершается передѣлъ, а за озимое, начиная съ перваго января слѣдующаго за передѣломъ года (передѣлъ озимаго осенью).

Самый процессъ передѣла, бывшаго въ 1861 г., крестьяне описываютъ такъ: «Собрали насъ въ волость, вотъ и спрашиваетъ посредникъ: «какъ вы хотите: по прежнему положенію землей владѣть (относительно порядка распредѣленія) или по новому?» Большевытчики-то *) и говорятъ: «по старому», ну, а мы-то маловытные: «нѣтъ, говоримъ, такъ нельзя: вамъ-то хорошо большевытчикамъ, а намъ-то маловытнымъ иному полоса въ двѣ борозды вышла; такъ-то нельзя! Ну и порѣшили, что передѣлить и коны перебить. Ну вотъ порѣшили, значитъ, быть передѣлу въ середу; поутру рано староста подъ окнами постукиваетъ, на улицу зоветъ; вотъ выбрались мы и пошли всѣ на поле,—благослови Христосъ, зачинать. Перво-на-перво съ краю отбили 23 сажени печатныхъ, проѣхали сохой поперекъ—вотъ тебѣ и конъ новый. Тутъ жеребья стали кидать; по полкѣ браться, кто верхній, того первая полоса **), второму вторая и т. д. (конаются на палкѣ). Какъ разобрали всѣ полосы—отмѣрили еще 23 сажени—второй конъ, такъ на третій; дошли, что клинъ остался, тотъ поперекъ стали дѣлить опять по сажени; остался опять клинъ, тотъ опять поперекъ по сажени, а третій клинъ разбили на двадцать три части, по скольку пришлось: съ одного бока

*) Большевытчики—владѣющіе большимъ надѣломъ, маловытные—небольшимъ.

**) Полоса употребляется здѣсь во второмъ смыслѣ по программѣ (ср. выше стр. 8), т. е. въ смыслѣ всей земли, приходящейся въ конѣ одному двору.

раздѣлили на 23 части, и съ другого (противоположнаго) на 23 части, да отъ первой мѣтки на одной сторонѣ до первой мѣтки на другой сохой проѣхали, потомъ отъ второй до второй и т. д. Такъ-то съ этимъ клокомъ и порѣшили, да за другой; такъ все поле и подѣлили. Покосъ, такъ тотъ «каждому противъ полосъ и пошолъ».

Случается иногда, что кто-нибудь запашетъ чужую полосу. Запáхъ чужой полосы обыкновенно состоитъ въ томъ, что запахивающій дѣлаетъ свое крайнюю борозду, граничащую съ сосѣдской полосой, не прямою, а кривою, обращенной выпуклой стороной въ полосу сосѣда. Запáхъ цѣлой чужой полосы никогда не случается даже по ошибкѣ, такъ-какъ всякій отлично знаетъ свою полосу; запахáть же умышленно не представляется никакой выгоды, такъ какъ сходъ непремѣнно назначитъ за это значительный штрафъ, да еще и работа даромъ пропадетъ, ибо ей воспользуется настоящій владѣлецъ полосы.

Когда случится запáхъ, то обиженный начинаетъ толковать съ запахавшимъ; если дѣло миромъ не кончается, то обыкновенно, переругавшись, спорящіе отправляются къ старостѣ, прося собрать народъ «на улицу», т. е. на сходъ. На сходѣ староста объявляетъ о причинѣ схода, затѣмъ обиженный излагаетъ просьбу и жалобу на обидчика, тотъ оправдывается, потомъ говорятъ старики и, достаточно выяснивъ дѣло, приступаютъ къ голосованію, что производится такъ: обидчику предлагаютъ стать налѣво, а обиженному направо, затѣмъ около нихъ группируются ихъ сторонники; когда такимъ образомъ міръ раздѣлится на двѣ части, то считаютъ число человѣкъ на той и другой сторонѣ; большинство (простое) побѣждаетъ.

Если на сторонѣ обиженнаго большинство, то обидчика приговариваютъ къ штрафу, пропорціональному количеству запаханной земли. Штрафъ этотъ рѣдко попадаетъ обиженному, обыкновенно его тутъ же пропиваютъ на сходѣ *).

Въ дер. Борокъ дворовъ:

съ 1	душевымъ	надѣломъ	6	двор.	6	душ.	над.
» 2	»	»	2	»	4	»	»
» 3	»	»	3	»	9	»	»
» 4	»	»	1	»	4	»	»
			12	двор.	23	душ.	над.

*) Въ селѣ Деревняхъ, Дубровской волости, Ярославской губерніи и уѣзда, за запáхъ чужой полосы практикуется слѣдующее наказаніе: *„обрѣзаютъ подводы“*; дѣло въ томъ, что между повинностями, которыя несутъ крестьяне села Деревни, существуетъ и повинность подводная, т. е. каждый крестьянинъ по очереди выставляетъ подводы подъ волостнаго старшину, писаря, станового, исправника и т. п.; число поставленныхъ каждымъ подводъ отмѣчается старостой на особой палочкѣ нарѣзками. Если сходъ рѣшитъ кому-либо обрѣзать подводы, то на палочкѣ срѣзаются знаки, обозначающіе число поставленныхъ имъ подводъ, и, такимъ образомъ, всѣ поставленныя уже подводы идутъ не въ зачетъ; онѣ пропадаютъ для него; наказываемый снова обязанъ поставить то число подводъ, которое приходилось на его долю съ начала года.

Спеціальныхъ названій надѣлы различной величины не имѣютъ. Всѣ дворы получаютъ свой надѣлъ въ конахъ; въ другихъ мѣстахъ имъ земли не нарѣзаютъ, да и негдѣ было бы нарѣзать, такъ какъ вся пахатная земля разбита на коны и идетъ въ передѣлъ; запасныхъ надѣловъ не оставляется.

Если извѣстному двору полоса въ кону вышла меньше (короче) или хуже полосъ другихъ дворовъ, то владѣлецъ такой полосы распахиваетъ иногда часть своей полосы покоса (гдѣ трава похуже), прилегающей къ пахатной полосѣ, удлинняя, такимъ образомъ, свою пахатную полосу на счетъ покоса. Иногда, если полоса упирается въ кустарникъ, распахиваютъ и землю изъ-подъ кустарника, вырубивъ его и свезя лучшее домой, а что похуже сжигаютъ на мѣстѣ.

Міръ получившему плохую полосу никакой надбавки (надмета) не дѣлаетъ. «Ужъ это на счастливаго,—какая земля придется», говорятъ крестьяне.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Крестьянскія лошади пасутся днемъ со стадомъ подъ надзоромъ пастуха, ночью-же—безъ всякаго надзора (лѣтомъ, а осенью лошадей не пускаютъ ночью въ поле, опасаясь волковъ и воровъ). Пастухъ нанимается міромъ (сходъ состоитъ изъ крестьянъ одной деревни Борка), на слѣдующихъ условіяхъ:

Во-первыхъ, ему полагается денежная плата около 24-хъ рублей въ лѣто, а во-вторыхъ, онъ получаетъ содержаніе по-очередно у каждаго крестьянина, имѣющаго скотину (череда).

Плата и череда раскладываются между хозяевами, смотря по количеству скота: одна лошадь, или одна корова, или двѣ овцы составляютъ одинъ *день* (иногда говорятъ *ночь*); телята, ягнята и свинья не идутъ въ счетъ. Смотря по тому, сколько у хозяина *дней*, столько дѣйствительно дней и живетъ у него пастухъ, пользуясь всѣмъ содержаніемъ: квартирой, пищей и т. п.; затѣмъ переходитъ къ слѣдующему хозяину, и т. д., пока не обойдетъ такимъ образомъ всю деревню; тогда онъ начинаетъ снова съ перваго хозяина и т. д. Если кому приходится держать череду $1^1/_2$ дня, то въ первый разъ пастухъ живетъ у него лишь 1 день, а слѣдующій разъ 2 дня. Плата денежная распредѣляется такъ, что число рублей слѣдующихъ пастуху дѣлятъ на число «дней», затѣмъ каждый хозяинъ платитъ по числу имѣющихся у него «дней».

Кромѣ денежной платы и череды, пастухъ обыкновенно выговариваетъ себѣ такъ-называемыя *петровщину* и *запорщину*, которыя состоятъ въ томъ, что въ петровскій постъ и послѣ того, какъ поста-

вятъ осенью скотину на дворъ (запоръ), пастухъ отправляется собирать по деревнѣ, заходя въ каждую избу, въ петровки—творогъ и масло, въ запорщину—хлѣбъ и мясо. Иногда пастухъ набираетъ въ запорщину до пуда мяса и нѣсколько мѣшковъ печенаго хлѣба. Большую часть набраннаго пастухъ продаетъ, или въ этой-же, или въ сосѣдней деревнѣ.

Пасетъ пастухъ одинъ; подпаска ему не полагается. Племенной быкъ въ деревенскомъ стадѣ бываетъ или мірской, или частный. Если кто-нибудь изъ членовъ общины имѣетъ племенного быка (*по́розъ*—мѣстное названіе), то, пуская его въ общественное стадо, онъ избавляется отъ платы за потраву, если такая будетъ сдѣлана его скотомъ, на все то время, пока его быкъ будетъ въ стадѣ. Если ни у кого нѣтъ по́роза, то его покупаютъ міромъ, причемъ каждый хозяинъ платитъ по числу скота («дней»); осенью обыкновенно такого мірского по́роза продаютъ, а вырученныя деньги дѣлятъ по «днямъ».

Городьбу около своей усадьбы каждый городитъ самъ; если городьба служитъ границей между двумя смежными огородами, то оба сосѣда городятъ ее пополамъ по обоюдному соглашенію. Изгороди, отдѣляющія поля другъ отъ друга, дѣлаются всѣми членами общины. Изгороди эти состоятъ изъ кольевъ и горизонтальныхъ жердей въ 3 или 4 ряда (яруса) или изъ плетня, аршина въ полтора вышиной. Работа рѣдко производится всѣмъ міромъ сообща, большею же частью въ раздѣлъ, причемъ самый процессъ дѣлежа изгороди на участки таковъ: отъ конца изгороди отмѣривается 23 сажени (по числу ревизск. душъ), затѣмъ бросаютъ жеребій замѣченными копѣйками или конаются на палкѣ, кому какую сажень достанется городить; каждый противъ доставшейся ему сажени дѣлаетъ замѣтку (круглую, продолговатую или крестообразную ямку, вбиваетъ колышекъ, кладетъ камушекъ, втыкаетъ прутикъ и т. п.); когда такимъ образомъ всѣ сажени разобраны, отмѣриваютъ еще 23 сажени и разбираютъ ихъ въ порядкѣ, опредѣленномъ прежде брошеннымъ жеребьемъ, и т. д. Слѣдуетъ сдѣлать оговорку: жеребій вынимается каждымъ хозяиномъ (12 жеребьевъ—по числу дворовъ) не на одну сажень, а на все число саженъ въ данномъ кону изгороди (23 сажени), которое приходится ему по числу ревизскихъ душъ въ его семействѣ. Иногда городятъ и міромъ сообща, находя такой способъ справедливѣе. Дѣйствительно, при городьбѣ въ раздѣлъ, тотъ, кому достанется городить по болоту, останется въ накладѣ, впрочемъ, въ томъ только случаѣ, если болото уже 23-хъ саженъ, такъ-какъ иначе всѣмъ придется по куску болота; при городьбѣ-же міромъ сообща, всѣ поровну участвуютъ въ работѣ какъ по болоту, такъ и по сухому мѣсту.

Изгородь должна быть настолько высока и прочна, чтобъ скотина не могла пройти черезъ нее въ огороженное поле. Если скотина сломаетъ изгородь, но не причинитъ вреда полю, то тотъ, чей участокъ испорченъ, снова городитъ его, иногда получая отъ владѣльца скотины угощеніе: полштофа или два вина; если дѣло не кончается миромъ, а владѣлецъ испорченной полосы поля жалуется сходу, то сходъ приговариваетъ къ штрафу: хозяина изгороди до 3-хъ рублей, а владѣльца скота до 1 рубля. Кромѣ городьбы изгороди (да и то рѣдко), другихъ работъ міръ сообща не производитъ.

Хлѣбный магазинъ строится и ремонтируется на общественныя средства, причемъ налогъ распредѣляется по ревизскимъ душамъ. Школа есть лишь верстъ за 15, въ волости (село Береза), на нее производится сборъ по 5 коп. съ души со всей волости (около 2500 душъ). Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., на ручьѣ Теребешкѣ, отдѣляющемъ владѣнія Борка отъ сосѣдней Семеновки, и необходимы мосты, но община до-сихъ-поръ никакъ не соберется построить ихъ, хотя владѣлецъ сосѣдняго имѣнія и предлагалъ даромъ лѣсъ на постройку моста черезъ Теребешку, лишь бы Борокъ построилъ его; проѣздъ же черезъ Теребешку лѣтомъ—плохъ, а осенью и весной, когда ручей переполняется водой,—почти совсѣмъ невозможенъ.

У общины Борокъ есть одна лишь арендная статья, а именно кусокъ перелога, не пахавшагося лѣтъ 20 слишкомъ, который теперь распаханъ и отдается въ аренду рублей за 5—6 на слѣтье; величина этого перелога «на 7 мѣръ» ржи, т. е. около десятины. Вырученныя деньги пропиваются по праздникамъ, причемъ съ арендующаго берутъ плату не въ видѣ денегъ, а въ видѣ извѣстнаго количества водки, которую онъ обязанъ доставить къ извѣстному празднику, или нѣсколькимъ праздникамъ; такъ что арендующій (обыкновенно крестьяне говорятъ «купившій», отличая: купившій въ вѣчность и купившій на время, на слѣтье (годъ), два, и т. д.), говоритъ, что онъ долженъ міру не столько-то рублей, а столько-то ведеръ вина.

Состояніе хозяйства въ общинѣ.

Система полеводства—трехпольная, т. е. вся пахатная земля раз бита на три поля:

1) Озимое поле засѣвается почти исключительно рожью, почему и называется ржанымъ полемъ (аржанище), впрочемъ въ немъ иногда сѣютъ: ленъ, овесъ, ячмень, пшеницу (рѣдко), яровую и озимую.

2) Яровое поле, въ которомъ сѣются: овесъ, ячмень (жито), яровая рожь, яровая пшеница, греча.

3) Паровое поле — паренина. Осенью, по снятіи ржи съ озимаго поля, оно поступаетъ подъ паръ; лѣтомъ слѣдующаго года, въ іюнѣ мѣсяцѣ, на него вывозятъ навозъ, количество (на десятину) и качество котораго крайне разнообразно, въ зависимости отъ количества, качества и породы скота, количества и качества корма, подстилки, наконецъ, отъ лучшаго или худшаго устройства скотнаго двора. Вывозка навоза производится часто *толокой* (толока), которая состоитъ въ томъ, что всѣ или часть однообщественниковъ соглашаются вывозить поземъ (навозъ) сообща; сначала всѣ однообщественники собираются у одного хозяина и вывозятъ его навозъ, затѣмъ переходятъ къ слѣдующему, и т. д. Собираются на толоку съ женами и дѣтьми (не моложе шести-семи лѣтъ). Каждый дворъ доставляетъ лошадь и навозную телѣгу *). Мужчины накладываютъ на дворѣ навозъ на телѣги, поднимая его большими кусками посредствомъ двузубыхъ вилъ, человѣкъ пять-шесть вмѣстѣ. Дѣти (*повозники*—отъ слова: возить), везутъ навозъ на поле, сидя верхомъ на лошади; на полѣ женщины вилами стаскиваютъ навозъ понемногу съ телѣги, причемъ лошадь постоянно подвигается впередъ, такъ что навозъ распредѣлится небольшими кучками по всему полю; когда весь навозъ съ телѣги сваленъ, мальчикъ возвращается снова на дворъ, гдѣ снова нагружаютъ его телѣгу, а женщины въ это время сбрасываютъ навозъ съ другихъ телѣгъ или разбрасываютъ навозъ изъ кучекъ по полю, стараясь сдѣлать это возможно равномѣрнѣе.

Въ полдень оживленная работа прерывается,—всѣ собираются въ избу къ тому хозяину, чей, въ данное время, возятъ навозъ, и приступаютъ къ угощенію, которое выставлено хозяиномъ. Пироги, блины, щи съ говядиной или снѣтками (столь рѣдкіе въ крестьянскомъ обиходѣ) поѣдаются въ изобиліи, запиваются квасомъ, а затѣмъ слѣдуетъ часовой отдыхъ и снова работа закипѣла! Хотя толокою производится работа тяжелая и не особенно пріятная, но между тѣмъ толока—чистый праздникъ для всѣхъ участниковъ, въ особенности для ребятъ и молодежи. Ужъ одно то, что можно будетъ поѣсть хорошо, приводитъ всѣхъ въ прекрасное расположеніе духа. Впрочемъ почти всегда, если какая-нибудь сельско-хозяйственная работа производится артелью, крестьяне веселы; не смотря на страшный трудъ, раздается смѣхъ, шутки, остроты и т. д.

Только что описанный родъ помочи—толока, въ Боркѣ практикуется довольно мало, между тѣмъ какъ во многихъ сосѣднихъ деревняхъ

*) Навозная телѣга представляетъ собою неглубокій ящикъ на двухъ колесахъ,—родъ обыкновенной одноконной телѣги, только безъ спицъ, т. е. палокъ, втыкаемыхъ въ особыя отверстія по бокамъ телѣги при возкѣ сѣна, соломы и т. п.

вывозка навоза производится еще почти исключительно этимъ способомъ. Вообще на Борковской общинѣ, хотя и крайне незначительной по своимъ размѣрамъ, довольно ясно можно замѣтить паденіе духа общинности и замѣну его духомъ личной инициативы, личной предпріимчивости—духомъ индивидуалистическимъ, съ его маклачествомъ, кулачествомъ, наживой и т. д.

Состояніе хозяйства Борковской общины далеко не блестящее: земля плохо обработывается, плохо удобряется, однимъ словомъ, истощается; сѣмяна плохія, вслѣдствіе того, что уборка и обработка зернового хлѣба не совершенны; скотъ плохой, плохо оплачивающій кормъ, да впрочемъ и оплачивать-то нечего, такъ-какъ рогатый скотъ, да часто и лошади большую часть зимы питаются ржаной соломой, яровая-же и большая часть сѣна, какъ болѣе цѣнные продукты, съ осени еще ушли на покупку хлѣба, уплату податей и другія нужды. Сдѣлать подробный полный анализъ состоянія сельскаго хозяйства въ данной общинѣ, равно какъ и вообще въ окрестной мѣстности я не могу, такъ-какъ для того, чтобы сдѣлать подобный анализъ полнымъ и точнымъ, нужно слишкомъ долгое и тщательное изученіе здѣшняго хозяйства; поэтому мнѣ приходится ограничиться лишь нѣсколькими общими указаніями на несовершенства мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, которыя рѣзче всего бросаются въ глаза.

1) Вспашка производится крайне мелкая, глубиною maximum $1^1/_2$—2 вершка, что вполнѣ опредѣляется орудіемъ—сохою.

2) Удобреніе полей производится исключительно навозомъ (позем) и при томъ, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно. Качество удобренія крайне разнообразно, въ большинствѣ случаевъ довольно плохо, въ зависимости отъ слѣдующихъ причинъ:

a) Кормъ скота, главнымъ образомъ, состоитъ изъ ржаной соломы: сѣно частью продается, а частью идетъ на кормъ лошади; прочему скоту оно рѣдко попадаетъ; яровая солома, если только она не продана вмѣстѣ съ сѣномъ на уплату податей или зимой во время недостатка въ хлѣбѣ, служитъ подспорьемъ главному корму, ржаной соломѣ. И такъ, кормъ скота—ржаная солома, подстилка—та-же ржаная солома, слѣдовательно, навозъ содержитъ въ себѣ почти исключительно составныя части стеблей ржи и является, такимъ образомъ, удобреніемъ крайне недостаточнымъ; отчасти впрочемъ недостаточность эта восполняется тѣмъ, что на скотный дворъ попадаетъ зола изъ печей и часть человѣческихъ экскрементовъ, затѣмъ обрѣзки, остатки при приготовленіи пищи и т. п.

b) Скотный дворъ устроенъ крайне несовершенно. На навозъ попадаетъ огромное количество дождя, который выщелочиваетъ массу (до $^1/_3$) дѣйствующихъ составныхъ частей навоза; затѣмъ этотъ рас-

творъ или стекаетъ со двора и пропадаетъ, слѣдовательно, почти вполнѣ, унося съ собой содержащіяся въ немъ растворимыя вещества, или остается на дворѣ, тогда другая бѣда: навозъ, пропитанный водою, скоро превращается, за недостаткомъ подстилки (лѣтомъ всегдашній недостатокъ въ подстилкѣ), въ грязь липкую, черную, въ которой приходится чуть не по брюхо ночевать скоту, выбирая мѣсто, гдѣ помельче грязь, чтобы лечь. Подобное состояніе навоза препятствуетъ правильному разложенію его: образуются вредныя органическія кислоты, высшіе окислы переходятъ во вредныя низшіе—навозъ дѣлается кислымъ.

с) Вывозъ навоза производится въ іюнѣ, въ жаркую, сухую погоду; вывезенный онъ нѣкоторое время, иной разъ довольно долго, лежитъ на полѣ, высыхая и теряя летучія амміачныя соединенія; затѣмъ, будучи запаханъ сухимъ въ сухую почву (въ то время верхній слой почвы [1—$1^1/_2$—2 вершка] всегда бываетъ сухъ, а въ этотъ то верхній сухой слой почвы и вносится навозъ); онъ разлагается плохо, долго и несовершенно.

Вотъ нѣсколько причинъ, которыя имѣютъ мѣсто въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ нашей мѣстности и въ силу которыхъ качественно навозъ является неудовлетворительнымъ; количественное же отношеніе удобренія къ удобряемой площади опредѣляется, главнымъ образомъ, количествомъ скота. Изъ однодушеваго надѣла ежегодно удобряется (надѣлъ 5 дес.: 1 паръ, 1 ярь, 1 озим. 2 лугъ и пр.) 1 десятина, находящаяся подъ паромъ, на слѣдующій годъ удобряется десятина (паровая), бывшая нынче подъ яровымъ хлѣбомъ, на третій годъ удобряется паръ—1 десятина, бывшая нынче подъ озимымъ хлѣбомъ; въ три года всѣ три поля по очереди будутъ удобрены, тогда снова начинаютъ съ перваго и т. д. Итакъ, изъ однодушеваго надѣла каждый годъ удобряется 1 десятина пахоты (всей пахоты около 3 дес.). На одну десятину поступаетъ навозъ, накопившійся за годъ, начиная съ прошлаго іюня мѣсяца. Скота на 1 душевой надѣлъ приходится среднимъ числомъ 1 лошадь и менѣе, т. е. обыкнов. бываетъ 1 лош. (въ дворѣ имѣющемъ 2—3 надѣла), 1 корова и теленокъ или овца; навоза отъ такого количества скота получится пудовъ 600—700, maxim. 800; это то количество навоза и поступаетъ ежегодно на 1 дес., слѣдовательно, каждый годъ не хватаетъ отъ 1600 до 1800 пуд., если считать нормальнымъ удобреніемъ (при 3-хъ-польной системѣ) 2400 пуд. на десятину. Удобреніе стало быть втрое меньше нормальнаго!

3) Нужно замѣтить, что при такомъ-то недостаточномъ количествѣ удобренія, наши поля переполнены льномъ; почти каждый крестьянинъ ежегодно отводитъ извѣстную часть яроваго поля, иногда и озимаго подъ ленъ. Ленъ едва ли не преобладающее посѣвное растеніе на нашихъ поляхъ.

Зная, какъ сильно ленъ истощаетъ землю, легко понять, какъ быстро должно упадать плодородіе полей. По отчетамъ губернской управы, въ Псковѣ средняя урожайность въ губерніи самъ 3, это даетъ довольно вѣское указаніе на среднее плодородіе въ губерніи. Многіе крестьяне сами поняли невыгодность, при современныхъ условіяхъ, разведенія льна и почти перестали его сѣять, несмотря на кажущуюся его прибыльность; ленъ замѣнили они рожью и другими хлѣбными растеніями. «Оно выгодно-то выгодно ленъ посѣять, коли въ годъ попадешь, да только, гляди, послѣ него живо безъ хлѣба насидишься»—говорятъ многіе обстоятельные мужики и сѣютъ рожь или овесъ. Впрочемъ, многіе находятъ выходъ изъ такого положенія въ томъ, что берутъ у сосѣднихъ помѣщиковъ землю (цѣлину и пашню) десятинами на слѣтье, на два, и засѣваютъ ихъ льномъ, а на своей общинной землѣ сѣютъ хлѣбныя растенія.

Десятина земли подъ ленъ стоитъ отъ 10—12 р., довольно плохая, и до 40 и 45 руб. самая лучшая, ободворочная (около самыхъ огородовъ).

Посѣвъ льна по отношенію къ урожаю, а слѣдовательно и выгодамъ вещь очень рискованная. Осторожные хозяева стараются всегда посѣять и на рѣзахъ (новь), и на пашнѣ, и на паркѣ и въ мѣстѣ посырѣе, такъ какъ одинъ годъ ленъ хорошо родится на рѣзахъ, другой годъ на пашнѣ, одно лѣто на сыромъ мѣстѣ, другое—на пригоркѣ; при посѣвѣ же въ различныхъ мѣстахъ: и на горкѣ, и по сырому мѣсту, и на рѣзахъ и на пашнѣ, въ которомъ нибудь мѣстѣ да родится.

Въ послѣднее время рискъ при посѣвѣ льна сильно увеличился съ появленіемъ въ огромномъ количествѣ бабочки, Plusia gamma, личинки которой сильно опустошаютъ наши поля, засѣянныя льномъ.

Личинки объѣдаютъ листки льна, цвѣтки, а также и плодъ, если онъ случайно успѣлъ развиться до ихъ появленія. Такія опустошенія личинки Plusia gamma производятъ на огромномъ пространствѣ: куда не пойдешь или не поѣдешь во время ихъ появленія (іюнь, іюль), вездѣ видишь огромныя полосы однихъ стебельковъ льна да массу червей, ползающихъ по еще необглоданнымъ растеніямъ, а позже тѣ же стебельки да масса куколокъ, прикрѣпленныхъ къ различнымъ сорнымъ растеніямъ, встрѣчающимся въ льнѣ,—вотъ картина льнянаго поля въ такой годъ, когда появляется много личинокъ. Такимъ неудачнымъ годомъ былъ 1878-й годъ, когда Plusia gamma съѣла, говорятъ, льна на $1^1/_2$ милліона. Волокно, получающееся изъ льна, объѣденнаго личинками, почти никуда негодно и при томъ его получается крайне мало.

4) Очень часто замѣчается крайне поздняя, несвоевременная уборка хлѣба и сѣна. Рѣдко кто изъ крестьянъ не справляетъ чужую работу:

кто въ напещики *) у сосѣдняго помѣщика нанялся, кто на отдѣльныя работы: косьбу, жатье, рѣзанье рѣзовъ (нови), и т. п., а большая часть должна отработать долги, сдѣланные зимой во время голодовокъ, да на уплату податей. Помѣщикъ, кулакъ, крестьянинъ-богатѣй, однимъ словомъ всѣ тѣ, на кого приходится работать мужику, разумѣется, слѣдятъ за своевременнымъ исполненіемъ ихъ работъ, такъ что почти всегда мужику приходится исполнить сначала чужую работу, а тамъ ужъ и за свою приняться. Результатомъ этого является, какъ я уже сказалъ, очень часто несвоевременная уборка хлѣба и сѣна.

5) У мѣстныхъ крестьянъ положительно пристрастіе къ *серпу*. Будь хлѣбъ хоть 3—4 вершковъ роста и такъ рѣдокъ, что, какъ говорятъ, «колосъ отъ колосу,—не слыхать дѣвичьяго голоса»,—его непремѣнно будутъ жать, а не косить; косьба хлѣба встрѣчается, какъ исключеніе, лишь тогда, когда серпомъ дѣйствительно почти невозможно ничего захватить. Косятъ лишь горохъ; остальные хлѣба, т. е., рожь, пшеницу, овесъ, жито—жнутъ; ленъ, коноплю—тягаютъ. Можно себѣ представить, какая масса труда тратится даромъ, напр., при уборкѣ низкаго, рѣдкаго овса или ячменя!

6) Возка хлѣба съ поля производится на одноконныхъ телѣгахъ со спицами по бокамъ (спичныя телѣги). Дно (покатое назадъ) подобныхъ телѣгъ состоитъ изъ нѣсколькихъ дощечекъ, оставляющихъ между собою широкія щели; такимъ образомъ, всякое вывалившееся изъ колоса во время возки зерно легко проваливается на землю и пропадаетъ; за одинъ день возки пропадаетъ, такимъ образомъ, 1—$1^1/_2$ четверика зерна.

7) Одонья (круглыя), и скирды (продолговатыя), въ которыя складывается хлѣбъ, привезенный съ поля, ставятся прямо на землю, на которой брошено нѣсколько свѣжаго, сейчасъ нарубленнаго хвороста; такимъ образомъ мышамъ и сырости предоставляется полная возможность проникать въ хлѣбъ; кромѣ того, очень часто скирды ставятся непокрытыми соломой,—только снопы хлѣба въ верхней части скирды кладутся плотнѣе,—однимъ словомъ, отъ сырости хлѣбъ въ скирдахъ очень плохо защищенъ; низъ скирды всегда подмокаетъ, верхъ—тоже поиспортится; зачастую дождь пробьетъ въ мокрую осень скирду или одонье насквозь и хлѣбъ проростетъ въ снопахъ. А мыши? Стоитъ лишь посмотрѣть, когда разбираютъ скирды, чтобъ ужаснуться тому количеству мышей, которое выбѣгаетъ изъ разбираемой скирды и спѣшитъ скрыться въ снѣгу, случайно брошенномъ пукѣ соломы, сосѣднихъ одоньяхъ,—однимъ словомъ всюду, куда только можетъ спря-

*) О напещикахъ см. ниже.

таться мышь. На мѣстѣ скирды, послѣ того какъ ее разберутъ, всегда остается куча переточенной мышами соломы, оболочекъ зеренъ и колосьевъ.

8) Хлѣбъ осенью и зимой вынимаютъ мало-по-малу изъ скирдъ и одоньевъ, сушатъ на ригахъ и затѣмъ молотятъ цѣпами въ гумнахъ. Противъ способа молоченья можно сказать не многое; одинъ лишь недостатокъ рѣзко бросается въ глаза, а именно рѣдко-рѣдко гдѣ въ деревнѣ встрѣтишь мощеное (толстыми досками, плахами) гумно; почти вездѣ полъ гумна земляной, глиняный; отъ подобнаго пола во время молоченія къ зерну примѣшивается масса пыли, песку, кусочковъ глины, земли и т. п.

Всѣ эти постороннія примѣси, равно какъ и сѣмяна сорныхъ травъ, очень плохо отдѣляются отъ зерна послѣдующей операціей—вѣяньемъ, такъ что зерно получается много хуже дѣйствительныхъ своихъ качествъ.

При всемъ этомъ, у здѣшнихъ крестьянъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ на Руси, имѣется странное убѣжденіе, что качество посѣвныхъ сѣмянъ не имѣетъ вліянія на слѣдующій урожай, такъ что на сѣмена употребляется чуть ли не самое плохое зерно; такимъ образомъ самъ хозяинъ, во-первыхъ, вноситъ ежегодно въ свое поле много сѣмянъ сорныхъ растеній, а во-вторыхъ способствуетъ вырожденію своего зерноваго хлѣба.

9) Весной, чуть сойдетъ снѣгъ, выпускается скотъ въ яровое поле; здѣсь онъ пасется до начала посѣвовъ между 10 и 20 мая; въ это время онъ поѣдаетъ и вытаптываетъ едва показавшуюся молоденькую травку и разбиваетъ только что начавшую просыхать почву. Результатомъ этого является медленный и плохой ростъ травы, что обусловливаетъ позднюю косьбу травы въ яровомъ полѣ—въ августѣ, иной разъ и въ сентябрѣ *). Хотя можно-бы косить и даже должно въ концѣ іюля или началѣ августа, но чаще косьба происходитъ послѣ половины августа и въ сентябрѣ, такъ какъ въ концѣ іюля и началѣ августа нѣтъ времени для косьбы: нужно рожь и яровое убирать свои да и чужія—по найму или за долги отработывать.

Такимъ образомъ, въ яровомъ полѣ трава косится тогда, когда она уже успѣла отцвѣсть, а часто и плодъ принести; слѣдовательно когда она уже утратила большую часть питательности и состоитъ чуть-ли не изъ одной древесины—клѣтчатки.

10) Выпасъ скота по лѣсу, особенно по молоднякамъ, очень много вредитъ лѣсу: голодный скотъ жадно объѣдаетъ молодыя растенія и

*) Косить въ яровомъ въ тоже время, когда косятъ въ ржаномъ полѣ, т. е. сряду послѣ Иванова дня (24 іюня) нельзя: трава еще очень мала, не успѣла вырости послѣ того, какъ ее весной скотъ объѣлъ.

вѣтви старыхъ; между тѣмъ подобный выпасъ скота практикуется вездѣ, гдѣ есть лѣсъ. У борокскихъ крестьянъ нѣтъ лѣса. Зато и у нихъ имѣетъ мѣсто выпасъ скота поздней осенью по лугамъ, напитаннымъ водою отъ обильныхъ въ это время дождей; скотъ въ это время страшно портитъ луга; послѣ нѣсколькихъ такихъ выпасовъ, луга покрываются безчисленными буграми, кочками, ямками отъ копытъ животныхъ, канавы забиваются; однимъ словомъ, лугъ принимаетъ очень печальный видъ; въ силу всего этого, качество травы измѣняется къ худшему, кочки покрываются мхомъ, между ними застаивается вода, косьба затрудняется, уборка тоже; изъ хорошаго лугъ превращается въ плохой.

Никакихъ усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ у крестьянъ не имѣется; собственно говоря, даже странно говорить о недостаткѣ усовершенствованій у крестьянъ, когда вспомнишь, что заурядъ цѣлыя деревни кормятъ скотъ соломой, снятой съ крышъ, на которыхъ она уже вылежала 4—5 лѣтъ, а сами ѣдятъ, Богъ вѣсть что, не имѣя даже достаточно порядочнаго хлѣба для себя и своего семейства. Прекрасной иллюстраціей къ послѣднимъ словамъ могла-бы служить коллекція хлѣбовъ изъ разныхъ концовъ Россіи, бывшая на антропологической выставкѣ 1879 года, въ Москвѣ.

Вотъ нѣсколько краткихъ замѣтокъ о несовершенствахъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства,—съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной техники. Я перечислилъ лишь немногое изъ недостатковъ, присущихъ нашему хозяйству. Приписать эти несовершенства общинному владѣнію навряд-ли возможно; впрочемъ, стоитъ бросить взглядъ на состояніе хозяйства въ сосѣднихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, чтобъ и эта послѣдняя возможность исчезла. Окажется, пожалуй, что общинное владѣніе виновато не въ порожденіи этихъ недостатковъ, а въ томъ, что не врачуетъ ихъ, хотя бы оно и могло это сдѣлать,—отчасти, разумѣется, такъ-какъ измѣнить общія экономическія условія, порождающія эти несовершенства, общинное владѣніе не въ силахъ.

Посмотримъ-же на хозяйство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Со стороны сельско-хозяйственной техники, оно въ деталяхъ даже вполнѣ тождественно съ хозяйствомъ крестьянскимъ, размѣры только иные, да еще кое у кого изъ помѣщиковъ заведена вѣялка, рѣже молотилка; о другихъ сельско-хозяйственныхъ машинахъ и не слыхать.

Итакъ, съ технической стороны разницы между крестьянскимъ и помѣщичьимъ хозяйствомъ почти не замѣчается, зато съ экономической—весьма значительная.

Экономической основой всей системы сельскаго хозяйства у мелкихъ, среднихъ и многихъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ нашихъ мѣстахъ является отдача земли въ *напахъ* крестьянамъ (*напащикамъ*). Напащикомъ называется крестьянинъ, обязующійся обработать за услов-

ленную плату *круговую десятину*, т. е.: 1) обработать паръ, вывезти навозъ и посѣять озимый хлѣбъ; 2) посѣять, убрать и обмолотить яровое; 3) убрать и обмолотить озимый хлѣбъ и 4) выкосить покосъ, высушить и свезти сѣно, всего по 1 десятинѣ, т. е., слѣдовательно, исполнить работы на четырехъ различныхъ десятинахъ. За всю эту работу получаетъ крестьянинъ обыкновенно 25—30 руб.; рѣдко, въ наиболѣе богатыхъ мѣстахъ Порховскаго уѣзда, платятъ по 35 руб.; если же напять на каждую изъ перечисленныхъ работъ по отдѣльности, то пришлось бы заплатить 50—60 рублей за всю сумму работъ на одной круговой десятинѣ. Опредѣлимъ процентъ эксплоатаціи: $\frac{50-25}{25} = 100\%$; $\frac{50-30}{30} = 66\%$. Процентъ эксплоатаціи, т. е. отношеніе *разности* между нормальною платою и платою напащику къ *плать напащику* равняется $66\%—100\%$! Слѣдовательно, нанимаясь въ напащики, крестьянинъ теряетъ отъ $^1/_2$ до $^1/_3$ нормальной платы, которая остается въ карманѣ нанимателя.

Съ какой-же стати крестьяне соглашаются на такія невыгодныя для нихъ условія?—А зима-то съ ея голодовками, податями, и т. п.?... Чуть успѣла стать зима, а ужъ изъ деревень идутъ толпой мужики, стучатся во всѣ помѣщичьи двери: нанимаются въ напащики артелями. Наниматель, разумѣется, не упускаетъ случая цѣну сбить; чего, чего только не выдумаетъ онъ для этого: и «денегъ-то нѣтъ, приходите черезъ недѣлю», и «пьяницы-то вы», и «пашете-то вы скверно», всего, всего понаговоритъ имъ хозяйственный наниматель; наконецъ, измученные долгимъ хожденіемъ и безконечными просьбами, и поклонами, мужики соглашаются на такія условія, какія угодно будетъ предложить нанимателю, т. е. на 25-ти рублевую плату и стѣснительный контрактъ, въ которомъ, послѣ каждой поименованной работы, которую обязаны исполнить напащики, стоятъ слѣдующія, примѣрно, слова: «ежели мы, нижеподписавшіеся, крестьяне деревни такой-то, не явимся по первому зову помѣщика такого-то, или прикащика его, для исполненія надлежащей работы, то онъ, помѣщикъ такой-то, имѣетъ полное право нанять рабочихъ, для исполненія надлежащей работы, на нашъ счетъ, за какую-бы то ни было цѣну и т. д.». Когда условіе написано, наниматель выдаетъ каждому напащику рублей около 10; 10-же рублей выдаетъ онъ въ серединѣ лѣта или въ началѣ, остальныя деньги—по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ; такимъ образомъ угроза контракта всегда можетъ быть легко приведена въ исполненіе, такъ-какъ всегда у нанимателя остается часть денегъ, слѣдующихъ напащикамъ. Въ контрактѣ, кромѣ того, прописывается, что всѣ нанявшіеся напащики обязываются круговой порукой исполнять работу за неисправнаго напащика.

Нанявшій, описаннымъ образомъ, напащиковъ, землевладѣлецъ спокоенъ на все лѣто, осень и весну; всѣ работы у него на поляхъ, навѣрно, будутъ исправно выполнены, ему же остается лишь приказывать, когда начинать работу, да считать урожай; рабочіе сами позаботятся о хорошемъ и скоромъ исполненіи работъ, такъ-какъ иначе хозяинъ живо найметъ на ихъ счетъ произвесть работу вновь, напр., переорать, сжать снова высоко сжатую рожь (дѣйствительно бывшій случай), и т. п., да къ тому-же дома работа у каждаго напащика не ждетъ; того и гляди покосъ перейдетъ, или рожь сыпаться станетъ, и т. п.

Такова-то главная экономическая основа хозяйства землевладѣльцевъ,—не крестьянъ. И при подобномъ-то способѣ хозяйничанія, несомнѣнно, крайне выгодномъ для помѣщиковъ, все-таки хозяйство ихъ ведется на самыхъ допотопныхъ началахъ; не эксплоатируются природныя богатства почвы, а взамѣнъ того, пропорціонально усиленнѣе эксплоатируется наемный рабочій. Выше было указано, что % эксплоатаціи доходитъ до 100%.

На помѣщиковъ община не наложила своего ярма: иниціатива свободна, предпріимчивость не стѣснена, бережливости раздолье полное; а между тѣмъ хозяйство ихъ ведется на тѣхъ-же устарѣлыхъ, неразумныхъ основаніяхъ, какъ и крестьянское.

Для обѣднѣвшаго крестьянина назначается помочь: если у него случился пожаръ, то помогаютъ міромъ вывезти ему лѣсъ, иногда и построить избу; если пропалъ хлѣбъ, то назначаютъ по снопу, по два со двора въ мѣсяцъ содержанія, а если онъ боленъ, то обработываютъ иногда и поле.

Вообще говоря, помочи слабо развиты въ дер. Борокъ: иной разъ помогутъ міромъ, а иной разъ и нѣтъ, и бѣднякъ обращается къ частной помощи; для этого почти нѣтъ регулирующихъ правилъ.

Крестьянинъ, подвергшійся какому-нибудь несчастію,—пожару, неурожаю, падежу скотины,—обращается обыкновенно къ сосѣднему помѣщику или кулаку, занимая деньги или хлѣбъ подъ будущую работу; міръ-же проситъ помочь преимущественно натурою: помочь вывозкой лѣса, постройкой избы, и т. п.

Это, такъ сказать, помочи оффиціальныя, до нѣкоторой степени обязательныя; иногда-же какой-нибудь состоятельный членъ общины, желая воспользоваться общими мірскими силами для того, чтобы исполнить что-нибудь для себя нужное, призываетъ сосѣдей къ себѣ, ставитъ угощеніе, и они сообща исполняютъ его дѣло; это ужъ помочь, если можно такъ выразиться, неоффиціальная, нисколько ни для кого не обязательная. Если не придешь помочь бѣдняку, такъ станутъ корить, попрекать, а здѣсь-же, кто хочетъ, тотъ и идетъ, разумѣется, имѣя въ виду, что если онъ теперь не пойдетъ, то, пожалуй, когда и ему понадобится, такъ и къ нему никто не пойдетъ. Приглашеніе на

такую помочь дѣлается очень просто: хозяинъ выбираетъ праздничный день и къ этому дню зоветъ каждаго поодиночкѣ или сразу (если случится сходъ) всѣхъ членовъ общины: «вотъ хотѣлъ я васъ, братцы, просить ко мнѣ во вторникъ придти помочь лѣску повозить, а за угощеніемъ ужъ не постоимъ, ведерку вина поставлю». Если обѣщаютъ быть въ назначенный день, то хозяинъ приготовляетъ угощеніе, сосѣди собираются и исполняютъ нужную работу, прерывая ее раза два въ день, чтобъ угоститься тѣмъ, что выставлено хозяиномъ. Никакихъ специфическихъ пѣсень, прибаутокъ для помочей вообще не существуетъ, хотя есть на деревнѣ записные остряки и шутники, которые всегда потѣшаютъ всѣхъ работающихъ болѣе или менѣе остроумными шутками и разсказами, если работаютъ цѣлой кучей вмѣстѣ.

Платежи и повинности.

На одну ревизскую душу приходится всѣхъ платежей 11 р. 10 к. (11 р. 60 к.):

Оброкъ	7 р. 20 к.
Подушныя	2 » 20 »
Поземельныя	— » 60 »
Конторскія	— » 55 »
Сельскому старостѣ . .	— » 30 »
Государственный сборъ .	— » 15 »
Больничный сборъ . . .	— » 5 »
На школу	— » 5 »
	11 р. 10 к.
Иногда еще на подводы для рекрутовъ	около 50 к.
Итого . .	11 р. 60 к.

Крестьяне дер. Борокъ говорятъ, что они платятъ подущину по 2-мъ третямъ, въ другихъ-же мѣстахъ платятъ лишь по 1-ой трети, т. е. 1 р. 10 коп.; разъяснить значеніе этихъ третей мнѣ не удалось; почему одни платятъ по 1-й трети, другіе по 2-мъ, не могъ добиться отъ крестьянъ *). Впрочемъ, трети еще имѣютъ смыслъ сроковъ платежа повинностей: платящіе по одной трети платятъ сразу, а платящіе по 2-мъ третямъ въ два срока.

Разверстка платежей производится каждый годъ на особомъ сходѣ.

Распредѣляютъ по числу ревизскихъ душъ (23). Хотя изъ прежнихъ ревизскихъ 23-хъ душъ осталось лишь 18, но на мѣсто умершихъ 5-ти ревизскихъ душъ стали ихъ сыновья, братья и т. п., такъ что

*) Постараюсь сообщить объ этомъ при слѣдующемъ отвѣтѣ на программу.

число 23 остается по прежнему неизмѣненнымъ. Такимъ образомъ выходитъ, что подати распредѣляются пропорціонально количеству надѣльной земли, такъ-какъ и подать, и земля, распредѣляются по одной и той-же единицѣ—по ревизскимъ душамъ. На зажиточность и вообще на платежныя средства двора не обращаютъ вниманія.

Безземельные крестьяне платятъ 1 р. 50 коп.; въ Боркѣ только одна бобылка безземельная, но имѣетъ усадьбу и огородъ. За умершую ревизскую душу платитъ тотъ, кто замѣстилъ ее, т. е. получилъ надѣлъ—братъ, сынъ и т. п., однимъ словомъ, кто-нибудь изъ семейства умершей ревизской души.

Обѣднѣвшій крестьянинъ не освобождается отъ податей; если онъ не платитъ, то міръ принимаетъ принудительныя мѣры, земля-же ни въ какомъ случаѣ не отбирается. Ни вдовы, ни сироты, ни старики, если только они владѣютъ землей, не пользуются льготами; точно такъ-же не освобождаются отъ податей и должностныя лица: старшины, старосты и т. п., которыя получаютъ жалованье (сельскій староста получаетъ 12 рублей въ годъ). За воинскихъ чиновъ (если они ревизскія души) во время ихъ службы платитъ жена, братъ, вообще тотъ, кто остается въ это время хозяиномъ въ домѣ. Нѣкоторые воинскіе чины платятъ не всю подать уже нѣсколько лѣтъ, говоря, что они во время отбыванія службы обязаны платить лишь оброкъ—его они и платятъ, а остальныя подати такъ и остаются въ недоимкѣ, такъ какъ міръ за нихъ тоже не платитъ. Если міръ имѣетъ поводъ опасаться, что какой-нибудь изъ его членовъ не уплатитъ податей, то міръ принимаетъ предупредительныя мѣры, напр. не выдастъ паспорта, слѣдитъ за продажей этимъ членомъ его продуктовъ и отбираетъ за нихъ деньги въ количествѣ нужномъ для уплаты податей, слѣдитъ за полученіемъ заработка этимъ членомъ и дѣлаетъ съ нимъ то-же, что и съ предыдущими деньгами.

Когда срокъ уплаты податей уже подошелъ, а данный членъ не уплатилъ всей причитающейся съ него платы, то міръ принимаетъ болѣе рѣшительныя мѣры, напр. 1) отбираетъ до пяти лучшихъ ободворочныхъ полосъ хлѣба, собираетъ его и употребляетъ на уплату подати; иногда эти отобранныя полосы продаются кому-нибудь изъ членовъ общины, тогда міръ избавляется отъ труда самъ убирать ихъ; 2) продаетъ все лишнее имущество, исключая самаго необходимаго, т. е. одной избы, одного сарая, клѣти и т. п., одной лошади, одной коровы и соотвѣтственнаго количества корма, платья что на себѣ и т. д. продается также и женское платье, особенно праздничное, нарядное идетъ въ продажу въ первую голову. Слѣдуетъ замѣтить, что подобная продажа, особенно женскаго имущества, производится лишь за мірскіе долги, за частные же довольно рѣдко, — міръ не позволяетъ.

Сейчасъ приведенныя мѣры примѣняются сходомъ (съ сельскимъ старостой); на немъ рѣшается вопросъ напр. о продажѣ, продаетъ же съ аукціона назначенное къ продажѣ сходомъ — становой. Платить міру за кого-нибудь изъ своихъ членовъ не приходилось, такъ-какъ указанными мѣрами міръ избавлялся обыкновенно отъ этого. Чаще члены общины не доводятъ до того, чтобъ міръ примѣнилъ къ нимъ строгія мѣры, столь разорительныя для крестьянина, а берутъ взаймы у сосѣдняго помѣщика или кулака необходимую сумму подъ работу, предпочитая такимъ образомъ операцію не менѣе разорительную, но разоряющую не сразу, а мало-по-малу.

Взысканіе полиціей (становымъ) производится только по частнымъ долгамъ, хотя продажа имущества, какъ сказано выше, производится становымъ по приговору схода и за мірскіе долги.

Земли міръ никогда за недоимки не отбираетъ отъ члена общины. На вопросъ о томъ, существуетъ ли такая мѣра, всегда слышишь отвѣтъ въ родѣ слѣдующаго: «какъ же можно землю отобрать, что жъ онъ за крестьянинъ будетъ безъ земли-то; нѣтъ, этого нельзя».

Юридическія отношенія членовъ общины.

Пользованіе землей въ промежутокъ между двумя передѣлами (ревизіями) для каждаго члена общины заключается въ правѣ обрабатывать ее и собирать продукты, пользоваться покосомъ и кустарникомъ.

Огораживать полосу можетъ владѣлецъ только въ томъ случаѣ, если она лежитъ отдѣльно (уголъ); огораживать полосу въ кону не дозволяется даже тогда, если она засѣяна напр. яровымъ хлѣбомъ въ озимомъ полѣ; впрочемъ, сѣющій яровой хлѣбъ въ озимомъ полѣ всегда старается сдѣлать это возможно раньше, чтобъ онъ поспѣлъ въ одно время съ озимымъ и не былъ стравленъ скотомъ.

Отступленія отъ принятой трехпольной системы встрѣчаются лишь въ томъ, что сѣютъ яровой хлѣбъ въ озимомъ полѣ (наоборотъ—не случалось) или совсѣмъ не обрабатываютъ нѣсколькихъ полосъ въ какомъ-нибудь полѣ; другихъ отступленій не встрѣчается.

Каждый членъ общины начинаетъ работу по своему личному усмотрѣнію; впрочемъ, всѣ исполняютъ свои работы приблизительно въ одно время, исключая возку навоза, который большинство возитъ въ іюнѣ, а нѣкоторые, иногда недѣли за двѣ до посѣва озимаго хлѣба, т. е. въ концѣ іюля. Каждый членъ общины старается унавозить свою полосу болѣе или менѣе хорошо, смотря по количеству имѣющагося у него скота.

Въ годину бѣдствій, только увидишь въ полѣ стоятъ полосы ненавоженыя, зачастую и не паханыя, и не сѣянныя,—значитъ, надъ хо-

зяпномъ ихъ страслось одно изъ тѣхъ несчастій, которыя такъ часты въ крестьянскомъ обиходѣ: падежъ, пожаръ, продажа имущества за долги или недоимки, и т. п.

Продажа навоза совершенно не практикуется; такъ что уже одна необходимость очистить свой дворъ заставляетъ удобрять свою пашню. Впрочемъ, если хозяинъ продалъ весь свой скотъ, что не воспрещается общиною и случается частенько въ голодные годы, то, разумѣется, полоса его будетъ стоять не навоженой.

Членъ общины можетъ доставшійся ему при раздѣлѣ участокъ, отдавать въ аренду (продавать на слѣтье), исполу, закладывать урожай и т. п.; только хозяинъ долженъ раньше предложить вступить съ нимъ въ одну изъ перечисленныхъ сдѣлокъ своимъ однообщественникамъ, а затѣмъ уже, если никто изъ нихъ не пожелаетъ или если предложатъ невыгодныя условія, можетъ вступать въ сдѣлку съ кѣмъ угодно.

Мѣнять полосы могутъ члены общины исключительно лишь между собой.

Если двое однообщинниковъ имѣютъ, напр., въ двухъ конахъ полосы рядомъ, то мѣняются ими такимъ образомъ, что одинъ беретъ 2 полосы въ одномъ кону, другой 2 полосы въ другомъ. Иногда мѣняются и такъ: дѣлятъ обѣ смежныхъ полосы поперегъ одной межой посрединѣ ихъ длины, такимъ образомъ получаются двѣ полосы вдвое болѣе короткихъ и вдвое болѣе широкихъ, которыя и берутся мѣняющимися по жребію. Бываетъ и такая мѣна: Ивану, напр., желательно имѣть полосу Петра, приходящуюся около Иванова огорода, взамѣнъ своей полосы, лежащей около двора Петра на другомъ концѣ деревни: тогда они обмѣниваются полосами или даромъ, или сторона, выигрывающая болѣе (напр. Иванъ получаетъ полосу у самаго своего двора, а Петръ подальше), ставитъ угощеніе другой сторонѣ или уплачиваетъ единовременно извѣстную сумму денегъ.

Наслѣдуетъ землю послѣ умершей ревизской души: братъ, сынъ, однимъ словомъ, тотъ, кто остается старшимъ въ домѣ (съ согласія схода) и такимъ образомъ замѣняетъ умершую ревизскую душу. Передача надѣла по личному усмотрѣнію (помимо означеннаго наслѣдника), духовнымъ завѣщаніемъ или простымъ заявленіемъ (словеснымъ) своей предсмертной воли — не допускается, такая передача имѣетъ мѣсто лишь для движимаго имущества.

Случаевъ, чтобъ міръ навязывалъ кому-нибудь изъ своихъ членовъ землю, не было; напротивъ, нѣкоторые просили міръ о прирѣзкѣ имъ земли, но міръ имъ въ этомъ отказалъ.

Отчуждать землю домохозяинъ можетъ независимо отъ желанія своихъ домашнихъ; но послѣдніе могутъ жаловаться сходу, если они находятъ поступокъ своего большака не разумнымъ или невыгоднымъ;

сходъ разсматриваетъ это дѣло и, если найдетъ жалобу ихъ справедливой, можетъ запретить большаку отчужденіе. Продавать свою усадьбу и движимое имущество при жизни, равно какъ и оставлять по духовному завѣщанію, подписанному завѣщателемъ и двумя свидѣтелями или простымъ выраженіемъ своей предсмертной воли при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, могутъ лишь *безродные*—кому они пожелаютъ; лица же семейныя не могутъ отчуждать своей усадьбы, ни при жизни, ни по смерти (духовнымъ завѣщаніемъ), такъ какъ она должна пойти наслѣдникамъ.

Наслѣдуютъ *настоящіе* (по выраженію крестьянъ) наслѣдники, т. е. неотдѣленные сыновья, за неимѣніемъ ихъ братья или другіе родственники, мужчины, становясь на мѣсто умершей ревизской души; отдѣленные сыновья, даже если они отдѣлены безо всего, т. е. не получили при раздѣлѣ отъ отца ни земли, ни усадьбы и проч., не наслѣдуютъ при существованіи настоящихъ наслѣдниковъ.

Вся земля, сколько ея есть, по смерти хозяина, поступаетъ во владѣніе наслѣдниковъ, хотя бы число ихъ душъ и не соотвѣтствовало числу оставшихся душевыхъ надѣловъ (такимъ образомъ получились напр. дворы: 2 надѣла—4 мальчика подростка при матери; 3 надѣла—мать и сынъ). Такъ продолжаться будетъ до ревизіи, когда крестьяне думаютъ сдѣлать передѣлъ,—*поравненіе*.

Если остались наслѣдники малолѣтніе и при нихъ мать, то они наслѣдуютъ обычнымъ порядкомъ, если же они сироты, то кто-нибудь изъ членовъ общины обрабатываетъ ихъ землю и беретъ продукты себѣ, а ихъ за это кормитъ, одѣваетъ, платитъ за нихъ подати, до тѣхъ поръ, пока они сами не будутъ въ состояніи владѣть землей. Если нѣтъ наслѣдниковъ мужескаго пола, наслѣдуютъ женщины; если такая наслѣдница выйдетъ замужъ, земля переходитъ къ ея мужу если онъ перейдетъ въ данную деревню.

Міръ оказываетъ вліяніе на выборъ большака въ семьѣ, какъ послѣ смерти стараго, такъ и при неисправности его; иногда даже ставитъ большакомъ сына надъ отцомъ. Подобное вмѣшательство міра происходитъ, какъ при неисправности большака передъ обществомъ, такъ и по жалобѣ семьянъ на различныя упущенія большака по хозяйству или на дурное обращеніе съ ними (послѣднее очень рѣдко, хотя иногда и можно услыхать напр. «и отцу потакать, да ко времени» т. е. у мѣста). Разобравъ дѣло «обчество унимаетъ» большака, а иногда, недовольствуясь унятіемъ или назначеніемъ другого большака и «въ портки ему поглядятъ» т. е. выпорютъ.

Раздѣлы происходятъ точно также съ согласія міра. Желающій раздѣла проситъ сходъ: «православные, хочу я съ отцомъ въ раздѣлъ идти» и т. д., міръ выслушиваетъ обѣ стороны, а затѣмъ приноситъ

приговоръ, согласно которому отецъ и обязанъ раздѣлиться съ сыномъ «по-христіански», т. е. дать ему избу, лошадь, корову, надѣлъ и проч. Если отецъ выгонитъ сына, не давъ ему ничего, сынъ имѣетъ право жаловаться сходу и этотъ послѣдній заставляетъ отца дать сыну что слѣдуетъ; то-же происходитъ, напр., если братья подѣлились не по ровну и одинъ изъ нихъ недоволенъ. Міръ разрѣшаетъ раздѣлы безъ стѣсненій; обыкновенно проситель ставитъ сходу $^1/_2$—1 ведро водки угощенія.

Причинами раздѣловъ, большею частію, бываютъ: несогласія сына съ отцомъ, братьевъ между собой («разстройство»), ссоры бабъ, тѣснота помѣщенія и т. п. За послѣдніе три года было два раздѣла: 1) отца съ младшимъ сыномъ (старшій былъ прежде отдѣленъ); 2) тоже отца съ сыномъ, причемъ отецъ сначала прогналъ женатаго сына, безо всего изъ-за своей-же неуживчивости; сынъ пожаловался міру, и міръ заставилъ отца дать сыну все, что слѣдуетъ, т. е. надѣлъ, избу, лошадь, корову и т. д. *). Послѣ раздѣла всякія имущественныя отношенія между раздѣлившимися прерываются, если только у нихъ не осталось что-нибудь неподѣленнымъ (сарай, рига, и т. п.).

Отставные солдаты, а также безсрочно-отпускные пользуются землей на томъ-же основаніи, какъ и прочіе члены общины. Солдатки, вдовы, сироты, если платятъ повинности, владѣютъ землей на общемъ основаніи, если-же не платятъ, то (исключая солдатокъ: міръ еще не рѣшилъ, что дѣлать съ ними въ этомъ случаѣ) земля отбирается отъ нихъ, а усадьба остается въ ихъ пользованіи до тѣхъ поръ, пока обвалится; поправки, починки воспрещаются. Земля, отобранная отъ сиротъ, отдается міромъ кому-нибудь изъ членовъ общины, который платитъ за нее подати и помогаетъ вмѣстѣ съ прочими (міромъ) сиротамъ. Когда сироты подросли, земля снова поступаетъ въ ихъ владѣніе.

Крестьяне, приписанные къ данной общинѣ, но не пользующіеся общинной землей (одна бобылка съ сыномъ имѣетъ усадьбу и огородъ; земли не имѣетъ), пользуются мірскимъ выгономъ за особую плату (1—$1^1/_2$ рубля), которая идетъ на угощеніе схода.

Лѣса у дер. Борокъ нѣтъ, есть лишь кустарникъ, которымъ пользуются, какъ попало. Крестьянинъ, не успѣвшій наготовить хворосту изъ общиннаго кустарника, или желающій имѣть въ зимніе холода топливо нѣсколько лучшихъ качествъ, чѣмъ жидкій лозникъ, крадетъ

*) Въ сосѣдней дер. Семеновкѣ былъ такой-же случай: отецъ прогналъ сына, не давъ ему ничего; сынъ пожаловался міру. На сходѣ уговаривали, уговаривали старика поступить съ сыномъ «по-христіански», но тотъ уперся на своемъ и ни за что не хотѣлъ подѣлиться съ сыномъ, какъ слѣдуетъ; тогда сходъ рѣшилъ такимъ образомъ, что до тѣхъ поръ, пока старикъ не раздѣлится съ сыномъ, старикъ не имѣетъ права поправлять своего строенія. «Пущай ему все развалится, жадному псу, коли онъ не хочетъ по-христіански раздѣлиться съ сыномъ», говорили на сходѣ крестьяне.

лѣсъ у сосѣднихъ помѣщиковъ рѣже покупаетъ. Воровство чужого лѣса вещь самая обыкновенная; мѣстнымъ обычнымъ правомъ она признается если не вполнѣ законнымъ, то все-таки и не заслуживающимъ наказанія. Воровать лѣсъ приходится, за неимѣніемъ своего, чуть-ли не всѣмъ; покупать-же, разумѣется, могутъ лишь весьма немногіе.

Пользованіе рыбными ловлями, мхомъ, каменьями, и т. п. совершенно свободно для всѣхъ желающихъ, не только изъ данной общины, но и изъ другихъ сосѣднихъ.

Наслѣдуетъ міръ только выморочныя имущества. Если есть хоть какой-нибудь родственникъ у умершаго, то онъ и наслѣдуетъ движимое имущество; землю наслѣдуетъ онъ лишь въ томъ случаѣ, если пожелаетъ сѣсть на надѣлъ умершаго, въ противномъ случаѣ міръ отобралъ-бы землю (впрочемъ подобныхъ случаевъ еще не было). Если у умершаго безроднаго сдѣлано было духовное завѣщаніе (на движимое имущество и усадьбу), или онъ передъ смертью выразилъ свою волю при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, то міръ не наслѣдуетъ подобное имущество (движимое и усадьбу), а оно переходитъ къ тому, кого пожелалъ имѣть своимъ наслѣдникомъ умершій.

Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ надѣлъ изъ земель своей прежней семьи; пріемыши и подкидыши точно также получаютъ надѣлъ изъ земель принявшей ихъ семьи.

Случаевъ пріема въ общину послѣ 1861 г. не было. Одинъ отставной солдатъ просилъ три раза сходъ, чтобы тотъ принялъ его въ члены Борокской общины, но міръ отказалъ ему.

Выходъ члена изъ общины возможенъ лишь съ разрѣшенія міра, притомъ выходящій изъ общины долженъ найти кого-либо изъ членовъ, который взялъ-бы за себя его землю; когда такое лицо найдено и міръ ничего не имѣетъ противъ того, чтобъ оно получило надѣлъ выходящаго изъ общины, выходъ совершается. Иногда самъ міръ беретъ землю и отдаетъ ее кому-либо изъ своихъ членовъ въ надѣлъ или аренду.

Случаевъ выкупа участковъ не было *).

Для участія въ сходѣ, волостномъ судѣ, судѣ стариковъ, для того, чтобы быть выбраннымъ въ какія-либо должности въ общинѣ, необходимо пользованіе долей общинной земли.

Круговая порука въ платежѣ податей уничтожена года 4 тому назадъ.

---

*) Примѣръ выкупа участка былъ въ деревнѣ Уза, въ ½ верстѣ отъ Борка. Одинъ крестьянинъ принялъ въ домъ къ себѣ подкидыша и просилъ міръ нарѣзать ему участокъ земли; міръ нарѣзалъ въ общемъ полѣ надѣлъ; тогда пріемный отецъ выкупилъ этотъ участокъ за 100 руб, т. е. выкупилъ въ томъ смыслѣ, что исключилъ его навсегда изъ передѣла, слѣдовательно, избавилъ отъ постепеннаго уменьшенія, по мѣрѣ наростанія числа душъ въ деревнѣ.

Помочь при похоронахъ считается обязанностью каждаго: былъ-ли умершій членъ общины, или какой-нибудь пришлый; одинъ изъ членовъ общины даетъ доски, другой дѣлаетъ гробъ, третій даетъ чистую одежду для покойника, если это пришлый человѣкъ и не имѣетъ ея, и т. д.

Лицъ постороннихъ, не приписанныхъ къ общинѣ, въ Боркѣ нѣтъ.

Въ нашихъ мѣстахъ не встрѣчается участковаго владѣнія у крестьянъ; въ головахъ ихъ и не возникала мысль о возможности подобнаго владѣнія общинною землей,—покрайней-мѣрѣ, на вопросы о томъ, не лучше-ли было-бы имъ владѣть землей, если-бы ее подѣлить на отдѣльные участки, не черезполосно, и т. д., однимъ словомъ, задавая имъ вопросы относительно участковаго владѣнія землей слышишь всегда лишь произносимое съ улыбкой, или даже вовсе со смѣхомъ: «ишь, ты, что выдумалъ, какъ-же намъ не обществомъ-то владѣть, а подѣлить землю промеждъ себя на участки? нѣтъ, братикъ!.. Что ты это выдумалъ? Ты одно подумай, какъ мы землю-то ровно подѣлимъ? Никакъ нельзя! Иное мѣсто-то землицы хорошей десятинъ пять, а худой и всѣ двадцать; кого-жъ ты на худую-то землю посадишь? Коли, примѣрно, дать худой-то поболѣ, чѣмъ хорошей, ну хоть вдвое, и то не правильно будетъ: на хорошей-то я, примѣрно, день пророботаю, да четверть хлѣба соберу, али семь мѣръ; а другой-то на худой и недѣлю пробьется, да у него ничего не выйдетъ! Такъ-то, братикъ...»—кончитъ мужикъ и засмѣется еще пуще, глядя съ полупрезрительнымъ снисхожденіемъ на чудака, задающаго ему столь несообразные, по его мнѣнію, вопросы.

П. Зиновьевъ.

Ундоровская община.

(Симбирской губерніи).

Составъ общины.

Въ 35 верстахъ отъ г. Симбирска, между Волгою и Тетюшскимъ трактомъ, на высокой, нѣсколько волнистой мѣстности расположено большое село Ундоры, а не болѣе какъ въ верстѣ отъ Ундоръ, на берегу Волги, лежитъ выселокъ Малые Ундоры съ значительною хлѣбною пристанью. Кѣмъ построены Ундоры и кто были первые поселенцы этой мѣстности, никто не знаетъ. Существуетъ, впрочемъ, преданіе, что Ундоры населились разнымъ сброднымъ народомъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Крестьяне этого села, бывшіе крѣпостные, владѣютъ землею на правахъ собственниковъ-общинниковъ. Ундоровская община состоитъ изъ села Ундоръ и выселка Малые Ундоры и находится въ Ундоровской волости Симбирскаго уѣзда.

Жителей въ селѣ Ундорахъ, вмѣстѣ съ выселкомъ, считается болѣе 1,700 душъ обоего пола, изъ которыхъ крестьянъ, владѣющихъ общинною землею, считается 712 ревизскихъ душъ и до 70 душъ мѣщанъ. Мѣщане эти, большею частью, бывшіе дворовые люди владѣльца Ундоръ и живутъ въ Малыхъ и частію въ Большихъ Ундорахъ, снимая у него за небольшую плату усадебную землю. Главное занятіе ихъ: торговля хлѣбомъ, лѣсомъ и работа на мѣстной суконной фабрикѣ. По выкупному договору крестьяне получили 2,362 десят. 375 саж., въ томъ числѣ подъ пашней 1,345 десят. 1597 саж., подъ выгономъ 125 десятинъ, выпускомъ 40 десят. 1300 саж., поемными лугами за Волгою 497 десят. 505 саж., дровянымъ лѣсомъ и кустарникомъ 186 десятинъ, подъ озерами и истоками 88 десят. 1773 саж., дворовыми мѣстами 10 десят., огуменниками 15 десят., огородами 8 десят., садами 7 десят., конопляниками 39 десятинъ.

Способы пользованія общинною землею.

Ундоровская община, или, какъ они себя называютъ, *міръ*, пользуется общинною землею слѣдующимъ образомъ: усадебная земля,

вся безъ исключенія, находится въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи общины и никогда не передѣляется, а пахатная земля и сѣнокосы подвергаются переверсткѣ и ежегодной жеребьевкѣ.

Усадебная земля въ общинѣ, какъ-то огороды, сады, конопляники и гуменники, нарѣзана позади дворьевъ домохозяевъ, полосою около 90 саж. ширины. Каждый домохозяинъ пользуется только тою полосою усадебной земли, которая лежитъ противъ его двора, независимо отъ того, имѣетъ-ли онъ одну или болѣе душъ, а такъ-какъ ширина каждаго двора опредѣлена въ 8 саж., то на дворъ домохозяина приходится полоса усадебной земли въ 8 саж. ширины и 90 саж. длины. Эту полосу домохозяинъ ежегодно унавоживаетъ, а для избѣжанія потравы обгораживаетъ плетнемъ. Небольшая часть ея, около 15 саж. длины и 8 саж. шир., прилегающая къ задамъ двора, отводится обыкновенно подъ огородъ, на которомъ садится капуста, огурцы, рѣдька и картофель; нѣкоторые-же домохозяева засаживаютъ ее яблонями, между которыми разводятъ огородные овощи. Рядомъ съ огородомъ находится конопляникъ; онъ занимаетъ 50 саж. усадебной земли при ширинѣ въ 8 саж., а остальныя 20 саж. длины и 8 саж. шир. заняты гуномъ.

Такъ-какъ усадебныя земли въ передѣлъ никогда не поступаютъ, то при раздѣлахъ дворовъ и вновь водворяющимся членамъ общины дворовыя мѣста и усадебная земля отводится міромъ въ одномъ мѣстѣ, въ присутствіи сельскаго старосты и старшины, въ концѣ села, изъ прилегающихъ къ селу выпуска и пахотной земли.

Подобное-же пользованіе усадебной землей я встрѣчалъ въ селахъ Чирковѣ и Кріушахъ Симбирскаго уѣзда. Впрочемъ, въ послѣднее время такое неравномѣрное пользованіе усадебной землей крестьянамъ села Кріушъ показалось несправедливымъ: «за что» говаривали они, «одинъ изъ насъ, имѣя у себя всего одну душу, владѣетъ такимъ-же участкомъ усадебной земли, какъ и имѣющій ихъ четыре, вѣдь надѣлъ пахатной земли на душу у насъ у всѣхъ одинаковъ». Судили, рядили, какъ имъ поступить, чтобы не обидѣть одного и не наградить другого, (надобно замѣтить, что въ селѣ Кріушахъ большая часть усадебной земли занята садами, и садоводство тамъ составляетъ не маловажную доходную статью крестьянина), и разсудили поступить такъ: усадебную землю не передѣлять, а для болѣе равномѣрнаго распредѣленія усадебной земли по душамъ, опредѣлили имѣть ея на каждую душу около 400 кв. саж.; кто будетъ усадебной земли имѣть болѣе назначеннаго количества на душу, тотъ долженъ излишекъ уплатить двойнымъ количествомъ полевой земли, достающейся на его долю, тому, у кого чувствуется недостатокъ въ усадебной землѣ.

Лѣтъ десять тому назадъ въ селѣ Арбузовкѣ, Симбирскаго уѣзда, усадебныя земли, точно такъ-же какъ и въ Ундоровской общинѣ, были

раздѣлены подворно и никогда не передѣлялись. Въ настоящее-же время въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи, безъ передѣла, остались только дворовыя мѣста, огороды и гуменники, а конопляники подѣлились по душамъ, по которымъ ежегодно и разверстываются.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе о раздѣлахъ усадебной земли Арбузовской общины, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о расположеніи села. Село Арбузовка расположено вдоль лѣваго берега рѣки Свіяги. Два порядка (верхній и нижній) крестьянскихъ дворовъ составляютъ улицу. Усадебная земля тянется полосою позади крестьянскихъ дворовъ двухъ порядковъ. На нижнемъ порядкѣ полоса усадебной земли вмѣстѣ съ дворовыми мѣстами имѣетъ въ ширину не болѣе 75 саж., на верхнемъ-же порядкѣ до 150 саженъ. Въ прежнее время домохозяева обоихъ порядковъ владѣли только тѣми полосами усадебной земли, которыя находились позади ихъ дворовъ. Вслѣдствіе такого раздѣленія домохозяева верхняго порядка владѣли двойнымъ количествомъ усадебной земли, сравнительно съ домохозяевами нижняго порядка, что крестьянамъ сильно не нравилось. Чтобы раздѣлить усадебную землю болѣе равномѣрно между членами общины, крестьяне села Арбузовки поступили слѣдующимъ образомъ: дворовыя мѣста они оставили въ прежнемъ подворномъ пользованіи; огороды-же, хотя остались въ подворномъ пользованіи общины, но были уменьшены на половину. Для обрѣзки огородовъ крестьянами были произведены промѣры по 40 саж. каждый отъ лицевыхъ линій крестьянскихъ дворовъ двухъ порядковъ во внутрь усадьбы и проведены сохою прямыя борозды. Эти борозды служили гранью для огородовъ общины. Такимъ образомъ, получились позади каждаго двора огороды, величина которыхъ опредѣлялась величиною двора и проведенною черезъ промѣръ бороздою; такъ, напр. если дворъ имѣетъ 15 саж. ширины и 20 длины, то на долю огорода выйдетъ участокъ земли въ 15 саж. шириною и 20 саж. длиною, а если дворъ будетъ имѣть 10 саж. шир. и 15 саж. длины, то величина огорода опредѣлится въ 10 саж. ширины и 25 саж. длины. Огороды эти никогда не передѣляются, хотя-бы въ семьѣ домохозяина число душъ уменьшилось на половину. Это дѣлается для того, чтобы каждому домохозяину имѣть огородъ позади своего двора. Для отведенія конопляниковъ, отъ проведенной борозды позади огородовъ верхняго порядка отмѣриваютъ внутрь усадьбы 60 саж. и проводятъ сохою вторую борозду. Отъ промѣра на верхнемъ порядкѣ позади огородовъ получается полоса усадебной земли, которая идетъ вдоль всего порядка и имѣетъ въ ширину 60 саж. Земля эта называется конопляникомъ и раздѣлена по тяглamъ. На каждое тягло, состоящее изъ $1^1/_2$ ревизскихъ душъ, отмѣривается полоса конопляника въ 5 саж. шир. и 60 саж. длины. При дѣлежѣ конопляниковъ наблюдается, чтобы по-

лоса конопляника доставалась, по возможности, противъ двора домохозяина и при томъ въ одномъ мѣстѣ на всѣ тягла, къ двору принадлежащія. Въ пользованіи этими конопляниками принимаютъ также участіе и крестьяне нижняго порядка.

Разъ въ годъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, дѣлается разверстка душевыхъ полосъ, а съ ними вмѣстѣ и разверстка по душамъ конопляниковъ. Разверстка эта дѣлается слѣдующимъ образомъ: у одного домохозяина, живущаго, положимъ, въ третьемъ дворѣ отъ края порядка, убыла душа, а у другого домохозяина, живущаго въ шестомъ дворѣ, есть подростокъ, которому исполнилось 18-ть лѣтъ; въ виду этого у перваго домохозяина душу снимаютъ и накладываютъ ее на подростка второго домохозяина, живущаго въ шестомъ дворѣ, а вмѣстѣ съ убылою душою отрѣзываютъ и полосу конопляника, причитающуюся на душу, въ 3 саж. 1 ар., и прирѣзываютъ ее къ полосѣ домохозяина, принявшаго душу. Самая-же разверстка конопляниковъ дѣлается посредствомъ передвиганія полосъ конопляника; такъ, напр., у домохозяина, живущаго въ третьемъ дворѣ, у котораго убыла душа, отрѣзывается смежная съ сосѣдомъ полоса конопляника убылой души, шириною въ 3 саж. 1 ар., и ее прирѣзываютъ къ домохозяину, живущему въ четвертомъ дворѣ, а такъ-какъ у домохозяина четвертаго двора ни убылой и ни прибылой души нѣтъ, то отъ него отрѣзывается опять смежная съ сосѣдомъ 5-го двора полоса въ 3 с. 1 ар. и прикладывается къ полосѣ домохозяина, который живетъ въ пятомъ дворѣ; этотъ домохозяинъ тоже не имѣетъ ни убылыхъ, ни прибылыхъ душъ, а потому отъ него отрѣзываютъ 3 саж. 1 ар. конопляника и прирѣзываютъ домохозяину шестого двора, у котораго прибыла душа. Если-же у домохозяина седьмого двора убылыхъ и прибылыхъ душъ нѣтъ, то онъ остается при своемъ конопляникѣ, т. е. на этомъ-же мѣстѣ, а если у домохозяина восьмого двора прибыла душа, то къ его полосѣ прирѣзываютъ 3 саж. и 1 аршинъ отъ полосы домохозяина девятаго двора, и такимъ образомъ передвигаютъ полосы конопляника до тѣхъ поръ, пока не разверстаютъ всѣхъ полосъ по душамъ домохозяевъ. По отводѣ конопляниковъ крестьяне Арбузовской общины приступаютъ къ отводу гумениковъ. Гумна отводились для нижняго порядка позади огородовъ домохозяевъ нижняго порядка, противъ ихъ дворовъ, при чемъ ширина гумна для каждаго домохозяина была не болѣе ширины его двора, а для домохозяевъ верхняго порядка гумна были отведены позади полосъ конопляниковъ, тоже противъ дворовъ домохозяевъ. Длина гумна не была опредѣлена общиною, а предоставлялось каждому домохозяину опредѣлять ее по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе этого богатый домохозяинъ огораживалъ гумно въ ширину какъ свой дворъ, а длиною 20 и 25 саж., а бѣдный довольствовался длиною въ 10 саж., при ши-

ринѣ гумна въ свой дворъ. Гуменники эти раздѣлены подворно и никогда не передѣляются. Изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ пользованія усадебной землей въ Кріушской и Арбузовской общинахъ видно, что крестьяне, владѣющіе усадебной землей подворно, стали обращать вниманіе на такое неравномѣрное распредѣленіе усадебной земли между членами общины и уже вырабатываютъ, согласно съ мѣстными условіями, другіе болѣе справедливые пріемы пользованія усадебной землей.

Вся пахатная земля въ Ундоровской общинѣ раздѣляется на три поля, наз. *смѣнами*. Поля называются смѣнами потому, что хлѣба на полѣ ежегодно смѣняются, такъ напр. одинъ годъ сѣется на полѣ озимый хлѣбъ, на другой-же годъ это поле засѣвается яровымъ хлѣбомъ, а на третій остается подъ паромъ. Для отличія одной смѣны отъ другой крестьяне употребляютъ выраженіе: *ржаная смѣна*, *яровая смѣна* и *паровая смѣна*. Каждое поле разбито на нѣсколько длинныхъ лентъ земли, наз. *столбами*. Столбы эти идутъ вдоль всего поля отъ граневой межи общиннаго надѣла къ селу и имѣютъ въ ширину 60 саж., длина-же ихъ зависитъ отъ длины поля. Столбы, въ свою очередь, разбиты на правильные квадраты въ 60 саж. длины и ширины, которые называются *хозяйственными десятинами*.

Каждое поле или смѣна, кромѣ подраздѣленія на столбы, распадается еще на коны или *жеребья* по качеству почвы. Жеребья или коны носятъ различныя названія, смотря потому, изъ какого разряда земли они состоятъ, такъ напр. жеребій съ хорошей землей называется *валовой землей* или *валовымъ жеребьемъ*, жеребій съ худой землей наз. *обхожей землей* и наконецъ жеребій, состоящій изъ клиньевъ, носитъ названіе *обрѣзка*. На жеребья (коны) поле разбивается ежегодно за недѣлю до жеребьевки отдѣльными выборными изъ общины, которые называются *раскладчиками*. Для этого за недѣлю до жеребьевки какого-нибудь изъ полей, раскладчики, въ сопровожденіи сельскаго старосты, идутъ въ поле, предназначенное къ жеребьевкѣ, осматриваютъ хозяйственныя десятины и опредѣляютъ, съ общаго, всѣхъ присутствующихъ раскладчиковъ, согласія, какую десятину зачислить въ валовую землю, какую десятину въ обхожую и какой клинъ причислить къ обрѣзкамъ; при этомъ ведутъ счетъ десятинамъ въ каждомъ жеребьѣ, отмѣчая зарубками на *биркѣ* (палка сельскаго старосты). При отнесеніи десятины въ одинъ изъ жеребьевъ, принимается во вниманіе, какъ качество земли, такъ и степень предшествующей обработки: худая и дурно обработанная, т. е. запущенная и заросшая пырьемъ, десятина кладется въ обхожую землю, а хорошая и незапущенная десятина попадаетъ въ разрядъ валовой земли; клинья и десятины перерѣзанные глубокими оврагами—въ обрѣзки.

Раздѣленіе поля на столбы, а столбовъ на хозяйственныя десятины сдѣлано въ старину однимъ изъ владѣльцевъ села Ундоръ и остается неизмѣннымъ по настоящее время. Это заключеніе можно вывести изъ слѣдующаго положенія: за много лѣтъ до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, вся господская земля села Ундоръ была разбита на столбы, а столбы на хозяйственныя десятины. Крестьяне Ундоровской общины, обработывая землю помѣщика, пользовались ею черезполосно, т. е. одинъ столбъ земли принадлежалъ помѣщику, а другой общинѣ; впослѣдствіи помѣщикъ отвелъ крестьянамъ землю къ одной межѣ, а свою оставилъ къ другой. Послѣ освобожденія крестьянъ Ундоровская община, идя на выкупъ, оставила эту землю за собою въ надѣлъ. Такимъ образомъ пахатная земля Ундоровской общины осталась и по настоящее время разбитою на такіе-же столбы и десятины, какъ и земля бывшаго владѣльца.

Изслѣдуя другія общины, мы находимъ, что пахатная земля и другихъ помѣщичьихъ общинъ разбита точно такъ-же и на такія-же части, какъ она была разбита у своего бывшаго помѣщика, напр.: помѣщичья земля села Арбузовки разбита на столбы въ 80 саж. ширины, а столбы на правильные квадраты въ 80 саж. длины и ширины, которые наз. *улежами*; въ Арбузовской общинѣ мы встрѣчаемъ подобное-же дѣленіе поля. Въ селѣ Старомъ Алекинѣ, Симбирскаго уѣзда, господская земля разбита на столбы въ 60 саж. ширины, а столбы на хозяйственныя десятины въ 60 саж. длины и ширины, въ Старо-Алекинской общинѣ мы замѣчаемъ то-же самое. Въ селѣ Чирковѣ, Симбирскаго уѣзда, въ крѣпостное право господская земля была разбита на столбы въ 80 саж. шир., а столбы на тридцатки въ 80 саж. длины и 40 саж. ширины, въ Чирковской общинѣ и до настоящаго времени общинная земля разбита на такіе-же столбы, а столбы на тѣ-же тридцатки. Всѣ эти примѣры, какъ нельзя болѣе подтверждаютъ предположеніе, что общинная земля бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ старину была разбита на части ихъ бывшими помѣщиками, община-же, при пріемѣ надѣла, сохранила это дѣленіе поля до настоящаго времени, прибавивъ отъ себя только дѣленіе поля по качеству почвы на коны или жеребья.

Соприкасающіеся столбы общинной земли раздѣляются межниками, отъ 3 до 4 аршинъ шириною, которые служатъ крестьянамъ для проѣзда къ своимъ полосамъ, а хозяйственныя десятины отдѣляются другъ отъ друга межничкомъ, не шире аршина. Такъ какъ полосы, на которыя разбиты хозяйственныя десятины, идутъ параллельно съ межниками, упираясь своими концами въ межникъ, раздѣляющій столбы, то этотъ межникъ служитъ крестьянамъ также и для заворачиванія на немъ земледѣльческихъ орудій, такъ напр.: крестьянинъ общинникъ,

обработывая свою полосу, имѣетъ право оборачивать на межникъ свою соху, встряхивать приставшую къ сохѣ землю, и вытаскивать бороною корни, пырея и другихъ сорныхъ травъ.

Сообразно своему назначенію, межи въ общинѣ носятъ различныя названія, такъ, напр.: межа, отдѣляющая общинную землю отъ земель другихъ владѣльцевъ, называется *гранью*; межа, отдѣляющая общинный лѣсъ отъ посторонніхъ лѣсовъ, носитъ названіе *просѣка*; межа, раздѣляющая въ лугахъ десятины и полосы отдѣльныхъ домохозяевъ, называется *бродомъ*; межа, раздѣляющая соприкасающіеся столбы, называется *межникомъ* и, наконецъ, межа, раздѣляющая десятины, носитъ названіе *межничка*.

При распредѣленіи земли на полосы за единицу распредѣленія принимается *работникъ* или рабочая душа, а на работникѣ числится 2 ревизскихъ души. Доля въ мірской землѣ дается съ 18-ти лѣтняго возраста, а съ достиженіемъ 60-ти лѣтъ пользованіе долею прекращается. Для подростковъ, достигшихъ 16 лѣтъ, и стариковъ 55 лѣтняго возраста существуетъ въ общинѣ пользованіе половинною доли. Эта половинная доля дается также и солдатамъ, изъявившимъ желаніе принять на себя одну ревизскую душу.

Передѣлы пахатной земли въ Ундоровской общинѣ бываютъ, и заключаются въ ежегодной жеребьевкѣ и переверсткѣ полосъ между домохозяевами.

Полосы по величинѣ бываютъ отъ $1^1/_2$ саж. до 20-ти саж. шириною, при 60-ти саж. и менѣе (какъ напр. въ клиньяхъ) длины; но преобладающими на работника бываютъ полосы въ 15 саж. ширины и 60 саж. длины. Форма полосъ находится въ зависимости отъ формы ихъ жеребьевъ, такъ, напр.: въ обхожемъ или валовомъ жеребьяхъ полосы имѣютъ видъ узкихъ лентъ земли, а въ жеребьѣ—обрѣзкахъ—видъ клиньевъ. Во всѣхъ жеребьяхъ полосы идутъ поперегъ столбовъ въ одномъ направленіи, упираясь своими концами въ межники столбовъ. Всѣ полосы, или вѣрнѣе сказать, земельные паи, причитающіеся одному домохозяину въ каждомъ жеребьѣ, отводятся въ одномъ мѣстѣ и отдѣляются отъ полосъ другихъ домохозяевъ бороздою, которую проводятъ нѣсколько глубже. При передѣлахъ, запасныхъ надѣловъ про запасъ, для подростающихъ членовъ общины, міръ не оставляетъ, такъ какъ ежегодно, одновременно съ жеребьевкой, община дѣлаетъ переверстку полосъ между домохозяевами, при чемъ тѣмъ домохозяевамъ, у которыхъ увеличилось число работниковъ, число полосъ прибавляется, а отъ тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ уменьшилось число работниковъ, отнимается соотвѣтствующее число полосъ. Община свои поля не унавоживаетъ, а потому унавоженныхъ полосъ въ общинѣ не встрѣчается. Пустопорожнихъ земель община тоже не имѣетъ. Сѣно-

косы въ общинѣ, точно такъ-же какъ и пахатная земля ежегодно передѣляются и разверстываются по душамъ домохозяевъ.

Вся сѣнокосная земля Ундоровской общины разбита съ давнихъ поръ на 22 части, которыя называются *паями*. Границы каждаго пая обозначаются вбитыми въ землю столбиками и никогда не измѣняются. Паи не одинаковой мѣры и при томъ имѣютъ неправильную форму: такъ, напримѣръ, самый большой пай вмѣщаетъ въ себѣ чистыхъ луговъ 30 десят. 1074 саж. казенной мѣры, а самый меньшій въ 8 десят. 1000 саж. казенной мѣры. Для отличія паевъ другъ отъ друга община дала каждому паю особое названіе или прозвище, такъ напр.: существуютъ прозвища *пай къ мірскимъ станамъ*, *пай лекинскій*, *пай кастюнинъ*, *пай дьячковъ*, *гладинькій верхній пай*, *гладинькій нижній пай*, *пай ишеевскаго кмина*, *пай шишки*, *кривенькій пай* и другіе. Названіе паи получаютъ отъ своей формы, поверхности, мѣстоположенія, отъ произрастающей на паю травы, отъ прозвищъ своихъ первыхъ владѣльцевъ и отъ другихъ случайныхъ причинъ; такъ, напримѣръ, кривенькій пай получилъ названіе отъ своей формы, гладинькій верхній пай и гладинькій нижній пай отъ своихъ гладкихъ поверхностей и мѣстоположенія; пай шишки отъ произрастающей на немъ травы шишковника, пай къ мірскимъ станамъ получилъ прозвище отъ стана или мѣста, на которомъ крестьяне всей общиной останавливаются и отдыхаютъ, когда идутъ дѣлить луга, здѣсь они выпрягаютъ лошадей и варятъ кашицу, паи лекинскій, ишеевскій, кастюнинъ и дьячковъ получили названіе отъ прозвищъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ. До генеральнаго размежеванія земель въ Симбирской губерніи, а именно до 1798 года, когда владѣнія помѣщиковъ состояли не въ одной окружной межѣ, а были разбросаны клочками на большомъ пространствѣ, лекинскій пай принадлежалъ крестьянамъ стараго Алекина, Симбирскаго уѣзда, выселенный изъ села Ундоръ бригадиромъ Толстовымъ; ишеевскій пай крестьянамъ Симбирскаго уѣзда села Ишеевки, кастюнинъ пай косила въ старину большая семья крестьянина села Ундоръ Кастюнина, дьячковъ пай былъ отданъ въ пользованіе церковнослужителямъ приходской церкви села Ундоръ и находился въ пользованіи дьячковъ. Для жеребьевъ каждый пай разбивается ежегодно на *дѣлянки*, длина и ширина которыхъ зависитъ отъ формы и величины пая. При дѣленіи паевъ на дѣлянки за единицу распредѣленія принимается работникъ. Намѣряются дѣлянки возжей въ десять саженъ и отдѣляются другъ отъ друга *бродомъ*.

Сѣнокосная земля, кромѣ подраздѣленія на паи, дѣлится еще на двѣ части или на 2 жеребья, по качеству травы, на хорошую шапку и на плохую шапку, такъ напр.: при жеребьевкѣ нынѣшняго 1879 года въ число паевъ съ плохою травою, т. е. въ плохую шапку попали паи:

пай оселокъ, пай нижній курганъ, пай верхній курганъ, пай телячій, пай шишки, пай пузанъ, пай хохлы, второй пай ишеевскаго клина, подъоселочный пай, пай кастюнинъ и первый пай ишеевскаго клина; въ число паевъ съ хорошою травою: пай къ мірскимъ станамъ, пай кривенькій, пай середній, пай кувшинный, пай лекинскій, пай дьячковъ, пай старичій, пай вершинный, гладинькій нижній пай, гладинькій верхній пай и бечевка вдоль ломоваго истока.

Сѣнокосовъ, расчищенныхъ собственными трудами отдѣльныхъ крестьянъ, община не имѣетъ.

Въ пользованіи Ундоровской общины имѣется молодой лѣсъ, состоящій изъ березы, дуба и осины, и кустарникъ. Лиственнымъ лѣсомъ община пользуется посредствомъ прорубокъ, которыя дѣлаются по прошествіи четырехъ или пяти лѣтъ, кустарникъ-же черезъ каждыя пять лѣтъ вырубается весь на-чисто. Когда лиственный лѣсъ подрастетъ настолько, что въ лѣсу можно будетъ набрать достаточное число кольевъ и жердей, а кустарникъ выростетъ настолько, что будетъ годенъ для плетенія плетней, сельскій староста собираетъ сходку, на которой объявляетъ міру о томъ, что въ лѣсу выросло много жердей и кольевъ, а кустарникъ годенъ для плетенія плетней и что, по его мнѣнію, слѣдуетъ рубить лѣсъ въ эту осень. По всестороннемъ обсужденіи предложенія сельскаго старосты старики, если соглашаются съ мнѣніемъ старосты, назначаютъ день, въ который слѣдуетъ собраться для рубки лѣса, а если старикамъ лѣсъ покажется еще молодымъ, то они откладываютъ рубку его до слѣдующаго года.. Рубка лѣса производится всегда осенью по окончаніи полевыхъ работъ. Жерди и колья рубитъ и вываживаетъ кучками на ближнія поляны вся община сообща, а вершинникъ и сучки складываются общиною на мѣстѣ. Лѣсъ тоньше кола или жерди община не рубитъ, а оставляетъ подрости до слѣдующей рубки. На колья вырубается дубъ, а осина и береза идетъ на жерди. По вырубкѣ всѣхъ кольевъ и жердей, раскладчики производятъ счетъ, какъ жердямъ, кольямъ, такъ и кучкамъ вершинника и дѣлаютъ раскладку по работникамъ. По окончаніи раскладки, т. е. когда будетъ извѣстно, сколько штукъ жердей и кольевъ, а также и кучекъ вершинника приходится на работника, старики кладутъ жеребья въ шапку, подходятъ съ какого-нибудь края къ кучкамъ жердей, кольевъ и вершинника и трясутъ ее: чей жеребій выпадетъ первымъ, тому и отсчитываютъ все количество штукъ жердей, кольевъ и кучекъ вершинника, причитающееся на работника или двухъ, смотря потому, сколько считается въ его семьѣ работниковъ. Надѣливши лѣсомъ по первому жеребью, вынимаютъ изъ шапки другой и т. д.

Кустарникъ, который состоитъ изъ ивняку, тальнику и курышинника, всей общиной не рубятъ, а пользуются имъ по жеребью посред-

ствомъ раздѣла всего участка кустарника по работникамъ. Для раздѣла кустарника по работникамъ, раскладчики обмѣриваютъ кругомъ весь кустарникъ и сосчитываютъ, сколько квадратныхъ саженъ приходится на работника, послѣ чего жеребья кладутъ въ шапку и трясутъ: чей выпадетъ первый жеребій, тому и отмѣриваютъ участокъ во столько квадратныхъ саженъ, сколько ихъ приходится на работника, а если въ семьѣ домохозяина, вынувшаго жеребій, имѣется два работника, то ему отмѣриваютъ два участка рядомъ. По отведеніи участка кустарника на первый жеребій, приступаютъ къ вынутію второго жеребья и такъ дѣлаютъ до тѣхъ поръ, пока весь кустарникъ не раздѣлятъ по работникамъ. Участки кустарника разныхъ домохозяевъ мѣтятся разными мѣтками: заплетаютъ на краю участка вѣнки, дѣлаютъ затесъ, а на затесѣ мѣтки въ видѣ крестовъ, зарубокъ, кружковъ и т. д. Соприкасающіеся участки отдѣляются другъ отъ друга затесами. По раздѣлѣ кустарника домохозяева принимаются за вырубку его, при чемъ возка лѣса откладывается обыкновенно до зимы. На слѣдующую весну вырубленный лѣсъ община *заповѣдуетъ* опять на нѣсколько лѣтъ.

Для пастьбы крестьянскаго скота община имѣетъ свои выпуски, выгоны и пастбища. Пастбищемъ крестьяне называютъ поля, на которыхъ послѣ уборки хлѣба или во время паровой обработки пасется скотъ. Выпусками и выгонами называется пустопорожняя земля, отведенная для пастьбы скота. Выпускъ отъ выгона отличается близостью къ селу и назначеніемъ; на выпускѣ пасутся крестьянскія лошади въ свободные отъ работъ дни, съ первыхъ чиселъ апрѣля до сѣнокоса, вслѣдствіе чего выпуски огораживаются плетнемъ, выгонъ-же находится вдали отъ села и служитъ единственно для пастьбы общественнаго скота въ междупарье. Ундоровская община постороннихъ пастбищъ для пастьбы своего скота не снимаетъ, а пасетъ скотъ на своихъ поляхъ; съ весны въ паровомъ полѣ до половины іюня мѣсяца, послѣ взметки пара и до послѣднихъ чиселъ іюля мѣсяца на выгонѣ; въ концѣ іюля снопы изъ ржанаго поля убираютъ и стадо перегоняется на ржаное жнивье, гдѣ пасется до уборки яроваго поля; по уборкѣ яроваго, которая бываетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, крестьянскій скотъ переходитъ въ яровое поле, гдѣ пасется до Михайлова дня, т. е. до 7-го ноября, послѣ чего пастьба скота прекращается и скотъ ходитъ на свободѣ по озимамъ подъ надзоромъ крестьянскихъ мальчиковъ вплоть до покрытія полей снѣгомъ. Что-же касается до способа пользованія тѣмъ или другимъ угодьемъ для пастьбы скота, то онъ всегда зависитъ отъ принятой въ общинѣ послѣдовательности въ посѣвахъ и уборки хлѣбовъ, а также и отъ различныхъ измѣненій въ трехпольномъ хозяйствѣ, если эти измѣненія сдѣланы большинствомъ членовъ общины, а не отдѣльными домохозяевами. Такъ, напр., яровое поле

Ундоровской общины засѣвается овсомъ, гречью, просомъ, сѣятъ также ленъ, коноплю и картофель. Изъ всѣхъ этихъ хлѣбовъ просо, конопля и картофель убираются позднѣе остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ, вслѣдствіе чего община не имѣетъ право выгонять свой скотъ на яровое жнивье до тѣхъ поръ, пока поздно выспѣвающіе хлѣба: просо, конопля и картофель не будутъ убраны изъ поля. Бываютъ иногда года, когда сильно развившіяся съ осени озими во время теплой зимы подопрѣваютъ, при чемъ подопрѣніе озими на десятинахъ расположенныхъ на высокихъ мѣстахъ, бываетъ слабѣе, а на десятинахъ низменныхъ сильнѣе. Въ эти годы домохозяева, на полосахъ которыхъ подопрѣли всѣ озими, (такъ что нѣтъ надежды ни на какой урожай), чтобы земля не пролежала даромъ цѣлый годъ, засѣваютъ полосы яровымъ хлѣбомъ. Община въ эти годы не имѣетъ права выгонять скотъ на ржаное жнивье до тѣхъ поръ, пока не будутъ убраны всѣ засѣянныя яровымъ хлѣбомъ полосы. Напротивъ того, если въ урожайный годъ нѣсколько домохозяевъ вздумали-бы въ озимомъ полѣ посѣять яровое, такъ что посѣвы эти мѣшали-бы потомъ свободному прогону скота на ржаное жнивье, то, для избѣжанія потравъ, домохозяева, посѣявшіе яровой хлѣбъ въ озимомъ полѣ, обязаны свои полосы, до уборки съ нихъ хлѣба, загородить городьбою; община въ такихъ случаяхъ не дожидается уборки яроваго хлѣба и выгоняетъ скотъ на ржаное жнивье.

Каждый домохозяинъ, а равно и безземельный крестьянинъ не только имѣетъ право, но даже обязанъ выгонять весь свой скотъ безъ ограниченія числа головъ въ общественное стадо. Міръ не позволяетъ своимъ членамъ добровольно отказываться отъ пастьбы скота на общинномъ пастбищѣ и за мірскимъ пастухомъ, потому, что пастьбою скота, принадлежащаго нѣсколькимъ членамъ общины, въ отдѣльномъ стадѣ и за отдѣльнымъ-же пастухомъ, нарушаются интересы общины: чѣмъ больше скота ходитъ въ общественномъ стадѣ, тѣмъ плата пастушныхъ, при раскладкѣ по чередамъ, обойдется дешевле и, на оборотъ, чѣмъ меньше скота въ общественномъ стадѣ, тѣмъ плата пастушныхъ будетъ дороже, такъ какъ пастухъ въ общинѣ нанимается не съ череда, а на все лѣто, огуломъ, по выраженію крестьянъ. Совсѣмъ другое дѣло, когда общинникъ уплатитъ за свои череда пастушныя деньги, тогда міръ не будетъ изъявлять неудовольствія и дозволитъ общиннику пасти свой скотъ за своимъ пастухомъ и въ отдѣльномъ пастбищѣ. Бываютъ, впрочемъ, исключенія, когда міръ разрѣшаетъ общиннику пасти скотъ за особымъ пастухомъ или на постороннихъ пастбищахъ. Это исключеніе дѣлается только для телятъ и жеребятъ и только въ томъ случаѣ, если общинникъ докажетъ, что онъ пасетъ скотъ на постороннемъ пастбищѣ ни для какой-либо дру-

гой выгоды, а единственно для предохраненія молодого скота отъ ранней случки, чего невозможно сдѣлать въ общественномъ стадѣ.

Въ пользованіи общины находятся, кромѣ перечисленныхъ выше угодій, еще заливныя или западныя озера для рыбной ловли, усадебное мѣсто для торговли хлѣбнымъ виномъ и общіе водопои. Рыбныя ловли въ озерахъ и усадебное мѣсто для торговли виномъ сдаются міромъ въ аренду и вырученный съ нихъ доходъ распредѣляется по приговору міра уравнительно на каждаго работника въ уплату податей и повинностей. Для водопоевъ скота устраиваются всѣмъ міромъ сообща запруды; кто не участвовалъ въ прудѣ плотины, тотъ, чтобы пользоваться водопоемъ, долженъ внести причитающуюся по разсчету сумму.

Общихъ колодцевъ и мочилъ для моченія конопли и мочала въ общинѣ нѣтъ. Колодцы и мочила роются нѣсколькими семьями или товарищами. Пользуются этими колодцами или мочилами только тѣ домохозяева, которые участвовали въ рытьѣ колодца или мочила, всѣ же прочіе пользуются этими угодьями не иначе, какъ съ общаго всѣхъ товарищей согласія, которое получается обыкновенно только тогда, когда домохозяинъ обязуется обвалившійся колодезь или мочило исправить на свои средства. По исправленіи колодца или мочила, вновь принятый домохозяинъ становится товарищемъ и имѣетъ право голоса наравнѣ съ прочими принявшими его товарищами. Въ подобномъ-же пользованіи нѣсколькихъ семей находятся также и бани.

Порядокъ передѣловъ.

Коренныхъ передѣловъ въ Ундоровской общинѣ никто изъ крестьянъ не помнитъ; вѣроятно ихъ никогда и не было. Предположеніе это заслуживаетъ вѣроятія тѣмъ болѣе, что земля въ общинѣ съ давнихъ поръ дѣлится по работникамъ, при чемъ подростающій членъ общины до тѣхъ поръ не утверждается въ правахъ работника, пока онъ не можетъ быть удовлетворенъ путемъ переверстки.

За много лѣтъ до освобожденія крестьянъ община пользовалась землею посредствомъ жеребьевки и переверстки полосъ между домохозяевами. Эти два вида передѣловъ такъ слились между собою, что крестьяне мало ихъ различаютъ. Жеребьевка пахатной земли производится въ общинѣ два раза въ годъ: для яроваго поля въ началѣ апрѣля, какъ только земля очистится отъ снѣга и немного просохнетъ, а для пароваго поля—въ первыхъ числахъ іюня. Для этого опредѣленныхъ дней въ году община не устанавливаетъ, и день жеребьевки обыкновенно объявляется старикамъ сельскимъ старостою на сходѣ, который нарочно для этого собирается. Кромѣ назначенія дня для жеребьевки

поля, на этомъ сходѣ провѣряется подворный списокъ, въ которомъ разверстана земля по дворамъ, при чемъ всѣ замѣченныя въ спискѣ ошибки тотчасъ же исправляются. На этотъ же сходъ являются вдовы, обремененныя малолѣтними дѣтьми, съ просьбою о выдачѣ даровой земли для сиротъ. Старики, выслушавъ словесную просьбу вдовы, тутъ же опредѣляютъ, смотря по состоянію вдовы и возрасту сиротъ: дать ли ей земли или въ просьбѣ отказать. На сходъ, собирающійся для обсужденія дѣлъ о жеребьевкахъ и переверсткахъ, допускаются одни только надѣленные землею домохозяева и за отсутствующихъ—ихъ жены. На этомъ сходѣ требуется присутствіе не менѣе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, дѣла же рѣшаются съ согласія всѣхъ присутствующихъ на сходѣ домохозяевъ. На приговоры схода оказываютъ вліяніе сельскій староста и міроѣды, но бываетъ иногда случай, хотя и очень рѣдко, что сходъ рѣшаетъ дѣла въ противность желаніи міроѣдовъ.

Міроѣдами крестьяне называютъ богатыхъ мужиковъ, которые, позабывъ нужду, стараются при всякомъ удобномъ случаѣ стѣснять бѣдныхъ членовъ своей общины; такъ, напр., вздумаетъ бѣдный домохозяинъ взять работу у помѣщика и проситъ богатыхъ крестьянъ за него поручиться или, желая идти на сторону для заработковъ, бѣдный домохозяинъ проситъ міръ выдать ему увольненіе на право полученія въ волостномъ правленіи билета, тогда міроѣды не прочь бѣднаго поприжать и поручаются за него, или дадутъ бѣдному увольненіе не иначе, какъ за $^1/_2$ ведра водки. Міроѣды, какъ люди болѣе сильные, завѣдываютъ хозяйственными дѣлами общины. Снять для міра отаву у помѣщика, сдать въ аренду принадлежащія міру оброчныя статьи, нанять въ околицу караульщика или пастуха въ общественное стадо—есть дѣло міроѣдовъ, которые при этомъ не упускаютъ случая выговорить съ нанявшагося или арендатора на магарычъ ведро или два водки. Это вино, разумѣется, выпивается одними міроѣдами, какъ людьми имѣющими силу и значеніе въ общинѣ. Хотя подобное самовольное распоряженіе міроѣдовъ дѣлами общины далеко не нравится бѣднымъ, но они противъ этихъ распоряженій не протестуютъ, изъ боязни вызвать гнѣвъ со стороны міроѣдовъ. Гнѣвъ же міроѣда для бѣдняка страшенъ, потому, что кто внесетъ въ срокъ повинности за бѣднаго, или у кого бѣдный будетъ просить взаймы хлѣба или кто поручится за бѣднаго, когда онъ вздумаетъ перехватить на нужду деньги въ ссудной кассѣ—какъ не міроѣдъ! Бѣдняки всѣмъ этимъ дорожатъ, несмотря на то, что всѣ эти выручки и одолженія безъ эксплуатаціи бѣдныхъ не обходятся.

Для жеребьевки міръ подраздѣляется на группы, которыя называются *десятками*. Десятокъ состоитъ изъ 8 ревизскихъ душъ или 4 работниковъ и различается отъ другого десятка нумеромъ: 1-й деся-

токъ, 2-й десятокъ и т. д. Число домохозяевъ въ десяткѣ безразлично, ихъ можетъ быть болѣе и менѣе; соединены же они въ десятки по порядку дворовъ и при томъ такъ, что всѣ душевыя полосы, или паи, одного домохозяина приходятся въ одномъ десяткѣ. Чтобы соблюсти это правило, для образованія десятка дозволяется къ многодушнымъ домохозяевамъ присоединять однодушника, хотя бы онъ жилъ черезъ нѣсколько дворовъ.

Съ какого времени община стала подраздѣляться на десятки и измѣнялось ли это подраздѣленіе когда-нибудь, никто изъ крестьянъ не помнитъ. Что община для платежа повинностей и для пользованія землей подраздѣлялась на группы сыизстари, о томъ свидѣтельствуютъ многіе старинные документы, хранящіеся въ изобиліи и донынѣ въ губернскихъ архивахъ и статистическихъ комитетахъ и почему то мало извѣстные публикѣ. Если бы губернскіе статистическіе комитеты время отъ времени печатали бы содержаніе этихъ старинныхъ документовъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ или журналахъ какого-нибудь ученаго общества, то этимъ они оказали бы большую услугу дѣлу изученія исторіи сельской общины. Такъ, изъ припрaвочныхъ книгъ, составленныхъ въ 1614 году Гнѣвашемъ Норовымъ для обложенія жителей податнымъ сборомъ, намъ стало извѣстно, что деревня, т. е. община, живущая въ деревнѣ, въ началѣ XVII вѣка подраздѣлялась на группы, которыя назывались *вытями*. Изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ въ 1624—1627 годахъ писцомъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Пушечниковымъ, въ которыхъ описывались въ каждой деревнѣ дворы поименно, сколько вытей или какая часть выти во дворѣ «живущемъ» и сколько пустыхъ дворовъ, количество пашни пахатныя, перелогу, облогу и дикаго поля въ четвертяхъ, сѣнокоса въ копнахъ, земельныя урочища и положенъ въ окладъ вытьиный сборъ хлѣба, видно, что въ старину составлялись также какъ и нынѣ подворные списки, дворы соединялись для пользованія землей и платежа повинностей въ выти, и что пахатныя земли измѣрялись мѣрою зерноваго хлѣба, т. е. четвертями, а луга—сѣномъ, т. е. копнами. Сколько душъ считалось въ то время въ выти, это мы узнаемъ изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ въ 1668 году Алатырскимъ писцомъ Емельяномъ Пестриковымъ, въ которыхъ значится, что Мордовской деревни Сыресевой «21 дворъ, людей въ нихъ 25 человѣкъ (тяглыхъ), вытьнаго тягла 5 съ половиною вытей». Изъ другихъ же болѣе новѣйшихъ источниковъ, какъ, напримѣръ, изъ переписныхъ книгъ, составленныхъ въ 1710 году стольникомъ княземъ Александромъ Андреевичемъ Болховскимъ, видно, что русскіе ясашные крестьяне для платежа повинностей и для пользованія землею были раздѣлены на части, которыя назывались *ясаками*; въ ясакѣ считалось пять семей, а въ семьѣ обоего пола двѣ души не менѣе пятнадцати

лѣтъ, оброкъ же былъ положенъ съ ясака. Подраздѣленіе общины на выти и ясаки, можно встрѣтить и въ настоящее время въ Симбирбирскомъ уѣздѣ, такъ напр. Шумовская община Симб. уѣзда дѣлится и донынѣ на выти въ 250 душъ каждая; въ селахъ Панской Слободѣ, Кріушахъ и Кременкахъ Симбирскаго уѣзда общины дѣлятся на группы, которыя называются ясаками,—въ ясакѣ считается 12 душъ. Если сравнить число душъ въ ясакѣ прошлаго вѣка съ числомъ душъ ясака настоящаго времени, то нельзя не замѣтить, что ясакъ настоящаго времени увеличился на 2 души противъ ясака прошлаго вѣка. По какимъ причинамъ произошли эти измѣненія въ ясакѣ никто изъ крестьянъ положительнаго отвѣта мнѣ не далъ.

Для жеребьевки земли и для нарѣзки земли на коны по качеству почвы, община ежегодно выбираетъ 50 человѣкъ *раскладчиковъ*, которые никакого вознагражденія отъ общины не получаютъ. Полосы на пахатныхъ поляхъ намѣриваются саженями и лаптями, а луговыя дѣлянки возжами, длина которыхъ бываетъ не болѣе 10 саж. Лаптями крестьяне измѣряютъ только полосы менѣе двухъ сажень. Чтобы измѣрить лаптемъ полосу, крестьянинъ, ноги котораго обуты въ лапти, становится къ бороздѣ или межѣ и начинаетъ передвигать ноги такъ, чтобы пятка лапти одной ноги приставлялась къ носку лапти другой. Поземельныя мѣры у крестьянъ Ундоровской общины приняты слѣдующія: *хозяйственная шестидесятная десятина* въ 3600 кв. саж. и *осьминникъ*,—четвертая часть десятины.

Выше я упоминалъ, что Ундоровская община пользуется пахатною землею посредствомъ ежегодной жеребьевки и переверстки полосъ между домохозяевами, теперь же постараюсь передать, какимъ способомъ совершается каждый изъ видовъ передѣла.

Передѣлъ-разверстка производится одинъ разъ въ годъ стариками на сходѣ, который собирается для этого въ январѣ мѣсяцѣ. Всѣ достигшіе 60-ти-лѣтняго возраста являются на сходъ съ заявленіемъ, чтобы съ нихъ сняли души, такъ какъ они не въ силахъ обрабатывать надѣлъ. Міръ, обсудивъ дѣло, снимаетъ съ устарѣвшихъ 60-тилѣтнихъ членовъ общины души и передаетъ ихъ достигшимъ 18-тилѣтняго возраста; то же самое міръ дѣлаетъ и съ достигшими 55-тилѣтняго возраста и 16-ти лѣтъ. Разница только та, что достигшій 55-ти лѣтъ передаетъ міру одну душу, оставляя при себѣ другую, а 60-ти-лѣтній членъ общины передаетъ въ міръ другую т. е. послѣднюю душу; 16-ти-лѣтній подростокъ, какъ не имѣющій ни одной души, получаетъ отъ міра первую душу, а 18-ти-лѣтній членъ общины, какъ имѣющій у себя уже одну душу, принимаетъ отъ міра вторую. Такимъ образомъ, 60-ти-лѣтній членъ общины, передавая въ міръ послѣднюю свою душу, передаетъ вмѣстѣ съ ней и всѣ права, сопряженныя съ

ваніемъ $^1/_2$ работника. 55-ти лѣтній членъ общины, послѣ передачи въ міръ первой души, теряетъ права полнаго работника, и пользуется только правами $^1/_2$ работника; 16-ти-лѣтній подростокъ съ принятіемъ первой души, пріобрѣтаетъ права $^1/_2$ работника, а достигшій 18-тилѣтняго возраста, получая отъ міра вторую душу, получаетъ вмѣстѣ съ ней права полнаго работника. Относительно же пользованія землей и денежныхъ разсчетовъ при разверсткѣ существуютъ въ общинѣ слѣдующія два правила:

1. При передачѣ надѣла не принимается во вниманіе, что передаваемый надѣлъ былъ уже частью выкупаемъ прежнимъ домохозяиномъ, который, для погашенія части капитальнаго долга, вносилъ выкупные платежи впродолженіи, можетъ быть, 13 лѣтъ, т. е. со дня выкупа.

2. Для платежа повинностей и для пользованія землей принимается въ разсчетъ время разверстки; такъ, напр., если разверстка была въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года, то за первую половину 1878 года обязанъ заплатить всѣ повинности домохозяинъ, принявшій душу, такъ какъ онъ въ 1878 году будетъ уже пользоваться надѣломъ земли въ яровомъ и паровомъ поляхъ и въ лугахъ; посѣянную же рожь на 1878 годъ въ ржаномъ полѣ снимаетъ старый владѣлецъ, такъ какъ онъ за паровое поле платилъ повинности во второй половинѣ 1877 года, и въ этотъ годъ дохода съ него не получалъ. Случается иногда, что въ случаѣ смерти домохозяина, разверстка дѣлается въ іюнѣ мѣсяцѣ, тогда домохозяинъ, принявшій душу въ годъ подобной разверстки, пользуется однимъ только паровымъ полемъ и платитъ повинности только за 2-ю половину этого года. Послѣ окончанія разверстки, сообразно съ измѣненіями, происшедшими отъ разверстки, исправляется подворный списокъ.

Другой видъ передѣла, а именно передѣлъ-жеребьевка, производится слѣдующимъ образомъ: въ день, назначенный заранѣе для жеребьевки, всѣ домохозяева, собравшись вмѣстѣ, въ сопровожденіи сельскаго старосты и раскладчиковъ, идутъ въ поле. Выйдя на ближайшую къ селу десятину, каждый десятокъ дѣлаетъ себѣ по два жеребья, которые кладутъ въ два разныхъ мѣшка. Мѣшокъ съ валовыми жеребьями называется *валовой шапкой*, а мѣшокъ съ обожжими жеребьями носитъ названіе *обожжей шапки*. Жеребья дѣлаются изъ прута одинаковой длины и мѣтятся разными мѣтками: одной или двумя зарубками, крестами, ямками и т. д. Когда жеребья будутъ сдѣланы и положены въ мѣшки, число жеребьевъ въ каждомъ мѣшкѣ провѣряется съ числомъ имѣющихся въ общинѣ десятковъ. Потомъ всѣ домохозяева идутъ на межникъ и, идя вдоль столба, «трясутъ» мѣшки, спрашивая предварительно раскладчиковъ, къ какой землѣ или къ какому жеребью они причислили ту или другую десятину, которую хотятъ «тря-

сти». Если эта десятина причислена къ валовой землѣ, то жеребій на нее трясутъ изъ валовой шапки, а если она находится въ обхожей землѣ, то изъ обхожей шапки. Случается иногда, что въ десятинѣ находится болотцо, или лужайка, тогда передъ трясеніемъ этой десятины крестьяне уговариваются, сколько саженъ и изъ какого клина «обрѣзковъ» положить «намету». Когда изъ мѣшковъ всѣ жеребья вытрясутъ, тогда производятъ счетъ оставшимся десятинамъ валовой и обхожей земли, потомъ количество десятинъ каждаго разряда сообразаютъ съ количествомъ имѣющихся въ общинѣ десятковъ и если находятъ, что на десятокъ приходится цѣлая десятина въ каждомъ разрядѣ земли, то жеребья кладутъ обратно въ мѣшки и трясутъ по старому. Бываетъ иногда, что въ одномъ изъ разрядовъ земли не находятъ, а въ другомъ находятъ ее немного, такъ что по десятинѣ на десятокъ не достается, тогда складываютъ нѣсколько десятковъ въ одну десятину и на каждый сложенный, такимъ образомъ, десятокъ кладется одинъ жеребій. По окончаніи жеребьевки въ валовомъ и обходномъ жеребьяхъ, жеребьевка начинается въ жеребьѣ-обрѣзкахъ. Для этого раскладчики приводятъ въ извѣстность количество десятинъ въ жеребьѣ-обрѣзкахъ, складывая въ десятину нѣсколько клиньевъ вмѣстѣ и соображаются: достанется-ли по десятинѣ на десятокъ или придется сложить нѣсколько десятковъ въ одну десятину. Послѣ такого уравненія каждый сложенный десятокъ кладетъ по одному жеребью въ мѣшокъ и начинаютъ «трясти». Въ жеребьѣ-обрѣзкахъ качество земли не наблюдается, такъ какъ земли въ этомъ жеребьѣ на работника достается всего по нѣскольку лаптей. Если же отъ жеребьевки обрѣзковъ остается одна и двѣ десятины, то міръ ихъ не дѣлитъ, а отдаетъ ихъ безвозмездно въ пользованіе бѣднѣйшимъ вдовамъ своей общины. По окончаніи жеребьевки по десяткамъ, домохозяева каждаго десятка начинаютъ вновь вынимать жеребій: кому возлѣ кого становиться. Домохозяинъ, вынувшій первый жеребій, отмѣряетъ себѣ землю на всѣ души въ одномъ мѣстѣ, рядомъ съ нимъ отмѣряетъ себѣ полосу домохозяинъ, вынувшій другой жеребій и т. д. Отведя себѣ земли на всѣ души, двору причитающіяся, домохозяинъ отмѣчаетъ свою полосу извѣстнымъ образомъ: или ставитъ тычину, или кладетъ камень, или вычерчиваетъ на землѣ палкою крестъ, кругъ, одну или двѣ черты и т. п. знаки. Во время обработки земли эти временные знаки домохозяева замѣняютъ своими собственными знаками, въ видѣ крестовъ, кружковъ, крестовъ въ кружкахъ, фигуръ, похожихъ на цифру восемь, двухъ или трехъ зарубокъ или черточекъ и т. п. знаковъ, вычерчивая ихъ на пашнѣ сохою. Каждому двору свойственъ свой особый знакъ, передающійся, такъ-сказать, по наслѣдству. При раздѣлѣ дворовъ отдѣлившаяся семья къ своему родовому знаку прибавляетъ еще ка-

кой-нибудь особенный знакъ, для отличія отъ родового знака, который остается въ семьѣ, живущей въ старомъ дворѣ. Вслѣдствіе такого дѣленія поля во время жеребьевки, на долю домохозяина приходится въ каждомъ полѣ земля въ трехъ или четырехъ мѣстахъ.

Чтобы устранить до нѣкоторой степени эту черезполосицу, для удобнѣйшей обработки земли, крестьяне послѣ жеребьевки мѣняются полосами другъ съ другомъ и, такимъ образомъ, подгоняютъ свои полосы, одинаковыя по качеству почвы, къ одному мѣсту. Если не считать обрѣзковъ, которыхъ достается понемногу, то на каждаго работника приходится въ каждомъ полѣ участокъ земли въ 60 саж. длины и 45 саж. ширины, а на ревизскую душу вдвое менѣе, такъ-какъ каждый работникъ общины пользуется землею на двѣ ревизскихъ души.

Крестьяне дорожатъ своей землей, строго преслѣдуютъ каждаго, посягнувшаго нарушить право общинника на землю; на каждый клочекъ земли смотрятъ они какъ на кусокъ хлѣба, и потому случаевъ самовольнаго запахиванія чужихъ полосъ и вообще нарушенія межъ въ общинѣ никогда не было. Замѣчательно, что и міроѣды, играющіе большую роль въ общественныхъ дѣлахъ общины, не оказываютъ на процессъ жеребьевки и вообще на передѣлы земли никакого вліянія.

Для передѣла-жеребьевки луговъ существуетъ въ общинѣ другой порядокъ. Передъ дѣлежомъ луговъ обыкновенно собираютъ сходъ, на которомъ всю общину дѣлятъ на группы или «десятки». Десятокъ состоитъ изъ 35 работниковъ или 70-ти ревизскихъ душъ, а такъ какъ община имѣетъ всѣхъ 712 душъ, то изъ нихъ образуется 10 десятковъ полныхъ и одинъ не полный. Домохозяева соединяются въ десятки по порядку дворовъ и при томъ такъ, чтобы всѣ душевыя дѣлянки одного домохозяина приходились въ одномъ десяткѣ. Когда всѣхъ домохозяевъ распредѣлятъ по десяткамъ, тогда распредѣленіе это вносится въ подворный списокъ и прочитывается всѣмъ присутствующимъ на сходѣ. По прочтеніи списка для раздѣла луговъ, каждый десятокъ выбираетъ изъ своей среды двухъ человѣкъ. Выборные эти, въ сопровожденіи сельскаго старосты, на Ильинъ день (20-го іюля) идутъ въ луга, осматриваютъ на паяхъ траву и наконецъ по большинству голосовъ опредѣляютъ, какой пай зачислить въ *хорошую шапку* и какой *въ плохую*. При распредѣленіи паевъ по качеству травы на двѣ части, наблюдается также, чтобы число паевъ въ каждомъ разрядѣ было одинаково. Чтобы соблюсти это правило, изъ 22-хъ паевъ, на которые разбиты всѣ луга общины, самый маленькій пай отдается въ пользованіе не полному десятку безъ жеребья «на любкахъ», потомъ другіе два маленькіе пая складываются въ одинъ пай и, такимъ образомъ, образуется 20 паевъ, которые и разбиваются по качеству травы на двѣ части. По окончаніи дѣленія луговъ на части, выборные

снимаютъ двѣ шапки, кладутъ въ нихъ по 10 жеребьевъ, то есть въ шапку по одному жеребью на десятокъ и трясутъ». Вслѣдствіе такого дѣленія, каждый десятокъ получаетъ по одному паю съ хорошей травой и по паю съ худой травой. Дѣленіе-же паевъ на *дѣлянки*, или на душевыя полосы, происходитъ слѣдующимъ образомъ: Въ день, выбранный для сѣнокоса (что бываетъ по окончаніи жнитвы ржи передъ посѣвомъ озимей или послѣ 2-го Спаса, день Преображенія Господня, т. е. послѣ посѣва ржи), домохозяева извѣстнаго десятка, собравшись вмѣстѣ, идутъ на лугъ, отыскиваютъ доставшіеся имъ паи, узнаютъ, сколько въ каждомъ паѣ казенныхъ десятинъ чистыхъ луговъ, сосчитываютъ умственно, по скольку кв. саж. придется въ паю на работника, и потомъ уже разбиваютъ паи на дѣлянки по работникамъ, проходя бродъ между дѣлянками. Когда паи съ хорошею и плохою травою будутъ разбиты на дѣлянки, домохозяева одного десятка кладутъ по одному жеребью въ хорошую и худую шапку и трясутъ: «кому возлѣ кого становиться», причемъ домохозяева, имѣющіе по одной душѣ, складываются по двое и кладутъ одинъ жеребій. Домохозяинъ многодушникъ по вынутію жеребья получаетъ дѣлянки въ каждомъ разрядѣ травы въ одномъ мѣстѣ по числу имѣющихся въ его семьѣ работниковъ, домохозяева-же, имѣющіе по одной душѣ, получаютъ въ хорошемъ и плохомъ паю двое одну дѣлянку, такъ-какъ они клали одинъ жеребій. Послѣдніе домохозяева, какъ малосемейные, рѣдко дѣлятъ доставшуюся имъ по жеребью дѣлянку пополамъ, а большею частью косятъ и убираютъ луга сообща и въ одинъ стогъ, а зимою во время перевозки сѣна дѣлятъ его возами. Однодушники предпочитаютъ уборку сѣна сообща передъ дѣлежомъ дѣлянки на двѣ части потому, что уборка сѣна сообща, по ихъ мнѣнію, идетъ успѣшнѣе, да и сѣно лучше сохраняется въ большихъ стогахъ, сравнительно съ маленькими.

Чистыхъ луговъ въ хорошемъ и плохомъ паяхъ вмѣстѣ приходится на работника отъ десятины съ осьминникомъ (т. е. съ четвертью) до полуторы десятины казенной мѣры, смотря по величинѣ паевъ и по качеству травы.

Въ общинѣ дворовъ съ однимъ земельнымъ паемъ или съ одною ревизскою душою 24, съ двумя 198, тремя 21, четырьмя 47, пятью 7 и восемью 1. Эти цифры весьма наглядно показываютъ, какъ сильно развита страсть къ семейнымъ раздѣламъ въ средѣ крестьянъ Ундоровской общины. Причины, побуждающія крестьянъ къ семейнымъ раздѣламъ, будутъ изложены нами въ одной изъ слѣдующихъ главъ, теперь-же только прослѣдимъ: изъ какихъ членовъ семейства состоятъ дворы однодушныхъ, двухдушныхъ и многодушныхъ домохозяевъ. Дворы однодушныхъ домохозяевъ получаютъ земельный надѣлъ на одну ревизскую душу и пользуются правами $^1/_2$ работника. Одно уже про-

званіе однодушныхъ домохозяевъ «одиночками» показываетъ, что домохозяева этихъ дворовъ или совершенно одинокіе т. е. бездѣтные крестьяне, которымъ уже минуло 55 лѣтъ или отставные солдаты, которые, поселившись въ родномъ селѣ, выпросили у общины надѣлъ на одну ревизскую душу. Двухдушныхъ домохозяевъ, которые пользуются правами полнаго работника и получаютъ землю на 2 ревизскихъ души, называютъ въ общинѣ «рабочимъ тягломъ». Дворы двухдушныхъ домохозяевъ состоятъ изъ пожилого крестьянина, лѣтъ 30—50, съ женою и малыми дѣтьми, еще не достигшими 16-ти-лѣтняго возраста, или изъ молодого женатаго крестьянина, лѣтъ 25—30, отдѣлившагося отъ своего отца, или изъ сиротъ, у которыхъ «большакъ» старшій братъ совершеннолѣтній и уже женатый, а младшіе братья имѣютъ менѣе 16-ти лѣтъ. Домохозяева съ тремя, четырьмя, пятью и восемью душами называются «семьянными», потому что они состоятъ или изъ пожилого крестьянина, лѣтъ 35—50, у котораго одинъ изъ сыновей достигъ уже 16-тилѣтняго возраста, или изъ пожилаго крестьянина лѣтъ 40—50, у котораго старшій сынъ совершеннолѣтній и уже женатый, а другіе сыновья еще не достигли 16-тилѣтняго возраста, или изъ крестьянина, лѣтъ 40—50, у котораго старшій сынъ совершеннолѣтній, а другой 16-ти лѣтъ, или-же наконецъ, изъ крестьянина лѣтъ около 50-ти, у котораго всѣ три сына совершеннолѣтніе и женатые.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Крестьянскія лошади Ундоровской общины въ лѣтнее время кормятся по большей части однимъ подножнымъ кормомъ, и только въ трудныхъ и спѣшныхъ работахъ, каковы, напримѣръ, яровая пашня и подъемка пара, дается лошадямъ небольшая дача сѣна и мѣсиво (ржаная солома, посыпанная ржаною мукою). Съ самой ранней весны, въ свободные отъ работъ дни, крестьянскія лошади пасутся въ теченіи дня на выпускѣ, Затѣмъ, какъ только подростетъ трава въ полѣ, что бываетъ послѣ Николина дня, крестьянскія лошади пасутся въ табунѣ по ночамъ, на такъ-называемомъ, ночномъ. Ночное бываетъ обыкновенно на паровомъ полѣ и продолжается до его подъема. Послѣ подъемки пара ночное прекращается, вслѣдствіе неимѣнія мѣста для пастьбы, такъ-какъ выгонъ, принадлежащій общинѣ бережется для скота. На ночномъ пасутъ лошадей сами крестьяне, чередуясь на ночь по трое съ села. Кромѣ выпуска и ночного, крестьянскія лошади пасутся днемъ и ночью въ теченіи всего лѣта и вплоть до глубокаго снѣга на выгонѣ Яблоннаго острова. Яблонный островъ находится противъ выселка Малые Ундоры, окруженный рукавомъ Воложки и

коренной Волгой. Выгонъ на этомъ островѣ снимаетъ у владѣльца Ундоръ одинъ изъ богатыхъ крестьянъ села Ундоръ, за 500 руб. въ годъ. Этотъ крестьянинъ-арендаторъ нанимаетъ отъ себя пастуховъ, которые и обязаны пасти всѣхъ пригнанныхъ на островъ крестьянскихъ лошадей общины. За пользованіе выгономъ и за пастьбу лошадей, арендаторъ назначаетъ плату съ лошади, смотря по времени, на которое выгоняется лошадь на островъ; такъ, напримѣръ, если лошадь выгоняется на островъ съ весны на все лѣто, то арендаторъ беретъ съ лошади 3 р., послѣ уборки хлѣба плата за пользованіе пастбищемъ на островѣ понижается до рубля и менѣе. Зажиточные крестьяне, имѣющіе по двѣ лошади на работника, излишнихъ своихъ лошадей отводятъ на островъ на все лѣто, мѣняя ихъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Такимъ образомъ, зажиточный крестьянинъ, благодаря этому выгону, имѣетъ возможность обработывать поле съ небольшимъ запасомъ сѣна и другихъ кормовъ, такъ-какъ его лошади находятся не постоянно въ работѣ—недѣлю они работаютъ и недѣлю отдыхаютъ, пасясь день и ночь на выгонѣ, покрытомъ сочною травою. Крестьяне побѣднѣе, имѣя у себя по одной лошади на работника, пользуются этимъ выгономъ только въ свободные отъ полевыхъ работъ дни; какъ то: въ дни праздниковъ, въ междупарье и осенью по окончаніи полевыхъ работъ.

Для пастьбы рогатаго скота, овецъ и свиней, община нанимаетъ пастуха съ подпасками. Пастухъ съ подпасками нанимается на все лѣто на своей одеждѣ и харчахъ. Весь крестьянскій скотъ пасется въ трехъ отдѣльныхъ стадахъ: крупный и мелкій рогатый скотъ составляетъ стадо, овцы—другое, а свиньи третье. Плата пастуху или, какъ крестьяне выражаются, «пастушныя», распредѣляются по чередамъ. «Чередъ» составляетъ одна корова или свинья; два подтелка побольше, четыре маленькія телушки, два поросенка и 4 овцы составляютъ тоже чередъ. Племянныхъ животныхъ, какъ-то: быковъ, борововъ и барановъ міръ для своего стада не пріобрѣтаетъ, такъ-какъ въ селѣ многіе изъ крестьянъ держатъ своихъ племянныхъ животныхъ, которыми міръ и пользуется. Эти племянныя животныя въ составъ чередовъ не входятъ, а потому и плата пастушныхъ съ нихъ не взимается.

Въ прошломъ 1878 году, по свѣдѣніямъ Ундоровскаго волостнаго Правленія, община имѣла рабочихъ лошадей 402, рогатаго скота 450 шт., овецъ 1200 шт. и свиней 100 шт. Плата пастушныхъ была по 85 коп. съ череда.

Вокругъ села находится мірская городьба. Обязательныхъ правилъ для постройки ея не установлено и каждому хозяину предоставляется сдѣлать городьбу изъ такихъ матеріаловъ, которые находятся у него подъ руками—кто имѣетъ хворостъ и колья, тотъ дѣлаетъ городьбу

изъ кольевъ и жердей. Высота городьбы должна быть такая, чтобы скотъ не могъ проходить черезъ нее. Если домохозяинъ устроитъ городьбу низкую, такъ что скотъ прорвется черезъ городьбу и причинитъ потраву, то онъ отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе отъ потравы, а если скотъ обойдетъ городьбу въ воротахъ или въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, то за потраву отвѣчаетъ не хозяинъ городьбы, а пастухъ или хозяинъ скота, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Постройку городьбы міръ распредѣляетъ по работникамъ или рабочимъ душамъ уравнительно.

Мірскія зданія, какъ-то караулки и другія сооруженія, мосты и гати, поправляются міромъ, посредствомъ отдачи ихъ съ подряда для ремонтировки постороннимъ лицамъ за извѣстное вознагражденіе. Платежъ денегъ съ употребленныхъ на ремонтъ мірскихъ зданій и другихъ сооруженій не раскладывается по работникамъ, а производится изъ доходныхъ мірскихъ суммъ. Надзоръ за исправнымъ содержаніемъ мірскихъ зданій поручается сельскому старостѣ. Нижеслѣдующій приговоръ, выписанный мною изъ приговорной книги общины, подтверждаетъ все мною сказанное о содержаніи и управленіи мірскихъ зданій и другихъ сооруженій. «1877 года апрѣля 22 дня. Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники села Ундоръ, Симбирскаго уѣзда, изъ числа состоявшихъ въ обществѣ 250-ти домохозяевъ, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, 179 человѣкъ, на которомъ въ присутствіи сельскаго старосты, Виктора Осипова, составили сей приговоръ въ томъ, что поправку и содержаніе мостовъ и гатей по дорогамъ, пролегающимъ черезъ наши поля, мы приговорили сдать кому-либо изъ желающихъ, за каковое содержаніе въ исправности мостовъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ мы опредѣляемъ уплатить 100 р. сер. изъ нашихъ общественныхъ доходныхъ суммъ. Сроки уплаты этихъ денегъ должны быть обозначены по особому условію, для чего уполномочиваемъ заключить оное съ тѣмъ лицомъ, которое пожелаетъ принять эту обязанность, сельскаго нашего старосту, который съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ имѣть неослабное наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ подрядчикомъ этихъ сооруженій, въ томъ и подписуемся».

Для улучшенія земли міръ сообща никакихъ особенныхъ работъ не предпринимаетъ, потому что ни болотъ, которыя можно было-бы осушить, и ни залежей, которыя можно поднять, община не имѣетъ.

Міръ сдаетъ въ аренду усадебное мѣсто подъ питейное заведеніе и рыбную ловлю въ западныхъ озерахъ. Вырученные изъ этихъ оброчныхъ статей доходы поступаютъ въ доходныя мірскія суммы, которыя расходуются на разные мелочные и непредвидѣнные расходы (на расходы по ремонту мірскихъ зданій, пожарнаго инструмента), а излишекъ идетъ въ уплату податей и повинностей.

Цѣлымъ міромъ ни земля и ни другое какое-либо имущество въ аренду не берется, а равно и случаевъ покупки и пріобрѣтенія земли всей общиной не было. Всѣ члены общины сообща для исполненія работъ не нанимаются. Для этого составляются, по взаимному соглашенію, артели или товарищества.

Товарищества эти составляются временно для исполненія одной какой-либо работы, послѣ чего дѣятельность товарищества прекращается. Товарищество составляется слѣдующимъ образомъ: какой-нибудь изъ крестьянъ общины, прослышавши, что у такого-то землевладѣльца сдается такая-то работа, напр., возка бревенъ съ Волги въ усадьбу землевладѣльца, идетъ къ землевладѣльцу и снимаетъ эту работу за условленную плату, съ обязательствомъ доставить лѣсъ къ извѣстному сроку. Крестьянинъ этотъ, возвратясь въ село, объявляетъ своимъ односельцамъ о снятой имъ работѣ и, разсчитавъ, приблизительно, сколько нужно будетъ набрать подводъ, чтобы исполнить взятую имъ работу къ назначенному сроку,—набираетъ изъ своихъ односельцевъ артель, которая и исполняетъ взятую крестьяниномъ работу. Крестьянинъ, снявшій у землевладѣльца работу, самъ собою, т. е. безъ всякаго выбора со стороны товарищей, становится подрядчикомъ, на которомъ, кромѣ исполненія работы наравнѣ съ товарищами, лежитъ обязанность принять и сдать товаръ, довѣренный артели для перевозки, а также и учиненіе разсчетовъ съ нанимателемъ. Товарищи, обязываясь исполнить работу, отвѣтствуютъ другъ за друга круговою порукою. Подрядчикъ передъ товарищами никакими льготами не пользуется и потому вырученную за работу сумму, по окончаніи всѣхъ работъ, товарищи дѣлятъ между собою и подрядчикомъ поровну. По исполненіи взятой работы, и по учиненіи разсчетовъ между собою и съ нанимателемъ, товарищество расходится по домамъ къ своимъ обычнымъ занятіямъ, собираясь вторично въ новомъ своемъ составѣ для исполненія другой работы.

Состояніе хозяйства.

Въ Ундоровской общинѣ ведется трехпольная система полеводства. Хотя при веденіи своего хозяйства крестьяне придерживаются пріемовъ, выработанныхъ ихъ прадѣдами и обработываютъ свои поля такими-же сохами и боронами, какъ и 100 лѣтъ тому назадъ, безъ измѣненія системы полеводства и безъ удобренія почвы, но тѣмъ не менѣе, при внимательномъ наблюденіи, оказывается, что крестьянское хозяйство Ундоровской общины находится не въ такомъ дурномъ положеніи, какъ это представляется намъ съ перваго раза. Общинная земля крестьянъ настолько еще плодородна, что въ состояніи приносить въ благо-

пріятные для произрастанія хлѣбовъ годы безъ удобренія хорошіе урожаи. Ежегодная толока полей стадомъ, вмѣщающимъ въ себѣ 630 шт. крупнаго рогатаго скота, 1375 головъ овецъ и 100 шт. свиней (по свѣдѣніямъ Ундоровскаго волостного правленія за 1876 годъ) на 270 десятинъ пашни въ полѣ, замѣняя отчасти удобреніе навозомъ, оказываетъ благодѣтельное вліяніе на урожаи хлѣбовъ.

Вслѣдствіе плодородія почвы, ежегодные передѣлы полей не оказываютъ здѣсь такого большого вреда, какой замѣчается отъ нихъ въ другихъ мѣстностяхъ. Прилагаю таблицу урожаевъ въ Ундоровской общинѣ за 10 лѣтъ, составленную по свѣдѣніямъ Ундоровскаго волостного правленія, по которой можно судить о плодородіи почвы. (См. стр. 356).

Изъ этихъ данныхъ видно, что средній урожай за десятилѣтіе 1870 — 1879 годовъ ржи равняется 9 четвертямъ *) 2 мѣрамъ или 103 пуд. 15 ф. съ десятины (считая вѣсъ ржи 1 п. 5 ф. въ казен. мѣрѣ), овса—11 четверт. 4 мѣрамъ съ десятины, яровой пшеницы—10 четв. съ десятины, полбы — 6 четвертямъ, гречи — 9 четвертямъ, проса—5 четверт., гороха—7 четверт. и картофеля—68 четвертямъ.

Если крестьянское хозяйство Ундоровской общины сравнить съ хозяйствами сосѣднихъ землевладѣльцевъ, то мы найдемъ, что общій уровень крестьянскаго хозяйства нисколько не ниже общаго уровня хозяйствъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, въ хозяйствахъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ ведется такая-же трехпольная система полеводства, какъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ: поля землевладѣльцевъ не удобриваются; обработка почвы, хотя частью и производится улучшенными орудіями, но эта обработка улучшенными орудіями производится на такомъ ограниченномъ пространствѣ, что объ ней и упоминать не стоитъ, такъ какъ она не оказываетъ никакого вліянія на доходность хозяйства; по большей-же части, поля землевладѣльцевъ обработываются съ найма по-десятинно или испольно этими-же крестьянами; скотоводство въ хозяйствахъ землевладѣльцевъ находится въ такомъ-же печальномъ положеніи, какъ и у крестьянъ; объ улучшенномъ кормленіи никто никогда не думалъ,—подножный кормъ въ паровомъ полѣ и на другихъ поляхъ послѣ уборки хлѣба лѣтомъ, ржаная и яровая солома зимою составляютъ кормъ для скота. Въ общемъ, хозяйства сосѣднихъ землевладѣльцевъ находятся въ такомъ-же застоѣ, какъ и крестьянское хозяйство Ундоровской общины.

Застой въ крестьянскомъ хозяйствѣ происходитъ не столько отъ общиннаго землевладѣнія, сколько отъ другихъ причинъ, которыя ничего общаго съ общиннымъ землевладѣніемъ не имѣютъ. Изъ этихъ причинъ назовемъ двѣ главныя: невѣжество и семейные раздѣлы.

*) Четверть, упоминаемая здѣсь, равна 9 мѣрамъ или четверикамъ.

НАЗВАНІЕ ГОДА.	ОЗИМАЯ РОЖЬ.				ОВЕСЪ.				ЯРОВАЯ ПШЕНИЦА.				ПОЛБА.				ГРЕЧА				ПРОСО.				ГОРОХЪ.				КАРТОФЕЛЬ.			
	Сколько посѣяно дес. эконом. мѣры.	Сколько урод. чет. въ 9 мѣръ каждая.	Сколько урод. съ эконом. десят.		Посѣяно десят.	Уродилось четвертей.	Урод. съ экон. десят.		Посѣяно десят.	Уродилось четвертей.	Урод. съ экон. десят.		Посѣяно десят.	Уродилось четвертей.	Урод. съ экон. десят.		Посѣяно десят.	Уродилось четвертей.	Урод. съ экон. десят.		Посѣяно десят.	Уродилось четвертей.	Урод. съ экон. десят.		Посѣяно десят.	Уродилось четвертей.	Урод. съ экон. десят.		Посѣяно десят.	Уродилось четвертей.	Урод. съ экон. десят.	
			Четверти.	Мѣры.			Четверти.	Мѣры.			Четверти.	Мѣры.			Четверти	Мѣры.			Четверти.	Мѣры			Четверти.	Мѣры.			Четверти.	Мѣры			Четверти.	Мѣры
1870	262	789	3	—	121	704	5	7	2	9	4	1	—	—	—	—	27	162	6	—	5	25	5	—	7	41	5	7	2	196	98	—
1871	240	4330	18	—	110	1200	10	8	2	13	6	4½	—	—	—	—	30	305	10	1½	6	48	8	—	8	5	6	4½	2	230	115	—
1872	280	1960	7	—	90	870	9	6	—	—	—	—	15	105	7	—	120	980	8	1½	5	30	6	—	30	310	10	3	10	400	40	—
1873	300	2115	7	½	100	1102	11	—	7	72	10	2½	20	48	2	3½	120	1340	11	1½	5	30	6	—	10	62	6	1¾	14	626	44	6½
1874	310	2261	7	2½	105	1206	11	4⅓	5	50	10	—	5	12	2	3⅓	140	1440	10	2½	15	70	4	6	25	150	6	—	19	740	38	8
1875	310	3862	12	4	90	1948	21	5¾	7	60	8	5	3	18	6	—	152	1495	9	7½	8	38	4	4¾	37	260	7	—	8	405	50	5
1876	264½	2230	8	3	88	1444½	16	3¾	—	—	—	—	3	22	7	3	60	270	4	4½	5	25	5	—	16	130	8	1	12	817	68	¾
1877	264	735	2	7	86	606	7	⅓	—	—	—	—	3	20	6	6	68	478	7	—	7	6	—	7¾	18	не уродился.			10	710	71	7
1878	280	3411	12	1¾	100	820	8	1⅘	1	7	7	—	5	10	2	—	137	1572	11	4	7	12	1	6½	7	не уродился.			10	905	90	4½
1879	272	2176	8	—	91	910	10	—	2	40	20	—	1½	13	8	6	151	1510	10	—	5	35	7	—	2½	45	18	—	14	801	57	2
СРЕДНІЙ УРОЖАЙ.			9	2	—	—	11	4	—	—	10	—	—	—	6	—	—	—	9	—	—	—	5	—	—	—	7	—	—	—	68	—

Невѣжество препятствуетъ крестьянамъ понять всю выгоду сельскохозяйственныхъ улучшеній, которые состоятъ въ коренномъ измѣненіи системы хозяйства, въ лучшей обработкѣ и удобреніи почвы, и т. п. улучшеніяхъ.

Семейные-же раздѣлы, дробя рабочую силу и движимое имущество большого семейства на части, дѣлаютъ работу отдѣлившагося члена семьи малопроизводительною. Что подъ силу сдѣлать большому семейству, то не мыслимо одинокому крестьянину. Вотъ что говоритъ г. Кузнецовъ о преимуществѣ большихъ семей предъ малыми въ своемъ описаніи крестьянскаго хозяйства въ дер. Мурѣ, Корсунскаго уѣзда (Журн. Сельск. Хоз. и Лѣсовод. 1878 г., часть CXXVIII, стр. 403): «Личный составъ семейства имѣетъ громадное вліяніе на крестьянское благосостояніе. Если, напримѣръ, положить, что семья состоитъ изъ 6-ти душъ рабочихъ (3 мужч. и 3 женщ.) и такого-же количества не рабочихъ, то количество благъ, нужныхъ для удовлетворенія потребностей, будетъ не въ три раза больше того, сколько высчитаю въ первомъ примѣрѣ, а значительно меньше, потому что, за исключеніемъ первыхъ двухъ статей издержекъ, которыхъ нужно втрое больше, остальныя статьи расхода могутъ быть относительно меньше. Годовая-же выручка такого семейства будетъ болѣе чѣмъ въ три раза значительнѣе выручки семейства, состоящаго изъ 2-хъ рабочихъ и 2-хъ нерабочихъ душъ, такъ-какъ въ самое дорогое время (страду), когда малочленное семейство сполна занято уборкой своего хлѣба, многочленное работаетъ за деньги у помѣщиковъ. Кромѣ того, одинъ членъ изъ большого семейства можетъ добывать деньги, отлучаясь изъ своего семейства на весь годъ; тогда-какъ изъ малаго семейства невозможно отлучиться единственному мужчинѣ на весь годъ, потому что въ хозяйствѣ всегда встрѣчаются работы, требующія мужскихъ рукъ. Одинъ крестьянинъ не можетъ срубить избу, поставить амбаръ и пр., тогда-какъ членами большого семейства все это дѣлается легко. Далѣе, многочисленное семейство, какъ имѣющее больше средствъ, легко можетъ между взрослымъ скотомъ вырастить продуктивную скотину изъ молодыхъ, чего малосемейный сдѣлать не можетъ, потому что ему нужны: отъ лошади—работа, а отъ коровы—молоко и масло; слѣдовательно, воспитывать только молодыхъ, не имѣя взрослыхъ, крестьянину невыгодно и даже невозможно, а имѣть и тѣхъ и другихъ, какъ въ большомъ семействѣ—не позволяютъ средства; поэтому, при обзаведеніи хозяйствомъ, крестьянинъ долженъ купить взрослый скотъ, на что требуется не малая сумма. Благосостояніе большого семейства продолжается до тѣхъ поръ, пока члены его живутъ мирно и подчиняются волѣ старшаго изъ семьи; когда-же возникнутъ непріятности въ семьѣ, непремѣннымъ послѣдствіемъ которыхъ—дѣлежъ, семейство разоряется».

Вотъ причины, почему семейные раздѣлы препятствуютъ развитію крестьянскаго хозяйства. Впрочемъ, въ послѣднее время нашими крестьянами уже сдѣланъ шагъ къ ослабленію вреда отъ семейныхъ раздѣловъ, а именно образованіемъ временныхъ артелей. Каждому занимающемуся сельскимъ хозяйствомъ приходилось, можетъ быть, не разъ встрѣчать эти временныя артели крестьянъ, которые собираются на опредѣленное время для исполненія какой-либо работы и даже имѣть съ ними дѣло. Въ Симбирскомъ уѣздѣ эти артели въ большомъ распространеніи; такъ, напримѣръ, очень часто мнѣ приходилось встрѣчать артели плотниковъ, которые собираются послѣ уборки хлѣба на непродолжительное время, а также—артели пильщиковъ, каменьщиковъ, землекоповъ, молотильщиковъ, косцовъ и извощиковъ. Всѣ члены этихъ артелей пользуются одинаковыми правами, причемъ выходъ изъ артели предоставляется каждому желающему и притомъ во всякое время. Не понравились какому-нибудь члену артели порядки въ ней или находитъ онъ, что состоять въ артели для него становится невыгоднымъ, тогда онъ оставляетъ эту артель и переходитъ въ другую. Къ сожалѣнію, эти временныя артели въ крестьянскомъ хозяйствѣ примѣняются очень мало. Въ Симбирской губерніи мнѣ извѣстна только одна мѣстность, а именно въ Буинскомъ уѣздѣ село Хомбусь-Батырево и деревни: Клянова, Ширтаны и Ибряси, гдѣ крестьяне для обработки своихъ полей соединяются семьями. Почва этой мѣстности глинистая, для обработки которой соха бываетъ недостаточна, почему и обработываютъ ее сабанами. Въ сабанъ впрягается не менѣе 4—5 лошадей, большинство же крестьянъ имѣетъ ихъ не болѣе двухъ,— вотъ причина, почему крестьяне этой мѣстности для обработки своихъ полей должны соединяться семьями. Земля упоминаемой мною мѣстности находится въ общинномъ землевладѣніи и время отъ времени передѣляется между всѣми членами общины. Для обработки почвы, не участки отдѣльныхъ домохозяевъ, а сами домохозяева соединяются вмѣстѣ и обработываютъ сперва участокъ одного домохозяина, потомъ вся артель переходитъ на участокъ другого домохозяина, и т. д.; снимаютъ же урожай и пользуются имъ домохозяева каждый съ своего участка. Если домохозяинъ находитъ, что обработывать землю съ той артелью, въ которой онъ состоитъ членомъ, ему становится невыгоднымъ, потому что его лошади гораздо сильнѣе лошадей домохозяевъ, находящихся съ нимъ въ артели, то онъ оставляетъ эту артель и присоединяется къ другимъ семьямъ или къ другой артели, въ которой лошади по силѣ равняются его лошадямъ. Излишне говорить, что такая работа значительно ускоряетъ, а, слѣдовательно, и удешевляетъ обработку надѣла. При временныхъ артеляхъ вредъ отъ семейныхъ раздѣловъ не такъ чувствителенъ, потому что при работѣ артелью

одинаковыя силы людей соединяются въ одно цѣлое и тѣмъ производятъ вдвое больше работы, сравнительно съ людьми, работающими каждый особо отъ другихъ. Слѣдовательно, при временныхъ артеляхъ, также какъ и при большихъ семействахъ, возможно улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Къ сожалѣнію, пройдетъ еще много десятковъ лѣтъ, пока артельный принципъ будетъ примѣненъ къ большинству работъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Невѣжество и семейные раздѣлы, эти двѣ главныя причины застоя крестьянскаго общиннаго хозяйства, служатъ также тормазомъ и къ развитію крестьянскаго хозяйства, находящагося въ участковомъ землевладѣніи, т. е. тамъ, гдѣ крестьяне пользуются землею на правахъ полной собственности. Что-же касается до послѣдствій общиннаго землевладѣнія, каковы, напримѣръ, частые передѣлы полей, узкополосье, чрезполосность, принудительный общій сѣвооборотъ и единовременное начало и конецъ всѣхъ работъ, скученность поселковъ, которые при поверхностномъ взглядѣ замедляютъ развитіе сельскаго хозяйства на общинной землѣ крестьянъ, то о нихъ можно сказать, что они или не такъ велики и важны, какъ ихъ представляютъ, или приносятъ скорѣе пользу, чѣмъ вредъ.

Вредъ отъ этихъ послѣдствій общиннаго землевладѣнія происходитъ не отъ существа общиннаго землевладѣнія, а отъ сельскохозяйственныхъ порядковъ, которые въ свою очередь могутъ быть хорошими и дурными. Все зависитъ отъ уровня образованія нашихъ крестьянъ, съ поднятіемъ котораго и особенно съ распространеніемъ свѣдѣній о правильномъ веденіи сельскаго хозяйства эти существенныя неудобства теперешней организаціи общиннаго землевладѣнія, для развитія сельскаго хозяйства, устранятся сами собою, и послѣдствія общиннаго землевладѣнія будутъ приносить крестьянамъ не вредъ, а только пользу. Чтобы доказать это, слѣдуетъ разобрать всѣ аргументы противъ общиннаго землевладѣнія и выставить на видъ всѣ тѣ обычные способы, которые употребляются крестьянами для устраненія его невыгодъ. Начнемъ съ передѣловъ полей.

Передѣлы полей при общинномъ землевладѣніи могутъ быть выгодны и могутъ приносить вредъ крестьянскому хозяйству,—все зависитъ отъ мѣстныхъ условій, въ связи съ способами веденія крестьянскаго хозяйства. Передѣлы полей выгодны тѣмъ, что они уравниваютъ величину надѣла съ наличнымъ числомъ рабочихъ въ семьяхъ и тѣмъ застраховываютъ бѣдныхъ одиночныхъ крестьянъ отъ эксплуатаціи міроѣдовъ, иначе сказать отъ полнаго разоренія. Поэтому болѣе или менѣе частые передѣлы полей для крестьянскаго хозяйства приносятъ больше пользы, чѣмъ нередѣлы, производимые черезъ болѣе продолжительные промежутки времени, какъ, напр., отъ ревизіи до ре-

визіи. Если-бы передѣлы совсѣмъ прекратились или были-бы введены повсемѣстно отъ ревизіи до ревизіи, тогда что стали-бы дѣлать крестьяне, которые послѣ передѣла получатъ землю на 4 души и у которыхъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ семьи уменьшатся на половину, а нѣкоторые изъ нихъ сдѣлаются даже одиночками? Эти крестьяне первое время послѣ передѣла будутъ въ состояніи платить подати, такъ какъ обрабатывать землю они будутъ сами; когда-же семьи у нихъ уменьшатся, когда работниковъ у нихъ станетъ меньше, тогда всей земли самимъ крестьянамъ обработать будетъ не подъ силу, а рабочихъ нанять не на что или не изъ чего, тогда-то на помощь этимъ бѣднякамъ и явятся міроѣды, которые будутъ снимать у нихъ излишнюю землю въ аренду за ничтожную плату, пользуясь ихъ нуждой, такъ что имъ придется больше переплачивать повинностей, чѣмъ получать съ земли. Вслѣдствіе этого будутъ накапливаться недоимки, эксплуатація бѣдныхъ крестьянъ богатыми усилится, а послѣдствіемъ ея явится полное разореніе крестьянъ.

Въ послѣднее время бѣдные крестьяне стали ощущать на дѣлѣ всю невыгоду для нихъ передѣловъ съ большими промежутками времени, т. е. отъ ревизіи до ревизіи, и въ настоящее время начинаютъ уже мало-по-малу появляться приговоры о сокращеніи сроковъ передѣловъ. Такъ, напр., въ дер. Безсоновѣ, Симбирскаго уѣзда, Ундоровской волости, земля до настоящаго времени передѣлялась отъ ревизіи до ревизіи, когда-же начали накапливаться недоимки за домохозяевами, у которыхъ были убылыя души, тогда крестьяне дер. Безсоновой, по совѣту волостного старшины, рѣшили передѣлять всю свою землю ежегодно. Но не смотря на то, что крестьяне убѣждены въ неудобствѣ для нихъ передѣловъ отъ ревизіи до ревизіи, къ краткосрочнымъ передѣламъ они переходятъ очень рѣдко. Причиною этого, во-1-хъ, то, что богатымъ крестьянамъ продолжительные передѣлы отъ ревизіи и до ревизіи не приносятъ вреда, а доставляютъ скорѣе пользу, такъ какъ богатые крестьяне въ состояніи обработывать надѣлъ сами, своей семьей или чрезъ наемъ рабочихъ, и потому, получая отъ большаго надѣла большую пользу, они стараются всякими правдами и неправдами удержать крестьянъ отъ перехода къ передѣламъ съ болѣе короткимъ срокомъ и 2-е, ложное убѣжденіе крестьянъ, которые и до настоящаго времени увѣрены, что если они будутъ передѣлять землю отъ ревизіи и до ревизіи, то при новой ревизіи прибылымъ душамъ земля нарѣжется отъ казны, и потому они считаютъ безземеліе крестьянъ, родившихся послѣ ревизіи, временнымъ, которое съ новой ревизіей должно устраниться. При разговорѣ съ крестьянами о срокахъ передѣловъ земли мнѣ приходилось встрѣчать и такихъ, которые хотя и убѣждены въ несправедливости передѣловъ отъ ревизіи до

ревизіи, такъ какъ этими передѣлами они дѣлаютъ многихъ крестьянъ, не попавшихъ въ ревизію, безземельными, а другихъ обременяютъ излишнимъ количествомъ земли, но къ краткосрочнымъ передѣламъ не переходятъ потому, что не знаютъ, имѣютъ-ли они право самовольно, т. е. только съ согласія большинства своего общества, перейти отъ передѣла, установленнаго съизстари ихъ прадѣдами, къ передѣлу съ болѣе короткимъ срокомъ, чѣмъ срокъ отъ ревизіи до ревизіи. Бывали случаи, что за разрѣшеніемъ этого вопроса крестьяне обращались къ волостному старшинѣ, который былъ настолько-же свѣдущъ въ этомъ дѣлѣ, какъ они сами, и потому, изъ боязни отвѣтственности отъ неправильнаго разрѣшенія вопроса, совѣтовалъ крестьянамъ остаться при старыхъ распорядкахъ и не измѣнять сроковъ передѣла.

Въ свою очередь, слишкомъ частые передѣлы, какъ они ни выгодны въ указанномъ отношеніи, приносятъ вредъ крестьянскому хозяйству, если ведутся на землѣ истощенной и нуждающейся въ удобреніи. При слишкомъ частыхъ передѣлахъ, каковы, напр., ежегодные передѣлы, крестьяне обрабатываютъ землю дурно и не удобриваютъ, потому что убѣждены, что на слѣдующій годъ, при новомъ передѣлѣ, земля эта достанется не ему, а другому домохозяину, можетъ быть, болѣе безпечному, чѣмъ онъ самъ. Вслѣдствіе этого, чтобы уменьшить вредъ слишкомъ частыхъ и еще болѣе ежегодныхъ передѣловъ и тѣмъ предохранить свои хозяйства отъ полнаго упадка, крестьяне предпринимаютъ разныя мѣры, большая или меньшая полезность которыхъ зависитъ единственно отъ взгляда крестьянъ на дѣло; такъ, напр., крестьяне дер. Растоки, Безымянки, Васильевки, Симбирскаго уѣзда, и крестьяне села Юрловки и Нечаевки, Корсунскаго уѣзда, выдѣляютъ часть земли изъ передѣла на долгое время, которую и уважаживаютъ; въ селѣ Телешовкѣ и Новомъ Алекинѣ, Симбирскаго уѣзда, крестьяне удлиняютъ сроки передѣловъ постановленіемъ обязательныхъ приговоровъ не передѣлять землю раньше опредѣленнаго срока 3, 6 или 10 лѣтъ; въ дер. Старой Измайловкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьяне, чтобы сдѣлать слишкомъ частые передѣлы земли безвредными, постановили передѣлять землю каждые три года съ тѣмъ, чтобы всѣ крестьяне ежегодно вывозили на пашню съ своихъ дворьевъ весь навозъ безъ остатка, а кто не вывезетъ свой навозъ на пашню въ теченіи всего срока передѣла, тотъ при новомъ передѣлѣ получаетъ безъ жеребья самую худую полосу. Исключеніе дѣлается только для самыхъ бѣдныхъ крестьянъ, которые не имѣютъ своего навоза, такъ-какъ у нихъ нѣтъ скота; эти бѣдные крестьяне получаютъ доли наравнѣ съ прочими крестьянами общины.

Узкополосье хотя и можно считать за неудобство, такъ-какъ крестьянинъ при обработкѣ самыхъ узкихъ загоновъ или полосъ лишенъ воз-

можности производить вторичную пашню поперекъ полосъ и вслѣдствіе этого долженъ по необходимости расходовать большее количество труда, ограничиваясь однимъ тщательнымъ паханіемъ вдоль, но тѣмъ не менѣе узкополосье не есть послѣдствіе одного только общиннаго землевладѣнія,—оно можетъ встрѣчаться и въ участковомъ землевладѣніи мелкихъ собственниковъ. Кромѣ того, соединеніе узкихъ полосъ въ болѣе широкія, при частной собственности, есть дѣло не совсѣмъ легкое. Примѣры этому мы видимъ повсюду; такъ, напр., чтобы соединить мелкіе участки въ болѣе крупные, и отвести ихъ каждому владѣльцу отдѣльно и къ одному мѣсту,—для этого въ дер. Мурѣ, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, потребовалось 10 лѣтъ соглашенія; между тѣмъ, какъ въ этой деревнѣ считается всего только 17 владѣльцевъ. Что же было бы и скоро-ли бы можно было достигнуть соглашенія, если бы въ дер. Мурѣ было не 17-ть владѣльцевъ, а столько, сколько считается общинниковъ въ любомъ селѣ? Тогда, для приведенія всѣхъ владѣльцевъ дер. Муры къ полюбовному соглашенію при отводѣ участковъ къ одному мѣсту, потребовалось бы, по моему мнѣнію, не 10 лѣтъ, а 20 или болѣе. При общинномъ же землевладѣніи крестьяне соединяютъ узкія полосы въ болѣе широкія очень скоро и просто; такъ, напр., въ селѣ Шумовкѣ, Симбирскаго уѣзда, чтобы получить болѣе широкія полосы, вся пахатная земля въ каждомъ полѣ, а также и вся община разбиты на четыре части или выти; каждая выть пользуется своимъ участкомъ, раздѣляя его между членами своей выти общепринятымъ способомъ, т. е., разбивая свою часть земли сперва на коны по качеству почвы, а потомъ коны на десятины и полосы; вслѣдствіе такого дѣленія, крестьяне села Шумовки получаютъ полосы въ четыре раза шире полосъ, которыя получили бы они при обыкновенномъ дѣленіи поля на коны по качеству почвы, такъ-какъ коновъ въ послѣднемъ случаѣ было бы значительно болѣе; въ селѣ Старой Зиновьевкѣ, Корсунскаго уѣзда, крестьяне, для полученія болѣе широкихъ полосъ, придумали разбить свою пахатную землю только на два поля, а чтобы на ней можно было вести трехпольную систему полеводства, то они рѣшили третье поле снимать у своего бывшаго помѣщика; въ Ундоровской же общинѣ, Ново-Алекинской, Растокинской и Арбузовской общинѣ, Симбирскаго уѣзда, для уменьшенія неудобствъ, происходящихъ какъ отъ узости полосъ, такъ и отъ большого числа ихъ, крестьяне отдѣльныхъ десятковъ, вмѣсто двухъ полосъ въ двухъ сосѣднихъ жеребьяхъ, соглашаются получить по одной въ какомъ-либо одномъ изъ жеребьевъ; въ этихъ же общинахъ случается также, что отдѣльные домохозяева нанимаютъ за деньги смежныя полосы другихъ домохозяевъ.

Черезполосное владѣніе, при настоящихъ условіяхъ хозяйства, когда удобреніе земли еще не введено повсемѣстно, приноситъ крестьянскому

хозяйству скорѣе пользу, чѣмъ вредъ, такъ какъ черезполосность уравниваетъ надѣлы крестьянъ, кромѣ уравненія по мѣстоположенію и по степени удаленности отъ мѣста жительства, еще и по качеству почвы. Если-бы не было черезполосности, то одинъ крестьянинъ получилъ-бы хорошую землю, а другой плохую. Плохая земля, какъ извѣстно, требуетъ большихъ затратъ на обработку и удобреніе, чѣмъ хорошая, что для нашихъ крестьянъ составляетъ большое неудобство, такъ какъ они, ни по рабочей силѣ и ни по своему имуществу, не могутъ быть равны между собою. Поэтому качество земли не такъ охотно замѣняется крестьянами количествомъ. Что станетъ дѣлать бѣдный крестьянинъ съ одною плохою землею, которая можетъ ему достаться по жеребью, при раздѣлѣ общинной земли на участки? Удобрить всю сразу у него нѣтъ средствъ, а обработывать ее безъ удобренія не изъ чего, такъ какъ она не окупитъ расходовъ, употребленныхъ на ея обработку; остается только бѣдному крестьянину бросить этотъ надѣлъ плохой земли и искать другихъ средствъ къ жизни. Слѣдовательно, черезполосное владѣніе, при настоящихъ условіяхъ хозяйства, уравнивая надѣлы крестьянъ, даетъ возможность вести хозяйство бѣдному крестьянину наравнѣ съ богатымъ и потому оно въ настоящее время, при настоящихъ условіяхъ, приноситъ крестьянскому хозяйству одну только пользу.

Переѣзды съ полосы на полосу, при черезполосномъ владѣніи, занимаютъ самое ничтожное время, на которое самъ хозяинъ не обращаетъ никакого вниманія.

Чтобы не проѣзжать черезъ полосы другихъ домохозяевъ во время обработки земли и уборки хлѣба, а также во время паханія не оборачивать и не очищать сохъ и другихъ земледѣльческихъ орудій на чужихъ полосахъ, крестьяне придумали разбить всю свою пахатную землю сначала на длинныя ленты земли, называемыя столбами, которыя проходятъ отъ села вдоль всей общественной земли; потомъ эти столбы разбиваютъ на коны по качеству почвы, а коны на узелки, круги, карты или на десятины и, наконецъ, десятины, улежи, карты или круги на полосы; всѣ полосы идутъ поперекъ столбовъ, въ одномъ направленіи, упираясь своими концами въ межники, которые раздѣляютъ соприкасающіеся столбы; эти межники имѣютъ не менѣе 3—4 аршинъ ширины и служатъ крестьянамъ какъ для проѣзда къ своимъ полосамъ, такъ и для оборота земледѣльческихъ орудій во время обработки надѣла. Такая разбивка поля введена по всему Симбирскому уѣзду. Гдѣ же тутъ множество межъ, на которыя при черезполосномъ владѣніи тратится даромъ много земли? Мнѣ кажется, что при участковомъ землевладѣніи на межи должно тратиться больше земли, чѣмъ при черезполосномъ владѣніи, въ особенности, если для черезполоснаго владѣнія принять ту разбивку поля, которая введена на

крестьянской общинной землѣ Симбирскаго уѣзда. Представьте себѣ, что крестьяне Симбирскаго уѣзда вздумали бы подѣлить общинную землю не черезполосно, какъ они дѣлятъ землю въ настоящее время, а участками, тогда пришлось бы отводить отдѣльный участокъ земли каждому крестьянину, ограничивъ его со всѣхъ сторонъ межами; межи эти, для избѣжанія принудительной обработки полей (Flurzwang), которая произойдетъ отъ оборота земледѣльческихъ орудій на чужихъ сосѣднихъ участкахъ, придется дѣлать шириною не менѣе 4 аршинъ; кромѣ же межъ, служащихъ для ограниченія участковъ отдѣльныхъ владѣльцевъ, необходимо будетъ сдѣлать еще дороги для проѣзда къ участкамъ, иначе невозможно будетъ опять-таки избѣжать принудительной обработки, такъ-какъ при отсутствіи дорогъ придется переѣзжать черезъ сосѣдніе участки. По отведеніи участковъ каждому домохозяину, когда всѣ межи и дороги будутъ сдѣланы, попробуйте вымѣрить и высчитать сколько займутъ земли всѣ эти межи съ дорогами и тогда вы убѣдитесь въ справедливости моего мнѣнія.

Принудительный общій сѣвооборотъ и единовременное начало и конецъ всѣхъ полевыхъ работъ зависятъ тоже не отъ общиннаго землевладѣнія, а отъ дурной разбивки крестьянскихъ полей и отъ выпаса скота на пару, по жнивьямъ и скошеннымъ лугамъ. При хорошей разбивкѣ крестьянскихъ полей, какая, напримѣръ, введена въ Симбирскомъ уѣздѣ, не можетъ существовать принудительной обработки, заставляющей крестьянъ одновременно начинать и оканчивать всѣ полевыя работы, т. е., въ одинъ день со всѣми. Въ Симбирскомъ уѣздѣ не разъ мнѣ приходилось видѣть крестьянскія поля, гдѣ работа начиналась не одновременно. Что же препятствуетъ крестьянамъ начинать работы не въ одинъ день со всѣми? Поля этой мѣстности разбиты такъ, что для проѣзда къ своей полосѣ крестьянину не приходится переѣзжать чужія полосы; оборачивать земледѣльческія орудія во время обработки своей полосы крестьянинъ можетъ тоже на межникѣ, который раздѣляетъ соприкасающіеся столбы, а не на чужихъ сосѣднихъ полосахъ. Развѣ одни только личные интересы, которые заставляютъ крестьянъ придерживаться русской пословицы: «сѣй хоть въ золу, да въ пору».

Общій сѣвооборотъ, при настоящихъ условіяхъ хозяйства, не обременяетъ крестьянъ, а, напротивъ, удешевляетъ имъ содержаніе скота; потому что, при общемъ сѣвооборотѣ, крестьяне пользуются своими полями, какъ пастбищемъ. Сверхъ того, толока полей, которая возможна только при общемъ сѣвооборотѣ, препятствуетъ разрастаться сорнымъ травамъ, которыя такъ сильно засоряютъ черноземныя поля крестьянъ и, удобривая отчасти землю, производятъ лучшіе урожаи на общинной землѣ. Что стали бы дѣлать крестьяне, при настоящей общепринятой экстензивной культурѣ, безъ удобренія и съ такими плохими земле-

дѣльческими орудіями, каковы крестьянскія сохи и бороны, если бы не придерживались общаго сѣвооборота? Тогда для пастьбы скота пришлось бы имъ отвести изъ общинной земли отдѣльный клочекъ земли подъ постоянное пастбище, что значительно уменьшило бы количество земли у каждаго домохозяина, въ которой и безъ этого чувствуется большой недостатокъ. Пахатная же земля, которая въ настоящее время и безъ того уже сильно истощена постоянными посѣвами зерновыхъ хлѣбовъ безъ удобренія, сильно заростетъ сорными травами, такъ какъ одни земледѣльческія орудія крестьянъ, безъ толоки полей скотомъ, не въ состояніи будутъ справляться съ ними, и поэтому сорныя травы, разростаясь сильно на пашнѣ крестьянъ, еще болѣе будутъ истощать почву, которая къ этому же лишится удобренія получаемаго отъ толоки. Слѣдовательно, черезъ уничтоженіе общаго сѣвооборота крестьяне кромѣ потери земли, которую имъ придется отвести подъ постоянное пастбище для скота, будутъ получать еще плохіе урожаи хлѣбовъ.

Совсѣмъ другое дѣло, когда крестьяне вздумаютъ измѣнить систему хозяйства, ввести повсемѣстно удобреніе; тогда, чтобы избавиться отъ принудительнаго сѣвооборота, крестьяне не будутъ пасти скотъ по полямъ и для пастьбы скота отведутъ особый выгонъ; отводъ же этой земли подъ пастбище при новой интензивной культурѣ будетъ не такъ чувствителенъ, какъ при настоящихъ условіяхъ хозяйства, и во много разъ вознаградится большими урожаями хлѣбовъ. Изъ всего мною сказаннаго видно, что общій принудительный сѣвооборотъ, такъ же какъ ежегодные передѣлы полей, сильная черезполосица, узкополосье и принудительная обработка почвы есть ничто иное какъ спутникъ нашего трехполья и признакъ низкаго уровня нашей сельскохозяйственной культуры, съ поднятіемъ которой всѣ эти неудобства общиннаго землевладѣнія уничтожатся или, иначе сказать, устранятся сами собою.

Что же касается до скученности поселковъ, то она, помимо общиннаго землевладѣнія, зависитъ отъ отношенія пространства къ населенію, отъ состоянія нашихъ путей сообщенія, отъ топографическихъ и климатическихъ условій нашей страны и отъ многихъ другихъ причинъ. Кто знакомъ съ населенностью нашей страны, съ тѣми большими пространствами съ ихъ трудно проходимыми дорогами, во время весеннихъ и осеннихъ распутицъ, зимнихъ вьюгъ и морозовъ, которые отдѣляютъ наши села и деревни, кто, наконецъ, знакомъ съ топографіей нашей страны, которая въ большей части Россіи состоитъ изъ возвышенныхъ равнинъ и изъ горъ, пзрѣдка пересѣкаемыхъ долинами рѣкъ, на которые за недостаткомъ воды невозможно селиться, или изъ безводныхъ степей, тотъ не будетъ спорить противъ этого. Кромѣ того, скученностью нашихъ крестьянъ въ поселки скорѣе достигается безопасность жизни,

имущества, скота и возможность добыть себѣ воду въ мѣстахъ безводныхъ, дѣлается болѣе удобнымъ посѣщеніе храмовъ, школъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній, служащихъ потребностямъ земледѣлія, получается скорѣе помощь въ случаѣ болѣзни, пожара и другихъ несчастій, удешевляется пастьба скота, охрана полей отъ пожаровъ дѣлается болѣе удобною и не требуетъ расходовъ на излишнюю городьбу и, наконецъ, при скученности нашихъ поселковъ скорѣе могутъ развиться разныя техническія производства на артельныхъ началахъ, каковы, напр.: артельныя сыроварни. маслобойни, кузницы, солодовни, которыя служатъ подспорьемъ земледѣлію. Однимъ словомъ, при скученности поселковъ найдется много такихъ удобствъ, которыя прямо говорятъ въ пользу поселенія крестьянъ деревнями.

Изъ разбора всѣхъ этихъ аргументовъ противъ общиннаго землевладѣнія видно, что общинное землевладѣніе не служитъ тормазомъ къ развитію сельскаго хозяйства на общинной землѣ; оно, напротивъ, доставляетъ крестьянамъ такія выгоды, какихъ нельзя ожидать отъ личной (римской) собственности, потому что общинное землевладѣніе препятствуетъ развитію безземельности, безпріютнаго батрачества: крестьянинъ при общинной собственности не можетъ продать свою часть въ мірской землѣ, слѣдовательно эта форма землевладѣнія становится болѣе выгодной для хозяйства бѣдныхъ крестьянъ, такъ какъ въ трудные для крестьянина годы, въ годы неурожаевъ, падежей скота, она служитъ какъ бы страховымъ учрежденіемъ и тѣмъ устраняетъ опасность для разорившагося крестьянина остаться безземельнымъ, безпріютнымъ батракомъ. Съ сохраненіемъ же собственности, хотя и въ видѣ надѣла, крестьянинъ дѣлается не только менѣе зависимымъ отъ капитала, но даже вредитъ капиталу, потому что поземельная собственность поддерживаетъ кустарное производство, и тѣмъ, болѣе или менѣе, приближаетъ рабочую плату къ ея нормѣ, которая позволяетъ поддерживать потребности и привычки крестьянина на высотѣ извѣстнаго довольства.

Сказавши нѣсколько словъ о томъ, что общинное землевладѣніе не препятствуетъ развитію сельскаго хозяйства крестьянъ, я возвращаюсь къ своему предмету. Выше я упоминалъ, что крестьяне Ундоровской общины ведутъ свое хозяйство все такимъ же порядкомъ, какимъ оно велось въ старину ихъ дѣдами и прадѣдами. До-сихъ-поръ въ общинѣ нельзя встрѣтить ни одного крестьянина, который пытался бы ввести у себя въ хозяйствѣ какія либо улучшенія, сравнительно съ общепринятымъ въ селеніи хозяйствомъ. Это доказываетъ, что крестьяне Ундоровской общины настолько еще невѣжественны, что считаютъ свое хозяйство въ хорошемъ положеніи и потому не считаютъ нужнымъ измѣнять его.

Между крестьянами Ундоровской общины есть нѣсколько крестьянъ, которые отличаются отъ общаго уровня упадкомъ своего хозяйства. Противъ этихъ крестьянъ міръ всегда принимаетъ различныя мѣры, которыя выражаются или въ видѣ помощи для лицъ, подвергшихся несчастію или въ понужденіи нерадивыхъ, смотря потому, отъ какихъ причинъ происходитъ упадокъ въ хозяйствѣ крестьянина. Помощь членамъ общины, подвергшимся несчастію, выражается со стороны міра различнымъ образомъ; такъ, напримѣръ, если крестьянинъ разорился отъ пожара, то міръ всегда помогаетъ погорѣвшему при постройкахъ: кто выставляетъ подводы для перевозки лѣса и кирпича, а кто умѣетъ плотничать, тотъ помогаетъ погорѣвшему ставить избу; міръ также дозволяетъ погорѣвшему набрать въ своемъ лѣсу хворосту для плетня, жены и дочери крестьянъ помогаютъ погорѣвшему хлѣбомъ, холстомъ, и носильнымъ платьемъ—все это приносятъ погорѣльцу сами, не дожидаясь просьбы о томъ со стороны погорѣльца. Когда у міра случатся лишнія общественныя деньги, тогда онъ разрѣшаетъ ссуду погорѣвшему до полученія страховыхъ денегъ отъ земства. Если же упадокъ хозяйства произошелъ отъ продолжительной болѣзни, то міръ откладываетъ уплату повинностей на годъ; крестьянамъ, у которыхъ пали лошади, міръ нерѣдко даетъ лошадей для обработки надѣла и освобождаетъ ихъ отъ натуральной повинности, т. е. отъ подводъ. Къ поднятію хозяйства нерадивыхъ крестьянъ міръ принимаетъ мѣры только по жалобѣ членовъ его семьи; такъ, на первое время, міръ дѣлаетъ выговоръ нерадивому домохозяину, усовѣщиваетъ его на сходѣ исправиться и бросить лѣнь; если же выговоры міра не помогутъ и хозяйство крестьянина отъ его нерадѣнія приходитъ все въ большій упадокъ, то міръ по вторичной жалобѣ членовъ его семьи принимаетъ мѣры болѣе рѣшительныя, т. е. прибѣгаетъ къ сѣченію, и если оно не поможетъ, то смѣняетъ нерадиваго домохозяина и на его мѣсто выбираютъ большакомъ старшаго члена его семьи, а если домохозяинъ послѣ этихъ мѣръ не исправится, то его выдѣляютъ изъ семьи, давъ ему небольшую часть всего имущества.

Крестьяне Ундоровской общины не отличаются особенною зажиточностью, и потому всѣ работы въ хозяйствѣ исполняютъ сами, при участіи одной только своей семьи, и только работы болѣе спѣшныя, требующія на короткое время большаго количества рабочихъ рукъ, исполняются помочью и наймомъ.

Помочи въ Ундоровской общинѣ примѣняются ко всѣмъ работамъ, которыя хозяинъ хочетъ произвести по возможности скоро. Купилъ, напримѣръ, крестьянинъ избу и хочетъ за ведро ее поставить,—онъ проситъ своихъ сосѣдей помочь ему перевести ее и даже поставить. Случается иногда, что вслѣдствіе продолжительной засухи яровые

хлѣба поспѣваютъ вмѣстѣ съ рожью, тогда крестьянинъ, имѣющій небольшую семью, не успѣваетъ сжать въ одно время и тотъ и другой хлѣбъ, и вотъ онъ, чтобы зерно не осыпалось, созываетъ сосѣдей на помочь. Женскія помочи (супрядки, копотиха) устроиваются крестьянками также съ цѣлью помочь другъ другу въ скорѣйшемъ окончаніи какой-нибудь женской работы, требующей многихъ рукъ; какъ, напримѣръ, снятье конопли, поскони, и льна, толченіе кудели, прядение пряжи изъ кудели и шерсти, рубка капусты и т. п. работы. Крестьяне охотно идутъ на помочь, потому что они разсчитываютъ въ свое время тоже воспользоваться ею. Крестьяне Ундоровской общины смотрятъ на помочь, какъ на обычай, установленный съизстари ихъ дѣдами съ цѣлью взаимной помощи другъ другу въ работахъ, не терпящихъ отлагательства. Крестьянинъ, идя на помочь къ своему сосѣду, дѣлаетъ ему этимъ одолженіе; въ благодарность за сдѣланное сосѣдями одолженіе, которые пришли къ хозяину помогать окончить начатую или задуманную имъ работу, хозяинъ, дѣлающій помочь, угощаетъ своихъ сосѣдей-помочанъ обѣдомъ и водкою. Работа на помочѣ обыкновенно начинается съ ранняго утра и до поздняго обѣда, послѣ чего помочане идутъ къ хозяину обѣдать. Послѣ угощенія хозяинъ, дѣлающій помочь, полагаетъ, что онъ этимъ угощеніемъ отблагодарилъ своихъ сосѣдей за ихъ труды и потому не считаетъ ихъ послѣ этого себѣ обязаннымъ. Если же крестьянинъ, дѣлающій помочь, не угощаетъ помочанъ, тогда обязанъ въ благодарность за сдѣланное ему сосѣдями одолженіе являться по первому приглашенію на помочь къ сосѣдямъ, которые были у него на помочи; въ этомъ случаѣ помочь уже считается обязательною. Эти обязательныя помочи дѣлаются большею частью крестьянками. Они, приглашая своихъ сосѣдокъ или «шабровъ» на помочь, не угощаютъ ихъ обѣдомъ и виномъ, а только кормятъ чѣмъ Богъ послалъ во время работы, потому что работа на этихъ помочахъ продолжается весь день и даже вечеръ. Обычай помогать другъ другу въ работѣ очень древній; онъ установленъ еще въ то время, когда не было введено личнаго найма. Въ Ундоровской общинѣ и до нынѣ можно встрѣтить стариковъ, которые помнятъ то время, когда личный наемъ встрѣчался очень рѣдко, такъ какъ всѣ работы, требующія скораго исполненія, производились помочями. Изъ всего этого видно, что обычай помогать другъ другу въ работахъ вытекаетъ изъ общиннаго склада крестьянской жизни. Вѣроятно, въ прежнее время приглашеніе на помочь сопровождалось какими-нибудь прибаутками, пословицами, установленными на этотъ случай; можетъ быть, были даже особенныя пѣсни, которыя пѣлись на помочахъ, но въ настоящее время все это забыто нашими крестьянами, даже и самый обычай помогать другъ другу въ работахъ мало-по-малу сталъ

замѣняться личнымъ наймомъ. Всеобщія жалобы на дороговизну и непроизводительность номочей доказываютъ намъ это.

Все то, что находится въ общинномъ владѣніи, какъ, напр., луга и лѣсъ сберегаются лучше лѣсовъ и луговъ, подѣленныхъ на подворные участки, такъ какъ крестьяне знаютъ очень хорошо, что отвѣчать имъ передъ міромъ за сдѣланный порубъ лѣса или потраву луга придется строже, чѣмъ предъ отдѣльнымъ членомъ общины, и потому не было случая, чтобы крестьянскій лѣсъ, находящійся въ общинномъ нераздѣльномъ пользованіи, страдалъ когда-нибудь отъ самовольныхъ порубщиковъ, тогда какъ лѣса, подѣленные на подворные участки, всегда страдаютъ отъ порубокъ. Каждый крестьянинъ знаетъ, что если онъ самовольно нарубитъ дровъ или другого какого-нибудь лѣса въ общинномъ лѣсу, то міръ можетъ при дѣлежѣ общиннаго лѣса или оставить самовольнаго порубщика совсѣмъ безъ лѣсу или дать самую плохую часть его; за лѣсъ-же, подѣленный на подворные участки, отвѣтственность гораздо легче, а иногда случается, что ея совсѣмъ не бываетъ, такъ-какъ крестьяне, боясь мести, боятся досаждать другъ другу, и потому взысканіе съ порубщиковъ ограничивается, большею частью, только отобраніемъ найденнаго у порубщика чужого лѣса.

Платежи и повинности.

Всѣ платежи и повинности, лежащія на Ундоровской общинѣ, раздѣляются на денежныя и натуральныя. Денежными повинностями считаются слѣдующія: подушная подать, выкупные платежи, государственный поземельный налогъ, земскій сборъ, сборъ на содержаніе волостнаго правленія, сборъ на содержаніе училища и мірскія повинности. Натуральныя повинности состоятъ изъ подводной, квартирной и очередныхъ карауловъ и всегда исполняются натурою, самими крестьянами.

Сколько община платитъ по каждому разряду, сколько приходится на окладную душу, на работника и на десятину, и какъ великъ общій итогъ всѣхъ денежныхъ платежей и повинностей, это видно изъ нижеслѣдующей вѣдомости: (См. 370 стр.).

Всѣ эти платежи и повинности разверстываются міромъ на сходкѣ въ январѣ мѣсяцѣ одновременно съ разверсткою земли, при чемъ разверстка начинается всегда съ земли. За единицу распредѣленія принимается ревизская душа. Разверстка платежей и повинностей производится между домохозяевами по количеству надѣленной каждому земли; вслѣдствіе этого, кто получаетъ землю на одну рабочую душу или на работника, тотъ платитъ повинности за двѣ ревизскихъ души, а кто

имѣетъ надѣльной земли на $^1/_2$ рабочей души, тому приходится платить повинности за одну ревизскую душу, безземельные-же крестьяне освобождаются отъ тѣхъ повинностей, которыя лежатъ на землѣ, а платятъ только подушныя подати, мірскіе налоги и отбываютъ натуральныя повинности, которыя распредѣляются между ними наравнѣ съ прочими крестьянами общины.

НАЗВАНІЕ ДЕНЕЖНЫХЪ ПОВИННОСТЕЙ.	Сколько община платитъ повинностей по каждому разряду.		Съ окладной души.		Съ рабочей души или съ работника.		Съ десятины надѣла.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Подушныхъ податей	1623	36	2	28	4	56	—	—
Выкупныхъ платежей	4236	40	5	95	11	90	—	—
Государственнаго поземельнаго налога	256	32	—	36	—	72	—	—
Земскаго сбора	327	52	—	46	—	92	—	—
Сбора на содержаніе волостнаго правленія . . .	327	52	—	46	—	92	—	—
Мірскихъ повинностей:								
На жалованье сельскому старостѣ и писарю. . . . . 132 р. — к.								
» жалованье полицейскому сотнику. 15 » — »								
Церковному старостѣ и двумъ сторожамъ . . . . . 70 » — »								
На наемъ сельскихъ караульщиковъ. 409 » 56 »								
	626	56	—	88	1	76	—	—
Всѣхъ платежей и повинностей . . .	7483	12	10	51	21	2	3	16

Раскладка платежей и повинностей производится на сходѣ слѣдующимъ образомъ: выборные отъ общества раскладчики всѣ платежи, которыя слѣдуетъ платить общинѣ въ теченіе года, складываютъ вмѣстѣ и полученную при этомъ сумму налоговъ дѣлятъ на все количество ревизскихъ душъ и частное представитъ одну душу платежей, которая и носитъ названіе окладной души. Раскладка эта прочитывается раскладчиками всѣмъ присутствующимъ на сходѣ старикамъ, послѣ чего міръ ее утверждаетъ слѣдующимъ приговоромъ:

«1879 года, Января 18 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Симбирскаго уѣзда села Ундоръ, крестьяне-собственники изъ числа состоящихъ въ обществѣ 250 *) домохозяевъ, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, 136 человѣкъ, на которомъ, выслушавъ прочитанную намъ раскладку денежныхъ сборовъ на сей 1879 годъ какъ казенныхъ податей съ повинностями, такъ равно мірскихъ сборовъ, по которой причитается собрать съ каждой ревизской души, получающей земельный надѣлъ по 10 руб. 51 к., мы находимъ раскладку эту сдѣланною правильно, а потому оную и утверждаемъ; деньги-же собрать довѣряемъ избранному нами въ сборщики податей обывателю нашему Антону Егорову Волкову, который по истеченіи года обязанъ отдать обществу справедливый отчетъ въ собранныхъ деньгахъ, въ чемъ и подписуемся. Въ силу приговора, сельскій староста Села Ундоръ Викторъ Осиповъ за неграмотностью **) вмѣсто подписи приложилъ печать, рядовые такіе-то 136 ч.». Для сбора повинностей міръ выбираетъ одного изъ домохозяевъ въ сборщики податей, который въ опредѣленные сроки обходитъ все село и собираетъ деньги. Община платитъ повинности два раза въ годъ: весною и осенью. Въ осенній сборъ всѣ крестьяне платятъ повинности безъ особыхъ затрудненій, потому что у каждаго въ это время найдутся деньги на уплату: кто спѣшитъ продать на подати лишній овесъ, кто свою лишнюю рожь, а кто и продаетъ свою лишнюю корову или подтелка и т. д. Однимъ словомъ, въ это время года у каждаго крестьянина случается что-нибудь лишнее, которое съ поспѣшностью и продается къ осеннимъ податямъ. Вслѣдствіе этого осенній сборъ не представляетъ никакихъ затрудненій, деньги сносятся въ короткій срокъ и немедленно поступаютъ въ казначейство. Весною-же не каждый крестьянинъ бываетъ въ состояніи уплатить деньги къ извѣстному сроку, и потому сборъ весеннихъ податей нѣсколько затягивается. Въ это время продать крестьянину нечего. Тѣ деньги, которыя бѣдные крестьяне сколотятъ въ теченіи осени отъ продажи излишняго своего хлѣба и

*) Это число домохозяевъ прежнее, а въ настоящее (1879 г.) время ихъ значительно болѣе.

**) Очень недавно меня занималъ вопросъ, почему на всѣхъ приговорахъ, которые случалось мнѣ видѣть, подписываются всѣ присутствующіе на сходѣ домохозяева. Неужели, при рѣшеніи какого-либо вопроса, всѣ домохозяева бываютъ постоянно согласны между собою и нѣтъ между ними недовольныхъ? Этотъ вопросъ я не разъ предлагалъ себѣ, когда попадался мнѣ въ руки приговоръ какого-либо общества. Чтобы разрѣшить его, я много разъ присутствовалъ на сельскихъ сходахъ и каждый разъ былъ очевидцемъ единогласнаго рѣшенія схода. Это единогласіе достигалось тѣмъ, что меньшинство, если не убѣдится доводами, добровольно уступаетъ большинству, чтобы быть за-одно со всѣми. Случалось иногда, что, при всѣхъ стараніяхъ схода уломать меньшинство, единогласіе на сходѣ не достигалось, въ такомъ случаѣ міръ откладывалъ дѣло до другого раза, пока всѣ члены общины не придутъ къ единогласному рѣшенію.

скота, въ теченіи долгой зимы, мало по малу израсходуются: гдѣ на нужды по семейству, гдѣ по дому, такъ-что къ веснѣ большинство изъ нихъ дѣйствительно остается безъ копѣйки. Въ это время рѣдкій крестьянинъ уплачиваетъ повинности изъ своихъ зимнихъ заработковъ, которые всегда бываютъ настолько скудны, что ихъ едва хватаетъ только на самые необходимые расходы по содержанію семьи крестьянина; большинство бѣдныхъ крестьянъ для уплаты весеннихъ повинностей берутъ деньги у сосѣднихъ землевладѣльцевъ подъ будущія полевыя работы или-же у богатыхъ крестьянъ своихъ однообщественниковъ подъ проценты. Само собою разумѣется, что въ Ундоровской общинѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Симбирскаго уѣзда, эта спѣшная распродажа, съ которою крестьяне торопятся продать свой излишній хлѣбъ и скотъ, для уплаты осеннихъ податей, а также полученіе денегъ подъ % у богатыхъ крестьянъ и у сосѣднихъ землевладѣльцевъ, подъ будущія полевыя работы, не обходится безъ эксплуатаціи нужды крестьянина. Хлѣбные и другіе торговцы, пользуясь сильнымъ приливомъ на рынки хлѣба и скота, сбавляютъ цѣны на эти продукты и потому какъ хлѣбъ, такъ и скотъ крестьянъ всегда продается дешевле нормы. Богатый крестьянинъ однообщественникъ, подъ видомъ благодѣтеля, тоже не прочь поприжать крестьянина и не упустить при этомъ случая наложить за взятыя у него деньги для уплаты повинностей такой процентъ въ видѣ какой-нибудь работы, который если не превышаетъ занятый крестьяниномъ капиталъ, то ни въ какомъ случаѣ не бываетъ ниже его. Землевладѣлецъ также пользуется случаемъ, чтобы, при выдачѣ крестьянину денегъ, подъ будущія полевыя работы, сдать свою работу какъ можно дешевле, и если какому-либо землевладѣльцу удается сдать работу за половину того, что стоитъ она въ дѣйствительности, то за эту эксплуатацію крестьянской нужды онъ считается хорошимъ хозяиномъ, умѣющимъ сдать свои работы заблаговременно. Однимъ словомъ, про Ундоровскую общину можно сказать, что тамъ капиталъ въ полномъ смыслѣ слова обезличиваетъ большинство въ пользу меньшинства.

Но съ какимъ-бы трудомъ ни доставались деньги крестьянамъ Ундоровской общины для уплаты повинностей, міръ всегда даетъ возможность поправиться тѣмъ крестьянамъ, у которыхъ хозяйство вслѣдствіе пожара, падежа скота или другихъ какихъ-либо несчастій, пришло во временной упадокъ. Такъ, напр., не разъ бывали примѣры, что міръ на время освобождалъ такихъ крестьянъ отъ платежа всѣхъ или части повинностей, смотря по количеству понесенныхъ ими убытковъ во время несчастія, уплачивая сложенные съ этихъ хозяевъ платежи и повинности изъ своихъ мірскихъ суммъ. Надѣлъ у нихъ при этомъ не отбирается; отсроченные-же платежи и повинности, по мѣрѣ

того какъ благосостояніе разорившихся отъ несчастія крестьянъ поправляется, съ нихъ взыскиваются, и, такимъ образомъ, мірскія суммы мало-по-малу пополняются. Если среди года кто-нибудь изъ членовъ общины умретъ или будетъ сосланъ, то за эти умершія и сосланныя души вносятъ платежи и отправляютъ повинности, впредь до новой разверстки земли, семейства, къ которымъ эти души принадлежали, такъ-какъ земля, падающая на убылыя души, впредь до новой разверстки отъ этихъ семействъ не отбирается.

Не разъ случалось мнѣ передавать, что въ Ундоровской общинѣ единицу распредѣленія какъ земли, такъ и платежей и повинностей, называютъ обыкновенно душою. Такъ-какъ душа въ хозяйствѣ Ундоровской общины служитъ для опредѣленія количества населенія въ данное время,—числа лицъ, мужескаго пола, способныхъ къ работѣ и для многихъ другихъ цѣлей,—то она носитъ различныя названія, смотря потому, какое дѣйствіе или состояніе хотятъ ею опредѣлить крестьяне. Такъ, напр., души бываютъ *ревизскія*, *рабочія*, *прибылыя*, *убылыя*, *наличныя*, *пустовыя* и *накладныя* или *накладочныя*. Душа называется ревизской потому, что она употребляется для опредѣленія количества населенія въ общинѣ во время ревизіи; душу рабочей называютъ потому, что она служитъ для опредѣленія числа крестьянъ въ общинѣ, способныхъ къ работѣ; убыльныя души служатъ для опредѣленія числа крестьянъ, выбывшихъ изъ общины по какимъ-либо причинамъ, вслѣдствіе ли старости, смерти, поступленія въ военную службу, ссылки и другихъ причинъ; прибылыми душами опредѣляется число лицъ, вновь принятыхъ въ общину; наличныя души служатъ для опредѣленія числа всѣхъ остальныхъ крестьянъ, которые находятся въ общинѣ на-лицо; пустовыя души опредѣляютъ число крестьянъ общины безродно умершихъ,—эти души называются иногда выморочными,—и, наконецъ, накладныя или накладочныя—это такія души, которыя накладываются изъ убылыхъ и пустовыхъ на наличныя души домохозяевъ.

Не лишне здѣсь разсмотрѣть, что крестьяне называютъ тягломъ. Тягло въ Ундоровской общинѣ до реформы состояло изъ взрослаго и способнаго къ работѣ крестьянина и его жены; послѣ же реформы тягломъ стали называть двѣ ревизскихъ души мужскаго пола.

Должностныя лица въ общинѣ какъ-то: старшина, староста и сотникъ отбываютъ только денежныя повинности, а отъ натуральныхъ повинностей освобождаются. Натуральная повинность исполняется домохозяевами общины поочередно, по порядку дворовъ и по числу рабочихъ душъ, находящихся во дворѣ; при этомъ дворы старшины, старосты и сотника пропускаются. Вслѣдствіе строгихъ мѣръ, которыя принимаются міромъ до наступленія сроковъ взносовъ и послѣ срока противъ ненадежныхъ лицъ и недоимщиковъ, міру никогда не прихо-

дилось платить за этихъ послѣднихъ. Мѣры, которыя предпринимаются міромъ противъ ненадежныхъ лицъ до наступленія срока взносовъ, слѣдующія: наблюденіе за продажею хозяиномъ своихъ произведеній и за полученіемъ денегъ отъ стороннихъ заработковъ, и задержаніе паспортовъ до уплаты повинностей. Если же, несмотря на всѣ эти принятыя мѣры, неблагонадежный крестьянинъ въ срокъ взноса не уплатитъ податей, тогда міръ, въ лицѣ сельскаго старосты, выборныхъ стариковъ, съ участіемъ волостного старшины, дѣлаетъ у недоимщика опись имущества, потомъ, послѣ нѣсколькихъ выговоровъ и сѣченія, когда недоимка все еще не пополняется недоимщикомъ, часть его имущества продается, а за неимѣніемъ имущества половина надѣла сдается своимъ обывателямъ подъ посѣвъ одного хлѣба. Но всѣ эти мѣры взысканія примѣняются въ общинѣ очень рѣдко (въ три года бываетъ одинъ случай продажи имущества недоимщика),—по большей части, бываетъ такъ, что недоимщикъ вскорѣ послѣ описи имущества уплачиваетъ недоимку.

Юридическія отношенія членовъ общины.

Въ главѣ о способахъ пользованія общинною землею я передавалъ, что общинная пахатная земля въ Ундоровской общинѣ ежегодно передѣляется между всѣми членами общины; въ настоящей-же главѣ я хочу выяснить всѣ тѣ права, которыя имѣетъ каждый изъ домохозяевъ относительно пользованія и распоряженія отведеннымъ ему участкомъ земли. Въ Ундоровской общинѣ домохозяинъ имѣетъ право пользоваться и распоряжаться отведеннымъ ему при жеребьевкѣ участкомъ земли настолько, чтобы это пользованіе и распоряженіе землей не затрогивало интересовъ другихъ членовъ общины. Вслѣдствіе этого хозяинъ не имѣетъ права огораживать свою полосу и отступать отъ принятой въ общинѣ системы хозяйства, потому что какъ то, такъ и другое служитъ препятствіемъ къ пастьбѣ принадлежащаго общинѣ скота по жнивьямъ и паровымъ мірскимъ полямъ; передавать свой участокъ въ наслѣдство постороннимъ лицамъ или кому-нибудь изъ членовъ общины домохозяинъ тоже не имѣетъ права, такъ-какъ въ Ундоровской общинѣ участки земли отдаются въ пользованіе и распоряженіе домохозяевъ всего только на одинъ годъ, по прошествіи котораго при новомъ передѣлѣ пользованіе и распоряженіе этими участками переходитъ къ другимъ домохозяевамъ; при продажѣ всего своего скота, домохозяинъ, владѣющій общинною пахатною землею, а также и при сдачѣ своего участка исполу, закладѣ, мѣнѣ и «продажѣ» его домохозяинъ обязанъ спрашивать согласія міра, такъ-какъ скотъ и участокъ земли, отведенный міромъ въ его распоряженіе и пользованіе, служитъ

міру обезпеченіемъ исправнаго взноса домохозяиномъ платежей и повинностей. Продажею же всего своего скота и передачей своего участка земли въ пользованіе другого лица, безъ согласія міра, домохозяинъ лишаетъ общину этого обезпеченія. Однимъ словомъ, домохозяева Ундоровской общины, по распоряженію и пользованію своими участками земли, для всѣхъ своихъ дѣйствій, которыя хотя отчасти затрогиваютъ интересы общины, обязаны спрашивать согласія міра и, наоборотъ, въ тѣхъ своихъ распоряженіяхъ и пользованіи участкомъ земли, отъ которыхъ интересы общины не страдаютъ, согласія міра не требуется. Поэтому унаваживаніе своей земли и единовременное начало и конецъ полевыхъ работъ на отведенныхъ домохозяевамъ участкахъ земли для нихъ не обязательны.

Случаи мѣны участковъ между домохозяевами общины и сдачи ихъ исполу въ общинѣ бываютъ очень часто, случаевъ же «продажи», т. е. сдачи паевъ общинной земли на извѣстный срокъ, никогда не было. Здѣсь крестьяне дорожатъ своей землей и каждый старается самъ засѣять свой участокъ земли; безлошадные обрабатываютъ свой надѣлъ наймомъ и помочами, а бѣднѣйшіе изъ нихъ сдаютъ свой участокъ земли исполу. Хотя міръ имѣетъ право навязывать землю крестьянамъ, т. е. членамъ своей общины, достигшимъ 18-ти лѣтняго возраста, но въ общинѣ никто изъ крестьянъ не помнитъ, чтобы міръ кому-нибудь землю навязывалъ, потому что до-сихъ-поръ всѣ, достигшіе 18-ти лѣтняго возраста, брали надѣлъ всегда съ охотою, такъ-какъ доходъ съ надѣла въ много разъ превышаетъ всѣ платежи и повинности, которыя приходится платить крестьянину.

Каждый домохозяинъ, если онъ пользуется долею общинной земли, находится какъ-бы подъ опекой общины въ теченіи всей своей жизни, и это происходитъ оттого, что интересы общины тѣсно связаны съ внутреннею жизнью самихъ домохозяевъ. Вслѣдствіе этого община принимаетъ участіе въ наслѣдствахъ своихъ членовъ и въ семейныхъ раздѣлахъ, дѣлаетъ судъ и расправу между своими членами общины и ихъ семействами, разбирая ссоры и споры, на основаніи мѣстныхъ своихъ обычаевъ, налагаетъ унизительныя наказанія на лицъ, позорившихъ честь села, защищаетъ своихъ членовъ отъ взводимыхъ на нихъ «напраслинъ», оказываетъ своимъ членамъ нѣкоторую помощь, въ постигшихъ ихъ несчастіяхъ и даетъ имъ возможность поправить свое благосостояніе. Такъ, напримѣръ, при отчужденіи домохозяиномъ своей усадебной земли требуется согласіе міра. Въ распоряженіяхъ своею усадьбою міръ ограничиваетъ права крестьянина тѣмъ, что дозволяетъ домохозяину отчуждать свою усадьбу только членамъ своей общины.

При отчужденіи земли домохозяиномъ нужно согласіе другихъ членовъ семьи, въ противномъ же случаѣ они имѣютъ право жаловаться на его распоряженія міру.

Въ дѣлахъ наслѣдства своихъ членовъ участіе міра выражается въ опредѣленіи къ малолѣтнимъ сиротамъ опекуновъ и рѣшеніемъ споровъ о наслѣдствѣ между членами общины и ихъ семьями. Къ малолѣтнимъ сиротамъ міръ опредѣляетъ опекуна изъ ближайшихъ родственниковъ, которые содержатъ малолѣтнихъ и ведутъ ихъ хозяйство, вполнѣ замѣняя имъ отца. Случается иногда, что у малолѣтнихъ сиротъ нѣтъ родственниковъ или хотя есть родственники, но они не отличаются хорошимъ поведеніемъ; въ такихъ случаяхъ міръ продаетъ все ихъ имущество, деньги передаетъ на сохраненіе до совершеннолѣтія въ Волостное Правленіе, а малолѣтнихъ сиротъ оставляетъ на своемъ попеченія. Это попеченіе міра о сиротахъ заключается въ томъ, что міръ кормитъ, одѣваетъ и пріучаетъ ихъ къ сельскимъ работамъ, для этого сироты поочередно переходятъ отъ одного домохозяина къ другому. Каждый домохозяинъ обязанъ заботиться о сиротѣ, кормить и одѣвать его столько недѣль, сколько рабочихъ душъ числится на его дворѣ, послѣ чего сирота переходитъ въ другой дворъ.

Споры о наслѣдствѣ между родственниками покойнаго и другими лицами міръ рѣшаетъ на сходѣ на основаніи своихъ мѣстныхъ обычаевъ. По обычаю, существующему въ Ундоровской общинѣ въ отношеніи правъ наслѣдованія, имущество покойнаго переходитъ къ тому лицу, съ которымъ покойный его «наживалъ»; узы родства при этомъ не цѣнятся. Отсюда происходитъ, что по смерти мужа все имущество переходитъ оставшейся въ живыхъ его женѣ, которая съ нимъ все это имущество много лѣтъ «наживала»; въ этомъ случаѣ вдова является полною домохозяйкою и отъ нея уже зависитъ «наградить» дѣтей, если они пожелаютъ впослѣдствіи раздѣлиться; она имѣетъ право оставить за собою право пользоваться общинною землею на столько душъ, сколько ихъ имѣлъ мужъ въ годъ своей смерти, уплачивая всѣ причитающіеся на эти души платежи и повинности, а если весь надѣлъ ей не по силамъ, то часть его. Если же въ наживѣ имущества умершаго, кромѣ жены, участвовали и его дѣти, тогда наслѣдство послѣ покойнаго получаютъ жена и дѣти по-ровну. Случается и такъ, что жена съ мужемъ жила не долго и нажить ничего ему не помогла, въ такомъ случаѣ ей изъ мужнина имущества выдѣляется весьма незначительная часть, все же имущество переходитъ къ тому, кто кормилъ и поилъ его въ молодости и помогъ покойному нажить это имущество. Послѣ умершей жены мужъ наслѣдствомъ покойной не пользуется, такъ-какъ въ крестьянскомъ быту мужъ не помогаетъ женѣ наживать имущество; наслѣдство это переходитъ или къ дочерямъ покойной, а если ихъ нѣтъ, то къ тому лицу, кто далъ ей это имущество или помогалъ ей его нажить. Послѣ вдоваго отца, наслѣдство переходитъ къ тому сыну, который былъ отцу помощникомъ, сынъ же,

который не помогалъ отцу—«по сторонамъ булкался», какъ говорятъ крестьяне,—наслѣдствомъ не пользуется. Если пріемышъ или посторонній человѣкъ проработалъ извѣстное число лѣтъ въ семьѣ, не получая за свой трудъ жалованья, то онъ пользуется наслѣдствомъ послѣ смерти домохозяина, наравнѣ съ его сыновьями. Отецъ не можетъ лишить сына своего наслѣдства, если тотъ помогалъ отцу наживать это имущество; въ этомъ случаѣ міръ противъ воли отца возстановляетъ права сына.

Кромѣ рѣшенія споровъ о правахъ наслѣдства, міръ по смерти домохозяина оказываетъ вліяніе на выборъ большака. Въ случаѣ неисправности домохозяина передъ міромъ, а также и по жалобамъ членовъ семьи на домашніе безпорядки, міръ смѣняетъ нерадивыхъ и неисправныхъ домохозяевъ. Равнымъ образомъ, міръ смѣняетъ домохозяевъ за дряхлостью и болѣзнію, если будетъ просьба о томъ со стороны семьи больного и дряхлаго домохозяина.

Въ семейныхъ раздѣлахъ міръ принимаетъ участіе разсмотрѣніемъ дѣлъ между членами семьи о семейныхъ раздѣлахъ и если міръ признаетъ причины раздѣла уважительными, то онъ разрѣшаетъ крестьянину отдѣлиться отъ другихъ членовъ семьи, и помогаетъ ему получить ту часть имущества, которая ему приходится по раздѣлу, если же причинъ уважительныхъ къ раздѣлу нѣтъ и семья не захочетъ добровольно отдѣлить своего члена, просившаго раздѣла, тогда міръ старается препятствовать этому раздѣлу. Впрочемъ, въ послѣднее время міръ легко разрѣшаетъ семейные раздѣлы и не было случая, чтобы онъ кому-нибудь въ раздѣлѣ отказалъ, Изъ причинъ, на которыя указываютъ члены семьи, желающіе раздѣла, міръ признаетъ чаще всего уважительнымъ то обстоятельство, когда являются ссоры въ семьѣ, изъ-за того, что одинъ членъ семьи трудолюбивъ и наживаетъ домъ, а другой лѣнтяй и пьяница—въ домъ не только ничего не наживаетъ, но даже разстраиваетъ хозяйство. За послѣдніе три года въ Ундоровской общинѣ было пять семейныхъ раздѣловъ. Между раздѣлившимися членами семьи никакихъ отношеній по имуществу не сохраняется. Если повнимательнѣе прослѣдить причины семейныхъ раздѣловъ и вникнуть въ внутреннюю жизнь крестьянъ, то мы придемъ къ заключенію, что всѣ причины семейныхъ раздѣловъ, какія онѣ не были-бы, вытекаютъ изъ тѣхъ гражданскихъ и экономическихъ отношеній, которыя существуютъ между мужчинами и женщинами, составляющими крестьянскій дворъ.

Въ Ундоровской общинѣ каждый крестьянскій дворъ, изъ сколькихъ-бы душъ онъ не состоялъ, имѣетъ *хозяина*, который въ общинѣ называется домохозяиномъ. Домохозяиномъ можетъ быть дѣдъ, т. е. отецъ женатыхъ сыновей, имѣвшихъ своихъ дѣтей, или дядя, или стар-

шій братъ, или довольно отдаленный родственникъ или, наконецъ, хозяиномъ двора можетъ быть баба, если въ дворѣ нѣтъ взрослаго мужчины, годнаго быть хозяиномъ. Жена или мать хозяина бываетъ обыкновенно во дворѣ *хозяйкою*. Но не всегда старшій въ семьѣ бываетъ хозяиномъ двора; случается иногда и такъ, что за старостью отца хозяиномъ бываетъ одинъ изъ сыновей, котораго міръ признаетъ болѣе достойнымъ на это званіе. Хозяинъ есть глава и первое лицо во дворѣ, и всѣ остальные члены двора подчинены и обязаны повиноваться ему въ предѣлахъ справедливости, обусловливаемыхъ мѣстными обычаями. Вслѣдствіе этого онъ назначаетъ членамъ двора работы въ домѣ, ставитъ въ работники, посылаетъ ихъ на заработки и распоряжается всѣмъ имуществомъ семейства или двора, какъ-то: участкомъ общинной земли, который приходится на дворъ, урожаями съ этой земли, лошадьми, скотомъ, строеніями во дворѣ и всѣми тѣми деньгами, которыя выручаются отъ продажи продуктовъ хозяйства и пріобрѣтаются посредствомъ постороннихъ заработковъ кѣмъ-либо изъ мужскихъ членовъ двора. Взамѣнъ всего этого на хозяинѣ двора лежитъ обязанность уплачивать всѣ лежащія на дворѣ повинности, содержать всѣхъ членовъ двора, шить на нихъ верхнюю одежду и покупать всѣ необходимые въ хозяйствѣ предметы; онъ отвѣчаетъ также за свой дворъ относительно исправной уплаты повинностей и выполненія работъ и обязательствъ, по заключеннымъ съ нимъ договорамъ, какъ съ представителемъ двора. Доставлять бѣлье и сукно на кафтаны обитателямъ двора обязаны бабы; каждая отдѣльно для своего мужа и дѣтей, для чего домохозяинъ долженъ держать овецъ, чтобы имѣть шерсть, и засѣвать извѣстное пространство льномъ и коноплей для полученія пряжи.

Кудель и шерсть, получаемыя въ хозяйствѣ домохозяиномъ, не продаются, а поступаютъ въ пользу бабъ, которыя, раздѣливъ все это между собою, прядутъ и ткутъ изъ нихъ холсты и сукна. Право личной собственности во дворѣ признается только за бабами, которыя, получая отъ хозяина содержаніе и шубу, всю прочую одежду и всѣ свои украшенія, не исключая даже приданаго для дочерей, должны добывать себѣ сами. Поэтому весь натканный бабою излишній холстъ или сукно, а также вырученныя отъ продажи излишняго холста или заработанныя ею на поденщинѣ деньги поступаютъ въ ея пользу; все это имущество хранится у нихъ въ особыхъ коробьяхъ.

Кромѣ того, бабамъ дозволяется держать на дворѣ своихъ собственныхъ куръ и овецъ, которыя, въ отличіе отъ хозяйскихъ, носятъ названіе «собины» и составляютъ полную ихъ собственность, до которой никто не имѣетъ права касаться.

Въ то время, какъ за бабами признается право личной собственности въ дворѣ, по отношенію къ мужчинамъ это право отрицается.

Мужчина, кромѣ своей одежды, изъ движимаго имущества ничего не можетъ имѣть такого, что онъ могъ-бы назвать своею собственностью. Все, что онъ пріобрѣтетъ во дворѣ своимъ личнымъ трудомъ, а также и заработанныя имъ деньги составляютъ собственность всего двора, т. е. всѣхъ лицъ, живущихъ во дворѣ и поступаютъ въ полное распоряженіе хозяина двора, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ удѣлить что-либо или неудѣлить самому пріобрѣтателю, его женѣ и дѣтямъ.

Такія общинныя отношенія двора налагаютъ на хозяина обязанность безпристрастно относиться ко всѣмъ его членамъ. Если домохозяинъ—дѣдъ, то въ семьѣ вырабатываются добрыя отношенія и тѣсная связь между внуками и прочими членами семьи, потому что онъ, не имѣя своего собственнаго, отдѣльнаго семейства, находится въ равномъ отношеніи къ своимъ внукамъ; эти добрыя отношенія во дворѣ удерживаютъ семью отъ раздѣла. Если-же это—дядя или одинъ изъ братьевъ, то онъ оказываетъ предпочтеніе своей семьѣ передъ другими, и ему невозможно сохранить безпристрастіе, такъ-какъ собственная жена и собственныя дѣти ближе его сердцу, нежели дѣти братьевъ или дѣти племянниковъ. Такое естественное нарушеніе безпристрастія, со стороны домохозяина, зарождаетъ чувство розни, взаимнаго нерасположенія, даетъ поводъ къ ссорамъ между невѣстками, тещею, братьями и др. членами двора и служитъ главною причиною семейныхъ раздѣловъ. Черезъ нарушеніе домохозяиномъ этихъ основныхъ правилъ общиннаго семейства, у нѣкоторыхъ членовъ двора является естественное желаніе избѣгнуть обязанности прокормленія чужихъ дѣтей, послѣдствіемъ котораго всегда бываетъ раздѣлъ.

Сказавши нѣсколько словъ о причинахъ семейныхъ раздѣловъ, возвращаюсь къ своему предмету.

Всѣ принадлежащіе къ общинѣ отставные и безсрочноотпускные солдаты и ихъ семейства пользуются усадебною землею и всѣми общественными выгонами и пастбищами безвозмездно, а также сохраняютъ право на пользованіе мірскою землею, если пожелаютъ, наравнѣ съ членами общины, и притомъ на столько рабочихъ душъ, сколько работниковъ числится въ ихъ семьяхъ, съ освобожденіемъ отъ платежа подушныхъ податей на 1 душу. Вдовы и сироты приписанныхъ къ общинѣ тоже пользуются усадебною землею и выгонами безвозмездно и если желаютъ, то имѣютъ право пользоваться пахатною землею наравнѣ съ прочими членами общины на столько душъ, сколько числилось за домохозяиномъ въ годъ его смерти, съ обязательствомъ платить всѣ причитающіеся на эти души платежи и повинности.

Крестьяне, приписанные къ общинѣ и не имѣющіе пахатной земли, а только одну усадьбу или занимающіе въ общинѣ одну только квартиру, лѣсомъ не пользуются, но въ пользованіи мірскими пастбищами,

выгонами участвуютъ безплатно. Неплатежъ крестьянами-домохозяевами повинностей за землю, отведенную міромъ въ ихъ пользованіе, ведетъ за собою временное лишеніе пахатной земли. Впрочемъ, случаи временнаго лишенія земли за недоимки въ Ундоровской общинѣ бываютъ очень рѣдко. Отобранная міромъ земля отъ недоимщика передается на одинъ годъ одному изъ зажиточныхъ крестьянъ общины, который принимаетъ на себя уплату недоимки. Земля за недоимки у домохозяина можетъ быть отобрана міромъ только одинъ разъ въ годъ, во время жеребьевки. Случаевъ-же лишенія домохозяина правъ на землю навсегда въ общинѣ никогда не было. Право отдѣльнаго крестьянина на отведенный ему міромъ лѣсъ состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ право распоряжаться отведеннымъ ему лѣсомъ по своему усмотрѣнію и даже продавать его на сторону. Рыбными ловлями, мхомъ и другими угодьями отдѣльные крестьяне могутъ пользоваться до тѣхъ поръ, пока эти угодья не сдадутся общиной въ аренду.

Послѣ своихъ членовъ община наслѣдуетъ только усадебные участки и то только въ тѣхъ случаяхъ, если эти участки считаются упраздненными. Усадебные участки по наслѣдству переходятъ только къ тѣмъ членамъ семьи, которые остаются жить на этой землѣ. Если же семья, живущая на усадебномъ участкѣ, переселится въ другое село или перейдетъ на жительство въ другой дворъ, по какому-нибудь случаю, тогда эта усадебная земля считается упраздненной и поступаетъ въ распоряженіе міра. Родственники семьи, жившей на упраздненномъ участкѣ, устраняются отъ наслѣдства на томъ основаніи, что они уже имѣютъ свою осѣдлость и потому нѣтъ надобности давать имъ второй; міру же этотъ участокъ нуженъ для надѣленія вновь отдѣлившагося члена общины, которымъ міръ всегда отводитъ участки подъ поселеніе. Хотя міръ наслѣдуетъ также и выморочныя имущества, но до настоящаго времени въ общинѣ не было ни одного выморочнаго имущества. Крестьяне считаютъ имущество выморочнымъ только тогда, когда вовсе нѣтъ кровныхъ родственниковъ какихъ-бы то ни было степеней. Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ надѣлы изъ земель прежней своей семьи. Также пріемыши и подкидыши пользуются землею тѣхъ семей, которыя ихъ приняли. Новые члены принимаются въ общину или съ участіемъ въ пользованіи пахатною землею вмѣстѣ съ усадебною или же съ условіемъ пользоваться одною только усадебною землею. Какъ тѣ, такъ и другіе за приписку къ обществу, кромѣ угощенія стариковъ виномъ въ размѣрѣ двухъ или трехъ ведеръ, которое дѣлается больше изъ приличія, никакихъ денегъ въ общество не вносятъ, а также на міръ не работаютъ. Первымъ пахатная земля отводится наравнѣ съ прочими членами общины по полосѣ въ каждомъ кону пахатной земли, съ обязательствомъ платить всѣ причитающіяся за эту землю повин-

ности. Вторые же, получая одну усадебную землю, которая нарѣзается изъ прилегающаго выгона или изъ пустопорожней земли, находящейся вблизи села, освобождаются отъ платежа тѣхъ повинностей, которыя лежатъ на землѣ, а платятъ только мірскія повинности и подушную подать, причитающуюся за его души. Вновь принятымъ членамъ общины міръ не дѣлаетъ никакой льготы въ отбываніи повинностей, а также при обзаведеніи хозяйствомъ ничѣмъ имъ не помогаетъ.

Увольняться изъ общины могутъ крестьяне только одинъ разъ въ годъ, а именно въ началѣ января мѣсяца, до начала разверстки земли и повинностей. Крестьяне, выходящіе изъ общины, сдаютъ свои земли въ міръ, которыя, во время разверстки земли, накладываются міромъ на одного изъ подростающихъ членовъ общины.

Крестьянъ, выкупившихъ надѣлы, а также и купившихъ землю въ личную собственность, въ описываемой общинѣ нѣтъ. Для участія на сходѣ, въ судѣ волостномъ или сельскомъ, въ судѣ стариковъ, и для того, чтобы быть выбраннымъ въ старосты, окладчики, сборщики податей и другія должности, необходимо пользованіе долею общинной земли. Между членами общины существуетъ много взаимныхъ обязанностей, которыя вытекаютъ изъ факта общиннаго владѣнія землей или изъ требованій общежитія. Такъ, напримѣръ, крестьяне являются свидѣтелями при заключеніи разныхъ договоровъ, между своими членами общины и во многихъ разныхъ другихъ дѣлахъ, бываютъ поручителями, при взятіи въ ссуду денегъ кѣмъ-либо изъ членовъ общины и, въ другихъ случаяхъ, помогаютъ однообщинникамъ въ трудныхъ случаяхъ жизни (безвозмездныя помочи въ работахъ со стороны общества и отсрочки на время части или всѣхъ платежей и повинностей), при родинахъ (крещеніе младенцевъ другъ у друга), бракъ (принятіе свадебныхъ расходовъ на счетъ всѣхъ родственниковъ), похоронахъ (принятіе расходовъ по погребенію бѣднѣйшихъ членовъ общины на счетъ міра), при тушеніи пожаровъ, при наводненіяхъ; кромѣ того, община помогаетъ вдовамъ и сиротамъ, приписаннымъ къ общинѣ, отводя имъ безплатно усадебную землю, участки земли, оставшіеся отъ передѣла, и помогая имъ безвозмездными помочами въ обработкѣ этой земли.

Обязанность круговой поруки, кромѣ платежа налоговъ, существуетъ еще и тогда, когда всею общиною снимается какая-либо работа или когда община принимаетъ на себя какое-либо обязательство передъ постороннимъ лицомъ или учрежденіемъ: такъ, напр., въ 1877 году община обязалась отвѣчать круговою порукою при взятіи бѣднѣйшими крестьянами хлѣба въ ссуду изъ Земской управы; а въ прошломъ году общество сняло пастбище у своего бывшаго владѣльца подъ полевую работу, которую обязалась исполнить за круговою порукою всѣхъ членовъ общины.

Положеніе постороннихъ лицъ въ общинѣ.

Постороннія лица, не входящія въ составъ общины, но служащія въ общинѣ, какъ, напр., сельское духовенство, народные учителя и сельскіе писаря, пользуются усадебной землей и пастбищами безвозмездно, но къ пользованію общиннымъ лѣсомъ не допускаются. Всѣ же остальныя постороннія лица, проживающія въ общинѣ, какъ-то: ремесленники, отставные солдаты, не приписанные къ общинѣ, и другія лица допускаются къ участію усадебной землей и общинными пастбищами и выгонами не иначе какъ за извѣстную плату, опредѣляемую по взаимному соглашенію міра съ постороннимъ лицомъ, проживающимъ въ общинѣ; но, во всякомъ случаѣ, плата эта не превышаетъ 3 руб. въ годъ съ двора.

Хотя въ общинѣ нѣтъ обычая давать лѣсъ безплатно на гробъ всякому умершему въ общинѣ, хотя бы и постороннему лицу, но въ общинѣ бывали случаи, что она въ крайнихъ случаяхъ выдавала лѣсъ на гробъ безплатно самымъ бѣднѣйшимъ лицамъ, проживающимъ въ общинѣ. Постороннія лица, проживающія въ общинѣ, участвуютъ въ отбываніи только части мірскихъ повинностей, а именно: на содержаніе сельскихъ караульщиковъ, трубочистовъ и пожарныхъ инструментовъ. Этими повинностями міръ облагаетъ ихъ обязательно и не предоставляетъ имъ права участвовать на мірскомъ сходѣ по дѣламъ о наложеніи и раскладкѣ этихъ повинностей.

ПОДВОРНЫЙ СПИСОКЪ ДОМОХОЗЯЕВЪ *) УНДОРОВСКОЙ ОБЩИНЫ.

Для жеребьевки луговъ въ 1879 году съ раздѣломъ домохозяевъ на десятки.

Названіе десятка.	ИМЕНА ДОМОХОЗЯЕВЪ.	Число ревизскихъ душъ.	Хорошая шапка. Названіе пая.	Худая шапка. Названіе пая
№ 4.	Федоръ Наумовъ	2	Пай къ Мирскимъ Станамъ.	Пай Оселокъ.
	Иванъ Болдовъ	2		
	Василій Спиридоновъ	4		
	Андрей Прокофьевъ	2		
	Иванъ Мироновъ	2		
	Кирилъ Сдобновъ	2		
	Андрей Ермолаевъ	2		
	Антонъ Блоханъ	2		
	Емельянъ Федоровъ	2		
	Титъ Евсѣевъ	2		
	Иванъ Власовъ	2		
	Акимъ Глушневъ	3		
	Никита Антоновъ	2		
	Максимъ Баторменъ	3		
	Григорій Сдобновъ	5		
	Иванъ Сазоновъ	2		
	Миронъ Егоровъ	1		
	Василій Степановъ	2		
	Иванъ Степановъ	4		
	Степанъ Глушневъ	2		
	Алексѣй Бургановъ	2		
	Никита Рябовъ	4		
	Михаилъ Волковъ	2		
	Демидъ Ивановъ	2		
	Кузьма Андреевъ	2		
	Гаврило Наумовъ	4		
	Феоктистъ Андреевъ	2		
	Василій Кархалевъ	2		
	Прохоръ Гавриловъ	2		
№ 3.	Павелъ Ивановъ	3	ПАЙ КРИВЕНЬКІЙ.	ПАЙ НИЖНІЙ КУРГАНЪ.
	Андреянъ Никоновъ	1		
	Логинъ Федоровъ	2		
	Александръ Васильевъ	2		
	Іонъ Андреевъ	4		
	Иванъ Кондратьевъ	2		
	Дмитрій Дарьинъ	2		
	Герасимъ Логиновъ	4		
	Григорій Фроловъ	4		
	Петръ Никитинъ	4		
	Василій Никитинъ	2		
	Алексѣй Герасимовъ	2		
	Илья Федоровъ	2		
	Дмитрій Ивановъ	2		
	Яковъ Рябовъ	2		

*) Въ этомъ спискѣ десятки помѣщены въ томъ порядкѣ, въ какомъ они выходили по жеребью.

Названіе десятка.	ИМЕНА ДОМОХОЗЯЕВЪ.	Число ревиз. душъ у домохозяина.	Хорошая шапка. Какой пай достался по жребію.	Худая шапка. Какой пай достался по жребію.
№ 3.	Семенъ Ефимовъ	2	ПАЙ КРИВЕНЬКІЙ.	ПАЙ НИЖНІЙ КУРГАНЪ.
	Григорій Бурлановъ	2		
	Павелъ Ширгинъ	2		
	Андрей Земсковъ	4		
	Яковъ Дарьинъ	4		
	Петръ Бурлаковъ	2		
	Егоръ Филиповъ	4		
	Семенъ Баранцевъ	4		
	Михаилъ Филиповъ	4		
	Федоръ Катушевъ	4		
№ 7.	Иванъ Кастюхинъ	2	ПАЙ СРЕДНІЙ.	ПАЙ ВЕРХНІЙ КУРГАНЪ.
	Егоръ Усачевъ	2		
	Игнатій Фроловъ	2		
	Кирилъ Шабашевъ	2		
	Иванъ Зайцевъ	2		
	Степанъ Магдарьевъ	2		
	Петръ Ивановъ	2		
	Ефимъ Дарьинъ	2		
	Артемій Горбачевъ	2		
	Семенъ Абрамовъ	2		
	Тихонъ Васильевъ	2		
	Петръ Шишкинъ	2		
	Андріанъ Докторовъ	4		
	Петръ Фроловъ	2		
	Григорій Степановъ	4		
	Никита Васильевъ	2		
	Григорій Шепаковъ	4		
	Солдатъ Никита Шепаковъ	1		
	Александръ Родіоновъ	2		
	Харитонъ Мироновъ	1		
	Василій Петровъ	2		
	Осипъ Фоминъ	2		
	Захаръ Быхаевъ	1		
	Дмитрій Горбачевъ	2		
	Антонъ Еремѣевъ	1		
	Кузьма Александровъ	4		
	Андрей Бушуевъ	2		
	Петръ Андреяновъ	2		
	Маркелъ Ермолаевъ	2		
	Александръ Леонтьевъ	2		
	Андрей Проничевъ	2		
	Илья Маркеловъ	2		
	Афанасій Филиповъ	2		
№ 2.	Яковъ Мурзаевъ	4	ПАЙ КУВШИННЫЙ.	ПАЙ ТЕЛЯЧІЙ.
	Кирилъ Фединъ	2		
	Владиміръ Абрамовъ	4		
	Степанъ Филиповъ	2		
	Емельянъ Абросимъ	2		
	Захаръ Симеоновъ	2		
	Степанъ Кузьминъ	5		
	Прокофій Матвѣевъ	2		
	Александръ Матвѣевъ, солдатъ	1		
	Тихонъ Никитинъ	4		

Названіе десятка.	ИМЕНА ДОМОХОЗЯЕВЪ.	Число ревиз. душъ у домохозяина.	Хорошая шапка. Какой пай достался по жребію.	Худая шапка. Какой пай достался по жребію.
№ 2.	Василій Рябовъ	2	ПАЙ КУВШИННЫЙ.	ПАЙ ТЕЛЯЧІЙ.
	Романъ Соколовъ	2		
	Александръ Романовъ	2		
	Андрей Кастюнинъ	4		
	Иванъ Деминъ	2		
	Иванъ Емельяновъ	8		
	Иванъ Дмитріевъ	2		
	Федоръ Никитинъ	4		
	Максимъ Порфировъ	2		
	Александръ Ивановъ	4		
	Иванъ Яковлевъ	2		
	Петръ Ивановъ	2		
	Тимофѣй Цыгановъ	4		
	Яковъ Поймовъ	2		
№ 1.	Осипъ Андреяновъ	2	ПАЖЕЖЖИСКІЙ.	ПАЖЖШЖЖ.
	Федоръ Мироновъ	2		
	Ефимъ Ивановъ	2		
	Афанасій Никифоровъ	4		
	Андрей Иларіоновъ	4		
	Василій Андреевъ	2		
	Павелъ Аномовъ	2		
	Яковъ Шуваловъ	2		
	Григорій Потаповъ съ солдатомъ	3		
	Филипъ Шуваловъ	3		
	Иванъ Фоминъ	2		
	Андрей Бѣляевъ	2		
	Евсѣй Филиповъ	2		
	Николай Иларіоновъ	2		
	Родіонъ Матвѣевъ	4		
	Федоръ Мироновъ	2		
	Григорій Цыгановъ	2		
	Иванъ Маросинскій	3		
	Петръ Мироновъ	4		
	Солдатъ Яковъ Ивановъ	1		
	Петръ Петровъ	2		
	Иванъ Михайловъ	4		
	Алексѣй Грушинъ	2		
	Николай Титовъ	2		
	Тимофей Филиповъ	2		
	Нестеръ Земсковъ	2		
	Андрелнъ Іоновъ	2		
	Максимъ Васильевъ	4		
№ 6.	Тимофей Бѣляевъ	4	ПАЙ ДЬЯЧКОВЪ.	ПАЙ ПУЗАНЪ.
	Гаврило Ефимовъ съ солдатомъ	2		
	Артемій Ивановъ	1		
	Никита Винокуровъ	1		
	Власъ Васильевъ	1		
	Семенъ Докторовъ	3		
	Петръ Рябовъ съ солдатомъ	3		
	Андрей Трофимовъ	3		
	Егоръ Наумовъ	2		
	Матвѣй Шуваловъ	2		
	Яковъ Грушановъ	2		

Названіе десятка.	ИМЕНА ДОМОХОЗЯЕВЪ.	Число ревизскихъ душъ.	Хорошая шапка. Какой пай достался по жребію.	Худая шапка. Какой пай достался по жребію.
№ 6.	Семенъ Федоровъ	2	ПАЙ ДЬЯЧКОВЪ.	ПАЙ ПУЗАНЪ.
	Григорій Куренковъ	2		
	Петръ Гавриловъ	2		
	Василій Титовъ	2		
	Александръ Соколовъ	2		
	Варфоломѣй Ивановъ	2		
	Александръ Егоровъ	4		
	Дмитрій Степановъ	2		
	Михайло Прохоровъ	2		
	Фролъ Андреевъ	2		
	Иванъ Козловъ	4		
	Александръ Ивановъ	2		
	Илья Ивановъ	2		
	Иванъ Карягинъ	3		
	Михайло Грушевъ	2		
	Игнатій Масляницынъ	1		
	Семенъ Леонтьевъ	3		
	Филипъ Глушневъ	3		
	Иванъ Глушневъ	2		
	Сергѣй Максимовъ	1		
	Егоръ Васильевъ	1		
	Фролъ Яковлевъ	1		
№ 5.	Гаврило Степановъ	2	ЖЕРЕБІЙ.	ЖЕРЕБІЙ.
	Яковъ Никитинъ	2		
	Андрей Сидоровъ	2		
	Егоръ Яковлевъ съ Осипомъ Андреяновымъ	5		
	Герасимъ Егоровъ Корушевъ	3		
	Антонъ Егоровъ	2		
	Степанъ Петровъ Грушинъ	2		
	Дмитрій Вильчинъ младшій	2		
	Алексѣй Мельниковъ	2		
	Никифоръ Вильчинъ	2		
	Дмитрій Вильчинъ старшій	2		
	Герасимъ Петровъ Корушевъ	2		
	Федоръ Васильевъ	2		
	Иванъ Егоровъ	5		
	Леонтій Игнатьевъ	2		
	Солдатъ Петръ Мамзяковъ	1		
	Степанъ Петровъ Винокуровъ	2		
	Солдатъ Василій Смирновъ	1		
	Василій Винокуровъ	2		
	Николай Чечиевъ	2		
	Солдатъ Василій Докторовъ	1		
	Солдатъ Кирилъ Грушневъ	1		
	Мараракинъ	2		
	Федоръ Чечиевъ	2		
	Дмитрій Даниловъ	1		
	Петръ Захаровъ	2		
	Василій Евдѣевъ Докторовъ	2		
	Андрей Курихинъ	2		
	Тимофей Бакаевъ	2		
	Фома Егоровъ	2		
	Федоръ Бакаевъ	4		
	Николай Антоновъ	2		
	Федоръ Меркуловъ	2		

Названіе десятка.	ИМЕНА ДОМОХОЗЯЕВЪ.	Число ревиз. душъ у домохозяина.	Хорошая шапка. Какой пай достался по жребію.	Худая шапка. Какой пай достался по жребію.
№ 9.	Петръ Доминъ	3	Пай Вершинный.	Второй пай Ишеевскаго клина и Подъ Оселочный пай.
	Гаврило Цигановъ	4		
	Никита Винокуровъ	1		
	Егоръ Винокуровъ	2		
	Иванъ Винокуровъ	2		
	Иванъ Андреяновъ	2		
	Дмитрій Морозовъ	2		
	Кузьма Степановъ	2		
	Борисъ Ермолаевъ	2		
	Фролъ Ильинъ	2		
	Егоръ Крысинъ	2		
	Антонъ Антоновъ	2		
	Никита Прохоровъ	2		
	Василій Журковъ	2		
	Иларіонъ Кандаевъ	2		
	Сергѣй Абрамовъ	2		
	Андреянъ Скучилинъ	2		
	Михаилъ Ивановъ	4		
	Андрей Жалнинъ	2		
	Михаилъ Цырулинъ	2		
	Егоръ Горбачевъ	4		
	Андрей Петровъ	5		
	Никифоръ Артемьевъ	3		
	Андрей Денисовъ	2		
	Михаилъ Андреевъ	2		
	Ефимъ Фроловъ	2		
	Максимъ Даниловъ	2		
	Андрей Николаевъ	2		
	Егоръ Ивановъ	4		
№ 10.	Степанъ Михайловъ	2	Гладкинскій нижній пай.	Пай Касторнинъ.
	Петръ Васильевъ	2		
	Дмитрій Михайловъ	2		
	Евдокимъ Михайловъ	2		
	Семенъ Макаровъ	2		
	Меркулъ Иларіоновъ	2		
	Борисъ Дмитріевъ	2		
	Василій Филиповъ	4		
	Иванъ Шороховъ	2		
	Романъ Шороховъ	2		
	Иларіонъ Даниловъ	2		
	Михаилъ Титовъ	2		
	Андрей Федоровъ	2		
	Никита Семеновъ	2		
	Максимъ Дмитріевъ	2		
	Степанъ Сдобновъ	2		
	Степанъ Черкасовъ	3		
	Иванъ Иларіоновъ	5		
	Алексѣй Багаткинъ	2		
	Сергѣй Васильевъ	2		
	Петръ Осиповъ	4		
	Григорій Софьинъ	2		
	Магдарій Федоровъ	4		
	Ефремъ Федоровъ	2		
	Петръ Лазаревъ	2		

Названіе десятка.	ИМЕНА ДОМОХОЗЯЕВЪ.	Число ревиз. душъ у домохозяина.	Хорошая шапка. Какой пай достался по жребію.	Худая шапка. Какой пай достался по жребію.
№ 10.	Павелъ Николаевъ	2	Гладинькій нижній пай.	Пай Кастюнинъ.
	Филиппъ Гагаринъ	2		
	Андрей Семеновъ	2		
	Алексѣй Ивановъ	2		
	Василій Степановъ	3		
	Иванъ Григорьевъ	1		
№ 8.	Петръ Степановъ	2	Гладинькій верхній пай.	Первый пай Житевскаго хижка.
	Фадѣй Емельяновъ	2		
	Кузьма Петровъ	3		
	Григорій Потанинъ	2		
	Солдатъ Моисѣевъ	1		
	Иванъ Васильевъ	4		
	Федоръ Ивановъ	4		
	Петръ Васильевъ	3		
	Степанъ Егоровъ	2		
	Яковъ Іоновъ	3		
	Иванъ Ефимовъ	4		
	Никита Елисеевъ	2		
	Никита Курзановъ	2		
	Александръ Рытовъ	2		
	Петръ Степановъ	2		
	Егоръ Галкинъ	2		
	Иванъ Стешенъ	2		
	Фролъ Осиповъ	2		
	Иванъ Федоровъ	2		
	Викторъ Осиповъ	2		
	Сергѣй Ивановъ	2		
	Максимъ Орефьевъ съ солдатомъ	2		
	Никаноръ Васильевъ	2		
	Матвѣй Ивановъ	4		
	Иванъ Горностаевъ	3		
	Филиппъ Блихинъ съ солдатомъ	5		
	Андрей Макаровъ	3		
	Захаръ Ивановъ	2		
	Василій Евдѣевъ	2	Бечевка вдоль помоваго истона.	
	Иванъ Петровъ	2		
	Захаръ Ермолаевъ	4		
	Иванъ Дубовъ	2		
	Никита Чекасовъ	2		

В. Красовскій.

Семужинская община.

(*Архангельской губерніи*).

Верстахъ во ста отъ гор. Холмогоръ, въ Холмогорскомъ уѣздѣ (Архангельской губерніи), близъ богатаго торговаго села Емецка, лежащаго на Московскомъ почтовомъ трактѣ, расположено 8 деревень, различныхъ названій, принадлежащихъ къ числу деревень Емецкой волости.

Эти деревни: Семужинская, Карголицкая, Исабунинская, Заборская, Новомишковская, Бѣльковская, Филинская и Ивачевская, составляютъ одинъ поземельный *составъ*, или одну сельскую поземельную общину,—которую я, для краткости, назову, по имени первой изъ вышепоименованныхъ деревень,—*Семужинскою* поземельною общиною, или Семужинскимъ *составомъ*,—употребляя для опредѣленія поземельной общины мѣстный крестьянскій терминъ, распространенный почти по всему Холмогорскому уѣзду (Въ Архангельскомъ уѣздѣ слово *составъ* замѣнено словомъ *печище*—употребляемымъ во многихъ деревняхъ Архангельскаго уѣзда, напр. на Валдушкахъ (Верхнихъ, Среднихъ и Нижнихъ), въ Вознесеньѣ, въ Уймѣ, Лявлѣ, Малыхъ и Большихъ Корелахъ, Жаровихѣ и др.).

Крестьяне названныхъ восьми деревень пользуются землею, имъ принадлежащею, сообща, какъ члены одной отдѣльной общины. Количество этой земли простирается въ настоящее время, вмѣстѣ съ землей, расчищенной трудами отдѣльныхъ личностей, но еще не пошедшей въ надѣлъ, до 150 дес. пахатной земли и немного менѣе сѣнокосной, причемъ (если судить о населеніи волости по цифрамъ послѣдней ревизіи) земля эта распредѣляется между 260 ревизскими душами мужскаго пола, такъ что на одну ревизскую душу приходится 0,58 дес. пахоти и 0,56 сѣнокосу. При этомъ не надо забывать, что на помянутое количество пахоти приходится свыше 10 десятинъ земли, расчищенной отдѣльными семьями, и что по общинѣ считается до 16 десятинъ земли, расчищеніой подъ сѣнокосъ. Слѣдовательно, покрайней мѣрѣ, 26 дес. земли, расчищенной трудами отдѣльныхъ семей,

какъ не идущія еще въ передѣлы и не принадлежащія собственно къ крестьянскому надѣлу, должны быть вычтены изъ цифры, обозначающей все количество земли, принадлежащей составу, а, значитъ, и безъ того болѣе чѣмъ скромная пропорція, по которой распредѣляется земля между крестьянами, должна уменьшиться еще болѣе.

Эта расчищенная земля частью взята крестьянами на правахъ 40-лѣтняго пользованія отъ лѣснаго вѣдомства изъ области казенныхъ лѣсныхъ дачъ, частью изъ земли свободной, принадлежащей общинѣ,—по мірскимъ приговорамъ; это единственные способы пріобрѣтенія земель сверхъ надѣла, такъ-какъ захватнаго способа пользованія землей въ общинѣ не существуетъ, точно также какъ не существуетъ и покупки земли,—потому что вокругъ Семужинской общины лежатъ все такіе же поземельные составы, какъ и эта община, и земельныхъ собственниковъ, которые-бы владѣли землею на правахъ частной собственности, нѣтъ.

Строго говоря, во всемъ Холмогорскомъ уѣздѣ земельнаго *надѣла* у крестьянъ не существуетъ, такъ-какъ помѣщиковъ здѣсь нѣтъ и слѣда, а крестьяне отъ государства не надѣлялись землею, и пользуются тою, которая принадлежала раньше государству и постепенно расчищена самими-же крестьянами подъ пахоту и сѣнокосы.

Передѣлы общинныхъ земель производились только одновременно съ народными переписями и послѣ 1858 года, т. е. послѣ 10-й ревизіи передѣла еще не было. Крестьяне ждутъ новой ревизіи для того, чтобы одновременно съ нею, по обыкновенію, произвести и новый передѣлъ земель. Передѣлы эти производились обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Вся пахатная земля дѣлилась на три сорта по качеству, при чемъ на каждую ревизскую душу приходилось по долѣ въ каждомъ изъ этихъ сортовъ, при этомъ крестьяне старались не дробить эти доли на слишкомъ мелкія части, а давать каждому члену общины—ревизской душѣ—побольше земли въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ. Но, распредѣляя землю такимъ образомъ, крестьяне, помимо качества, принимали въ разсчетъ и удаленность земель отъ селенія. До 1858 года распредѣленіе земель производилось на крупные участки, причемъ каждый дворъ владѣлъ своимъ участкомъ почти безсмѣнно; но въ 1858 году, въ видахъ болѣе равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія земель, всѣ поля раздѣлены были на сравнительно болѣе узкія полосы, которыя уже распредѣлены были между ревизскими душами такъ, чтобы въ общемъ всѣмъ пришлось поровну. Наибольшая величина пахатныхъ полосъ достигаетъ—на одну душу—до 40 и болѣе саженъ въ длину и до 5 саж. ширины, а наименьшая—7—8 саж. длины и сажени 2 ширины. При «раздѣлѣ» земель межи (ширина которыхъ простирается, обыкновенно, не болѣе какъ на поларшина) уничтожались, и земля разбивалась на новыя полосы.

Въ порядкѣ же передѣла сѣнокосовъ есть нѣкоторая разница сравнительно съ передѣломъ пахоти, которая заключается, между прочимъ, въ томъ, что тогда какъ пахоти передѣляются отъ ревизіи до ревизіи,— только часть сѣнокосовъ и именно худшая, поросшая травой—осокою,— преимущественно низменныя мѣста—остается непередѣляемой отъ ревизіи до ревизіи; лучшая же часть сѣнокосовъ передѣляется ежегодно. Распредѣленіе равныхъ долей сѣнокосовъ между ревизскими душами производится тоже сообразно ихъ качеству и всегда «киданіемъ жеребьевъ». Вмѣстѣ съ передѣлами пахатныхъ земель во время ревизій производится и передѣлъ земель усадебныхъ, конопляниковъ, огородовъ и т. п., какъ входящихъ въ составъ пахатныхъ полей. Дворовыя же мѣста не передѣляются; новыя же дворовыя мѣста отводятся обыкновенно на свободныхъ, пустопорожнихъ мѣстахъ или же на тягловой землѣ, если таковыхъ въ деревнѣ нѣтъ. Для разверстки земли сходомъ нанимается обыкновенно особый дѣлильщикъ съ платой коп. по 9 съ ревизской души, который производитъ обмѣръ земель и ихъ разверстку подъ наблюденіемъ особыхъ, избранныхъ сходомъ изъ своей среды, такъ наз. «понятыхъ», не получающихъ за свои труды никакого вознагражденія. Ихъ общіе труды утверждаются сходомъ, причемъ онъ обыкновенно не входитъ въ строгую провѣрку произведенныхъ работъ.

На сходы эти, собираемые для сужденій по дѣламъ разверстки земель, допускаются вмѣсто домохозяевъ и другіе взрослые члены семьи, преимущественно мужскаго пола, но также и женщины—или жены вмѣсто отсутствующихъ домохозяевъ или же вдовы изъ тѣхъ семей, въ которыхъ нѣтъ взрослыхъ членовъ мужскаго пола; бобыли же и безземельные на такіе сходы, обыкновенно, не являются.

Въ передѣлъ идетъ вся земля, принадлежащая общинѣ, и изъ нея не оставляется части ни для имѣющихъ народиться, ни для тѣхъ, которые могутъ впослѣдствіи приписаться изъ другихъ обществъ. Вновь приписывающіеся въ промежутокъ между двумя послѣдовательными передѣлами иногда принимаются на томъ условіи, чтобы не просили отъ общины земли до перваго передѣла, или же поступаютъ въ семейства, лишившіяся домохозяевъ, гдѣ и пользуются землею, принадлежащею этой семьѣ (такого рода перечисленіе происходитъ большею частью вслѣдствіе того, что крестьянинъ женится на одномъ изъ членовъ женской половины семьи съ тѣмъ, чтобы идти въ домъ молодой), или же вновь приписывающіеся получаютъ отъ общины ту землю, которую какая-либо изъ семей, лишившись одного изъ своихъ членовъ, *по доброй волѣ*, согласна передать изъ своей доли другому. Съ приписавшагося не требуется ни вкупа, ни работъ на міръ, но и ему, въ свою очередь, ничѣмъ не помогаютъ и не даютъ никакихъ льготъ, наоборотъ, взимаютъ чаще всего съ приписывающагося угощеніе водкой.

Отставные и безсрочно отпускные солдаты, получая одинаковое съ прочими количество земли на свою долю, освобождаются обществомъ отъ уплаты причитающихся съ нихъ податей и повинностей.

Отдѣляющіеся отъ семей члены не получаютъ земли отъ общества, а берутъ свою часть изъ земельнаго участка, принадлежащаго семьѣ, изъ которой они вышли. Крестьяне же, выходящіе изъ общества, сдаютъ землю міру въ томъ случаѣ, если у нихъ не остается въ этой же общинѣ семьи, у которой, въ противномъ случаѣ, эта земля всегда и остается. Постороннія лица, не входящія въ составъ общины, къ пользованію землей, даже не поступавшей въ передѣлъ между крестьянами, наравнѣ съ прочими членами общины не допускаются.

Система хозяйства въ обществѣ—трехпольная. Сѣются почти исключительно рожь и ячмень (черезъ два года въ третій). Поля унаваживаются только тѣ, съ которыхъ снята рожь. Никакихъ улучшеній ни въ системѣ полеводства, ни въ орудіяхъ для обработки никогда не вводилось. Крестьянскія семьи обрабатываютъ свои участки отдѣльно другъ отъ друга. Бываютъ, впрочемъ, по праздничнымъ днямъ, во время уборки хлѣбовъ и сѣна, помочи, на которыхъ работаютъ «изъ-за угощенія». Семьямъ, отличающимся упадкомъ своего хозяйства, міръ никакой помощи не оказываетъ.

Опредѣленныхъ сроковъ, въ которые бы было обыкновеніе начинать полевыя работы, не существуетъ, такъ что всякій можетъ приступать къ этимъ работамъ, когда ему угодно.

Хотя крестьянинъ и можетъ отступить отъ принятой въ общинѣ системы обработки, но попытокъ къ этому не бывало, тѣмъ болѣе, что это сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами, напр., съ необходимостью огораживать отъ скота свои полосы. Отъ хозяина зависитъ унаваживать ли ему свои полосы, и потому онъ имѣетъ полное право продать весь свой скотъ и навозъ; но впрочемъ случаевъ продажи навоза не случается. Точно также онъ можетъ заложить, промѣнять, отдать исполу свой участокъ, не спрашивая на то согласія міра. Не можетъ только продать его навсегда или передать тоже навсегда въ наслѣдство. Но отчуждая, такъ или иначе, землю, большакъ, или, какъ здѣсь говорятъ, «хозяинъ», долженъ испросить на это согласіе своей семьи, которая, въ случаѣ самовольнаго отчужденія имъ земли, приноситъ на него жалобу міру.

Каждый крестьянинъ обязанъ наравнѣ съ другими, сообразно количеству земли, закладывать городьбу вокругъ полей и луговъ. Всякій, имѣющій скотъ, платитъ за него пастуху по 20 коп. со скотины въ лѣто, кормя его поочередно съ другими столько дней, сколько штукъ скота пасется у него подъ присмотромъ. Если скотъ прорывается чрезъ городьбу, то это скорѣе ставится въ укоръ тому, кто сдѣлалъ ее такъ

небрежно, чѣмъ пастуху. Къ тому же лошади ходятъ обыкновенно безъ всякаго присмотра. Ходятъ они весною тотчасъ послѣ разлива на лугахъ, потомъ на особомъ, имѣющемся для этого, выгонѣ и на пару, а по уборкѣ хлѣбовъ—и по жнивью. Такимъ же образомъ пасется и рогатый скотъ подъ присмотромъ пастуха. Особыхъ племенныхъ быковъ, которые бы принадлежали всей общинѣ, нѣтъ; принадлежащіе же отдѣльнымъ семьямъ пасутся тамъ же, гдѣ и прочій скотъ, почему случки скота происходятъ безъ всякаго надзора и обыкновенно очень рано сравнительно съ возрастомъ случающихся. Первое послѣдствіе этого—мельчаніе породы. Каждый домохозяинъ, хотя бы онъ даже не имѣлъ земли, можетъ выгонять наравнѣ съ другими весь имѣющійся у него скотъ.

На все населеніе свыше 260 ревизскихъ душъ приходится болѣе 1960 рублей разныхъ казенныхъ и мірскихъ платежей, такъ что на душу приходится до 7 р. 40 коп., а на десятину около 7 р. 15 коп.

Платежи эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: подушныхъ—510 р. 72 коп.; губернскаго земскаго сбора по $6^1/_2$ коп. съ дес.—31 р. 92 к.; губ. земскаго сбора съ души по 1 р. 95 к.—518 р. 70 к.; оброчной подати—425 р. 60 к.; государств. поземельнаго налога по $^1/_{10}$ коп. съ десятины—3 р. 38 к.; на содержаніе училищъ по $6^1/_2$ к. съ души—17 р. 29 к.; мірскихъ сборовъ—453 р. 53 к. При распредѣленіи платежей по общинѣ, за единицу принимается ревизская душа, но разверстка податей производится ежегодно. За опустѣвшіе дворы, а также часто и за убылыя души платитъ общество, раскладывая поровну на всѣхъ плательщиковъ. За безземельныхъ платятъ земельные; но хозяйства, пришедшія почему-либо въ упадокъ, не освобождаются отъ этихъ платежей, также какъ не освобождаются ни отъ какихъ платежей и сельскія, и волостныя выборныя должностныя лица. Эти послѣдніе при сборѣ податей продаютъ иногда (уже по окончаніи срока для взноса ихъ) крестьянское имущество съ торговъ на уплату недоимокъ; но самъ міръ ни до окончанія сроковъ, ни послѣ—понудительныхъ мѣръ къ уплатѣ податей и недоимокъ почти никогда не принимаетъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда обыкновенныя мѣры взысканія не достигаютъ цѣли, міръ раскладываетъ недоборъ поровну на всѣхъ плательщиковъ. Когда же несостоятельнымъ является все общество или большая его часть, то крестьяне и вмѣстѣ (даже преимущественно) выборное ихъ начальство обращается къ мѣстнымъ кулакамъ или къ кулакамъ сосѣднихъ общинъ съ просьбою о дачѣ денегъ въ долгъ за болѣе или менѣе значительные проценты. Во всякомъ случаѣ земля отъ недоимщиковъ не отбирается.

Л. Личковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Указатель книгъ и статей о сельской поземельной общинѣ.

I. О сельской общинѣ въ Россіи.

II. О сельской общинѣ въ другихъ странахъ.

III. Книги и статьи о сельской общинѣ на иностранныхъ языкахъ.

Азбучный перечень именъ, встрѣчающихся въ библіографическомъ указателѣ.

Алфавитный указатель предметовъ и техническихъ выраженій.

Алфавитный указатель именъ.

Алфавитный указатель названій мѣстностей.

Планъ полей Мораховской общины.

Планъ полей Погорѣловской общины.

Планъ одного изъ полей Блазновской общины.

Планъ полей Заозерской общины.

УКАЗАТЕЛЬ

КНИГЪ И СТАТЕЙ О СЕЛЬСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНѢ.

I. О сельской общинѣ въ Россіи.

Крестининъ. Историческій опытъ о сельскомъ домостроительствѣ Двинскаго народа. Спб. 1785.

(Земельная мѣра, соотвѣтственно которой разлагались подати. Примѣч. на стр. 18 и 19).

Болтинъ. Примѣчанія на исторію Леклера. Спб. 1788.

(Способъ раздѣла земли, т. II, стр. 340—343).

Чернышевъ, Ненокотскій посадъ. Арханг. Г. Вѣд. 1847; 19.

(Общинное пользованіе соляными варницами).

Ненокотскій посадъ, селеніе Солза и ловъ бѣлуги. Арханг. Губ. Вѣд. 1848; 5—6.

(Общинное пользованіе соляными варницами).

Михайловъ. Ив. Хозяйственно-статистическіе очерки Астраханской губ. Журн. Мин. Госуд. Им. 1851; 6.

(Способы пользованія рыболовными водами. Стр. 306—319).

Бѣляевъ, И. О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ. Временникъ, кн. XI. Москва, 1851 г.

Турчиновичъ. О поземельной собственности и наслѣдствѣ въ древней Руси. Спб. 1853 г.

Небольсинъ. П. Нѣсколько замѣчаній объ Уральскихъ казакахъ. Вѣст. Геогр. Общ. 1854; 6.

(Обычаи, опредѣляющіе различный порядокъ морскаго и рѣчнаго рыболовства, стр. 207—209. Общественное сѣнокошеніе, 217. Наемъ на службу охотниковъ артелями 223—227).

Соловьевъ, Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губерніи. Москва, 1855.

(Раздѣлъ земли, стр. 203—204).

Чичеринъ, Б. Областныя учрежденія Россіи въ XVII в. Москва 1856.
Разборы этого сочиненія помѣщены въ Отеч. Зап. 1856; 12, Кавелинымъ и Архивѣ, изд. Н. В. Калачовымъ 1859; 3.

Хозяйственная статистика Харьковской губ. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1856; 3.
(Способы пользованія землею).

Чичеринъ, Б. Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи. Рус. Вѣст. 1856; 3 и 4. Также: «Опыты по исторіи русскаго права» Б. Чичерина М. 1858.

Бѣляевъ, И. Разборъ сочиненія Б. Чичерина: Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи. Рус. Бесѣда, 1856; 1.

Соловьевъ, С. Споръ о сельской общинѣ. Рус. Вѣст. 1856; 22.

Бѣляевъ, И. «Споръ о сельской общинѣ» С. Соловьева. Рус. Бесѣда 1856; 4.

Соловьевъ, С. Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ статьѣ: «Споръ о сельской общинѣ». Русскій Вѣст. 1856; 24.

Чичеринъ, Б. Еще о сельской общинѣ. Отвѣтъ г. Бѣляеву. Русскій Вѣстникъ, 1856; 12 и 13. Также: «Опыты по исторіи русскаго права» Б. Чичерина. М. 1858.

Бѣляевъ, И. Еще о сельской общинѣ. Рус. Бесѣда, 1856; 2.
(Отвѣтъ на предъидущую статью).

Лешковъ, В. Общинный бытъ древней Россіи. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1856; 9.

Селивановъ. Годъ русскаго земледѣльца. Русская Бесѣда, 1856; 2.
(Раздѣлъ земли, стр. 10—12).

Даль. Письмо къ издателю. Русская Бесѣда, 1856; 3.
(Раздѣлъ земли, стр. 15).

Сѣверцовъ, А. Сельская община въ Россіи г. Чичерина. Современникъ 1856; 11.

Самаринъ, Ю. Нѣсколько словъ по поводу историческихъ трудовъ г. Чичерина. Рус. Бесѣда, 1857; 1. Также сочиненія Ю. Ѳ. Самарина т. I. стр. 189—207.
(О сельской общинѣ).

Иванишевъ, Н. О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи. Рус. Бесѣда, 1857; 3.
(По поводу этой статьи помѣщена въ томъ-же томѣ Рус. Бес. статья Б. Отдѣльное изданіе этой статьи напечатано было Кіевской Археографической коммиссіей. Кіевъ, 1863).

Хомяковъ, А. Примѣчаніе къ статьѣ г. Иванишева: о древнихъ сельскихъ общинахъ. Рус. Бес. 1857; 3.

Кошелевъ, О замѣнѣ обязанной работы наемной и о поземельной общинной собственности. Рус. Бесѣда 1857; 4.

Хозяйственная лѣтопись. Земледѣльч. газета, 1857; 12.
(Осушка болотъ общиною).

Струковъ, Д. М. Опытъ изложенія главнѣйшихъ условій успѣшнаго сельскаго хозяйства. Экон. Указ. 1857; 10.
(Общинное владѣніе землею).

Пр—ковъ, В. Къ вопросу о поземельной собственности. Эконом. Указ. 1857; 24.
(Общинное пользованіе землею).

Объ общинномъ пользованіи землею. Экономич. Указ. 1857; 43.

Хомяковъ, А. Современный вопросъ. Молва, 1857; 28.
(Общинное пользованіе землею).

Великосельцевъ, П. О различныхъ способахъ пользованія землею. Земледѣльческая Газета, 1857; 79.

Великосельцевъ, П. Объ общинномъ пользованіи землею. Земледѣльч. Газета, 1857; 83.

Пушкевичъ, Г. О крестьянскомъ способѣ землевладѣнія. Записки Юрьевскаго Общества сельскаго хозяйства, 1857. Журналъ сельскаго хозяйства, 1857, № 6; стр. 183—189 и Экономическій Указатель, 1857; № 44.

П—ъ, К. С. Надѣлъ крестьянъ землею. Труды Вольн. Экономическаго общества, 1857; 9.
(По поводу статьи г. Пушкевича).

Общинники. Экономическій Указатель, 1857; 47.

Составляютъ-ли передѣлы экономическій успѣхъ? Экон. Указ. 1857; 48.

Савельевъ, А. Замѣчанія о преимуществѣ поземельной собственности передъ общиннымъ владѣніемъ. Экономич. Указ. 1857; 48.

Гуфейзенбергъ, Х. Письмо къ редактору по поводу вопроса о поземельной собственности и общинномъ пользованіи землею. Русскій Вѣст. 1857; 22.
Извлеченіе изъ этой статьи подъ заглавіемъ: „Изъ письма въ редакцію Русскаго Вѣстника“ см. Экон. Указ. 1857; 50.

Вернадскій, И. Нѣсколько словъ г. А. Кошелеву. Экон. Указ. 1857; 50.
(По поводу спора объ общинномъ владѣніи землею).

Мнѣніе помѣщика объ общинномъ и частномъ поземельномъ владѣніи. Отечеств. Записки, 1857; т. CXV.

Замѣтки о журналахъ. Современникъ, 1857; 5.
Общинное пользованіе. Разборъ статьи Струкова: „Опытъ изложенія главнѣйшихъ условій успѣшнаго сельскаго хозяйства“, (Эк. Ук. 1857; 5, 7, 9 и 10).

Гакстгаузенъ, Баронъ. Изслѣдованіе о внутреннихъ отношеніяхъ народ-

ной жизни и въ особенности о сельскихъ учрежденіяхъ Россіи. Современникъ 1857: 7.

(Русская община).

Вернадскій. П. О поземельной собственности. Критику Современника. Экон. Указ. 1857: 22. 25. 27 и 29.

Ч., Н. Г. О поземельной собственности. Критику Современника. И. Э—скаго. Экон. Указ. № 22. 25. 27 и 29. Современникъ. 1857: 9 и 11.

Самаринъ, Юрій. О поземельномъ общинномъ владѣніи. Сельское Благоустройство. 1858: 1.

Соловьевъ, Я. О поземельномъ владѣніи въ Россіи. Статьи 1—6. Отечеств. Записки. 1858: №№ 1. 2. 6, 7. 8 и 9.

Вельтманъ. О поземельномъ владѣніи въ Россіи. Журн. Землевладѣльцевъ. 1858; 1.

К. Н. Объ общественномъ пользованіи и о прочемъ. Журн. Землевладѣльцевъ. 1858: 2.

О существенныхъ условіяхъ процвѣтанія промышленности земледѣльческой. Землед. Газета. 1858; 20.

Бѣляевъ. П. Разборъ сочиненія г. Лешкова: Русскій народъ и государство. Русская Бесѣда. 1858; 4.

Бутовскій, А. Общинное владѣніе и собственность. Рус. Вѣст. 1858: 13.

Разборъ этой статьи напечатанъ Ю. Ѳ. Самаринымъ въ жур. Сельское Благоустройство, 1858; 10.

Нееловъ, Д. О личномъ и общинномъ владѣніи землею. Рус. Вѣст. 1858; 14—15.

Ивановъ, С. Поземельная собственность и общинное владѣніе. Рус. Вѣст. 1858; 16.

Разборъ этой статьи Ю. Ѳ. Самаринымъ напечатанъ въ журналѣ Сельск. Благоустройство, 1858; 12.

Попка. Ив. Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. Спб. 1858.

(Общинное пользованіе землею; захватъ въ частную собственность общинной земли. стр. 76—82. Знаки собственности: тавро, тамга).

Смирновъ, А. Сельское общественное устройство, недопускающее нищеты. Земледѣльческая Газета, 1858; 14.

Струковъ, Д. Н. О поземельномъ владѣніи и пользованіи. Земледѣльческая Газета, 1858; 28.

Юрьинъ, М. Споръ объ общинномъ владѣніи землею. Голосъ за общинное владѣніе. Атеней. 1858; 44.

Савичъ, Ю. Нѣсколько мыслей объ общинномъ владѣніи землею. Атеней, 1858; 50.

Русская сельская община. Русск. Вѣстникъ, 1858; 17.

Разборы этой статьи помѣщены: А. П. Кошелевымъ въ Сельск. Благоустройствѣ 1858; 11, и Н. Тупицынымъ въ «Атенеѣ» 1858; 40—42: «Новая русская община». Въ разъясненіе названной статьи Русскій Вѣстникъ напечаталъ въ 20 № «Замѣтки».

Данилевскій, Н. Краткій очеркъ Уральскаго рыбнаго хозяйства. Вѣстн. Геогр. Общ. 1858; 3.
(Общинное пользованіе рыбными ловлями. Неводная артель. Раздѣлъ добычи).

Провинціалъ. Замѣчанія на статью «О поземельной собственности». Современникъ, 1858; 3.

Ч., Н. Отвѣтъ на замѣчанія г. Провинціала. Современникъ, 1858; 3.

Панаевъ, В. А. Община. Современникъ 1858; 3.

Х. Д. Объ общинѣ. По поводу статьи: «Община» В. А. Панаева. Рус. Вѣст. 1858; 7.

Дубенскій, Н. Я. Вліяніе поземельнаго владѣнія, общиннаго и собственниковъ, на промышленность народную. Экон. указатель, 1858; 5 и 8.

Грагенъ, Г. Замѣтки объ общинномъ пользованіи землею. Экономич. Указатель, 1858; 7.

Тернеръ, Θ. Очерки современныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ. Библіот. для чтенія, 1858; 6 и 12.
(Общинное поземельное владѣніе).

Кошелевъ, А. И. Общинное поземельное владѣніе. Отвѣтъ Θ. Г. Тернеру. Сельское Благоустройство, 1858; 8.

Логика общиннаго владѣнія. Эконом. Указ. 1859; 7 и 9.

Л., П. Г. Нѣсколько словъ по поводу статьи г. Чернышевскаго о поземельной собственности. Экон. Указатель 1858; 65.

Пр. Д. Замѣтки о способахъ владѣнія землею. Земледѣльческая Газета, 1858; 100.
Разборъ этой замѣтки напечатанъ К. Домантовичемъ въ 103 № той же газеты.

Общинное владѣніе землею. Экон. указ. 1858; 100.,

Ч. Н. Критика философскихъ предубѣжденій противъ общиннаго владѣнія. Современникъ, 1858; 12.

Г-въ, П. Письмо потербургскаго жителя къ московскому пріятелю.
(О происхожденіи общины; по поводу лекціи г. Кавелина).

Ладыженскій, С. Мысли о вопросѣ общиннаго и отдѣльнаго владѣнія. Листокъ для всѣхъ, 1858; 12.

Еремѣевъ, С. Нѣсколько замѣтокъ по крестьянскому вопросу. Сельское Благоустройство, 1858; 12.
(Объ общинѣ).

Самаринъ, Ю. Поземельная собственность и общинное владѣніе. Сочин. С. Иванова. Сельское Благоустройство, 1858; 12.

Колмогоровъ. Собственность и община. Отеч. Записки, 1858; 10.
(Способъ владѣнія землею въ Сибири. Общинное пользованіе рыбными ловлями).

Колмогоровъ. Еще нѣсколько словъ о собственности и общинѣ. Отеч. Зап. 1858: 11.

Отъ редакціи. «Отвѣтъ» въ той же книгѣ.

Грыцько. О. Сибири (по поводу статей г. Колмогорова, преимущественно же статьи его: Собственность и община, помѣщенной въ № 10 Отеч. Записокъ 1858. Современникъ, 1858; 12).

Факты для оцѣнки русской общины. Экон. Указатель, 1858; 6.

Гетъ, Гр. Нѣчто объ общинномъ пользованіи землею. Экон. Указатель, 1858; 40.

По поводу общины. Экон. Указатель, 1858; 41.

Еще по поводу общины. Экон. Указатель, 1858; 44.

Бобарыкинъ, В. В. Объ общинномъ владѣніи землею и вліяніи промысловъ на земледѣліе. Журн. Сельск. 1858; 8.

Разборъ этой статьи А. Астафьевымъ помѣщенъ въ Журн. Землевладѣльцевъ 1858; 8.

Сабуровъ, И. В. Почему у насъ ввелось общественное пользованіе или владѣніе землею, и можетъ ли этотъ порядокъ быть измѣненъ. Сел. Благоустройство, 1859, 1.

Разинъ. Объ общинномъ владѣніи землею. Рус. Міръ, 1859; 1.

Разинъ. Какой благодати ждать отъ міра. Народное Чтеніе, 1859; 2.

О передѣлахъ земли. Замѣтка Дубенскаго на эту статью въ Рус. Газетѣ, 1859; 29. Другая замѣтка въ Русскомъ Мірѣ, 1859; 12. Отвѣтъ Разина на послѣднюю замѣтку напечатанъ въ Спб. Вѣд. 1859; 12.

Кавелинъ. К. Д. Взглядъ на сельскую общину. Атеней, 1859; 2.

Разборъ этой статьи помѣщенъ въ Экон. Указ. 1859; 18.

Разинъ. Общее управленіе и общинное землевладѣніе. Атеней, 1859; 5.

Опухтинъ, Л. Востокъ и Западъ въ русской литературѣ. Моск. Вѣст. 1859; 4—5.

Главнѣйшіе экономическіе вопросы въ русскихъ журналахъ прошлаго года. Московское Обозрѣніе 1859; 1.

(Общинное землевладѣніе).

Линдегренъ, Н. Чистопольскій уѣздъ. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1859; 4.

(Передѣлъ земли. Отдача земли въ наемъ, стр. 7—11. Отвѣтственность хозяина пчелъ за нанесенныя ими убытки).

Изслѣдованіе объ общественномъ пользованіи землею въ Россіи. Труды Им. Вольнаго Экономическаго Общ. 1857; 5. (Задача, предложенная Ученымъ Комитетомъ на конкурсъ 1859).

Мацѣевскій, В. А. Голосъ изъ Польши по случаю спора русскихъ писателей о началѣ и развитіи общины, какъ славянской вообще, такъ и русской въ особенности. Русск. Бесѣда 1859; 6.

Бун...въ, Н. Торги на городскія земли и передѣлъ сельскихъ земель. Вологод. Губ. Вѣд. 1859; 1.

Ч. Н. Суевѣріе и правила логики. Современникъ, 1859; 10.
(Общинное землевладѣніе.)

Вешняковъ, В. И. Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне. Журн. Министерства Госуд. Имущ. 1859; 5.
(Способы пользованія землей.)

Соловьевъ, С. М. Историческія письма. Русскій Вѣстникъ, 1859; 5.
(Русская община.)

Смирновъ, А. Историческій очеркъ землевладѣнія въ Россіи. Изъ Собранія его сочиненій, вышедшихъ въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: Воспоминанія, мысли, труды и замѣтки. М. 1859—60. Часть 1-я стр. 69 —79.

Славинскій, П. Г. Развитіе явленій общественнаго быта. Отеч. Зап. 1859.
Разборъ статьи Чернышевскаго «Критика философскихъ предубѣжденій противъ общиннаго владѣнія».

Юрьинъ, М. Объ экономическихъ отрицаніяхъ общиннаго землевладѣнія. Отеч. Зап. 1859; 12.

Селивановъ. Т. И. Старозаимочныя земли Харьковской губерніи. Харьковскія губ. вѣдомости, 1860, № 5.

Милюковъ, А. Заключительное слово «Русской Бесѣды». Свѣточъ, 1860; 2.

Бѣляевъ, И. Д. О круговой порукѣ. Русская Бесѣда, 1860; 2.

Замѣтки о заселеніи земель и о владѣніи ими въ Константиноградскомъ уѣздѣ. И. Дьяковъ. Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1860; № 8; стр. 56—70.

Опухтинъ, А. Русская сельская община. Москов. Вѣстн. 1860; 31.

Бѣляевъ, Ив. Д. Крестьяне на Руси. Изслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ русскомъ обществѣ. Москва 1860. 2-е изд. Спб. 1879.
(Много страницъ посвящено общинѣ).

Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 19 февраля 1861 года. Спб. 1861.

Общинное землевладѣніе. Одесскій Вѣстникъ 1861; 6.

Барыковъ, Ѳ. Л. Обычаи наслѣдованія у государств. крестьянъ. Спб. 1862 г.

Михалевичъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Воронежская губ. Спб. 1862.
(Раздѣлъ земли, стр. 189).

Цебриковъ, Матеріалы для геогр. и статистики Россіи. Смоленская губернія. Спб. 1862.
(Раздѣлъ земли, стр. 225).

Соколовъ, Гл. Этнографическій взглядъ на казенныхъ крестьянъ Тульской губ. Тульск. губ. вѣд. 1862; 1 и 2.

Шиповъ, А. Сельская община. Вѣкъ, 1862; 5 и 6.

М. Н. Посемейные лѣсные участки у государственныхъ крестьянъ Пермской губ. Журналъ Мин. Госуд. Имущ. 1862; 5.

Самаринъ, Д. Ф. Передѣлъ общинныхъ полей. День, 1862; 51.

Клевановъ, А. Объ общинномъ пользованіи землею русскихъ поселянъ. Бирж. Вѣд. 1863; 141.

Аристовъ, Н. Я. Устройство раскольничьихъ общинъ. Библіотека для чтенія, 1863; 7.

Уманцъ, Ѳ. М. Сельская община въ Россіи. Отеч. зап. 1863; 8—10.

П. Г. Современный Яикъ. Очерки, 1863; 18—20.
(Общинное устройство Уральскихъ казаковъ).

Беллюстинъ. Крестьяне-собственники. Соврем. Лѣтопись, 1863; 29.
(Частная собственность и общинное пользованіе землею въ Тверской губ.).

Общинное владѣніе съ крестьянской точки зрѣнія. Спб. Вѣд. 1863; 92.

Б.—Вопросъ о личномъ и общинномъ землевладѣніи по поводу статьи: «О передѣлѣ общинныхъ полей» помѣщенной въ 51-мъ № «Дня». Труды Имп. Вольнаго Экономическаго Общества, 1863. Томъ I, вып. 2, стр. 50. Эконом. обозр.

Меморандовъ. Крѣпостная община въ Россіи. Современникъ, 1864; 11 и 12.

Значеніе крестьянской общины въ современномъ денежномъ кризисѣ. Вѣсть, 1864; 42.

Объ условіяхъ общиннаго и личнаго землевладѣнія съ экономической точки зрѣнія. «Засѣданія Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ» 1864; 15.

Лонгиновъ, М. Современная Замѣтка. Москов. Вѣдомости, 1864; 81.
(О сельской общинѣ и круговой порукѣ.).

Мейеръ. Матеріалы для геогр. и стат. Россіи. Киргизская степь. Спб. 1865.

Новый способъ землевладѣнія въ Россіи: общинно-собственный. Разложеніе патріархальной общины. Общинные крестьянскіе лѣса. Современникъ, 1865; I. Внутреннее обозрѣніе.

Передовая Статья, «Московскихъ Вѣдомостей» № 18. День 1865; 5.

Экономическое обозрѣніе. Труды Имп. В. Э. Общества, 1865; т. III, вып. 5, стр. 428—429.

Мысли сельчанина о сельской общинѣ. Современный Листокъ, 1865; 57.

Общинное владѣніе землей (Перед. статья) Москов. Вѣд. 1865; 18.

Гильфердингъ. О сельской общинѣ. День, 1865; 10 и 11.

Г. Наличный помѣстилъ на эту статью возраженіе въ Московскихъ Вѣд 1865; 59. На его возраженіе была напечатана въ Днѣ (1865; 12) замѣтка, подъ заглавіемъ „Исключительно для г. Наличнаго“ Отвѣтъ Г. Наличнаго на эту замѣтку напечатанъ въ Соврем. Лѣтописи 1865; 14.

По вопросу о замѣнѣ участковаго владѣнія общиннымъ. Сѣв. Пчела, 1865; 15.

Казакъ Урюпинской станицы. — Донской комитетъ 1863 года. Голосъ, 1865; 255. стр. 1.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Общинное владѣніе. Два засѣданія политико-экономическаго комитета. Голосъ, 1865; 296.

Недоразумѣнія по вопросу объ общинѣ. Голосъ, 1865; 334.

Мальневъ, И. Пользованіе землею въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, Тамбовской губ. Земледѣльческая Газета 1865; 19 и 20.

Бесѣда, Сельско-хозяйственная, въ Моск. Общ. Сел. Хозяйства, 14 марта. Москов. Вѣд. 1865; 61.

Общинное владѣніе землей. Поправка П. Васильчикова къ этой статьѣ напечатана въ Моск. Вѣд. 1865; 64.

Самаринъ, Дмитрій. Письмо въ редакцію. Современная лѣтопись, 1865; 12.

Общинное владѣніе землею. Поправка къ отчету о сельско-хозяйственной бесѣдѣ напечатанному въ Моск. Вѣд., 1865; 61.

Кузьминъ. Деревенскія замѣтки. Современ. лѣтопись, 1865; 14.

(Сельская община въ Михайловскомъ у. Рязанской губ.).

Назаровъ, П. Уральскъ. День, 1865; 25.

(Способы пользованія сѣнокосной землей у Уральскихъ казаковъ).

Б. Н. Современныя темы: вопросъ объ общинѣ. День, 1865; 26.

Русская община и ея противники. Сбп. Вѣд. 1865; 156.

Общинное владѣніе землею и голодъ. Спб. Вѣд. 1865; 156.

Скарятинъ, В. Д. Общинное землевладѣніе. Рѣчь. Вѣсть 1865; 20.

Безобразовъ. Н. А.—Замѣтка къ задачѣ объ устройствѣ труда въ Россіи. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1865. Томъ II, вып. 6, стр. 517.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Безобразовъ, Н. А.—Вторая замѣтка къ задачѣ объ устройствѣ сельскаго труда въ Россіи. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1865. Томъ II, вып. 6, стр. 520.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Зарубинъ, П.—О томъ, какъ рѣшаютъ простые русскіе люди вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи землею. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1865. Т. IV. вып. 2, стр. 89.

Савицкій, В. О мірской землѣ въ Кіевской, Подольской и Волынской губ. Кіевлянинъ, 1865; 104.

О мірской землѣ. Радомысльскій землевладѣлецъ. Кіевскій Телеграфъ, 1865; 127 и 128.

Александровъ, Н. Нѣсколько словъ о поземельномъ владѣніи однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ. Воронежскій Листокъ, 1865; 45.

П. О землѣ крестьянъ-собственниковъ. Сельское хозяйство и Лѣсоводство. Жур. Мин. Госуд. Имущ. 1865; 7.

Т. Ф. Крестьянскій взглядъ на общину. Москов. Вѣд. 1865; 123.

Ржевскій, В. Общинная зависимость. Моск. Вѣд. 1865; 125 и 126.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Запутанный вопросъ по крестьянскому дѣлу и прелести общиннаго владѣнія. Современ. Лѣтопись, 1865; 34.

Замѣтка на практическую замѣтку для общинниковъ. Земледѣльческая Газета, 1865; 49.

Алтаганскій. Вопросы и отвѣты. День, 1865; 12.

Вопросъ о сельской общинѣ. Отношеніе къ нему «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей». Современный Листокъ, 1865; 41.

По вопросу о замѣнѣ участковаго или подворнаго владѣнія землевладѣніемъ общиннымъ. Биржевыя Вѣдомости, 1865; 163.

Общинное владѣніе и порука, какъ вѣрное обезпеченіе бездоимочнаго поступленія налоговъ. Биржевыя Вѣдомости, 1865; 205. (пер. статья).

Что такое сельская община, какія ея особенности и что ей противуполагается у насъ въ Россіи. Современ. Листокъ, 1865; 42.

Булацель, С. Землевладѣніе въ Славяно-Сербскомъ уѣздѣ. Труды В. Э. О. 1866; т. I, вып. 5.
(Передѣлъ земли, стр. 333 и 341).

Фонъ-Бушенъ Рѣчь. Труды В. Э. Общ. 1866; 1; стр. 321—323.
(Объ общинѣ).

Щукинъ. Очерки землевладѣнія Восточной Сибири. Труды В. Э. О. 1866; т. IV, вып. 3.
(Способы владѣнія землею, стр. 233).

Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 по случаю столѣтняго юбилея Имп. Вольнаго Эконом. Общества, 1866. Стр. 145—209.

Къ вопросу объ общинномъ и личномъ землевладѣніи съ сельскохозяйственной точки зрѣнія. Земледѣльч. Газета, 1866; 8.

Воропановъ, Ф. Крестьянское землевладѣніе въ юго-западномъ краѣ. День, 1866; 50 и 51.

Астауровъ, А. Общинное землевладѣніе въ Россіи. Труды Вол. Экон. Общества, 1866; 6.

Панаевъ, В. А. Общинное землевладѣніе въ Россіи. Двѣ рѣчи. Спб. 1866; 2+24 стр.

Штейнгель, баронъ.—Что необходимо для поднятія и совершенствованія крестьянскаго сельскаго хозяйства. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1867. Томъ II, вып. 6. Томъ III, вып. 2.
(О вредномъ вліяніи общиннаго поземельнаго владѣнія).

Чубинскій, П. Солевареніе въ Архангельской губ. Арханг. Губ. Вѣд. 1867; 15—17.
(Общинное владѣніе соляными варницами).

Лешковъ, В. О владѣніи общинномъ. Юридическій Вѣстникъ, 1867; 6.

Къ вопросу о мірской землѣ въ юго-западномъ краѣ. Вѣсть, 1867; 116, 117, 119 и 123.

Община какъ одинъ изъ способовъ обрусѣнія Западнаго Края. Голосъ, 1867; 313 (перед. ст.).

Общинное владѣніе исключаетъ ли понятіе о собственности? Голосъ. 1867; 353 (перед. ст.).

Еще объ участковомъ владѣніи въ Сѣверо-Западномъ Краѣ. Голосъ, 1867; 344.
(Говорится объ общинномъ землевладѣніи).

Еще нѣсколько словъ объ общинномъ владѣніи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ. Уральскія Войсковыя Вѣд. 1867; 20.

Костылевъ, Н. Изъ села Борка (Шенкурскаго уѣзда). Арханг. Губ. Вѣдом. 1868; 26.
(Раздѣлъ сѣнокосной земли).

Вишневскій, П. Печальное состояніе Ненокскаго солянаго дѣла. Архангельск. Губ. Вѣдомости, 1868; 85.
(Общинное владѣніе соляными варницами).

Скребицкій, Александръ. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ. Вопп, 1862—1868; т. 1—4.

Рудневъ, Яковъ. Письма изъ-за Оренбурга. IV. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. 1868. Томъ II, вып. 2, стр. 141.
(О сельской общинѣ).

Елисеевъ, Г. З. Крестьянскій вопросъ, статья первая. Отечественныя Записки, 1868. Томъ II—177. № 3, стр. 151.
(Говорится, между прочимъ, о крестьянской общинѣ).

Засѣданія Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ, Спб. Вѣд. 1869; 83.
(Объ общинѣ).

Крыловъ, Священ. Описаніе села Нехорошева, Лукояновскаго уѣзда. Нижегородскій Сборникъ 1869; 2.
(Раздѣлъ земли. Мірскіе сходы).

Лебядинскій, Ив. Село Пурехъ. Нижегородскій Сборникъ, 1869; 2.

Гордѣенко, Е. О запасныхъ магазинахъ и общественной запашкѣ. Труды Императ. Вольн. Эконом. Общ. 1869. Т. I вып. 4, стр. 319.

Кашкаровъ, Иванъ Д. О вліяніи круговой поруки на крестьянское хозяйство. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1869. Томъ II, вып. I, стр. 57.

(Объ общинномъ владѣніи землею).

Флеровскій, Положеніе рабочаго класса въ Россіи, наблюденія и изслѣдованія. Спб. 1869; стр. 48, 75—80, 476—479, 482 и пр.

Разборы: Отеч. Зап. 1870; 2. Русскій Вѣстникъ, 1870; 9.

Классическое сравненіе лифляндской общины съ русскою. Голосъ, 1869; 155 (перед. ст.).

Ефименко, П. С. Народные юридическіе обычаи Архангельской губерніи. Труды Архангельскаго стат. комитета за 1867 и 1868. Архангельскъ 1869; 3.

(Объ общинномъ землевладѣніи, глава IV).

Клаусъ, А. Наши колоніи. Спб. 1869.

(Объ общинѣ у меннонитовъ).

Клаусъ. Община—собственникъ. Вѣстникъ Европы 1870; 2 и 3. Разборъ этой статьи напечатанъ Янсономъ въ журналѣ «Сельское Хозяйство и лѣсоводство» 1870; 3, стр. 123—149.

Приговоры обществъ. Ставропол. Губ. Вѣд. 1870; 3—5.

(Восемь приговоръ о раздѣлѣ общественной земли).

О раскладкѣ крестьянами податей въ Могилевскомъ уѣздѣ (передов. ст.). Кіевлянинъ, 1870; 15.

(Здѣсь говорится о семи различныхъ способахъ раскладки податей).

Семилуженскій, Н. Община и ея жизнь въ русскомъ острогѣ. Дѣло, 1870;

Способъ измѣренія земли крестьянами Архангельской губ. Арханг. Губ. Вѣд. 1870; 93—102.

(Старинныя земельныя мѣры. Измѣреніе земли при передѣлахъ. Лица, избираемыя, по обычаю, для измѣренія).

Протоколъ сельско-хозяйственной бесѣды, бывшей 23 янв. 1870 года. Иркутск. Губ. Вѣд. 1870; 9.

Протоколъ второй сельско-хозяйственной бесѣды, бывшей 6 февр. 1870 года. Иркут. Губ. Вѣд. 1870; 15.

(Способъ пользованія землею въ Восточной Сибири).

Гакстгаузенъ А. Изслѣдованіе внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности земскихъ учрежденій въ Россіи. М. 1870 (1869).

Разборъ: Отеч. Записки 1869; 11.

Осмоловскій, А. Покровщина (Очеркъ изъ быта крестьянъ Гомельскаго уѣзда). Могилев. Губ. Вѣд. 1870; 12.

Предстоящее возбужденіе вопроса объ отмѣнѣ общиннаго владѣнія землею. Голосъ, 1870; 307, стр. 1.

Толки о сельской общинѣ. Голосъ, 1870; 346 (перед. ст.).

Сельская община и круговая порука, Голосъ, 1870; 347 (перед. статья).

Община предъ судомъ Санктпетербургскаго губернскаго земскаго собранія. Голосъ, 1870; 349. (перед. ст.).

Новое поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ великорусскихъ губерніяхъ. Отечественныя Записки, 1870; № 11. (Объ общинномъ землевладѣніи).

Сельская община съ точки зрѣнія русской исторіи и законодательства. Голосъ, 1870 351 (перед. ст.).

Причины упадка сельскаго хозяйства. Вып. I: Записка Гдовской уѣздной управы, 1870 г. Вып. II: Общинное пользованіе землею, круговая порука и паспортная система. Лейпцигъ, 1871.

(По поводу ходатайства С.-Петербургскаго земства объ уничтоженіи общиннаго землевладѣнія).

Демертъ, Н. А. Наши общественныя дѣла. Попытки петербургскихъ губернскихъ гласныхъ разрушить сельскую общину. Отечествен. Записки, 1871; 2.

Тетеревятниковъ, Я. Л. Записка, читанная Я. Л. Тетеревятниковымъ на полномъ сборѣ Гундровской станицы. Донскія обл. Вѣд., 1871; 3—5.

(О способахъ владѣнія землею).

Русское общинное землевладѣніе. Недѣля, 1871; 8.

Акты о раскладкѣ податей и повинностей крестьянскими обществами въ прошломъ столѣтіи. Арханг. Губ. Вѣдом., 1871; 52, 54, 56, 58, 60, 61 и 63.

Современныя экономическія явленія, относящіяся къ крестьянскому быту. Кіевлянинъ, 1871; 79.

(Перепродажа частей надѣла. Примѣры раскладки податей въ разныхъ волостяхъ).

Флеровскій, Н. Организація труда на Уралѣ. Знаніе, 1871, томъ II.

(Объ общинномъ владѣніи).

Лейпцигская брошюра «О причинахъ упадка сельскаго хозяйства въ Россіи». Голосъ, 1871; 72.

(Объ общинномъ пользованіи землею).

Ч. II., Русская журналистика: «Мелкая промышленность въ связи съ артельнымъ началомъ и земельною общиною». Голосъ, 1871; 172.

Сосредоточеніе общинной земли въ кругу пользующихся этой землей крестьянъ. Голосъ, 1871, 311 (перед. ст.).

Необходимость законодательныхъ мѣръ для гарантированія общиннаго землевладѣнія. Голосъ, 1871, 312 (перед. ст.).

Круговая порука и общинное землевладѣніе въ связи съ выкупною операціею. Голосъ, 1871; 352 (перед. ст.).

Доводы противниковъ общиннаго землевладѣнія. Голосъ. 1871: 353 (перед. ст.).

Передѣлы земли. Голосъ. 1871: 354.

Фатьяновъ, М. Изъ Сенгилеевскаго уѣзда. Симбирской губерніи. Корреспонденція объ общинномъ землевладѣніи. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества. 1872; томъ I. вып. 1.

Маликовъ. Отчетъ члена—секретаря статистическаго комитета г. Маликова по поводу командированія его въ 1871 году въ Онежскій и Кемскій уѣзды. Архангельск. Губ. Вѣд., 1872: 1—3.

(Общественное отлеваріе въ Ненокскомъ и въ Унско-Лудскомъ посадахъ).

М., К. Нѣсколько словъ о землевладѣніи въ Уральской области. Уральскія Войск. Вѣдомости. 1872: 40. 41. 43. 46.

Ровинскій. Сообщеніе г. Ровинскаго о поѣздкѣ его по Ангарѣ и Ленѣ. Извѣстія Сибирскаго отдѣла Географич. общ. Иркутскъ. 1872, т. II, № 3.

(Общинное и частное пользованіе землею).

Рѣчь кн. Васильчикова. Отеч. Зап. 1872: 4. стр. 285—296.

М. Н. Литературныя и журнальныя замѣтки. Отеч. Зап., 1872; 8. Стр. 389—399.

(Объ общинѣ).

Добрынкинъ, П. Мірскія повинности крестьянъ Меленковскаго у. въ 1870 г. Владимір. губ. Вѣд. 1872: 13.

Село Ярки. Воронежскія Епарх. Вѣдом., 1872: 13.

(Раздѣлъ ѣнок. земли).

Веденяпинъ, Иванъ. Нѣсколько наблюденій надъ сельской общиной. С.-Петерб. Вѣд. 1872: 29.

(Раздѣлъ земли и лѣса).

Тимощенковъ. Ив. Изъ Казанской станицы. Донскія Обл. Вѣд., 1872; 43.

(О раздѣлѣ станичнаго юрта на паи).

Ученіе западныхъ экономистовъ объ общинномъ землевладѣніи. Голосъ, 1872: 52. 53 (перед. ст.).

Черезполосность при общинномъ владѣніи. Голосъ, 1872; 214 (перед. ст.).

Выгодность общиннаго землевладѣнія для мелкой крестьянской собственности. Голосъ 1872: 215 (перед. ст.).

Ядринцевъ. Н. М. Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Спб. 1872.

Кашкаровъ. И. Д. Современное значеніе русской сельской общины. Всемірный Трудъ. 1872: 1. 2.

Кіевскій. И. Изъ Константиновской станицы. Донск. Обл. Вѣд. 1873; 2.

(О способахъ пользованія землей).

Романовъ, И. Изъ Сергіевской станицы (на Медвѣдицѣ). Раздѣлъ станичнаго лѣса. Донск. областныя Вѣд. 1873: 6.

(Здѣсь говорится между прочимъ о существующемъ способѣ пользованія пахотною землею).

Я., А. Старинныя преданія и бытъ Тиманской станицы. Донскія Обл. Вѣдом. 1873; 47.
(Способъ пользованія землею).

Поляковъ, И. С. Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губерніи. Записки Географич. Общества по Отдѣленію Этнографіи. Спб. 1873; 3.

Душевой надѣлъ и подворное пользованіе. Голосъ, 1873; 32, 48 (перед. ст.).

У., Ѳ. Половничество въ центральной Россіи. Голосъ 1873; 327; 1874; 94 (фельетонъ).
(Объ общинѣ).

Мѣры предлагаемыя для улучшенія сельскаго хозяйства въ Россіи. Голосъ; 1873; 331 (перед. ст.).
(Объ общинѣ).

Б...въ, П. Замѣтки о хозяйствѣ крестьянъ Самарской губерніи. Труды Вольн. Экон. Общества, 1873; томъ II, вып. 2, стр. 155.
(О четвертномъ владѣніи землею и о передѣлахъ).

Лебедевъ, объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства. Гдовско-Ямбургскій Листокъ, 1873; 17.

Еникѣевъ, объ уничтоженіи черезполосности. Гдовско-Ямбургскій Листокъ, 1873; 17.
(Невыгоды общиннаго владѣнія).

С., П. Общая воинская повинность. Отечеств. Записки, 1873; 4 5 и 7.
(Раскладка рекрутской повинности общинами между своими членами).

Авесовъ, Яицкая община. Камско-Волжская Газета, 1873; 85.

Авесовъ, Индивидуализмъ въ общинѣ. Камско-волжская Газета, 1873; 92.

Докладъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Спб. 1873. Приложенія, т. I, стр. 161—200; т. V.

Беллюстинъ, Деревѣнныя деньги. Недѣля, 1873; 48.
(Деньги, получаемыя деревнями за арендныя статьи).

Демертъ. Наши общественныя дѣла. Отеч. Записки, 1873; 8.
(Объ общинѣ).

Грыцько. Крестьянская реформа. Экономическая основа крестьянской реформы и порожденныя ею экономическія и соціальныя состоянія. Отеч. Записки, 1874; 1, 2.
(Объ общинѣ и передѣлахъ).

Флеровскій, Н. Община, разрушенная земствомъ. Недѣля, 1874; 4.

Л—шъ, А. Сельская община въ Олонецкой губ. Отеч. Записки, 1874; 2.

Щаповъ, А. П. Бурятская улусная родовая община. Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Р. Географ. Общества, т. V; 3 и 4.

Общинное землевладѣніе. Спб. Вѣд. 1874; 188 (перед. ст.).

Мелкое и крупное землевладѣніе. Голосъ, 1874; 17 (перед. ст.).
(Говорится и объ общинѣ).

Причины медленнаго развитія землевладѣнія въ рабочемъ классѣ. Голосъ, 1874; 91 (перед. ст.).
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Земли однодворцевъ и малороссійскихъ казаковъ. Голосъ, 1874; 92 (перед. статья).
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Во что обходится народу черезполосность. Голосъ, 1874; 168 (перед. статья).
(О земляхъ крестьянскихъ обществъ).

Почему мелкіе землевладѣльцы недовольны размежеваніемъ. Голосъ, 1874; 169 (перед. ст.).
(О мірскихъ земляхъ; объ общихъ пастбищахъ).

Межевое дѣло и современныя требованія русской жизни. Голосъ, 1874; 218 (перед. ст.).
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Объ общинномъ крестьянскомъ землевладѣніи. Современность, 1874; 17 (перед. ст.).

Леонтовичъ, Ѳ. Задружно-общинный характеръ политическаго быта древней Россіи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1874; 6, 7 и 8. Т. 173.

По поводу передѣловъ. Еженедѣльникъ, 1875; 26.

Общинное землевладѣніе. Русскія Вѣд. 1875; 194 (перед. ст.).

Щаповъ, А. Осѣдлая инородческая и русская крестьянская община. Извѣстія Сибир. отдѣла Рус. Геогр. Общества, 1875; т. VI, 3.

Ветчинкинъ, В. Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону въ связи съ развитіемъ межеванія. Труды областнаго войска Донскаго статистическаго комитета, 1874; вып. II, стр. 1—98.

Тимощенковъ, И. Общественный бытъ и народные обычаи Казанской станицы. Труды областнаго войска Донскаго статистическаго комитета 1874, вып. 2.

Куритскій, А. О приговорахъ крестьянъ относительно передѣла земли. Мірской Вѣстникъ, 1875; 2.

Артели для сельскохозяйственныхъ работъ. Правительств. Вѣстникъ, 1875; 26.

Помочь въ Валдайскомъ у. при обработкѣ земли. Правит. Вѣстникъ, 1875; 179.

Представленіе Военнаго Министра отъ 31 окт. 1875 г. (№ 1291) въ Государств. Совѣтъ.
(Способъ пользованія землею въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ).

Кошелевъ, А. И. Объ общинномъ землевладѣніи. Берлинъ, 1875.
(Разборъ заключеній объ общинѣ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности).

К—въ, Н. А. Посниковъ, Общинное землевладѣніе. Вып. I. Знаніе, 1875; 5.

Малышевъ, Хозяйство въ частныхъ имѣніяхъ Симбирской губ. Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1875; 5.
(Объ общинномъ пользованіи арендованными землями).

Предполагаемыя улучшенія въ хозяйственной общинѣ и въ устройствѣ волостнаго управленія. Дѣйствительно-ли можно признать ихъ улучшеніями и настоитъ-ли вообще въ настоящее время нужда касаться общиннаго устройства? Отеч. Записки, 1875; 6.
(Внутренне обозрѣніе).

Передѣлы крестьянскихъ общинныхъ земель; газета «Еженедѣльникъ» мнѣніе съѣзда Харьковскихъ землевладѣльцевъ о преобразованіи крестьянской общины въ земледѣльческую артель и проектъ организаціи такой артели. Отеч. Записки, 1875; 11.
(Внутреннее обозр. стр. 127).

Якушкинъ, Е. И. Обычное право. Выпускъ первый. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Ярославль, 1875.
(Объ общинномъ землевладѣніи, стр. XVI—XIX).

Ровинскій, Очерки восточной Сибири. Древняя и новая Россія, 1875; 11, 12.

Марковъ, Евгеній. Владѣнная запись (Замѣтка изъ житейской практики). Голосъ, 1875; 334.
(Объ общинѣ).

Ш., П. По поводу статьи «Владѣнная запись». Голосъ, 1875; 358.
(Объ общинѣ)

Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи. Тверь, 1874—1876. Вып. 2.
(Раздѣлъ земли, жалобы на разверстку. Стр. 35, 36 и 44).

Союзъ капитала, интеллигенціи и труда. Недѣля, 1876; 2.
(Объ артельномъ половничествѣ).

Кавелинъ, К. Общинное владѣніе. Недѣля, 1876; 3, 5, 6 и 7. (Эта статья издана была потомъ отдѣльной брошюрой и переведена на нѣмецкій языкъ).
(Библ. замѣтка: Вѣстникъ Европы, 1876; т. IV).

Кооперативное земледѣліе. Недѣля, 1876; 11.

Исторія одной волости. Недѣля, 1876; 12.
(Въ статьѣ говорится о существовавшей общественной запашкѣ).

Мелкій земельный кредитъ. Недѣля, 1876; 12.
(О покупкѣ и арендованіи помѣщичьихъ земель крестьянскими обществами).

Бар—скій, Прот. А. О ежегодномъ передѣлѣ земли въ селѣ Бурундукѣ Бунскаго уѣзда, какъ главной причинѣ экономическаго застоя. Симбирская Земская Газета, 1876; 2.

Б., С. Письмо въ редакцію: о передѣлѣ земли въ с. Бурундукахъ. Симбирская Земская Газета, 1876; 15.

Родіоновъ, Иванъ (крестьянинъ). Крестьянскіе передѣлы земли. Симбирская Земская Газета, 1876; 16.

....евъ. Нѣсколько словъ по поводу системы крестьянскихъ хуторовъ. Орловскій Вѣстникъ, 1876; 13.
(Сдача владѣльческихъ земель крестьянскимъ обществамъ въ аренду).

Щ—на, Ф. Южно-русскія артели. Недѣля, 1876; 37—45.
(Косарскіе «круги» и артели; № 41, землепашескіе артели; № 43, толока; № 44—45, артели половщиковъ)

Б—скій, В. А. Чего желаютъ сами крестьяне? Недѣля, 1876; 48 стр. 1612.
(Объ увеличеніи средствъ крестьянскихъ обществъ для покупки земель).
По поводу этой статьи см. тамъ-же, № 49—50, стр. 1631.

Выкодаровъ, Изъ станицы Нижне-Кундрюческой. Донск. Обл. Вѣд. 1876; 48.
(Способъ пользованія пахотной землей).

О крестьянской земледѣльческой ассоціаціи. Орлов. Вѣстникъ. 1876, 48, стр. 3.

Соколовскій, П. Объ общинномъ землевладѣніи. Орловскій Вѣстникъ, 1876; 50.

Соколовскій, П. Замѣтки о землевладѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ въ Орловской губерніи. Орловскій Вѣстникъ, 1876; 55.
(Въ статьѣ говорится объ арендѣ земли крестьянскими обществами).

...евъ. Письмо изъ Кромъ. Орловскій Вѣстникъ, 1876; 88.
(Аренда владѣльческихъ земель крестьянскими обществами).

Веберъ, К. Э Примѣръ настоящаго крестьянскаго общиннаго хозяйства. Пензенскія губ. Вѣдомости, 1876, 71 (изъ Земледѣльч. Газеты).

Щаповъ, А. Потребности осѣдло-инородческихъ общинъ. Сибирь, 1876; 35.

Кавказская лѣтопись. Кавказъ, 1876; 68.
(Въ статьѣ упоминается объ отдачѣ земель въ долгосрочную аренду обществамъ или товариществамъ крестьянъ).

В., А. В. По поводу корреспонденцій изъ Черноморскаго округа. Кавказъ 1876; 166.
(Упоминается о надѣлѣ землею на общинномъ правѣ).

Ж., П. По поводу земледѣльческихъ артелей. Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, 1876; 4, стр. 34. Смѣсь.

Васильевъ, В. П. Сообщеніе по поводу поставленнаго распорядительн. комитетомъ вопроса: можно-ли крестьянамъ, при общинномъ землевладѣніи, вести выгодное земледѣльческое хозяйство? Не стѣсняются-ли общиной сами крестьяне и проч. Засѣданія Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, 1876; 4.

Никольскій, А. Проектъ земледѣльческой артели. Труды Имп. Вольн. Экономическаго Общества, 1876. Томъ II, вып. 1, стр. 200; вып. 2, стр. 398.

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія. Обработка земли крестьянами сообща. Труды Имп. Вольн. Экон. Общества 1876. Томъ II, вып. 4, стр. 567.

Базилевъ, П. Жизнь русскаго крестьянина. Труды Имп. Вольн. Экон. Общества 1876. Томъ II, вып. 4, стр. 499.
(О передѣлахъ мірской земли).

Марковъ, Евгеній. Крестьянинъ и общество. Голосъ, 1876; 40.

Акты земельнаго устройства крестьянъ. Голосъ, 1876; 41 (перед. ст.).
(По поводу ст. Е. Л. Маркова «Владѣнная запись», въ которой говорится о сельской общинѣ).

М., Е. Экономическое обозрѣніе. Голосъ 1876; 125.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

М., Е. Экономическое обозрѣніе. Князь Васильчиковъ «О настоящемъ положеніи землевладѣнія въ Россіи». «Земледѣльческія артели». Кіевъ. Голосъ, 1876; 223.

Крестьянскія ассоціаціи для производства земледѣльческихъ работъ въ Полтавской губ. Виленскій Вѣстникъ, 1876; 125.

Общинное землевладѣніе и податная система. Финанс. Обозрѣніе, 1876; 95.

Арендованіе земли артелями въ Черниговской губ. Правит. Вѣстникъ, 1876; 219.

Программа для собиранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ Орловской губерніи. Сначала была издана Орловскимъ статистическимъ комитетомъ отдѣльно, а потомъ перепечатана въ Орловскихъ Губ. Вѣд.; 57, 58 и 59.
(Въ этой программѣ, составленной по порученію Стат. Комит. П. Соколовскимъ, есть вопросы и объ общинномъ землевладѣніи. Къ сожалѣнію ни одинъ изъ многочисленныхъ отвѣтовъ на программу, поступившихъ въ Орловскій стат. комитетъ, до сихъ-поръ не напечатанъ).

Характерныя особенности мѣстнаго землевладѣнія. Кіевлянинъ 1876; 29.
(Объ арендованіи земель крестьянскими обществами).

По вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи. Кіевлянинъ, 1876; 80.
(О стремленіи крестьянъ измѣнить участковую систему землевладѣнія на общинную).

Объ организаціи крестьянскихъ артелей и объ огражденіи крестьянскихъ обществъ отъ чрезмѣрнаго раздробленія участковъ земли. Кіевлянинъ, 1876; 82.

Безакъ (Елена). Сельская Община въ Россіи. (Изъ М. Уоллеса) Вѣстникъ Европы, 1878; 6.

Объ общинномъ пользованіи землею и о земледѣльческихъ артеляхъ. Вѣстникъ Европы, 1876; 9, внутр. обозрѣніе.

Ядринцевъ, Н. Нужды и условія жизни рабочаго населенія Сибири. (Изслѣдованіе о сибирской кабалѣ, монополіи и міроѣдствѣ.) Отеч. Записки, 1876; 12.
(Въ статьѣ говорится объ общинномъ землевладѣніи; стр. 215.)

Авесовъ.—Крымскія письма сибиряка: Сибирскіе чиновники и крестьянская община. Сибирь 1876; 23.

П.-Податная реформа къ Сибири (Инородческія земледѣльческія общины). Сибирь, 1876; 31.

П. Нѣкоторыя разъясненія. Сибирь, 1876; 3.
(Формы землевладѣнія въ Сибири).

О положеніи земледѣльческой промышленности. Донъ, 1876; 59 (общинныя крестьянскія земли и передѣлъ).

Къ вопросу о формахъ нашего землевладѣнія. Кіевлянинъ, 1876; № 99—109.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

П. Д.-Земледѣльческія артели. Кіевлянинъ 1876; 101.

Что недокончено по крестьянскому дѣлу. Кіевлянинъ, 1876; 114.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Л., П.-Земледѣльческія артели (въ Черниговской губерніи.). Кіевлянинъ, 1876; 115.

Гомилевскій, Василій.-Важный сельско-хозяйственный вопросъ, предстоящій обсужденію. Кіевлянинъ, 1876; 122.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

М., Н.-Записки профана. XX. Газета «Недѣля», «мыслящіе провинціалы», г. Кавелинъ и проч. Отеч. Записки, 1876; 5.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Поповскій, Н.-Вопросы изъ современнаго русскаго крестьянскаго устройства. Отеч. Записки, 1876; 10.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Общественная запашка. Здоровье, 1876; 43.

Деруновъ, С. Я.-Село Козмодемьянское (статистико-хозяйственный очеркъ). Вѣстникъ Ярославскаго Земства, 1876; № 45—46; отдѣлъ 3-й, стр. 26.
(Объ общинномъ владѣніи землею и о передѣлахъ).

Два доклада коммиссіи Москов. Общ. Сельск. хозяйства по вопросу объ устройствѣ хуторовъ М. 1876 (стр. 15—17, 21—23, 27, 42—44, 49—51).

Общинное и участковое владѣніе (перед. статья). Рус. Вѣдом. 1876; 172.

Общинное землевладѣніе (пер. ст.). Москов. Вѣдом. 1875; 176.

Замѣтка по вопросу общиннаго землевладѣнія. Молва, 1876; 1.

К—въ, Н. Новые толки о русской сельской общинѣ. Молва, 1876; 26.

К—инъ, С. Замѣтки о путяхъ изслѣдованія вопроса о пригодности или непригодности общиннаго землевладѣнія. Спб. 1876.

Остроумовъ, Наблюденія надъ поземельными отношеніями крестьянъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Устюжскаго и Тотемскаго уѣзда, Вологодской губ. Молва, 1876; 31.

Потанинъ, Никольскій уѣздъ. Древняя и новая Россія, 1876; 10, стр. 147—153.

Серафимовичъ. Обзоръ производительности бывшей Черноморіи. Памятная книжка Кубанской области на 1875 г. Екатеринодаръ, 1876.
(Способъ владѣнія землею, стр. 29—30).

Потанинъ, Путевыя замѣтки. Первый шагъ. Сборникъ. Казань, 1876.
(Способы пользованія землею, стр. 368).

Статистико-экономическое описаніе с. Крюкова. Самара, 1876.
(Раздѣлъ земли, стр. 7—9).

Рейторовъ, Городъ Темниковъ. Памятная книжка Тамбовской губ. на 1876 г. Тамбовъ, 1876.
(Стр. 8, принудительное унавоживаніе).

Сок—скій, П. Опытъ съ подворнымъ землевладѣніемъ въ Великороссіи. Новое Время 1876; 280.
(Говорится и объ общинѣ).

Ефименко, А. Артели Архангельской губерніи. Сборникъ свѣдѣній объ артеляхъ, изд. Комитетомъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ. Спб. 1875. Т. 2.
(Земледѣльческія артели).

Ч. С. Л. Крестьянство и общинное землевладѣніе. Новороссійскій Телеграфъ, 1876; 501, 504, 506 и 508.

Сельская община. Новое Время 1876; 114.

Посниковъ. А. С. Общинное землевладѣніе. Вып. I. Временникъ Демидовскаго Лицея 1876. Кн. 10. (Издано потомъ отдѣльно). Ярославль, 1876.
2-е изд. Одесса 1878.

Васильчиковъ, Кн. А. П. Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ. Спб. 1876. Т. 1—2.
Вѣстникъ Европы, 1877. Русская газета, 1877; 4, 5 и 7. Ст. Лешкова. Новое Время 1877; 11 Янв. Недѣля, 1877; 32. Отечественныя записки, 1877; 8. Русскія Вѣдомости, 1877; 34 и 38.

Земледѣльческая ассоціація въ одномъ изъ уголковъ Малороссіи. Записки Император. Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 1876; книга 3, стр. 283.

Крестьянскіе хутора въ области войска Донскаго. Земледѣльческая Газета, 1876; 4, стр. 58. Изъ русскихъ газетъ и журналовъ.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Веберъ (К. Э.). Примѣры настоящаго крестьянскаго общиннаго хозяйства. Земледѣльческая Газета, 1876; 18, стр. 273.

Опытъ обработки земли сообща. Земледѣльческая Газета, 1876; 29, стр. 461.

Соколовскій, П. А. Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. Спб. 1877.

Собесѣдникъ, 1877; 14. Отечеств. Записки, 1877; 6. Сборникъ Государственныхъ знаній, т. VI. Статья Гаттенбергера. Биржевыя Вѣдомости, 1877; 302. Историческая Библіотека, 1878; 1. Другъ народа, 1877; 22. Московское Обозрѣніе, 1877; 29. Russische Revue, 1878; 2. Magazin für die Literatur des Auslandes, 1877; 41 и 42. Athenaeum 1877; 29 Декабря (замѣтка Мэкензи Уоллеса).—Названная книга предварительно была напечатана въ журналѣ «Знаніе», 1877; 1.

Сохранится ли общинное землевладѣніе? Отеч. Запис. 1877; 1.

Общинное землевладѣніе (пер. ст.). Русск. Вѣд. 1877; 14.

Мироновъ, А. Очеркъ крестьянскаго хозяйства въ Вяземскомъ уѣздѣ. Русскія Вѣдомости, 1877; 20.

(Объ общинѣ, гл. V).

Пахманъ, С. В. Обычное гражданское право въ Россіи. Юридич. очерки. Т. 1. Спб. 1877; т. 2, 1879.

(Есть нѣсколько замѣчаній объ общинѣ). Голосъ 1879; 144. Отечественныя Записки, 1877.

Тихомировъ, Ф. Новые матеріалы объ общинномъ землевладѣніи. Московское обозрѣніе, 1877; 10.

К—ковъ, Н. Къ вопросу объ общинномъ владѣніи землею. Русск. Вѣдомости, 1877; 137.

Куплевасскій. Состояніе сельской общины въ XVII в. Кіевъ, 1877 (изъ университетскихъ извѣстій).

Карасевичъ, П. Л.-Наблюденія надъ сельскою жизнію. (Московскій, Дмитровскій и Подольскій уѣзды, Москов. губ.). Русская Газета, 1877; 38.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Сабуровъ, И. Записка о мѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго сельскаго хозяйства. Русская Газета 1877; 63.

(Объ общинномъ владѣніи землею).

Веберъ, К. К.-Мимолетомъ. Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1877; 11; 1878, 1.

(Объ общинномъ владѣніи землею).

Общинное землевладѣніе. Русскія Вѣдомости, 1877; 57 (перед. ст.).

Перестановки въ землевладѣніи. Недѣля 1877; 9. стр. 310.

(О крестьянской общинѣ).

Перемѣны въ крестьянскомъ землевладѣніи. Недѣля 1877; 13, стр. 458.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Щ—на, Ф.-Южно-русскія артели. VIII. Гуртова (земледѣльческія артели въ Полтав. губ.). Недѣля 1877; 8, стр. 263.

Щ—на, Ф.-Мірскія мельницы. (Письмо изъ Сольвычегодска). Недѣля 1877; 44.

Выводы князя А. И. Васильчикова. Недѣля, 1877; 32—33.
(О передѣлахъ).

П., А. Англійская книга о Россіи. (Russia. By D. Mackenzie Wallace, M. A., Member of the Imperial Russian Geographical Society.). Вѣстникъ Европы 1877; 4.
(О русской сельской общинѣ).

Кавелинъ, К. Д.-Поземельная община въ древней и новой Россіи. Вѣстникъ Европы 1877; 5.

П., А. Россія въ книгѣ Д. Маккензи-Уоллеса. Russia, by D. Mackenzie Wallace, M. A. Vols I—II, 1877.). Вѣстникъ Европы 1877; 5.
(О сельской общинѣ).

Россель, Юрій. Аграрный вопросъ и его главныя задачи. (Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ. Князя. А. Васильчикова.). Вѣстникъ Европы, 1877; 6.

Котельниковъ, В. Къ вопросу объ общинномъ владѣніи. Русское Обозрѣніе, 1877; 23.

Петерсъ, Іоганнъ. Къ вопросу объ общинѣ и въ частности сибирской. Сибирь, 1877; 38—39.

Условія крестьянскаго землевладѣнія на Алтаѣ. Сибирь, 1877; 25—26.
(Оброкъ, платимый крестьянскими общинами).

—ъ.-Къ вопросу землевладѣнія въ Сибири. Сибирь, 1877; 49.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

П., Д.-Статистическія изслѣдованія черниговскаго земства. II. (Арендованіе земель крестьянскими артелями). Кіевлянинъ, 1877; 125.

Общинное землевладѣніе въ Сибири. Сибирь, 1877; 20—21.

П.-Община, ея принципъ и ея возможное будущее. Сибирь 1877; 43, 44 45, 46.

Путиловъ, Николай—Къ вопросу о сибирскомъ землевладѣніи и хлѣбопашествѣ. Сибирь, 1877; 50.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Скуридинъ.—Отчего сельское хозяйство крестьянъ пришло въ упадокъ? Орловскій Вѣстникъ. 1877; 69.
(Авторъ для устраненія нищеты рекомендуетъ: 1) каждому селенію ввести общественныя запашки земли; 2) воспретить крестьянамъ ежегодный передѣлъ общинной земли).

Преображенскій (свящ.).—Замѣтка на статью Г. Скуридина. Орловскій Вѣстникъ 1877; 75.

(Объ общественной запашкѣ и о содержаніи для улучшенія скотоводства на счетъ обществен. же запашки племенныхъ жеребцовъ и быковъ.).

К.. С.—Какой реформы ждутъ волостные суды. Виленскій Вѣстникъ, 1877; 192.

(Въ статьѣ говорится о новыхъ передѣлахъ, вызываемыхъ возрастаніемъ населенія при общинномъ владѣніи землею).

Картавцевъ (Е.).—Землевладѣніе въ юго-западномъ краѣ. Кіевлянинъ, 1877; 30—47.

(Продажа крестьянскимъ обществамъ мелкихъ оброчныхъ казенныхъ статей); № 31. (аренда крестьянскими обществами казенныхъ земель); № 46 (количество земель, полученныхъ въ надѣлъ крестьянскими обществами); № 47. (количество земель, купленныхъ крестьянскими обществами).

Распоряженіе Владимірской губернской земской управы 4-го Августа о доставленіи Казенной Палатѣ свѣдѣній о земляхъ и лѣсахъ, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ. Владимірскій земскій Сборникъ, 1877; 9.

Доставленіе крестьянскимъ обществамъ возможности къ арендѣ земель. Виленскій Вѣстникъ, 1877; 187.

К....нъ, С.—Формы землевладѣнія у русскаго народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ условій. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1877. Томъ II, вып. 3. 4. Томъ III, вып. I.

Это сочиненіе потомъ было выпущено отдѣльными оттисками.-Отеч. Записки, 1878; 1; стр. 67—70.

Статистико-экономическое описаніе Довжицкой волости Черниговскаго Уѣзда. Труды Статист. Отд. при Чернигов. Губерн. Зем. Управѣ.

Земскій Сборникъ Черниговской Губерніи 1877; вып. 1-ый.

(О крестьянскихъ артеляхъ, берущихъ землю въ аренду).

Землевладѣніе въ Салтыково, Дѣвицкой волости. Труды Статист. Отд. при Чернигов. Губерн. Зем. Управѣ.

Доброзраковъ. Село Боршовское. Нижегородскій Сборникъ, 1877, VI.

(Замѣтка о передѣлахъ, стр. 198).

А.—Письма объ Абхазіи. Кавказъ, 1877.

(Письмо третье, № 223: общины въ Абхазіи; письмо 5-ое, № 232: общинный надѣлъ).

Головачовъ, А.—Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ. Отечественныя Записки, 1877; 9.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Поповскій, Н.—Русская жизнь съ англійской точки зрѣнія (Russia, by Mackenzie Wallace). Отечественныя Записки, 1877; 7—8, 10.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Передача пустовыхъ душъ въ сильныя руки. Правительственный Вѣстникъ, 1877; 179.

Помочи при уборкѣ полей. Правит. Вѣстникъ, 1877; 265.

Общественныя запашки въ с. Бутыркахъ. Правит. Вѣстникъ, 1877; 240.

По вопросу о передѣлахъ полей. Еженедѣльникъ 1877; 43.

Воронановъ, Деревенскія наблюденія. Сѣверный Вѣстникъ 1877; 105.
(Передѣлъ земли).

С.—въ.—Г. Маккензи Уоллесъ о Россіи. (Russia, by Mackenzie Wallace). Русскій Вѣстникъ 1877; стр. 404.
(О сельской общинѣ).

Орловъ, В. И. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Т. 1, вып. I.
(Объ общинномъ землевладѣніи въ Московскомъ уѣздѣ).
Отеч. Зап. 1877; 4.

Посниковъ, А. Общинное землевладѣніе. Вып. 2. Одесса, 1877. 2-е изданіе. Одесса, 1878.
Отеч. Зап. 1878; 3. Русская Газета, 1878; 25. Записки Импер. Новороссійскаго университета, 1878; 24; стр. 85.

Земельные арендаторы въ нашей губерніи. Воронежскій Телеграфъ, 1878; № 56.
(Объ арендѣ земель у крестьянскихъ обществъ).

Половцовъ, А. Къ вопросу о сельской общинѣ. Спб. 1878.
(Отд. оттискъ изъ Трудовъ В. Э. Общ.).

Ефименко, А. Я.—Трудовое начало въ народномъ обычномъ правѣ. Слово, 1878; № 1.

Соколовскій, П. А.—Новыя данныя объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи. Слово, 1878; № 2.
Magazin für die Literatur des Auslandes, 1878; 21; Сѣверный Вѣстникъ, 1878.

Кн. А. И. Васильчиковъ. По поводу критикъ книги «Землевладѣніе и Земледѣліе». Вѣстникъ Европы, 1878; 2. (Замѣтка объ этой статьѣ напечатана Топорнинымъ въ Словѣ 1878; 3, стр. 108—110).

Тимощенковъ (Ив.).—Усть—Медвѣдицкая станица и прилегающія къ ней мѣстности. Донская Газета. 1878; № 42—50.
(Доходы и расходы станичнаго общества): № 45. 46. 47 (порядокъ пользованія земельными угодьями въ обществахъ казачьихъ и крестьянскихъ); № 50 (общественный хлѣбный магазинъ; общественный банкъ Чистяковской и Пономаревской волостей).

Разрушители сельской общины. Правда, 1878; 215.

П.—Нѣсколько словъ о роли будущихъ земскихъ учрежденій въ Сибири (замѣтки по поводу ст. г. Вагина.). Сибирь, 1878, № 40.
(Объ общинѣ).

Пятый съѣздъ русскихъ сельскихъ хозяевъ. Правда, 1878; 277.
(Предложеніе объ облегченіи крестьянскимъ обществамъ покупки земель).

П. Литературно-критическія письма. Сибирь, 1878; 5, 20, 30.
(Между прочимъ объ общинномъ землевладѣніи).

Село Кріуши, Симбирскаго уѣзда. Корреспонденція. Симбирская Земская Газета, 1878; № 113; 1879, № 121.
(О передѣлахъ).

Село Кременки, Симбирскаго Уѣзда. Корреспонденція. Симбирская Земская Газета 1878; № 106.
(О передѣлахъ).

Село Панская Слобода, корреспонденція. Симбирская Земская Газета 1878; № 103—104.
(О передѣлахъ).

Общественныя запашки въ Саратовской губ. на случай неурожая. Записки Император. Общ. Сельскаго хозяйства Южной Россіи, 1878, Іюль. Сельско-хозяйствен. лѣтопись.

К., Н.—Русскій аграрный законъ. Новое Время, 1878; 948.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Корреспонденція изъ Алтайскаго округа. Новое Время, 1878; 952.
(Говорится и объ общинномъ землевладѣніи).

Разработка матеріаловъ о поземельной собственности въ Россіи. Новое Время, 1878; 951.
(О землевладѣніи сельскихъ общинъ).

Цитовичъ, П. П.—Новые пріемы защиты общиннаго землевладѣнія. По поводу сочиненія: «Общинное землевладѣніе» А. Посникова. Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета, 1878. Томъ 26, стр. 141.
Эта статья была издана потомъ отдѣльно. По поводу ея см: М. Н. Письма къ ученымъ людямъ. Отеч. Записки, 1878; 9; Новороссійскій Телеграфъ, 1878; 881.

Диспутъ г. Посникова. Недѣля, 1878; № 7, стр. 218—230 (объ общинномъ землевладѣніи).

Диспутъ г. Посникова: «общинное землевладѣніе» Русскія Вѣдомости, 1878; № 29.

Диспутъ А. С. Посникова: «общинное землевладѣніе» Русская Газета, 1878; № 20.

Гольцевъ, В.—Диспутъ г. Посникова объ общинномъ землевладѣніи. Юридическій Вѣстникъ, 1878; № 3, стр. 457.

По поводу диспута г. Посникова объ общинномъ землевладѣніи. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 893.

Еще по поводу диспута г. Посникова. Новороссійскій Телеграфъ, 1878. № 895.

Васильевъ, В. Три вопроса. 1. Улучшенное устройство сельской общины, Спб., 1878.

К. Н. Новые и подновленные проекты. Новое Время, 1878; 854. Наболѣвшіе вопросы. Недѣля, 1878; 33. Отеч. Записки, 1878; 8.

Трироговъ, В. Г.—Экономическіе опыты. Основанія для изслѣдованія явленій экономической жизни въ губерніи. Сельское Общество.—Жизнь государственная сельскаго общества. Податная душа. Спб., 1878.

Извлечено изъ извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1877. Томъ XIII, вып. 6.-Отечеств. Записки, 1878; 4. Голосъ, 1878; 44.

Трироговъ, В.—Наши общины. Записки изслѣдователя. Отечественныя Записки, 1878; № 11.

Трироговъ, В. Г.—Податная десятина. Экономическіе опыты. Вѣстникъ Европы, 1878; № 11.

Марковъ, Евгеній. Литературная лѣтопись. Голосъ, 1878; 347.

Голосъ земца. По вопросу объ арендованіи крестьянами казенной земли въ Екатеринослав. губ. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 1134.

(Объ арендѣ земель крестьянскими обществами.).

Провинціальное домино.—Письма изъ провинціи. Первобытная система эксплоатаціи сельскаго хозяйства, ея способы и результаты. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 1026.

(О разверстаніи общихъ пастбищъ.).

Къ вопросу объ общинномъ землевладѣніи. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 1016.

Статистика нашего землевладѣнія. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; №1107

(Таблица землевладѣнія сельскихъ общинъ).

Къ изслѣдованію общиннаго землевладѣнія. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 1113.

Факты общиннаго землевладѣнія. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 951. стр. 3.

Крупное или мелкое землевладѣніе. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 928.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

П., П.—Общинное владѣніе въ связи съ состояніемъ земледѣлія въ Россіи. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 912, 913.

Въ сферѣ крестьянскихъ интересовъ.—Вопросъ о полевыхъ рабочихъ и докладъ г. Трирогова. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; 895.

Въ сферѣ крестьянскихъ интересовъ. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; №893.

(По поводу продажи за долги земель крестьянскихъ обществъ).

Одинъ изъ нашихъ вѣчно-юныхъ вопросовъ. Новороссійскій Телеграфъ, 1878; № 887.

(О крестьянскомъ общинномъ землевладѣніи).

Къ вопросу о черезполосности при участковомъ землевладѣніи. Правда, 1878; № № 251, 256.

(Въ статьѣ говорится объ удобствахъ и неудобствахъ черезполосности при общинномъ землевладѣніи).

Крестьянское дѣло. Правда, 1878; № 149.

(Арендованіе казенныхъ земель крестьянскими обществами); № 155 (затруднительное положеніе поселенцевъ—арендаторовъ въ Юго-восточной Россіи, въ случаѣ повышенія арендной платы); № 251 (возвышеніе дохода казны при допущеніи крестьянскихъ обществъ брать въ оброкъ казенные участки).

Валентиновъ, Г.—О чемъ споръ. Недѣля, 1878; № 52.

(О поземельной общинѣ).

Земство и «міръ». (Податная десятина. В. Г. Трирогова. Наши общины. В. Трирогова). Недѣля, 1878; № 51.

Варзеръ, В. Евреи-арендаторы въ Черниговской губерніи. Отеч. Зап., 1878; 10.

Недѣля, 1878; № 44. (объ артельныхъ арендахъ и общинной запашкѣ.).

Высочайшее повелѣніе о сдачѣ въ аренду общинныхъ земель крестьянъ, накопляющихъ недоимки оброчной подати или выкупныхъ платежей. Владимірскій Земскій Сборникъ, 1878; № 5, стр. 59.

Циркуляръ Министра внутреннихъ дѣлъ о наслѣдованіи крестьянами усадебной земли. Владимірскій Земскій Сборникъ, 1878; № 10, стр. 139.

Изодня въ день. Правда, 1878; № 101.

(О необходимости измѣненія въ срокахъ передѣловъ общинныхъ земель и о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ наслѣдственному).

С., К.—Мнѣнія противъ существующей формы землевладѣнія. Дѣло, 1878; № 3.

(О сельской общинѣ).

По поводу закона о сдачѣ въ аренду общинныхъ земель для покрытія недоимокъ. Русскія Вѣдом., 1878; 144. (перед. ст.).

Объ общинномъ землевладѣніи. Недѣля, 1878; № 44, стр. 1428,

О., В.—Очерки крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи. Русскія Вѣдомости, 1878; 103, 110.

(О количествѣ земли, состоящей во владѣніи и пользованіи крестьянскихъ общинъ).

Двѣ системы владѣнія крестьянами землею: общинная и подворная. Кіевлянинъ, 1878; № 89.

Объ общинномъ землевладѣніи. Кіевлянинъ, 1878; 64 (перед. ст.).

Лалошъ. Владѣнныя записи въ Олонецкой губерніи и общественно—экономическое значеніе ихъ для нашего сѣвера вообще. Отечественныя Записки, 1878; № 12.

Мелкій долгосрочный кредитъ для покупки крестьянами земель. Отечественныя Записки, 1878; № 11.

(Въ статьѣ говорится и о сельской общинѣ).

Чаславскій, В.—Вопросы русскаго аграрнаго устройства. Отечественныя Записки, 1878; № 8. 1879; № 1.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Костычевъ, П.—Крестьянскіе надѣлы и крестьянское хозяйство. (Нѣсколько замѣчаній на книгу князя Васильчикова «Землевладѣніе и земледѣліе» и на его отвѣтъ критикамъ и рецензентамъ.). Отечественныя Записки, 1878; № 4.

Котелянскій, Л.—Очерки подворной Россіи. Отечественныя Записки, 1878; 2, 8, 9.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Тифлисъ, 1878; т. IV.
(Въ статистическихъ матеріалахъ напечатаны свѣдѣнія о пользованіи землею въ нѣкоторыхъ станицахъ Терскаго войска).

Замѣтки о Дагестанѣ. Кавказъ, 1878; № 14.
(Говорится о лѣсахъ, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ),

О покупкѣ земель крестьянскими обществами. Русскія Вѣдомости, 1878; 153 (перед. ст.).

Чичеринъ, Б. и Герье, В. Русскій дилетантизмъ и общинное землевладѣніе. Разборъ книги князя А. Васильчикова: «Землевладѣніе и Земледѣліе». М., 1878.

Б—кій., В. Учено-полицейскій розыскъ. Недѣля, 1878; 35. Головачовъ, Ученое невѣжество. Слово, 1878; М. Н. Письма къ ученымъ людямъ. Отечеств. Записки, 1878.

Трироговъ, В.—Кредитный рубль въ народномъ хозяйствѣ. Голосъ, 1878; № 310.

О формахъ землевладѣнія у русскаго народа; о земельной общинѣ. Голосъ, 1878; № 174.

Новый способъ пополненія недоимокъ съ крестьянъ. Голосъ, 1878; № 125.
(По поводу положенія комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и сдачѣ въ аренду общинныхъ земель).

Изъ Оренбурга, корреспонденція. Голосъ, 1878; № 4.
(Объ общинномъ владѣніи землею).

Юр—овъ, В.—Общинное землевладѣніе. Письмо изъ Москвы. Голосъ, 1878; № 65.

Улучшеніе хозяйства крестьянами подъ вліяніемъ примѣра. Правит. Вѣстн. 1878; № 211.

Артельное осушеніе болотъ Кемскаго у. Правительств. Вѣстникъ, 1878; № 218.

Передѣлы полей. Правительственный Вѣстникъ, 1878; № 278.

К—ковъ, Н.—Къ вопросу о крестьянскихъ передѣлахъ. Русскія Вѣдомости, 1878; № 140.

Юзовъ.—Капитализмъ и мірское владѣніе. Недѣля, 1878; № 15.

Португаловъ, В.—«Каштанство» и «пустовыя души». Недѣля, 1878; № 1—2.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Португаловъ, В.—Каштанскій приговоръ. Недѣля, 1878; № 11.

Соколовскій, П. А. Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юговосточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ. Спб. 1878.

Отечеств. Записки, 1879; 3. Критическое Обозрѣніе, 1879; 16. Къ исторіи русской общины. Статья. Н. И. З. Слово, 1879; 8. Вѣстникъ Европы, 1879; 8. Къ экономической исторіи крестьянства. Свѣтъ, 1879; 7. Означенное сочиненіе напечатано также въ Исторической Библіотекѣ. 1878; 4—9.

Программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ. Спб 1878. Напечатана также въ Трудахъ И. В. Э. Общества, 1878; т. II, вып. 3.

Отечеств. Записки, 1878; 8 Вѣстникъ Ярославскаго Земства, 1878; № 71—72, отд. 3-й, стр. 59. Кавказъ, 1878; 147. Записки Имп. сельскаго хозяйства, іюль. Сельскохозяйственная лѣтопись. Дѣло, 1878; 8. Внутреннее обозрѣніе. Владимірскій Земскій сборникъ, 1877; 12, стр. 378 и слѣд.

Опытъ программы для изслѣдованія поземельной общины, составленный коммиссіей при И. Р. Г. О. Напечатана также въ Извѣстіяхъ Рус. Географич. Общ., 1878; въ Отечеств. Запискахъ, 1878; 8; въ Вѣстникѣ Европы, 1878; 10.

Отеч. Зап., 1878; 8

Ефименко. П. С.—Программа для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи. Слово, 1878; № 6.

К—овъ, П.—Вопросъ объ общинѣ. Новое Время, 1878; № 734.

О формахъ и порядкахъ крестьянскаго землевладѣнія. Новое Время, 1878; № 776, стр. 5.

(О поземельной общинѣ).

Половцовъ, (Ан.).—Вопросъ объ общинѣ на реальной почвѣ. Новое Время. 1878; № 856.

По поводу программы свѣдѣній о сельской общинѣ. Новое Время, 1878; № 856, стр. 1.

Изслѣдованіе нашей сельской поземельной общины. Новое Время, 1878; № 977.

По поводу программы для собиранія свѣдѣній о поземельной общинѣ, изданной Императорскимъ Географическимъ Обществомъ. Волга, 1878; 76, 81.

Черниговецъ.—Три программы для изученія общины. Недѣля, 1878; 36.

Половцовъ. Ан.—По поводу программъ для изученія общины. Недѣля, 1878; № 38.

Португаловъ, В.—Письмо въ редакцію. Недѣля, 1878; № 39

(По поводу «Программы для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи»).

Шашковъ, С. С.—Прошедшее сельской общины:

Леонтовичъ,—«Задружно-общинный характеръ быта древней Россіи».—П. Соколовскій, «Очеркъ исторіи сельск. общ. на сѣверѣ Россіи»—П. Соколовскій, «Эконом. бытъ земледѣльч. населенія Россіи и проч.».—«Опытъ программы изслѣдованій поземельной общины» географ. общ.; «Программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ, выработанная III отдѣленіемъ И. В. Э. О».; П. Соколовскій, «Новыя данныя объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи»; Бѣляевъ, «Крестьяне на Руси»., Дѣло, 1878; № 9. 10.

Базилевъ, П.—По поводу измѣненія программы «Трудовъ» В. Э. Общества и отвѣты на предложенные Обществомъ вопросы. Труды И. В. Э. Общества, 1878; томъ I, вып. 3 и 4.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

О передѣлахъ мірской земли. По поводу предъидущей статьи. Сборникъ Херсонскаго земства, 1878; вып. 2.

Шульцъ, К. (фонъ).—Крестьянскіе надѣлы. Новое Время, 1878; № 873.

(Въ статьѣ говорится о разселеніи крестьянъ поселками по ихъ общественной землѣ).

Поземельное устройство крестьянъ-арендаторовъ. Новое Время, 1878; № 861.

(Объ образованіи переселенцами отдѣльныхъ сельскихъ обществъ).

Объ общинной и подворной формахъ землевладѣнія. Новое Время, 1878; № 857.

Сольвычегодскій уѣздъ. (О количествѣ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ). Новое Время, 1878; 806.

О сдачѣ въ аренду общинныхъ земель за недоимки. Новое Время, 1878; № 793.

Статистика и государственное хозяйство, методъ статистическихъ изслѣдованій народной жизни. (Экономическіе опыты В. Трирогова. Сельское общество. Жизнь государственная сельскаго общества. Податная душа). Новое Время, 1878; № 711.

Семевскій, В. И. Крестьяне дворцоваго вѣдомства. Вѣстникъ Европы, 1878; 5, стр. 21—23.

Гиляранскій, В. П.—Общественно-экономическія отношенія въ юго-восточной Россіи. Слово, 1878; № 3, 4.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

О положеніи сельскаго хозяйства у крестьянъ Козловскаго у. Тамбовской. г. Земледѣльческая Газета, 1878; № 35.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Полторацкій, А.—Изъ наблюденій надъ крестьянскимъ хозяйствомъ. (по поводу ст. Вебера «Мимолетомъ», помѣщ. въ журналѣ «Сельск. хоз. и лѣсовод.»). Земледѣльческая газета, 1878; № 13.

(Объ общинномъ пользованіи землею).

Гомилевскій, В. І.—Съ крайняго сѣвера Европейской Россіи. (Луговодство въ Выгскомъ краѣ. Различіе луговыхъ участковъ по положенію, качеству травы и праву владѣнія общиною; періоды передѣла земель при общинномъ пользованіи ими). Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1878; 6, 7.

Тверской Вѣстникъ, 1878; 5.

Лирингъ, В. Л.—Испольное хозяйство, какъ оно ведется въ большихъ имѣніяхъ Приволжья.

(Порядокъ дѣлежа паровой земли между съемщиками-крестьянами). Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1878; № 1.

Антоновичъ, А.—Черезполосное землевладѣніе, его происхожденіе и хозяйственное значеніе. (Общинное владѣніе, какъ главная причина чрезполосья). Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1878; № 3.

Сборникъ Херсонскаго Земства, 1878; вып. 2-й. Земская хроника, стр. 29.

Антоновичъ, А. Я.—Экономико-юридическія основанія разверстанія черезполосныхъ земель. Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1878; № 5.

(Объ общинномъ землевладѣніи и о передѣлахъ).

Антоновичъ, А. Я.—Общинный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1878; № 6.

Половцовъ, Ан.—Къ вопросу о сельской общинѣ. Труды И. В. Э. Общества, 1878, томъ I, в. 4.

Бауеръ, Николай.—Изъ Осташковскаго уѣзда (Тверской губ.). Корреспонденція. Труды И. В. Э. Общества, 1878; томъ II, в. 2.

(Объ общинномъ землевладѣніи и о работахъ, производимыхъ на артельн. началѣ).

Куроптевъ, М.—О порядкѣ землевладѣнія крестьянами Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1878; томъ III, в. I.

(О передѣлахъ). Сборникъ Херсонскаго Земства, 1878; вып. 4-й, хроника, стр. 80.

Законъ о сдачѣ въ аренду накопившихъ недоимки мірскихъ земель. Труды Имп. В. Э. Общества, 1878; томъ III, в. 1.

Причины упадка крестьянскаго хозяйства: община и большое число праздничныхъ дней. Труды Имп. В. Экон. Общества, 1878; томъ III, в. 3.

Стремленіе крестьянъ къ покупкѣ земель. Труды Имп. Вольн. Экон. Общества, 1878; томъ III, в. 4, стр. 499.

(О покупкѣ земель крестьянскими обществами).

Докладъ реферата Н. А. Русанова. «Новѣйшія сочиненія объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи». Юридическій Вѣстникъ, 1878; № 8, стр. 92.

Пренія по реферату Н. А. Русанова «Новѣйшія сочиненія объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи». Юридическій Вѣстникъ, 1878; № 11.

Засѣданіе «ученаго юридическаго общества» 8 Мая. Русская Газета, 1878; № 89.

(О рефератѣ г. Русанова).

Объ арендѣ земель крестьянскими обществами, при круговой порукѣ, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ. Сборникъ Херсонскаго земства, 1878; вып. 2-й. Земская хроника, стр. 39.

«Скопщина», Русская Газета, 1878; 100.
(Одинъ изъ способовъ пользованія землею въ Елисаветградскомъ уѣздѣ; объ арендѣ земель обществами).

Общинное землевладѣніе. Сельское чтеніе, 1878; 1, 2.

Объ общинномъ хозяйствѣ. Сборникъ Херсонскаго земства, 1878; вып. 1. Земская хроника, стр. 18.

Объ общинномъ землевладѣніи въ Малоештской волости. По поводу ст. В. Борисова «Сельско-хозяйственные и экономическіе очерки Херсон. губ.» помѣщенной въ Т. И. В. Э. О. Сборникъ Херсонскаго земства, 1878; вып. 4. Хроника внѣшняя, стр. 38.

Георгіевскій, П.—Очеркъ быта одной сельской общины. Слово, 1879; № 1.

Орловъ, В. И. Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Т. IV, вып. 1.
Критическое обозрѣніе, 1879; 23, ст. Гольцева. Голосъ, 1879; 122, стр. 2. Недѣля, 1880;

Община въ Московской губерніи. (Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Москов. губ. Составилъ В. Орловъ). Отечественныя Записки, 1879; 12.

Борисовъ, Евг.—Малорусское сельское общество. (Изъ наблюденій надъ сельскою жизнью). Слово, 1879; 1.

Объ общинномъ землевладѣніи. Юридическій Вѣстникъ, 1879; № 2, стр. 263.

Р., М.—Общинныя чувства русскаго народа. Свѣтъ, 1879; № 2, 3.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Кашкаровъ, П.—Нужды русскаго народа. Русская Рѣчь, 1879; 3, 4.
(Объ общинѣ).

Общинная или артельная обработка крестьянскихъ угодій. Русская Рѣчь, 1879; 4. Внутреннее Обозрѣніе.

Ш., П.—Государственные крестьяне. Русская Рѣчь, 1879; № 6, 7, 8, 10.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Объ общинномъ землевладѣніи. Волжскій Вѣстникъ, 1879; 14 и 23, (перед. ст.).

Семевскій, В. И. Казенные крестьяне при Екатеринѣ II. Русская Старина, 1879; 1—6.
(Послѣдняя глава посвящена изслѣдованію волостей-общинъ).

Вечеславовъ, Н. Н. Свѣдѣнія о сельскихъ поземельныхъ общинахъ Ка-

занской губерніи. Собраны и обработаны Членомъ и Секретаремъ Казанскаго Статистич. Комитета. Казань, 1879.

Детловъ, Константинъ. «Кризисъ» или невѣжество. Харьковъ, 1879.
Отеч. Записки, 1880. Русское Богатство, 1880; 1.

Борисовъ, В. Докладъ объ одной сельской поземельной общинѣ. Тула 1879.

Шлейснеръ, А.—Нѣчто о нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. (Корреспонденція изъ Болховскаго уѣзда). Русская Рѣчь, 1879; 3.
(О крестьянскихъ артеляхъ).

Нагибинъ, Е.—Нѣсколько словъ къ вопросу о земельной общинѣ. Пермскія Губернскія Вѣдомости, 1879; № 13, 14.

Поземельная реформа въ Сибири. Сибирь, 1879; 15.
(Объ общинѣ).

Ковалевскій, Максимъ. (Записки И. Р. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ восьмой, издан. подъ редакціей П. А. Матвѣева). Критическое Обозрѣніе, 1879; 14.
(Объ общинномъ владѣніи землею).

Къ вопросу объ организаціи отхожихъ промысловъ (корреспонденція). Тверской Вѣстникъ, 1879; 8.
(Объ арендѣ земель сельскими обществами, артелями и товариществами).

Чичеринъ, Б.—Письмо къ г. редактору «Критическаго Обозрѣнія» М. М. Ковалевскому. Критическое Обозрѣніе, 1879; № 4, стр. 32.
(Объ общинномъ владѣніи землею).

Ковалевскій, Максимъ.—Отвѣтъ проф. Б. Н. Чичерину. Критическое Обозрѣніе, 1879; 4, стр. 33.
(Объ общинномъ владѣніи землею).
Г. Чичеринъ напечаталъ возраженіе на эту статью въ Русскихъ Вѣдомостяхъ; тамъ же напечатанъ и отвѣтъ г. Ковалевскаго.

К....нъ, С.—Ходячіе предразсудки относительно крестьянъ. Отеч. Записки, 1879; 3.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Трироговъ, В.—Наши общины. (Записки изслѣдователя). Отеч. Записки 1879; 3.

Трироговъ, В.—Душа въ народномъ хозяйствѣ (къ вопросу о переписи). Отеч. Записки, 1879; 2.

Васильевская волость (Любимскаго у.) со стороны ея финансовыхъ порядковъ. Ярославль, 1879.

О крестьянскомъ кредитѣ. Отголоски. 1879; № 2.
(О сельской общинѣ).

Л-скій, Вл.—Письма изъ Москвы. I. Докладъ г. Орлова по вопросу о формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ г. Московской. Земледѣльческая Газета, 1879; № 13.

Сельская община и народное хозяйство въ Сибири. Голосъ, 1879; 257. Хроника, стр. 2.

(О программѣ г. Ядринцева. Эта программа представляетъ почти перепечатку программы И. В. Э. Общества).

Трироговъ, В.—Податная недоимка въ земельной общинѣ и государствѣ. Мѣстное изслѣдованіе. Голосъ, 1879; 316.

Общинное землевладѣніе и общинная собственность. Голосъ, 1879; 321, (перех. ст.).

Трироговъ, В.—Община-типъ и ея податныя основанія (экономическій опытъ). Отеч. Записки, 1879; 9.

Трироговъ, В.—Кабала въ народномъ хозяйствѣ. (Экономическій опытъ). Отеч. Записки, 1879; 5.

Щербина, Ф. — Сольвычегодская земельная община. Отеч. Записки, 1879; 7, 8.

Трироговъ, В.—Проэктъ программы изслѣдованія русской земельной общины. Отеч. Записки, 1879; 8.

Трироговъ, Вл.—Домохозяинъ въ земельной общинѣ, (мѣстное изслѣдованіе). Отечественныя Записки, 1879; 12.

Наболѣвшіе вопросы, изслѣдованіемъ которыхъ земства могли бы оказать великую услугу правительству: земельный, общинный и др. Отечественныя Записки, 1879; 12, внутреннее обозрѣніе.

Половцовъ, А. В.—Первые шаги на пути фактическаго изслѣдованія сельской общины. Оттискъ изъ Трудовъ И. В. Э. Общества, 1879; Томъ I, вып. 4.

Дѣло, 1879; 12. Мысль, 1880; 5.

Васильчиковъ, князь А.—Сельско-хозяйственныя замѣтки по западной части Старорусскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Труды И. В. Э. Общества, 1879; Томъ II, вып. 2.

(О передѣлахъ).

Программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. Спб. 1879. См. также: Труды И. В. Э. Общества, 1879; т. II, вып. 3.

Новое Время, 1879; 1113. 1301. Древняя и Новая Россія, 1879; 12.

Забусовъ, Н.—Сельское хозяйство Симбирской губерніи. Труды И. В. Э. Общества, 1879; т. III, вып. 1.

(О передѣлахъ).

Л., А.—Общественные луга въ Воронежской губерніи. Труды И. В. Э. Общества, 1879; томъ III, вып. 1.

С—въ, П.—Съ границы Московскаго и Дмитровскаго уѣздовъ. Труды И. В. Э. Общества, 1879; томъ III, вып. 1.
(Объ общинномъ землевладѣніи и передѣлахъ).

Каневскій, Н.—Изъ Медынскаго уѣзда, Калужской губерніи. Труды И. В. Экон. Общества, 1879; томъ III, вып. 2.
(О мірскомъ пользованіи землею и мірскихъ помочахъ).

Община и личное землевладѣніе. Голосъ, 1879; 109.

Нужды русскаго народа. Голосъ, 1879; № 81.
(О крестьянской общинѣ).

Трироговъ, В.—Земельный кредитъ въ народномъ хозяйствѣ. Голосъ, 1879; 48.

Положеніе сельской общины. Голосъ, 1879; 32.

Корреспонденція изъ Прилукъ (Полтавской губ.) Новое Время, 1879; 1146.
(Въ статьѣ говорится о переложеніи нѣкоторыми сельскими обществами подушной подати съ ревизскихъ душъ на землю).

К., Н.—Страница изъ исторіи крестьянства. (Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ. П. А. Соколовскаго). Новое Время, 1879; 1147.

Семеновъ, Д. П.—О кирпичныхъ постройкахъ въ нестепныхъ черноземныхъ мѣстностяхъ Россіи (въ уѣздахъ юго-восточныхъ г. Тульской, южныхъ гг. Рязанской и Тамбовской и смежныхъ—гг. Орловской и Воронежской). Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1879; 1, 2.
(Общинныя отношенія при разработкѣ мѣсторожденій камня и глины).

Постниковъ, В. Е.—Коренной вопросъ крестьянскаго хозяйства нечерноземной полосы, (по поводу сочиненія В. Покровскаго: «О платежныхъ средствахъ населенія Тверской губ.»). Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1879; 2.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Веберъ, К. К.—О полеводствѣ въ г. Псковской. Отсутствіе правильности въ полеводствѣ на крестьянскихъ участкахъ, издавна неподвергавшихся передѣлу. Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1879; 2.

Шелгуновъ, Н. В.—Изъ исторіи русской деревни. («Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи», П. А. Соколовскаго. «Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и проч.» П. А. Соколовскаго). Дѣло, 1879; 6.

Никитинъ, П. Н.—Оптимизмъ въ наукѣ. Дѣло, 1879; 11.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Гартонъ, Н. А.—Общинное самоуправленіе въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Крымскій Листокъ, 1879; № 5, 13, 14, 20.

(Въ статьѣ, между прочимъ, говорится объ отчужденіи земель крестьянскими обществами).

О сдачѣ въ аренду за недоимки общинныхъ земель и объ измѣненіи порядка продажи общественныхъ башкирскихъ земель. Новое Время, 1879; № 1021.

О сдачѣ въ аренду крестьянскихъ земель. Волжскій Вѣстникъ, 1879; 25 (2-я перед. ст.).

Къ вопросу о крестьянскихъ переселеніяхъ. Новое Время, 1879; 1034. (Говорится и объ общинѣ).

Молчановъ, А.—Путевыя письма. Курское землевладѣніе. Новое Время, 1879; 1128.
(О сельской общинѣ).

Князь Васильчиковъ и Леруа-Болье. Новое Время, 1879; 1207.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Споръ между русскимъ и французскимъ экономистами о земельной общинѣ. Новое Время, 1879; 1207 (перед. ст.).

Крестьянская реформа въ Сибири. Новое Время, 1879; № 1100, стр. 2.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Каблуковъ, Н. Н.—Русановъ. Новѣйшая литература по общинному землевладѣнію въ Россіи, (А. Посниковъ. Общинное землевладѣніе. Кн. А. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе). Критическій очеркъ. Юридическій Вѣстникъ, 1879; 7.

Русановъ, Н.—Отвѣтъ на рецензію г. Каблукова критическаго очерка: «Новѣйшая литература по общинному землевладѣнію въ Россіи». Юридическій Вѣстникъ, 1879; 11.

Двѣ брошюры объ общинѣ.—(Первые шаги на пути фактическаго изслѣдованія сельской общины. А. В. Половцева. Спб. 1879.—Новѣйшая литература по общинному землевладѣнію въ Россіи. Критическій очеркъ Н. Русанова. Москва. 1879). Недѣля, 1879; № 18, стр. 530.

Г.—Низко-надѣльная деревня (письмо изъ Фатежа). Недѣля, 1879; 24.
(О мірскомъ владѣніи землею).

С., П. А. Мелкое земледѣльческое хозяйство на западѣ. Слово, 1879; 10. Недѣля, 1879; 34. Говорится, между прочимъ, и о мірскомъ владѣніи землею).

Матеріалы для земской статистики Симбирской губерніи. Симбирская Земская Газета, 1879; 147, 149.
(Распредѣленіе крестьянской надѣльной земли; о земляхъ крестьянскихъ обществъ).

Эстонцы въ Симбирской губерніи. Симбирская Земская Газета, 1879; 149, 153, 154.
(О передѣлахъ въ селѣ Артюшкинѣ)

Село Артюшкино, Симбирскаго уѣзда, Тушнинской волости. Корреспонденція. Симбирская Земская Газета, 1879; № 167.
(О передѣлахъ).

Сельско-хозяйственный очеркъ Казанской губерніи. Отголоски, 1879; № 22.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

К.....въ, Н.—Русскія бытовыя дѣйствительности. I. Отчего крестьянинъ бѣденъ? Отголоски, 1879; № 23, 24, 25.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія по Московской губерніи. Отголоски, 1879; № 32.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

О разработкѣ у насъ политико-экономическихъ вопросовъ. Отголоски, 1879; № 52.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Молчановъ, А.—По Тульской губерніи, путевыя замѣтки. Въ земствѣ, избѣ, общинѣ и волости. Новое Время, 1879; № 1145.

Коренная нужда на сѣверѣ и принципъ государственнаго землевладѣнія. Отеч. Записки, 1879; 6 и 12.
(Объ общинномъ владѣніи землею).

Шлейсиеръ, А.—Нѣчто о нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Корреспонденція изъ Болховскаго уѣзда. Орловскій Вѣстникъ, 1879; № 62, 64.
(Отдача земли подъ обработку исполу или на-круга крестьянскому обществу или особо составленнымъ артелямъ; общинное владѣніе землею).

По поводу правительственнаго распоряженія о предоставленіи безземельнымъ крестьянамъ, получившимъ участки въ составѣ надѣловъ сельскихъ обществъ, отказываться отъ тѣхъ участковъ. Новое Время, 1879; 1343.

Мнѣнія газетъ о законѣ о предоставленіи части крестьянъ права отказываться отъ выкупленныхъ уже надѣловъ Новое Время, 1879; 1347. (Среди Газетъ и Журналовъ).

Основанія раскладки податей въ сельскихъ обществахъ. Волга, 1879; 152 (перед. ст.).

Альдинъ. Матеріалы для изученія сельской поземельной общины. Мірское землевладѣніе во Владимірской губерніи. Русское Богатство, 1879; 1.

Х., И. Помочь. Русское Богатство, 1879; 1.

Объявленіе отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Новое Время, 1879; 1185.
(По поводу слуховъ о передѣлѣ земель).

Къ вопросу о крестьянскихъ надѣлахъ. Новое Время, 1879; № 1203.
(По поводу слуховъ о передѣлѣ земель).

По поводу ложныхъ слуховъ о передѣлѣ. Русскій Курьеръ. 1879; 5.

По поводу слуховъ о передѣлѣ земель. Волжскій Вѣстникъ, 1879; 25, (перед. ст.).

Мнѣнія газетъ по поводу объявленія министра внутреннихъ дѣлъ о передѣлѣ земель. Новое Время, 1879; 1186.

По поводу объявленія г. министра внутреннихъ дѣлъ. Отголоски 1879; № 25.

(Въ опроверженіе ложныхъ слуховъ о передѣлѣ земель).

Больше опредѣленности! Новое Время, 1879; 1194.

(По поводу толковъ о передѣлѣ земель).

Докладъ Московской земской управы о земской кассѣ для вспомоществованія цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ въ пріобрѣтеніи земель. Отеч. Записки, 1879; 11, внутреннее обозрѣніе.

Предположеніе по устройству сельскаго поземельнаго кредита. Отголоски, 1879; № 45, стр. 746.

(О покупкѣ земель сельскими обществами).

Докладъ о посредничествѣ земства при покупкѣ земель малоземельными сельскими обществами. Крымскій Листокъ, 1879; 22.

Сужденіе въ Московскомъ земствѣ о земской кассѣ для содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земель. Вѣстникъ Европы, 1879; 12, внутреннее обозрѣніе.

(О покупкѣ земель сельскими обществами).

Наши домашнія дѣла. (Земство). Русскій Курьеръ, 1879; 45.

(Объ отводѣ крестьянскимъ обществамъ казенныхъ участковъ, на правахъ выкупа).

Очередное Московское Уѣздное Земское Собраніе. Русскій Курьеръ, 1879; 58, 60, 63.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Земство и крестьянскій земельный кредитъ. Голосъ, 1879; 300 (перед. ст.).

(О кредитѣ общинникамъ).

О кредитѣ для крестьянскихъ обществъ. Сборникъ Херсонскаго Земства, 1879; вып. 3-й. Внѣшняя Хроника.

(О кредитѣ для покупки земель).

П., А.—Проектъ организаціи мелкаго земельнаго кредита. (Докладъ Новгородской губернской земской управы). Отечественныя Записки, 1879; 10.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Къ вопросу о мелкомъ земельномъ кредитѣ. Отечественныя Записки, 1879; 9.

(Объ общинѣ).

Крестьянскій кредитъ. Голосъ, 1879; 235 (перед. ст).
(О сельской общинѣ).

.....евъ.—Нѣсколько словъ по поводу земельнаго кредита для крестьянъ земледѣльцевъ. Орловскій Вѣстникъ, 1879; № 119.
(О развитіи земельнаго кредита для крестьянъ земледѣльцевъ съ цѣлью дать возможность крестьянскимъ обществамъ пріобрѣтать земли сосѣднихъ землевладѣльцевъ).

Въ вольно-экономическомъ Обществѣ. Новое Время, 1879; 1332, 1340.
(О содѣйствіи крестьянскимъ обществамъ въ пріобрѣтеніи земель).

По поводу рѣшенія Московскаго губернскаго земскаго собранія по вопросу о содѣйствіи крестьянамъ въ покупкѣ земель. Новое Время, 1879; № 1373 (перед. ст).
(О выдачѣ ссудъ крестьянскимъ обществамъ).

Къ вопросу о мелкомъ земельномъ кредитѣ. Новое Время, 1879; 1360.
(О доставленіи возможности крестьянскимъ обществамъ къ пріобрѣтенію земель).

Васильчиковъ, А. (князь).—Проекты мелкаго земельнаго кредита. Новое Время, 1879; № 1326, 1327.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Верещагинъ, Н.—Помогать ли цѣлому сельскому обществу покупать землю? Новое Время, 1879; № 1330.
NB. Помѣщаемъ здѣсь статьи о земельномъ кредитѣ потому, что авторы ихъ касались вопроса объ общинѣ.

Ч.—Первая статистическая работа надъ общиной. Недѣля, 1880; 1.

Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельскохозяйственной промышленности въ Россіи. Вып. 1. Собранные по распоряженію М. Г. Имуществъ, Спб. 1880.

Крестьянское землевладѣніе (по поводу матеріаловъ, изд. М. Г. Им.). Новое Время, 1880; 1459.

Р-скій, Н.—Статистическія данныя о состояніи частнаго землевладѣнія. Мысль, 1880; 2.
(Объ общинномъ землевладѣніи).

Каблуковъ, Н.—Отвѣтъ на рецензію, (по поводу ст. Н. Р-скаго во 2-мъ № Мысли за 1880 г.). Мысль, 1880; 5.

N N.— Новый способъ защищать общину. (По поводу статей Е. Маркова («Русская Рѣчь») и Кошелева («Русская Мысль»). Мысль, 1880; 4.

Р-скій, Н.—Новыя данныя объ общинномъ землевладѣніи. Мысль, 1880; 4.

Лонскій. Съ сѣвера Россіи. Русскія Вѣдомости, 1880; 6, 17, 23, 30, 46.
(О волостной общинѣ).

Щербина, Ф.—Земельная община въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. Русская Мысль, 1880; 4.

Щербина, Ф. Русская земельная община. Русская Мысль, 1880; 5, 6.

Общественныя работы. Молва, 1880; № 72.

Семевскій, В. И. Очерки изъ исторіи крѣпостнаго права въ Великороссіи во второй половинѣ XVIII вѣка. Русская Мысль, 1880; 5, 6.

Столыпинъ, А. Докладъ въ коммиссію Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства по вопросу о хуторахъ и современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства. М. 1880.

(О преимуществахъ подворнаго владѣнія предъ общиннымъ).

К-инъ, С. Голосъ къ Земству. Русская Мысль, 1880; 1—2.

(Объ общинѣ).

Б., Г.—Поземельная община и ея вѣроятное будущее. Русское Богатство, 1880; 1, 2.

Сергѣевъ, П. И.—Съ сѣвера. (Очерки общиннаго владѣнія въ Архангельской губерніи). Дѣло, 1880; 4.

Пользованіе общинными участками, не поступающими въ передѣлъ. Берегъ, 1880; 44. Корреспонденція изъ Воронежа.

Кашкаровъ, Иванъ.—Нужды русскаго народа; глава 5-я: Исторія русской общины и ея современное значеніе. Спб. 1880.

Уманецъ. Русское село и общинное землевладѣніе. Новое Время, 1880; 1444.

Уманецъ. Малороссійскія вольницы (земли находящіяся въ общемъ пользованіи всѣхъ жителей селенія безъ различія сословій). Новое Время, 1880; 1452.

Тютчевъ, Ѳ. Общественные посѣвы. Берегъ, 1880; 44, 45.

Кошелевъ, А. Объ общинѣ (по поводу замѣтки В. Г. въ 1 № Русской Мысли, 1880 г.).

Новое Время, 1880; 1442.

Марковъ, Евгеній. Вопросъ крестьянской общины въ литературѣ. Русская Рѣчь 1880; 3.

Красноперовъ, И.—Поземельная община въ Крестецкомъ уѣздѣ. Русская Рѣчь, 1880; 5.

Оранскій, Н. Народный вопросъ. Русское Богатство, 1880; 3.

Трироговъ, В. Народный Кадастръ. Отеч. Записки, 1880; 3.

Эта статья была издана отдѣльной брошюрой.

Новое Время, 1880; 26 апрѣля; Голосъ 1880, 1 и 3 мая, рец. Евг. Маркова; С.-Петер. Вѣд. 8 мая, замѣтка Велямовича.

Трироговъ, В. Г.—Мордовскія общины. Этнографическій очеркъ. Русская Старина, 1880; 6, 7.

II. О сельской общинѣ въ другихъ странахъ.

Общественный и домашній бытъ Сербовъ. Журналъ Министерства Нар. Пр., 1856; т. 90 и 91.

Бергштрессеръ, Нѣчто о бывшемъ общинномъ владѣніи въ Германіи. Полит. Экон. Указ. 1858; 9.

Миличевичъ, М. Семейная община по селамъ Сербскимъ, извѣстная подъ именемъ задруги. Русская Бесѣда, 1858; т. III.

Миличевичъ, М. Сербская община. Русская Бесѣда, 1859; т. VI.

Ле-Беркье. Общины и общинныя земли во Франціи. Журналъ М. Гос. Им., 1859; 6.

(Переводъ статьи: «De la commune et des biens communaux» etc., помѣщенной въ Revue de deux mondes).

К. Семейная община южныхъ славянъ. Соч. Г. Утешеновича. Русская Бесѣда, 1859; 4.

(Разборъ сочиненія названнаго автора: „Die Hauscommunionen der Südslaven" etc. Wien, 1859).

Броневскій, Ю. Общинная собственность во Франціи и Германіи и существующій тамъ порядокъ правительственной опеки надъ общинными лѣсами. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ, 1863; 5.

Сельская община въ Европѣ и въ Индіи. (По Мэну). Знаніе, 1871; томъ IV, стр. 1, 55.

Владѣніе и пользованіе землею въ различныхъ странахъ. Собраніе статей извѣстныхъ современныхъ экономистовъ, съ приложеніемъ статьи Дж. Ст. Милля. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1870;

Труды И. В Эконом. Общ. 1871. Т. II, вып. 1, статья В. Веселовскаго.

Сокальскій, И. Англосаксонская сельская община. Харьковъ, 1872.

Отеч. Записки 1872; 8. Литературныя и журнальныя замѣтки Н. Михайловскаго.

Фламандское Pächtersrecht и вознагражденіе за агрономическія улучшенія на общинныхъ земляхъ. Голосъ, 1872, № 59 (перед. ст.).

Мэнъ, Г. Деревенскія общины на востокѣ и западѣ. Пер. Н. С. Кутейникова. Спб. 1875.

Лавеле, Эмильде. Первобытная собственность. Перев. Н. Кутейникова. Спб. 1876.

Я—лъ, И.—Общинное землевладѣніе въ Швейцаріи. Недѣля, 1876; 15.

Кавелинъ, К. Д.—Землевладѣніе въ западной Европѣ. Недѣля. 1877; 26, 27, 28, 29.

(Объ общинномъ землевладѣніи).

Мацѣевскій, В. Древнепольская сельская община въ ея принципѣ и развитіи, представленная по письменнымъ документамъ и стариннымъ книгамъ. Варшав. губ. вѣд., 1877; № 20 и 21.

Мэнъ, Генри. Древнѣйшая исторія учрежденій. Переводъ съ англійскаго А. П. Нахимова. Спб. 1876. Также: Знаніе, 1875; 2, 4, 5, 6.
(Говорится и объ общинѣ).

Ковалевскій, М. Очеркъ исторіи распаденія общиннаго землевладѣнія въ кантонѣ Ваадтъ. Лондонъ, 1876.
Знаніе, 1876; 4. Критика и библіографія; статья Карѣева. Нѣмецкій переводъ; Zürich, 1877.

Протоколъ засѣданія Московскаго Юридическаго Общества. № 1. Пренія по реферату М. М. Ковалевскаго о современныхъ формахъ общиннаго землевладѣнія въ Индіи. Юридическій Вѣстникъ, 1878; 4.

Протоколъ засѣданія Московскаго Юридическаго Общества. № 3. Рефератъ М. М. Ковалевскаго «Англійская поземельная политика въ Индіи». Юридическій Вѣстникъ, 1878; 5.

Протоколъ засѣданія Московскаго Юридическаго Общества. № 4. Пренія по реферату М. М. Ковалевскаго «Англійская поземельная политика въ Индіи». Юридическій Вѣстникъ, 1878; 5.

Засѣданіе Юридическаго Общества 13 февраля 1878 года. Русская Газета, 1878; 33. Московскій Дневникъ.
(О рефератѣ М. Ковалевскаго: «Общинное владѣніе въ Индіи»).

Зиберъ, Н.—Общинно-поземельныя отношенія владѣльческихъ крестьянъ Эльзаса въ средніе вѣка. Отечественныя Записки, 1878; 9, 12.

Насse, Е. О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи и огораживаніи полей въ Англіи XVI вѣка. Ярославль, 1878.
Критическое обозрѣніе 1879; 2. М. Ковалевскаго. Свѣтъ 1879; 5. Н. Р-скаго. Отеч. Зап. 1879; 1.

Карѣевъ, Н. И.—Новый историкъ французскаго крестьянства. (Albert Babeau, Le village sous l'ancien règime. Paris, 1878). Критическое Обозрѣніе, 1879; № 6.

Карѣевъ, Н. Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка. М. 1879.
Вѣстникъ Европы, 1879; № 5.
Критическое обозрѣніе 1879; 9. Отеч. Зап. 1879; 6. Слово, 1879; 10.

Ковалевскій, М. Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія. Ч. 1 М. 1879.
Отеч. Зап. 1879; 9. Слово, 1879; 10; Вѣстникъ Европы, 1879; II; Недѣля 1879, 23 и 24.

Ахенбахъ. О лѣсосѣчныхъ общинахъ въ городахъ Зигерланда. Переводъ подъ редакціей проф. Сокальскаго. Ярославль, 1879.
Критическое обозрѣніе 1880, 1.

Замѣчанія о сельской общинѣ можно также найти въ курсахъ политической экономіи Милля, Рошера, Вредена и друг., а также въ книгѣ Маркса: «Капиталъ». Спб. 1872.

III. Книги и статьи о сельской общинѣ на иностранныхъ языкахъ.

Haxthausen, Aug. Freih. von. Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Vols 1—2. Hannover, 1847. Vol. 3. Berlin, 1852.

Французскій переводъ Vols 1—2. Hanovre, 1847—48. Vol. 3. Berlin, 1853. Англійскій переводъ. Vols 1—2. London, 1856.

Bonnemère, Eugène. Histoire de l'association agricole et solution pratique. Paris, 1850.

Maurer, G. L. v., Einleitung zur Geschichte der Mark-,Hof-,Dorf—u. Stadt-Verfassung und der öffentlichen Gewalt. München, 1854.

Maurer, G. L. v., Geschichte der Markenverfassung in Deutschland. Erlangen, 1856.

Wolowski, M. L. La question du servage en Russie. Revue de deux mondes, 1858; tomes 16 et 17, 15 juillet,—pp. 317—349; 1 août, pp. 595—631 et 15 septembre, pp. 393—446.

(Объ общинномъ землевладѣніи у государственныхъ крестьянъ).

Buschen, Von. Die Freibauern Russlands. Tübinger Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft 1859, Bd. 15; pag. 239.

Eckhardt, Iulius. Baltische und russische Culturstudien. Leipzig, 1859. (Der russische Gemeindebesitz, pag. 480—515).

Lettres sur l'emancipation des serfs (inserées dans «le Nord»). Paris 1860.

(Объ экономическомъ значеніи общины).

Zur bäuerlichen Grundbesitzfrage. Baltische Monatsschrift, 1861; 1.

Koschelew, A. Die russische Bauerngemeinde und der Grundbesitz. Ost und West, 1862; 16—17.

Achenbach, H. Die Haubergsgenossenschaften des Siegerlandes. Bonn, 1863.

Hansen, G. Die Gehöferschaften (Erbgenosseschaften) im Regierungsbezirk Trier. Abhandlungen der k. Academie der Wissenschaften zu Berlin, 1863, pag. 75—96.

Hansen, G. Geschichte der Feldsysteme in Deutschland. Tübinger Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, Bd. 21, 22, 24.

Hildebrand, B. Die sociale Frage der Vertheilung des Grundeigenthums im klassischen Alterthum. Iahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. Bd. XII, pag. 1—25, 139—155.

Roscher, W. System der Volkswirthschaft. Bd. II.

Существуетъ 8 изданій этой книги, появившейся также и въ русскомъ переводѣ, Щепкина и Циммермана.

Kawelin, K. D. Einiges über die russische Dorfgemeinde. Tübinger Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, 1864, pag. 1—53.

Maurer, Georg Ludw. v., Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland. Bd. 1—2. Erlangen, 1865—66.

Haxthausen, Baron Aug. v. Die ländliche Verfassung Ruslands. Leipzig, 1866.

Kanitz, F. Serbien. Historisch-ethnographische Reisestudien aus den Iahren 1859—1868. Leipzig, 1868.
(О задругѣ; стр. 79—85).

Nasse, Erwin, Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft und die Einhegungen des sechszehnten Iahrhunderts in England.—Bonn, 1869.

Wagner, Ad. Die Abschaffung des privaten Grundeigenthums, 1870

Eckhardt, I. Russland's ländliche Zustände, 1870.

Systems of land tenure in various countries. A series of essays published under the sanction of the Cobden club. London, 1870.

Birnbaum, Karl, Das genossenschaftsprincip in Anwendung und Anwendbarkeit in der Landwirthschaft. Leipzig, 1870.

Maine, H. S., Villagecommunities in the East and West. London, 1871.

Baudrillart, H. La famille et la loi de succession en France. Revue des deux mondes, 1872, 15 Avril.

Laveleye, Emile de, De la propriété et de ses formes primitives. Paris, 1874.
Нѣмецкій переводъ этого сочиненія, появившійся въ 1880 г., заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя дополненія.

Keussler, I. Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland. Erster Theil. Riga, 1876.
Критическое обозрѣніе 1879; 4. В. П. Лешкова.

Roth, Henry Ling.—A Sketch of the Agriculture and Peasantry of Eastern Russia. London, 1877.
(Говорится и о сельской общинѣ). Русскій переводъ напечатанъ въ Русской Рѣчи, 1879; 1, 2, 3.

Der Gemeindebesitz. Magazin für die Literatur des Auslandes, 1878; 22.
(По поводу разбора статьи П. Соколовскаго: „Новыя данныя объ общинномъ землевладѣніи", напечатаннаго въ 21 № того-же журнала.

Beta.—Die wirthschaftliche Nothwendigkeit und politische Bedeutung einer deutschen Agrarverfassung für Stadt und Land und die Ursachen der Abhängigkeit Deutschlands von England. Beitrag zur Lösung der Socialfrage, 1878.
(Говорится и объ общинномъ владѣніи землею . Русскій переводъ. Спб. 1880.

Babeau, A. Le village sour l'ancien régime. Paris, 1878. 8°.

Fustel de Coulanges, Des transformations de la propriété foncière en France au moyen-âge. Paris, 1879.

Die ursprünglichen Formen des Eigenthums. Die Wage, 1879, № 13.

Walcker, Der russische Agrarcommunismus. Allgem. Zeitung, 1879. Beilage, №№ 229 и 230.

Mackenzie Wallace, Russia. London, 1879.
(Восьмая глава посвящена сельской общинѣ). Русскій переводъ. Спб. 1880.

Die russische Feldgemeinschaft. Neue evang. Kirchenzeitung, 1879; № 22—24.

Russische Dorfgemeinden. Wiener Abendpost, 1879; № 185—189.

Lettres du prince Vassiltchikof et d'Anatole Leroy-Beaulieu. **Revue** de deux mondes, 1879; T. 34; 2-e livr.
(О сельской общинѣ).

Die Gemeindebrunnen in Landgemeinden. Oesterreichische Zeitschrift für Verwaltung, 1879, № 17—20.

Miaskowski, Aug. Die Schweizerische Allmend in ihrer geschichtlichen Entwickelung. Leipzig, 1879.

Frauenstedt, C., die Russischen Dorfrepubliken. Vossische Zeitung, Sonntagsbeilage, 1879. № 41.

Bluntschli, das Grundeigenthum. Die Gegenwart, 1879, № 29.

Bluntschli, Gesammteigenthum und privates Eigenthum. Die Gegenwart, 1879. № 31.

Азбучный перечень именъ, встрѣчающихся въ библіографическомъ указателѣ.

стр.

А. 24
Авесовъ. 15, 20
Александровъ, Н. . . 10
Алтаганскій 10
Антоновичъ. А. Я. . 32
Аристовъ, Н. Я. . . 8
Астауровъ, А. . . . 10
Ахенбахъ 43

Б. 8
Б., Г. 41
Б, Н. 9
Б., С. 18
Базилевъ, П. . . . 19, 31
Бар—скій, прот. А. . 18
Барыковъ, Ѳ. Л. . . 7
Бауеръ, Николай . . 32
Б..въ, П. 15
Безакъ (Елена) . . . 19
Безобразовъ, Н. А. . 9
Беллюстинъ . . . 8, 15
Бергштрессеръ . . . 42
Бобарыкинъ, В. В. . 6
Болтинъ 1
Борисовъ, В. 34
Борисовъ, Евг. . . . 33
Б—скій, В. А. . . . 18
Броневскій, Ю. . . . 42
Булацель, С. . . . 10
Бун...въ, Н. 6
Бутовскій. А. . . . 4
Бушенъ, фонъ . . . 10
Бѣляевъ, П. Д. . 1, 2, 4

В, А. В. 18
Валентиновъ, Г. . . 28
Васильевъ, В. . . . 26
Васильевъ, В. П. . . 19
Васильчиковъ, кн. А. И. . . 21, 25, 35, 40
Веберъ, К. К. . . 22, 36
Веберъ, К. Э. . . 18, 22
Веденяпинъ, Иванъ . 14
Великосельцевъ, П. . 3
Вельтманъ. 4
Верещагинъ, Н. . . 40
Вернадскій, И. . . 3, 4
Ветчинкинъ, В. . . . 16
Вечеславовъ, Н. Н. . 33
Вешняковъ, В. И. . . 7
Вишневскій, П. . . . 11
Воропановъ, Ф. . . 10, 25
Выкодаровъ 18

Г. 37
Гакстгаузенъ, баронъ, А. 3, 12
Гартопъ, Н. А. . . . 36
Г—въ, П. 5
Георгіевскій, П. . . 33
Гетъ, Гр. 6
Гиляранскій, В. П. . 31
Гильфердингъ . . . 8
Головачовъ, А. . . . 24
Гольцевъ, В. 26
Гомилевскій, Василій 20, 32
Гордѣенко, Е. . . . 11
Грагенъ, Г. 5
Грыцько 6, 15
Гуфейзенбергъ, Х. . . 3

Даль 2
Данилевскій, Н. . . 5
Демертъ, Н. А. . . 13, 15
Деруновъ, С. Я. . . 20
Детловъ, Конст. . . . 34
Доброзраковъ. . . . 24
Добрынкинъ, П. . . 14
Дубенскій, Н. Я. . . 5

...евъ 18, 40
Елисеевъ, Г З. . . . 11
Еникѣевъ 15
Еремѣевъ, С. 5
Ефименко, А. Я. . 21, 25
Ефименко, П. С. . 12, 30

Ж., П. 19

З. Н. П. 43
Забусовъ, Н. . . . 35
Зарубинъ, П. . . . 9

Иванишевъ, Н. . . . 2
Ивановъ, С. 4

К. 42
К, Н 4, 26, 36
К,, С. 24
Каблуковъ, Н. . . 37, 40
Кавелинъ, К. Д. 6, 17, 28, 42
Каневскій, Н. . . . 36
Карасевичъ, П. Л. . 22
Картавцевъ, Е. . . . 24
Карѣевъ, Н. И. . . . 43
Кашкаровъ, Иванъ Д 12, 14, 33, 41
К...въ, Н. 38
К—въ, П. А. . . 17, 21
Кіевскій, И. 14
К—инъ, С. . 21, 34, 41
К—ковъ, Н. . . 22, 29
Клаусъ, А. 12
Клевановъ, А. . . . 8
К....нъ, С. 24
К—овъ, Н. 30
Ковалевскій, Максимъ 34, 43
Колмогоровъ . . . 5, 6
Костылевъ, Н. . . . 18
Костычевъ, П. . . . 29
Котельниковъ, В. . . 23
Котелянскій, Л. . . . 29
Кошелевъ, А. И. 3, 5, 17
Красноперовъ, И. . . 41
Крестининъ 1
Крыловъ, священ. . . 11
Кузьминъ 9
Куплевасскій. . . . 22
Куритскій, А. . . . 16
Куропѣевъ, М. . . . 32

Л., А. 35
Л., П 20
Л. П. Г. 5

стр.

Л—скій, Вл. 35
Лаведе, Эмиль де . . 42
Ладыженскій, С. . . 5
Лалошъ 28
Лебедевъ 15
Лебядинскій, Ив. . . 11
Ле Беркье. 42
Лешковъ, В. . . . 2, 11
Линдегренъ, Н. . . . 6
Лиринъ, В. Л. . . 32
Леонтовичъ, Ѳ. . . . 16
Лонгиновъ, М. . . . 8
Лонскій 40
Л—шъ, А. 15

М., Е. . . . . , 19
М., К. 14
М., Н. 8, 14, 20
Маликовъ 14
Малышевъ 17
Мальневъ, И. . . . 9
Марковъ, Евгеній. 17, 19, 41
Мацѣевскій, В. А. . 6, 42
Меморандовъ 8
Мейеръ 8
Миличевичъ, М. . . 42
Милюковъ, А, . . . 7
Мироновъ, А. . . . 22
Михалевичъ 7
Михайловъ, Ив. . . . 1
Молчановъ, А. . . 37, 38
Мэнъ, Генри . . , 42, 43

Нечибинъ, Е. . . . 34
Назаровъ, П. . . . 9
Небольсинъ, П. . . . 1
Неелов, Д. 4
Никитинъ, П. Н. . . 36
Никольскій, А. . . . 19

О., В. . . , . . . 28
Опухтинъ, Л. . . 6, 7
Оранскій, Н. . . . 41
Орловъ, В. И. . . 25, 33
Осмоловскій, А. . . 12
Остроумовъ 21

П. . . 10, 20, 23, 25, 26
П., А. 23, 39
П., Г. 8
П., Д. 20, 23
П., П. 27
Панаевъ, В. А. . 5, 10
Пахманъ, С. В. . . 22
Петерсъ, Іоганнъ . . 23
Половцовъ, Ан. В. 25, 30, 32, 35
Полторацкій, А. . . 13

стр.

Поляковъ, И. С. . . 15
Пошка, Ив. 4
Поповскій, Н. . . 20, 24
Португаловъ, В. . . 30
Посниковъ, А. С. . 21, 25
Постниковъ, В. Е. . 36
Потанинъ. 21
Пр., Д. 5
Преображенскій (свящ.) 23
Пр—ковъ, В. . . . 3
Путиловъ, Николай. . 23
Пушкевичъ, Г. . . . 3
П—ъ, К. С. . . . 3

Р., М. 33
Р—скій, Н. 40
Разинъ 6
Рейторовъ 21
Ржевскій, В. . . . 10
Ровинскій. . . 14, 17
Родіоновъ, Иванъ . . 18
Романовъ, И. . . . 14
Россель, Юрій . . . 23
Рудневъ, Яковъ. . . 11
Русановъ, Н. . . . 37

С., К. 28
С., П. А. . . . 15, 37
Сабуровъ, И. В. . 6, 22
Савельевъ, А. . . . 3
Савицкій, В. 9
Савичъ, Ю. 4
Самаринъ, Д. Ф. . 8, 9
Самаринъ, Юрій . 2, 4, 5
С—въ, Г. 25
С—въ, П. 36
Селивановъ 2
Селивановъ, Т. И. . . 7
Семевскій, В. И. 31, 33, 41
Семеновъ, Д. П. . . 36
Семилуженскій, Н. . . 12
Серафимовичъ . . . 21
Сергѣевъ, П. И. . . . 41
Скарятинъ, В. Д. . . 9
Скребицкій, Александръ 11
Скуридинъ 28
Славинскій, П. Г. . . 7
Смирновъ, А. . . . 4, 7
Сокальскій, И. . . . 42
Соколовскій, П. А. 18, 22, 25, 30
Соколовъ, Гл. . . . 7
Сок—скій, П. . . . 21
Соловьевъ, С. М. . . 2, 7
Соловьевъ, Я. . . . 1, 4
Столыпинъ, А. . . . 41
Струковъ, Д. М. . . 3
Струковъ, Д. Н. . . 4
Сѣверцовъ, А. . . . 2

стр.

Т., Ф. 10
Тернеръ, Ѳ. 5
Тетеревятниковъ, Я. Л. 13
Тимощенковъ, Ив. 14, 16, 25
Тихомировъ, Ф. . . . 22
Трироговъ, В. Г. 27, 29, 34, 35, 36, 41
Турчиновичъ 1
Тютчевъ, Ѳ. 41

У., Ѳ. 15
Уманцъ, Ѳ. М. . . 8, 41

Фатьяновъ, М. . . . 14
Флеровскій, Н. 12, 13, 15

Х., Д. 5
Х., И. 38
Хомяковъ, А. . . . 2, 3

Цебриковъ 7
Цитовичъ, П. П. . . 26

Ч. 40
Ч., Н. Г. . . . 4, 5, 7
Ч., П. 13
Ч., С. Л. 21
Чаславскій, В. . . . 29
Чернышевъ 1
Чичеринъ, Б. Н. . 2, 34
Чичеринъ, Б. и Герье, В. 29
Чубинскій, П. . . . 11

Ш., П. 17, 33
Шашковъ, С. С. . . 31
Шелгуновъ, Н. В. . . 36
Шиповъ, А. 7
Шлейснеръ, А. . . 34, 38
Штейнгель, баронъ. . 10
Шульцъ, К. (фонъ) . 31

Щаповъ, А. П. 15, 16, 18
Щ—на, Ф. . . . 18, 23
Щербина, Ф. . . 35, 41
Щукинъ 10

—ъ 23
Юзовъ 30
Юр—овъ, В. . . . 29
Юрьинъ, М. 4, 7

Я., А. 12
Я—лъ, И. 45
Ядринцевъ, Н. М. . 14, 20
Якушкинъ Е. И. . . 17

—

Алфавитный указатель предметовъ *).

Аренда, стран. 20, 51, 127, 192, 193, 196, 198—200, 204, 214, 220, 221, 290, 295, 327, 352, 354, 380.
Арендныя цѣны, 64, 218, 250, 306.
Артель, 51, 315, 322, 354, 366; временная, 358; земледѣльческая, 358.
Архивы губернскіе, 345.

Барщина см. крѣпостное право.
Барщина, (община), 257.
Батогъ, 293.
Батраки, 64, 71, 145, 150—155.
Батьковщина, 207.
Башманичество, 57.
Безземельные крестьяне, 15, 16, 27, 54, 61, 83—85, 94, 103, 130, 132, 135, 137, 138, 150, 160, 168, 169, 174, 185, 187, 201, 202, 211, 212, 218, 219, 221—223, 235, 236, 246, 249, 254, 265, 290, 292, 297, 298, 307—309, 325, 342, 360, 361, 366, 369, 391, 393.
Безлошадные крест., 83—85, 375.
Безплатные участки, 133, 219, 235, 292, 348.
Безпоповщинскія секты, 46.
Безродные, 328.
Безсрочно-отпускные, см. нижніе воинскіе чины.
Бильдяжные косяки, 228.
Бирка, 336.
Бобыли, бобылки, см. безземельные.
Богатые дворы, 70, 74, 81, 156, 244.
Большакъ, 30, 172, 173, 192, 237, 252, 254, 256, 296, 300, 327, 328, 351, 377, 392; ср. семейные раздѣлы.
Больницы, 191.
Большевытчики, 310.
Борновище (мѣра), 161.
Братъ (единица распредѣл. земли), 8.
Бродъ, 7, 162, 245, 338, 339, 350.
Бродить, 8.
Бродыни, 277, 280.
Бюджетъ крестьянскаго двора, 58, 70—72, 87, 139—157.
Бѣдные дворы, 72, 148, 244.

Валовая земля, 336, 348.
Валовой жеребій, 336.
Волюшка; изображеніе ея, 270, 272.
Веревка, (мѣра земельная), 161—163, 270, 289.
Веревщикъ, 17.
Веретево, 7.
Вкупъ, см. пріемъ.
Владѣнныя записи, 159, 258.
Возжи (мѣра), 346.
Волость; вопросы для руководства при изслѣдованіи волости, 44, 45;

*) Въ настоящій указатель внесены, кромѣ названій предметовъ, также и техническія выраженія, имѣющія отношеніе къ общинному землевладѣнію и встрѣчающіяся какъ въ программѣ (стр. 1—36), такъ и въ отвѣтахъ на нее (стр. 37—393).

волостныя ссудо-сберегательныя кассы, 59, 288, 294; волостные суды, 97, 164, 204, 213, 222, 236, 285, 294, 298, 330, 381; волостн. книги, 249. Ср. старшины.
Волостная община, см. община.
Вольница, 4.
Вольное пользованіе землею, см. захватный способъ.
Воровство, 330.
Ворохъ, 162.
Войско, см. нижніе воинскіе чины.
Временная артель, 358.
Выгоны, см. пастбища.
Выдѣлки, 284.
Выкупъ участковъ, 32, 237, 330.
Выкупные платежи, см. платежи.
Выморочность, 31, 118, 132, 137, 139, 204, 221, 297, 330, 380.
Вымѣрка, 242.
Выписной, 17.
Выпуски, см. пастбища.
Выпустки, 211, 214.
Выть, 16, 17. 161—164, 304, 345, 346, 362.
Вытный (выборный), 163.
Выходъ членовъ изъ общины, 32, 138, 175, 298, 330, 392.

Генеральное межеваніе, 339.
Глина; добываніе ея крестьянами, 125.
Годовой десятскій, 293.
Голова, головная часть, 277.
Головникъ, см. межникъ.
Гомолье, 293.
Гонъ (конъ), 7; гонъ (мѣра), 212.
Городьба мірская, 19, 126, 134, 165, 166, 170, 187, 188, 191, 214, 220, 234, 236, 245,—248, 259, 282, 288, 289, 290, 294, 313, 314, 326, 333, 341, 342, 352, 353, 366, 374, 392.
Горошеніи, 246.
Гороховище, 240.
Государственные крестьяне, 24, 159, 201, 202, 207, 215, 223, 253, 258.
Грань, 7, 338.
Гребло (им. ч. гребла),—часть поля въ родѣ кона, 7.
Грива (конъ), 7.
Гривка (межа), 95, 113, 123.
Гулящая земля, гулящее поле, 262, 295, 297, 298.

Дворовыя мѣста. 3; передѣлъ ихъ, 5, 6, 160, 177, 192; ср. усадьбы.
Дворы крестьянскіе; ихъ численность, 157, 158.
Дворянское землевладѣніе, 63.
Дебовый перебій, 232.
Девятина, 13.
Девятка, 16.
Денежный обрядъ, 302.
Денное, см. лошади и скотъ.
День (череда), 312, 313.
Дерюги, 12.
Десятки (выти), 344, 345, 348, 349, 362.
Десятокъ, 123.
Десятскій, см. годовой и недѣльный.
Длинники, см. загоны.
Достаточные дворы, 71, 143—145.
Доходъ крестьянина, см. бюджетъ.
Другонатка, 18.
Душа, ревизская, 1, 8, 9, 25, 95, 96, 98, 105, 113, 115, 121, 124, 131, 132, 137, 139, 141, 143, 145, 158, 162, 164, 170, 176, 190, 196, 206, 208, 210, 212, 215, 218, 219, 224, 225, 238, 239, 242, 274, 278, 291, 292, 301, 304, 305, 308, 313, 324, 325, 327, 332, 338, 344, 346, 347, 349, 351, 369, 370, 373, 389—391, 393; наличная—8, 9, 26, 95, 97, 115, 119, 157, 158, 160, 215, 259, 301, 373; земельная—8, 169, 262, 267, 269, 271; окладная—25, 131, 370; податная—25; накладная, накладочная—27, 202. 373; навалленная—292; убылая—27, 132, 202, 219, 259, 292, 335, 373, 393; прибылая—335, 360, 373; старая—160; залишняя—160, 169, 174; мірская—242; прибавочная—267; выдѣлковая—291; рабочая—338, 353, 369, 373, 376, 379; сосланная—373; выморочная—373.

Душевой повѣренный, 17.
Дѣлевыя книги, 164.
Дѣленица, 161, 162, 170.
Дѣльщикъ, 17, 94, 186, 391.
Дѣльцы (мѣрщики), 269, 280.
Дѣлянки, 339, 350.

Единица распредѣленія земли и платежей (ср. душа, тягло, братъ, лобъ, ѣдокъ, копѣйка, соха, работникъ); 8, 10, 162, 181, 209, 218, 229, 262, 288, 292, 304, 338, 369, 373, 393.
Емь (конъ), 7, 161.

Женщина; права ея въ крестьянскомъ быту, 16, 28, 30, 32, 118, 121, 122, 132, 133, 135—137, 163, 172, 173, 185, 191, 194, 197, 203, 204, 212, 221, 232, 235, 249, 252, 253, 266, 271, 294, 296, 309, 325, 328, 329, 344, 368, 376, 378, 379, 391; въ иной бабѣ больше толку, чѣмъ въ мужикѣ, 249; женскій трудъ, 57, 146, 147, 181, 190, 247, 315.
Жеребій, часть поля (земельный жеребій), 7, 10, 12, 95, 108 и слѣд., 120, 125, 127, 179—181, 184—187, 260, 261, 264, 266—269, 272, 273, 276, 278, 280, 281, 283, 285, 289, 336—339, 348, 362. Ср. мѣстный жеребій, 279.
Жеребій, совокупность извѣстнаго числа членовъ общины, 16, 186, 187, 267, 268, 272, 273, 280, 282, 287, 290, 295, 341.
Жеребій, предметъ, употребляемый при жеребьевкѣ, 18, 113, 123, 161, 164, 183, 186, 187, 196, 213, 230, 232, 248, 269; изображеніе значковъ на жеребьяхъ, 270, 271, 273, 274, 277, 279, 289, 309, 313, 340, 347, 350.
Жеребьевка (ср. передѣлъ), 8, 10, 95, 116, 160, 178, 182, 183, 185—187, 189, 195, 196, 198, 208, 241, 242, 272, 305, 336, 338, 343, 344, 346—349, 374, 383—388.

Завытный, 19.
Завязка, 280.
Загоны, 18, 194—196, 198, 206, 229, 361.
Заказточные дворы, 71, 81, 139—143, 151.
Заказной лѣсъ, заповѣдь лѣса, см. лѣсъ.
Залежная полоса, см. изводная.
Залишняя земля, 164.
Заминъ, 229, 276, 285.
Запасные надѣлы, 11, 19, 183, 196, 198, 210, 227, 230, 312, 338.
Запахиваніе полосъ, 18, 96, 123, 164, 213, 229, 231, 233, 284, 311, 349.
Заплава, 288, 289.
Заповѣдь, см. лѣсъ.
Запорщина, 312, 313.
Запутка, 7, 10.
Запядь, 196.
Зарубка; рисунокъ ея, 270.
Засѣка, 7.
Захватный способъ пользованія землею, 3—5, 29, 89, 206, 390.
Зданія мірскія, 20, 126, 166, 197, 199, 214, 215, 234, 248, 265, 282, 289, 314, 353.
Зерновая десятина, 107.
Знаки на жеребьяхъ; изображеніе ихъ, 270, 271.
Знаки на полосахъ, 17, 164, 186, 198, 213, 232, 269; изображеніе подобныхъ знаковъ, 270, 283, 309, 313, 341, 348.

Известь; выдѣлка и обжиганіе ея какъ крестьянскій промыселъ, 53, 54.
Изводная полоса, 240, 242.
Изгороды, см. городьба.
Изороды (огуменники), 259.
Инвентарь крестьянскаго двора, см. бюджетъ.
Исполу, 327, 375; ср. аренда.

Калита (ср. конъ), 7.
Каменноугольные пріиски, 52, 80, 138.

Каменоломни. 54, 125, 137, 183, 197.
Кантонистъ, см. нижніе воинскіе чины.
Капиталы мірскіе, 59, 81, 290, 294, 373.
Капустники, см. усадебныя земли.
Картофельники, см. усадебныя земли.
Карты, 363.
Квадраты, 270, 282.
Кирпичный промыселъ, 53 и 54.
Клапти, см. лавы.
Клинъ, 7, 10, 121, 179, 180, 186, 195, 198, 207, 208, 210, 230, 263, 303, 305, 310, 336, 338.
Ковылекъ, 242.
Коловратная (квадр.) сажень, 302.
Конаться, 274, 279, 313.
Коновая межа, 303, 304; коновыя межи неприкосновенны, 241.
Коновая полоса, см. изводная.
Коновый порядокъ неизмѣненъ, 241.
Конокрадство, 126.
Конопляники, см. усадебныя земли.
Концы (части селеній), 100.
Конъ (ср. клины, гривы, кряжи, круги, холмы, череды, ланы, лавы, клапти, еми, калиты, гоны, гребла), 6, 7, 10, 95, 108; причины дѣленія полей на коны, 111; 186, 187, 208, 228, 240—242, 244, 245, 247—250, 252, 280, 284, 304, 305, 309, 312, 326, 327, 336, 337, 346, 362, 363.
Копотиха, см. помочь.
Копѣйка (ср. единица распредѣленія), 8, 18.
Коренной передѣлъ, 8, 9, 90, 93, 96, 115, 117, 120, 160, 181, 183, 227, 228, 229, 232, 260, 262, 263, 265, 269, 270, 280, 282, 283, 288, 289, 296, 304, 310, 343.
Коровякъ, 287.
Кортома, 135, 295; ср. скопщина.
Коршки, 228.
Коса (мѣра), 17.
Косыночка; рисунокъ ея, 270, 273, 277.
Косякъ, 7, 10, 228; ср. загоны.
Красильное производство, 57.
Кредитъ въ крестьянскомъ быту, 59, 60, 143, 145, 200, 201, 216, 323, 326, 372.
Кривуши, 228.
Круги, 363.
Круговая десятина, 322.
Круговая порука, 28, 33, 138, 182, 192, 201, 204, 220, 222, 236, 250, 253, 301, 322, 330, 381.
Кругъ (конъ), 7.
Кружева, плетеніе ихъ, 57.
Крѣпостное право, 67, 78, 79, 90, 91, 127, 149, 300, 337.
Кряжить, 261.
Кряжи (коны), 7, 228—230, 232, 234, 263.
Кузнечный промыселъ, 54.
Кулаки, см. міроѣды.
Куриный промыселъ, 56, 58, 138, 142.
Куча (ср. чередъ), 246, 247.

Лавочная торговля, 57.
Лавы (ланы, клапти, коны), 208.
Ланы, см. лавы.
Лапоть (мѣра), 17, 161, 163, 269, 274, 275, 346.
Лапочка; изображеніе ея, 270.
Лешень, 273, 279, 281, 289.
Лешка, 19.
Леха, 18.
Лобъ (ср. единица), 8.
Локоть, 275.
Лотокъ, 261, 263, 269, 276, 290.
Лошади крестьянскія, 19, 125, 164, 165, 187, 191, 198, 201, 211, 213, 233, 245, 287, 306, 312, 315, 316, 339, 341, 351, 352, 393.
Луга, см. сѣнокосы.
Лукъ (мѣра), 18.
Лысина, 162.
Льноводство, 250, 317—319, 378.
Лѣсъ; порядокъ пользованія крестьянскими лѣсами, 14, 25, 44, 47, 124, 126, 137, 162, 165, 168, 174, 184, 187, 196, 197, 210, 213, 214, 221, 223, 231, 234, 236, 247, 264, 265, 288, 290,

292, 297, 307, 308, 320, 321, 323, 324, 329, 330, 340, 341, 369, 379, 382; заказной лѣсъ, заповѣдь лѣса, 14, 184, 341.
Любки (на любкахъ), 19.
Лядины, 260, 265, 266, 269, 270, 271, 277; передѣлъ ихъ, 281, 283, 288, 297, 305, 306.

Маловытные, 308, 310.
Малолѣтнія, ихъ права, 30, 164, 192, 203, 221, 259, 328, 376.
Малороссіяне, 9, 216.
Малосемейные крестьяне, 357.
Малосильные дворы, 162; ср. бѣдные.
Межа, межникъ, 7, 10, 18, 107, 112—114, 151, 179—181, 195, 213, 227—229, 239, 240, 241, 291, 306, 327, 336—338, 363, 364.
Междупарье, 15, 125, 265, 341; ср. пастбища.
Межеваніе спеціальное, 99.
Межевщикъ, 17.
Межить, 8.
Межничекъ, 338.
Менониты, 9.
Міроѣды, 16, 163, 185, 198, 212, 217, 266, 319, 323, 326, 344, 349, 359, 360, 372.
Мірскія дѣти, 173, 174, 376.
Міръ (общество, община), см. городьба, зданія, капиталы, платежи.
Мокрица, 240.
Молотилки переносныя, 55, 235.
Мочила, 15.
Мѣра зернового хлѣба, 18, 345.
Мѣрщики, 198, 269, 274.
Мѣры поземельныя (ср. сотня, сотенникъ, казенная, хозяйственная, зерновая десятина, осминникъ, улемъ, веревная сажень, веревка, обжа, лукъ, гонъ, лапоть, ступня, борновище, возки, 18, 94, 107, 198, 212, 270.
Мѣряться, 274.
Мѣстный жеребій, 278.

Навозники, 11, 361.
Навозъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, 49, 134, 168, 171, 179, 182, 189, 191, 196, 202, 215, 216, 220, 234, 244, 249, 252, 283, 295, 315—317, 326, 327, 333, 338, 354, 355, 361—363, 365, 375, 392.
На голосъ, 281.
Надбавка, см. надметъ.
Надметъ, надметка, наметъ, 19, 240, 305, 312, 348.
Надѣленіе крестьянъ землею, 67—70, 79, 95, 113.
Накидка, 259.
Накунка, 19.
Напахъ, 321.
Напащики, 319, 321—323.
Напуски, 263, 276, 277, 285.
Наслѣдованіе, 31, 135, 137, 171, 172, 204, 220—222, 252, 292, 295—297, 327, 330, 374, 376, 377, 380.
На сукахъ, 276, 281.
Натуральныя повинности, 133, 190, 191, 217, 248; писать подводы, 269, 293; обрѣзать подводы, 311, 369, 370, 373.
Національность, вліяніе ея на передѣлы земли, 9.
Недоимки, 25—29, 117, 122, 128, 130, 132—134, 170, 174, 191, 202, 219, 220, 236, 250, 251, 292, 294, 326, 360, 373, 380, 393.
Недостаточные дворы, 71, 74, 145—147.
Недѣльный десятскій, 293.
Неимущіе дворы, 72, 149.
Нива, нивка, 186, 260, 261, 264, 270, 273, 276, 277; передѣлъ ихъ, 278—280, 281, 283, 303, 306, 310.
Нижніе воинскіе чины, 61, 83, 132, 133, 136, 139, 150, 170, 173, 190, 192, 195, 202, 203, 217—219, 221, 224, 236, 246, 254—256, 271, 284, 293, 297, 325, 329, 330, 338, 351, 378, 382, 392.
Новые члены, см. пріемъ.
Ножка (ср. куча, чередъ), 246.

Ночнина, см. скотъ и лошади.
Ночное, см. лошади и скотъ.
Ночь (череда), 312.

Обжа (мѣра), 18.
Обиходъ, 198.
Облогъ, облога, 13, 306.
Обмѣнъ полосъ, 96, 120, 200, 291, 327, 375.
Ободворочная земля, 302.
Обратная (квадр.) сажень, 302.
Оброчныя мірскія статьи, 20, 167, 214, 314, 343, 344, 353, 380.
Обрѣзокъ, 336, 348.
Обсѣкать, 8.
Обхожая земля, 336, 348.
Общество сельское, см. община.
Общественная запашка, 21, 22, 127—129, 215.
Община, сельская поземельная см. программа; отличіе общины отъ сельскаго общества (обчество, міръ, вобчиха), 1, 159, 257, 258, 332; община - волость, 3; различные взгляды на экономическое значеніе сельской общины, 22 — 24, 359—368; переходъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому и обратно, 34 — 36, 182, 223; взгляды крестьянъ на общинное землевладѣніе, 175, 189, 200, 201, 215, 223, 244, 253, 331, 360, 361, 369.
Общинная работа, 20, 126, 127, 167, 214, 215, 216, 227, 294, 313, 314, 315, 340, 350, 358; общинная обработка земли съ дѣлежомъ продукта, 21, 22, 129, 162, 167, 168, 199; ср. сѣнокосъ.
Овчаръ, 287.
Овчина; выдѣлка ея какъ крестьянскій промыселъ, 57, 135.
Огороды передніе, задніе, верхніе и нижніе, 100 — 103, 126, 160, 188, 194, 206, 207, 234, 247, 248, 259, 271, 291, 292, 296, 297, 302, 313, 318, 329, 332—335; передѣлъ огородныхъ земель, 102, 103, 107, 227, 259, 260, 270, 282, 283, 290.
Огуменники, огуменныя земли, 3, 6; см. усадебныя земли.
Одежда крестьянъ, 88, 140—156.
Одиноків крестьяне, 146.
Одиночки, 351.
Однодворцы, 201.
Окладчикъ, 17.
Опахиванье, см. запахиванье.
Опытъ программы для изслѣдованія поземельной общины, изданный Русскимъ Геогр. Обществомъ; предисловіе, 44, 45, 64.
Осминникъ, 18, 181, 186, 188, 198, 346.
Осмакъ, 16, 161, 164.
Остатокъ, 161.
Осьмерикъ, 123.
Отава, 125, 162, 167, 171, 344.
Отказъ отъ надѣла, 195.
Отрѣзы, 245, 246.
Отъ мѣру, 275.
Отъ половины, 275.
Отхожіе промыслы, 57.

Пай, 18, 187, 196, 199, 213, 264, 265, 267, 269, 278, 279, 282, 285, 286, 288, 338; пай шишки, пай кривенькій, 339; пай оселокъ, пай пузанъ, пай хохлы, 340, 349, 350, 375.
Пайка, 211.
Паринина, 260, 270, 277, 303, 315.
Пастбища (выгоны, выпуски, телятники и пр.) крестьянскія, 15, 123, 125, 162, 174, 184, 185, 203, 211, 221, 231, 245—247, 248, 264, 265, 306, 320, 321, 341, 351, 352, 364—366, 374, 379, 382; ср. телятники, лошади, скотъ.
Пастухи, см. скотъ и пастбища.
Пахатная земля; порядокъ пользованія ею, 6—12, 107—123, 160, 161, 179—183, 195, 196, 207—210, 227—230, 260—263, 303—306, 337, 338, 390.
Пахатные углы, 263.
Пашни на сукахъ, 260, 263.
Переверстка, ср. передѣлъ, 8, 9, 95, 117, 120, 160, 178, 182, 183,

185, 196, 207, 208, 228, 232, 240, 242, 244, 262, 284, 289, 305, 308, 338, 343, 344, 346.
Передѣлы общинной земли, 5—15; опредѣленіе различныхъ видовъ передѣловъ (ср. коренной передѣлъ, переверстка, жеребьевка), 8; передѣлы при крѣпостномъ правѣ, 91; въ эпоху освобожденія крестьянъ, 95, 96; порядокъ передѣловъ, 16—19, 162—164, 197, 198, 231—233, 308—312, 343—351; сроки передѣловъ, 182, 185—187, 207, 208, 210, 212, 213, 215, 262, 266—287, 305, 355; различныя подробности, касающіяся передѣловъ, 115—118, 120, 121, 160—162, 178, 185, 195, 219, 227, 238, 239, 242, 247, 256, 259—265, 305, 355, 359—361, 365, 390, 391.
Пережеребьевка, см. жеребьевка.
Перепахиваніе, см. запахиваніе.
Петровщина, 312.
Печатная сажень, 270, 282.
Печище (см. составъ), 389.
Печничество какъ промыселъ, 55.
Пильщина, 249, 251.
Писарь сельскій, 249, ср. волость.
Планировка селеній, 99—102.
Платежи, лежащіе на крестьянахъ, 25—29, 45, 59, 121, 122, 128, 130—134, 137, 139, 141, 144, 146—148, 151—155, 169, 170, 182, 189—192, 202—205, 217—220, 221, 222, 235, 236, 242, 249—253; кто землю беретъ, тотъ подать несетъ, 242; 269, 291—294, 293, 295—297, 299, 316, 324—326, 330, 343, 345, 360, 369—374, 375, 376, 378, 379, 381, 393.
Плотничество какъ крестьянскій промыселъ, 55.
Plusia gamma, бабочка, 318.
Повинности, см. платежи.
Повозники, 315.
Подворное владѣніе землею, см. участковое и община.
Подворные списки, 224, 225, 254—256, 267, 268, 284—286, 383—388.
Подростки, 181, 190, 213, 338, 346.
Пожаръ, какъ поводъ къ передѣлу усадебныхъ земель, 104—106, 116, 177, 247, 255, 302.
Пожня, 13.
Поземъ, ср. навозъ, 315.
Позьма, см. усадебныя земли.
Поконное измѣреніе, 13.
Покупка крестьянами земли, 204, 222, 298, 390.
Покупка земли общинами, 127, 215, 216.
Пола (конъ), 7.
Полнивна, 186.
Половина (ср. жеребій), 266, 273.
Положеніе крестьянскаго хозяйства, 22—25, 48, 49, 134, 168, 170, 171, 188, 189, 191, 199, 215—217, 234, 235, 291, 294, 316—321, 326, 342, 354—369, 392.
Полоса, указаніе на различныя значенія этого слова, 8; чѣмъ раздѣляются полосы земли и какъ велики онѣ, 7, 10, 11, 95, 114, 134, 161, 163, 180—185, 186, 196, 198, 200, 207, 208, 210, 212, 213, 227, 228, 229, 231, 233, 234, 236, 240, 241, 242, 250, 254—256, 261, 263—265, 269, 273, 276, 279, 280, 287, 303—306, 309, 312, 338, 349, 361—363, 364, 390.
Полоска, 304.
Получередница, 233.
Полянные косяки, 228.
Помочь (супрядка, копотина), 24, 125, 129, 168, 171, 189, 216, 235, 291, 315, 323, 324, 331, 367, 368, 375, 381.
Попасъ, 216.
По погонно, 273, 280, 282.
Поравненіе, 328.
Порозь, 288, 313.
Портняжничество, 57.
Поскотины, 4, 15.
Постороннія лица въ общинѣ; положеніе ихъ, 34, 139, 175, 223, 298, 331, 377, 382.

Поташное производство, 57.
Починка, починокъ, 2, 300.
Пріемъ новыхъ членовъ въ общины, 32, 137, 174, 192, 222, 237, 259, 298, 330, 380, 381, 391.
Пріемыши, 174, 204, 222, 330, 377, 380.
Приговоръ, подлинный, 371.
Принудительная обработка полей, 23, 364, 365.
Приправочныя книги, 345.
Прогалки, 259.
Программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ, 1—36; исторія ея возникновенія—въ предисловіи и на стр. 37. Отвѣты на программу, 37—393. Способы собиранія свѣдѣній по программѣ, см. предисловіе и 38—43.
Продажа крестьянскаго имущества, 133, 325, 326, 393.
Продажа общинной земли «въ годы» и «въ вѣчность», 30, 120, 121, 127, 135, 171, 202, 220, 328, 374, 375, 392.
Примѣрка, см. надметъ.
Просѣка, просѣчки, 231, 338.
Прясло, 289.
Пуни, пелевни, 296.
Пчеловодство, 56, 58, 224, 225.
Пятуха, 16.

Работникъ (ср. единица распредѣленія), 8, 9, 338, 343, 347, 350, 353, 369.
Равненіе, 160, 175.
Разверстаніе угодій, 93.
Раздѣлы, см. семейные.
Раскладчики, 336, 346, 347, 370.
Раскольники, 45.
Расходъ крестьянина, см. бюджетъ.
Релка, релочка, 287.
Ржище, 260, 270.
Ровковыя полосы, 228.
Розникъ, 16, 17, 230, 233.
Росянникъ, 230.
Рубежъ, 7; ср. межникъ.
Рука (поле, смѣна), 6.
Рѣзвый жеребій, 230.
Рюма, 251.
Рядъ (чередъ), 198.

Сабанъ, 358.
Сабины, 378.
Сажень, 17; веревная, 18, 123; печатная, 270, 310.
Саранчей (въ разсыпную), 251.
Сборня, 166.
Семейные раздѣлы, 30, 32, 106, 121, 135, 136, 139, 145, 148, 160, 173, 177, 192—195, 203, 204, 207, 221, 222, 237, 238, 243, 253, 254, 255, 296, 328, 329, 350, 355, 357—359, 377, 379.
Семидолька, 19.
Семьянные домохозяева, 351.
Серпъ; вредное значеніе его въ крестьянскомъ хозяйствѣ, 319.
Синильное производство, 57.
Скакать на полосу, 273, 279, 280.
Скидка, 259.
Скопщина (кортома), 215.
Скотъ крестьянскій, ср. безлошадные крестьяне, 19, 49, 82, 83, 124—126, 134, 140, 142, 143, 146, 147, 151—156, 164—166, 168, 170, 171, 175, 182, 184, 185, 187, 189, 191, 192, 196, 201—203, 204, 211, 213, 214, 223—225, 231, 233, 234, 244—246, 248, 249, 265, 287, 288, 289, 294, 295, 299, 306, 312—314, 316, 317, 320, 326, 327, 342, 343, 352, 353, 357, 361, 365, 366, 372, 374, 375, 392, 393.
Скученность поселковъ, 365.
Слесарный промыселъ, 54.
Слѣтье, 306.
Смѣны (поле, рука), 6; ржаная, яровая, паровая, 336.
Солдаты, см. нижніе воинскіе чины.
Сооруженія мірскія, см. зданія.
Составъ (печище), 389.
Сотенникъ, 17.
Сотня, 2, 13.
Соха (см. единица), 8, 17.
Спеціальное межеваніе, см. межеваніе.

Списки, см. подворные.
Ссудо-сберегательныя кассы, см. волость.
Стадное общество, 164, 165.
Становыя межи, 261, 274, 275, 283.
Старики, судъ стариковъ, 163, 173, 311, 330, 340, 346, 370, 381.
Старосты сельскіе, 16, 122, 129, 133, 137, 162, 163, 170, 175, 185, 186, 189, 191, 193, 197, 198, 202, 212, 219, 220, 222, 232, 234, 235, 236, 258. 266, 271, 272, 285, 291, 293, 296—298, 308, 311, 325, 333, 336, 340, 343, 344, 349, 353, 371, 373.
Старшины волостные, 133, 170, 177, 191, 213, 235, 236, 250, 253, 292, 311, 325, 360, 361, 373, 374.
Статистическіе комитеты; предисловіе и 345.
Статистическія таблицы, 66, 73, 82, 83, 119, 130, 140—158, 224, 225, 254—256, 356, 370.
Степенные логи, 263, 264, 270, 280, 283, 287; передѣлъ ихъ, 277.
Степенныя поля, 260, 261, 273, 280, 285, 287, 295.
Столбъ, продолговатая часть поля, значительной длины; (ср. конъ, холстъ), 7, 336, 337, 338, 362, 364.
Ступня (мѣра), 17, 161, 163.
Съ люба, 279, 282.
Супрягаться, 214.
Супрягачи, 214.
Супрядки, см. помочь.
Сходъ сельскій, 16, 17, 134, 137—139, 163, 171, 185, 191, 193—195, 197, 204, 212, 213, 219, 220, 227, 232, 236, 237, 249, 266, 271, 278, 285, 292, 293, 298, 301, 302, 308, 311, 314, 326—330, 343, 344, 346, 349, 370, 371, 381, 382, 391.
Сѣнокосы; порядокъ пользованія ими (передѣлы), 12—14, 50, 123, 162, 171, 183, 184, 186, 193, 210, 230, 231, 245, 248, 263, 264, 270, 280, 287, 295, 303, 306, 307, 338, 339; временный сѣнокосъ, 260; косьба сообща, 13, 123, 124, 167, 196, 199, 350.

Творило, 7, 10.
Творильные косячки, 228.
Телятницы, 3, 15, 162, 165; ср. пастбища.
Типы крестьянскихъ дворовъ, 70—73, 139—158.
Ткацкій промыселъ, 57.
Товарищество (ср. артель), 354.
Толока, 210, 252, 315, 355, 364, 365.
Торбище, 165.
Торфъ, 52.
Треть (ср. выть), 16; треть (ср. платежи), 324.
Тычина, 163.
Тючка, 270.
Тягло, тягловой надѣлъ, 8, 10, 89—93, 96—98, 102, 103, 115, 120, 181, 196, 227, 234, 235, 300, 304, 335, 345, 351, 373.
Тяпокъ, 162.

Увѣя, 229, 281.
Углы, см. пахатные.
Узелки, 363.
Узкополосность, 291, 359, 361, 365.
Улежъ, часть поля въ двѣ десятины, 7, 337, 363.
Упругъ, 18.
Усадебныя земли (ср. дворовыя мѣста, конопляники, картофельники, огумешники, капустники), перенесеніе усадьбы, 69, 102; передѣлы усадебныхъ земель, 5, 6, 93, 96, 102, 103—105, 122, 123, 137, 160, 177, 178, 187, 191—193, 207, 247, 259, 270, 271, 283, 290, 302, 335, 336; различныя подробности о порядкѣ пользованія этими землями, 98—107, 135, 160, 176—179, 194, 197, 203,

204, 206, 213, 221, 226, 227, 236, 238, 248, 295, 302, 303, 329, 330, 332, 376, 379—381, 391.
Уставныя грамоты, 104, 113, 119, 120, 127, 131, 194, 195, 197, 238, 247.
Ухожи, 238, 244, 247, 248, 265.
Участковое владѣніе землею, см. община.

Хмѣлевка, 240.
Хмѣльники, (ср. усадебныя земли) 3, 6.
Хожденіе по выдѣлкамъ, 284, 291.
Хозяинъ (ср. большакъ), 392.
Хозяйственная десятина, 18, 336, 337.
Хозяйственная шестидесятная десятина, 346.
Хозяйство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, 321—323, 355.
Хозяйство крестьянское, см. положеніе крест. хозяйства.
Холмъ (конъ), 7.
Холстъ земли, 99.
Хрестъ; изображеніе его, 270, 293.

Цѣловальникъ, 17, 163.

Череда (ср. конъ), 7.
Череда (ср. скотъ), 49, 124, 173, 187, 198, 233, 247, 287—289, 293, 307, 312, 342.
Черемисы, 9.
Черная (обремененная повинностями) земля, 121.
Черновые косяки, 228.
Четверики, 161, 163, 164.
Четвертка, 18.
Четвертные владѣльцы, 201.
Четвертуха, 16.
Число (ср. конъ), 7.
Членъ, см. пріемъ и выходъ.
Чрезполосность, 23, 35, 185, 200, 227, 229, 231, 300, 349, 352, 359, 362—365.

Шалоги, 264.
Шапка хорошая, плохая, 339, 349, 350, 383—388; валовая, обходная, 347, 348; ср. жеребій.
Шашки, 228.
Шахты, см. каменноугольные пріиски.
Шестъ (ср. полоса), 17, 242.
Широкохвостика, 240.
Шматы, 240.

Ѣдокъ (ср. единица распредѣленія), 8.

Экономическіе крестьяне, 159, 253, 258.
Экономическое положеніе крестьянъ послѣ 1861 года, 86—89.
Этапный, 166, 167.

Юридическія отношенія членовъ общинъ между собою, 29—33, 134—139, 170—175, 191, 192, 202—204, 220—222, 236—237, 294—298, 326—331, 374—381.

Ясаки, 345, 346.

Алфавитный указатель именъ *).

Агафоновъ, Егоръ, кр., стр. 243.

Балакиревъ, Павелъ Васильевичъ; его отвѣтъ на программу, 226—237.

Барыковъ, Ѳедоръ Лаврентьевичъ, предисл., 31, 35.

Бауеръ, Павелъ Васильевичъ; отвѣтъ его на программу, 238—256.

Благовъ, Иванъ, кр., 138.

Болховской, кн. А. А. 345.

Борисовъ, В. М., предисл.; его отвѣтъ на программу, 176—192.

Вавиловъ, кр., 243.

Васильевъ, Василій Михайловичъ; предисловіе.

Васильевъ, В. П.; предисл.

Васильчиковъ, кн. Александръ Иларіоновичъ; предисл.

Вешняковъ, Василій Ивановичъ; предисловіе.

Вильсонъ, Иванъ Ивановичъ, предисл.

Волковъ, кр., 371.

Вороновъ, Геннадій Артемовичъ; предисловіе.

Вреденъ, Эдмундъ Романовичъ, предисловіе.

Вячеславовъ, Н., предисл.

Георгіевскій, Павелъ Ивановичъ; предисловіе.

Герасимовъ, Федоръ, кр., 138.

Гнѣвашъ, Норовъ, 345.

Горяиновъ, Николай Михайловичъ; предисловіе.

Губонинъ, 52, 247.

Давыдовъ, кр., 244.

Дементьевы, Максимъ, Семенъ и Дмитрій, кр., 243.

Дроздовъ, кр., 138.

Дудкинъ, Александръ; Асафовичъ; предисловіе.

Евстафьевъ, Иванъ, кр., 239, 243.

Ефименко, Петръ Саввичъ, 2, 8, 9, 15, 16, 18, 19, 23, 32.

Зиновьевъ, П.; его отвѣтъ на программу, 300—332.

Златовратскій, Николай Николаевичъ; его отвѣтъ на программу, 159—175.

Зыряновъ, Александръ Никифоровичъ, предисл.

Ивановъ, Павелъ, кр., 250.

Исаковъ, Аниснмъ, кр., 252.

Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ; предисл.

Калачовъ, Николай Васильевичъ; предисловіе.

*) Въ настоящій указатель вошли всѣ имена, встрѣчающіяся въ предисловіи, программѣ, (стр. 1—36) и въ отвѣтахъ на программу (стр. 37—398), за исключеніемъ именъ крестьянъ, которыя помѣщены только въ подворныхъ спискахъ (стр. 224, 225, 254—250, 267, 268, 284—286, 383—388) и не повторяются кромѣ того въ текстѣ: имена, встрѣчающіяся въ библіографическомъ указателѣ помѣщены въ отдѣльномъ алфавитномъ перечнѣ, см. выше на стр. 47 и 48

Капустинъ, Семенъ Яковлевичъ; предисловіе.
Кейслеръ, І.; предисл.
Кириловъ, Николай, кр., 251.
Киселевъ, Аполлосъ; предисл.
Ковригинъ, Илья Даніл., предисловіе.
Костюнинъ, кр., 339.
Кочинъ, арендаторъ, 215.
Красовскій, В. Э., предисл.; его отвѣтъ на программу, 332—388.
Кузнецовъ, кр., 357.

Ларіоновъ, Алексѣй, кр., 243.
Литвинова; предисл.
Литошенко, Николай Абрамовичъ; отвѣтъ его на программу, 205—225.
Литошенко, помѣщица, 205, 211.
Личковъ, Леонидъ Семеновичъ, 11; отвѣтъ на программу, 389—393.
Лялошъ, 3, 4, 12.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ; предисловіе.
Максимовичъ, Федоръ, кр., 244.
Мархомовъ, Ефимъ, кр., 250.
Мартьяновъ, помѣщикъ, 300.
Матвѣева, Марья, кр., 253.
Матвѣевъ, Павелъ Александровичъ; предисл.
Михаленко, Антонъ Макаровичъ; его отвѣтъ на программу, 257—299.
Мурашкинцевъ; предисл.
Мусинъ-Пушкинъ, помѣщикъ, 290.
Мэкензи-Уоллесъ.

Нагибинъ, Е., 25—29, 33.
Никитинъ, Ив., кр., 241.

Озмидовъ, Н. Л.; предисл.
Осиповъ, В., кр., 371.
Осиновъ, кр., 353.
Орловъ, Василій Ивановичъ, 6, 11.
Остроумовъ, 3, 4, 12.

Патрикѣевъ, Николай, 252.
Пестриковъ, Е., 345.
Петровъ, Трофимъ, кр., 241.
Половцовъ, Анатолій Викторовичъ, предисл., 11, 23.
Посниковъ, Александръ Сергѣевичъ, 7, 10, 15, 17, 18, 23.
Потанинъ, 2, 4, 13, 31.
Пушечниковъ, Д. Ю. 345.

Роговъ, Александръ; предисл.
Реутовскій, Николай; предисл.

Самарскій-Быховецъ, Е., предисл.
Семеновъ, Петръ Петровичъ, предисл.; его отвѣтъ на программу, 37—158.
Семилѣтниковъ кр., 138.
Сергѣевичъ, Василій Ивановичъ, предисловіе.
Симоновъ, Алексѣй, кр., 239, 243.
Симоновъ, Куприянъ, кр., 239, 243.
Смирновъ, Николай Акимовичъ, предисловіе.
Соколовскій, Павелъ Александровичъ, предисл.; 5, 33, 35.
Соловьевъ, Евилъ Титовичъ; предисл.

Талдыкинъ, Герасимъ Яковлевичъ; предисл.
Толстой, бригадиръ, 339.
Трироговъ, Владиміръ Григорьевичъ, 25, 30.

Федуловъ, Григорій, кр., 250.
Федотьевъ, Николай Степановичъ; предисл.
Фроловъ, Василій, кр., 239, 243.

Ходневъ, Алексѣй Ивановичъ, предисловіе.

Чаславскій, Василій Ивановичъ; предисловіе.

Шекуновъ, Иванъ, кр., 138.

Энгельгардтъ, Александръ Николаевичъ, 22, 23.

Языковъ, А. И.; предисл.
Якушкинъ, Евгеній Ивановичъ; предисловіе 2—4.
Якушкина, Елизавета Мардарьевна; ея отвѣтъ на программу, 193—204.
Янсонъ, Юлій Эдуардовичъ, предисл.

Алфавитный указатель названій мѣстностей *).

Аксентьева, деревня, стран. 13.
Александровка, дер., 301.
Александровская община, 205.
Алмазовская община, 93, 95.
Анана, 219.
Арбузовская община, 333—337, 362.
Артемьевская община, 35.
Архангельская губ., 8, 11, 12, 18, 389—393.
Аряшенское общество. 27.
Аткарскій уѣздъ, 21.

Бабинская община, 66, 68, 73, 78, 79, 82, 83, 85, 93, 119, 128, 130, 157.
Байва, дер., 258.
Баклановская волость, 11.
Бегучинская волость, 30.
Безсоново, дер., 361.
Безъимянка, дер. 361.
Березовикская община, 257.
Берестская волость, 300—332.
Блазновская община; описаніе ея, 238—256.
Блянницы, дер., 302.
Богохраннмая община, 66, 68, 70, 73, 77, 82, 83, 85, 119, 124, 130, 157.
Больше-Байдиковская община, 181.
Большіе Корелы, дер., 389.
Боровичская желѣзная дорога, 284.
Бородаевка, колонія, 9.
Борецкой приходъ, 12.
Борокская община; описаніе ея, 300—332.
Бредихинская волость, 193—204.
Бунинскій уѣздъ, 358.
Бѣльковская, дер., 389.
Бѣлорѣченская волость, 35.

Валдушки, дер., 389.
Васильевка, дер. 361.
Васильевская община, 205.
Верховская община, 285.
Владимірская губ., 159, 161, 162, 168, 171, 172, 174.
Вознесенье, дер., 389.
Волга, рѣка, 332, 352.
Вологодская губ., 3, 4, 12, 13, 14, 20, 31.
Воложка, рѣчка, 351.
Воронежская губ., 2, 32, 56, 57.
Вырыпаевская община, 25.

Гороватковская община, 238, 243, 247, 256.
Городищенская волость, 3, 4, 12.
Грековка, хуторъ, 22.
Гремяченская община, 53, 66, 68, 73, 77, 78, 82, 83, 85, 102, 107, 109, 112, 116, 119, 123, 124, 125, 127, 130, 157.
Гришинская община, 250.

Давлетьевская община, 66, 67, 70, 73, 74, 82, 83, 85, 109. 112, 119, 123, 124, 127, 130, 157.

*) Въ настоящій указатель вошли тѣ названія, встрѣчающіяся какъ въ программѣ, (стр. 1—36) такъ и въ отвѣтахъ на нее (стр. 37—393).

Дальне-Мещерская община, 138.
Данковскій уѣздъ, 37—158.
Деревни, село, 311.
Дмитріевская волость, 29.
Доля, община; описаніе ея вмѣстѣ съ Мораховскою общиною, 205—225.
Демоховская община, 238, 241, 247.
Донъ, рѣка, 219.
Дорищенская община, 257, 258.
Дубровинская, деревня, 11.
Дубровская волость, 311.

Екатериненштадтъ, колонія. 9.
Елисѣевская, см. Мораховская община.
Емецкая волость, 389—393.

Желомустовская община, 239.
Жаровиха, дер. 389.

Заболотская община, 46, 55, 56, 66, 67, 70. 73, 75, 76, 82, 83, 85, 90, 93, 100, 103, 105, 119, 123, 130, 138, 157.
Заборская, дер. 389.
Забродская община, 258, 289.
Заозерская община; описаніе ея, 257—299.
Зацѣвское, село, 258.
Земля Войска Донскаго, 46, 56, 138, 148.
Земля Уральскаго войска, 3, 5.
Зеркальная община, 55. 66, 68, 73, 79. 82, 83, 85, 104, 119, 124, 130, 157.

Иваньково, деревня, 10.
Ивачевская, деревня, 389.
Имбряси, деревня, 358.
Исабунинская, дер., 389.
Ильинская волость, 10.
Ишеевка, село, 339.

Кавказъ, 4.
Казанская губ., 9.
Калифорнія, 80.
Калужская губ., 18.
Кирголицкая, дер., 389.
Калыгинская община, 230.
Клякова, дер., 358.
Козмодемьянскій уѣздъ, 9.
Колокольцевская волость, 21.
Конюшенская община, 161, 168, 171, 174.
Коржовская община, 258.
Корсунскій уѣздъ, 357, 361, 362.
Корыхинская община, 257.
Копринская волость, 20.
Костромская губ., 24, 29, 35, 226—237.
Крапивенское озеро, 258.
Красносельская волость, 174.
Краснослободская община, 53, 66, 68, 70, 73, 78, 82, 83, 85, 102, 112, 119, 124, 180, 157.
Кременки, село, 346.
Крестецкій уѣздъ, 257—299.
Кріуши, дер. 333, 346.
Кріушская волость, 336.
Кромской уѣздъ, 11.
Кубанская область, 4.
Кузнецкій уѣздъ, 27.
Купянскій уѣздъ, 205—225.

Лодейнопольскій уѣздъ, 4, 12.
Лубянская община, 66, 73, 77, 82, 83, 85, 102, 107, 109, 119, 127, 130, 157.
Лужскій уѣздъ, 300.
Лысогорская, деревня, 11.
Лявла, дер., 389.
Ляховская волость, 258.

Максимовская община, 248.
Малые Корелы, дер., 389.
Малые Ундоры, дер., 332.
Марьинская община, 205.
Мещерская община, 124.
Михайловка, деревня, 174.
Мораховская община; описаніе ея, 205—225.
Москва, 57, 58.
Московская губ., 6, 34.
Московскій уѣздъ, 11.
Мура, деревня, 357, 362.
Мураевенская волость; описаніе ея, 37—158; общій обзоръ 44 и слѣд.
Мураевенская община, 53, 54, 55, 57, 59, 64, 66—68, 70, 73,

76, 79, 81—83, 85, 86, 100, 103, 106, 110, 119, 122, 123, 124, 127, 130, 133, 138, 157.
Мѣхновичская община, 258.
Наволокская община, 258.
Нарышкинская община, 53, 55, 66, 67, 73, 75, 82, 83, 85, 90, 92, 93, 103, 107, 110, 112, 119—121, 125, 127, 130, 135, 138, 139, 157.
Науголевская община, 207, 215, 223.
Нездринская община, 258.
Нечаевка, село, 361.
Нижне-Дуванская волость, 205—225.
Нижне-Дуванская община, 225.
Николаевская станица, 4.
Николокормская волость, 3.
Никольская волость, 93, 95.
Никольскій уѣздъ, 2, 13, 14, 31.
Новгородъ, 258, 290.
Новгородская губ., 257—299.
Ново-Алекино, село, 361, 362.
Новомѣшковская, дер., 389.
Новохоперскій уѣздъ, 32.

Оборотневская община, 205.
Окуловка, 257.
Олонецкая губ., 2—4, 12.
Ольховская община, 46, 55, 56, 66, 67, 70, 73, 75, 76, 82, 83, 85, 93, 105, 119, 123, 127, 130, 138, 157.
Орловская волость, 55.
Орловская губ., 11, 23.
Орловскій уѣздъ, 11.
Осташковскій уѣздъ, 238—256.
Остицы, село, 300.

Палицкая волость, 258.
Панская слобода, 346.
Парголовская волость, 33.
Пахомово, деревня, 11.
Пендельская волость, 30.
Пермская губ., 24—29, 33, 58.
Петровскій уѣздъ, 25, 30.
Пителинская волость, 138.
Погорѣловская община; описаніе ея, 226—237.
Погорѣльская волость, 3.
Подольская волость, 171, 172.
Подольховская община, 46, 66, 67, 73, 75, 76, 82, 83, 85, 93, 105, 119, 123, 127, 130, 157.
Покровская община, 223.
Половинниковская община, 238, 239, 242, 243, 247, 256.
Порховской уѣздъ, 300—332.
Потаповская община, 124.
Прудковская община, 238, 246, 247, 255.
Псковская губернія, 8, 300—332.
Пустынская община; описаніе ея, 159—175.

Раненбургскій уѣздъ, 138.
Ранова, рѣка, 47, 70, 99, 124.
Растокинская община, 361, 362.
Рашухинская община, 258.
Ростовскій уѣздъ, 20.
Рыбинскій уѣздъ, 3.
Рижскъ, 57.
Рязань, 166.
Рязанская губ., 29, 31, 36—175.
Рязанскій уѣздъ, 158—175.

Савиновка, см. Доля, община.
Савинскія общины, 66, 68, 73, 82, 83, 85, 119, 130, 157.
Самарская губ., 2, 175.
Самушинская волость, 238—256.
Самушкинская община, 238, 247, 256.
С.-Петербургъ, 181, 257, 290, 294.
С.-Петербургскій уѣздъ, 33, 300.
Саратовская губ., 9, 21, 24, 27, 30.
Сафкинская волость, 30.
Свіяга, рѣка, 334.
Севастополь, 62.
Семёновка, дер., 301, 308, 329.
Семужинская община; описаніе ея, 389—393.
Сенгилеевскій уѣздъ, 361.
Серпуховскій уѣздъ, 34.
Сибирь, 4, 89.
Сибирская губернія и уѣздъ, 332—388.
Сибирскъ, 332.
Скопинскій уѣздъ, 46, 52, 138.

Смоленская губ., 22.
Солигаличскій уѣздъ, 29.
Солочинская волость, 158—175.
Софійская община, 205.
Спаревская община, 257.
Ставропольская губ., 58.
Старая Зиновьевка, село, 362.
Старая Измайловка, дер., 361.
Старо-Алекинская община, 337, 339.
Старухинская община; описаніе ея, 193—204.

Тверская губ., 8, 238—256.
Тезинская волость, 226—237.
Телешовка, дер., 361.
Теребежка, ручей, 314.
Тербуновская волость, 258.
Терская область, 4.
Тетюшскій трактъ, 332.
Тобольская губ., 4.
Торлицкая волость, 9.
Торховская община; описаніе ея, 176—192.
Троицкая волость, 10.
Троицкое-Вырыпаево, село, 30.
Тула, 176, 192.
Тульская губ., 52, 176—204.

Угодичская волость, 20.
Уза, деревня, 330.
Уйма, дер., 389.
Ундоровская волость, 332—388.
Ундоровская община; описаніе ея, 332—388.
Урюпинская станица, 46, 76.
Усть-Гаревская волость, 25—29.
Устюжскій уѣздъ, 3, 4, 12.

Федоровская община, 66, 68, 73, 79, 80, 81—83, 85, 104, 108, 111, 112, 119, 125, 130, 138, 157.
Филинская, дер., 389.

Харинка, рѣка, 294.
Харьковская губ., 205—225.
Хатунская волость, 34.
Холмогоры, 389.
Холмогорскій уѣздъ, 11, 389—393.
Хомбусь-Ботырево, село, 358.
Хорошевская община, 64, 66, 68, 73, 75, 82, 83, 85, 119, 130, 157.
Хрущевская община, 182.

Цибиковское сельское общество, 226, 234, 235.

Черниговская губ., 9, 22.
Чернскій уѣздъ, 193—204.
Чернышевская община, 53, 55, 66, 73, 75, 82, 83, 85, 90, 92, 93, 107, 110, 112, 114, 119, 127, 130, 138, 153, 157.
Черняевскогорская волость, 11.
Чирково, село, 333, 337.
Чучково, село, 21.

Шадринскій уѣздъ, 24.
Шафгаузенъ, колонія, 9.
Шелонскъ, 301.
Шелонь, рѣка, 305.
Шенкурскій уѣздъ, 12.
Ширинская община, 182.
Шумовская община, 346.
Шумовка, село, 362.
Шыртаны, дер., 358.

Юкавская община, 2, 12.
Юрьевецкій уѣздъ, 229.

Якимовское, село, 20.
Якишна, м., 247.
Якшинская община, 241.
Ярославская губ., 2, 10, 17, 18, 20, 35, 311.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
125	3 снизу	VIII	VII
130	1 сверху	общинѣ	общинахъ.
223	снизу	пропущена подпись	**Н. Литошенко.**
231	3 сверху	дѣлякосами	дѣлянками
247	14 снизу	Самункина	Самушкина
247	11 сверху	Демоховкѣ	Демиховкѣ
249	9 сверху	1 р. 11 к.	11 к.
257	1 снизу	1789	1879
310	9 снизу	полкѣ	палкѣ